КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1917–1991 гг.

Документы и материалы

1917–1924 гг.

ТОМ I

КНИГА 2

Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)

Росссийский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ)

Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО)

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)

Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ)

Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (ГМИР)

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1917–1991 гг.

Документы и материалы

в шести томах

том I в четырех книгах

1917–1924 гг.

Редколлегия:
А. К. Сорокин (председатель)
А. С. Кочетова
М. И. Одинцов
В. С. Христофоров

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1917–1991 гг.

Документы и материалы

том I книга 2

1917–1924 гг.

Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений

Составители:
М. И. Одинцов (ответственный составитель)
Ж. В. Артамонова
Н. М. Волхонская
А. С. Кочетова
А. В. Лукашин
М. М. Одинцова

РОССПЭН
Москва
2017

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
К65

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-01-00363а

Издание осуществлено при финансовой поддержке Еврейского музея и Центра толерантности

Работа рекомендована к печати Научным Советом РГАСПИ 16 апреля 2016 г.

Редакционный совет серии:
Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*), Л. Виола (*Lynn Viola*), А. Грациози (*Andrea Graziosi*), А. А. Дроздов, Э. Каррер Д'Анкосс (*Hélène Carrère D'Encausse*), В. П. Лукин, С. В. Мироненко, В. Пасат (*Valeriu Pasat*), Ю. С. Пивоваров, А. Б. Рогинский, Р. Сервис (*Robert Service*), Л. Самуэльсон (*Lennart Samuelson*), А. К. Сорокин, Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*), М. А. Федотов, О. В. Хлевнюк

К65 **Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.** : Документы и материалы : в 6 т. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – (История сталинизма. Документы).

ISBN 978-5-8243-2181-4

Т. 1 : в 4 кн. : 1917–1924 гг.
ISBN 978-5-8243-2183-8

Кн. 2 : Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений /отв. сост. М. И. Одинцов ; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, М. М. Одинцова. – 670 с.

ISBN 978-5-8243-2187-6

Книга включает комплекс документов законодательных и исполнительных органов государственной власти, судебных и правоохранительных органов РСФСР. Все вместе они характеризуют практическую деятельность советского государства по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; созданию нормативно-правовой базы, призванной регулировать деятельность религиозных объединений, обеспечивать светскость государства и конституционный принцип свободы совести. Здесь же размещено значительное количество писем и обращений различных религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан и приведена переписка, связанная с их рассмотрением в органах власти и управления. Сборник сопровождается необходимым научно-справочным аппаратом.

Издание адресовано историкам и религиоведам, правоведам и политологам, социологам и журналистам; преподавателям, аспирантам и студентам образовательных (государственных и духовных) учреждений.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2187-6 (кн. 2)
ISBN 978-5-8243-2183-8 (т. 1)
ISBN 978-5-8243-2181-4

© Одинцов М. И., Артамонова Ж. В., Волхонская Н. М., Кочетова А. С., Лукашин А. В., Одинцова М. М., составление, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

ВСЕРОССИЙСКИЕ СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ

Декреты и иные нормативные правовые акты

Протоколы заседаний и материалы к ним

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

Письма и жалобы, обращения и заявления руководителей и представителей религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан

II Всероссийский съезд Советов[1]
25–27 октября 1917 г.

№ 1. Из декрета о земле

26 октября 1917 г.

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания.

Председатель Совета
народных комиссаров — Владимир Ульянов-Ленин

Опубликовано: Известия. 1917. 28 октября.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 17.

---

[1] II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов проходил в Петрограде с 25 по 27 октября 1917 г. К открытию съезда насчитывалось 649 делегатов, из них 390 большевиков, 160 эсеров, 72 меньшевика, 14 объединенных интернационалистов, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 украинских социалистов. К концу съезда, после ухода правых социалистов и с прибытием новых делегатов, насчитывалось 625 человек, из них 390 большевиков, 179 левых эсеров, 35 объединенных интернационалистов, 21 украинский социалист. После сообщения о взятии Зимнего дворца и аресте Временного правительства съезд принял обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам», в котором объявлялось о переходе власти в центре и на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Приняты были декреты о мире и земле. Съезд распустил старый состав ВЦИК, выбрав вместо него новый состав ВЦИК, и сформировал Временное рабоче-крестьянское правительство – Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным.

V Всероссийский съезд Советов[1] 4–10 июля 1918 г.

№ 2. Из Конституции РСФСР

10 июля 1918 г.

[...]

Раздел второй

Общие положения Конституции РСФСР

Глава пятая

Статья 13.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

[...]

Статья 21.

Российская социалистическая федеративная советская республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления.

[...]

Раздел четвертый

Активное и пассивное избирательное право

Глава тринадцатая

Статья 65.

Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов.

Опубликовано: Известия. 1918. 19 июля.

---

[1] V Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов проходил с 4 по 10 июля 1918 г. в Москве. На съезде присутствовало 1164 делегата с решающим голосом: 773 большевика; 353 левых эсера; 17 максималистов; 4 анархиста; 4 меньшевика-интернационалиста; 2 представителя национальных групп («Дашнакцутюн», «Поалей Цион»); 1 правый эсер; 10 беспартийных. Был принят порядок дня, включавший следующие вопросы: 1) Отчеты ЦИК и Совета народных комиссаров; 2) Продовольственный вопрос; 3) Организация социалистической Красной армии; 4) Конституция Российской Республики; 5) Выборы ВЦИК. В связи с левоэсеровским мятежом 6–8 июля был объявлен перерыв в работе съезда. 10 июля была принята Конституция РСФСР, действовавшая до 1925 г.

№ 3. Речь В.И. Ленина на митинге в Пресненском районе г. Москвы[1]

26 июля 1918 г.

(Появление т. Ленина вызывает продолжительную овацию. Исполняется «Интернационал». Все встают).

Слово получает т. Ленин, который в очень ясной и доступной форме знакомит с сущностью Советской Конституции, разъясняя основные положения этой Конституции. Советы – высшая форма народоправства. Советы – не выдумка из головы, они – продукт реальной действительности. Они впервые в истории человечества появились и выросли в нашей отсталой стране, но они должны объективно стать формой власти трудящихся во всем мире.

Все существовавшие до сих пор конституции стояли на страже интересов господствующих классов. И только одна Советская Конституция служит и будет постоянно служить трудящимся и является могучим орудием в борьбе за осуществление социализма. Очень метко отметил т. Ленин различия между требованиями «свободы печати и собраний» в буржуазных конституциях и Советской Конституции. Там свобода печати и собраний – исключительная монополия буржуазии, там буржуазия собирается в своих салонах, выпускает свои большие газеты, издающиеся на средства банков, с целью сеяния лжи и клеветы и отравления сознания народных масс, там душат рабочую печать и не дают ей сказать свое слово и мнение о грабительской войне, противников войны преследуют, собрания их запрещаются. Здесь же, в Советской России, рабочая печать существует и служит трудящимся.

В России мы отнимаем роскошные дома, дворцы у буржуазии и передаем в распоряжение рабочих, чтобы они превратили их в свои клубы, и это есть свобода собраний на деле. Религия – частное дело. Пусть каждый верует во что хочет или ни во что не верит. Советская республика объединяет трудящихся всех наций и отстаивает интересы трудящихся без различия наций. Советская республика не знает никаких религиозных различий. Она находится вне всякой религии и стремится отделить религию от советского государства. Далее т. Ленин обрисовал тяжелое положение, в котором находится советская власть, окруженная со всех сторон кольцом империалистских хищников. Тов. Ленин выражает уверенность, что красноармейцы будут всеми силами защищать нашу Советскую республику от покушений международного империализма и сохранят ее до тех пор, пока к нам придет на помощь наш союзник – международный пролетариат.

---

[1] 26 июля 1918 г. во всех районах г. Москвы были проведены митинги на тему «Что дает трудовому народу советская Конституция». С разъяснениями принятой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом советов Конституции РСФСР выступили видные деятели партии. В.И. Ленин выступил вечером 26 июля в большом зале Бегового общества на Ходынке.

(Бурными и долго не смолкающими аплодисментами собрание единодушно провожает речь т. Ленина. Исполняется «Интернационал»).

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23981. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст.

Опубликовано: Коммунист. 1957. № 5. С. 18–19.

№ 4. Стенограмма выступления В.И. Ленина на I Всероссийском съезде работниц[1]

19 ноября 1918 г.

Во время речи Соболевой в зале незаметно появляется В.И. Ленин.

Зал встречает вождя русского пролетариата громом аплодисментов и бурных приветствий.

Тов. Ленин тщетно пытается прекратить овации, но это долго ему не удается. Наконец, тишина водворяется.

«Товарищи, – начинает В.И., – в некотором отношении это женское совещание имеет исключительное значение. Из всех частей борющейся армии женщине принадлежит почетное место. Не может быть социалистического переворота, если большая часть большая часть женщин не принимает участия. Во всех странах положение женщин таково, что недаром их называют “домашними рабынями”. Ни в одном капиталистическом государстве, даже в самой свободной республике, нет полного равноправия женщин. Задача Советской республики – в первую голову уничтожить все ограничения для женщины: трудность гнусного бракоразводного процесса, мещанские предрассудки, источники буржуазного строя.

У нас в единственной стране существует полное равенство женщины. Мы издали закон, который уничтожил разницу законного и незаконного ребенка, нет другой страны, где бы так полно была осуществлена демократия, т. е. равенство женщин и мужчин. Полицейские придирки раньше всей тяжестью ложились на женщину, но вы прекрасно знаете, что не все дело в законе. У нас в городах свободы прививаются хорошо, но не то мы видим в деревнях, где еще преобладает церковный брак, – этому мы обязаны влиянию священников, с этим злом труднее бороться,

[1] I Всероссийский съезд работниц проходил в Москве с 16 по 21 ноября 1918 г. В его работе участвовало 1147 делегаток (из них 10 % женщины из деревни) из всех губерний России. В докладах и выступлениях затрагивались самые различные темы и проблемы: Дома материнства и младенчества, трудовая школа, работа с беспризорными детьми, семья и коммунистическое государство, работа в домашнем хозяйстве и хозяйстве народном, работница и церковь, борьба с проституцией в Советской России и др. Съезд послужил стимулом к активизации женской инициативы на местах. В целях реализации его решений на основе местных и центральных партийных органов создавались женские отделы (женотделы).

чем со старыми законами, так как влияние духовенства нельзя отменить декретом».

«Бороться с религиозными предрассудками женщины, – говорит Владимир Ильич, – приходится чрезвычайно осторожно. Неправильно делают это те, кто вносит в такую борьбу остроту. Мы знаем, что если такая борьба оскорбляет религиозные чувства, то она только озлобляет массы, наша сила – единство в борьбе. Только медленное и терпеливое воздействие может принести плоды. Самый глубокий источник предрассудков – это нищета и темнота. Вот почему положение женщины оставалось до сих пор таким, что его называли рабским.

– Женщина задавлена, – говорит Владимир Ильич, – своим домашним хозяйством, от этого давящего ее положения никакая демократия не может спасти, это может сделать только социализм. Женщина освободится только тогда, когда удастся осуществить переход от мелких хозяйств к общим хозяйствам. Только тогда можно ожидать полного освобождения женщины.

Теперь, когда в деревнях, – продолжает т. Ленин, – образуются Комитеты бедноты, они встречают помощь. Не то было еще недавно, когда над массой господствовали кулаки. Лишь теперь в деревнях самостоятельно организуются массы, без чего социализм не может победить.

Настоящий переворот опирается на деревню, и в этом его значение».

Дальше т. Ленин говорит о значении женщины в освободительном движении.

«Из опытов всех освободительных движений замечено, что успех резолюции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины.

Советская Россия делает все, чтобы трудящиеся женские массы организовались самостоятельно.

– Положение советской власти, – говорит В.И., – является трудным постольку, поскольку империалисты ненавидят ее. Она пожаром зажгла все страны. Победить капитализм, эксплуатацию можно только союзом трудящихся всех стран...

– Мы видим, – говорит т. Ленин, – что теперь, когда они хотели идти на нас походом, у них у самих загорается пожар революции. Усиливается революционное движение в Швейцарии и Голландии. Революционное движение в этих маленьких странах особенно показательно. Это доказывает, что революционное движение охватывает все страны. Мы говорим теперь себе, что нам не страшны никакие вражеские полчища, так как мы имеем опору – революционное движение во всех странах.

– До сих пор, – заканчивает В.И., – никакая республика не могла помочь раскрепостить женщину. Советская власть поможет ей.

– Наше дело непобедимо, так как во всех странах подымается рабочий класс.

– Это движение обозначает рост непобедимой социалистической революции».

Трудно передать тот восторг и те овации, которые вызвала речь т. Ленина. Петроградская делегатка передает Ленину приветствие от Съезда.

«Мы приветствуем Вас, Владимир Ильич, как нашего великого учителя, – говорит она, – мы знаем, через какие великие трудности вам пришлось переступать, мы знаем, что вы пережили в Октябре прошлого года. Да здравствует т. Ленин, да здравствует наш второй Карл Маркс.

Дадим святое слово т. Ленину, – говорит т. Данилевская, – что мы все силы положим на то, чтобы всюду восторжествовал социализм».

У выхода т. Ленина приветствуют делегатки-крестьянки, которым он пожал руки, говоря: «В вашем лице я приветствую всю крестьянскую бедноту».

После выступления т. Ленина Съезд долго не может успокоиться.

Опубликовано: Известия. 1918. 20 ноября.

VII Всероссийский съезд Советов[1] 5–9 декабря 1919 г.

№ 5. Речь И.М. Трегубова

9 декабря 1919 г.

Товарищи, коммунисты, позвольте и мне, представителю коммунистов из так называемых сектантов[2], выступить перед вами с приветствием, предложением и заявлением.

Мы, сектанты-коммунисты, приветствуем вас за то великое и святое дело, которое вы совершаете, которому вы служите и которому мы сами также служили. Особенно, если вы обратите внимание на коммуны духоборов, то вы увидите, что духоборы уже полтораста лет служат этому коммунизму, и вы увидите, куда они должны были бежать из самодер-

---

[1] Седьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и трудовых казачьих депутатов состоялся в Москве 5–9 декабря 1919 г. Присутствовало 1011 делегатов с решающим голосом (коммунисты – 970, беспартийные – 35, революционные коммунисты – 3, боротьбисты – 1, «Поалей-Цион» – 1, анархисты-коммунисты – 1) и 364 с совещательным (в том числе 308 коммунистов, 26 беспартийных; остальные представляли различные мелкие партии). Повестка дня: 1) Отчетный доклад ВЦИК и СНК; 2) Военное положение; 3) О Коммунистическом интернационале; 4) Продовольственное положение; 5) Топливный вопрос; 6) Советское строительство в центре и на местах; 7) Выборы ВЦИК.

[2] Сектанты-коммунисты – самоназвание представителей некоторых «сектантских» организаций в послереволюционное время в Советской России. Будучи выходцами из «толстовства», выступали за сотрудничество с советской властью, прежде всего в таких сферах, как сельское хозяйство и кооперативы. Считали возможным и необходимым объединение всех религиозных объединений на платформе лояльности к советской власти. Относили себя к «разумно религиозной части» русского народа. Многие из хозяйственных начинаний «сектантов-коммунистов» поддерживал управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич.

жавной России, чтобы устроить жизнь коммуны. Мне вам хотелось бы об этом рассказать, но времени не хочется у вас отнимать. Я говорил об этом президиуму, президиум согласился на это, но за недостатком времени приходится отказаться от этой затеи.

Товарищи, приветствуем мы вас еще за то, что вы всегда стояли за прекращение империалистической войны. Вы на фронтах братались, мы в этом вам давно сочувствовали. Когда дорогой Владимир Ильич предложил вам прекратить войну и заключить мир с теми, которые идут против вас, и вы приняли это предложение, мы с особым восторгом вас приветствовали за это. Но, восторгаясь от этих всех ваших дел, мы в то же время видим – как вам трудно все же приходится. Поэтому мы не можем ограничиться одними только приветствиями, мы желаем также вам в этом отношении оказать свою помощь, мы, сектанты-коммунисты, желаем с вами сотрудничать. Мы знаем одно только, что и вы стремитесь к коммунизму – и мы также стремимся, и давайте к этой общей нашей цели стремиться.

Кроме того, я хочу от уполномочивших меня сектантов-коммунистов обратиться через ваши головы ко всем сектантам всего мира, предложить этим сектантам подействовать на свои правительства подобно тому, как рабочие Англии и других стран подействовали на правительства для того, чтобы они отозвали эти войска английские и французские и т. д. из России, а я через ваши головы, от имени уполномочивших меня сектантов, обращаюсь ко всем сектантам, в том числе и к сектанту Ллойд-Джоржу – этому известному, с одной стороны, баптисту, а с другой стороны – разбойнику, можно сказать (*аплодисменты*), пристыдить этого разбойника, как он, будучи верующим, допускал такие ужасные события, о которых я год тому назад писал в «Социал-демократе», когда он взорвал несколько десятков квадратных верст на воздух вместе с людьми. Христианин ли это? Нет, это разбойник, под именем только христианства. Пристыдить и Вильсона, который также сектант, что он лавирует, не действует прямо в пользу отозвания французских и английских войск из России. Я прошу вас, пожалуйста, передайте это наше предложение всем сектантам через радио, подобно тому, как уже было нами одно предложение передано через радио, год почти тому назад, когда мы обратились к союзникам, идущим на Россию, с предложением этого не делать. Я очень прошу президиум и других коммунистов, и вообще всех, принимающих деятельное участие в этом деле, послать через радио ко всем сектантам и просить их воздействовать на свои правительства для отозвания всех этих войск.

Другое мое предложение от имени меня уполномочивших заключается вот в чем. Английские и другие рабочие грозят империалистам всеобщей мировой забастовкой (*аплодисменты*); для того чтобы эта забастовка не потерпела такого краха, как в сентябре во Франции, надо объявить эту забастовку не на завтрашний день, а за несколько месяцев, для того чтобы весь рабочий народ знал и приготовился к ней. Таким днем надо назначить 1 мая будущего 1920 г. Но к этому дню надо всем нам готовиться и уничтожить самое главное для всякого буржуя – уничтожить

деньги, с этого дня уничтожить как бумажные, так серебряные и золотые деньги (*шум, аплодисменты*), объявить, что с этого дня уничтожаются деньги и заменяются рабочими книжками.

Я сейчас кончаю, позвольте мне слов десять-двадцать сказать.

Для того чтобы мы, сектанты-коммунисты, могли принимать участие во всем том, о чем я вам только что сказал, мы, сектанты-коммунисты, считаем своим долгом образовать партию сектантов-коммунистов или партию мирных коммунистов, потому что это согласно с нашими убеждениями (*смех, шум*). Я просил вас раньше не судить нас, а этот смех как будто заставляет нас судить. Мы вас не судим, вы действуйте по-своему, мы будем по-своему. Вот только одно противоречие между нами. Ваша партия пусть действует по-своему, наша будет действовать по-своему, но мы будем стремиться к одной и той же великой и святой цели насаждения коммунизма не только в России, но и во всем мире. Я кончил.

Стенографировал [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1901. Л. 1–3. Копия. Машинописный текст.

VIII Всероссийский съезд Советов[1] 22–29 декабря 1920 г.

№ 6. Отчет VIII отдела НКЮ съезду

[Ранее 22 декабря 1920 г.]

22 октября 1918 г., при приеме на учет богослужебного имущества Александро-Свирского монастыря Петрозаводской губ[ернии] в литой раке, весящей более 20 пудов, вместо «нетленных» мощей Александра Свирского была обнаружена восковая кукла[2].

Это известие, переданное коммунистической прессой во все, даже отдаленные углы Советской России, естественно, вызвало крайнее смущение как в стане церковников, так равно и среди масс... Сами же трудящиеся массы начали требовать осмотра содержимого в раках и в других местах.

---

[1] VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов РСФСР состоялся в Москве 22–29 декабря 1920 г. На съезде присутствовало 2537 делегатов (1728 с решающим голосом и 809 с совещательным). Партийный состав: коммунистов – 2284, сочувствующих коммунистам – 67, беспартийных – 98, меньшевиков – 8, бундовцев – 8, левых эсеров – 2, остальные – члены других партий. На съезде одобрен народно-хозяйственный план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО) по созданию единой энергетической сети РСФСР; принят Земельный кодекс РСФСР; учрежден орден Трудового Красного Знамени РСФСР; утверждено Положение о чрезвычайном высшем органе РСФСР – Совете труда и обороны (СТО).

[2] В конце Отчета приведена сводка о результатах вскрытия «святых мощей», произведенных в Советской России в 1918–1920 гг.

Таким образом, в целом ряде губерний, в присутствии духовенства, экспертов-врачей и представителей советской власти было произведено, по имеющимся в VIII отделе сведениям, 63 вскрытия мощей. Вскрытия эти обнаружили целый ряд фальсификаций, при помощи которых служители культа обманывали народные массы. Оказалось, что серебряные гробницы, часто блистающие драгоценными камнями, содержали в себе либо истлевшие, превратившиеся в пыль кости, либо имитацию тел с помощью железных, обмотанных тканями каркасов, дамских чулок, ботинок, перчаток, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. д.

Особо бьющие в глаза случаи фальсификаций были обнаружены при вскрытии мощей Тихона Задонского, Митрофана Воронежского, Ефросиньи Суздальской, Питирима Тамбовского, Артемия Веркольского и др. В Жабынской пустыни Тульской губ[ернии] массивная гробница, в которой, по уверениям церковников, якобы находилось нетленное тело Макария, оказалась совершенно пуста.

Насколько сильно церковники были скомпрометированы скандальным для них разоблачением мощей, можно судить уже по тому, что патриарх Тихон еще 19 февраля 1919 г.[1] счел себя вынужденным обратиться к епархиальным архиереям с особым «доверительным» письмом, в котором заявляет, что, «считая необходимым по обстоятельствам времени (!) устранить всякий повод к глумлению и соблазну», он поручает архиереям «по собственному их усмотрению и распоряжению с архипастырской заботливостью и рассуждением, устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет необходимым».

Сами церковники были отлично осведомлены о всех фальсификациях. Это видно, например, из того, что член Синода митрополит Сергий[2] 20 февраля 1919 г., за № 207А, предлагает Владимирскому епархиальному совету принять к неуклонному исполнению особые правила «положения св. мощей в раки и выставления их для благоговейного поклонения верующим». Из этих «правил» мы узнаем, что «перекладывать мощи ватой, устраивать для них особые тюфячки и другие приспособления отнюдь не нужно», «предварительно положенные в раку, необходимо расположить кости на прилично покрытой доске (картон и под) и плотно к ней прикрепить отдельными повязкам или обшей пеленой (можно зашить)», «если же мощи сохранились в виде нескольких разрозненных костей», в этом случае митрополит рекомендует «собрать их в какой-либо приличный ковчежец (металлический или деревянный)», который и «поставить в раку (если она уже есть)».

Митрополит Сергий, несмотря на свои слишком откровенные указания, все же предвидит возможность массы самых разнообразных «недоуменных случаев», а посему настоятелям монастырей, приходов,

---

[1] См.: Документ № 84. Книга 4.

[2] Имеется в виду Сергий (Страгородский), митрополит Владимирский.

благочинным предписывает «в случае каких-либо недоумений при применении этих правил обращаться за указаниями к местным преосвященным викариям или к нему». «Каждый, – заключает Сергий, – во вверенном ему городе, соборе или монастыре должен принять соответствующие меры и о последующем донести мне».

Таким образом, по сигналу из недр патриаршей канцелярии, параллельно с публичным освидетельствованием на местах мощей, в присутствии трудящихся масс и представителей советской власти начинается тайный предварительный осмотр этих мощей исключительно представителями духовенства, причем последние, по совету патриарха, в «целях устранения всякого повода к глумлению и соблазну» производят очистку рак от таких предметов, как, например, коробки из-под сардин, брошки с надписью «Шура» и т. д. «Обретение» этих именно предметов в раках «святых мощей» было точно зафиксировано в протоколах вскрытия, подписанных представителями самого же духовенства. Осмотр мощей в Твери застает кости князя Михаила Тверского уже обряженными в новые одежды самого последнего производства. Процесс новгородских церковников с епископом Алексием[1] во главе показал, что, оперируя сообщенным выше посланием Тихона, церковники неоднократно прибегали к новым приемам обмана.

Деятельность VIII отдела в данной «мощенной[2] эпопее» выразилась в сообщении на места инструкций к установлению организованного порядка вскрытий, гарантирующего соблюдение известного такта по отношению к религиозным чувствам сторонников православной религии. Так, например, VIII отдел от своих провинциальных работников требовал, чтобы вскрытие производилось в наиболее благоприятное для данной операции время и отнюдь не во время богослужений, чтобы к участию в осмотре мощей были бы привлекаемы самые широкие массы (от рабочих организаций, волостных советов, профес[сиональных] союзов и т. д.), чтобы самый процесс вскрытия (распоясание, снятие одежд, извлечение черепа, костей и проч., содержимого в раке), где-то окажется возможным, непременно бы поручался представителям духовенства.

---

[1] Речь идет о судебном процессе над новгородским духовенством, включая епископа Тихвинского Алексия (Симанского), состоявшемся 1–2 ноября 1920 г. в Новгороде. Духовенство обвинялось в том, что «по собственной инициативе» освидетельствовало мощи в Софийском соборе и в Сковородском монастыре, в ходе которого из рак вынули посторонние предметы, и «не донесло» о том властям, чем было нарушено постановление Новгородского губисполкома от 3 апреля 1919 г. о проведении в губернии вскрытия мощей. Епископ Алексий и другие клирики за «возбуждение несознательных элементов к критике и недовольству распоряжением советской власти» были приговорены к различным срокам заключения в концлагере – от 2 до 5 лет. Однако, учитывая «праздничную» амнистию ВЦИК от 6 ноября 1920 г., наказание было определено условным. См.: *Одинцов М.И.* Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015.

[2] Так в тексте.

Народный комиссариат юстиции 25 августа 1920 г. распубликовал особый циркуляр, коим предлагалось следующее:

1) местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведения своих мероприятий;

2) ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи;

3) в случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, – отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам при отделах юстиции или Наркомюста, а самое дело разбирается при условиях широкой гласности[1].

Помещая сводку вскрытий, выясняющую, между прочим, и дальнейшую судьбу уже вскрытых мощей, здесь мы должны только сказать, что осмотр мощей по городам Советской России в общем был произведен без каких-либо эксцессов и волнений на этой почве.

Сводка вскрытий «мощей», произведенных в пределах Советской России в 1918, 1919 и 1920 гг.:

Наименование мощей	Дата вскрытия	Результаты осмотра
Мощи Артемия Веркольского, Архангельская губ[ерния]	20 декабря 1918 г.	Разделенный на 3 части гроб, в первой части вата, во 2-й церковное облачение, в 3-й небольшой красный сундук, перевязанный шнуром и запечатанный печатями Веркольского монастыря. По вскрытии сундука обнаружено: обыкновенный уголь, перегорелые гвозди и мелкий кирпич. Признаков костей нет. При вскрытии присутствовали монахи и архимандрит Иоаникий. Некоторые монахи со словами, вот как нас до сего времени обманывали, начали снимать с себя монастырскую одежду и, бросая в угол церкви, говорили: «Довольно нас дурачить». Одна из деревенских женщин, когда увидела то, что было найдено вместо мощей, сказала: «Я-то, дура, прошлый год приходила сюда и, когда подходила к раке, вся дрожала от страха, думая, что здесь действительно нетленный святой, а вот тут смотри, какая дрянь наложена вместо святого».

[1] См.: Документ № 62. Книга 3.

Продолжение табл.

Наименование мощей	Дата вскрытия	Результаты осмотра
Авраамия мученика, г. Владимир	12 февраля 1919 г.	По снятии покровов была обнаружена вата свежего происхождения, в которой лежала группа костей не одного лица, по крайней мере двух. Одна кость по внешнему своему виду отличается от всех других свежестью, вследствие своей плотности и белизны. Внутри черепа вата.
Князя Георгия, г. Владимир	15 февраля 1919 г.	В княжеских одеждах недавнего происхождения мумифицированный труп. Длинные белые шелковые чулки с фабричным клеймом.
Князя Андрея, г. Владимир	13 февраля 1919 г.	Под княжескими одеждами большое количество ваты, в вате кости со следами явного разрушения.
Князя Гавриила, Юрьев-Польский	17 февраля 1919 г.	Кости скелета, лежащие на слое ваты. Мелкие кости кистей рук и ступней ног отсутствуют. Обнаружено 2 лишних височных кости. Пяточные кости лежали в позвоночнике. Кроме всего, найдена тонкая кость, похожая на ребро ребенка.
Петра и Февронии, г. Муром	10 февраля 1919 г.	Ящик, вышиной 5 верш[ков], разделенный деревянной переборкой на 2 половины. Как в той, так и в другой половине человеческие кости, далеко не все, очень немногие, самые крепкие, как то: бедра, плечевые кости, череп. Все это издавало характерный гнилой запах.
Князя Константина, «чад его» Михаила и Феодора, матери Ирины, г. Муром	10 февраля 1919 г.	Четыре мешка с костями. Вата и тряпки, которым придана форма груди. Но при вскрытии мешка, в котором должна была находиться голова Ирины, оказался череп с провалившейся срединой, набитый, как и другие, ватой и тряпками. На дне раки под головами фигур с левой стороны найдена костяная брошка с надписью «Шура».
Ефросинии Суздальской	12 февраля 1919 г.	Матерчатая кукла с кусками костей.
Евфимия Суздальского	12 февраля 1919 г.	Груда истлевших и рассыпающихся от времени костей. Служители культа заявили, что они будто бы сами не знали правды о мощах.

Продолжение табл.

Наименование мощей	Дата вскрытия	Результаты осмотра
Митрофана Воронежского, г. Воронеж	3 февраля 1919 г.	Череп с прилепленными волосами, несколько костей, груда тряпок и ваты, несколько перчаток и, наконец, вместо центральной части «тела» – мешок, набитый разной трухой без костей.
Тихона Задонского, г. Задонск	28 января 1919 г.	Череп. Высохшая, превращающаяся при прикосновении в порошок часть берцовой кости. Картон, выкрашенный под телесный цвет. Фальсификация рук и ног при помощи ваты и картона. В перчатке прорез, в котором вложен картон телесного цвета, и к нему прикладывались верующие. Дамские чулки, ботинки, перчатки. Вместо груди – железный каркас.
Сергия Радонежского, г. Сергиев, Московская губ[ерния]	11 апреля 1919 г.	Изъеденные молью тряпки, вата, полуразвалившиеся человеческие кости, масса мертвой моли, бабочек, личинок. В черепной коробке в провощенной бумаге недавнего происхождения русо-рыжеватые волосы.
Саввы Сторожевского, г. Звенигород	17 марта 1919 г.	Кукла из ваты. В вате 33 сильно разрушившихся и переломленных кости. Среди «мощей» две денежных марки, одна в 20 к[опеек], другая в 10.
Мстислава Удалого, г. Новгород	3 апреля 1919 г.	Человеческий череп, отделенный от туловища, правой руки нет, левая от туловища отделена. Скелет разрушен, конечностей нет. На месте правого бока – груда трухи, истлевших тряпок и почерневших костей.
Князя Владимира, г. Новгород	3 апреля 1919 г.	Груда черных костей, тряпок и трухи, череп, расколовшийся на две половины. Никакого сходства с человеческим скелетом грудь не имеет. На костях никаких конечностей. Остатки кожаных сапог машинного производства. В груде трухи видны коконы засохших червяков.
Анны, жены Ярослава, г. Новгород	3 апреля 1919 г.	Костяк не сохранился. Кое-где на остатках костей – засохшая кожа. Череп разрушен совершенно, кроме нижней челюсти. Вместо одежды – труха, при развертывании которой отделяется масса моли и пыли. Кости лежат в беспорядке.

Продолжение табл.

Наименование мощей	Дата вскрытия	Результаты осмотра
Иоанна Новгородского, г. Новгород	3 апреля 1919 г.	В бесформенной груде костей трудно что-либо определить. Полуразвалившийся череп от времени почернел, кожи на остатках костей нет. При развертывании остатков одежды выделяется удушливый запах и масса пыли.
Кирилла Новоезерского, г. Белозёрск	февраль 1919 г.	Кукла, изображающая человека, с формой лица человеческого и со всеми его частями, как-то: носом, подбородком и т. д. Казалось, что под этим покровом действительно находится человек. Под покровом в действительности нашли лишь груду костей, причем некоторые, как то: бедренная кость, задняя часть головной коробки – сохранили свою форму, все же остальные кости превратились в порошок. В черепе две медных монеты 1740 и 1747 гг.
Александра Свирского. Лодейн[опольский] у[езд], Олонецкая губ[ерния]	22 октября 1918 г.	Литая рака, весом в 40 пудов, в раке – восковая кукла.
Всеволода-Гавриила	27 февраля 1919 г.	Цинковый ящик, размером 18/10 вершков, в котором оказались остатки разрозненных обгоревших костей, во второй нижней половине – мусор из золы, земли, остатков извести и кусочков дерева.
Афонские мученики Ефимий, Игнатий и Акакий. г. Балашев, Саратовская губ[ерния]	21 февраля 1919 г.	В серебряном ящике на зеленой бархатной подушке три части отпиленных человеческих костей, одна от локтевой, а две от большой берцовой. Вид костей обычный, какими бывают все кости умерших.
Питирима Тамбовского, Тамбовская губ[ерния]	29 февраля 1919 г.	Металлическая кукла, ящик-футляр в форме человеческого тела и длиною в средний рост человека, створчатый, раскрывающиеся спереди и посередине в обе стороны. Внутри залитые воском кости. Восковой слепок с головы, и в нем небольшие обломки теменных, затылочных и височной костей.

Продолжение табл.

Наименование мощей	Дата вскрытия	Результаты осмотра
Михаила Тверского, г. Тверь	18 мая 1919 г.	Под большим количеством покровов обнаружена схима белого цвета и в ней в беспорядочном виде кости. Череп лежит с отделившейся нижней челюстью, позвонки вместе с ребрами. Окружавшие раку были смущены. Вокруг храма кружки прихожан. Старый крестьянин говорил: «А я верил и ходил на поклонение 18 лет».
Ефрема Новоторжского, г. Торжок	5 февраля 1919 г.	Череп кирпичного цвета, внутри черепа вата. Кости, причем оказалось 6 лишних костей, 2 бедренных, 2 тазовых, 1 плечевая. Лишние кости по наружному виду свежие.
Иулиании Новоторжской, г. Торжок	5 февраля 1919 г.	Кости, между ними найдены кости рук (суставы пальцев), но по преданию их быть не должно, так как руки у нее были отрублены, и она «приплыла вверх по течению без рук». Такое противоречащее житию открытие весьма смутило духовных отцов, и объяснить это «чудо» они затруднились.
Аркадия Новоторжского, г. Торжок	5 февраля 1919 г.	Несколько штук костей, земля, куски засохшей глины, кусок гнилой доски.
Нила Столбенского, г. Осташков	25 февраля 1919 г.	Под двумя густыми слоями ваты, до 2 ф[унтов] каждый, груда трухлых костей, переложенных ватой и пересыпанных порошком, предохраняющим от гниения. Кости далеко не все. Череп набит ватой. Кости кофейного цвета и хрупки, давность их, по заключению врачей, не одинакова.
Макария Калязинского, г. Калязин	8 февраля 1919 г.	Череп, обе плечевые кости, кость предплечья, кости бедра, все кости голеней, одна лопатка, наполовину истлевшая, несколько позвонков, несколько мелких костей. Все кости переложены ватой, которой и оказалось 5 ф[унтов]. Кроме того: медных денег 115 шт., серебряных монет 7 шт., ломаная серьга, пуговица, крестик, булавка, гвоздь, две гайки, 5 кусков ладана, 4 бусинки, сушеная грушина, лаврового листа 1 $^1/_2$ ф[унта], сосновой стружки 4 ручных пригоршни. Большинство присутствующих были удивлены раскрытием обмана, но некоторые наиболее пожилые люди были недовольны тем, что разрушена долголетняя иллюзия нетленных мощей. Среди монахов полнейшая растерянность, замешательство и недоброжелательство. Некоторые из монахов делали вид, что не ожидали обмана.

Продолжение табл.

Наименование мощей	Дата вскрытия	Результаты осмотра
Макария Жабынского, г. Белев, Тульская губ[ерния]	16 марта 1919 г.	Гробница оказалась пустой. Вследствие указания служителей культа, что мощи «почивают под спудом», была разрыта могила под ракой на глубину 5 аршин, никаких признаков «мощей» не найдено.
Князя Феодора, г. Ярославль	9 апреля 1919 г.	Скелет, покрытый покровом высохшей кожно-мышечной ткани. На задней стороне туловища ткани нет. Кости ступней отсутствуют, а также две мелких кости. Под скелетом в середине на пелене из холста лежит раздвоенный череп (лишний), неизвестно кому принадлежащий.
Князя Василия, г. Ярославль, Успенский собор	9 апреля 1919 г.	Груда обуглившихся костей.
Князя Константина, г. Ярославль, Успенский собор	9 апреля 1919 г.	Два деревянных ящика. В одном на парчовой подставке две кости: плечевая левая и малоберцовая. Во втором также две кости, распадающиеся с обоих концов. В самом гробе-раке, в котором заключены эти ящики, много обуглившихся мелких костей, остатки обгорелой ваты, кусочки кожи и обгорелой шелковой материи.
Игнатия Чудотворца, г. Ростов	25 апреля 1920 г.	Череп. На верхней челюсти 6 зубов, на нижней – 10. Распавшиеся от времени кости... расположены в беспорядке. Каких-либо следов кожно-мышечного покрова не имеется. Среди костей большое количество земли и перегнившего дерева, куски извести, сгнившей материи, небольшое количество древесного угля и масса другого мусора. Среди человеческих костей обнаружен череп крысы. Лопаточная кость не определенного зоологом млекопитающего животного и бабка стопы двухкопытного животного. Кроме того обнаружен кусок ваты свежего вида, сахарная бумага, кусок истлевшей кожи.
Дмитрия Ростовского, г. Ростов	26 апреля 1920 г.	Костяк, сохранивший на туловище и конечностях некоторую часть кожи в истлевшем виде, обращающуюся в пыль. В черепе вата. Вид остатков костей ничем не отличается от обыкновенных останков сгнившего трупа.

Окончание табл.

Наименование мощей	Дата вскрытия	Результаты осмотра
Ефросинии Полоцкой, г. Ростов	26 апреля 1920 г.	Мумифицированный труп. Грудная клетка разрушена. Череп отделился от шеи. Волос нигде не обнаружено. Покрывающая лицо кожа скрыта под слоем какой-то плотной коричневой массы.
Игумена Авраамия, г. Ростов	26 апреля 1920 г.	Груда костей.
Павла Обнорского, село Воскресенское, Любимск[ий] у[езд]	26 сентября 1920 г.	Несколько досок, старых монет, банка фиксатуара фирмы «Брокар», стружки, земля, щепки и кирпичи.
Генадия Любимского, Любимск[ий] у[езд]	28 сентября 1920 г.	Небольшое количество осколков костей.

Опубликовано: Революция и церковь. 1920. № 9–12. С. 70–82.

IX Всероссийский съезд Советов[1] 23–28 декабря 1921 г.

№ 7. Постановление «О помощи голодающим»

24 декабря 1921 г.

Засуха 1921 г., уничтожившая урожай в огромном районе Советской республики, вызвала в охваченных неурожаем местностях разрушительную стихию голода. Целые губернии и области оказались выбитыми из хозяйственной колеи, а некоторые местности очутились под угрозой полного вымирания. Тяжелые раны, нанесенные народному хозяйству

[1] IX Всероссийский съезд Советов проходил в Москве с 23 по 28 декабря 1921 г. Присутствовал 1991 делегат, 1630 из которых обладали правом решающего голоса. 39% делегатов составили рабочие, 32,5% служащие, 20% – крестьяне. 8,5% делегатов числились как «прочие». 1522 делегата были либо членами Коммунистической партии, либо кандидатами в члены партии. В повестку дня съезда вошли следующие вопросы: 1) Отчет ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике республики; 2) О помощи голодающим; 3) О предварительных результатах новой экономической политики; 4) О положении промышленности; 5) О восстановлении сельского хозяйства; 6) О кооперации; 7) О финансах и бюджете; 8) О строительстве Красной армии; 9) О советском строительстве; 10) Выборы ВЦИК; 11) О декрете Совнаркома об электрификации.

и благополучию населения Советской республики трехлетними белогвардейскими нападениями и внешней блокадой, послужили причиной полной неподготовленности засушливого района к предупреждению бедствия теми или иными агрикультурными мерами, а тем более к непосредственной борьбе с его грозными последствиями. Условия для этой борьбы оказались тем более тяжелыми, что Советская республика не могла рассчитывать на сколько-нибудь серьезную помощь из-за рубежа, находясь в кольце враждебных капиталистических государств.

Созданные советской властью в самом начале разразившегося бедствия комиссии помощи голодающим могли опереться в своей работе почти исключительно на те ресурсы, которые давались внутренними источниками разоренной и истощенной республики. На помощь этим комиссиям центральная советская власть призвала весь государственный аппарат и трудящиеся массы. Целым рядом мер и в первую голову семенной помощью для озимых посевов советская власть оказала первую существенную помощь пострадавшим районам, укрепив вместе с тем веру в хозяйственное возрождение голодающих территорий и ослабив панический поток беженцев из засушливой полосы.

IX Всероссийский съезд Советов, ознакомившись с деятельностью комиссий помощи голодающим и с размерами той помощи, которая оказана до сих пор трудящимися массами благополучных по урожаю губерний, постановляет:

1. Довести до сведения всех рабочих, крестьян и честных граждан и всех советских учреждений, что тяжкая угроза вымирания, нависшая над местностями, охваченными засухой, не исчезла, а усиливается с каждым днем по мере истощения последних запасов не только предметов питания, но даже суррогатов их в полосе голода.

2. Поручить Всероссийскому центральному исполнительному комитету предпринять в ударном порядке шаги к всемерному расширению и углублению работы народных комиссариатов по участию их своим аппаратом и ресурсами в борьбе с голодом.

3. Твердо забронировать из фондов Народного комиссариата продовольствия намеченные для питания населения голодающего района 12 млн пудов продовольствия и 25 млн пудов семян для яровых посевов в пострадавших от неурожая местностях.

Поручить Центральной комиссии помощи голодающим, в качестве первоочередной задачи, напрячь все усилия к полному и безусловному проведению в жизнь всех мер, намеченных на Всероссийском совещании комиссий помощи голодающим в отношении установления постоянной помощи всех поголовно трудоспособных граждан, расширения фискальных мер помощи (путем процентных отчислений с торговых и товарообменных операций, натурализации штрафов, налогов на предметы роскоши и увеселения и т. п.), и в особенности, в деле усиления помощи детям, забота о которых должна быть на первом плане.

Съезд выражает свою горячую благодарность рабочим всех стран, пришедшим на помощь голодающим губерниям Советской России.

Несмотря на безработицу и тяжелое экономическое положение, в которое рабочие ряда стран поставлены систематическим наступлением капитала, пролетариат Европы и Америки своими сборами все более щедро приходит на помощь голодающему населению Поволжья.

Съезд констатирует, что трудящееся население России особенно ценит братскую поддержку мозолистых рук европейских и американских рабочих. Съезд видит в этой поддержке выражение подлинной международной солидарности трудящихся.

Съезд констатирует, что буржуазные правительства и пользующиеся до сих пор их поддержкой русские контрреволюционные группировки отнеслись к тяжелому бедствию голода, охватившему часть Советской России, прежде всего как к удобному случаю для новой попытки свержения советской власти и контрреволюционного переворота в России. В то же время, однако, влиятельные группировки торгово-промышленного мира всех стран и под их давлением правительства этих стран отчасти усматривали в постигшем Россию голоде благоприятный случай для завоевания в ней для себя экономически господствующего положения.

Съезд констатирует также, что буржуазные правительства стремились при оказании помощи голодающим России навязывать ей условия, равносильные нарушению ее суверенных прав и несовместимые с требованиями ее внешней безопасности. Ставя на первый план ввиду тяжелых страданий голодающего населения возможность широкого привлечения помощи из-за границы для борьбы с тяжелым народным бедствием и приветствуя в то же время развитие экономических сношений с другими странами, Съезд одобряет как заключенные с иностранными группировками договоры (АРА, Нансен), так и отпор, данный советским правительством попыткам злоупотребления голодом для нанесения вреда основным интересам республики (Нуланс).

Съезд выражает благодарность Фр[итьофу] Нансену, бескорыстно прилагающему старания к получению от других государств помощи для голодающих Поволжья; Американской администрации помощи, развившей эту помощь в наиболее широких размерах, и всем странам, оказавшим помощь голодающим в какой-либо форме. Съезд поручает Всероссийскому центральному исполнительному комитету, Совету народных комиссаров и Народному комиссариату иностранных дел продолжать прилагать все усилия для привлечения из-за границы помощи голодающим, соглашаясь при этом на уступки, совместимые с суверенными правами Республики, ее внешней безопасностью и основными потребностями ее народного хозяйства.

Опубликовано: СУ РСФСР. 1922. № 5. Ст. 51.

Печатается по: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов в трех томах. 1917–1936 гг. Т. I. Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. Сб. док. М., 1959. С. 164–166.

ВЦИК И ПРЕЗИДИУМ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ[1]

Декреты и иные нормативные правовые акты

Протоколы заседаний президиума ВЦИК и материалы к ним

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», деятельности религиозных организаций, формирования и соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

Письма и жалобы, обращения и заявления руководителей и представителей религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан

---

[1] В период с октября 1917 г. по январь 1918 г. в документах органов советской власти вновь образованное государство именовалось: Российская Республика, Российская Советская Республика (Советская Российская Республика), Российская Социалистическая Советская Республика. Федеративным государством Россию провозгласил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (25 (12) января 1918 г.) и в резолюции «О федеральных учреждениях Российской Республики» (28 (15) января 1918 г.). Именно с этого времени и существует аббревиатура «РСФСР». Ее расшифровка по Конституции РСФСР 1918 г. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Название Российская советская федеративная социалистическая республика было введено Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией РСФСР 1937 г.

Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК, ВЦИК РСФСР) – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти в 1918–1937 гг. Избирался Всероссийским съездом Советов, действовал в периоды между Всероссийскими съездами Советов; формировал советское правительство – Совет народных комиссаров РСФСР. Между сессиями ВЦИК его функции осуществлялись Президиумом – оперативным органом управления ВЦИК. Аппарат ВЦИК состоял из Президиума, Бюро и около 20 отделов. ВЦИК был упразднен в 1938 г. в связи с образованием Президиума Верховного Совета РСФСР.

1. Декреты ВЦИК и СНК. Иные нормативные правовые акты

№ 8. Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»

11 ноября 1917 г.

Ст. 1. Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр.), титулы (княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики.

Ст. 3. Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям.

Ст. 4. Имущества купеческих и мещанских обществ немедленно поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений.

Ст. 5. Все сословные учреждения, дела, производства и архивы передаются немедленно в ведение соответствующих городских и земских управлений.

Ст. 6. Все соответствующие статьи доныне действовавших законов отменяются.

Ст. 7. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования и немедленно приводится в исполнение местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Настоящий декрет утвержден Центральным исполнительным комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов в заседании 10 ноября 1917 г.

Председатель Центрального исполнительного комитета
Я. Свердлов

Председатель Совета народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич

Секретарь Совета Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4693. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1917. 18 ноября.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 72.

№ 9. Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака»[1]

16 декабря 1917 г.

1. Брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или хотя бы одного из них.

2. Означенная просьба подается, согласно правилам о местной подсудности, в местный суд.

Примечание. Заявление о расторжении брака по обоюдному соглашению может быть подано и непосредственно в Отдел записей браков, в котором хранится запись о заключении данного брака, и каковой отдел заносит в книгу запись о расторжении брака и выдает о том свидетельство.

3. В назначенный для рассмотрения просьбы о расторжении брака день местный судья вызывает обоих супругов или их поверенных.

4. Если место жительства супруга, подлежащего вызову, неизвестно, то подача просьбы о расторжении брака допускается по последнему известному просителю месту жительства отсутствующего супруга или по месту жительства просителя с указанием, однако, суду последнего известного ему места жительства ответчика.

5. Если место жительства супруга, подлежащего вызову, неизвестно, то день заседания по делу назначается не ранее истечения двух месяцев со дня напечатания публикации о вызове в местной правительственной газете, а повестка посылается по указанному просителем последнему известному месту жительства ответчика.

6. Убедившись в том, что просьба о расторжении брака исходит действительно от обоих супругов или одного из них, судья единолично постановляет определение о расторжении брака, в чем и выдает супругам свидетельство. Одновременно с этим судья сообщает копию своего определения в тот отдел записей браков, где расторгнутый брак был совершен и где хранится относящаяся к сему браку книга записей браков.

---

[1] Проект декрета опубликован 5 ноября 1917 г. в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства». Проекты декретов о гражданском браке и о расторжении брака впервые были поставлены в повестку дня СНК 18 ноября. На заседании СНК 19 ноября было постановлено передать проекты на рассмотрение НКЮ. На заседании 20 ноября вопрос об этих проектах был поставлен вновь, но был снят ввиду передачи их на обсуждение фракций во ВЦИК. Они обсуждались 12 декабря, когда были приняты и переданы в Президиум для окончательного редактирования.

7. При расторжении брака по взаимному согласию супруги обязаны в поданном заявлении указать, какие фамилии будут впредь носить бракоразведенные супруги и их дети. При расторжении же брака, по заявлению одного из супругов и при отсутствии между супругами по сему предмету соглашения, бракоразведенные супруги сохраняют свою добрачную фамилию, фамилию же детей определяет судья, а в случае спора сторон – местный суд.

8. В случае соглашения о том супругов, судья, одновременно с постановлением о расторжении брака, определяет, у кого из родителей остаются несовершеннолетние дети, прижитые в браке, и кто из супругов и в какой мере должен нести издержки по содержанию и воспитанию детей, равно как и о том, обязан ли муж и в каком размере доставлять пропитание и содержание своей бракоразведенной жене.

9. Если же соглашение достигнуто не будет, то участие мужа в доставлении бракоразведенной жене своей пропитания и содержания при неимении или недостаточности у нее собственных средств и при неспособности ее к труду, а также вопрос о том, у кого должны оставаться дети, решаются общеисковым порядком в местном суде, независимо от суммы иска. Судья, незамедлительно постановив единоличное определение о расторжении брака, определяет времени, до решения спора, судьбу детей, так и жены, если она в том нуждается.

10. Дела о признании браков незаконными или недействительными подлежат впредь ведению местного суда.

11. Действие этого закона распространяется на всех граждан Российской Республики, вне зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповедному культу.

12. Все ныне производящиеся в духовных консисториях ведомства православного и прочих исповеданий, в правительствующем синоде и всяких учреждениях иных христианских и иноверных исповеданий и у должностных лиц по управлению духовных дел всяких исповеданий дела о расторжении браков, по коим не постановлено решений или постановленные решения еще не вступили в законную силу, признаются силою сего закона уничтоженными в подлежащими, со всеми архивами находившихся в производстве вышеназванных учреждений и лиц бракоразводных дел, немедленной передаче для хранения в местные окружные суды. Сторонам же предоставляется право, не выжидая прекращения прежнего дела, заявить новую просьбу о расторжении брака по настоящему декрету, причем относительно отсутствующих новая публикация (пп. 4 и 5) не обязательна, если таковая была уже произведена в прежнем порядке.

Председатель Центрального исполнительного
комитета советов рабочих, солдатских
и крестьянских депутатов — Я. Свердлов
Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета народных комиссаров
Бонч-Бруевич
Секретарь Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4988. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Правда. 1918. 1 января.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 237–239.

№ 10. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»[1]

18 декабря 1917 г.

Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки.

Гражданский брак совершается на основании следующих правил:

1. Лица, желающие вступить в брак, словесно объявляют или подают о том, по месту своего пребывания, письменное заявление в отделе записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе.

Примечание. Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся.

2. Заявления о желании вступить в брак не принимаются:

а) от лиц мужского пола ранее 18 лет, а женского 16 лет от рождения. В Закавказье туземные жители могут вступать в брак по достижении женихом 16 лет, а невестой 13 лет; б) от родственников по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер, – причем наличность родства признается также между внебрачным ребенком и его потомством, с одной стороны, и его отцом и его родственниками – с другой; в) от состоящих в браке и г) от умалишенных.

3. Желающие вступить в брак являются в отдел записей браков и дают подписку в отсутствии перечисленных в ст. 2 сего декрета препятствий для вступления в брак, а также подписку в том, что они вступают в брак добровольно.

Виновные в даче заведомо ложных показаний об отсутствии препятствий, перечисленных в ст. 2, привлекаются к уголовной ответственности за ложное показание, а самый брак их признается недействительным.

4. По отобрании выше предусмотренной подписки заведующий отделом записей браков заносит событие брака в книгу записей браков, и затем объявляет брак вступившим в законную силу.

---

[1] Проект декрета опубликован: Известия. 1917. 21 ноября.

При вступлении в брак бракосочетающимся предоставляется свободно определить, будут ли они впредь именоваться фамилией мужа или жены или соединенной фамилией.

В удостоверение события брака брачующимся выдается незамедлительно копия свидетельства об их браке.

Примечание. Форма книги записей браков прилагается.

5. Жалобы на отказ в совершении брака или на неправильности записи приносятся, без ограничения срока, местному судье по месту отдела записей браков; определение же местного судьи по таковой жалобе может быть обжаловано в общем порядке.

6. В случае если прежние книги записей браков были уничтожены или иным путем погибли или если по иной причине состоящие в браке лица не имеют возможности получить выпись о своем бракосочетании, этим лицам предоставляется право подать заявление в соответствующий, по месту жительства обоих супругов или одного из них, отдел записей браков о том, что они состоят в браке с такого-то времени. Такое заявление, подтвержденное сверх подписки, предусмотренной ст. 4-й сего декрета, еще подпиской супругов в том, что книга записей действительно погибла или, что они по иной уважительной причине не могут получить выписки о браке, служит основанием для записи брака вновь и для выдачи о том копии свидетельства.

О детях

7. Запись о рождении ребенка составляется тем же отделом записей браков и рождений по месту пребывания матери, причем о каждом рождении в книге записей рождении совершается особая запись.

Примечание. Форма книги записей рождений прилагается.

8. О рождении ребенка отделу обязаны объявить или его родители, или один из них, или лица, на попечении коих, за смертью родителей, остался новорожденный, с указанием присвояемых ребенку имени и фамилии и с представлением двух свидетелей в удостоверение события рождения.

9. Как книги записей браков, так и книги записей рождений ведутся в 2-х экземплярах, причем один экземпляр по окончании года пересылается для дальнейшего хранения в соответствующий суд.

10. Дети внебрачные уравниваются с брачными относительно прав и обязанностей как родителей к детям, так и детей к родителям.

Отцом и матерью ребенка записываются лица, подавшие о том заявление и давшие соответствующую в том подписку.

Виновные в даче заведомо ложных показаний по содержанию сего привлекаются к уголовной ответственности за ложное показание, а самая запись признается недействительной.

В случае неподачи отцом внебрачного ребенка указанного выше заявления, матери ребенка, опекуну его или самому ребенку предоставляется право судебным порядком доказать отцовство.

О смерти

11. Акт о смерти лица составляется по месту смерти тем отделом, который ведает записью браков и рождений, путем записи в особой книге записей смерти.

Примечание. Форма книги записей смерти прилагается.

12. О смерти лица отделу обязаны объявить судебные или административные власти, или лица, на попечении коих находился умерший.

13. Учреждениям, ведающим кладбищами, отныне запрещается препятствовать погребению в черте кладбищ по обряду гражданских похорон.

14. Всем духовным и административным учреждениям, коим ранее была подведомственна регистрация браков, рождений и смерти по обрядам каких бы то ни было вероисповедных культов, предписывается незамедлительно эти регистрационные книги для дальнейшего их хранения переслать в соответствующие городские, уездные и волостные земские управы.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Центрального исполнительного комитета
Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Я. Свердлов
Управляющий делами Совета народных комиссаров
Бонч-Бруевич
Секретарь Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4989. Л. 1–3. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1917. 20 декабря.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 247–249.

№ 11. Декрет ВЦИК «О праве убежища»

28 марта 1918 г.

Всякий иностранец, преследуемый у себя на родине за преступления политического или религиозного порядка, в случае прибытия в Россию пользуется здесь правом убежища.

Выдача таких лиц по требованию тех государств, подданными коих они являются, производиться не может.

В случае предъявления правительством того или иного государства требования о выдаче таких лиц оно переходит на рассмотрение Комиссариата иностранных дел, который передает его в суд для квалификации преступления, носит ли оно политический или религиозный характер или характер общеуголовного деяния. В зависимости от характера преступления делается тот или иной вывод по вопросу о выдаче.

Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета Я. Свердлов
Секретарь Всероссийского центрального исполнительного комитета В. Аванесов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 19. Д. 2. Л. 3 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Известия. 1918. 9 июня.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 30–31.

№ 12. Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству»

22 апреля 1918 г.

Социализм имеет одной из своих основных задач освобождение человечества от бремени милитаризма и от варварства кровавых столкновений между народами. Целью социализма является всеобщее разоружение, вечный мир и братское сотрудничество всех народов, населяющих землю.

Эта цель будет осуществлена, когда во всех могущественных капиталистических странах власть перейдет в руки рабочего класса, который вырвет из рук эксплуататоров средства производства, передаст их в общее пользование всех трудящихся и установит коммунистический строй, как незыблемую основу солидарности всего человечества.

В настоящее время государственная власть принадлежит рабочему классу только в России. Во всех остальных странах у власти стоит империалистическая буржуазия. Ее политика направлена на подавление коммунистической революции и закабаление всех слабых народов. Российская Советская республика, окруженная со всех сторон врагами, должна создать свою могущественную армию, под защитой которой будут совершаться коммунистические преобразования общественного строя страны.

Рабочее и крестьянское правительство Республики ставит своею непосредственной задачей привлечение всех граждан ко всеобщей трудовой и воинской повинности. Эта работа наталкивается на упорное сопротивление буржуазии, которая не хочет отказаться от своих экономических привилегий и путем заговора, восстаний и предательских сделок с чужеземными империалистами пытается вернуть себе государственную власть.

Вооружать буржуазию значило бы вносить непрерывную междоусобицу внутри армии и тем парализовать ее силу в борьбе против внешних врагов. Паразитические и эксплуататорские элементы общества, которые не хотят принимать на себя равных с другими обязанностей и прав, не могут быть допущены к владению оружием. Рабочее и крестьянское

правительство изыщет пути к тому, чтобы возложить на буржуазию в той или другой форме часть бремени по защите Республики, которую преступления имущих классов ввергли в тягчайшее испытание и бедствие. Но обучение военному делу и вооружение народа в ближайшую переходную эпоху будут распространены только на рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян.

Граждане в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курсы обязательного военного обучения, будут взяты на учет как военнообязанные. По первому призыву рабочего и крестьянского правительства они обязаны будут стать под ружье и исполнить кадры Красной армии, состоящей из наиболее преданных и самоотверженных борцов за свободу и независимость Российской Советской республики и за международную социалистическую революцию.

1. Обязательному обучению подлежат граждане Российской Советской Федеративной Республики в возрасте: 1) школьному, низшая ступень которого определяется Народным комиссариатом просвещения, 2) подготовительном от 16 до 18 лет и 3) призывном от 18 до 40 лет.

Гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях.

2. Обучение подготовительного и призывного возрастов возлагается на Народный комиссариат по военным делам; школьного – на Народный комиссариат просвещения при ближайшем участии Народного комиссариата по военным делам.

3. К обучению привлекаются рабочие, работающие на заводах, в фабрике, в мастерских, экономиях, деревнях и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда.

4. Организацией обязательного обучения военному делу на местах должны ведать Военные комиссариаты (окружные, губернские, уездные и волостные).

5. Обучающиеся не получают никакого вознаграждения за время, посвященное обязательному обучению; обучение должно быть организовано так, чтобы при возможности не отрывать призываемых в период обучения от их постоянной нормальной работы.

6. Обучение должно производиться непрерывно в течение 8-ми недель, не менее 12 часов в неделю. Срок обучения специальных родов войск и порядок повторных призывов будет определен особым положением.

7. Лица, проходившие раньше обучение в рядах регулярных армий, могут быть освобождаемы от обучения их после производства им соответствующего испытания, в чем им на общем основании должны быть выданы соответствующие удостоверения как лицам, прошедшим курс обязательного обучения.

8. Обучение должно производиться подготовительными инструкторами по утвержденной Народным комиссариатом по военным делам программе.

9. Уклоняющиеся от обязательного обучения и небрежно относящиеся к исполнению своих обязанностей по всеобщему обучению привлекаются к ответственности.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов
Секретарь ВЦИК В. Аванесов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 19. Д. 9. Л. 71–72. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1918. 26 апреля.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 151–153.

№ 13. Формула Торжественного обещания воинов Рабоче-крестьянской Красной армии

22 апреля 1918 г.

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии.

2. Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело, как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью рабочего и крестьянского правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Советской республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение, и да покарает меня суровая рука революционного закона.

Председатель Центрального исполнительного комитета
Я. Свердлов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 12. Л. 11. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Известия. 1918. 26 апреля.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1959. Т. II. С. 156–157.

№ 14. Распоряжение президиума ВЦИК в Череповецкий Совдеп

№ 2069 2 мая 1918 г.

Совдеп. Череповец

Подтверждаем наши телеграммы 302, 304, 306 и 307 в силу распоряжения Центральной советской власти, безусловно, для Вас обязательной, никакие самочинные и бессметные обложения, произведенные без предварительного разрешения, недопустимы, тем более недопустимы аресты лиц без всякого на то основания. Граждан Череповца, арестованных за невзнос контрибуций, необходимо освободить. Все это дело передано на рассмотрение Комиссариата внутренних дел.

Управляющий делами Совнаркома Владимир Бонч-Бруевич
Подлинное получил:
Уполном[оченный] гражд[ан] Череповца [подпись неразборчива]

2 мая 1918 г.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 352. Л. 143. Копия.
Машинописный тест. Подпись и расписка – автографы.

№ 15. Приказ Я.М. Свердлова о выселении служителей религиозных культов из Кремля

г. Москва. Кремль 20 июля 1918 г.

Коменданту Кремля

Предлагаю Вам выселить из пределов Кремля монахов, монахинь и прочих служителей религиозных культов, кроме тех, которые, безусловно, необходимы:

1) для охраны различных святынь, имеющихся в стенах Кремля и
2) необходимые для богослужений.

Предлагаю установить совместно с т. Бонч-Бруевичем точное число остающихся.

Всех выселить к 25 июля с.г.

Об исполнении донести.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов
С подлинным верно: Влад[имир] Бон-Бруевич

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 10. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 16–17. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 25 октября 1918 г. ПО ПОВОДУ СТАТЬИ НОЛИНСКОГО РКП И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ШТАБА ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ «ПОЧЕМУ ВЫ МИНДАЛЬНИЧАЕТЕ?» (06–25.10.1918)

№ 16. Постановление Президиума ВЦИК по поводу статьи «Нельзя миндальничать»[1]

25 октября 1918 г.

Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета, обсудив статью «Нельзя миндальничать», помещенную в № 3 «Еженедельника Всероссийской чрезвычайной комиссии»[2], признал, что высказанные в ней мысли о борьбе с контрреволюцией находятся в грубом противоречии с политикой и задачами советской власти. Прибегая по необходимости к самым решительным мерам борьбы с контрреволюционным движением, помня, что борьба с контрреволюцией приняла формы открытой вооруженной борьбы, в которой пролетариат и беднейшее крестьянство не могут отказаться от мер террора, советская власть отвергает в основе, как недостойные, вредные и противоречащие интересам борьбы за коммунизм меры, отстаиваемые в указанной статье.

Президиум Центрального исполнительного комитета самым резким образом осуждает как авторов статьи, так и редакторов «Еженедельника Всероссийской чрезвычайной комиссии», поместивших эту статью и снабдивших ее примечанием.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 35. Д. 20. Л. 9. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Известия. 1918. 26 октября.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 451.

№ 17. Статья Нолинского РКП и Чрезвычайного штаба по борьбе с контрреволюцией «Почему вы миндальничаете?»

6 октября 1918 г.

Революция учит. Она показала нам, что во время бешеной Гражданской войны нельзя миндальничать. На своей спине мы почувствовали,

---

[1] В Постановлении дается несколько измененное название статьи. В «Еженедельнике Всероссийской чрезвычайной комиссии» от 6 октября 1918 г. она напечатана под названием «Почему вы миндальничаете?».

[2] См.: Документ № 17. Книга 2.

что значит отпускать на свободу Красновых, Колчаков, Алексеевых, Деникиных и К. Мы увидели также на примере убийства Володарского, что значит благодушествовать с «домашней» контрреволюцией. И мы объявили нашим массовым врагам террор, а после убийства товарища Урицкого и ранения нашего дорогого вождя т. Ленина мы решили сделать этот террор не бумажным, а действительным. Во многих городах произошли после этого массовые расстрелы заложников. И это хорошо. В таком деле половинчатость хуже всего, она озлобляет врага, не ослабив его.

Но вот мы читаем об одном деянии ВЧК, которое вопиющим образом противоречит всей нашей тактике.

Локкарт, тот самый, который делал все, чтобы взорвать советскую власть, чтобы уничтожить наших вождей, который разбрасывал английские миллионы на подкупы, знающий, безусловно, очень многое, и в «Известиях ВЦИК» мы читаем следующие умилительные строки: «Локкарт (после того, как его роль была выяснена) покинул в большом смущении ВЧК».

Какая победа революции. Какой ужасный террор! Теперь-то мы можем быть уверены в том, что сволочь из английских и французских миссий перестанет устраивать заговоры. Ведь Локкарт покинул ВЧК «в большом смущении».

Мы скажем прямо: прикрываясь «страшными словами» о массовом терроре, ВЧК еще не отделалась от мещанской идеологии, проклятого наследия дореволюционного прошлого.

Скажите, почему вы не подвергли его, этого самого Локкарта, самым утонченным пыткам, чтобы получить сведения и адреса, которых такой гусь должен иметь очень много? Ведь этим вы могли бы с легкостью открыть целый ряд контрреволюционных организаций, может быть, даже уничтожить в дальнейшем возможность финансирования, что, безусловно, равносильно разгрому их; скажите, почему вы вместо того, чтобы подвергнуть его таким пыткам, от одного описания которых холод ужаса охватил бы контрреволюционеров, скажите, почему вы вместо этого позволили ему «покинуть» ВЧК в большом смущении? Или вы полагаете, что подвергать человека ужасным пыткам более бесчеловечно, чем взрывать мосты и продовольственные склады с целью найти союзника в муках голода для свержения советской власти. Или, быть может, ему нужно было дать возможность «покинуть ВЧК в большом смущении», чтобы не вызвать гнева Британского правительства.

Но ведь это значит – совершенно отказаться от марксистского взгляда на внешнюю политику. Для каждого из нас должно быть ясно, что английский нажим на нас зависит только от имеющихся у английских империалистов свободных сил и от внутреннего состояния этой страны. Англичане и так жмут, как могут, и от пыток Локкарта этот нажим увеличиться не может. А что касается внутреннего состояния, то в наших интересах обратить взоры трудящихся масс Англии на возмутительные действие их «представителя»...

Пусть каждый английский рабочий знает, что официальный представитель его страны занимается такими делами, что его официального представителя приходится подвергнуть пытке. И можно с уверенностью сказать, что рабочие не одобрят системы взрывов и подкупов, проводившихся в жизнь этим прохвостом, руководимым прохвостами рангом повыше.

Довольно миндальничать; бросьте недостойную игру в «дипломатию» и «представительство».

Пойман опасный прохвост. Извлечь из него все, что можно, и отправить на тот свет.

Председатель Нолинского комитета РКП (большевик)
Председатель Нолинского чрезвычайного штаба
по борьбе с контрреволюцией
Секретарь Штаба
Нолинский военный комиссар и член Штаба

Опубликовано: Еженедельник Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. 6 октября.

№ 18. Распоряжение Президиума ВЦИК Калужскому губернскому исполнительному комитету

№ 14937 18 сентября 1920 г.

Калужскому губернскому исполнительному комитету

Отношением ВЦИК от 24 марта за № 2069/к, подписанным членом Президиума т. Невским, Медынскому уездному исполнительному комитету было предложено рассмотреть ходатайство граждан с. Желаньи Ореховенской волости Медынского уезда об освобождении служителя культа Лебедева из тылового ополчения.

10 августа за № 12620 ВЦИК подтвердил свое прежнее постановление об освобождении из тылового ополчения Лебедева. Однако, несмотря на двукратное предложение – постановление Президиума ВЦИК об освобождении Лебедева не исполнено Медынским уисполкомом.

Усматривая в этом уклонение местных властей от обязанности неуклонного исполнения распоряжений центральной власти, Президиум ВЦИК предлагает виновных в неисполнении предписания ВЦИК привлечь к ответственности.

Секретарь ВЦИК Ю. Лутовинов
Управляющий делами ВЦИК [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 56. Д. 26. Л. 24. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 19. Разъяснение Президиума ВЦИК по вопросу использования культовых зданий для небогослужебных целей[1]

13 июня 1921 г.

Всем губисполкомам

Ввиду поступающих с мест запросов настоящим разъясняется:

1. При заключении договоров группами верующих с органами советской власти о предоставлении означенным группам в пользование зданий для богослужебных целей группам верующих предоставляется право вносить в указанные договоры пункты, допускающие использование этих зданий и для других небогослужебных целей – как то: публичных собраний, митингов, концертов, бесед и дискуссий, преподавания каких-либо предметов, устройства курсов, лекций и т. п.

2. Устройство означенных в п. 1 публичных собраний, митингов, концертов, бесед и дискуссий подчиняется общим правилам по сему предмету, то есть не требует предварительного разрешения административной власти.

3. Вопросы организации преподавания каких-либо предметов, устройство курсов, лекций и т. п. относится к ведению отделов народного образования.

Примечание. Преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не допускается. Для лиц старше 18 лет могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таких курсов специально богословскими предметами. Для лиц старше 18 лет допускаются также отдельные лекции, беседы и чтения по вопросам вероучения, поскольку таковые не имеют характера систематического школьного преподавания.

4. Определение времени использования богослужебных зданий лицами или учреждениями для вышеуказанных небогослужебных целей происходит по оговоренному в договоре и устанавливаемому в каждом отдельном случае соглашению с группой верующих, в пользовании коих состоит данное здание.

5. Никакое взимание платы за посещение означенных в п. 1 собраний, а равно за предоставление помещений под таковые, не допускается.

6. Произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускается при непременном, однако, условии, чтобы по содержанию своему проповедь имела исключительно религиозный характер.

---

[1] Вопрос был рассмотрен на заседании Президиума ВЦИК 13 июня 1921 г. (протокол № 37/м, п. 1).

Председатель Всероссийского
центрального исполнительного комитета М. Калинин
Секретарь Всероссийского
центрального исполнительного комитета А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 40. Л. 11–12. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 2004. Т. XVI. С. 397–399.

№ 20. Постановление Президиума ВЦИК о роспуске Всероссийского комитета помощи голодающим

27 августа 1921 г.

Ввиду того что Всероссийский комитет помощи голодающим отказался исполнить постановление Президиума ВЦИК от 18 августа 1921 г. о поездке его членов на места для работы в деревне по помощи голодающим и ввиду того что этот Комитет ультимативно связал свой отказ с ликвидацией Комитета, признать Комитет, утерявшим предоставленные ему права, и поручить члену Президиума ВЦИК т. Смидовичу принять дела Комитета.

За председателя ВЦИК П. Залуцкий
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Известия. 1921. 28 августа.

№ 21. Постановление Президиума ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквах и монастырях»

27 декабря 1921 г.

Ввиду наличия колоссальных ценностей, находящихся в церквах и монастырях, как историко-художественного, так и чисто материального значения все указанное имущество должно быть распределено на три части:

1) Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежит исключительному ведению Главмузея НКП, согласно инструкции к декрету об отделении церкви от государства (утварь, старинная мебель, картины и т. п.).

2) Имущество материальной ценности, подлежащее выделению в Гохран.

3) Имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось.

Вследствие наблюдающейся за последнее время ликвидации церковного имущества органами местной власти путем неорганизованной про-

дажи или передачи группам верующих, никакие изъятия и использования не могут быть производимы без разрешения на то Главмузея или его органов на местах.

Наблюдение за проведением в жизнь означенного распоряжения возлагается на местные органы управления советов.

Опубликовано: СУ. 1922. № 19. Ст. 215.

№ 22. Постановление ЦК Помгол

31 декабря 1921 г.

Постановление ЦКомиссии Помгол ВЦИК от 31 декабря 1921 г., согласно постановлению Президиума ВЦИК от 9 декабря 1921 г.

1. Религиозным управлениям и отдельным религиозным обществам разрешаются сборы пожертвований в пользу голодающих как внутри РСФСР, так и за границей.

2. Сборы пожертвований в пользу голодающих производятся религиозными управлениями и отдельными религиозным общинами под контролем ЦК Помгол и ее местных комиссий. План сборов устанавливается по согласованию с ЦК Помголом ВЦИК и ее местными комиссиями помгол.

3. Собранные пожертвования деньгами и натурой передаются в Центральную или местные комиссии Помгол по месту сбора, где зачисляются на особый счет Помгол духовенства православного, магометанского и других.

4. План распределения пожертвований в голодающих районах разрабатывается религиозными управлениями и местными его органами совместно с ЦК Помгол ВЦИК и местными комиссиями помгол.

5. Распределение пожертвований на местах производится местными комиссиями Помгол при участии аппарата религиозных обществ.

Личный архив М.И. Одинцова. Копия. Машинописный текст.

№ 23. Инструкция ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»

[Ранее 28 февраля 1922 г.]

1. Комиссия по изъятию церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих, указанная в п. 2 постановления ВЦИК от 16 февраля, потребует в недельный срок от всех местных советов заверенные копии описей и договоров с группами верующих, коим переданы в пользование храмы и др. церковные здания.

2. На основании описей и иных имеющихся в распоряжения комиссии данных устанавливается очередной порядок производства работы по изъятию ценностей в зависимости от имеющихся в том или ином храме ценностей, причем в первую очередь подлежат изъятию ценности из наиболее богатых храмов, монастырей, синагог, часовен и т. д.

Примечание. Комиссия приступает к работе в наиболее богатых храмах, не ожидая поступления всех описей по губернии.

3. Установив порядок ближайших работ, Комиссия назначает день и час производства работ в данном здании, вызывает через местные исполкомы к означенному часу от 3–5 лиц из числа граждан, в пользовании коих находится данное здание, со всеми имеющимися у них документами и описями (причем обязательно должна быть представлена старая, до 1917 г., церковная опись или инвентарная книга).

4. К производству работы в уездах комиссия привлекает местные исполкомы в лице подкомиссии, состоящей из полномочного представителя исполкома, представителя уфинотдела и представителя укомпомгола. Губернская комиссия и уездная подкомиссия в означенном составе не создают особого аппарата, а пользуются аппаратом соответствующего исполкома и аппаратом комиссии по сосредоточению ценностей всюду, где таковые имеются, действуя с ними в полном контакте.

5. При составлении описи изъемлемых ценных предметов все изъемлемые предметы, состоящие из золота, серебра и драгоценных камней, точно описываются и упаковываются применительно к инструкции местным комиссиям по учету, изъятию и сосредоточению ценностей от 23 января 1922 г. и в присутствии членов комиссии отмечаются в имеющейся при храме описи и заносятся в особый протокол, подписываемый как членами комиссии, так и представителями группы верующих, в пользовании коих предметы эти находятся.

Примечание. При отсутствии наличности какого-либо предмета, находившегося в пользовании группы верующих, о сем составляется особый протокол и передается следственным органам для производства расследования и привлечения виновных к ответственности.

6. Представители групп верующих имеют право вносить в протокол все свои замечания и возражения по поводу передачи в пользу голодающих предметов, без коих отправление богослужения является невозможным, и замены их другими, менее ценными. В случае если среди изъемлемых ценностей находятся вещи, числящиеся на учете губмузеев, или будут обнаружены вещи, бесспорно, музейного значения, хотя и не числящиеся на учете губмузеев, они изъемляются из храма под наблюдением представителя местного отдела музеев и передаются на хранение в отдел музеев, впредь до особого распоряжения комиссии по изъятию церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих, оставаясь на постоянном учете последней.

7. Все церковное имущество, изъятое на основании настоящей инструкции, пересылается в губфинотделы или уфинотделы для направле-

ния их в порядке инструкции местным комиссиям по учету, изъятию и сосредоточению ценностей от 23 января в центральный орган Гохрана на особый счет цекомиссии Помгол для реализации на продовольствие, семена и т. д. для голодающих.

Примечание. Никакой реализации ценностей на местах не производится.

8. Цекомиссия Помгол незамедлительно обращает реализованные суммы на закупку продовольствия и семян для голодающих.

9. Губфинотделы и уфинотделы, а также губкомпомголы и укомпомголы обязаны один раз в месяц представлять в Цекомиссию Помгол и Наркомфин сведения об изъятых предметах: золотых и серебряных – в весовых единицах, драгоценных камнях – в штуках, с обозначением названия их и ежемесячно представлять подробный отчет для публикации в газетах.

10. Губкомиссии по изъятию церковных драгоценностей один раз в месяц публикуют подробный перечень ценностей, изъятых из местных храмов, молелен, синагог и т. п., с указанием названия последних.

Цекомиссии Помгол ВЦИК М. Калинин
Народн[ый] комиссар юстиц[ин] Д. Курский

Опубликовано: Известия. 1922. 28 февраля.

№ 24. Постановление Президиума ВЦИК «О порядке разрешения проведения съездов и совещаний»

12 июня 1922 г.

1. Установить, что съезды или всероссийские совещания различных организаций, союзов и объединений, созываемых по инициативе или этих организаций или ведомствами, не могут созываться без соответствующего на то разрешения Наркомвнудел. Местные съезды или совещания разрешаются губисполкомами.

Примечание 1. Совещания заведующих отделами или отдельными отраслями хозяйства, носящие чисто ведомственный характер, созываются с ведома Наркомвнудела и губисполкома.

Примечание 2. Порядок выдачи разрешений на созыв указанных съездов и совещаний и сроки уведомления НКВД об этих совещаниях определяются особой инструкцией, выработанной НКВД и утвержденной Президиумом ВЦИК.

Примечание 3. Настоящее постановление не распространяется на съезды и конференции профсоюзов, созываемые в порядке, установленном ВЦСПС.

2. Поручить Народному комиссариату внутренних дел произвести в 2-недельный срок со дня опубликования настоящего постановления регистрацию всех обществ, союзов и объединений (научных, религиозных,

академических и прочих), за исключением профсоюзов, объединенных ВЦСПС, и не допускать открытия новых обществ и союзов без соответствующей регистрации НКВД, по утверждении устава соответствующим органом. Общества, союзы и объединения, не зарегистрировавшиеся в указанный срок, подлежат немедленной ликвидации.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Известия. 1922. 18 июня.

№ 25. Постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними»

3 августа 1922 г.

Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров постановляют:

Общества и объединения обществ и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли, для осуществления своей деятельности на территории РСФСР должны быть зарегистрированы порядком, указанным в нижеследующих статьях:

1. Проекты уставов обществ и союзов, район деятельности которых ограничивается одной губернией или областью, представляются на предмет утверждения в трех экземплярах в отдел управления, подлежащих губернских исполнительных комитетов и областных исполнительных комитетов вместе с заявлением об утверждении, с указанием имени, фамилии, адресов учредителей, в числе не менее десяти и за их подписями.

2. Проекты уставов обществ и союзов, предусматривающие деятельность в масштабе, выходящем за рамки одной губернии или области, представляются для утверждения в Народный комиссариат внутренних дел через областной отдел управления или через отдел управления губернии, в которой предполагается местопребывание распорядительного органа общества или союза по принадлежности.

3. Проекты уставов обществ и союзов, предусматривающие деятельность во всероссийском масштабе, представляются непосредственно в Народный комиссариат внутренних дел.

4. В уставе должны быть указаны: 1) название общества или союза, их цель, район и форма деятельности; 2) порядок вступления и выбытия членов; 3) размер членских взносов и порядок их уплаты; 4) состав и организация распорядительных органов, способы их образования и пополнения, предметы их ведения и местонахождение; 5) сроки и порядок созыва общих собраний и предметы их ведения; 6) порядок ведения отчетности и заведования хозяйственной стороной деятельности организации; 7) порядок изменения устава; 8) порядок ликвидации общества.

5. Народный комиссариат внутренних дел и его местные органы не вправе отказываться в приеме проектов уставов для утверждения. При возникновении со стороны Народного комиссариата внутренних дел или со стороны отдела управления по принадлежности возражений против утверждения представленного устава, названные органы обязаны в месячный срок со дня представления устава сообщить учредителям общества или союза об утверждении устава или об отказе в таковом, в последнем случае с указанием мотивов отказа.

Примечание. Областные и губернские отделы управления, указанные в ст. 2 сего постановления, обязаны в недельный срок со дня поступления проекта устава и заявления направить их со своим отзывом в Народный комиссариат внутренних дел.

6. В утверждении должно быть отказано, если утверждаемое общество или союз по своим целям или методам деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам.

7. Отказ в утверждении может быть обжалован учредителями в президиум губернского исполнительного комитета, когда отказ последовал со стороны отдела управления, и в президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета, когда утверждение отклонено Народным комиссариатом внутренних дел.

8. Устав утвержденного общества или союза может быть изменен путем нового утверждения измененного устава порядком, указанным в вышеприведенных статьях.

9. Утверждение общества или союза Народным комиссариатом внутренних дел и его губернскими органами не устраняет обязанности для общества или союза последующей регистрации в Народном комиссариате внутренних дел или отделе управления в порядке постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета от 12 июня 1922 г.

10. На Народный комиссариат внутренних дел и отделы управления возлагается наблюдение за законностью деятельности обществ и союзов и их отделений. В частности, отделам управления и Народному комиссариату внутренних дел предоставляется знакомиться с денежными и хозяйственными операциями утвержденных и зарегистрированных обществом союзов с точки зрения их соответствия с законами РСФСР и утвержденным и зарегистрированным уставом.

11. В случае обнаружения в деятельности утвержденных и зарегистрированных обществ и союзов признаков, указанных в ст. 6, в числе причин отказа в утверждении и регистрации, Народный комиссариат внутренних дел и отдел управления губернского исполнительного комитета по принадлежности делают постановления об их закрытии и ликвидации их деятельности.

Примечание. Обжалование на постановления, указанные в настоящей статье, вынесенные губернскими отделами управления, направляются в президиум губернского исполнительного комитета, на Народный

комиссариат – в президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета.

12. При уклонении обществ и союзов от их уставов, но без проявления в их деятельности признаков, указанных в ст. 6, предварительно, до возбуждения вопроса о принудительном закрытии таковых организаций, им должна быть предоставлена возможность принять по предложению отдела управления или Народного комиссариата внутренних дел в назначенный срок меры к устранению допущенных нарушений. При невыполнении этого предложения, Народный комиссариат внутренних дел или отдел управления, по принадлежности, закрывают общество или союз.

13. Настоящее постановление не распространяется на организации профессиональные, объединенные Всероссийским центральным советом профессиональных союзов, подлежащие утверждению, регистрации и надзору в установленном для них особом порядке, а равно на организации, имеющие своим предметом удовлетворение экономических потребностей их участников (как, например, кооперативные организации), каковые организации действуют на основе специальных законоположений.

Председатель ВЦИК М. Калинин
За Председателя СНК А. Цюрупа
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Известия. 1922. 12 августа.

№ 26. Инструкция ВЦИК «О регистрации обществ, союзов и объединений»

10 августа 1922 г.

На основании постановления Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 12 июня 1922 г. (Собр[ание] узак[онений] 1922 г. № 40. Ст. 477) и постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 3 августа 1922 г. (Собр[ание] узак[онений]1922 г. № 49. Ст. 622) ни одно общество, союз или объединение, кроме профессиональных союзов, объединенных Всероссийским центральным советом профессиональных союзов, не может открыть своих действий без регистрации его в Народном комиссариате внутренних дел и его местных органах.

1) Лица или группы, желающие основать общество, союз или объединение, после утверждения их устава соответствующим органом, обязаны представить в Народный комиссариат внутренних дел или его местные органы по принадлежности:

а) протокол собрания учредителей общества или союза в трех экземплярах;

б) устав общества в трех экземплярах;

в) копию ходатайства о разрешении объединения, поданного в соответствующий орган, и копию утверждения устава соответствующим органом в трех экземплярах;

г) справку о месте нахождения исполнительного органа объединения, районе его действий, месте предполагаемого нахождения отделений и уполномоченных объединений в трех экземплярах;

д) список членов учредителей, дав о них сведения по следующей форме в трех экземплярах:

1) фамилия, имя и отчество;

2) местожительство и адрес;

3) социальное положение;

4) общ[ественное] и служ[ебное] положение за время с 1914 г.;

5) партийная принадлежность;

6) имущественное положение;

е) гербовый сбор в установленном размере.

Примечание 1. В дальнейшем должен представляться по форме пункта «д», ст. 1 список исполнительного органа и изменение в его составе.

Примечание 2. На издаваемую объединениями, обществами и союзами литературу распространяются общие правила о цензуре печатных изданий.

2) Фактически существующие к моменту издания настоящей инструкции общества, союзы и объединения представляют в Народный комиссариат внутренних дел:

а) устав общества, список членов учредителей и членов исполнительного органа в данный момент, по форме, указанной в п. «д», ст. 1, копию ходатайства о разрешении объединения, поданного в соответствующий орган, и копию утверждения устава соответствующим органом в трех экземплярах;

б) справку о местонахождении исполнительного органа, районе деятельности объединения, список отделений, их местонахождение и список уполномоченных объединений с указанием их местонахождения в трех экземплярах;

3) Народный комиссариат внутренних дел и его органы по месту нахождения объединения, общества или союза выдают квитанции о состоявшейся регистрации, которая хранится в делах союза общества или объединения.

4) Не зарегистрировавшиеся в двухнедельный со дня опубликования сей инструкции срок общества, союзы и объединения объявляются закрытыми.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Известия. 1922. 12 августа.

№ 27. Инструкция ВЦИК «О порядке созыва съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений»

10 августа 1922 г.

В развитие постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета от 12 июня 1922 г. (Собр[ание] узак[онений] 1922 г., № 40. Ст. 477) объявляется настоящая инструкция по выдаче разрешений Народным комиссариатом внутренних дел на созыв съездов и совещаний различных союзов, организаций и объединений.

1. Организации, союзы и объединения, созывающие съезды или совещания за один месяц до такового, если это местное совещание, представляют в губернский исполнительный комитет и за два месяца до такового, если это Всероссийское совещание, представляют в Народный комиссариат внутренних дел:

а) справку о регистрации в Народном комиссариате внутренних дел и утверждении устава соответствующим органом в трех экземплярах;

б) постановление исполнительного органа объединения или союза о времени, месте и целях съезда или совещания в трех экземплярах;

в) повестку дня съезда или совещания в трех экземплярах;

г) исчерпывающие сведения о нормах представительства и предполагаемой численности съезда или совещания в трех экземплярах;

д) гербовый сбор, в установленном размере.

2. В трехнедельный срок – Народный комиссариат внутренних дел, если совещание или съезд всероссийский, и в недельный – губернский исполнительный комитет, если совещание местное:

а) проверяет, зарегистрировано ли данное общество или объединение и утвержденный его устав;

б) соответствует ли повестка дня совещания уставу и целям общества или объединения;

в) сносится с соответствующим ведомством о желательности данного совещания или съезда;

г) дает ответ о разрешении или запрещении съезда за две недели, если съезд местный, и за месяц – если съезд всероссийский.

Примечание. Означенные правила не распространяются:

а) на съезды и конференции профессиональных союзов, созываемые в порядке, установленном Всероссийским центральным советом профессиональных союзов;

б) на съезды и конференции Российской коммунистической партии (б), созываемые в порядке, установленном Центральным комитетом Российской коммунистической партии;

в) на совещания заведующих отделами или отдельными отраслями хозяйства чисто ведомственного характера, кои ограничиваются уведомлением Народного комиссариата внутренних дел, если совещание всероссийское, за месяц до такового, и губернский исполнительный комитет, если совещание местное, за две недели до такового.

Примечание 1. Губернские исполнительные комитеты осуществляют вышеуказанные функции через отделы управления.

Примечание 2. В случае желания получить ответ телеграфно об этом указывается в заявлении с приложением денежной суммы на оплату депеши из расчета 10 слов.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1922. № 33. С. 130.

№ 28. Постановление ВЦИК «Об административной высылке»

10 августа 1922 г.

Всероссийский центральный исполнительный комитет постановляет:

1. В целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям, в отношении которых испрашивается у Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета разрешение на изоляцию свыше двух месяцев, в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к аресту, установить высылку за границу или в определенные местности РСФСР в административном порядке.

2. Рассмотрение вопросов о высылке отдельных лиц возложить на особую комиссию при Народном комиссариате внутренних дел, действующую под председательством Народного комиссара внутренних дел и представителей от Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата юстиции, утверждаемых Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета.

3. Постановления о высылке каждого отдельного лица должны сопровождаться подробными указаниями причин высылки.

4. В постановлении о высылке должен указываться район высылки и время ее.

5. Список районов высылки утверждается Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета по представлении Комиссии.

6. Срок административной высылки не может превышать 3 лет.

7. Лица, в отношении которых применена административная высылка, лишаются на время высылки активного и пассивного избирательного права.

8. Высланные в известный район поступают под надзор местного органа Государственного политического управления, определяющего местожительство высылаемого в районе высылки.

9. Побег с места высылки или с пути следования к нему карается по суду согласно статье 95 Уголовного кодекса.

На основании настоящего постановления НКВД издает подробную инструкцию местным органам.

Председатель Всероссийского
центрального исполнительного комитета М. Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Известия. 1922. 18 августа.

№ 29. Постановление Президиума ВЦИК в отношении представителей Римско-католической церкви[1]

[Позднее 1 сентября 1922 г.]

Ознакомившись с делом о противодействии в Петрограде и Петроградской губ[ернии] представителей Римско-католической церкви и сагитированных ими прихожан римско-католического исповедания проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, выразившимся в отказе римско-католического духовенства от сдачи по описи костелов и иных предметов культа и в отказе прихожан принять в свое ведение по договору костелы и предметы культа, Президиум ВЦИК постановил:

Выполнение ст. 13 Декрета об отделении церкви от государства, объявляющей имущества всех церквей народным достоянием и предоставляющей здания и предметы культа в пользование обществ прихожан на основании особых договоров, должно проводиться твердо и неукоснительно.

Духовные лица и миряне, оказавшие фактическое противодействие передачи костелов и предметов культа по описи местным советам должны быть передаваемы суду Рев[олюционного] трибунала.

Костелы, которые не будут приняты группами верующих р[имско]-католического вероисповедания в свое пользование, согласно ст. 13 Декрета об отделении церкви от государства в течение двухнедельного срока со дня настоящего постановления, подлежат закрытию и опечатанию местными Советами.

Пред[седатель] ВЦИК
Секретарь
С подлинным верно:
Секретарь VIII отдела Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 243–243 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Принято по рассмотрении предоставленных Петроградским губисполкомом материалов о положении и деятельности католических приходов и духовенства в Петрограде и Петроградской губернии. См.: Документ № 106. Книга 2.

№ 30. Обращение ВЦИК и ЦК Помгол в связи с голодом в Поволжье

[Ранее 15 октября 1922 г.]

Летом минувшего года в обширном районе Поволжья, Приуралья, Кавказа, Крыма и части Украины засуха уничтожила все посевы.

Этому стихийному бедствию подверглись 18 губерний, областей и союзных республик и 5 губерний Украины с населением в 37 621 200 человек, что составляет около 30 % всего населения РСФСР. К концу зимы и началу весны голод охватил около 22 млн человек, т. е. более $^1/_6$ населения республики.

Плодороднейшие районы, бывшие всегда житницей России, не только не дали хлебных излишков, но в значительной части не собрали и семян и дали дефицит более 200 млн пудов.

РСФСР оказалась перед новым огромным голодным фронтом, охватившим ее полукольцом с востока и юга. Перед лицом нового врага были мобилизованы все силы Рабоче-крестьянского государства. Партийные, государственные и профессиональные органы, общественные организации и все честные граждане были призваны на борьбу с голодом и помощь голодающим.

Чтобы избежать катастрофы в будущем году, государством было отправлено 14 900 000 пудов семян для озимого посева и 38 938 000 пудов для ярового и свыше 4 млн пудов семенного картофеля. Послано было около 26 700 000 пудов хлебопродуктов на госснабжение и общественное питание голодающих. Организованы были для голодающего населения общественные работы: лесозаготовительные, мелиоративные, кустарные, на что истрачены сотни миллиардов рублей; оказано было всемерное содействие голодающим крестьянам в приобретении им хлеба в благополучных районах путем товарообменных операций. Для разгрузки голодрайонов от масс голодающих было эвакуировано в урожайные места около 900 тыс. взрослых и детей. В голодных районах усилена была помощь беспризорным детям, инвалидам и семьям красноармейцев и мелкосанитарная помощь. На все государственные нужды в голодный период было отправлено около 39 триллионов рублей дензнаков.

Кроме того, введены были специальные голодналоги, давшие более 7 триллионов рублей, изъяты для помощи голодающим церковные ценности, которые частично уже реализованы на сумму в 8 триллионов рублей и обращены на покупку хлеба, продовольствия, рабочего скота и сельскохозяйственных машин.

Рядом с государственной помощью красноармейцы, рабочие, служащие и крестьяне развернули широкую помощь. По 1 сентября с.г. собрано пожертвований: 7 244 700 пудов хлебом, 3 100 229 пудов проч. продовольствия, 7 триллионов 62 млрд рублей дензнаками.

Голод в России нашел отклики и за границей, к сожалению, не везде, но все же довольно широко. Многочисленные заграничные организации:

Американская АРА, О[бщест]ва американских друзей Сов[етской] Рос[сии], Нансена, Межрабпомгол, Дальневосточная республика, О[бщест]ва Квакеров, Шведский и Германский Красный Крест, Амстердамское объединение профсоюзов и пр. довольно широко развернули помощь голодающим. Одна АРА ввезла в Россию около 30 млн пудов продовольствия, одежды, медикаментов.

В результате чрезвычайных мер голод был сломлен. 10 480 000 десятин были засеяны в Поволжье и Крыму, более 15 млн человек голодающих накормлены и спасены от голодной смерти, и пораженные голодом районы опять возвращены к жизни.

Приступая в настоящее время со сбором нового урожая к ликвидации органов помощи голодающим, Президиум ВЦИК и ЦК Помгол приносит благодарность всем государственным, профессиональным и общественным организациями, и частным лицам, принимавшим участие в борьбе с голодом, особенно отмечая успешно выполненную гигантскую работу Наркомпрода и Наркомпути по снабжению и переброске семян и продовольствия в голодающие районы.

Президиум ВЦИК и ЦК Помгол [при] ВЦИК особую благодарность приносит красноармейцам, собравшим для голодающих одним продовольствием около 0,5 млн пудов, профессиональным союзам рабочих и служащих, собравшим одними деньгами около 4 триллионов рублей, и крестьянам, пожертвовавшим значительную часть из собранных 7,2 млн пудов хлеба. Из профсоюзов Президиум ВЦИК и ЦК Помгол не может не отметить грандиозной работы, проделанной Цектраном как по переброске семян и продовольствия в голодающие губернии, так и по сбору пожертвований. Из заграничных организаций необходимо отметить большую работу, проделанную Американской организацией помощи (АРА) и организацией Нансена, руководителями которых доктору Ф. Нансену и г. Хаскелю ВЦИК и ЦК Помгол приносит благодарность.

Особую признательность за братскую помощь выражает ВЦИК и ЦК Помгол международному пролетариату в лице Международного рабочего комитета помощи голодающим, впервые вступившему на путь производственной помощи голодающим районам и собравшему за границей до 1 млрд марок, закупившему и доставившему в Россию около 700 000 пудов продовольствия, сельскохозяйственных орудий и др.

Со сбором нового урожая отпали острые проявления голода. Однако голод оставил зияющие раны, на пострадавших от неурожая районах остались последствия голода, которые необходимо ликвидировать. Необходимо восстановление разрушенных хозяйств, необходима помощь голодным беженцам, бесхозяйственникам, инвалидам и беспризорным детям. Кроме того, некоторые районы, слабо обсеменившиеся и собравшие небольшой урожай, нуждаются в новой помощи.

Ввиду этого распуская с 15 октября с.г. ЦК Помгол и его местные органы, ВЦИК учреждает в центре и на местах новую комиссию по борьбе с последствиями голода, которая обращается с просьбой ко всем гражданам прийти на помощь ее работе.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг. Сб. ст. М., 1922. С. 427–428.

№ 31. Декрет ВЦИК «О днях отдыха по новому стилю»

30 июля 1923 г.

Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета, рассмотрев многочисленные ходатайства профессиональных организаций и групп земледельческого населения православного вероисповедания и идя навстречу выраженному ими желанию устранить затруднения и растрату технических средств, вытекающие из необходимости расчета времени по двойному календарю; новому грегорианскому, которым определяются трудовой порядок жизни населения и революционные дни отдыха, и старому юлианскому календарю, с которым связаны дни отдыха части населения православного вероисповедания, – постановляет: установленные Народным комиссариатом труда, по соглашению с ВЦСПС, на основании Кодекса законов о труде, ст. 112 (Собр[ание] узак[онений] и расп[оряжений] р[абочего] и кр[естьянского] прав[ительства], от 20 ноября 1922 г. № 70), дни отдыха, в числе 10 (ныне 8), совпадающие с праздниками населения православного вероисповедания и закрепленные по новому грегорианскому календарю применительно к старому юлианскому календарю, перевести на соответствующие числа нового грегорианского стиля.

Ближайший день отдыха, совпадающий с праздником «Преображения», прикрепленный к 19 августа по новому стилю, перенести на 6 августа того же стиля. Следующий день отдыха, совпадающий с праздником «Успения», прикрепленный к 28 августа, перенести на 15 августа; дни отдыха, совпадающие с праздниками «Рождества Христова», вместо 7 и 8 января будущего года, перенести на 25 и 26 декабря по новому стилю текущего года.

Предоставить Народному комиссариату труда, во исполнение настоящего постановления, опубликовать о таком перемещении дней отдыха на весь год во всеобщее сведение и сделать распоряжение о прекращении печатания календарей с обозначением времени по старому юлианскому стилю.

За председателя ВЦИК П. Смидович
Народный комиссар юстиции Д. Курский
За секретаря ВЦИК А. Енукидзе

Опубликовано: Известия. 1923. 30 июля.

№ 32. Из декрета ВЦИК и СНК «О передаче и использовании памятников старины»

7 января 1924 г.

Циркулярно

Всем центральным исполнительным комитетам
автономных республик РСФСР
Всем исполнительным комитетам автономных областей,
всем губернским и областным исполнительным комитетам РСФСР

В дополнение и развитие декрета Совета народных комиссаров от 5 октября 1918 г. (Собр[ание] узак[онений] № 73. Ст. 794) «Об учете, регистрации и охранении памятников искусства и старины», а также декрета СНК от 16 сентября 1921 г. (Собр[ание] узак[онений] № 65, ст. 492) «Об охране памятников природы» – Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров РСФСР предлагают губернским и областным исполнительным комитетам принять энергичные и действительные меры к неуклонному соблюдению нижеследующего порядка учета и охраны памятников искусства, старины и природы.

Ремонт, реставрация, переделки, сломка и использование памятников зодчества (гражданских и крепостных сооружений, сооружений религиозного культа и т. п.), зарегистрированных в отделе по делам музеев Главнауки Народного комиссариата просвещения, должны производиться не иначе как по предварительному разрешению названного отдела.

Примечание. Обязанность фактической охраны памятников зодчества возлагается на губернские и областные исполнительные комитеты, при непосредственном участии губмузеев или заменяющих их органов.

[...]

7. Распоряжения по охране памятников искусства, старины и природы издаются губ- и облисполкомами по соответственным представлениям или при непосредственном участии губоно.

8. Нарушители декретов СНК от 5 октября 1918 г. (СУ. № 73, ст. 794) и от 16 сентября 1921 г. (СУ. № 65, ст. 492) и предписаний настоящего циркуляра привлекаются к ответственности по ст. ст. 99, 102 и 107 Уг[оловного] кодекса.

9. Проведение в жизнь мероприятий, указанных в настоящем циркуляре, осуществляется согласно инструкции, издаваемой Народным комиссариатом просвещения по отделу по делам музеев и по отделу охраны природы.

Опубликовано: Известия. 1924. 21 февраля.

№ 33. Инструкция ВЦИК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы»[1]

7 июля 1924 г.

Издается на основании п. 9 циркулярного постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 7 января 1924 г.

В целях действительного и всестороннего осуществления учета и охраны памятников искусства, старины, быта и природы, согласно циркулярному распоряжению Всероссийского центрального исполнительного комитета и СНК от 7 января 1924 г. (СУ. 1924 г. № 18. Ст. 179), на исполнительные комитеты автономных областей, областные и губернские исполнительные комитеты возлагается обязанность проведения в жизнь нижеуказанных мероприятий.

По отношению памятников зодчества (п. 1 циркуляра).

На исполнительные комитеты автономных областей, губернские и областные исполнительные комитеты РСФСР и подведомственные им местные органы, уездные исполнительные комитеты, волостные исполнительные комитеты, городские и сельские советы возлагается обязанность принимать действительные меры к охране памятников зодчества (сооружений гражданских, крепостных, религиозного культа и т. п.) по особым спискам, сообщаемым им отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главного управления научных и научно-художественных учреждений Народного комиссариата просвещения.

Примечание. В случаях изменения или пополнения вышеуказанных списков новыми памятниками Отдел по делам музеев уведомляет об этом соответствующие исполнительные комитеты.

2. В отношении упомянутых памятников зодчества, без письменного разрешения Отдела по делам музеев или губернских п/отделов по делам музеев (губмузеев) не могут быть допускаемы: а) сломка, б) переделка или приспособление, изменяющие внутренний или наружный вид их, в) ремонт (кроме эксплуатации хозяйственного), г) перестройки или возведение новых сооружений, заграждающих памятники.

Примечание. Групповые памятники (кремли, монастыри, усадьбы и т. п.) подлежат охране в целом, на всей занимаемой ими территории, включая под охрану и защитную зону, если таковая установлена.

3. Всякого рода реставрационные работы (восстановление прежнего вида памятника или его частей) могут производиться лишь по специально утвержденным отделом по делам музеев планам и лицами, особо на то уполномоченными отделом.

4. В отношении использования памятники зодчества разделяются:

а) памятники научно-художественного и археологического значения, являющиеся музейно-показательными, но не могущие быть использо-

---

[1] Утверждена Президиумом ВЦИК 7 июля 1924 г.

ванными в практических целях (древние крепостные стены, триумфальные арки, монументы, художественные ограды, мосты, фонтаны, надгробные памятники и проч.);

б) памятники, могущие быть использованными без особого ущерба для их сохранности и без нарушения их историко-художественной ценности, путем размещения в них музейных коллекций или путем предоставления этих памятников в пользование учреждениям, общественным организациям и лицам по соглашениям с ними;

в) памятники, по их характеру используемые исключительно с целями научными и музейно-показательными, с сохранением их художественно-исторического, внешнего облика, обстановки и внутреннего убранства (музеи, дворцы, музеи-церкви, музеи-монастыри, дома и помещения, связанные с историческими лицами, и так далее).

5. Право отнесения памятников зодчества к той или другой категории их из указанных в п. 4 принадлежит Отделу по делам музеев Народного комиссариата просвещения.

6. Договоры на предоставление исполнительными комитетами учреждениям, общественным организациям и лицам права использования памятников зодчества, включенных в специальные списки отдела по делам музеев, заключаются исполнительными комитетами с обязательным участием и с согласия вышеназванного Отдела. По всем остальным памятникам договоры заключаются при участии губернских п/отделов по делам музеев.

7. При заключении договоров на сдачу в аренду памятников зодчества на арендаторов возлагаются обязанности по содержанию, охране и ремонту этих памятников, согласно соответствующим статьям настоящей инструкции. Памятники зодчества, находящиеся в непосредственном ведении местных исполнительных комитетов, охраняются и ремонтируются за счет местного бюджета. Охрана и ремонт памятников зодчества, состоящих в непосредственном распоряжении Отдела по делам музеев, производятся этим последним, по своим сметам, в порядке государственного снабжения или в порядке постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 19 апреля 1923 г. о специальных средствах Народного-комиссариата просвещения по Музейному отделу.

Опубликовано: СУ. 1923. № 37. Ст. 386.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 253–255.

№ 34. Циркуляр Президиума ВЦИК «О порядке ведения работы по делам культов»

г. Москва. Кремль 21 августа 1924 г.

Секретно
Циркулярно

Всем ЦИКам автономных республик
Всем областным и губернским исполнительным комитетам РСФСР

Ст. 13 Конституции РСФСР обеспечивает для трудящихся действительную свободу совести путем отделения церкви от государства на началах, указанных в декрете СНК от 23 января 1918 г.

Ст. 5 этого декрета гарантирует «свободное исполнение религиозных обрядов», а ст. ст. 2 и 10, подчиняя все церковные и религиозные общества положениям о частных обществах и союзах, запрещают установление каких-либо преимуществ со стороны государства какому-либо культу или религиозному течению.

Советское законодательство (ст. 125 УК) приравнивает к уголовному преступлению всякое действие, препятствующее исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан.

Органы советской власти и на местах должны следить за тем, чтобы эти законы никем не нарушались.

Свободное исполнение религиозных обычаев, религиозных обрядов (напр., крестные ходы, ношение икон в дома желающих принять их граждан и т. д.) не должны встречать препятствий в распоряжениях административных органов, поскольку они не нарушают общественного порядка. Всякое административное распоряжение, препятствующее такому исполнению, может иметь место только в исключительных случаях (эпидемия и т. п.). и должно получать ясное и понятное для всех объяснение.

Всякое нарушение договора с группами или религиозными обществами о пользовании церковными зданиями и всякое постановление о закрытии временных или постоянных храмов или молитвенных домов всех культов без различия должны иметь в основе серьезную государственную надобность, которая должна быть указана в протокольном постановлении Президиума ЦИК, Обл. или Губисполкома, Окружные исполкомы в деле закрытия молитвенных помещений приравниваются к уездным. Причем всякий раз надо проверить, не может ли эта надобность получить удовлетворение иным способом (постановление Президиума ВЦИК от 29/III–23 г.). В случае обжалования таких постановлений в Президиуме ВЦИК и до разрешения им этих жалоб фактическое изъятие молитвенного помещения от имевшей его по договору группы или общества верующих, а также закрытие или ликвидация храмов не должна иметь места. (Циркуляр № 6 от 23/IV–24 г. НКЮ и НКВД.) В развитие

указанного циркуляра Президиум ВЦИК устанавливает двухнедельный срок для обжалования протокольного постановления, о каковом сроке должны быть поставлены в известность религиозные объединения, с которыми был заключен договор на закрываемое молитвенное помещения.

Всякое о закрытии или ликвидации молитвенного помещения постановление может иметь место только после того, как Президиум ЦИК, Обл. или Губисполком удостоверяется, что проведение его в исполнение не поведет к тому, что верующие того культа или религиозного течения, которое пользовалось молитвенным помещением, не будут лишены возможности исполнять свои религиозные обряды. Поэтому, напр[имер], не должны иметь место постановления о лишении какого-либо религиозного течения молитвенного помещения, если помещение является в данной местности для данного течения единственным или если другого помещения близ пяти верст у данного религиозного течения нет в наличии или не может быть предоставлено взамен закрываемого.

При отсутствии серьезной государственной или общественной надобности, не могущей получить удовлетворения иным путем, согласно существующим законам и правилам, молитвенное помещение закрывается только в том случае, если религиозное объединение, имевшее его по договору, отказывается от такового, и нет иного религиозного объединения, желающего его взять по договору. (Инструкция НКЮ 24/VIII–1918 г. § 11.) Не может быть основанием ликвидации религиозного помещения нарушение законов или контрреволюционные действия верующих, принадлежащих к религиозному объединению, заключившему договор на пользование молитвенным помещением, так как фактически им пользуется более широкий круг лиц. Не может быть оно закрыто путем голосования граждан на собраниях с участием неверующих или посторонних той группе верующих, которая заключает договор на помещение. Не может быть закрыто по мотивам неисполнения административных распоряжений о регистрации или за невзнос налогов. В первом и последних случаях может иметь место нарушение договора с данным объединением при непременном и немедленном заключении договора с другой группой (или обществом) верующих того же религиозного течения.

При распределении церковных помещений какого-либо культа между религиозными течениями этого культа (напр[имер], православные обновленцы и староцерковники) следует по возможности распределить помещения сообразно количеству верующих каждого течения в данной местности. Не следует допускать, чтобы верующие того или другого течения были лишены возможности исполнять свои обряды, как это имело место в последнее время особенно на окраинах (отдельные места в Сибири, на Дальнем Востоке, в Туркестане, на Кавказе). В тех местностях, где это имеет место, положение должно быть исправлено в возможно короткий срок путем перераспределения молитвенных домов. Если верующие граждане какого-либо культа или течения не имеют возможности получить в бесплатное пользование по договору специальное молитвенное

помещение (церковь, мечеть и т. д.), они не должны встречать препятствий со стороны административных органов к устройству молитвенных собраний, исполнению обрядов в арендованных, уступленных им частными лицами или вновь воздвигнутых ими зданиях. (Сооружение новых храмов и молитвенных домов допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений технических строительных правил Инструкции НКЮ 1918 г. § 15.)

После регистрации таких помещений как молитвенных совершение молитвенных собраний и обрядов в помещениях подчинятся тем же правилам как совершение таковых в зданиях специально приспособленных (церквах, мечетях и т. д.). Особое правило, как то требование разрешения на каждое собрание или исполнение обряда, не имеет основания в законе и ставит отдельные религиозные течения (преимущественно сектантские) в неблагоприятные условия.

Этому не должно быть места, так как пред лицом советской власти все религиозные течения равны и равноправны.

Необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувства верующих, избегать всяких поводов к истолкованию того или другого мероприятия органов советской власти как намерение стеснить или ограничить свободу совести верующих.

Между тем на местах эти положения, неоднократно предлагавшиеся к обязательному руководству, нередко нарушаются. Во избежание грубых приемов при ликвидации молитвенных зданий, исполком, постановивший ликвидацию, обязан делегировать на место опытного товарища, на ответственность которого он возлагает правильное проведение постановления в жизнь.

Предметы «священные» для верующих, как то: иконы, облачения, хоругви и друг.), имевшие специальное освящение, не могут быть изъяты для клуба, театра и т. п., не должны изыматься из молитвенного здания самими верующими для передачи по описи в одно из ближайших молитвенных зданий того [же] культа, если специальное постановление по отношению к предметам из драгоценных металлов или по отношению к имеющим историческое или художественное значение не указывают иного назначения. (См. Инструкцию НКЮ [19]18 г. § 14.)

Иногда местные власти в делах, имеющих отношение к исполнению религиозных обрядов, предъявляют такого рода формальное требование, которое оказывается серьезным препятствием к исполнению обрядов. Сюда относятся требование от каждого гражданина подачи оплаченного гербовым сбором заявления о желании совершения того или иного обряда, к каковым относятся и совершаемые по большим праздникам по домам так. наз. молебны, сюда относятся требования о нотариальном засвидетельствовании договора о пользовании храмом или такое же засвидетельствование подписи каждого члена группы с представлением оплаченной гербовым сбором справки о несудимости каждого члена группы и

т. д. Такие требования не имеют основания в законе и истолковываются как преднамеренная волокита.

Циркуляром Наркомздрава от 24 октября 1923 г. № 249[1] были установлены санитарные правила для служителей культа при отправлении религиозных обрядов.

Из поступающих с мест жалоб усматривается, что местными здравотделами ГИК и УИК в дополнение и развитие к вышеназванному циркуляру Наркомздрава издаются собственные распоряжения, вторгающиеся во внутреннюю область культа и при планомерном их проведении в жизнь могущие парализовать свободное отправление обрядов культа.

Вследствие этого Президиума ВЦИК разъясняет, что изданные циркулярно Наркомздравом правила для служителей культа от 24 октября [19]23 г. не подлежат распространительному толкованию и все практикуемые [...][2] санитарные усовершенствования в области культового служения должны быть предоставляемы до проведения их в жизнь во ВЦИК на предмет утверждения и согласования с общею практикою по другим местам Республики.

Церковные причтовые дома перешли в собственность советских органов, но они могут предоставляться по договору в пользование причта. Если это оказывается нецелесообразно, то местные органы власти обязаны предоставлять для служителей культа помещения на общих со всеми гражданами основаниях.

Объединения верующих договорами обязуются охранять целость культового имущества. Охрана поручается церковным сторожам, которые должны иметь местожительство при молитвенном здании. Поэтому церковные сторожки должны быть причислены к необходимой принадлежности молитвенного здания и не могут отчуждаться от молитвенного здания. Они должны наряду с прочим культовым имуществом вноситься в опись и передаваться по договору в бесплатное пользование.

Выполнение всего указанного выше приведет к тому, что будут избегнуты случаи возбуждения верующих на религиозной почве, что, несомненно, ускорит освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков.

Все изложенное выше не должно ослабить бдительность органов советской власти в смысле тщательного наблюдения за тем, чтобы церковь и религиозные объединения не обратили религию в орудие контрреволюции.

Председатель ВЦИК Калинин
За секретаря Смидович

---

[1] См.: Документ № 554. Книга 3.

[2] Слово неразборчиво.

Помета: «Принято 19/VIII–24 г., с тем, чтобы в сопроводительном отношении было предписано ЦИК, Обл. и Губисполкомам сообщить копию циркуляра УИК и Окр. исполкомам и адмотделам. Д. Курский. П. Смидович».

Верно:
Делопр[оизводитель] секр[етариа]та пред[седателя] ЦИК Иванов

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–4. Заверенная копия. Машинописный текст. Помета и подпись – автографы.

2. Протоколы заседаний Президиума ВЦИК и материалы к ним

№ 35–36. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 29 января 1918 г. И МАТЕРИАЛЫ К НЕМУ ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ ЦЕРКВИ ПРИ ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЦЕ В г. ПЕТРОГРАДЕ (28–29.01.1918)

№ 35. Из протокола № 14 (п. 53) заседания Президиума ВЦИК

29 января 1918 г.

Присутствуют: Свердлов, Аванесов, Спиридонов, Смолянский, Устинов, Окулов и Малкин.

Слушали: 5. Вопрос о домовой церкви Таврического дворца и ходатайства служащих.

Постановили: 5. Принципиально удовлетворить. Спросить у коменданта Таврического дворца с точки зрения охраны.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов
Секретарь ВЦИК В. Аванесов
Г.Б. Смолянский

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 33. Д. 2. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 36. Обращение прихожан Крестовоздвиженской церкви при Таврическом дворце

г. Петроград 28 января 1918 г.

В Центральный исполнительный комитет
Совета рабочих и солдатских депутатов
прихожан св. Крестовоздвиженской церкви,
что при Таврическом дворце

Прошение

Прихожане св. Крестовоздвиженской церкви, помещающейся в отдельном крыле Таврического дворца, усерднейше просят Центральный исполнительный комитет сохранить названную церковь как приходскую церковь, насчитывающую несколько тысяч прихожан богомольцев, удовлетворяющих в ней свои духовно-религиозные потребности, во внимание к тому, что в церкви этой не прекращалось богослужение в течение около полутораста лет ее существования.

Сохранение нашей церкви вполне соответствует изданному декрету, так как она легко может быть изолирована от остальных помещений Таврического дворца посредством устройства отдельного хода на Шпалерную улицу: из крайнего окна может быть устроена входная дверь путем незначительной переделки.

Подлинное подписано свыше 450 прихожанами.

Резолюция: «Ответить: Богослужение, конечно, может совершаться, как и ранее. Порядок охраны Таврического дворца в той части, что церковь [занимает] должен быть установлен по согласованию с председателем Центр[ального] исп[олнительного] комитета т. Свердловым. В.Б.Б.[1]*».*

Помета: «[Я]рославская, д. 13. Глафире Дмитриевне Янковской».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 2. Копия.
Машинописный текст. Резолюция и помета – автографы.

№ 37. Из протокола № 3 (п. 5) заседания Президиума ВЦИК

25 июля 1918 г.

Присутствуют: Свердлов, Аванесов, Теодорович, Владимирский, Розин, Розенгольц, Максимов, Митрофанов.

---

[1] В.Б.Б. – Здесь и далее подпись-автограф В.Д. Бонч-Бруевича.

Заседание открывается в 7 час[ов] веч[ера]

Слушали: 5. Вопрос о конфискации и национализации здания бывшей духовной семинарии и о выселении квартирантов из квартир.

Постановили: 5. Национализировать здание бывшей духов[ной] семинарии со всем имуществом и инвентарем. Всем живущим в главном корпусе предложить немедленно переселиться во флигель на дворе. Взять на учет всех проживающих во флигелях и постепенно выселить всех квартирантов, живущих у служебного персонала бывшей духовной семинарии. Публикацию о национализации духовной семинарии сделать после выяснений отношения к этому вопросу Народн[ого] комис[сариата] просвещения.

Председатель ВЦИК
Секретарь ВЦИК

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 35. Д. 24. Л. 29–31. Копия. Машинописный текст.

№ 38. Из протокола № 10 (п. 22) заседания Президиума ВЦИК

4 сентября 1918 г.

Присутствуют: Свердлов, Владимирский, Максимов, Теодорович, Аванесов.

Заседание открывается в 6 часов вечера

Слушали: 22. Вопрос о выселении из Кремля всех посторонних и закрытии Патриаршей библиотеки в Кремле.

Постановили: 22. Обратить внимание Жилищной комиссии на необходимость принятия более срочных мер. Патриаршую библиотеку ликвидировать, для чего поручить т. Малькову переговорить по этому поводу с т. Покровским.

Председатель ВЦИК
Секретарь ВЦИК

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 35. Д. 24. Л. 57, 61, 62. Копия. Машинописный текст.

№ 39. Из протокола № 11 (п. 21) заседания Президиума ВЦИК

20 декабря 1918 г.

Присутствовали: Свердлов, Аванесов, Каменев, Розин, Сосновский, Митрофанов, Сталин, Енукидзе.

Слушали: 21. Запрос отдела местного управл[ения] при Народном комиссариате внутренних дел относительно указаний, при каком отделе должны быть организованы комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (Отн[ошение] от 12/ XII, № 13554).

Постановили: 21. Отдел по вопросу об отделении церкви от государства находится при Народном комиссариате юстиции, следовательно, и указанные комиссии должны находиться при соответствующих отделах комиссариата юстиции на места.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 36. Д. 65. Л. 39, 42, 45. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 40–41. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 11 апреля 1919 г. ПО ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ ОБ ОТКРЫТИИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ДНИ ПАСХАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ (04–11.04.1919)

№ 40. Выписка протокола № 29 (п. 14) заседания Президиума ВЦИК

11 апреля 1919 г.

Слушали: 14. Заявления Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии об открытии Кремля в дни праздников и о панихиде.

Постановили: 14. Принципиально согласиться об открытии Кремля на 3 дня и предложить коменданту Кремля принять на себя всю охрану и порядок.

По вопросу о панихиде согласиться с мнением НКюстиции.

Выписка верна:
Секретарь ВЦИК В. Аванесов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 83. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 41. Обращение Главного устроительного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в СНК

№ 24

г. Москва. Арбат, д. 20. 4 апреля 1919 г.

Последователи всех религий чтут свои праздники, особенно главнейшие. Правительствам нет никакой цели стеснять или преследовать эти празднования, особенно в тех случаях, когда они не имеют никакого контрреволюционного или противоправительственного характера. Наибольшей свободой эти празднования должны пользоваться в тех странах, где церковь отделена от государства.

Все религии, существующие в России, в своих праздниках не имеют никаких стеснений и ограничений. Таковы иудейская, мусульманская, буддаистическая[1]. Таковы все христианские церкви и общины, исключая одной, православной, к которой принадлежит большинство нашего населения.

Центром православной церкви является Московский Кремль. И он будет в религиозном отношении безмолвен в дни настоящей Пасхи, недоступен для народа, который чтит его, как свою первую и величайшую святыню.

Мы знаем и понимаем, что современное дорогое нам всем государственное строительство, между прочим, выдвигает вопрос: оставаться ли Московскому Кремлю религиозным или сделаться государственным, без малейшего религиозного значения. Но этот вопрос еще не решен и нужно некоторое время, чтобы народ привык присваивать Кремлю какое-либо религиозное значение и научился видеть в нем лишь одно сосредоточие социалистического Федеративного Советского государства. В настоящее время эта мысль пока еще не привилась к народу во всей своей полноте.

Исходя из последнего сейчас указанного соображения, христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия обращается в Совет народных комиссаров с нижеследующим покорнейшим ходатайством:

1) Открыть Кремль на первые три дня Пасхи, т. е. с вечера 1 апреля до вечера 3[2].

2) На третий день Пасхи отслужить панихиду павшим борцам за свободу на Красной площади.

3) Разрешить совершение пасхального богослужения у Спаса на Бору и у Благовещения на Житном дворе.

4) Допустить народ в собор[ы] Успенский, Благовещенский, Чудовский, к Спасу на Бору и Благовещению на Житном дворе и разрешить в этих соборах и церквах совершение пасхальных молебнов.

5) Для доступа в Кремль могут быть открыты одни Боровицкие ворота.

---

[1] Так в тексте.

[2] Даты указаны по старому стилю.

6) На путях прохода в указанные церкви партия обязуется поставить свою специальную охрану, если нужно под наблюдением воинских чинов.

7) Допустить народ в Кремль по особым билетам христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии, снабженных печатью и подписанных ее должностными лицами.

Имеем полную надежду, что указанный доступ в Кремль будет встречен народом с большой благодарностью по отношению к правительству.

Председатель Жилкин
Секретарь [Машов]

Резолюции: «т. Курский! Прошу Вас спешно обсудить это и провести через През[идиум] ЦИК. По-моему, надо дать льготу и разрешение как можно быстрее. 5/IV. 1919. Ленин».
«VIII отдел П.А. Красикову для [непосредственного] распоряжения. 8/IV. Курский».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9133. Л. 1–2. Подлинник.
Подписи и резолюция – автографы.

№ 42–43. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 16 апреля 1919 г. ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ДНИ ПАСХАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ (16.04.1919)

№ 42. Из протокола № 30 (п. 28) заседания Президиума ВЦИК

16 апреля 1919 г.

Присутствуют: Калинин, Аванесов, Енукидзе, Каменев, Рыков, Серебряков, Сталин.

Слушали: 28. Ходатайство Комиссии об охране памятников старины и искусства о невозможности открыть Успенский собор для богослужения на первые три дня Пасхи.

Постановили: 28. Признать соображения Комиссии по реставрации памятников старины несущественными и Успенский собор для богослужения на первые три дня Пасхи открыть.

А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 36. Д. 65. Л. 132, 135, 135а. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 43. Служебная записка Комиссии по реставрации кремлевских зданий об открытии Успенского собора на пасхальные службы

[Не позднее 16 апреля 1919 г.]

По докладу Комиссии по реставрации кремлевских зданий И.Е. Бондаренко об открытии на предпасхальные и пасхальные службы Успенского собора Комиссия высказала следующие соображения:

Имея в виду, что собор не отапливается всю зиму и стены его максимально охлаждены, открытие его теперь в службы, требующие полного освещения паникадилами, дополненное освещением свечами на руках у молящихся, и при большом стечении молящихся представит чрезвычайно опасный опыт над высоко ценным памятником русского искусства, и Комиссия постановила сложить с себя ответственность за результаты опыта. Парообразования от молящихся и тепло свечей на холодных стенах храма образуют осадки влаги, которые потекут по стенам и образуют грязные потеки, что особенно опасно для очищенных и еще не отреставрированных стенописей, а также и для икон, покрытых ризами, за которыми, по опыту, должна вскоре получиться плесень.

Если все-таки открытие собора будет признано необходимым, Комиссия обращает внимание на необходимость принять следующие предохранительные меры:

• открыть, по возможности, большинство окон, что возможно, так как с южной стороны и в большом куполе есть леса;

• осмотреть и пустить в ход вентилятор для нагнетания воздуха в храм, что при открытых окнах даст возможность скорее удалить наполненный паром воздух. Ввиду опасности в пожарном отношении присутствием лесов необходимо предварительно осмотреть действие водопровода и пустить воду на время служб, имея достаточной длины пожарный рукав от водопровода в алтаре и иметь не менее 2-х дежурных на время службы пожарных. У лесов отнять некоторые доски, прибитые к стоякам и доски, положенные по первому ярусу, собрать там же в один штабель, принять меры, чтобы во время службы никто на леса попасть не мог.

Если будет разрешен пасхальный звон с колокольни Ивана Великого, Комиссия обращает внимание, что конструкция, на которой висит средний, самый большой колокол, находится не в полном порядке и уже ранее ставился вопрос о ее исправлении, теперь же, когда нет опытных звонарей, очень рискованно позволять звон в этот колокол.

Так как в храме много ценностей, то Комиссия считает необходимым, что бы кто-нибудь, лучше управление Московскими народными дворцами, имеющее штат надежных служителей, взяло на себя внутреннюю охрану собора.

Архитектор Рыльский
Архитектор[ы] А. Латьев, Сергеев, Н. Померанцев

Старший контролер 4-го гражданского отдела
государственного контроля В. Николаев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 82. Копия. Машинописный текст.

№ 44. Из протокола № 29 (п. 5) заседания Президиума ВЦИК

21 июля 1919 г.

Присутствовали: Аванесов, Смидович, Белобородов, Енукидзе, Каменев, Максимов, Невский.

Слушали: 5. Заявление представителей Сионистской партии[1] о стеснениях их организаций на местах.

Постановили: 5. Так как ни одним декретом ВЦИК и СНК партия сионистов не объявлялась контрреволюционной партией, и поскольку культурно-просветительная деятельность сионистских организаций не идет вразрез с постановлениями советской власти, Президиум ВЦИК предлагает всем советским организациям не чинить препятствий этой партии в означенной деятельности.

Аванесов
Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 36. Д. 65. Л. 198. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 45. Из протокола № 55 (п. 2) заседания Президиума ВЦИК

15 августа 1919 г.

Присутствовали: Калинин, Енукидзе, Аванесов, Каменев и Белобородов

Слушали: 2. Обращение к казакам Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Иркутского, Амурского и Уссурийского казачьих войск.

«Почему вы, казаки, помогаете вековым угнетателям народа? Разве новая рабочая власть стала притеснять вас или ваши места и веру.

[1] Под термином «Сионистская партия» понимается Центральное бюро еврейских общин, образованное в июле 1918 г. после проведения I съезда еврейских общин. Деятельность бюро блокировалась Еврейской секцией РКП(б), проводившей политику советизации и большевизации советских евреев, что вызывало недовольство представителей сионистского движения. В частности, решение о запрете преподавания иврита.

Ведь этого нет. Напротив, рабоче-крестьянское правительство объявило свободу всем. Такую же свободу дало оно и казакам. Оно не собирается никого расказачивать насильно, оно не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму (например, лампасы). Оно охраняет их промыслы, допускает кустарные предприятия с числом наемных рабочих до десяти человек, помогает этим предприятиям, разрешает им торговлю своими продуктами на ярмарках, на базарах и в лавках.

Рабоче-крестьянское правительство также объявило всем свободу веры. Оно не стесняет в делах молитвы ни православных, ни людей старой веры, ни сектантов, ни магометан, вообще никого. Оно говорит: "Религия – дело совести каждого" и не вмешивается в это дело. Оно строго запрещает оскорблять храмы, религиозные обычаи».

Калинин
Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 36. Д. 65. Л. 220. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 46. Из протокола № 21 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК

10 июня 1920 г.

Присутствовали: Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Калинин, Каменев, Кутузов, Киселев, Лутовинов, Сосновский.

Слушали: 4. Ходатайство объединенного Совета религиозных общин и групп о полном освобождении от военной службы 609 лиц по религиозным убеждениям.

Постановили: 4. Передать на заключение (в недельный срок) [в] VIII отдел НКЮ.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

С подлинным верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 37. Д. 5. Л. 131, 135. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 47. Из протокола № 22 (п. 8) заседания Президиума ВЦИК

14 июня 1920 г.

Присутствовали: Калинин, Владимирский, Енукидзе, Каменев, Киселев, Кутузов, Лутовинов, Сосновский, Томский, Сапронов и Бухарин.

Слушали: 8. Жалоба рабочих писчебумажной фабрики Гончарова и прихожан церкви «Преображения» (Можайского уезда) на представителей местной ячейки, занявших строившийся храм под культурно-просветительские цели.

Постановили: 8. Передать в НКВД для расследования и привлечения виновных к ответственности.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе
С подлинным верно:
Заведующий общей канцелярией ВЦИК [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 37. Д. 5. Л. 136, 136 об. Подлинник. Машинописный текст.

№ 48. Из протокола № 27 (п. 7) заседания Президиума ВЦИК

8 июля 1920 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Невский, Сосновский.

Слушали: 7. Ходатайство коллектива верующих об отмене постановления Боровичского совета о ликвидации женского монастыря.

Постановили: 7. Согласиться с решением Новгородского губисполкома. Предписать Боровичскому исполкому немедленно привести в исполнение постановление Новгородского исполкома, о чем довести до сведения Президиума ВЦИК.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секреатарь ВЦИК А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 37. Д. 5. Л. 153–154 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 49. Из протокола № 7 (п. 7) заседания Президиума ВЦИК

10 февраля 1921 г.

Присутствовали: Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Лутовинов, Курский, Смидович, Осинский, Сталин, Сосновский, Рыков.

Слушали: 7.2. О монастырях и церквах для учреждений.

Постановили: 7.2. Во всех случаях обжалования занятия монастырей и церквей переда[ва]ть вопрос на совместное рассмотрение Народного комиссариата внутренних дел и 8 отдела Наркомюста на месте.

Секретарь ВЦИК
Верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 89, 94. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 50. Из протокола № 21 (п. 18) заседания Президиума ВЦИК

14 апреля 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Залуцкий, Енукидзе, Владимирский, Кутузов, Курский, Кон, Рыков, Смидович, Сапронов, Сталин, Сосновский, Осинский и Томский.

Слушали: 18. О «Православном календаре», отпечатанном с разрешения Госиздата (пр[отокол] № 6 п. 18[1]).

Постановили: 18.1. Принять к сведению сообщения т. Аванесова.

18.2. Указать Государственному издательству на необходимость более экономного расходования бумаги в будущем.

Секретарь ВЦИК А.Е.[2]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 231, 236. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 51. Из протокола № 26/м (п. 41) заседания Президиума ВЦИК

9 мая 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Енукидзе, Владимирский, Смидович.

Слушали: 41. Ходатайство духоборческих общин о переселении их с Закавказья и из Канады в пределы РСФСР.

Постановили: [41.] Признавая желательным переселение духоборов в пределы РСФСР, Президиум ВЦИК, идя навстречу желанию духоборов, поручает:

---

[1] Постановляющая часть гласила: «Вызвать на следующее заседание Президиума ВЦИК представителя Государственного издательства для представления объяснений и документов по поводу издания календаря». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 75.

[2] А.Е. – здесь и далее подпись-автограф А.Е. Енукидзе.

41.1. Наркомюсту ознакомить делегацию духоборов с действующими законами РСФСР о воинской повинности по отношению к сектантам;

41.2. Комиссии из представителей НКВД и Наркомзема, совместно с представителями духоборческих общин, разработать вопрос об осуществлении переселения.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 299, 303–304. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 52. Из протокола № 27 (п. 9) заседания Президиума ВЦИК

12 мая 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Залуцкий, Курский, Кутузов, Сосновский, Сапронов, Смидович, Сталин, Осинский.

Слушали: 9. Об использовании помещений синагог (пр[отокол] № 26/м, п. 20[1]).

Постановили: 9.1. Послать в г. Витебск полномочного представителя ВЦИК т. Кагановича для ознакомления и выяснения полной картины занятия синагог и молитвенных домов Витебским исполкомом; собрать все материалы по этому вопросу и представить свое заключение в Президиум ВЦИК.

9.2. Тов. Кагановичу предоставляется право в случае необходимости приостанавливать решения Витебского исполкома по этому вопросу.

9.3. Предложить т. Кагановичу по возможности закончить свою работу ко времени созыва III сессии ВЦИК.

9.4. Предложить т. Курскому дать распоряжение Витебскому губюсту о приостановлении привлечения к ответственности бюро жалоб за постановление по делу синагог; т. Кагановичу выяснить, кем было вынесено это решение, и доложить Президиуму ВЦИК.

9.5. Сосредоточить все материалы из РКИ, Наркомнаца, Наркомюста и Президиума ВЦИК у т. Смидовича.

Секретарь ВЦИК

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 325, 326, 328. Копия. Машинописный текст.

---

[1] Постановляющая часть гласила: «Поставить на одно из ближайших заседаний большого Президиума доклад Наркомсобеза». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 307.

№ 53. Из протокола № 34 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК

1 июня 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Владимирский, Енукидзе, Залуцкий, Томский, Аванесов.

Слушали: 4. Доклад т. Немцова по обследованию занятия под школы еврейских синагог в г. Витебске.

Постановили: 4.1. Предложить Витебскому губисполкому пересмотреть свое решение относительно синагог, приняв за основу как директиву – постановление, вынесенное на заседании представителей Витебского губисполкома под председательством члена ВЦИК т. Немцова.

4.2. Поручить еврейской секции Наркомнац сделать доклад на одном из ближайших заседаний Президиума ВЦИК.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 369. Копия. Машинописный текст.

№ 54. Из протокола № 36 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК

10 июня 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Залуцкий, Курский, Сапронов.

Слушали: 11. Ходатайство о помиловании протодиакона Семенова, приговоренного Иваново-Вознесенским Ревтрибуналом к расстрелу за растление мальчиков.

Постановили: 11. Принимая во внимание, что растления совершены над детьми рабочих, что совершавший растления является бывшим полицейским чиновником, а также то, что данный вопрос имеет политическое значение в связи с возбуждением рабочих, Президиум ВЦИК постановляет ходатайство о помиловании отклонить и приговор и заключение Кассационного трибунала оставить в силе.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 383, 387. Копия. Машинописный текст.

№ 55. Из протокола № 41/м (п. 13) заседания Президиума ВЦИК

4 июля 1921 г.

Присутствовали: Енукидзе, Залуцкий, Смидович, Курский.

Слушали: 13. О передаче Корана, находящегося в Уфе[1], на его прежнее местонахождение – в Туркестан (Самарканд). (Внесено НКНац.)

Постановили: 13. Запросить заключение Уфимского духовного собрания мусульман.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 5, 7. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 56. Из протокола № 43/м (п. 6) заседания Президиума ВЦИК

12 июля 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Владимирский, Енукидзе, Лутовинов, Залуцкий и Смидович.

Слушали: 6. О приостановлении рассылки по частям архива Духовного управления мусульман (Внесено Наркомнац).

Постановили: [6.] Постановление Уфимского губзагс о рассылке архива Духовного управления мусульман отменить.

Поручить Наркомнацу образовать Комиссию из представителей Наркомнаца, Наркомюста и Главархива для выяснения вопроса на месте.

Предложить Комиссии по окончании работ сделать доклад в Президиуме ВЦИК.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 20, 21. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 57. Из протокола № 47 (п. 26) заседания Президиума ВЦИК

28 июля 1921 г.

Присутствовали: Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Залуцкий, Каменев, Сапронов, Смидович.

От ведомств: Наркомпрод – Фрумкин; Наркомзем – Теодорович; Наркомюст – Черлюнчакевич; Верховный трибунал – Гайлис.

Слушали: 26. Ходатайство делегата УССР евангельских христиан Шендеровской об освобождении 12 челов[ек] евангельских христиан делегатов 6 съезда христианской молодежи в Твери.

---

[1] Речь идет о так называемом Коране Османа, возвращенного верующим в декабре 1917 г. по решению СНК. См.: Документы № 186–188. Книга 2.

Постановили: 26. Ходатайство удовлетворить и освободить арестованных участников съезда из Тверского концентрационного лагеря, применив к ним условное досрочное освобождение.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 41, 45. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 58. Из протокола № 48/м (п. 7) заседания Президиума ВЦИК

1 августа 1921 г.

Присутствовали: Владимирский, Енукидзе, Залуцкий, Смидович.

От ведомств: НКРКИ – Зильберт; Главсахар – Протопопов; Главрыба – Птицын; Моск[овского] совета – Меркулов; ЦК РКП – Ксенофонтов; Цыганов; Смоленск[ий] губисполком – Цейтлин, Чаплин.

Слушали: 7. Постановление Смоленского горсовета о занятии хоральной синагоги под театр.

Постановили: 7.1. Постановление Смоленского горсовета от 29 июня с.г. о занятии хоральной синагоги под театр отменить и поручить Смоленскому губисполкому сдать синагогу еврейскому обществу, заключив договор, согласно последнему циркуляру НКЮ, НКВД и НКпроса об использовании этого помещения для устройства собраний, лекций и т. п.

[7.2.] Предложить Смоленскому губисполкому обсудить вопрос о возможности устройства в части синагоги клуба для еврейских рабочих и в случае решения этого вопроса положительно включить в договор и устройство клуба.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

С подлинным верно:
Заведующий общим отделом ВЦИК [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 46, 48. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 59–60. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 5 августа 1921 г. И ЗАКЛЮЧЕНИЕ НКЮ ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ (01.07–05.08.1921)

№ 59. Выписка из протокола № 50/м (п. 7) заседания Президиума ВЦИК от 5 августа 1921 г.

8 августа 1921 г.

Присутствовали: Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Смидович.

Слушали: 7. Об открытии Троице-Сергиевой лавры (Внесено НКЮ).

Постановили: 7. Заключение НКЮ передать на рассмотрение През[идиума] Моск[овского] совета для представления своего заключения Президиуму ВЦИК.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Подлинным верно:
Зав[едующий] общ[им] отд[елом] ВЦИК [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 57, 58. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 60. Заключение НКЮ[1]

№ 444 1 июля 1921 г.

В канцелярию ВЦИК
Копия: в Президиум Московского совета[2]

Принимая во внимание, что 1) декретом Совнаркома от 20 апреля 1920 г. Троицкая лавра, в части богослужебных зданий, обращена в му-

[1] Было подготовлено VIII отделом НКЮ и направлено в канцелярию Президиума ВЦИК в ответ на ее запрос с просьбой дать заключение о возможности открытия Троице-Сергиевой лавры. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 767. Л. 95.

[2] Копии заключения также были направлены в Сергиево-Посадский исполком и в ВЧК.

зей историко-художественных ценностей, 2) что вся остальная территория лавры занята электро-технической академией, электротехническими курсами-школой, а также институтом народного образования, и что отправление религиозного культа в стенах лавры вредно отразилось бы на ходе учебных занятий всех вышепоименованных учреждений, 3) что Троицкая лавра, будучи историческим центром царистского и шовинистического влияния церковников, уже в послереволюционное время патриархом и местными реакционными элементами (как, напр[имер], б[ывшим] кн[язем] Олсуфьевым, б[ывшим] членом церковного собора Мансуровым, церковником профессором Флоренским, б[ывшей] кн[ягиней] Шаховской, дочерью известного нововременца Розановой и др.) едва не была использована в качестве «национального центра», откуда, по мысли основателей «общества защиты Троицкой лавры», должен был раздаться «клич о спасении разбитой большевиками России», 4) что за время, в особенности 1919 г., когда в лавре отправлялось богослужение, последняя неизменно стягивала в свои стены контрреволюционные элементы, что до закрытия за один только 1919 г. в Сергиеве на религиозной почве произошли три крестьянских волнения, вызванных определенной агитацией как монахов, так и подсоблявших им реакционных элементов членов церковного собора, профессоров духовной академии, представителей бывшей царской аристократии и т. д., 5) что с закрытием Троицкой лавры в качестве религиозного центра в Сергиевском посаде резко замечается оздоровление атмосферы при полном отсутствии каких-бы то ни было волнений, 6) что местное население к закрытию лавры относится индифферентно, об открытии лавры ходатайствуют, как то установлено председателем местного исполкома, главным образом посторонние лица, как, например, проживающий и служащий в Москве некто Игнатьев, 7) что в открытии лавры заинтересовано не местное трудовое население, а добивается этого церковная иерархия в надежде на восстановление лавры в качестве нужного патриарху Ватикана, 8) что вскрытые кости Сергия Радонежского до сих пор не вывезены в музей, несмотря на определенное постановление губисполкома, 9) что в Сергиевском посаде помимо лавры имеется много церквей, в которых верующие свободно совершают нужные им религиозные обряды, ввиду всего этого, а также учитывая следственное производство по делу церковных общин Сергиевского посада, приговор Московского губ[ернского] Ревтрибунала по делу б[ывшего] сотрудника РКИ, оказавшегося тайным агентом патриаршего двора, Мольвера, и неоднократные категорические заявления местного исполкома, что открытие лавры в качестве религиозного центра затормозит всякую политическую и культурную работу в Посаде.

VIII отдел со своей стороны высказывается за то, чтобы ходатайство просителей об открытии Троицкой лавры было оставлено, по всем указанным выше основаниям, без последствий.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 767. Л. 96–96 об. Копия. Машинописный текст.

№ 61. Выписка из протокола № 53 (п. 1) заседания Президиума ВЦИК

18 августа 1921 г.

Слушали: [1]. Вопрос об отъезде заграничной делегации Всероссийского комитета помощи голодающим.

Постановили: [1]. По поводу предложения Всероссийского комитета помощи голодающим о немедленном выезде заграничной делегации Комитета Президиум ВЦИК постановил:

1.1. Ввиду того что советское правительство находится уже в переговорах с рядом западно-европейских правительств и благотворительных обществ, как, например, организация Гувера и международная организация Красного Креста, признать, что немедленный выезд делегации не вызывается необходимостью и привел бы лишь к раздроблению сил и отвлечению их от насущно-необходимой практической работы в России.

1.2. Указать Всер[оссийскому] комитету помощи голодающим на необходимость немедленно сосредоточить всю свою энергию на работе в голодных районах в связи с начавшимся уже притоком в эти районы продовольствия и предложить немедленно выделить из своего состава максимальное количество членов для работы на местах по распределению продовольствия, организаций питательных пунктов и т. п.

1.3. В случае неподчинения Всер[оссийского] ком[итета] постановлению, указанном во втором пункте, провести поездку членов Комитета в голодающие районы предписанием и назначением на места распоряжением Центральной правительственной власти (пункт 3 не подлежит публикации).

Выписка верна:
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Помета: «т. Ленину».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20396. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

Опубликовано: «Столь успешное втирание очков всему свету». Неизвестные документы о Всероссийском комитете помощи голодающим / публ. И. Кондаковой // Источник. 1995. № 3. С. 56–57.

№ 62. Из протокола № 54/м (п. 5, 6) заседания Президиума ВЦИК

22 августа 1921 г.

Присутствовали: Аванесов, Енукидзе, Смидович, Сосновский.

От ведомств: НКЗдрав – Соловьев; Моск[овский] совет – Долинин, Центрозем – Васильев; НКНац – Таначев; НКПрод – Блумберг, Фрумкин; НКПС – Войнов; Центросоюз – Дукаревич; Воронежск[ий] горисполком – Попов.

Слушали: 5. О хоральной синагоге в Смоленске.

[Постановили: [5]. Пункт 2-й постановления от 8/VIII–21 г. Смоленского губисполкома о предоставлении верхней части помещения синагоги для помещения клуба имени рабочего Деккарта отменить и предложить занять под клуб помещение, занимаемое ныне правлением синагоги, а верхнюю часть помещения оставить для молящихся на основании заключенного с еврейской общиной договора.

Слушали: 6. О невозвращении синагог правлениям синагог г. Витебска (внесено НКРКИ).

Постановили: [6.] Предложить Витебскому губисполкому в срочном порядке привести в исполнение постановление Президиума ВЦИК от 1 июня 1921 г.

Принять предложение еврейской общины и передать ей целиком для ремонта помещение гимназии бывш[ей] Варвариной, которое должно быть передано институту. По окончании ремонта помещение синагоги передать еврейской общине.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 92, 94. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 63. Из протокола № 58/м (п. 15) заседания Президиума ВЦИК

5 сентября 1921 г.

Присутствовали: Енукидзе, Калинин, Курский, Сосновский, Смидович.

От ведомств: НКПрос – Луначарский; НКПрод – Халатов, Котрохов; НКЮст – Красиков; НКЗем – Берзин; предст[авители] Башресп[ублики] – Швецов и Ибрагимов.

Слушали: 15. а) Жалобы различных организаций евангелических христиан.

б) Вопрос о Всероссийском съезде евангелических христиан (внесено т. Смидовичем).

Постановили: 15. а) Жалобы евангелистов передать в 8 отдел НКЮста с предложением принципиально рассмотреть этот вопрос и издать соответствующее циркулярное письмо.

б) Вопрос о разрешении съезда евангелистов передать на разрешение того же 8 отдела НКЮ.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 137, 139. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 64. Из протокола № 61 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК

15 сентября 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Енукидзе, Владимирский, Залуцкий, Смидович, Сосновский, Осинский и Стеклов.

Слушали: 4. Проект постановления об освобождении из мест заключения лиц, отбывающих наказание за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям (пр[отокол] № 59, п. 8).

Постановили: 4. Утвердить и опубликовать в следующем виде:

Всероссийский центральный исполнительный комитет постановляет:

4.1. Обязать народные суды (по особой сессии при губсовнарсуде) пересмотреть в порядке, установленном декретом СНК от 21 марта 1921 г. о досрочном освобождении заключенных (Собр[ание] узак[онений] 1921. № 22. Ст. 138) все без исключения дела лиц, осужденных судебными органами, Комиссиями по борьбе с дезертирством и Чрезвычайными комиссиями за уклонение от воинской повинности и дезертирство по религиозным мотивам.

4.2. Дела об отбывающих наказание лишением свободы направляются в недельный срок губернскими распределительными комиссиями в соответственные Особые сессии.

4.3. По делам вышеуказанных лиц Особая сессия производит поверку доказательств, предусмотренных постановлением СНК от 14 декабря 1920 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» (Собр[ание] узак[онений], № 99. Ст. 527), и при доказанности искренности их убеждений или вовсе освобождает их от военной службы, если годы их призыва демобилизованы, или заменяет им лишение свободы работами, предусмотренными тем же постановлением СНК, а равно сельскохозяйственными или иными работами по специальности, если сверстники их состоят в Красной армии.

4.4. Наблюдение за проведением настоящей меры возложить на Народный комиссариат юстиции.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 165–166. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 65. Из протокола № 66/м (п. 10, 12) заседания Президиума ВЦИК

3 октября 1921 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Залуцкий, Смидович, Сосновский, Томский.

От ведомств: НКТруд – Шмидт и Аникст; Главпрофобр – Гордон; Московский совет – Бек; ВЦСПС – Рыбак, Малиновская; ЦК Помгол – Винокуров.

Слушали: 10. О самостоятельном представительстве меннонитов в центре (пр[отокол] № 62, п. 14[1]).

Постановили: [10.] Согласиться с мнением Наркомнаца, т. е.:

а) признать, меннониты, отличающиеся от немцев лишь по религии, не составляют отдельной нации, почему они и не могут иметь самостоятельного представительства или отдела при НКНаце.

б) меннониты должны обслуживаться наравне с пр[очими] немцами отделом национальных меньшинств НКНаца на общих основаниях с другими национальными меньшинствами.

в) что касается меннонитов в Башкирии, то они должны обслуживаться через соответствующие органы Башпредставительства.

Слушали: 12. О меннонитских волостях.

Постановили: [12.] Меннонитские волости Ток-Чуранского кантона Автономной Башкирской социалистической советской республики: Люксембургскую и Уранскую включить в состав: первую – Бузулукского уезда Самарской губ[ернии], а вторую – Оренбургской губ[ернии] Киргизской социалистической советской республики.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 217–219. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

№ 66. Из протокола № 76/м (п. 18) заседания Президиума ВЦИК

14 ноября 1921 г.

Присутствовали: Енукидзе, Залуцкий, Курский, Калинин, Смидович, Сосновский.

От ведомств: НКВД – Леплевский; НКРКИ – Ветошкин; РВСР – Данилов; ЦК Помгол – Белкин; НКПС – Кирсанов; ВСНХ – Френкель; НКЗем – Богданов и Горсков; ЦКсомол – Шахин; Владимир[ский] губисполком – Курыгин.

Слушали: 18. Об архиве Мусульманского духовного правления (пр[отокол] № 68, п. 7[1]).

Постановили: [18.] Утвердить доклад Комиссии в следующем виде:

Архив остается в виде Духовного правления, все расходы по содержанию архива и штата несет Духовное правление. Для выдачи актов гражданского состояния и наблюдения за деятельностью Духовного правления по охране архива учреждается должность председателя Центрозагса из кандидатов, представленных Духовным правлением, и утверждаемая Центрозагсом по соглашению с Наркомнацем [и] Главархивом. Содержание представителя возлагается на Центрозагс, в качестве технического аппарата при своей работе он пользуется канцелярией архива духовного правления.

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 287, 290. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 67. Из протокола № 1 (п. 15) заседания Президиума ВЦИК

2 января 1922 г.

Присутствовали: Калинин, Енукидзе, Залуцкий, Каменев, Кон, Курский, Кутузов, Лутовинов, Осинский, Раковский, Рогов, Рудзутак, Сапронов, А.П. Смирнов, Томский, Цюрупа и Яковенко.

От ведомств: Верх[овный] трибунал – Крыленко; Сибревком – Чуцкаев.

Слушали: 15. О ликвидации церковного имущества.

Постановили: [15.] Утвердить и разослать циркулярно следующее постановление:

---

[1] Постановляющая часть гласила: «Утвердить на следующем заседании Президиума ВЦИК по представлению соответствующей записки из протокола за подписями представителя НКНац, членов Комиссии и представ[ителя] Главархива». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 92. Л. 234.

«Ввиду наличия колоссальных ценностей, находящихся в монастырях как историко-художественного, так и чисто материального значения, все указанное имущество должно быть распределено на три части:

15.1. Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежат исключительному ведению Главмузея НКП, согласно инструкции к Декрету отделения церкви от государства (утварь, старинная мебель, картины и т. д.)

15.2. Имущество материальной ценности, подлежащее выделению в Гохран.

15.3. Имущество обиходного характера, где оно еще сохранилось.

Вследствие наблюдающихся за последнее время ликвидаций церковного имущества органами местной власти путем неорганизованной продажи или передачи группам верующих, никакие изъятия и использования не могут быть проводимы без разрешения на то Главмузея или его органов на местах.

Наблюдение за проведением в жизнь означенного распоряжения возлагается на местные органы Управления Советов»[1].

Секретарь ВЦИК А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 558, 560. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 68. Из протокола № 4 (п. 12) заседания Президиума ВЦИК

12 января 1922 г.

Присутствовали: Аванесов, Андреев, Енукидзе, Кон, Курский, Кутузов, Лутовинов, Рогов, Рудзутак, Серебряков, Сосновский, Томский, Цюрупа, Яковенко.

От ведомств: НКВД – Леплевский, Белобородов; НКЗем – Каменский; КомВЦИК – Ларин; КирЦИК – Мурза-Галиев, Джангильдин, Таначев; Сибревком – Чуцкаев; НКНац – Клингер, Ибрагимов; Коминтерн – Бричкина, Гуральский; Упр[авление] Кремля – Метелев; Моск[овский] совет – Павлов; НКФин – Гуревич; НКПрод – Адамайтис.

Слушали: 12. О ликвидации монастырей в Тульской губ[ернии] (пр[отокол] № 82, п. 9[2]).

---

[1] Постановляющая часть с небольшой редакционной правкой опубликована: Известия. 1922. 6 января.

[2] Постановляющая часть гласила: «Доклад т. Немцова принять к сведению и все решения Комиссии, по которым достигнуто соглашение, подтвердить. Все материалы сдать в 8 отдел НКЮста». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 325.

Постановили: 12.1. Ликвидацию с-х артелей как то: Никитской – Каширского уезда, Владимирской – Крапивенского уезда и Борщевской – Веневского уезда – отменить, т. к. артели зарегистрированы в губземотделе и организованы с соблюдением всех законоположений. Сохранение названных хозяйств является необходимым ввиду того, что они были показательными пунктами в агрикультурном отношении.

2. Ликвидацию артели «Труд» Тульского уезда – отменить, ввиду того, что артель по отзыву губкустпрома является одной из показательных в кустарном производстве. Ввиду того, что членам этой артели как жилищный и социальный отделы, не отведены для жилья помещения, предоставить членам артели один из каменных корпусов бывш[его] женского монастыря под названием «Игуменский корпус» и кроме того помещение бывш[ей] богадельни.

3. Ликвидацию Спасо-Казанской женской общины Алексинского уезда и ее ходатайства – утвердить, в силу того, что хозяйство с каждым годом приходило в упадок и велось средствами эксплуатации религиозных чувств.

4. Ликвидацию монастырей Белевского уезда, как не имеющих никакого хозяйства и не занимающихся ни сельским, ни кустарным трудом и живущим исключительно на средства эксплуатации религиозных чувств – утвердить.

5. Ликвидацию храмов, как то: Николочасовни и Покровского подворья, расположенных в центре города и обслуживающих широкие массы в потребностях культа – отменить. Храмы разрешить сдать группам верующих с обязательством отремонтировать здания (по размерам, равняющимся храмам) для нужд Губоно.

Произведенную ликвидацию монастырей Тульской губ[ернии] – утвердить.

Исполнение всего полагается на Тульский губисполком.

Секретарь ВЦИК

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 535, 547–548. Копия. Машинописный текст.

№ 69. Из протокола № 13 (п. 1) заседания Президиума ВЦИК

16 февраля 1922 г.

Присутствуют: Аванесов, Енукидзе, Осинский, Сапронов, Серебряков, Смидович, Смирнов, Сосновский, Яковенко.

От ведомств: НКЮст – Красиков; Верх[овный] триб[унал] – Крыленко; НКВД – Белобородов; ВСНХ – Куйбышев, Шувалов; Центроэвак – Попов; ЦК Помгол – Моргунов; НКНац – Ибрагимов; НКПрод – Болотин; НКПС – Бушеной; Моск[овский] совет – Лисицын; МОНО – Знаменский; Гомельск[ий] губисп[олком] – Певзнер; Якутск[ий] обл[исполком] – Аммосов.

Слушали: I.1. Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим.

Постановили: [1.] Постановление утвердить в следующем виде:

«Ввиду неотложной необходимости спешно мобилизовать все средства страны, могущие послужить средством спасения погибающего от голода населения Поволжья и для обсеменения полей, ВЦИК в дополнение к декрету от 2 января 1922 г. об изъятии музейного имуществ, постановляет:

1.1. Предложить местным советам немедленно изъять из церковных имуществ, переданных в пользование группам верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы НКФина со специальным назначением в фонд ЦК Помгол.

1.2. В целях планомерного проведения этого мероприятия, организации точного учета и передачи органам НКФина, по особому счету для ЦКПГ вышеуказанных ценностей, образовать в каждой губернии Комиссию в составе ответственных представителей губисполкома, губкомпомгола и губфинотдела под председательством одного из членов ВЦИК.

1.3. Пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным привлечением групп верующих, в пользование коих вышеуказанное имущество было передано.

1.4. Изъятые имущества поступают в особый фонд и на особый учет и обращаются исключительно на нужды Помгола в порядке, указанном особой инструкцией, выработанной ЦК Помгол по соглашению с НКФином.

1.5. ЦКПГ о всех ценностях, поступивших из церковных имуществ и их расходований, публикует периодически в печати, причем в местной печати публикация должна содержать подробный перечень ценностей, изъятых от местных храмов, молелен, синагог и т. д., с указанием названий этих храмов.

1.6. В развитие настоящего постановления, ЦКПГ по соглашению с НКФином и НКЮстом издает инструкцию, точно определяющую порядок изъятия, передачу в органы НКФина и реализацию ценностей, изъемлемых из церковных имуществ»[1].

Поручить тт. Винокурову и Красикову в 2-хдневный срок выработать инструкцию по применению этого постановления. Постановление опубликовать одновременно с инструкцией.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 482. Копия. Машинописный текст.

---

[1] Опубликовано: Известия. 1922. 26 февраля.

№ 70. Из протокола № 20/м (п. 9) заседания Президиума ВЦИК

13 марта 1922 г.

Присутствовали: Аванесов, Енукидзе, Курский, Рогов, Сапронов, Смидович.

От ведомств: Главмузей – Грабарь, Померанцев; ЦК ПГ – Моргунов; НКЮст – Красиков; Кар[ельский] об[ластной] исп[олком] – Гюллинг; НКНац – Гурьев, Таначев; НКЗем – Спирин, Горский, Авилов; Вас[иле]-ост[ровская] раб[очая] орга[низация] – Волков, Климов; Колхоз «Тр[уд] и знан[ие]» – Авдеев; МКХ – Козлов; Упр[авление] Кремлем – Метелев; НКВД – Егоров.

Слушали: 9. О замене в исключительных случаях изъятых из церквей ценностей равным по весу количеством золота или серебра в других изделиях.

Постановили: [9.] Предоставить право ЦК Помгол в случаях отдельных ходатайств заменять подлежащие к изъятию церковные ценности равным по весу количеством золота или серебра в других изделиях или слитках.

Подтвердить постановление Президиума ВЦИК о том, чтобы при изъятии церковных ценностей приглашались бы представители от Губмузея.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе
Верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 446. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 71. Из протокола № 23 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК

23 марта 1922 г.

Присутствовали: Аванесов, Енукидзе, Владимирский, Андреев, Залуцкий, Курский, Сапронов, Сосновский, Смирнов, Яковенко.

Члены ВЦИК: Лашевич, Ярославский, Ходоровский, Дзержинский.

От ведомств: Административная комиссия ВЦИК – Егоров; НКЗем – Потемкин, Каменский, Теодорович, Шефлер; Моск[овский] совет – Зайцев; НКПрос – Луначарский; НКФин – Альский, Эльясон; М[алый] Совнарком – Леплевский; Комиссия ВЦИК по определению границ Горск[ой] республики, Кабарды и Карачая – Муромцев.

Слушали: 11. Об инциденте в г. Шуе по поводу изъятия церковных ценностей.

Постановили: [11.] Принять к сведению сообщение, сделанное т. Енукидзе.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе
Верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 427, 432. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 72. Выписка из протокола № 27 (п. 19) заседания Президиума ВЦИК

13 апреля 1922 г.

ЦК Помгол и епископу Антонину

Слушали: 19. О включении епископа Антонина в ЦК Помгол (Внесено ЦК Помгол).

Постановили: [19]. Включить епископа Антонина в ЦК Помгол по реализации церковных ценностей.

Выписка верна:
Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

Помета: «К делу ц[ерковных] ц[енностей]. [Подпись неразборчива]».

18 апреля 1922 г. № 9357.

ГА РФ. Ф. 1064. Оп. 5. Д. 194. Л. 34. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 73. Из протокола № 51 (п. 6) заседания Президиума ВЦИК

3 августа 1922 г.

Присутствовали: Калинин, Енукидзе, Залуцкий, Кутузов, Петровский, Серебряков, Сапронов, Яковенко.

От ведомств: НКФин – Владимиров, Левин, Розенгольц, Медведев; НКЗем – Месяцев; РВСР – Склянский; НКВД – Равич; ЦКПГ – Белкин; Моск[овский] совет – Гурьев; Мос[ковское] зоол[огическое] сод[ружество] – Арбузов; Агит[ационный] отдел ЦК РКП – Лобова; РИО ВЦИК – Бердников.

Слушали: 6. Дело Петроградских церковников.

Постановили: [6.] В отношении осужденных Казанского, Новицкого, Шейна и Ковшарова приговор Петроградского Ревтрибунала оставить в силе.

В отношении осужденных Плотникова, Огнева, Елачича, Чельцова, Чукова и Богоявленского – заменить высшую меру наказания пятью годами лишения свободы.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе
Верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 274, 279. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 74. Из протокола № 60/б (п. 14) заседания Президиума ВЦИК

7 сентября 1922 г.

Присутствовали: Калинин, Андреев, Лутовинов, Серебряков, Смидович, Смирнов, Сапронов, Сосновский, Томский.

От ведомств: М[алый] Совнарком – Леплевский; НКВД – Поляков, Равич; НКПТ – Любович; НКЗдрав – Соловьев, Петров, Гинзбург; Наркомфин – Левин; РВСР – Иорданский, Завьялов, Дмитриев; ВСНХ – Ежов; Верхтриб – Ульрих; Наркомзем – Фофанова, Власов; УкрЦИК – Приходько, Бузданин, Терлецкий; ГПУ – Уншлихт; Крымпредставительство – Балич; Горское представительство – Козьмин.

Слушали: 14. О Всероссийском съезде баптистов (вн[есено] т. Смидовичем).

Постановили: [14.] Ходатайство баптистов о разрешении созыва Всероссийского съезда отклонить.

За секретаря ВЦИК Сапронов
Верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 199, 205. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 75. Из протокола № 76/м (п. 8) заседания Президиума ВЦИК

20 ноября 1922 г.

Присутствовали: Калинин, Владимирский, Енукидзе, Смидович, Смирнов, Сосновский.

От ведомств: М[алый] СНК – Леплевский; НКЮ – Крыленко; ВСНХ – Богданов; НКПрод – Некрасов; НКВД (Комис[сия] по разгрузке) – Шмидт; ЦКПГ – Брихничев; Крымское представительство – Валич; Витебский ГИК – Песковский; ГПУ – Уншлихт; Верховный трибунал – Овсянников, Яковлев.

Слушали: 8. О разрешении 20 крестьянам-мусульманам Казанской губернии эмигрировать в Турцию (Вн[есено] НКИД).

Постановили: 8. Разрешить 20 крестьянам-мусульманам Казанской губернии, находящимся в Тифлисе, возбудившим ходатайство о выходе из гражданства РСФСР, – выход из такового и выезд в Турцию.

[Секретарь ВЦИК] А.Е.

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 53, 56. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 76. Из протокола № 80/б (п. 17) заседания Президиума ВЦИК

7 декабря 1922 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Владимирский, Енукидзе, Кон, Курский, Лутовинов, Серебряков, Смидович, Смирнов, Сапронов, Сосновский (7 час 30 мин), Яковенко.

От ведомств: МСНК – Леплевский; НКЮст – Крыленко, Бранденбургский; НКФин – Чуцкаев, Левин; НКРКИ – Свидерский; ГПУ – Уншлихт; НКЗем – Белолуцкий, Яндоловский; ВерхТриб – Н.В. Крыленко, Немцов.

Слушали: 17. О переселении 44 семей духоборов из Закавказья в Сальский округ (вн[есено] т. Смидовичем).

Постановили: [17.] Разрешить переселение 44 семей духоборов числом до 300 едоков из с. Ново-Гореловки Шамхорского уезда Ганджинской губ[ернии] (Азербайджан) в Сальский округ Донской области на намеченный уполнаркомзема Юго-Востока участок на договорных с земорганами условиях.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 27, 30. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 77. Из протокола № 1 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК

4 января 1923 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Андреев, Белобородов, Енукидзе, Курский, Кутузов, Менделев, Лутовинов, Ногин, Рудзутак, Смидович, Смирнов, Серебряков, Сосновский, Сталин, Толоконцев, Цюрупа, Яковенко.

От ведомств: МСНК – Леплевский; НКНац – Бройдо; НКПрос – Луначарский, Бек, Розен; НКФин – Альский; НКПТ – Довгалевский;

ДагЦИК – Коркмасов, Моссов, Бобылев; КирЦИК – Дивеев; Изв[естия] ВЦИК – Стеклов; Гик г. Грозного – Бондарев.

Слушали: 11. О преподавании вероучения в мусульманских школах Туркестана (вн[есено] т. Рудзутак).

Постановили: 11. Постановление ТуркЦИКа о введениях преподавания вероучения в советских школах отменить.

Ввиду исключения и в качестве временной меры не воспрещать преподавания вероучения в мусульманских школах Узбекской части Туркестана.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 40. Д. 69. Л. 7. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 78. Из протокола № 17 (п. 14) заседания Президиума ВЦИК

21 марта 1923 г.

Присутствовали: Калинин, Енукидзе, Курский, Лутовинов, Смидович, Смирнов.

От ведомств: Ком[иссия] по разгр[узке] – Шмидт; Сибревком – Ротмунд, Якобсон; ВСНХ – Забелин; Мос[ковский] совет – Попов; НКЗем – Левицкий, Баскаков.

Слушали: 14. О направлении дел по закрытию церквей и монастырей и нарушению договоров с группами верующих (вн[есено] т. Смидовичем).

Постановили: 14. Проект постановления, представленный т. Смидовичем, принять за основу. Поручить т. Курскому в недельный срок разработать окончательный текст постановления и представить на утверждение Президиума ВЦИК.

За Секретаря ВЦИК А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 40. Д. 69. Л. 83. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 79. Из протокола № 20 (п. 7, 10) заседания Президиума ВЦИК

29 марта 1923 г.

Присутствовали: Калинин, Аванесов, Андреев, Белобородов, Енукидзе, Лутовинов, Сапронов, Серебряков, Смидович, Сосновский, Толоконцев.

От ведомств: НКФин – Левин; М[алый] Совнарком – Леплевский; РВСР – Данилов; Наркомнац – Бройдо, Султан-Галиев; Наркомзем – Месяцев; Сенвенский уисполком – Сидорович; Городский уисполком – Николов, Ларионов.

Слушали: 7. Порядок направления дел по закрытию церквей и монастырей и нарушениях договоров группами верующих. (Вн[есено] Смидовичем. Пр[отокол] № 17. п. 14.)

Постановили: 7.1. Дела по нарушению договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями и дела по закрытию временных или постоянных храмов и молитвенных домов всех культов без различия разрешаются постановлениями президиумов губисполкомов.

7.2. Все постановления по означенным делам заносятся в протокол заседания Президиума губисполкома с указанием мотивов и оснований расторжения договора или закрытия храмов. (Разослать циркулярно.)

Слушали: 10. Дело Цепляка, Буткевич и др. (Вн[есено] НКЮ).

Постановили: 10. Президиум ВЦИК, рассмотрев ходатайство граждан Цепляка и Буткевича, осужденных Верховным судом к высшей мере наказания, постановил:

10.1. Установленные судом действия гр. Цепляка, явно и заведомо направленные в ущерб интересам рабочего класса и основным завоеваниям пролетарской революции и совершенные путем злонамеренного использования гарантированной законом равно для всех исповеданий свободы совести, являются тягчайшим преступлением, для которого в революционной республике, по-прежнему окруженной многочисленными врагами, не может быть иной меры, кроме той, которая определена судом в отношении гр. Цепляка.

Принимая, однако, во внимание что гр. Цепляк является представителем того вероучения, которое во времена царизма и буржуазной республики находилось в угнетении, вследствие чего применение к Цепляку вполне заслуженной им меры наказания могло бы быть понято отсталой частью католических граждан РСФСР, религиозные предрассудки коих были эксплуатируемы Цепляком и его единомышленниками, как направленное специально против священника их исповедания, – в изъятие из карательной политики Республики, заменить определенную судом гр. Цепляку высшую меру наказания десятилетним лишением свободы со строгой изоляцией.

10.2. В отношении осужденного гр. Буткевича, который свою преступную деятельность на религиозной основе сочетал с прямой и явной контрреволюционной деятельностью в прямой связи с враждебным Советской Республике иноземным буржуазным правительством, причем гр. Буткевич свое положение священника использовал для актов пря-

мой государственной измены – ходатайство о помиловании оставить без последствий[1].

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 40. Д. 69. Л. 92, 94. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 80. Выписка из протокола № 54/м (п. 6) заседания Президиума ВЦИК от 19 ноября 1923 г.

21 ноября 1923 г.

Слушали: 6. Об оплате жилых помещений служителей культа (вн[есено] Орготд[елом] ВЦИК).

Постановили: 6. Поручить НКЮсту разъяснить, что служители культа в отношении взимания квартирной платы относятся к категории лиц, перечисленных в п. 9 Инструкции НКВД по применению постановления ВЦИК и СНК о плате за пользование жилыми помещениями от 13 июня 1923 г.

Секретарь ВЦИК Т. Сапронов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 22. Л. 14. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 81. Из протокола № 17 (п. 1, 16) заседания Президиума ВЦИК

2 июня 1924 г.

Председательствует: Калинин.

Присутствовали члены Президиума ВЦИК: Аванесов, Белобородов, Енукидзе, Киселев, Комаров, Курский, Смидович, Смирнов, Толоконцев.

От ведомств: НКПС – Малов, Поморцев; ВСНХ – Измайлов; НКЮ – Пилявский; НКТруд – Коршунов; Якутский ЦИК – Аммосов; Мар[ийский] облисполком – Шигаев; ЦИК Крымск[ой] ССР – Софу; Область Коми – Селиванов; ЦИК Дагестанск[ой] ССР – Самурский, Коркмасов; КрайЭКОСО Юго-Вост. – Позерн; Ленинградский ГИК – Комаров; Вологодский ГИК – Березин; Орловский ГИК – Гринблат; Терский ГИК – Грицай.

Слушали: 1.3. Ходатайство Ленинградского губисполкома о предоставлении в его распоряжение ста мест в бывш[ем] Соловецком монастыре для борьбы с преступными элементами среди инвалидов.

---

[1] Постановление ВЦИК опубликовано. См.: Известия. 1923. 30 марта.

Постановили: 1.3. Ходатайство Ленинградского губисполкома отклонить.

Слушали: 1.4. Жалоба на постановление Президиума губисполкома о ликвидации Иульяновской[1] церкви в Детском селе.

Постановили: 1.4. Постановление Президиума Ленинградского губисполкома о ликвидации Иульяновской церкви в Детском селе оставить в силе.

Слушали: 16. Жалоба на ликвидацию синагоги в г. Орле. (Вн[есено] т. Смидовичем.)

Постановили: 16. Ходатайство верующих еврейской общины о возвращении синагоги отклонить. Обязать Орловский губисполком в срочном порядке предоставить помещение для молитвенного дома, соответствующее количеству фактических членов общины.

Секретарь ВЦИК А. Киселев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 62, 65. Копия. Машинописный текст.

№ 82. Из протокола № 18 (п. 13) заседания Президиума ВЦИК

9 июня 1924 г.

Председательствовал: Киселев.

Присутствовали: Аванесов, Енукидзе, Исламов, Курский, Мендешев, Смидович и Толоконцев.

От ведомств: НКРИ – Кучменко; НКФин – Левин; Кир[гизское] предст[авительство] – Мурза-Галиев; НКИД – Соколов; НКТруд – Винников; НКПрос – Млиник; ВЦСПС – Сенюшкин; Высш[ая] арбитр[ажная] ком[иссия] при СТО СССР – Лебедев, Овсянников; ВСНХ – Бечак, Шнееров, Емельянов; Центроархив – Адоратский, Максаков; Всеросс[ийский] союз охот[ников] – Мануйлов, Бреде; Ойратское пред[ставительст]во – Зяблицкий; Сибревком – Лашевич; Правление Гострестачуг[унных] заводов – Клочков; Завком Череповецкого завода – Малолетин, Комаев; Калужский ГИК – Самсонов; Извест[ия] ЦИК СССР и ВЦИК – Кранц; Дагестанский ЦИК – Самурский, Коркмасов; Пензенский ГИК – Захаров; Архангельский ГИК – Козлов; Верх[овный] суд – Немцев.

Слушали: 13. О мусульманском вероучении (доклад специальной комиссии, протокол ВЦИК № 15, пункт 24, 1924 г.).

Постановили: 13. В результате политики гонения и запретов царского правительства по отношению к языку, школе и всей культуре тюркских народов они оказались в худших экономических и культурных условиях по сравнению с другими народностями.

---

[1] Иульяновской – Ульяновской церкви.

Правительство РСФСР, поставив себе целью уничтожить в корне всякое неравенство между народностями, постановляет:

13.1.1. Предложить Народным комиссариатам просвещения обратить особое внимание на увеличение числа школ и других политико-просветительских учреждений для тюркских народов, обеспечивая преподавание на родных языках; разработать план сети советских школ для тюркских народов, которая обеспечила бы возможность для всех подрастающих поколений получить соответствующее образование; принять меры к проведению этого плана в возможно короткий срок, привлекая местное население к всемерной поддержке при осуществлении этого плана.

13.1.2. Исходя из основного декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви поручить народным комиссариатам по внутренним делам и Наркомпросам принять необходимые меры к недопущению преподавания вероучения в советских школах.

13.1.3. Считаясь с особенностями быта тюркских народов, разрешить преподавание в мечетях мусульманского вероучения:

1) Лицам, окончившим полный курс 1 ступени в единой трудовой школе и представивших официальное о том удостоверение,

2) Лицам, достигшим 14-летнего возраста и представившим о том официальное свидетельство.

13.1.4. Народным комиссариатам внутренних дел и просвещения предложить издать инструкцию в развитие этого постановления.

13.2. Поручить тт. Киселеву, Смидовичу и Клингеру обсудить вопрос о дальнейшем распространении циркуляра.

[Секретарь ВЦИК] А. Киселев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 69а. Копия. Машинописный текст.

№ 83–85. ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 9 июня 1924 г. И МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ВЕРУЮЩИХ ИЗ г. АРМАВИРА И КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОЙ ОБЛАСТИ (14.12.1923–09.06.1924)

№ 83. Из протокола № 19 (п. 14, 17) заседания Президиума ВЦИК

9 июня 1924 г.

Председательствовал: Калинин.

Присутствовали члены Президиума: Енукидзе, Киселев, Любимов, Молотов, Пахомов, Смидович, Смирнов, Толоконцев.

От ведомств: НКРИ – Пастухов; НКФин – Лазарев; НКЗдрав – Семашко; ВСНХ РСФСР – Сирин; Калм[ыцкое] представительство – Джирентеев; Гомельский ГИК – Левицкий; Тульский ГИК – Есипов; Ярославский ГИК – Боков; Главн[ое] упр[авление] воен[ной] пром[ышленности] – Ганелин; Мосполиграф – Алмазов; Извест[ия] ЦИК СССР и ВЦИК – Стеклов; Орготдел ВЦИК – Рейн.

Слушали: 14.1. Ходатайство верующих старого толка о возвращении в их пользование Николаевского собора в Армавире.

Постановили: 14.1. Просьбу верующих старого толка о возвращении в их пользование Николаевского собора в Армавире отклонить.

Слушали: 14.2. Просьба православных верующих старого толка ст[аниц] Дмитриевской, Ильинской, Поповичской, Переяславской Кубано-Черноморской обл[асти] о предоставлении в их пользование храмов.

Постановили: 14.2. Предложить Президиуму Кубано-Черноморского облисполкома обеспечить верующим православным старого толка возможность отправления культа, передав в пользование одной из групп этого толка какого-либо молитвенного здания.

Предложить Президиуму исполкома Кубано-Черноморской области передать в пользование групп верующих православных старого толка по одной из церквей в каждой из указанных станиц.

Слушали: 14.3. Доклад Брянского губисполкома о ликвидации религиозных обществ.

Постановили: 14.3. Передать на рассмотрение т. Смидовича; в случае согласия – подписать от имени Президиума ВЦИК.

Слушали: 17. О продлении срока регистрации религиозных обществ, регистрируемых в порядке инструкции НКВД и НКЮ от 27 апреля 1923 г. № 126.

Постановили: 17. Принимая во внимание, что во многих губерниях РСФСР религиозные общества зарегистрированы еще не полностью по причинам, не зависящим от самих религиозных обществ, отменить постановление ВЦИК от 1 августа 1923 г., продлив срок регистрации обществ, регистрируемых в порядке инструкции НКВД и НКЮ от 27 апреля 1923 г. № 126 (Бюл[летень] НКВД – 1922 г., № 10) по всей РСФСР до 1 ноября 1924 г.

Секретарь ВЦИК А. Киселев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 73. Копия. Машинописный текст.

№ 84. Докладная записка V отдела НКЮ

22 мая 1924 г.

В Президиум ВЦИК
т. Смидовичу

Во ВЦИК подана жалоба о закрытии Александро-Невского храма в Армавире Кубано-Черноморским облисполкомом, вследствие чего

5000 верующих оказались лишенными возможности удовлетворять свои религиозные потребности. Хотя храм и закрыт и богослужебное имущество передано Николаевскому храму на хранение, тем не менее здание Александро-Невского храма доселе не использовано и стоит пустое.

Из представленного в V отдел адмотделом Кубчероблика представления от 8 сего мая № 505/6 усматривается, что единственным основанием для закрытия храма послужило то обстоятельство, что имевшая в пользовании вышеназванный храм группа верующих принадлежала к старому толку, и богослужение отправлялось не белым духовенством, а иеромонахами, не признавшими обновленческого движения.

Вмененные в вину группе верующих факты при крайней даже строгости могли бы повлечь в соответствии с § 4 инструкции НКЮ и НКВД от 19 июня 1923 г. (Собр[ание] уз[аконений] 1923 г. № 72 ст. 699)[1] расторжение договора с данной группой и передачу храма новой группе того же исповедания, состоящей из внушающих к себе доверие и более лояльных к советской власти граждан, но никоим образом не закрытие храма.

Принимая во внимание, что 5000 граждан вследствие закрытия храма лишены возможности удовлетворения религиозных потребностей по обрядам того вероисповедания, которое они исповедуют, что храм доселе не использован ни под какие культурно-просветительные нужды и что представленные Кубчерноморским обликом мотивы и основания закрытия Александро-Невского храма недостаточны, V отдел НКЮ полагал бы предложить Кубано-Черноморскому облику сделать распоряжение о незамедлительном открытии Александро-Невского храма в Армавире.

Пом[ощник] завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 64–64 об. Копия. Машинописный текст.

№ 85. Докладная записка V отдела НКЮ

26 мая 1924 г.

В Президиум ВЦИК
т. Смидовичу

Ходоки от станиц Дмитриевской, Ильинской, Поповической Кубанской области перед праздниками Пасхи обратились во ВЦИК с жалобой о расторжении с ними договоров на имеющиеся в станицах храмы и о передаче всех храмов в каждой станице обновленцам, тогда как подавляющая масса населения принадлежит к старому толку и лишена возможности отправлять религиозные потребности по своим обрядам.

[1] См.: Документ № 72. Книга 3.

Во исполнение директив ВЦИК об обеспечении равномерного пользования зданиями культа для всех граждан, V отдел НКЮ полагал бы, что в случае если действительно в указанных станицах все храмы переданы обновленцам, то вопрос о пользовании храмами в станицах Дмитриевской, Ильинской и Поповической должен быть урегулирован путем распределения наличных храмов в соответствии с количеством молящихся того или иного культа. Ввиду этого, а также принимая во внимание, что в каждой из помянутых станиц имеется по два храма, V отдел НКЮ полагает, что в подтверждение телеграмм т. Калинина от 19 апреля 1924 г. должны быть возвращены прежним группам, имевшим их в пользовании храмы: Дмитриевский в станице Дмитриевской, Покровский в станице Ильинской и храм Покровский в станице Поповической.

В интересах ускорения дела V отдел НКЮ полагал бы необходимым телеграфно подтвердить предписание т. Калинина от 19 апреля 1924 г.

За Завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 66. Копия. Машинописный текст.

№ 86. Из протокола № 20 (п. 21, 23) заседания Президиума ВЦИК

30 июня 1924 г.

Председательствует: Калинин.

Присутствовали члены Президиума: Аванесов, Енукидзе, Любимов, Саид-Галиев, Смидович, Смирнов.

От ведомств: НКПС – Васильев, Мемешкин; НКТруд – Файгель; Правл[ение] Моск[овско-]Курск[ой] ж.д. – Ленцнер; Завод «Серп и молот» – Бурдачев; Машинотрест – Гудцвейт; Кабардино-Балк[арское] пре[дставительст]во – Катжанов, Макаров, Асаулян; Саратовский ГИК – Ерасов; Череповецкий ГИК – Воробьев; Воронежский ГИК – Миловзоров; Тверской ГИК – Лебедев; Гомельский ГИК – Павлов; Отдел национальностей – Клингер; Орготдел ВЦИК – Рейн.

Слушали: 21. О закрытии синагоги в г. Речице Гомельской губ[ернии] (вн[есено] т. Смидовичем).

Постановили: 21. Поручить тт. Курскому и Смидовичу составить проект инструкции Президиума ВЦИК губисполкомам о методах разрешения вопросов, связанных с культами.

Слушали: 23. О закрытии Успенской церкви в б[ывшем] единоверческом монастыре на Преображенском Камер-коллежском валу (вн[есено] т. Смидовичем).

Постановили: 23. Постановление Президиума Моссовета от 14 марта 1924 г. о закрытии Успенской церкви, отменить и предложить Президиуму Моссовета передать эту церковь в пользование группы верующих единоверцев.

Секретарь ВЦИК А. Киселев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 5. Л. 4, 5. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 87. Из протокола № 22 (п. 21) заседания Президиума ВЦИК

[Ранее 28 июля 1924 г.]

Председательствовал: Смидович.

Присутствовали члены Президиума: Аванесов, Белобородов, Енукидзе, Смидович, Серебряков, Яковенко, Толоконцев, Смирнов.

От ведомств: НКЗем – Жилинский; НКЮст – Крыленко, Мокринский; НКВнуторг – Ромашев; НКПС – Халатов, Рубинштейн; ВСНХ – Саакянц; НКРИ – Герасимов; ОГПУ – Бокий; Моссовет – Бронштейн, Фортунатов; Центроархив – Максаков; Баш[кирское] представительство – Юмагулов; МУНИ – Соков; Комендант Кремля – Петерсон; Орготдел ВЦИК – Рейн.

Слушали: 21. Вопросы, внесенные т. Смидовичем:

21.1. Жалоба на закрытие православной церкви в районе Симского завода Златоустовского округа.

Постановили: 21.1. В отмену постановления Златоустовского окружного исполкома от 17 января 1924 г. о сдаче в аренду церкви в Симском заводе предложить Президиуму окрисполкома не позднее 10 августа 1924 г. передать эту церковь со всем церковным имуществом, согласно описи, в пользование группе верующих, обратившейся о том с просьбой.

Слушали: 21.2. Жалоба верующих на закрытие Николо-Вознесенской церкви в Уфе.

Постановили: 21.2. Жалобу оставить без последствий.

Слушали: 21.3. О предоставлении помещения Московской общине евангелических христиан б[ывшего] Мещанского района.

Постановили: 21.3. Просьбу евангелических христиан Мещанского района о предоставлении им церкви Успения в Газетном пер. отклонить.

Предложить Моссовету передать означенной общине по договору помещение нежилого типа.

Слушали: 21.4. Передача церквей новым группам верующих в г. Лукоянове Нижегородской губ[ернии].

Постановили: 21.4. Подтвердить директиву НКЮ о том, чтобы церкви распределялись по возможности в соответствии с количеством верующих каждого толка.

Предложить президиуму Нижегородского губисполкома при передаче церкви б[ывшего] Тихоновского монастыря и железнодорожной церкви согласно его постановлению от 1 апреля 1924 г. новым группам верующих, сделать необходимое распоряжение о передаче этих церквей верующим старого толка.

За Секретаря ВЦИК Смидович

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 84–85. Копия. Машинописный текст.

№ 88. Из протокола № 24 (п. 23) заседания Президиума ВЦИК

28 июля 1924 г.

Председательствовал: Смидович.

Присутствовали члены Президиума: Енукидзе, Аванесов, Кутузов, Любимов, Догадов, Толоконцев, Смидович, Яковенко.

От ведомств: НКИД – Копп; НКФин – Мышкин, Фибик; НКЗем – Галевиус, Савченко, Николаевский, Малыгин; НКПрос – Млиник; ВСНХ – Тужилкин, Победин; Моссовет – Чудновский; Ленинградск[ий] Госиздат – Ионов; Кабардинск[ая] авт[ономная] ССР – Катханов; Чувашская авт[ономная] ССР – Иларионов, Томасов, Шевли; Якутская авт[ономная] ССР – Широких; Горский СНК – Мансуров; Бурят-Монгольск[ая] ССР – Атанов; Гомельский губисполком – Гольдштейн; Рязанский губисполком – Радугин; ЦКУБУ – Мициевич; Москубу – Соколов; Вилла-Подлипки – Дунаевский, Кузнецов; Орготдел ВЦИК – Рейн.

Слушали: 23. О разрешении преподавания мусульманского вероучения народностям не тюркского происхождения, исповедующим мусульманское вероучение. (Вн[есено] отделом национальностей ВЦИК.)

Постановили: 23. Распространить действия постановления Президиума ВЦИК от 9 июня 1924 г. (пр. № 18, п. 13) о разрешении преподавания мусульманского вероучения и на другие восточные народности не тюркского происхождения, исповедующие мусульманское вероучение.

За секретаря ВЦИК

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 97. Копия. Машинописный текст[1].

---

[1] В соответствии с поручением Президиума ВЦИК НКВД разработал Инструкцию «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народов, исповедующих мусульманское вероучение» (№ 437/54/с от 27.09.1924 г.). См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 149. Д. 151. В 1928 г. эти постановления Президиума ВЦИК, как и дей-

№ 89–90. ИЗ ПРОТОКОЛА № 27 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 21 августа 1924 г. И МАТЕРИАЛЫ К НЕМУ ПО ВОПРОСУ ОБРАЩЕНИЙ ВЕРУЮЩИХ ИЗ г. ТАШКЕНТА (14.12.1923–21.08.1924)

№ 89. Из протокола № 27 (п. 12) заседания Президиума ВЦИК

21 августа 1924 г.

Председательствовал: Калинин.

Присутствовали члены Президиума: Смидович, Курский, Рогов, Кутузов, Толоконцев.

Член ВЦИК: Артюхина.

От ведомств: ЦК РКП(б) отд. работ Сейфи; НКЗем – Ободовский; НКЗдрава – Теплов, Нелидов; Кабардино-Балкарского представительства – Макаров; Орготдел ВЦИК – Рейн; Отд[ел] национальн[остей] при ВЦИК – Клингер.

Слушали: 12. Ходатайство староцерковников Ташкента о передаче в их пользование двух церквей (вн[есено] т. Смидовичем).

Постановили: 12. Предложить ТуркЦИКу сделать распоряжение о передаче в Ташкенте двух храмов в пользование по договору староцерковников из числа тех, о передаче которых староцерковниками были поданы заявления.

За секретаря ВЦИК П. Смидович

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 97. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 90. Заявление верующих «староправославной веры» г. Ташкента

14 декабря 1923 г.

ВЦИК РСФСР
М.И. Калинину
от группы верующих старо-православной веры
Греко-восточной церкви г. Ташкента

ствие Инструкции, были отменены Постановлением Президиума ЦИК СССР. См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 131. Л. 139.

Прошение

С упразднением в июле 1923 г. в Туркестанской епархии наших православных храмов и с передачей их «живоцерковникам» нам, составляющим подавляющее большинство православных, не оставлено ни одного храма. Все наши православные священники г. Ташкента взяты под стражу 25 сентября с.г., где и содержатся по настоящее время. Никаких духовных собраний нам не разрешается, не разрешается также хотя бы одного на всех молитвенного дома, почему все мы, русские и православные в огромном своем большинстве, остаемся совершенно без молитвенного собрания, так как мы не можем по нашим религиозным убеждениям посещать «живоцерковные» храмы и тяжело тоскуем по нашему исконному церковному богослужению, оставаясь верными детьми религии своих отцов и заветам истинного православия.

Ввиду наступления праздника Рождества мы все, староправославные г. Ташкента, ходатайствуем о представлении нам хотя бы одного отобранного храма или какого-либо молитвенного дома, в котором мы могли бы совершать богослужение на праздник, а также и с тем, чтобы местные власти не препятствовали свободному совершению в нем богослужения и треб избранным нами священником.

Прилагаемый список является лишь незначительной частью общего числа староправославных верующих г. Ташкента. Но составить полные списки было нельзя по политическим соображениям.

Глубоко уверенная в том, что законы, издаваемые нашим советским правительством, одинаково распространяются на всю страну, и что мы, граждане окраины, лишаемся наших законных прав просто по недоразумению, я взяла на себя смелость согласиться приехать с этим ходатайством сама и лично вручить нашему правительству в полной надежде на его удовлетворение. Ввиду спешности прошу сделать телеграфное распоряжение Туркестанскому губисполкому об удовлетворении настоящей нашей просьбы.

Тождественное прошение я подала в V отдел Наркомюста.

Слух по России о том, что староста Калинин никогда не отказывается выслушивать всех, кто обращается к нему с просьбой, дал мне мысль обратиться к Вам, глубокоуважаемый товарищ Калинин, в надежде, что Вы примите все зависящие от вас меры к тому, чтобы мы, живущие на окраине Республики, не остались без религиозного утешения, так бесконечно глубоко нам недостающего.

Гражд[анка] г. Ташкента,
прихожанка бывшего Сергиевского прихода Лидия Першакова

Помета секретаря: «Следует 222 подписи верующих».

Резолюция: «НКЮ. V отд[ел], т. Красикову. 4/II.1923. П. Смидович».

С подлинным верно:
Секр[етарь] пред[седателя] ВЦИК Ефимова

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 271–272. Заверенная копия. Машинописный текст. Резолюция, помета и подпись – автографы.

№ 91. Из протокола № 28 (п. 9) заседания Президиума ВЦИК

25 августа 1924 г.

Председательствовал: Калинин.

Присутствовали члены Президиума: Аванесов, Енукидзе, Курский, Кутузов, Правдин, Толоконцев, Смидович.

Канд[идаты] в члены ВЦИК: Медведев, Красиков.

От ведомств: НКСО – Бедин; НКТруда – Вишневецкий; НКВД – Амфитеатров; НКФина – Серебряков; НКЮста – Брагинский; НКЗема – Грезнев; КУБС – Седов.

Слушали: 9. Образование отдела культов при Президиуме ВЦИК (пр[отокол] СНК № 48; Пр[отокол] ВЦИК № 15с).

Постановили: 9. Утвердить постановление СНК РСФСР (прот[окол] № 48) в той части, которая упраздняет 5 отдел НКЮ.

Дела по религиозным вопросам, возникающим в пределах РСФСР и поступающим на разрешение Президиума ВЦИК, поручить общему надзору и распоряжению члена Президиума ВЦИК т. Смидовича.

Поручить Секретариату ВЦИК выделить для этой работы необходимое количество работников.

Организацию Комиссии по вопросам культа при Президиуме ЦИК Союза ССР признать преждевременной.

За секретаря ВЦИК П. Смидович

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 41. Д. 4. Л. 118. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

3. Переписка ВЦИК и Президиума ВЦИК с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления

№ 92. Докладная записка ВЧК «Об основаниях и причинах содержания патриарха Всероссийского под домашним арестом»

Секретно

[Ноябрь 1919 г.]

Несколько выпущенных одно за другим последовательно воззваний и обращений к народу патриарха Тихона произвели в свое время огромное впечатление на массы православного народа в смысле создания атмосферы недоверия к начинаниям советской власти и содействовали образованию целого слоя как интеллигенции, так и буржуазных элементов в крестьянстве и среди горожан, которые враждебно и до сей поры относятся к формам нового строительства России.

Достаточно взглянуть на коллекцию плакатов и печатных листов в различных форматах с известным обращением Тихона к Совету народных комиссаров[1] и добавлением к нему со стороны Священного собора (а таких изданий было семь), чтобы понять, до какой степени в свое время приковано было внимание и интерес русской публики к этому воззванию и содержащимся в нем обличениям. За границу оно было передано целиком и также получило широкое распространение там, произведя огромное впечатление на умы, привыкшие к шаблону и рутине.

Доставленная разведкой с южных фронтов и собранная в дни отступления Деникина печатная литература с противосоветским содержанием, между прочим, заключает в себе также несколько (шесть) экземпляров того же обращения Тихона к Совету народных комиссаров, причем установлено, что небольшие листовки (они были предъявлены т. Лацисом патриарху Тихону) широкой рекой в агитационных целях распространялись среди белых войск, наступавших на Советскую Россию с юга и севера (у Деникина и Колчака печатались эти воззвания Тихона миллионами экземпляров).

Это обстоятельство с первых дней появления большевиков у власти останавливало на себе внимание и настоятельно требовало принятия каких-либо мер против вредного влияния кружка лиц, близких к патриар-

[1] См.: Документ № 333. Книга 2.

ху, привыкших пользоваться авторитетом и именем последнего на воздействие на народные массы.

Но, с одной стороны, отсутствие опытных в деле общения с духовенством осведомителей, с другой стороны, узкоспециальная и замкнутая до фанатического духовная среда, настроенная против всякого рода новшеств, а в том числе и против новых лиц и деятелей среди духовенства – все это не давало возможности проникнуть в недра и тайники закулисной работы, которая велась, да и поныне ведется, в строго конспиративном порядке по сношениям между духовенством и контрреволюционными деятелями всех оттенков и видов. Тем не менее работа как со стороны ВЧК, так и по преимуществу провинциальных ГубЧК, была предпринята, и, хотя велась в скромном пока масштабе, уже были некоторые результаты, устанавливающие, что связь высших церковных кругов с выступлениями Деникина и Колчака поддерживалась.

Однако многочисленные выступления контрреволюционного характера, а равно как и работа по текущим делам внутри страны и осадное и военное положение, в котором очутилась Советская Республика, теснимая врагами, не давали возможности при отсутствии связи с такими центрами, как Киев, Харьков, Омск, Уфа – гнездами контрреволюционных замыслов, очагом, где под пеплом разрушения старого строя и его учреждений тлеет огонь монашествующей оппозиции, произвести обследование интересующего вопроса в необходимом направлении и масштабе. Поэтому ВЧК, возобновив работу, обратила внимание на один эпизод, находящийся в тесной связи с вышеизложенным – на появление известия в белогвардейской зарубежной (тогда в Омске) газете о том, что патриарх Тихон через епископа Камчатского Нестора[1] послал одобрительное приветствие Колчаку и благословение его победам. Известие сенсационное, перепечатанное «Ростой» во всех газетах и получившее широкое распространение, естественно, вызвало сенсацию, особенно в связи и после появления в свет последнего послания Тихона с призывом к духовенству о невмешательстве его в политическую жизнь и междоусобицу[2]. Казалось, что патриарх, учитывая момент и его значение, с гневом выступит против возводимого на него обвинения и окончательно раз и навсегда покончит со своими прежними посланиями. Но три недели спустя, вызванный Чрезвычайной комиссией в связи с полученными последней новыми данными, Тихон остался на прежней своей позиции.

Патриарх в ожидании побед Деникина, уже захватившего Орел и подступавшего к Туле, не считал для себя удобным делать какие бы то ни было опровержения. Приглашенный в Чрезвычайную комиссию к т. Лацису для объяснений, патриарх вынужден был дать ответы по следующим вопросам:

---

[1] Имеется в виду Нестор (Анисимов), епископ Камчатский.

[2] Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 8 октября 1919 г. См.: Документ № 106. Книга 4.

1) Почему он, прочтя известие «Роста», официально распространяемое и требующее поэтому, естественно, опровержения или хотя бы объяснения, также официального, ни одним словом не обмолвился по этому поводу, и, точно вкушая плоды победоносного в то время шествия деникинских войск, оставил, таким образом, в силе среди масс известие о посылке к Колчаку Нестора, следовательно, и уверенность в сочувствии ему патриарха, а с ним и всего православного духовенства, контрреволюции, возглавляемой Колчаком и Деникиным.

Патриарх объяснил, что он не считал нужным делать опровержения по явной несообразности обвинений, к нему предъявленных, ибо он Нестора к Колчаку не посылал, и этот епископ уехал из Москвы после Собора в ту пору, когда еще о Колчаке и не было помина, но, что он, патриарх, еще и потому стеснялся посылать опровержения, что на опыте убедился, что опровержения его, как и остального духовенства, не печатаются, а если иногда и помещаются, то с неприятными для духовенства комментариями.

На это т. Лацис, как передают, возразил по существу, что совершенно безразлично, было ли помещено в газетах опровержение и объяснение Тихона, или редакции отказались бы сделать это, но для советской власти важно было оценить самое отношение патриарха к подобным известиям. И на советские сферы уже достаточно бы повлияло даже получение письма Тихона, отрицающего подобные сведения белогвардейской газеты, подносившей эти сведения всему миру как достоверные и как определенный аргумент не в пользу советской власти. Однако умолчание Тихона и нежелание его послать в частном порядке письмо по этому поводу хотя бы в Совет народных комиссаров, куда так охотно он раньше посылал также в частном порядке свои послания, показывают, а если не доказывают вполне, то наводят на мысли, что патриарх умышленно желал использовать неблагоприятный эффект от этого известия в сторону противодействия советской власти и притом в самые критические дни для последней (во время натиска Деникина), когда опровержение могло бы подействовать отрезвляюще на массы. Даже простая рассылка писем своим соратникам-архиереям (если уж патриарх считал для себя неудобным или ниже своего достоинства направлять объяснения в советские учреждения), писем с указанием, что появившееся известие ложно и что об этом надлежит знать, по крайней мере, всему духовному миру, если не российской пастве, произвело бы положительное отношение к Тихону в советских кругах. Но полное молчание по такому вопросу – это более, чем согласие. Это уже подтверждение и безмолвное соглашение с контрреволюционным элементом по вопросу об использовании веры масс в духовенство и доверия к духовенству против советской власти с целью ее уничтожения и, во всяком случае, подрыва ее престижа.

Во 2) |во-вторых| патриарху, как передают, был дан вопрос, почему патриарх, написав последнее послание к духовенству и убедясь, как он сам заявил во время допроса, в том, что многие из его утверждений, за-

ключающихся в прежних посланиях, как, например, о продаже России немцам за деньги, об издевательствах большевиков над православной церковью путем отнятия ее имуществ и т. д., не реагирует на продолжающееся распространение посланий в публике и, особенно на юге, каковые послания выставляются как ценные аргументы, носящие имя и подпись высшего церковного авторитета всей России.

Патриарх Тихон возразил, что отвечать за распространение его посланий он не может, это дело частной инициативы, за которую обязаны отвечать только те, кто занят распространением прежних посланий (если кто-либо вообще является ответственным за это). Реагировать каким-либо образом против действий прежних посланий он не в состоянии. Сообщение же о том, что последнее послание, написанное им если не в примирительном, то нейтральном тоне, умышленно не распространялось по духовенству в необходимом количестве, которое могло бы проникнуть и в массу, неверно тем более, что частная подобная организация – Комитет по делам духовенства взял на себя печатание и распространение послания в количестве 50000 экземпляров.

Правда, добавил Тихон, что только один московский епархиальный совет циркулярно предписал священникам огласить послание в церквах с амвона, но Высшее церковное управление не считало нужным делать это, так как, само собой разумеется, раз послание получено, то и должно быть прочитано мирянам, а если духовенство оставило его у себя, не читая и толкуя его только как циркуляр, посланный для сведения только духовенства, а не мирян, – то это вина не его, Тихона, а самих священников и технического аппарата распространения, весьма несовершенного в наши дни.

Тов. Лацис заметил, как передают, что ошибки всегда требуют исправления. Для всех очевидно, что патриарх и духовенство поняли, что обвинения, сформулированные в разных его посланиях, не выдерживают критики, а потому рядовое духовенство начало поступать на службу советской власти, а патриарх вместе с митрополитом Арсением и Кириллом[1] делали попытку быть у В.И. Ленина и завязать непосредственные тесные отношения с советской властью. Так не делают, если ненавидят и проклинают серьезно, а не в видах смущения других. Очевидно, патриарх признал, что советская власть не заслуживает тех нареканий и презрения, которыми пропитаны послания, а потому естественно было бы ожидать, что патриархом будет принесено соответствующее извинение Совету народных комиссаров в форме ли послания к народу, где бы устанавливалась перемена отношения патриарха и духовенства к советской власти, в форме ли письма Совету народных комиссаров. Простое же молчание по поводу содержания прежних посланий и особенно письма

---

[1] По-видимому, имеются в виду митрополиты Арсений (Стадницкий) и Кирилл (Смирнов).

в Совет народных комиссаров со стороны патриарха оставляет в силе их значение и создает как бы двойную игру.

Патриарх, говорят, пояснил, что письмо в Совет народных комиссаров было послано как крик наболевшей души, в свое время в одном только экземпляре, и каким образом оно получило распространение, ему неизвестно. Но что в настоящее время он больше писать ничего не имеет и как относится к советской власти, дать пояснений не может.

Третьим пунктом, как сообщают, был запрос по поводу того, как намерен реагировать патриарх против духовенства, бегущего вместе с отступающими деникинцами и колчаковцами, т. е. духовенства, уже осведомленного относительно последнего послания, которое до последней минуты поддерживало связь с советскими органами и которое бежало при первой возможности, показывая воочию населению, что духовенство только притворно подчинялось советской власти, что и доказано при первой возможности, что симпатия на стороне белых.

Патриарх отвечал, что вообще сведений у него относительно духовенства остальной России, кроме Москвы и ближайших областей, – нет, за отсутствием сообщения, но если эти случаи и были, то никакие меры принять он не может и не считает для себя необходимым, ибо это не предусмотрено никакими правилами и установлениями. Это моральная ответственность самих виновников бегства. Циркулярное разъяснение могло бы быть издано по этому поводу, но зависит это от Высшего церковного управления, разослать же циркуляр затруднительно до последней степени.

Поэтому ввиду явного упорства патриарха Тихона в непризнании советской власти, выразившегося как в отказе разослать циркулярное разъяснение по духовенству с выяснением своего отношения к советской власти, так и в пассивном поощрении духовенства в решении его не объявлять народу последнего послания того же Тихона, и ввиду уклонения дать духовенству определенные правила поведения в отношении Красной армии и советских деятелей в соответствии и применительно к содержанию последнего послания, а, главным образом, в целях всестороннего освещения действий патриарха и всего состава Высшего церковного управления по сношению с враждебными советской власти элементами, находившимися в Уфе, Омске, Киеве, Харькове и Воронеже, каковое обследование предпринято и производится через особо уполномоченных лиц, и было постановлено подвергнуть временно патриарха Тихона домашнему аресту и усиленному надзору за его сношениями, допустив свободное посещение его лицами, имеющими какую-либо надобность, но с представлением после посещения отметок в особой книге кто, в какое время и по какому поводу посетил патриарха. Заседания и совещания Высшего церковного управления и Синода, практиковавшиеся на дому у патриарха, разрешаются, но только в их собственных помещениях.

Мера эта, как то объяснили в ВЧК, нисколько не стесняющая личности патриарха и его органической деятельности в области церкви и

распоряжений при наличности канцелярии в его доме, является, однако, необходимым для более успешного получения материалов по прежним сношениям патриарха и его приближенных, как то предполагается, получивших из заграничных источников и распространявших значительные средства на нужды контрреволюции внутри России. К тому было добавлено, что по мере получения материалов, освещающих как личность патриарха, так и окружающую его среду, а также после разъяснений вопроса о степени и характере отношений его к Колчаку, мера эта будет изменена в соответствии с добытыми только данными и после сношений с 8-м отделом и Революционным трибуналом.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона (Д. Н–1780). Т. 6. С. 142–145. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 142–145.

№ 93. Телефонограмма М.И. Калинина И.К. Ксенофонтову

№ 6898/к [Не позднее 26 сентября 1920 г.]

Довожу до Вашего сведения, что мною разрешено рабочим Алексеевского кабельного завода пригласить патриарха Тихона совершать богослужение 26 сентября в церкви Рогожского района с тем, чтобы патриарх Тихон никаких речей не произносил.

Председатель ВЦИК Калинин

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 56. Д. 26. Л. 51. Подлинник. Рукописный текст. Подпись – автограф[1].

№ 94. Докладная записка Ф.Э. Дзержинского М.И. Калинину

[Сентябрь 1920 г.]

С[овершенно] с[екретно]
Председателю ВЦИК
т. Калинину

ВЧК, получив от Вас телефонограмму за № 6848/к, уведомляет Вас, что в данное время патриарх Тихон находится под домашним арестом, и в 8-м отделе Наркомюста ведется следствие по обвинению его в спекуля-

[1] В ответной телеграмме ВЧК сообщила, что «с ее стороны препятствий к допущению совершения богослужения на Алексеевском кабельном заводе Тихоном не встречается, при условии, если Тихон никакие речи произносить не будет». См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 56. Д. 26. Л. 53.

ции, которое в последних числах сентября, или в первых ноября, будет передано в Народный суд для слушания.

Как создание следствия и судебного процесса, так и факт домашнего ареста над патриархом Тихоном есть просто результат политики, ведущейся ВЧК и Наркомюстом по отношению к духовенству, заключающейся частью в дискредитации духовенства и лишении их возможности устраивать торжественные богослужения, привлекающие массы богомольцев и являющиеся рассадником религиозной и, до некоторой степени, антисоветской политической агитации.

Те обстоятельства, что ведутся следствие и устраиваются судебные процессы, давали нам возможность следовать своей политике и отказывать в просьбах приходских советов и других групп о разрешении службы патриарху в том или другом месте: мы были последовательны в этом случае и говорили, что, раз он находится под судом и домашним арестом, мы разрешений давать не можем.

Да и, кроме того, все эти ходатайства вовсе не являются голосами рабочих, а делом рук разных религиозных шантажистов, буржуа и их приспешников, которые прикрывают подписями рабочих лишь свои гнусные планы.

В связи с часто поступающими подобного рода ходатайствами нами предпринят ряд мер к выяснению будоражащих массы элементов, которые по степени важности преступления будут нами караемы.

Для сведения прилагается доклад от 20 сентября сотрудника Рудакова, из которого можно уяснить, что сознательная часть пролетариата к этому ходатайству совершенно не причастна, а подписавшиеся были сагитированы агентами церковников.

Приложение: доклад Рудакова[1].

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский
Зав[едующий] секр[етным] от[делом] ВЧК [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

Помета: «К аресту Тихона VIII отдел не имел отношения и был не уведомлен о мерах по [отношению] к нему. Красиков».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 6. Л. 131. Заверенная копия. Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 146[2].

---

[1] Указанный документ отсутствует в архивном деле.

[2] В ответной телеграмме (№ 22037 от 17 декабря 1920 г.) в ВЧК за подписью А. С. Енукидзе сообщалось: «Президиум ВЦИК согласен с заключением секретного

№ 95. Радиообращение ЦК Помгол с призывом о помощи голодающим

3 августа 1921 г.

Выписка из радиосводки за 31 июля и 1 августа 1921 г.

«Ко всем крестьянам, ко всем трудящимся гражданам РСФСР от Центральной комиссии ВЦИК помощи голодающим»

Великое бедствие обрушилось на нашу Республику. Засуха первой половины лета выжгла озимые, яровые, огороды и покосы Нижнего и Среднего Поволжья от Астрахани до Вятки. Миллионы крестьян смотрят безнадежно на черные поля, выжженные солнцем: нечем обсеяться, нечем прокормиться, голод уже сейчас бушует во многих и многих семьях. Вместо того чтобы получить 10 миллионов пудов продналога от этих губерний, Советское государство должно дать многие миллионы на обсеменение и пропитание этих губерний. Из того фонда, который будет получен путем продналога и товарообмена, государство, конечно, бросит в голодающие районы все, что оно сможет. Этим не будет обеспечено население тех губерний, которые в тяжелые для всей страны годы кормили все прочие районы: северные и западные губернии. В течение 3 лет Поволжье кормило Красную армию и рабочих, обсеменяло неурожайные губернии прошлого года. Советская Россия не может оставлять необходимым миллионами Поволжье[1], его чернозема, не может спасти от хозяйственной разрухи целую хлебородную область. Не должны этого допустить крестьяне благополучных по урожаю губерний, ибо тяжелым бременем может пасть на их плечи продналог в следующие годы, если уйдет из расчета на эти годы Поволжье. Советская власть путем прибавки к продналогу могла бы собрать необходимые для голодающих губерний, но она этого не сделает, убежденная, что крестьяне благополучных губерний горячо отзовутся на несчастье своих братьев и добровольно понесут свою долю. Советская Россия дружными усилиями миллионов трудящегося крестьянства и рабочих не оставит житницу России и даст возможность в предстоящие годы планомерно восстановить разрушенное хозяйство своего трудового государства. Рабочие в совхозах, не теряйте ни одного дня. Зерно должно быть сдано немедленно. Всем миром поможем нашему голодному брату обсеять его ниву, спасем его от отчаяния. Свяжитесь немедленно с уездной комиссией помощи голодающим и соберите помощь по уездам. Затребуйте срочно вагоны и под своей охраной со своими выборными представителями отправьте зерно

отдела ВЧК по вопросу о нежелательности появления патриарха Тихона на церковных службах». См.: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 146.

[1] Так в тексте.

в голодные губернии. С глубокой невыразимой радостью встретят нашу помощь обездоленные братья. Взгляните [своими] глазами на горе его. Быть может, в будущем из восстановленного Поволжья со своих богатых нив они же придут к Вам с помощью, если беда заглянет и в Ваши хаты. Так должна действовать Советская Россия. Крестьяне в волостях, комхозах и коммунах, подумайте, не может ли взять кто к себе на зимние месяцы детей из голодных губерний. Матери с полным доверием отдадут Вам ребят до лучшего времени, или, быть может, найдется теплый уголок для ребенка-сиротки, чтобы вырос у Вас крепкий и честный человек. Делайте заявления в уездные и губернские Комиссии помощи голодающим. Нужно обсудить еще на местах, как сохранить бессловесных работников и кормильцев – лошадей и коров голодающих губерний. Нужно рассчитать, сколько и где возможно будет прокормить за зиму до свежей весенней травы. Советское государство сделает все, что может, но осилить оно может великую беду только тогда, когда каждая волость откликнется на этот призыв.

Центральная комиссия помощи голодающим

С подлинным верно:
Делопроизводитель губисполкома [Подпись неразборчива]

В Губкомиссию помощи голодающим т. Ершову
Для сведения
Зав[едующий] канц[елярией] губисполкома [подпись неразборчива]

Резолюция: «В Президиум».

ОГАЧО. Ф. Р-380. Оп. 1. Д. 26. Л. 6–6 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 96. Записка Л.Д. Троцкого в Президиум ВЦИК

9 февраля 1922 г.

т. Лебедеву
т. Сосновскому
т. Красикову

Мне кажется необходимым сейчас же подготовить постановление Президиума ВЦИК о порядке изъятия и учета церковных ценностей, о порядке их сосредоточения и об установлении им особого государственного счета со специальным назначением на нужды голодающих (хлеб, семена, орудия и пр.).

Л. Троцкий

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 11. Л. 274. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 97. Телеграмма М.И. Калинина в губернские и уездные исполкомы

3 марта 1922 г.

Губ. и Уисполком

В интересах сохранения музейных ценностей в связи с постановлением ВЦИК от 16 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей, принятым в дополнение к декрету об изъятии ценностей, утвержденному 2 января 1922 г. (опубл[иковано] в Известиях ВЦИК № 5 (1444)) и на основании § 6 инструкции по проведению постановления ВЦИК (опубл[иковано] в «Известиях» 28 февраля с.г. за № 47 (1486)) работы по изъятию музейных ценностей производятся при непременном участии представителей губмузеев с правом экспертизы по изъятию ценностей, выяснению условий хранения и специальной упаковки изъятых музейных ценностей.

Председатель ВЦИК М. Калинин

Помета: «Отправил по радио. 3.III. А.Е.»

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 179. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 98. Телеграмма М.И. Калинина председателям губисполкомов

[22 марта 1922 г.]

Циркулярно
Председателям Губисполкомов

Виду того что пункт 6 инструкции по изъятию церковных ценностей, касающийся изъятия исторически-музейных ценностей в некоторых местах нарушался, Президиум ВЦИК предписывает следить за точным выполнением указанного пункта. О производстве изъятий должны своевременно извещаться губмузеи. Неявка представителя губмузея не приостанавливает производимых изъятий. Как можно строже следить за тем, чтобы при упаковке и перевозке музейно-исторических ценностей они бы предохранялись от всякой порчи и поломки. За исполнения проведения сего ответственность возлагается на Предгубисполкомов.

Председатель ВЦИК [Калинин]
Секретарь ВЦИК [Енукидзе]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 19. Заверенная копия[1]. *Машинописный текст.*

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997–1998. Кн. 2. С. 92.

№ 99. Заключение Особой комиссии ВЦИК о действиях местных властей в г. Шуя

23 марта 1922 г.

Заключение

Особая комиссия Всероссийского центрального исполнительного комитета, расследовав обстоятельства и события, связанные с работой Шуйской уездной комиссии по изъятию ценностей в городе Шуе, приходит к заключению:

1. Признать действия Комиссии по изъятию ценностей правильными и согласованными с распоряжениями Центра.

2. Признать действия местных властей в общем правильными, но не достаточно энергичными планомерными как в деле подготовки работы по изъятию ценностей, так и по охране общественного порядка.

3. Предложить Комиссии по изъятию ценностей довести свою работу до конца.

4. Предложить губернским и уездным властям принять меры к тщательному расследованию нарушений общественного порядка в связи с изъятием ценностей, выяснить виновников сопротивления властям и нападения на красноармейцев и милицию, само дело передать для окончательного разбора и примерного наказания виновных в Ревтрибунал.

Подлинное подписали:

Председатель комиссии Смидович
Члены комиссии И. Кутузов, Муралов
Старший секретарь
Иваново-Вознесенского губернского Ревтрибунала Е. Пономарева

ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 376. Л. 11 (А). Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Документ заверен секретарем А.Г. Белобородова В. Лицисом. Его же рукой сделаны подписи в конце документа.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997–1998. Кн. 2. С. 97–98.

№ 100. Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.М. Молотова губкомам РКП(б) и губисполкомам

30 марта 1922 г.

Циркулярно
С[овершенно] с[екретно]

Всем Губкомам и Губисполкомам

Во многих местах Комиссии[1] в целях «мирного» изъятия церковных ценностей изъемлют ничтожную часть, оставляя главные ценности. Равным образом во многих местах изъятие приостанавливается вследствие предложений со стороны верующих выкупить церковные ценности. Сим предлагается производить изъятие ценностей, согласно точному смыслу декрета ВЦИК и инструкций. Неполное изъятие ц[ерковных] ц[енностей] будет рассматриваться как нерадение местных органов.

Где произведено неполное изъятие, немедленно нужно произвести дополнительное, согласно декрету и инструкций. Ходатайства об оставлении части ценностей не приостанавливают изъятия и с заключением Комиссии направляются в ЦК Помгол ВЦИК.

Председатель ВЦИК Калинин
Секретарь ЦК РКП Молотов

Помета: «Подписано 30 марта и передано лично для отправки дежурному ЦК на съезде т. Иконникову. А. Б[елобородов]».

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 18. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 319.

№ 101. Шифротелеграмма М.И. Калинина И В.М. Молотова губкомам РКП(б) и губисполкомам

30 марта 1922 г.

Циркулярно
Сов[ершенно] секретно
Губкомам
Копия: губисполкомам

[1] Имеются в виду губернские Комиссии по изъятию церковных ценностей.

Газеты часто приводят призывы духовенства о помощи голодающим, видя в них лояльное выполнение декрета об изъятии церковных ценностей. Необходимо поддержать то лояльное духовенство, которое точно и прямо призывает верующих к исполнению декрета ВЦИК об изъятии ценностей.

Председатель ВЦИК Калинин
Секретарь ЦК РКП Молотов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 20. Копия. Машинописный текст.

№ 102. Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.В. Куйбышева губкомам РКП(б) и губисполкомам

8 апреля 1922 г.

Секретно, шифром
Всем Губкомам и Губисполкомам

Москва, 8 апреля. [Первое] [К] сведению вашему сообщается, что изъятие церковных ценностей закончилось в Москве [во] вторник одиннадцатого, начнется не раньше среды девятнадцатого апреля. Второе. При работах [в] храмах присутствующие должны вести себя так, чтобы не оскорблять религиозных чувств (не курить, снимать шапки, не плевать), для охраны церквей [и] работы [в] них посылать исключительно русских. Третье. Устанавливается, что губернские комиссии плохо инструктируют уезды – срочно проверить, инструктированы ли уезды, знают ли уездные комиссии свои обязанности.

Председатель ВЦИК М. Калинин
Секретарь ЦК РКП В. Куйбышев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997–1998. Кн. 2. С. 173.

№ 103. Шифротелеграмма М.И. Калинина губисполкомам

3 мая 1922 г.

Весьма секретно
Циркулярно. Шифром

Всем Губисполкомам, за исключением Калужского

Москва, 3 мая. Первое. Наблюдаются случаи, когда по телеграммам, предложениям различных учреждений, центральным и местным, неко-

торые храмы под различными предлогами освобождались от изъятия. Принять [к] руководству следующее: исключения по отношению действующих храмов всех вероисповеданий допускаются только по отдельному [в] каждом случае специальному решению ЦК Помгол. Дополнение нр 2300/с от 2 апреля пункт 3. Предлагается проверить, чтобы не утаивались малоценные вещи, дабы ими можно было заменить полноценные, оставлять для богослужения сосуды и принадлежности не более двух комплектов на церковь.

Пред[седатель] ВЦИК Калинин

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 24. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997–1998. Кн. 2. С. 227.

№ 104. Шифротелеграмма М.И. Калинина губкомам РКП(б) и губисполкомам

9 мая 1922 г.

Шифром

Всем Губкомам, Губисполкомам

Москва, 9 мая. На совещании 30 апреля было решено изъятие церковных ценностей закончить [в] европейской части 1 мая, [в] Сибири [во] второй половине мая. Однако, несмотря на минование этого срока, изъятие до сих пор продолжается [с] недопустимой медлительностью. Предлагается ускорить работу [с] тем, чтобы закончить изъятие [в] половине мая, дальнейшее промедление допустимо при наличии осложняющих работу обстоятельств не далее как до двадцатого. Для Сибири последний срок 1 июня. Губкомы [и] губисполкомы, которые не закончат изъятия [к] указанному сроку, будут привлечены [к] ответственности [по] партийной [и] советской линии. Об окончании работы телеграфировать немедленно [по] адресам ЦК Помгол и ЦК РКП. № 9360/с.

Председатель ВЦИК Калинин

Пометы: «1) Эта телеграмма секретарем ЦК не подписана, пошла лишь за подписью Калинина. За ней пошла телеграмма Сталина об исполнении № 9360/с всеми губкомами. А. Белобородов.
2) Будет разослана только 11/IV.1922 г.»

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 27. Подлинник. Автограф А.Г. Белобородова.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 232–233.

№ 105. Речь М.И. Калинина на III сессии ВЦИК 9-го созыва

12 мая 1922 г.

Количество голодающего населения в приволжских губерниях, т. е. без Крыма и Украины, исчисляется 17.060.183 человека. В эти голодающие места отправлено продовольствия для лиц, состоящих на госснабжении, 9.637.500 пуд., и из баз госснабжения отправлено на общественное питание 2.205 тыс. пудов. Эвакуировано в промежуток за весь период голода до 1 мая всего 804 тыс. чел., из них рабочей силы около полмиллиона, беженцев – 195 тыс., – я беру только круглые цифры, – переселенцев – 61 тыс., детей – 84 тыс. и прочих категорий – 14 тыс. человек. К государственной помощи относятся также осенняя и яровая кампания. В озимую кампанию было доставлено в голодающие места 12.141.600 пудов озимых семян. В яровую кампанию было назначено русского сем[енного]зерна 23.101 вагон, заграничного – 8.538 вагонов. Из них получено на местах, по данным от 26 апреля (данные получены в Москве 4 мая), русского зерна – 21.511 вагонов, заграничного зерна – 3.224 вагона. В действительности за это время пришло гораздо больше. Вот самые последние цифры, которые я получил от НКПС, от т. Дзержинского: погружено семенного зерна: ярового 39.000.000 пудов, из них 6.000.000 пудов заграничного зерна. Эти цифры невольно возбуждают вопрос: почему нагрузка оказалась гораздо больше, чем было предположено к отправке. По плану значится 31.000 с небольшим вагонов, а отправлено 39 млн пудов. Но органы Компрода, комиссия Помгола и ВЦИК были в большом сомнении, придут ли своевременно семена из-за границы, и если они придут, то своевременно ли они будут доставлены на места. В соответствии с этим, в счет заграничных семян было взято у Компрода около 6 млн пудов с тем, что, если пришедшие из-за границы семена запоздают, то они будут заменены, т. е. русское зерно, взятое из Компрода, пойдет на посев, а заграничное зерно пойдет на питание. В нынешнем году весна запоздала, и заграничные семена пришли своевременно. Сегодняшние сведения говорят, что около 6 тыс. вагонов семенного зерна погружено и отправлено навстречу нынешней нужде. Компрод, идя навстречу нынешней нужде, примирился с расходом этих продовольственных ресурсов населения. Затем, целый ряд губерний, которые формально не значились голодающими, обратился в Компрод за помощью на обсеменение полей. Украине было дано 4 млн золотом. Затем юго-восточной России – Ставрополю и Северному Кавказу, которые не числились голодными, было также дано 4 млн золотом. Из сибирских компродовских запасов было дано на некоторые голодающие места – на места, частично пострадавшие от неурожая, которые не считались голодными местами. Все это увеличило общий семенной

фонд до 39 млн пудов. Значит, всего было дано 40–60 млн пудов, которые переданы крестьянам на обсеменение.

По плану в голодающие районы было назначено семенного картофеля 7.500 тыс. пудов. До 15 мая, по сведениям НКПрода, отгружено картофеля – 3.028 вагонов. Этот план подвергся некоторому изменению. План был сокращен до 4,5 тыс. пудов. Причина сокращения этого плана та, что в ЦК Помгол выяснилось, что картофель не может выдержать при современном темпе передвижения более 1 тыс. верст; поэтому при всем желании доставить больше мы все-таки можем доставить на места не больше 4,5 тыс. вагонов.

Правительством для помощи голодающим был объявлен так называемый гражданский налог, который должен дать около 7 триллионов руб. До сих пор, по 10 мая, по налогу поступило 180 миллиардов руб. Главная причина слабого поступления этого налога – сравнительно слабая агитационная кампания, проводимая по собиранию продналога. Несомненно, в настоящий момент это один из болевых вопросов, стоящих на очереди перед местными органами советской власти. Нам придется употребить все усилия, чтобы этот налог провести, ибо центральная комиссия Помгола в настоящий момент, как раз и существует на сборы с гражданского налога и с ценностей, которые мы собираем с так называемых церковных ценностей. ЦК Помгол все ценности, которые будут изъяты из церквей, стремится употребить не на организационные расходы комиссий Помголов, а, главным образом, на закупки продовольствия. До сих пор, по полученным сведениям, было собрано серебра 6800 пудов, золота – 12 пудов и некоторое количество бриллиантов. Трудно оценить стоимость бриллиантов. Что касается серебра, то оно оценивается приблизительно 20.000 руб. пуд. Значит, сравнительно эти сборы невелики. Можно было бы думать, что эти сборы должны дать больше, но те сведения, которые поступают с мест, говорят, что в целом ряде церквей раньше, за период революции, изъят, вероятно, сравнительно больший процент драгоценностей. Что касается изъятых ценностей, то в счет их мы уже получили от правительства миллион рублей золотом, и этот миллион нами распределен следующим образом: мы дали Крымской республике 1.000.000[1] золотом, для Ставропольской губ., формально не значащейся голодающей, но переживающей все действия голода, отпущено также 100.000 руб. На остальную сумму 800.000 руб. купили 800.000 пуд зерна в Финляндии. Из этих 800.000 пудов составлено 11 маршрутов и отправлено: в Вятку, на адрес Губпомгола 13 вагонов, в Пермь – 5 вагонов, в Челябинск – 15 вагонов. Второй маршрут: в Астрахань – 8 вагонов, Калмыцкому помгол – 15 вагонов, в Царицын – 10 вагонов. Третий маршрут: в Саратов – 20 вагонов и Немкоммуне – 12 вагонов. Четвер-

[1] Судя по следующему тексту, здесь допущена опечатка, и следует читать 100.000 тысяч.

тый маршрут: в Самару – 30 вагонов. Пятый маршрут: в Татреспублику – 25 вагонов. Шестой маршрут: в Симбирск – 20 вагонов. Седьмой маршрут: в Вотскую – 10 вагонов. Восьмой маршрут: в Уфу – 20 вагонов и в Кустанай – 5 вагонов. Девятый маршрут: в Башреспублику – 20 вагонов. Десятый маршрут: в Крым – 20 вагонов. Это первые 11 маршрутов, нагруженные мукой, которые нами получены и отправлены на церковные ценности. Сейчас мы вошли с ходатайством в государственный банк о выдаче нам 5 млн руб. золотом для закупки на них хлеба и отправки его в голодающие места.

Вот этими небольшими, но характерными основными цифрами и иллюстрируется основная государственная работа помощи голодающим.

Помимо государственной помощи голодающим я остановлюсь еще на цифрах частной помощи голодающим. Самая значительная помощь, идущая из частных рук, это помощь заграничных организаций. У меня цифры, относящиеся к первым числам мая. АРА, американская организация, кормит 5.643.387 человек. Английские квакеры кормят 265.600 человек. Шведский Красный Крест кормит 85 тыс. человек. Организация Нансена кормит 138 тыс. человек. Международный совет помощи детям кормит 259.751 человек. Германский Красный крест кормит 7 тыс. чел. Международный рабочий комитет – 58.174 чел. Тред-юнионы и двухсполовинный Интернационал – 42.370 чел. Итого, заграничные организации кормят 6.549.282 чел. К заграничным организациям я отнесу и помощь Дальневосточной республики, откуда получено до 500 вагонов хлебных и других ценных для голодающих грузов. Всего Дальневосточная республика собрала до 4.000.000 руб. золотом.

Всего получено из-за границы хлебных продуктов, прошедших через Внешторг, на 3 мая 9.659.561 пуд. Преимущественно в южные порты 17.164.686 пуд, из них пшеницы – 2.840.000, муки – 4.000.480 пуд по адресу АРА.

Из числа продгрузов АРА отправлено на места 10.370 пудов, прибыло на места – 5.213 вагонов кукурузы. Кукуруза почти всегда равна по нагрузке вагона тысяче пудов – 5.213 тыс. пудов, значит, аровских грузов прибыло в места голода, т. е. свыше 5 млн пудов; более 5 млн пудов находится на колесах и около 6–7 пудов в портах.

Кроме заграничной помощи я оглашу и цифры частной помощи внутри самой Советской республики. Всего собрано по 1 мая хлебных продуктов 1.155.735 пудов, итого внутри Советской республики к 1 мая собрано 5.369.686 пудов, из них отправлено на места 3.927.710 пудов. Остальные продукты еще не отправлены, а подлежат отправлению.

Товарищи, из этих только что оглашенных цифр одна цифра – 17 млн пудов – грузы АРА, из которых главная часть – ассигновка американского правительства, и другая цифра – 5 млн пудов – собрана внутри Советской республики. Я считаю необходимым огласить все губернии и города, которые явились главными деятелями по величине суммы, собранной внутри Советской республики. По Витебской – 112.116 пудов,

Гомельская губ. собрала к 1 мая 150.499 пудов, Курская – 302.393 пудов, Орловская – 260.435 пудов, Тульская – 131.380 пудов, Тверская – 134.739 пудов, Петроградская – 81.124 пуда, Реввоенсовет республики – сбор нашей Красной армии – 344.169 пудов, Центросоюз – 349.916 пудов, Наркомпуть и Цектран – 57.116 пудов. Надо, товарищи, при оглашении этой цифры подчеркнуть, что все кампании в момент нашего бедствия проведены в борьбе с голодом – озимая, яровая, привозы грузов из-за границы, наконец, теперь находящаяся в самом разгаре картофельная кампания, все они проведены блестяще, с точки зрения железнодорожного движения, принимая во внимание те ресурсы и то техническое состояние, в котором находятся русские железные дороги. Можно смело сказать, что железные дороги в этот ответственный момент несли самую тяжелую работу и выполнили одну из ответственейших работ по борьбе с голодом.

Непосредственно в ЦК Помгол поступило 327.700 пудов.

Некоторые губернии после IX съезда Советов, безусловно, увеличили сборы на голодающих, некоторые, отставшие в начале, наверстали потерянное. К губерниям, выделившимся в последнее время, относится, несомненно, Московская губ., в частности – Москва. Достаточно привести цифры по Московской губ и по г. Москве, чтобы понять огромность той работы, которую выполнил московский пролетариат и московская организация помощи голодающим. Так, по 5 мая собрано 261.054 пуда и, кроме того, до 426 млрд руб. В последние месяцы (в мае месяце) из Москвы уже отправлено свыше 200 вагонов. ИР по денежным ресурсам, и по закупкам, которые у них имеются, есть полная надежда, что в будущие месяцы июнь и июль норма отправки не уменьшится, а увеличится, и поэтому к Москве и Московской губ., помимо уже прикрепленной Чувашской области, прикрепили еще Крымскую республику и Оренбург, куда уже отправлена часть продовольствия. При этом если мы будем следить за сборами, то увидим, что каждый месяц эти сборы систематически увеличиваются, и притом в большей прогрессии, чем падает наша денежная валюта. Самые максимальные сборы, которые имели Москва и Московская губерния, это апрель–май месяцы.

Выясняя сборы и работу местных комиссий Помгол, как столичных, так и провинциальных, нужно отметить, что они страдают одним большим недостатком, у них слабо проводится трудовой принцип. Московская губернская комиссия Помгол, которая располагает большими ресурсами, которая покупает до 200 вагонов в месяц, также слабо проводила принцип трудовой помощи. И это отмечается не только по Московской губ., но и в других местах.

А между тем в голодающих губерниях есть огромные работы. Достаточно привести Московскую комиссию Помгол. Сама Москва невероятно страдает от отсутствия топлива, а в Чувашской области есть огромные лесные пространства сгоревшего леса. Московская комиссия Помгол, располагающая большими средствами, на этот вопрос не обратила внимания. Когда центральная комиссия помощи голодающим познакоми-

лась с работой Московской губпомгол, она поставила этот вопрос перед Московской комиссией и, вероятно, поставит его и перед всеми остальными комиссиями.

Я хотел бросить еще один штрих. В числе помощи из-за границы сравнительно небольшая цифра – помощь от рабочих. Международный рабочий комитет и коммунистические партии на свои средства кормят 50 тыс. чел. с небольшим, но коммунистические партии – это партии молодые сами, несомненно, очень бедные, притом они находятся во многих странах на полулегальном положении. Самая сильная коммунистическая партия – в Германии, она в целых частях Германии, например в Баварии, находится почти в состоянии полулегального существования, а сбор в пользу голодающих Советской России находится в еще более нелегальном положении для коммунистических партий.

Но есть также тред-юнионы, есть Второй Интернационал, амстердамские профсоюзы. Они считают в своих рядах двадцать миллионов членов. И если мы видим, что эти 20 млн членов кормят только 92 тыс. чел., то мы должны признать, что это, несомненно, мало по нашему русскому масштабу. Тут нужно признать, что или заграничные профсоюзы, правильнее, вершители их – по существу не хотят, чтобы рабочие помогали России. Это похоже на помощь, которую французское правительство оказывает: оно ассигновало на Советскую Республику 6 млн франков, но эта ассигновка до сих пор лежит во французских банках, и я боюсь, как бы она не попала в руки белогвардейцев для нападения на нас. Поэтому возможно, что генералы и вершители профсоюзов сознательно не хотят помочь и поэтому тормозят помощь. Или же эти 20 млн человек, по существу говоря, не верят своим вождям, не доверяют своим генералам, что они сомневаются в искренности их призыва. Если сумму средств Амстердамского Интернационала профсоюзов сравнить с суммой собранных средств московским пролетариатом, то мы увидим, что к Москве прикреплено 700 тыс. голодных, и комиссия нашла возможным присоединить еще Крым и часть голодающей Киргизской республики.

Работа проделана большая. Если эти голые сухие цифры, собранные материальные и денежные средства перевести на ту энергию, которая была потрачена рабочими и крестьянами Советской республики, то, несомненно, товарищи, количество этой энергии должно возрасти до невероятных размеров. Наградой тем, кто положит эти силы, служит то, что в настоящий момент сравнительно благоприятная весна, и поднимающиеся изо дня в день хлеба все больше и больше увеличивают надежды, возбуждают энергию в самих голодающих массах в борьбе за существование, и мы, оборачиваясь назад, оценивая свою деятельность, можем быть удовлетворены произведенной нами работой. Около 10 млн населения вырваны нами из рук голодной смерти и, может быть, несколько миллионов сделаны работоспособными или сохранены работоспособными членами нашей Советской республики.

Опубликовано: Известия. 1922. 16 мая.

№ 106. Письмо заместителя председателя Петрогубисполкома

№ 125с 1 сентября 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

В Петрограде и в Петроградской губернии участились случаи организованного противодействия католического духовенства в деле подписания, декретированного законом об отделении церкви от государства, договоров на пользование храмами.

Католическое духовенство ведет определенную агитацию среди фанатически настроенных масс верующих католиков, официально базируясь на противоречии договоров аренды с канонами Римско-католической церкви.

Усматривая в отказе римско-католических приходов заключать договоры, неподчинение основным законам Республики, местные советы Петроградской губернии были вынуждены в целях охраны и зашиты имущественных интересов государства закрыть некоторые костелы до подписания соответствующего договора, согласно предписанию Наркомюста.

В частности, закрыт костел на 14 линии Васильевского острова в Петрограде, однако, на основании телеграммы вашей за № 20664, в копии при сем прилагаемой, распоряжение Петрогубисполкома было отменено.

Точно также местным советом закрыт костел во имя Иисуса Христа в г. Гатчино, и прихожанами означенного костела была отправлена телеграмма т. Калинину с просьбой об отмене постановления Гатчинского уисполкома. Отношением организационного отдела ВЦИК от 18 с/м за № 23709-р-5 копия упомянутой телеграммы гатчинских прихожан направлена в Петросовет на распоряжение.

Президиум Петрогубисполкома, доводя до Вашего сведения о вышеизложенном, просит

об оставлении в силе нашего распоряжения о закрытии костела на Вас[ильевском] острове.

Вашей санкции на закрытие всех других костелов, кои впредь будут категорически отказываться от подписания необходимых договоров.

Ваших указаний на дальнейший образ действий, принимая во внимание ссылку архиепископа-митрополита Цепляка на его переговоры с т. Красиковым.

За председателя Петрогубисполком [подпись неразборчива]

Приложение: Переписка на 8 листах[1].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 21. Л. 96. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Не публикуется.

№ 107. Служебная записка V отдела НКЮ

№ 640 9 ноября 1922 г.

В орготдел ВЦИК

На Ваш № 29577/-р-5 дело 10а, 5 отдел Наркомюста сообщает, что распоряжение Гомельского губисполкома о закрытии хедеров и ешиботов[1], как учебных заведений, где преподаются религиозные учения, не противоречит законам Советской республики, поскольку преподавание это имело школьный характер и поскольку в этих школах обучались несовершеннолетние.

Пункты II, III обязательного постановления имеют в виду занятия меламедов[2] на дому в виде частных уроков и должны пониматься в ограничительном смысле, т. е. не допускать образования частных школ на частных квартирах группировки детей опять-таки в виде школы.

Обязательное постановление ничего не говорит о возможности открытия религиозных школ для взрослых и потому нет никакого основания предполагать, что Гомельский губисполком имел в виду запрещение преподавания для взрослых.

Точно так же обязательное постановление не должно быть понимаемо в смысле запрещения отдельным лицам (родителям) обучать своих детей религии на дому, хотя бы и путем частных единичных уроков, но опять-таки без объединения на этих уроках каких-либо других детей, кроме собственных.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 284. Заверенная копия. Машинописный текст.

№ 108. Письмо П.Г. Смидовича в Иваново-Вознесенский губисполком

№ 6220/к 21 июля 1923 г.

В Иваново-Вознесенский губисполком

Пересылая Вам заявление представителей 10 церквей г. Юрьевца, причем указываю, что в силу декрета об отделении церкви от государства невозможно извлечение каких-либо специальных доходов от культовых организаций, в силу чего церковные строения не могут быть обложены выше частных жилых помещений и облагаются не свыше 0,5 % существу-

---

[1] Хедер, ешибот (иешибот) – иудейские учебные заведения.

[2] Меламед – учитель в иудейских учебных заведениях.

ющей оценки. Во всяком случае, обложение в 167 тысяч (по 17 тысяч в среднем на церковь) представляется чрезмерным и подлежит проверке.

Закрытие церквей за невзнос налогов является недопустимым. Надлежит найти выход путем соглашения и предоставления рассрочек, которые рекомендуются губфинотделами в прилагаемой резолюции, и которые не допускает уфинотдел, ссылаясь на какое-то постановление УИК.

Учините в согласии с вышеизложенным распоряжение губфинотделу о проверке обложения и уику о предоставлении рассрочек.

Член президиума ВЦИК П. Смидович
Копия верна:
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 28. Л. 130. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 109. Письмо М.И. Калинина И.В. Сталину

8 июля 1924 г.

ЦК РКП
т. Сталину

Ни циркуляр ЦК РКП от 16 августа 1923 г.[1], ни соответствующие указания ВЦИК, ни ряд инструкций 5 отдела НКЮ не привели к спокойному проведению на местах церковных вопросов, что доказывается ежедневными обращениями во ВЦИК.

Мне кажется, главная причина эта та, что ЦК все-таки слишком мягко относится к нарушителям партийных директив в области религиозного вопроса.

Я бы хотел, чтобы Вы, т. Сталин, ознакомились с документами, дали бы от имени ЦК строгую директиву об обязательном проведении директив ЦК.

Между прочим, нарастает стремление захватить все большее количество храмов и обратно – растет сила сопротивления, нарастает раздражение широких масс верующих.

Необходимо предпринять соответствующие меры.

При сем прилагаю сводку ГПУ и исключительный по своей важности документ, исходящий от коммунистов, без подписи[2].

М. Калинин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 139 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] См.: Документ № 138. Книга 1.

[2] Указанные в письме документы в книге не опубликованы.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. / сост. Покровский Н.Н., Петров С.Г. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 448–449.

4. Переписка председателя ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР М.И. Калинина по обращениям религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан

№ 110. Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии

22 мая 1919 г.

Председателю ВЦИК
т. М.И. Калинину

Просьба

Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия, засвидетельствовав параграфом 2 своего Устава признание советской рабоче-крестьянской власти, с чувством глубокого удовлетворения приветствовала избрание Ваше на почетную и ответственную должность председателя ВЦИК, как русского самородка-крестьянина, всю свою жизнь в среде рабочих боровшегося за благо трудящихся, за раскрепощение их от гнета капитала, нужды и рабства, за торжество справедливости и братской жизни, к чему, по завету Христа, стремится и Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия.

Для более успешной пропаганды этих идей, для скорейшего практического проведения их в жизнь, президиум партии в заседании своем от 12 апреля сего года постановил открыть на Арбате, в доме № 20 клуб-столовую партии, а в знак идейной солидарности в своей деятельности с деятельностью Вашей присвоить клубу партии наименование: Клуб Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии имени председателя ВЦИК М.И. Калинина.

С глубоким уважением относясь к Вам, дорогой товарищ, и высоко ценя репутацию Вашего имени, Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия сознает, что она, с великой честью принимая для одного из своих учреждений Ваше имя, принимает в то же время на себя и большую ответственность за то, чтобы своею деятельностью оправдать эту честь и не набросить ни малейшей тени на Ваше почетное имя.

Настоящим письмом партия просит Вас, дорогой товарищ, не отказать в своем согласии на присвоение Вашего имени к открываемому клубу-столовой, имея ввиду то глубокое моральное значение, какое это окажет на деятельность партии в смысле сугубой солидарности как лично с

Вами, так и с деятельностью вашей, которую по заслугам оценил русский народ, избрав Вас первым Всероссийским верховным старостой.

О последовавшем благосклонном, в чем имеем глубокую надежду, ответе Вашем не откажите сообщить партии по адресу: Арбат, дом № 20.

С теплым братским приветом
Президиум главного устроительного совета партии
Председатель Жилкин
Члены Павел Ив[анович] Ходов
Секретарь Маслова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 28–28 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 111–116. УДОСТОВЕРЕНИЕ ВЦИК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ В.И. АЛЬПЕРНА ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (28.10.1919 – позднее 4.09.1920)

№ 111. Удостоверение ВЦИК об освобождении В.И. Альперна от военной службы

[Позднее 4 сентября 1920 г.]

Настоящим удостоверяется, что Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета, рассмотрев ходатайство В.И. Альперн об освобождении его от военной службы по религиозным и философским убеждениям и принимая во внимание результаты произведенной над ним экспертизы, а также соглашаясь с заключением по означенному вопросу с Народным комиссариатом юстиции, постановил: гр. Вольдемара Израилевича Альперн от военной службы освободить.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

С подлинным верно:
Заведующий общей канцелярией ВЦИК [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 382. Л. 23. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 112. Заявление В.И. Альперна в Объединенный совет религиозных общин и групп[1]

Заявление гр. В.И. Альперн

г. Самара 28 октября 1919 г.

В Объединенный совет религиозных общин и групп
Альперна Вольдемара Израилевича

Военную службу я считаю неприемлемой, во-первых, как этический вегетарианец. Во-вторых, как противник принудительных повинностей.

Первое положение не требует, мне кажется, объяснения. Приступлю ко второму. Я считаю, цель общества – интеллектуальное развитие человека, так как оно находится в прямом отношении к чувству свободы, то каждый сознательный человек должен стараться как можно реже и как можно слабее ограничивать это последнее и ни в коем случае не допускать ограничения собственного. Спрашивается, если общество не имеет права ничего требовать от своих членов, то каким же образом будут исполняться общественные работы?

Общественные работы должны исполняться только путем добровольного предложения. Достаточен ли будет для общества добровольный труд? Да, так как никакой человек не способен жить, не работая, и принужденные в силу своей природы работать, все будут исполнять общественную работу, как наиболее экономное приложение труда.

Вот схематическое изложение моего отношения к обществу и, в частности, к военной службе.

В заключение хочу выразить удивление по поводу того, что народный суд переслал дело в Объединенный совет, так как из всего вашего руководства для отказывающихся, я с натяжкой могу отнести к себе только слова: «и велению совести» в обращении, а также окончание 3 параграфа декрета: «и личной жизни соответствующего лица». Все же остальное ко мне не относится.

В. Альперн
С подлинным верно:

Секретарь Объединенного совета
религиозных общин и групп [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 382. Л. 10–10 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Приложение к Обращению Объединенного совета религиозных общин и групп в Президиум ВЦИК от 13 июля 1920 г.

№ 113. Заключение Объединенного совета религиозных общин и групп на заявление В.И. Альперна

12 января 1920 г.

На запрос от 4 октября 1919 г. за № 1895
по делу об освобождении от военной службы по
философским убеждениям гражданина
Вольдемара Израилевича Альперн

Заключение

Объединенный совет религиозных общин и групп, приняв во внимание все данные, установил, что гражданин г. Белостока Гродненской губ[ернии] Вольдемар Израилевич Альперн в силу своих философских убеждений, как этический вегетарианец и индивидуалист, отрицающий всякое насилие и принуждение, действительно не может нести как строевой, так и нестроевой военной службы, отказываясь от которой он действует искренне и добросовестно.

Вместе с тем, приняв во внимание, что гражданин В.И. Альперн работает по отделу народного образования, в библиотечной секции, где его ценят как полезного работника, и, руководствуясь I пунктом декрета Совнаркома от 4 января 1919 г.[1], Объединенный совет просит народный суд заменить гр. Альперн военную службу культурно-просветительской работой.

Председатель В. Чертков
Член Кл. Платонова
Член-секретарь О. Дашкевич
С подлинным верно:
Секретарь

Печать местного народного суда
2-го участка города Самары

Копия с копии верна: Дубинский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 382. Л. 12–12 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 114. Решение Самарского губернского совета народных судей по делу В.И. Альперна

[17 мая 1920 г.]

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1920 г. мая 17 дня, Самарский губернский совет народных

[1] См.: Документ № 212. Книга 2.

судей в составе: председательствующего Инькова, членов совета и местных народных судей: Иванова, Патрикеева, Петрова и Орлова, при секретаре совета Иллясевич, рассмотрев дело по ходатайству Альперн Вольдемара об освобождении от воинской повинности по философским убеждениям, поступившее в Совет народных судей по жалобе Альперн на приговор народного суда 2 уч[астка] г. Самары от 19 марта 1920 г., и не находя кассационных поводов к отмене приговора суда, Совет народных судей определил: приговор народного суда 2 уч[астка] г. Самары от 19 марта 1920 г. утвердить, а жалобу Альперн оставить без уважения.

Подлинное за надлежащими подписями
С подлинным верно:
Секретарь Иллясевич

Настоящая копия выдана гр. Альперн вследствие его о том ходатайства
За председателя Совета
Печать Совета местных народных судей г. Самары

Копия с копии верна:
Секретарь Дубинский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 382. Л. 15. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 115. Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп в Президиум ВЦИК

13 июля 1920 г.

В Президиум ВЦИК
по делу о полном освобождении гр. В.И. Альперна
от воинской повинности без всякой замены
ее иной принудительной обязанностью

Объединенный совет религиозных общин и групп направляет Вам при сем заявление гр. Вольдемара Израилевича Альперн на имя ВЦИК и копии с материалов и бумаг, имеющихся в Объединенном совете в связи с отказом Альперн от воинской повинности по философским убеждениям. Вместе с тем Объединенный совет считает необходимым обратить внимание Президиума ВЦИК на то обстоятельство, что, по мнению Совета, Альперн, являясь крайним индивидуалистом и глубоко убежденным, хотя и не религиозным противником насилия, в своем отказе от принудительных повинностей действует искренне, и, насколько можно судить по его убежденности, не остановится даже перед тем, чтобы погибнуть при неуклонном проведении в жизнь своих принципов.

Ввиду изложенного, Объединенный совет религиозных общин и групп, не имея данных для возбуждения особого ходатайства перед Президиумом ВЦИК, согласно 3 пункту декрета Совнаркома от 4 января 1919 г.[1] все же обращает внимание Президиума ВЦИК на исключительное по обоснованию своему ходатайство гр. Альперн, так как принудительные меры в отношении последнего могут повлечь гибель молодой жизни.

Приложения:

1) Заявление гр. В.И. Альперн на имя ВЦИК.

2) Копии материалов и бумаг в связи с отказом гр. Альперн от воинской повинности по философским убеждениям (на 30 страницах)[2].

Председатель В. Чертков
Член Президиума Конст[антин] Шохор-Троцкий
Член-секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 382. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 116. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Президиум ВЦИК

4 сентября 1920 г.

В Президиум ВЦИК
На отношение от 15 августа 1920 г. за № 11070

По требованию VIII отдела Наркомюста в психиатрической клинике Московского государственного университета была произведена экспертиза В.И. Альперна, уклоняющегося от воинской повинности по его религиозным и философским убеждениям.

По данным экспертизы, В.И. Альперн является психопатом, в частности обладающим чертами так наз[ываемой] параноической психики, и субъектом, находящимся на границе между душевным здоровьем и болезнью.

Посему мы полагали бы, в интересах Красной армии, – освободить гр. Альперна от каких бы то ни было обязанностей по отбыванию им воинской повинности с недопущением его ни в коем случае к какой бы то ни было педагогической деятельности.

---

[1] В соответствии с п. 3 декрета СНК от 4 января 1919 г., Объединенный совет религиозных общин и групп был вправе возбуждать особые ходатайства перед Президиумом ВЦИК о полном освобождении от военной службы отдельных лиц без всякой замены другой гражданской обязанностью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения.

[2] Материалы не публикуются.

Резолюция: «Затребовать из Наркомюста отнош[ение] Объед[иненного] сов[ета] рел[игиозных] общ[еств]».

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 382. Л. 19–19 об. Подлинник. Машинописный текст. Резолюция и подписи – автографы.

№ 117–120. ОБРАЩЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) К М.И. КАЛИНИНУ И ПЕРЕПИСКА (09.08–20.09.1920)

№ 117. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину

9 августа 1920 г.

Председателю ВЦИК
М.И. Калинину

Конституцией РСФСР п. 13 и декретом Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства в России провозглашена полная свобода совести в том широком объеме, как это признано в современной западно-европейской науке.

По общему современному учению свобода совести заключает в себе: 1) свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, предполагающую и свободу основания новых религиозных учений; 2) свободу исповедания, включающую в себя свободу церковной организации и управления, свободу культа или совершения религиозных обрядов и свободу проповеди и 3) независимость гражданских и политических прав от религиозного исповедания и в связи с этим полное равенство в правах всех существующих религиозных обществ.

«В целях обеспечения действительной свободы совести» (Конст[ituция] п. 13) и для ликвидации прежних российских церковно-государственных отношений (цезарепапизм и византинизм) был учрежден VIII отдел нар[одного] ком[иссариата] юстиции, долженствовавший провести новую демаркационную линию между государством и церковью. К сожалению, нужно констатировать, что политика VIII отдела уклонилась в сторону от своего начального пути и выразилась в грубом вмешательстве в область религиозной свободы.

Как известно, почитание святых и их останков (мощей) и приношение богу бескровной жертвы путем возжигания восковой свечи являются древними обрядами православной и Римско-католической церквей,

непосредственно относящимися к области культа. Исходя из присущего будто бы всем мощам признака нетления, VIII отдел НКЮ в лице бывшего петроградского священника Спас-Колтовской церкви Галкина и бывшего ходатая по бракоразводным делам Шпицберга, занялся ревизованием мощей православной Русской церкви, взрывая раки и гробницы с останками признанных церковью святых, а когда, наконец, нашел мощи св[ятых] виленских мучеников, удовлетворявшие выставленному ими признаку нетления, то в возбужденном судебном процессе старался доказать неправильность церковной канонизации виленских угодников[1].

Мощи, канонизация, восковые свечи – все это предметы культа. И ныне во имя попираемой идеи свободной совести приходится взывать к власть имущим в РСФСР, как обратился когда-то Донат к Константину Великому со словами: «Какое дело государству (особенно атеистическому) до церкви».

Постановление VI Всероссийского съезда советов от 8 ноября 1918 г. (Собр[ание] узак[онений]. 1918 г. № 90. Ст. 908), постановлением Совета Обороны от 8 декабря (Собр[ание] узак[онений]. 1918. № 93. Ст. 929) и письмом Ленина к рабочим (см. Известия ВЦИК от 28 августа 1919 г. № 190) под страхом строгой ответственности вменяется всем в обязанность точное соблюдение изданных советской властью законов РСФСР и изданных центральной властью постановлений и вместе указан порядок отступления от норм закона при наличии условий, требующих такого уклонения от закона.

Ныне я утверждаю, что образ действий VIII отдела НКЮ в лице Галкина и Шпицберга нарушает Конституцию РСФСР, декрет об отделе-

---

[1] «Виленские угодники» – мумифицированные останки святых Иоанна, Антония и Евстафия. В условиях наступления германской армии на Прибалтику в ходе Первой мировой войны были вывезены из г. Вильно в Москву в 1915 г. архиепископом Виленским и Литовским Тихоном (Беллавиным). Помещены были в Донской монастырь, где почитались верующими как чудодейственные. Частицы мощей «виленских угодников» вместе с посвященными им иконами, рассылались по действующим российским монастырям. О «жизни и подвигах» святых была издана брошюра «Страдания святых виленских угодников и чудотворцев Иоанна, Антония и Евстафия». Дело «о мощах виленских угодников» рассматривалось в народном суде г. Москвы 21–22 июля 1920 г. Иеромонах Донского монастыря Досифей и игуменья Владимиро-Екатерининской пустыни (Смоленская губ[ерния]) Серафима обвинялись в «контрреволюционных действиях» и религиозных шантажах с куклами трупов, выдаваемых за «нетленные мощи». Суд постановил изъять мощи из монастыря, игуменью Серафиму передать в одно из учреждений отдела социального обеспечения с содержанием за счет государства, а иеромонаха Досифея приговорил к принудительным работам без лишения свободы сроком на пять лет. Тогда же было принято решение рассмотреть вопрос о «спекуляции» свечами патриархом Тихоном в Иверской часовне. В настоящее время мощи «виленских угодников» находятся в Свято-Духовом монастыре в г. Вильнюсе, куда они были переданы по просьбам верующих и патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) в 1946 г.

нии церкви от государства и при этом не может быть оправдан обычною ссылкой на переходный момент, т. к. сама Конституция, стремящаяся обеспечить действительную свободу совести, рассчитана, по ее собственным словам (ст. 9) «на настоящий переходный момент».

Дело в том, что декрет об отделении церкви не только запрещает «издавать какие-либо законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести» (п. 2), но даже обеспечивает «свободное исполнение религиозных обрядов, поскольку они не нарушают порядка» (п. 5). При таких условиях гонения на мощи являются актом, явно не закономерным с точки зрения советского законодательства. Что касается постановления суда о передаче мощей св[ятых] виленских мучеников в музей, то я со всей решительностью протестую против этого. Св[ятые] мощи – предмет культа, и им место в храме, а не в музеях. Никакого обмана и подделок при освидетельствовании их не оказалось, и подвергать их «ссылке» не за что. Да и помимо всего мощи находятся здесь временно (эвакуированы из Вильны в 1915 г.), не составляют собственности РСФСР, а принадлежат церкви, находящейся в Литовском государстве, и подлежат возврату в Вильну, и самый пункт 4 постановления суда является явным нарушением декрета о свободе совести[1].

Одновременно с этим образ действий Галкина и Шпицберга не соответствует провозглашенной советской властью системе церковно-государственных отношений на базисе полного отделения церкви от государства. «Все церковные и религиозные общества, – гласит декрет (п. 10), – подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах. Каков объем представляемых последним прав, об этом говорят ст. 15 и 16 Конституции. Между тем Галкин и Шпицберг явно увлекают РСФСР на тернистый путь гонения религии со стороны государства и стеснения свободы совести. Примеры древнеримских императоров, инсценированные процессы по делам инакомыслящих епископов во времена господства царей, судебные трибуналы доминиканцев и костры инквизиции в Испании, Франции, Германии, Нидерландах, кажется, должны были бы убедить людей XX в. в непригодности системы гонений и невозможности насилием побороть идею свободной совести. Если допустить возможность гонений на религиозный культ в РСФСР, то как же можно это согласить с Конституцией (ст. 2), предоставляющей в России «право убежища за религиозные преступления».

Коснувшись Конституции и декретов РСФСР, перехожу к возбужденному против меня расследованию, являющемуся лишь логическим выводом из создавшегося положения.

На заседании суда по делу иеромонаха Досифея и игумении Серафимы я был вызван в качестве свидетеля. Выступавший на суде обвинитель

---

[1] Пункт 4 гласил: «Так называемые мощи “виленских угодников”, а в действительности мумифицированные трупы передать в Музей древностей».

Галкин потребовал от суда допроса по этому же делу в качестве свидетеля Шпицберга, бывшего следователя по тому же делу. После первоначального отказа, Галкин путем повторного ходатайства добился, вопреки протесту правозаступников, допроса в заседании Шпицберга в качестве свидетеля. Последний, вместо показания по разбираемому делу, выступил против меня с публичным обвинением в спекуляции свечами в Иверской часовне и в косвенном участии моем как главы Русской церкви в религиозном шантаже, в коем обвинялись иеромонах Досифей и игуменья Серафима. Когда я в интересах реабилитации просил слова, то мне в этом было отказано председателем на том основании, что я выступаю в качестве свидетеля, а не обвиняемого. Тем не менее в результате этого судоговорения я оказался обвиненным в приписанных мне Шпицбергом преступлениях, и против меня было решено начать судебное расследование[1].

Ввиду изложенного считаю нужным остановиться на предъявленных мне обвинениях и сделать юридический анализ приписываемых нам преступлений.

По общему уголовному учению, шантаж – это есть близкое к разбою принуждение посредством насилия или угроз к вступлению в невыгодную сделку, совершаемое ради корыстных целей. (Энцикл[опедический] словарь Брокгауза.)

Исповедуя признаваемый издревле Православной и Римско-католической церковью культ святых и почитая их земные останки (мощи), я ни путем насилия, ни путем угроз никого в РСФСР не принуждаю, да и не могу принуждать к чему бы то ни было, не имея в своем распоряжении соответствующего исполнительного служебного аппарата. Вопреки требованиям прежних законов Российской империи о принадлежности всякого к известному религиозному исповеданию, ныне в РСФСР каждый волен исповедовать любую религию или даже никакой, и каждому разрешен свободный выход из церкви. При таких условиях приписываемое мне Шпицбергом преступление шантажа заключается в том, что я, в согласии с учением Православной церкви, исповедую ее догмы и отправляю надлежащие религиозно-обрядовые действия в отношении издревле признанных церковью святых и их останков. Все это – дело совести отдельного верующего, а также того религиозного общества, к коему он принадлежит. Поскольку те или иные священные реликвии являются подлинно древними, что дело науки и ученых людей, и в церкви бывали неоднократно случаи, когда сама церковь, прислушиваясь к общему голосу ученых, по собственной инициативе просматривала вопрос и из-

[1] Постановление суда по делу «виленских угодников» гласило: «п. 3... предложить Наркомюсту расследовать деятельность патриарха Тихона, в связи с выяснившимися на суде обстоятельствами получения им дохода от продажи свечей, хотя бы от одной Иверской иконы, принесшей за один только 1919 г. около 600 000 руб. дохода ему лично, полученного от спекуляции свечами». В соответствии с этим VIII отдел НКЮ начал расследование и подготовку судебного процесса.

менила свое отношение. Но, во всяком случае, это все внутреннее дело самой церкви, и государственному вмешательству здесь нет места после отделения церкви от государства. Что для Шпицберга «шантаж и грубое суеверие», то для меня и для всякого христианина предмет религиозного убеждения. Что непостижимо гордому уму человека, то христианин берет на веру, как это не раз выражалось учителями церкви.

Столь же странно и обвинение меня Шпицбергом в спекуляции.

Согласно христианскому учению, возжение восковой свечи является бескровным жертвоприношением, причем угодность последнего богом зависит от внутреннего настроения приносящего и не находится ни в какой связи с количеством или рыночной ценой жертвуемого дара. Приходя к иконе Иверской Божией матери, верующему не возбранялось принести с собою свечу, приготовленную собственноручно и из собственного воску или приобретенную в другой церкви или в ином месте. Если верующий приобретает восковую свечу в Иверской часовне, то он добровольно и без всякого принуждения делает доброхотное приношение церкви в зависимости от своего усердия и личной материальной обеспеченности. Вследствие этого суммы, выручаемые от продажи восковых свечей, являются особым, упоминаемым в инструкции о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви (ст. 2) видом «складчины» или предусмотренной в ст. 19 прим. «суммою на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий» и «на удовлетворение других религиозных потребностей» (ст. 2). Находясь в распоряжении группы лиц, заключивших соглашение, указанное в статьях 5–8 инструкции (см. ст. 19 прим.) суммы эти, по инструкции, никакому государственному контролю не подлежат и свободны от визы Рабоче-крестьянской инспекции. Этим именно и объясняется то обстоятельство, что, регламентируя подобным образом судьбу составившихся до 1918 г. церковных капиталов, инструкция совершенно замалчивает об имеющих поступить после этого доброхотных приношениях в церковь. Из самой природы «религиозно-обрядовых действий» вытекает, что доброхотные приношения идут, во-1-х, на поддержание храма и совершение в нем религиозно-обрядовых действий и, во-2-х, на содержание совершающих их слушателей культа. Такова практика всех религиозных обществ во все времена и у всех народов. Для представителей советской власти справедливость или рациональность этого положения может быть аргументирована примером, взятым из жизни частного общества, с коими по декрету и конституции, уравниваются религиозные общества и церкви. Если существует, положим, какое-либо музыкальное общество, поставившее своею целью путем складчины между своими членами устраивать концерты, то само собою собираемые с членов взносы и пожертвования расходуются не только на помещение и музыкальные инструменты, но также и на необходимое содержание исполнителей.

Изложив здесь то, в чем мне было отказано в заседании суда, я, во-первых, на основании постановления VI Всероссийского съезда Советов,

требую точного соблюдения касающихся религиозной свободы законов, содержащихся в конституции и в декретах РСФСР, а во-вторых, настаиваю на отводе в предстоящем расследовании «моей деятельности» «в связи с выяснившимися на суде обстоятельствами», «указывающими на спекуляцию свечами», от функций следователя Шпицберга, как лица, производящего следствие и допросы «с пристрастием», что ярко выяснилось из предыдущих церковных процессов (дело Самарина, дело архиепископа Палладия, дело иеромонаха Досифея и игуменьи Серафимы) и не обладающего требуемыми от судьи и следователя элементарными качествами в отношении справедливости, беспристрастия, спокойствия, знания права и т. д. и, наконец, как человека, публично оскорбляющего религиозные верования, открыто глумящегося над религиозно-обрядовыми действиями, печатно в предисловии к книге «Религиозная язва» (1919)[1] называвшего Иисуса Христа ужасными именами, потому и нравственно претящего моему религиозному чувству[2].

Патриарх Тихон

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 56. Д. 26. Л. 44–43 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. Вып. 39. М., 1989. С. 307–313.

№ 118. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину

10 сентября 1920 г.

Председателю ВЦИК
М.И. Калинину

---

[1] Крупская Н.К., составляя весной 1922 г. список книг, рекомендуемых для политпросветработников, писала: «Статью Шпицберга “Религионая язва” надо считать неудачной. Автор считает все религии, их основателей и служителей либо сумасшедшими, либо просто мошенниками. Например, о Христе он пишет: “С точки зрения антропологии, всех привходящих в нее отраслей знания, Иисус Христос был только физический и умственный выродок, а проповедь его – лишь систематический бред религиозно-мистического характера”. Цитата говорит сама за себя». См.: *Крупская Н.К.* Из атеистического наследия. М., 1964. С. 77.

[2] Сам И.А. Шпицберг впоследствии также критически отзывался о своей статье. В частности, оценка им своей статьи содержится в его письме к В.И. Ленину. См.: Документ № 452. Книга 2.

Император Нерон, с высоты престола объявив христианство новым суеверием, открыл в истории печальную страницу гонений за веру. Ссылаясь на возмущаемый отправлением этого суеверия дух и сознание римского народа, которое не может сносить подобного нечестия, последующие римские императоры пошли по его стопам. С тех пор и до наших дней аргументы – возмущенный народный дух и (религиозное) сознание народа, не могущего снести нечестия, – стали любимым лейтмотивом всякого религиозного гонения. И когда всякого ранга и чина гонители бросали на верующих всю тяжесть государственной власти, то во все времена христиане, а потом инаковерующие, огню и железу противопоставляли единственно принцип свободной совести и терпимости к религиозным убеждениям. Миланский эдикт, реформация, декларация прав человека – это монументальные памятники победы человеческого духа над насилием человеческой личности.

На этот же путь прогресса с первых шагов своего законодательства вступила и советская власть. «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, – гласит ст. 13 Конституции РСФСР, – церковь отделяется от государства, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В развитие этого основного закона последовал декрет Совнаркома об отделении церкви от государства (Собр[ание] уз[аконений] и расп[оряжений] № 18 за 1918 г.), а Народным комиссариатом юстиции были изданы: Инструкция по проведению в жизнь упомянутого декрета (Собр[ание] уз[аконений] и расп[оряжений] № 685 за 1918 г.[1]) и Циркуляр, опубликованный 5 февраля 1919 г. в «Изв[естиях] ВЦИК» № 26. Согласно этим обязательным для всех частных и должностных лиц и советских учреждений узаконениям и разъяснениям Рабоче-крестьянского правительства, представляется недопустимым после передачи богослужебного имущества группе граждан какое-либо отобрание не только предметов культа, к числу коих относятся мощи, но даже предметов, освященных через употребление при богослужении, как то: облачения, платки, орлецы и (§ 2 Цирк[уляра]). Далее §§ 2 и 6 того же циркуляра требуют от советской власти избегать всего, что может оскорблять религиозное чувство верующих, а в § 15 категорически воспрещается «вмешиваться в дела и внутреннюю жизнь культа какого бы то ни было вероисповедания».

В отступление от провозглашенных конституцией РСФСР и им же самим признанных принципов свободы совести и толерантности VIII отделение НКЮ развило свою деятельность и ныне превратилось в какое-то атеистическое судилище инквизиционного типа для преследования, главным образом, Православной церкви. Забывая ст. 5 декрета об отделении церкви, обеспечивающую свободное исполнение религиозных обрядов постольку, поскольку они не нарушают общего порядка,

[1] См.: Документ № 55. Книга 3.

VIII отделение выступило на путь гонения Православной церкви, сосредоточившись, главным образом, на гонении мощей. Как известно, почитание мощей идет с древнейшего времени, освящено церковным преданием и, будучи утверждено канонами вселенских соборов, несомненно, является одним из догматов Римско-католической и Православной церкви. По учению церкви мощи составляют первооснову всякого храма. Отсюда по 7 канону VII Вселенского собора, ни один храм не может быть освящен без положения в него мощей, хотя бы в виде частицы антиминсов.

Оперируя признаком нетления, не являющимся с церковной точки зрения единственным признаком понятия истинности мощей (мумификация, по выражению циркуляра НКЮ от 25 августа 1920 г.), VIII отделение по примеру римских императоров в целях оправдания своей деятельности мотивировку последней перенесло, вопреки конституции, из сферы свободы совести отдельного верующего в плоскость государственного интереса. Вместо того чтобы относиться с уважением ко всякому культу и охранять свободу его исповедания в интересах его исповедников, VIII отделение выступило со своим циркуляром губисполкомам от 25 августа с.г. о ликвидации мощей[1], в коем оно не только одобряет вскрытие мощей якобы по почину и настоятельным требованиям самих трудящихся масс, а на самом деле исполкомов, не составляющих во всяком случае какого-либо церковного представительства православных христиан, но и оправдывая это насилие над христианским культом аргументами, заимствованными из словаря римского императора Марка Аврелия, будто почитание мощей ведет «к нарушению самых элементарных порядков общежития и к оскорблению чувств всех сознательных граждан», что против мощей «протестует революционное сознание трудящихся масс», опять-таки не принадлежащих к православным верующим и т. д. Наконец, в том же циркуляре 25 августа 1920 г. предлагается в качестве наиболее рационального способа ликвидации почитания предрассудков и суеверий помещение мощей в музеях на том основании, что «подобные реликвии, относящиеся к другим религиям (напр[имер], египетские мумии), уже давно находятся в музеях, наряду с другими останками старых культур, что, конечно, не является ни оскорблением религиозной совести, ни гонением на ту или иную веру». Рекомендуя эту меру в отношении мощей, VIII отделение забывает, что мы живем в XX в. и что помещение египетских мумий для представителей египетской религии, действительно, не является профанацией святыни на том основании, что в современном Египте давно уже не существует культа Изиды.

Параллельно с этим открывается гонение на мощи преп[одобного] Сергия Радонежского. По почину Троице-Сергиевского исполкома, не являющегося церковным представительством православных верующих Сергиева Посада, 11 апреля 1919 г. мощи преп[одобного] Сергия были

---

[1] См.: Документ № 62. Книга 3.

вскрыты особой комиссией, причем по снятии покровов в раке оказались останки человека – череп, кости и волосы. По распоряжению местной власти кости в течение 3-х дней были совершенно открыты для обозрения, оставаясь без всяких покровов, а затем те же власти распорядились вделать в гробницу стекло, чтобы кости оставались открытыми. Однако вскрытие мощей и обнаружение костей преп[одобного] Сергия, как это видно из заметки официального местного органа «Трудовая неделя» (№ 44) от 27 октября 1919 г. и из циркуляра НКЮ от 25 апреля с.г., нисколько не уменьшило притока верующих для поклонения мощам, хотя останки преп[одобного] Сергия в течение уже почти целого года были открыты для обозрения народу, который по этому уже одному знал, какие именно мощи он почитает. Тем самым падает постоянное обвинение духовенства со стороны VIII отделения, будто оно нетленными мощами вводит в обман или заблуждение народ. Не довольствуясь этим, исполком Сергиева Посада 15 ноября 1919 г. внес на рассмотрение Сергиевского совдепа разрешение вопроса о ликвидации лавры и перенесении мощей преп[одобного] Сергия в один из московских музеев. Голосование совдепа дало нерешительный результат, а распространившиеся слухи о возможном поругании святыни привели к народному волнению, в котором 19 и 26 ноября 1919 г. пришлось прибегнуть к оружию (холостые выстрелы). После этой неудачи VIII отделение НКЮ, в отступление от своих же принципиальных разъяснений к декрету об отделении церкви от государства, согласно постановлению коллегии своей от 5 марта с.г., предложило Сергиевскому исполкому обсудить вопрос о погребении останков преп[одобного] Сергия, что опять-таки, во избежание волнения народа, не было приведено в исполнение. Тогда выступил президиум Московского губисполкома, постановивший 26 марта закрыть лавру и перевезти мощи в Московский музей. Это постановление Президиума не встретило сочувствия даже среди Московского комитета РКП и Московского совдепа, печатный орган которого, «Коммунистический труд», в № 16 от 6 апреля в передовой статье, озаглавленной «С плеча», нашел, что Президиум своим постановлением, оскорбляющим религию, нарушил программу РКП, так как программа та находит необходимым избегать всякого оскорбления веры, ведущего лишь к обострению религиозного фанатизма. Ввиду защиты преп[одобного] Сергия, постановление Московского губисполкома также не было приведено в исполнение. В это время последовал декрет Совнаркома об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры от 20 апреля 1920 г.[1] Так как сама церковь – сокровищница и хранительница преданий и старых догматов, то в отношении мощей преп[одобного] Сергия декрет Совнаркома от 20 апреля давал единственно правильный выход. Мощи его отселе, казалось бы, должны были бы храниться в том же Троицком

[1] См.: Документ № 213. Книга 2.

соборе, где они покоятся доныне. Однако президиум Сергиевского исполкома не допускает возможности оставления мощей преп[одобного] Сергия в лавре, так как влияние мощей и совершение служб в церковных помещениях, имеющих историко-художественное значение, по мнению исполкома парализует всякую культурно-просветительную работу. Это требование исполкома, и особенно мотивировка его для всякого просвещенного человека является пережитком далекого прошлого и, несомненно, напоминает предъявленное императору Юлиану Отступнику требование жрецов храма Дафны в Антиохии о перенесении из соседней церкви мощей мученика Вавилы, препятствующих совершению в храме Дафны гаданий по внутренностям животных и по полету птиц.

Так как, несмотря на весь свой анахронизм, желание Сергиевского исполкома готово увенчаться успехом в правящих сферах (отношение Сов[ета] нар[одных] ком[иссаров] от 31 августа 1920 г. за № 13719, протокол 542 п. 3[1]), то я считаю своим священным и нравственным долгом решительно протестовать против перенесения мощей преп[одобного] Сергия в один из московских музеев, потому что это, по воззрению Православной церкви, является профанацией и надругательством над православной верой и ее догматами. Во имя попранного принципа свободной совести и на основании постановления VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов о точном соблюдении законов (Собр[ание] узак[онений] и распор[яжений]. № 90 за 1918 г.) я требую восстановления действия статей конституции РСФСР о свободе совести и декрета об отделении церкви от государства и вместе с тем отмены противоречащего им циркуляра НКЮ о ликвидации мощей от 25 августа с.г. Если для римских императоров христианская религия и ее догматы представлялись пагубным суеверием, то в XX в., кажется, пора уже понять, что не дело государства вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви и ее догматическое учение: VIII отделение НКЮ не собор церковный, а потому оно никем не призвано и не уполномочено отменять или исправлять догмы Православной церкви. Раз законодателем объявлены свободы веры и совести, то верующие и без помощи и опеки VIII отделения НКЮ сами разберутся в церковном учении и догматах. Каждому свое. Св[ященное] Писание предписывает нам, христианам, покоряться всякой власти, в том числе не христианской, атеистической, так как всякая власть, по словам ап. Павла (Рим. 13:1–2), от Бога. Но этой покорности в том же Писании указан предел в словах Иисуса Христа: воздайте Кесарево Кесарю, а Божие – Богу. В случае перехода государством этой границы, когда идет речь о нарушении догматов церкви, христианину приходится последовать примеру апостолов Петра и Иоанна, смело заявляющих еврейским духовным властям, запрещавшим им проповедовать христианство, что было бы несправедливо перед Богом повиноваться им более, нежели Богу (Д[еяния] Ап[остолов], 5: 29).

---

[1] См.: Документ № 289. Книга 2.

Ввиду всего вышеизложенного я прошу вас: соблюдайте Ваши же указанные в конституции законы о веротерпимости и свободной совести, вспомните, что мы живем в XX в., а не в темный период Средних веков, почему и нужно забыть всякое принуждение в делах веры, отмените невозможный для церкви циркуляр НКЮ от 25 августа о ликвидации мощей и распоряжение исполкома о перенесении мощей преп[одобного] Сергия в московский музей, не переступайте сами черты недозволенного для христианина, не делайтесь его гонителями и не делайте нас мучениками.

Патриарх Тихон

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 132. Л. 1–2. Заверенная копия[1]. *Машинописный текст.*

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 86–90.

№ 119. Письмо М.И. Калинина патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

[20 сентября 1920 г.][2]

Патриарху Тихону

В ответ на Ваше обращение ко мне сообщаю Вам:

Если Вы считаете, что упомянутые в Вашем заявлении должностные лица являются нарушителями декретов советской власти по вопросам отделения церкви от государства, то Вам предоставляется право, как всякому гражданину Советской республики, привлечь в общем порядке к судебной ответственности, независимо от служебного положения тех, незаконные действия коих Вами могут быть доказаны.

Председатель ВЦИК М.И. Калинин

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 56. Д. 26. Л. 42. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. Вып. 39. М., 1989. С. 313.

---

[1] Заверена подписью В.Д. Бонч-Бруевича.

[2] Датируется по письму М.И. Калинина, направленного в этот же день по этому же вопросу П.А. Красикову.

№ 120. Письмо М.И. Калинина П.А. Красикову

20 сентября 1920 г.

Заведующему VIII отделом НКЮ

Уважаемый т. Красиков

Не входя в оценку тона заявления патриарха Тихона, которое я присылаю Вам для ознакомления, я думаю, что т. Шпицберга необходимо на самом деле, из соображений практически-политических (аудитория на суде будет, вероятно, в большинстве православная) заменить кем-нибудь другим. Этим самым духовные круги будут лишены возможности главного довода насчет национальной мести и проч.

Что касается судебного процесса, то Вы согласитесь со мной, что агитационная цель будет достигнута тем в большей степени, чем слабее будет карательная и сильнее разоблачительная сторона.

С коммунистическим приветом
Председатель ВЦИК [М.И. Калинин]

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 56. Д. 26. Л. 43. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 314.

№ 121. Письмо протоиерея Александра Щербакова[1]

№ 81 15 августа 1921 г.

В Президиум ВЦИК

Сколько ни говорилось и ни писалось о том, что советская власть не стесняет ничьей совести и предоставляет каждому полную свободу исповедовать какую угодно религию, на деле выходит не так, – по крайней мере, у нас в Велижском уезде местная власть не только не проявляет подобного доброжелательства, а наоборот, чинит в этом отношении всякого рода стеснения, нарушая при этом права церкви, предоставленные ей основным декретом центральной власти.

Так, несмотря на то что основным декретом об отделении церкви от государства преподавание Закона Божия вообще не воспрещается, местная власть смотрит на это совершенно иначе и были случаи, когда возбужденные некоторыми сельскими священниками ходатайства о разре-

[1] Из Президиума ВЦИК письмо было направлено на рассмотрение в VIII отдел НКЮ. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 57.

шении частного преподавания Закона Божия отклонялись, хотя в то же время для городских церквей эти разрешения были выданы.

Такое колебание местной власти побудило союз духовенства войти в уезд[ный] исполком с представлением, которое имело целью выяснить, во-первых, отношение местной власти к столь важному для церкви вопросу, а во-вторых, получить указания, на каких условиях может быть допущено вообще преподавание Закона Божия. Но это представление, сделанное в январе м[еся]це с.г., исполком оставил без ответа, между тем по ходатайству церковно-приходского совета м. Ильино о разрешении преподавания, Президиумом исполнительного комитета 18 февраля с.г. вынесено постановление, имеющее принципиальный характер и касающееся, следовательно, всех церквей Велижского уезда.

Разрешая ходатайство Ильинского церковно-приходского совета, Президиум исполкома, однако, был озабочен главным образом тем, чтобы случайно не оказать какой-либо помощи церкви, и, исходя из этого соображения, вынес решение, которым в значительной степени стесняется свобода религии, именно, церковь лишается здесь прав, которые предоставлены ей основным Декретом об отделении церкви от государства, напечатанным в № 18 Собр[ания] узак[онений] и расп[оряжений] Раб[оче]-Кр[естьянского] прав[итель]ства от 26 января 1918 г.

Так, Ильинский церковно-приходский совет просил разрешения преподавать Закон Божий в церковной караулке, но Президиум исполкома нашел, что удовлетворение этого ходатайства противно декрету, по которому «все религиозно-богослужебные здания являются собственностью Республики и отдаются обществам верующих для строго определенных богослужебных целей, но не для преподавания Закона Божия».

Вот вся сущность этого постановления: преподавать Закон Божий можно, но где и как – об этом ни слова... Мало того, выходит даже, что его нельзя преподавать и в самом храме, который, как надо понимать, предназначается только для «строго определенных богослужебных целей», т. е. для общей молитвы и совершения религиозных таинств.

Если так рассуждать, то в храмах нельзя говорить и поучений, нельзя толковать Священное Писание, которое всеми верующими считается богооткровенным; нельзя, значит, познавать волю Бога...

Здесь союз духовенства позволяет себе сделать некоторые возражения, указав, прежде всего, что сущность христианского богослужения заключается не только в общем молении и совершении таинств, но и в чтении Слова Божия, для которого необходимо толкование по учениям святых отцов церкви, авторитет которых признается всеми верующими.

Толкование это есть то же, что и преподавание Закона Божия, без которого невозможно не только спасение, но и наша общественная жизнь.

После издания декрета об отделении церкви от государства для верующих остается одна только возможность учиться Закону Божию, – эту возможность дают храмы и стоящие с ними нераздельно церковные зда-

ния, так, например, караулки, которые отдаются в бесплатное пользование верующих.

Во исполнение этого декрета, отделом управления все эти здания переданы в пользование церковно-приходских советов, а потому о запрещении преподавания Закона Божия в церковных караулках не может быть и речи. Это преподавание может быть прекращено только в том случае, если богослужебные здания будут переданы для каких-либо других целей, например, для устройства театров, музеев и т. п., но для этого необходимо особое постановление центральной власти.

При этом надо указать, что президиум исполнительного комитета не так понимает 13 статью декрета и, редактируя свое постановление, допустил перестановку фраз, искажающую смысл этой статьи.

Эта статья гласит: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ».

В постановлении же президиума смысл этой статьи редактируется иначе, именно: «все религиозно-богослужебные здания являются собственностью Республики и отдаются обществам верующих для строго определенных религиозных богослужебных целей» – значит, не для преподавания Закона Божия.

Последний вывод для местной власти может быть и возможен, но, во всяком случае, ссылаться при этом на основной декрет нельзя ни в коем случае, так как в ст. 13 эти цели точно не определяются и, следовательно, церковно-богослужебные здания могут служить как для общей молитвы, так и для религиозных бесед и преподавания Закона Божия.

Факт тот, что они отдаются в пользование обществ и, следовательно, могут быть использованы даже для религиозной пропаганды, которая советской Конституцией также не воспрещается.

Исходя из указанных соображений, Союз духовенства просил исполком о пересмотре постановления от 18 февраля, но последний, не рассматривая поданного заявления, представил такое на усмотрение губ[ернского] исполкома, губ[ернский] исполком же, в свою очередь, согласился с постановлением уезд[ного] исполкома, и таким образом дело окончилось ничем.

Между тем по указанным выше мотивам запрещение пользования церковными караулками для преподавания Закона Божия является прямым нарушением прав церкви, предоставленных основным Декретом об отделении церкви от государства, ибо церковные караулки вместе с храмами переданы в пользование церковных обществ по заключенному договору с местным отделом управления и, следовательно, составляют принадлежность храмов, пользование коими до сих пор не воспрещалось.

Ввиду изложенного Союз духовенства и приходов просит отменить означенное решение местной власти, предписав не чинить в этом отношении никаких препятствий.

Председатель Союза протоиерей Александр Щербаков
Секретарь [подпись неразборчива]

Резолюция: «В VIII отд[ел] НКЮ».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 54–55 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы[1].

№ 122–123. ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) К М.И. КАЛИНИНУ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА НЕГО А.Н. ВИНОКУРОВА (25 – не ранее 28.02.1922)

№ 122. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину

25 февраля 1922 г.[2]

Председателю ВЦИК
М.И. Калинину

Если бы и была возможность отвечать на инсинуации по адресу Православной церкви и ее руководителей в нынешних печатных органах, мы не считали бы возможным, делая это, унижать тем себя.

Когда же мы просили ЦК Помгола, с которой мы вошли в сношения через своего представителя, сообщить в органах печати о планах церкви и о том, что ей дано со стороны существующей власти для осуществления

[1] В соответствии с поручением Президиума ВЦИК VIII отдел НКЮ направил в Витебский губисполком письмо (№ 633 от 28.09.1921 г.) с просьбой разъяснить заявителям, что «преподавание всех вероучений в частных домах или церквах (а значит, и караулках) не разрешается до 18 лет. В отношении же преподавания религиозных вероучений лицам, уже достигшим указанного возраста, преподавание закона божия не воспрещено, напротив, разрешено вне школы и учебных заведений. Следовательно, от усмотрения местной власти всегда зависит удовлетворить ходатайство о предоставлении верующим помещения храма или другого здания того или иного культа, если в этом ощущается еще действительно со стороны массы населения настойчивая потребность». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 56–56 об.

[2] В правом верхнем углу поставлен штамп: «Приемная председателя Президиума ВЦИК, вх. № 1319/к. 27 февраля 1922 г.».

ее плана в деле помощи голодающим, нам отказывали или помещали, (напр[имер], наше «воззвание» в № 36 «Известий ВЦИК») с извращающими смысл комментариями[1].

Вам известно, что Православная церковь еще с июля месяца прошлого года усиленно стремилась на работу для помощи голодающим, испрашивая разрешения правительства на эту работу, и если бы ей дано было развить свою деятельность, может быть, мы не были бы свидетелями переживаемых ныне ужасов голода, так как больше всего в России православного населения, и больше всего это население верит и доверяет своим духовным руководителям, так как больше всего сорганизованы в приходские общины, которые могли бы своею одушевленной деятельностью принести несомненную пользу голодающему населению. Но на наше стучание в дверь мы не удостаивались ответа до 9 декабря прошлого года, когда, наконец, в чрезвычайно узких рамках нам было дозволено прикоснуться к этой работе.

Мы со всем рвением откликнулись на это, так поздно пришедшее к нам, дозволение принять участие в помощи голодающим. Через своего представителя мы вошли в сношение с ЦК Помгол. Подготовительные работы продолжались с конца декабря по сие время. Выработано «Положение» об участии Православной церкви в деле помощи голодающим, утвержденное Президиумом ЦК Помгол ВЦИК, составлена и утверждена инструкция о форме сборов на голодающих, их направления и отчетности.

Вместе с обсуждением вопроса о сборах в церкви и пожертвований, наш представитель имел суждение с т. А.Н. Винокуровым о пожертвовании церковных драгоценностей на нужды голодающих, и эти пожертвования по уговору означенных сторон предполагались в объеме вещей, не имеющих богослужебного употребления.

В таком смысле было предположено наше обращение к верующим в воззвании к ним[2], и это воззвание было одобрено ЦК Помгол, и с разрешением печатать его, и распространить в широких народных массах было, и вручено нам. Это воззвание в настоящее время уже разослано вместе с «Положением» об участии духовенства по многим епархиям для исполнения. Одновременно в инструкции, утвержденной ЦК Помгол, в § 11 гласилось следующее: «Пожертвования церкви в пользу голодающих состоят также и в церковных драгоценностях. Последние жертву-

---

[1] В газете «Известия» от 15 февраля 1922 г. фрагментарно излагалось содержание послания патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 6 февраля с призывом об оказании помощи голодающим. Автор выражал сомнение, что добровольно жертвуемые верующими предметы культа, украшения икон (цепи, браслеты и т. п.), золотой и серебряный лом достаточны для спасения голодающих, и ставил вопрос о принудительном изъятии всех драгоценностей, хранившихся в церквах. Статья «Церковные ценности голодающим». Автор: А.В. // Известия. 1922. 15 февраля.

[2] Речь идет о воззвании патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 6 февраля 1922 г. См.: Документ № 78. Книга 1.

ются, учитываются и передаются в Ком[иссии] Помгол, согласно особо выработанной инструкции».

После того как нами было совершено торжественное молебствие пред обновлением нашего оказания помощи голодающим (оно в качестве молчаливо дозволенных нам сборов на голодающих с 15 августа п.г. продолжается до сих пор), после того, как в храмах было оглашено наше воззвание и с церковного амвона было объявлено о характере передачи церковных драгоценностей, как это было уговорено и укреплено в письменном документе, выданном нам ЦК Помгол, вдруг особо озлобленные нападки усилились на нас в печати, и появилось известие о постановлении ВЦИК от 16 февраля с.г., устанавливающее совершенно иной характер использования церковных драгоценностей («Известия ВЦИК», № 44). Вышеозначенный § 11 инструкции 24 февраля был вычеркнут по распоряжению т. Винокурова.

Наше положение в настоящее время является двусмысленным. Мы поверили не только данному слову, мы поверили документу и обманулись. Мы являемся пред православным населением в роли каких-то обманщиков, провокаторов, и мы будем вынуждены поставить в известность православное население, в разъяснении разосланного нами воззвания, об истинном положении вещей. Вместе с тем с сего времени является затруднительным вести далее переговоры с ЦК Помгол, при постоянных обращениях к нам со стороны представителей духовной власти и верующих за разъяснением и руководством по сему делу. Такие переговоры шли успешно, когда планомерно выдерживался принцип добровольного пожертвования со стороны церкви и верующих на помощь голодающим. Нас обвиняют «в алчности золота». Но при чем тут алчность, когда мы в полной неприкосновенности храним из глубины веков дошедшие до нас церковные сокровища, имеющие значение святыни или историческое, и хотим сберечь их для грядущих веков, и, наоборот, все, что не имеет такого значения, сейчас же допускаем верующим отдать на помощь голодающим, как имеющие ценность только по материальной стоимости.

Нас преследуют в печати, открыто возбуждают против нас известные слои населения.

Просим Вас принять меры к прекращению волнующих православное население подобных выступлений против церкви и ее представителей и воздействовать на восстановление инструкции в первоначальном ее виде.

Патриарх Тихон

Резолюция: «т. Винокурову. М. Калинин. 28/II–22».

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 97. Д. 54а. Л. 38–39. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 53–54.

№ 123. Заключение А.Н. Винокурова на обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

[Не ранее 28 февраля 1922 г.]

Заключение на заявление патриарха Тихона

Аргументация Тихона сводится к следующему:

Разрешенное к опубликованию воззвание Тихона и § 11 Инструкции о сборах православной церкви для голодающих (см. приложение 1 и 2) Тихон рассматривает как уговор-соглашение с советской властью об использовании драгоценностей для голодающих. По мнению Тихона, эти документы устанавливают добровольный характер использования церковных драгоценностей, а потому де постановление ВЦИК от 16 февраля с.г. об изъятии церковных драгоценностей он считает нарушением установленного якобы соглашения.

Вышеприведенное покоится на сплошном недоразумении. Воззвание Тихона было не одобрено, а лишь разрешено к опубликованию (Политбюро), и отнюдь не представляет из себя соглашения советской власти с православной церковью об использовании церковных драгоценностей, каковым его хочет представить Тихон.

Здесь явное недоразумение, и если Тихон впал в него перед своей паствой, то при чем здесь ЦК Помгол и советская власть.

Второе недоразумение – § 11 Инструкции о сборах православной церкви для голодающих (приложение 2). Эта инструкция также носит характер соглашения об использовании для голодающих церковных драгоценностей. Прежде всего, в основном Положении об участии православного духовенства в деле Помгол (приложение 3) ни слова нет об использовании церковных драгоценностей. В инструкцию вопрос об использовании церковных драгоценностей был внесен частью с агитационной, частью и инструктивной целью. С одной стороны, чтобы за подписью духовенства бросить лозунг об использовании для голодающих церковных ценностей, с другой – для указания, что православная церковь не может ограничиться одними денежными и продуктовыми сборами и должна пойти по пути использования церковных драгоценностей. Кроме того, в § 11 Инструкции не говорится ни об объеме (какие предметы), ни о порядке использования церковных драгоценностей. Таким образом, ссылка на § 11 Инструкции вызывает недоумение. С изданием постановления ВЦИК об изъятии церковных драгоценностей и особой Инструкции к нему, вышеуказанный § 11 Инструкции о сборе пожертвований православным духовенством само собой оказался аннулированным и вычеркнут из Инструкции.

Таково второе недоразумение, в какое впал Тихон, поспешив прокламировать § 11 Инструкции как соглашение с православной церковью в желательном для Тихона смысле.

Итак, разрешая печатание воззвания Тихона и внося в § 11 Инструкции о сборе пожертвований со стороны православного духовенства, не

имелось в виду вести переговоры об использовании для голодающих церковных драгоценностей. Последние составляют собственность государства, переданную во временное пользование верующих, согласно особым договорам. Изменить этот договор может только высший орган власти ВЦИК.

16 февраля с.г. ВЦИК постановил пересмотреть этот договор в смысле изъятия всех золотых, серебряных и драгоценных вещей, не имеющих существенного значения для культа. При этом вполне гарантированы интересы верующих. Добровольный же характер использования церковных драгоценностей, использование только подвесников и разного рода серебряного и золотого лома (см. воззвание Тихона) не соответствует тяжести момента, и Православная церковь, если она действительно уяснила себе грозность момента, должна присоединиться к постановлению ВЦИК и облегчить советской власти возможно полную реализацию церковных драгоценностей в пользу голодающих, а не бросать какие-то угрозы (см. заявление Тихона: «мы будем вынуждены поставить в известность православное население об истинном положении вещей»).

Винокуров

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 97. Д. 54а. Л. 40–41. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 124–127. ОБРАЩЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА ЦЕПЛЯКА В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПО ВОПРОСАМ ПОЛОЖЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ (22.04–05.12.1922)

№ 124. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка

№ 933 22 апреля 1922 г.

В Президиум ВЦИК
Копия: Президиуму Губисполкома

Как представитель Католической церкви в России, по должности подведомственный Святейшему престолу в Риме и несущий ответственность перед ним за состоянием этой церкви, настоящим заявляю свой протест против применения к Католической церкви в России декрета об изъятии церковных ценностей и, в частности, против совершенно недопустимых форм его применения.

Конституция РСФСР в ст. 13, § V Раздела II, гарантируя всем гражданам свободу совести и религиозного культа, предусматривает отделение церкви от государства, как залог означенной свободы, ставя, таким

образом, «свободу совести и религиозного культа», как цель, а «отделение церкви от государства» лишь как средства для осуществления этой цели. Но для всякого ясно, что свободу совести и свободу религиозного культа нельзя мыслить вне известных правовых норм, регулирующих внутреннюю жизнь последователей этого культа. В частности, Католическая церковь руководствуется в своей жизни нормами канонического права и вне этих норм, а тем более вопреки им нельзя серьезно говорить о предоставлении католикам свободы их верований. Между тем декрет об изъятии церковных ценностей, в применении к Католической церкви, в корне противоречит основному взгляду канонического права на церковное имущество, как на имущество, принадлежащее самой церкви, то есть всем последователям ее сообща, находящееся к тому же в верховном управлении Святейшего отца в Риме, без воли коего отчуждение означенного имущества считается незаконным.

Не вдаваясь в анализ имущественных отношений государственной власти в России к господствовавшей в ней православной церкви, долгом считаю подчеркнуть, что для создания имущества Католической церкви в России, ни Русской государственной властью, ни русским народом не была затрачена ни одна копейка. Все оно создавалось на грошевые пожертвования обездоленных выходцев из Польши, Литвы и Латвии, нашедших себе подчас принудительный приют в России. Бесспорно и то, что все это имущество, не представляющее, вдобавок, из себя большой ценности, находится ныне в пользовании самой бедной части пролетариата России – безземельных масс. И поэтому, я с уверенностью полагаю, что если бы рабоче-крестьянская власть более вдумчиво отнеслась к этому вопросу, то совесть любого из ее представителей остановилась бы перед решением применять к такому имуществу меры принудительного изъятия.

В вопросе применения декрета об изъятии к имуществу Католической церкви в России есть и другая, я бы сказал, чисто нравственная сторона. Ведь задолго до издания декрета об изъятии, до организации даже аппарата помощи голодающим, мной был разослан всем католическим приходам России циркуляр с горячим призывом помощи голодающим. Пожертвования собирались и собираются поныне. В то же почти время Святейший отец обратился с воззванием ко всем правительствам цивилизованных стран о помощи голодным России. Вскоре после этого он сам, вполне реально, пожертвовал на ту же цель сорок вагонов продовольствия. Казалось бы, что при таких условиях Католическая церковь не заслужила по отношению к себе мер принудительного изъятия, а применение их в той форме, как это имело место с двумя костелами в Москве и Петрограде должно бы быть прямо-таки признано действием, недостойным правительства, хотя и голодающего, но не лишенного национальной гордости народа.

Не зная наперед, как отнесется к настоящему моему протесту власть, в отношении коей я чувствую свое физическое бессилие, все же полагаю,

что, относясь последовательно и с уважением к своим же собственным постановлениям, она должна бы обратить внимание на полное игнорирование ее представителями, в применении декрета об изъятии основных начал его, гарантирующих интересы культа. Здесь имею в виду § 1 и 3 декрета, гласящие, что изъятию подлежат только те предметы, отсутствие коих не могло бы существенно затронуть интересы самого культа (§ 1), и что фактически изъятие должно быть произведено с обязательным привлечением представителей групп верующих (§ 3). Я должен отметить, что эти вполне ясные по изложению указания не применялись в отношении отмеченных выше «изъятий», имевших место в двух костелах: в Москве – Непорочного Зачатия Божьей Матери, на «Грузинах», и в Петрограде – костел св. Иоанна Предтечи.

Заявляя об изложенном, я прошу:

Дальнейшее принудительное изъятие имущества католических костелов в России приостановить. Вернув все захваченное в упомянутых костелах;

Предоставить мне достаточный срок и возможность получить от Святейшего престола инструкцию по вопросу об отношении его к производимому Русским правительством принудительного изъятия имущества, находящегося в его, Святейшего отца, ведении.

Да будет мне прощена некоторая резкость выражений, допущенная, быть может, в изложении настоящего протеста. Эта резкость должна быть, однако, понятна всякому чуткому человеку, на глазах коего попирается все, что для него священно, как это имеет место, когда в храмы Божьи являются непосвященные люди и без спроса и должного внимания к священному месту, кощунственно хозяйничают в них, превращая в пуды и фунты те ценности, которые в глазах верующих, их стяжавших, не имеют ни веса, ни цены.

За Могилевского архиепископа-митрополита архиепископ
Иоанн Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 6. Л. 30–31 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 125. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка

№ 1194 18 мая 1922 г.
г. Петроград. Фонтанка, 118

В Президиум ВЦИК
(Центральная комиссия
по изъятию церковных ценностей)

Препровождая при сем копию телеграммы статс-секретаря Святейшего отца, кардинала Гаспарри, о достигнутом с Наркоминделом гр. Чи-

чериным соглашении по вопросу о возврате изъятых из католических костелов ценностей[1], прошу:

1) принять меры к обеспечению изъятых ценностей,

2) возвратить все изъятое на мой адрес для обусловленной расценки,

3) приостановить дальнейшее изъятие.

Независимо от сего, так как вопрос об изъятии в отношении католических костелов потерял, в силу указанного выше соглашения, свою остроту, я прошу освободить всех католических священников и прихожан, кои были привлечены к ответственности за действия, связанные с вопросом об изъятии (Витебск, Минск, Гомель, Ярославль).

За Могилевского архиепископа-митрополита

архиепископ И. Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 67–67 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 126. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка

№ 1526 29 июня 1922 г.

Я уже обращался в ВЦИК и в местный Петроградский исполком с просьбой о прекращении требований и понуждений католических приходов к подписанию договоров, несправедливых по существу и насилующих религиозные убеждения и верования католиков. Тем не менее местные органы власти то здесь, то там возобновляют свои требования, угрожая, в случаях их неисполнения, закрытием костелов. С подобными требованиями и угрозами в последнее время обратился Василеостровский райисполком в Петрограде к католическому костелу, что на 14 линии Васильевского острова, д. № 25.

Ввиду сего и в дополнение к моим отношениям по данному вопросу в ВЦИК и Петроградский отдел управления, я считаю долгом еще раз обратить внимание ВЦИК на то обстоятельство, что требуемые договоры не могут быть подписаны католиками потому, что [во-]1-х, имущество костельное является собственностью Католической церкви, прихожане же и церковная администрация, как хранители и управители этого имущества, не вправе передавать кому бы ни было прав собственности на это имущество; во-2-х, условия, заключающиеся в предлагаемых к подписанию договорах, противоречат ведениям католической религии,

[1] Текст телеграммы гласил: «Святейший отец получил Вашу телеграмму. Он выкупает священные ценности, оставляя их в дальнейшем в ведении Вашего Преосвященства. Плата, условленная Вами, будет немедленно внесена господину Чичерину, который предупрежден или всякому другому лицу, указанному нам правительством». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 68.

и навязывание их католикам является насилием и глумлением над их совестью, свобода которой гарантирована им Конституций РСФСР, и они, естественно, должны предпочесть преследование церквей – соглашению на подобные требования.

Посему еще раз прошу ВЦИК не отказать в распоряжении местным органам власти о прекращении нескончаемых придирок и притеснений, практикуемых по отношению к католикам, вносящих только постоянную смуту в их жизнь и вызывающих в них враждебные чувства по отношению к властям.

За Могилевского архиепископа-митрополита

архиепископ И. Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 87–87 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 127. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка

г. Петроград 5 декабря 1922 г.

В Президиум ВЦИК

Вчера [в] Гатчине местные власти [в] сопровождении милиции явились [в] помещение, где после закрытия местного костела совершалось богослужение. Несмотря на протесты и просьбы собравшихся прихожан, воспрепятствовали богослужению, причем кричали, вытаскивали присутствующих, угрожая арестом, называли прихожан бандитами, опечатали помещение и приходскую канцелярию. Народу негде молиться, негде совершать требы. Сообщая об этом вопиющем нарушении декретов [о] свободе совести, свободного исполнения религиозных обрядов, от имени прихожан и своего прошу Президиум распорядиться немедленно об открытии гатчинского костела и об ограждении прихожан от дальнейших насилий.

архиепископ Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 21. Л. 106. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 128–133. ОБРАЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВЦИК С ПРОСЬБАМИ О СМЯГЧЕНИИ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ ПЕТРОГРАДСКОГО ДУХОВЕНСТВА, ОСУЖДЕННОГО ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (08.05–09.07.1922)

№ 128. Обращение ЦК «Поалей-Цион»

№ 10962 8 мая 1922 г.

Срочное
В ВЦИК

Уважаемые товарищи!

В связи с приговором Ревтрибунала, вынесенным 8 мая по делу о контрреволюционном заговоре высших церковных кругов – приговора, согласно которому 11 виновных подлежат смертной казни, – Центральный комитет ЕСДРП «Поалей-Цион» обращается к вам с ходатайством о замене смертной казни осужденным низшей степенью наказания и 2) об издании постановления, которым бы была отменена смертная казнь в Советской республике.

Смертная казнь, как крайняя мера устрашения и репрессий, необходима в моменты острой Гражданской войны. Но в периоды отсутствия таковой применение смертной казни противоречит социалистическому правосознанию. В частности, данный приговор, несомненно, создаст вокруг казнимых ореол религиозного мученичества и тем самым сгладит впечатление их трусости, двоедушия и эгоизма, обнаружившихся во время самого процесса. Приговор этот также послужит почвой для обострения религиозной и национальной вражды и для развития черносотенно-антисемитской агитации.

Попытка церковных властей создать вокруг вопроса о помощи голодающим серьезные волнения, несомненно, провалилась. При таких условиях именно помилование осужденных, замена смертной казни принудительными работами, содействовали бы ослаблению того возбуждения, которое было создано, и более безболезненной ликвидации этого вопроса.

Несомненно также, что настоящий момент является очень благоприятным и для целей отмены смертной казни (поскольку не возобновится организованная контрреволюционными элементами гражданская война).

Центральный комитет ЕСДРП «Поалей-Цион» полагает, что ВЦИК согласится с изложенными доводами, и осуществлением предложен-

ных мер сумеет обеспечить упрочение советского режима и укрепления республики.

Центральный комитет
Член [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

Помета: «К делу. А.Е. 11/V»

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 97. Д. 54а. Л. 30. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

№ 129. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

9 мая 1922 г.

Председателю ВЦИК
т. М.И. Калинину

Решением от 8 сего мая Революционного трибунала в Москве приговорено несколько, в том числе и духовных, лиц к высшей мере наказания (смертной казни) по делу «об изъятии церковных ценностей».

В силу определения Всероссийского собора от 8 декабря 1917 г. § 2, имею долг печаловаться пред Вами, как представителем высшей государственной власти, о помиловании осужденных, тем более что инкриминируемого послания[1] они не составляли, сопротивления при изъятии не проявляли и, вообще, контрреволюцией не занимались.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона (Д.Н.-1780). Т. 29. Л. 56. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 149.

[1] Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 28 февраля 1922 г. в связи с принятым ВЦИК декретом об изъятии церковных ценностей. См.: Документ № 158. Книга 4.

№ 130. Телеграмма А.П. Карпинского

6 июля 1922 г.

Срочная
Председателю ВЦИК
М.И. Калинину

Просим смягчения участи приговоренных к смерти [по] церковному процессу.

Президент Российской академии наук Карпинский
Непременный секретарь Ольденбург

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 11. Л. 107. Подлинник. Телеграмма.

№ 131. Обращение обновленческого ВЦУ

8 июля 1922 г.

Председателю ВЦИК
Высшего церковного управления

Усердная просьба

В Высшее церковное управление поступило прошение протоиерея Николая Соболева, нареченного архиепископа Петроградского, о смягчении приговора над пастырями и мирянами церкви Петроградской, приговоренными к разным мерам наказания за вовлечение церкви во внутреннюю гражданскую войну.

Ввиду этого высшее церковное управление постановило: «Судом Петроградского Ревтрибунала установлено, что целый ряд духовных и светских лиц пользовались религиозными мотивами для вовлечения верующих в контрреволюционную борьбу, за что и понесли заслуженное осуждение.

Желая спасти жизнь осужденных, и этим актом человеколюбия озарить первые шаги нового архипастыря Петроградского, Высшее церковное управление, признавая преступной деятельность осужденных и заявляя, что ко всем изобличенным в контрреволюционной агитации в сокрытии церковных ценностей и других правонарушений, будут применены меры церковного наказания вплоть до лишения сана и отлучения от церкви, по завету Слова Божия – да не отмстиши дважды за едино – просить гражданскую власть смягчить приговор по отношению к тем, на которых он лег наибольшею тяжестью».

Во исполнение этого постановления мы, а за нами и все те, кто разделяет наши взгляды, обращаемся с усердной просьбой смягчить приговор всем осужденным, особенно осужденным на высшую меру наказания.

Председатель Высшего церковного управления
архиепископ Антонин
Заместитель председателя протоиерей В. Красницкий
Члены: архиепископ Леонид
епископ Иоанникий
протоиерей Николай [подпись неразборчива]
прот[оиерей] [подпись неразборчива]
Управляющий делами прот[оиерей] Е. Белков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 11. Л. 52. Подлинник. Автограф.

№ 132. Обращение членов группы «Живая церковь»

8 июля 1922 г.

Во ВЦИК

Петроградский губревтрибунал приговорил к расстрелу по делу об изъятии ценностей ряд церковников.

Использование церкви, как организации, направленной против власти рабочих и крестьян, есть величайшее преступление, с точки зрения государственной. Но и с религиозной точки зрения, это есть явление, заслуживающее самого крайнего осуждения. Поэтому мы, нижеподписавшиеся, члены «Живая церковь», поставившей своей задачей всемерно, с религиозной точки зрения, поддерживать советскую власть в ее борьбе с засильем эксплуататоров путем власти капитала, в приговоре Ревтрибунала видим не месть пролетариата своим классовым врагам, а справедливую оценку преступных врагов народа, которые попытались использовать общенародное бедствие в своих политических, белогвардейских целях. Мы видим в суде не месть, а квалификацию преступного деяния, как заслуживающего высшей из существующих мер наказаний – повторяем.

Поэтому мы имеем надежду, что победоносный пролетариат сурово, но справедливо своим приговором оценивший преступную работу осужденных церковников, сможет пощадить личности преступников. Рабоче-крестьянское правительство и кроме физического уничтожения имеет достаточно силы и способов, чтобы обезвредить своих врагов.

Поэтому мы обращаемся к высшему органу Республики с ходатайством – смягчить осужденным церковникам высшую меру наказания.

Когда мы увидали всю неправду ныне осужденной церковности, мы открыто выступили со словами обличения и осуждения. Еще в феврале с.г., до издания Декрета об изъятии церковных ценностей, на страницах «Петроградской правды» одним из нас брошен открытый вызов лицемерию буржуазного христианства. С той поры началась травля нашего движения – вплоть до бросания камней в наши головы.

Суд осудил не только врагов народа, но и врагов нашего движения.

И все же убедительно просим пощады им.

К этому понуждает нас не только то, что мы христианские священники, обязанные любить своих врагов.

Нет, мы ясно видим, кроме этого, что среди осужденных есть личности, слишком ничтожные сами по себе, чтобы быть действительно опасными врагами власти. Наученные суровым приговором, пощаженные лишь милостью пролетариата, они в будущем, может быть, так или иначе, искупят свою вину перед народом.

Приведение же в исполнение приговора только создаст им ореол мучеников, какового они не заслуживают.

Не говорим уже о том, что народная молва осудит в этом и «Живую церковь», затруднив этим наше большое дело – сделать религию не прислужницей капитала, а посильной помощницей борющемуся за правду пролетариату.

Услышьте же наш голос, законные вершители судеб миллионов рабочих, крестьян и честных граждан великой Коммунистической Республики.

Оставьте жизнь этим преступникам, в безумии своем попытавшихся через грех помешать великому делу освобождения человечества от векового насилия капитала и неправды.

Представители «Живой церкви» (Петроградское отделение)
Члены Высшего церковного управления
Иоанн Альбинский, епископ Подольский
протоиерей Александр Введенский

Члены Петроградского епархиального управления
Уполномоченный Высшего
церков[ного] управления протоиерей Михаил [подпись неразборчива]
протоиерей Владимир Введенский
протоиерей Михаил Попов
священник Василий [подпись неразборчива]
протоиерей Александр [подпись неразборчива]
Члены группы «Живая церковь»
прот[оиерей] Яков Журавский
протоиерей Лука [подпись неразборчива]
диакон Михаило-Архангельской церкви Павел Яковлев
прот[оиерей] Михаил [подпись неразборчива]
прот[оиерей] Павел [подпись неразборчива]
свящ[енник] [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 11. Л. 140–141. Подлинник. Рукописный текст. Подписи – автографы.

№ 133. Обращение протоиерея Александра Введенского

г. Петроград 9 июля 1922 г.

Председателю ВЦИК
т. Калинину

В Петрограде Ревтрибунал вынес смертный приговор ряду церковников.

Я позволю себе обратиться к Вам с просьбой о смягчении приговора.

Я лично знаю всю неправду Тихоновской церкви, ее связь с буржуазией, ее косность и т. д.

Я первый из русских священников на страницах «Петроградской правды» бросил слово негодования лицемерию буржуазного христианства. По поводу голода еще в феврале, до издания декрета об изъятии ценностей.

И с этой поры, начиная с Тихона, меня травило и травит духовенство, превращая мою жизнь в пытку. Сейчас я еще не оправился от удара в голову камнем от руки моих церковных врагов.

Поэтому меньше всего из личных соображений я ходатайствую перед Вами о помиловании преступников.

Да, они преступники. Они служили не Христу, Великому Учителю любви, другу бедных, а угнетению трудящихся.

Они – жалкие безумцы, попытавшиеся подняться против законного рабоче-крестьянского правительства.

Суд произнес свой суровый, но справедливый приговор, квалифицировав их преступление, как заслуживающее высшей меры наказания. Но – но это – жалкие люди, как личности. Победоносный русский пролетариат может пощадить их милостью своей. Пусть эту милость они не заслужили, но обстоятельства дела обновления церкви понуждают меня всемерно просить об этой милости. Нас обвиняют, что это мы, обновленцы, расстреливаем митрополита Вениамина, которого любят массы, привыкли к нему и который (не считая истории с ценностями) придерживался в своих речах аполитичности. Из него враги нашего движения хотят сделать мученика, умерщвленного «красными попами». Это страшно повредит нашему делу, а мы хотим, ведь, большего дела – сделать из церкви не орудие буржуазии, а, наоборот, бороться за права пролетариата, за правду Октябрьской революции. Государство, ведь, достаточно сильно, чтобы иначе обезвредить этих своих врагов, не прибегая к фактическому уничтожению.

Моральное же задание приговора – осуждение работы церковников как преступления против народа – уже достигнуто и в полной мере.

Член Высшего церковного управления протоиерей
Александр Введенский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 11. Л. 64–65 об. Подлинник. Автограф.

№ 134–138. ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯТОГО АНДРЕЯ БОБОЛИ И ВЫВОЗОМ ИХ В ПОЛЬШУ (23.06–22.11.1922)

№ 134. Докладная записка С.Н. Крылова

[Не ранее 23 июня 1922 г.][1]

В Президиум ВЦИК

Прилагая при сем копию акта комиссии по вскрытию мощей блаженного Андрея Боболя в Полоцком католическом костеле и телеграммы архиепископа Цепляка, президиум губисполкома докладывает, что вскрытие мощей произведено Полоцким уисполкомом с санкции губисполкома, вследствие настоятельного требования происходивших в разное время в Полоцке рабочих, красноармейских и крестьянских конференций, требования о вскрытии мощей Боболя еще больше усилились после вскрытия и отправки в Витебск для помещения в музее останков княжны Ефросиньи Полоцкой.

Докладывая о вышеизложенном, президиум просит распоряжения об указании через соответствующие органы архиепископу Цепляку на недопустимость его вмешательства в действия органов местной советской власти. Вместе с тем в связи с проявлением рабочими красноармейскими и крестьянскими массами Полоцкого уезда большого интереса случаями разоблачения обмана церковью верующих и их сильного негодования против разоблачения церкви ее пастырей, президиум губисполкома просит разрешения президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета изъять вскрытые останки Боболя из Полоцкого католического собора и поместить таковые в Витебском музее.

Дальнейшее оставление в костеле останков недопустимо еще потому, что дало бы повод нарекания со стороны верующих православного вероисповедания, на якобы существующее привилегированное положение Католической церкви в РСФСР и, с другой стороны, укрепило бы у части верующих, не успевших обозреть вскрытые останки, веру в нетленность, а потому и святость последних.

Председатель Вит[ебского] губисполкома Крылов
Секретарь Слоним

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 17. Л. 56. Копия. Машинописный текст.

---

[1] 23 июня 1922 г. в костеле г. Полоцка было произведено вскрытие мощей католического святого Андрея Боболя.

№ 135. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка[1]

26 июня 1922 г.

23 сего июня [в] Полоцке произведено вскрытие реликвии блаженного Андрея Боболи. Причем предполагается отправить таковые [в] музей. Протестуя от имени своего и всего католического населения России против совершенного кощунства, прошу принять немедленно решительные [меры к] приостановлению [в] дальнейшем действий местных властей и удовлетворению возмущенной совести католиков.

архиепископ Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 17. Л. 50. Копия. Машинописный текст.

№ 136. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка

№ 2039 1 сентября 1922 г.

Потеряв всякую надежду на удовлетворение моих и всего католического населения России ходатайств и просьб относительно возвращения останков бл[аженного] Андрея Боболи в г. Полоцк, где они покоились целое столетие, и, с другой стороны, узнав, что означенные останки с радостью готов принять к себе польский народ, – я прошу президиум распорядиться выдать св[ященные] реликвии моим уполномоченным, настоятелям р[имско]-к[атолически]х костелов в Москве, кс[ендзам]: Зелинскому и Цакулю, для вложения их в новую, подобающую священному праху, раку и затем для отправки их, при посредничестве Польского посланника в Польшу, а до того времени прошу разрешить хранение святых останков при одном из московских костелов, так как всякий другой способ в высшей степени оскорбил бы религиозные чувства католиков.

За Могилевского архиепископа-митрополита
архиепископ И[оанн] Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 17. Л. 75–75 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 137. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка

№ 2078 5 сентября 1922 г.

Председателю ВЦИК
Гражданину Калинину

Католики г. Полоцка и окрестностей Витебской губ[ернии] обратились ко мне с ходатайством о присылке к ним священника, так как

[1] Копии были направлены в СНК и П.А. Красикову.

местные священники – Дземян и Лукянин арестованы и когда будут освобождены, никому неизвестно, равно как и то, за что они подверглись лишению свободы.

Участившиеся в последнее время аресты ксендзов, при весьма ограниченном количестве имеющихся в моем распоряжении их вообще, лишают меня возможности удовлетворять как это, так и подобные ему поступающие со всех концов России справедливые и вполне естественные ходатайства.

В частности, положение католиков г. Полоцка не может не служить предметом особенного внимания не только духовной власти, но и светского правительства. Религиозному чувству Полоцких католиков нанесена уже глубокая рана бесцеремонным, кощунственным извлечением и увозом в Москву, в музей, честных мощей св[ятого] Андрея Боболи. Волнения по этому поводу среди католиков дошли до высшей степени и, только благодаря воздействию ксендзов, они несколько успокоились. Но затем арестуются и ксендзы, в деятельности которых нельзя усмотреть ничего антиреволюционного и которых народ считает страдальцами за веру. Народ и сам тяжко страдает, ибо лишен последней нравственной поддержки и некому ни крестить, ни венчать, ни отпевать умерших, ни исповедовать.

Католики тем более недоумевают, что все это делается при объявленной свободе совести и притом в среде населения, которое ожидало от перемены формы правления значительного улучшения своего религиозного быта.

Неужели кому-нибудь не ясно, насколько такие действия вредят делу упрочения нового государственного строя.

Все вышеизложенное побуждает меня убедительно просить Вас повлиять на кого следует к немедленному освобождению помянутых священников и к успокоению, таким образом, совести местных католиков и предотвращению дальнейшего неудовольствия в нем и ропота.

За Могилевского архиепископа-митрополита архиепископ Цепляк

Секретарь Д. Иванов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 21. Л. 99–100. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 138. Докладная записка V отдела НКЮ

№ 670 22 ноября 1922 г.

Вследствие предложения Вашего от 6 сего ноября № 20664/р-5, 5 отдел НКЮ сообщает, что доселе с просьбой о возвращении польскому народу останков блаженного Андрея Боболи обращались исключительно митрополит Цепляк или его уполномоченные настоятели римско-като-

лических костелов в Москве кс[ендзы] Зелинский и Цакуль, но со стороны Польского правительства ходатайства о передаче польскому народу останков Андрея Боболя до сих пор не поступало ни в Наркоминдел, ни в Наркомюст. Вследствие этого, впредь до того времени, пока не последует прямой просьбы Польского правительства о доставке в Польшу тем или иным указанным способом останков бл[аженного] Андрея Боболи, 5 отдел Наркомюста не считает себя вправе давать какие-либо распоряжения, полагаясь единственно на голословные заявления, делаемые от имени польского народа митрополит[ом] Цепляком и его уполномоченными, или даже представленную ими свою конфиденциальную переписку по этому вопросу с польским поверенным в Москве.

Завед[ующий] отделом НКЮ Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 309. Копия. Машинописный текст.

№ 139. Газетная статья «Тов. Калинин о процессе церковников»

6 августа 1922 г.

Редактор газеты «Наука и религия» Мих[аил] Горев (Галкин) обратился к председателю ВЦИК М.И. Калинину, как представителю высшей власти, с просьбой информировать его по вопросу о последних процессах церковников и, в частности, по делу питерского духовенства.

М.И. Калинин сообщил: «Нынешнее движение в церкви началось с вопроса об изъятии ценностей. Но подготовлено оно было всем предшествующим развитием. Этим и объясняется широкое развитие движения в среде самой церкви и примыкающих к ней мирян. Вопросы внутренней организации, тем более вопросы догматов и обрядностей совершенно не интересуют советскую власть.

Но, разумеется, государство не может отнестись безразлично к вопросу о том, как сама церковь относится к государству, подчиняется ли она его законам или объявляет ему гражданскую войну.

Белая печать за границей уже предсказывала могущественные восстания, реки крови и пр., и пр. Таковы были предвкушения реакционеров. Теперь уже ни для кого не может быть сомнения в том, что только энергичные, твердые меры советской власти против явных заговорщиков, [укрепляющихся] в церкви, [приостановили] контрреволюционное движение в самом начале и, таким образом, свели число жертв к ничтожному числу.

Верхи Петроградского духовенства, наиболее близкие к придворным и бюрократическим сферам, оказались, естественно, наряду с верхами Московского духовенства, наиболее реакционными и непримиримо настроенным. Суровый приговор, вынесенный по известному Петроград-

скому процессу, вполне отвечает тяжести преступлений обвиняемых. Если Советское государство с полнейшей терпимостью относится ко всем церквям и исповеданиям, то оно будет вдвойне сурово карать антигосударственные поступки, совершаемые под покровом церковности.

Президиум ВЦИК с величайшим вниманием рассмотрел ходатайство о помиловании и проявил наивысшую снисходительность, заменив большинству осужденных – 6 из 10, высшую меру наказания долгосрочным заключением.

Но нет, не может быть и не будет милосердия в отношении тех князей церкви, а также мирян, выходцев из архибуржуазной среды, бывших активных помещичье-буржуазных политиков, которые ныне, прикрываясь организацией церкви, поднимают наиболее темные и развращенные элементы населения против рабоче-крестьянской власти, в союзе со своими заграничными белогвардейскими единомышленниками».

Опубликовано: Правда. 1922. 6 августа.

№ 140–143. ПЕРЕПИСКА ПО ОБРАЩЕНИЮ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ О ПРЕПОДАВАНИИ ВЕРОУЧЕНИЯ ДЕТЯМ (14.12.1922–04.08.1923)

№ 140. Обращение уполномоченных от мусульманского населения

14 декабря 1922 г.

В Президиум ВЦИК
т. М.И. Калинину
уполномоченных от мусульманского населения
г. Уфы Зияя Камалутдинова и Ильдерхана Чанышева

В настоящее время одним из наболевших вопросов мусульманской жизни является вопрос о преподавании вероучения детям мусульман, не достигшим 18-летнего возраста. Дело в том, что власти на местах, в лице исполкомов и отделов народного образования категорически запрещают обучать догматам религии не только в стенах советской школы, но и вне их, в мечетях и в частных домах.

Мусульманское население, запуганное русификаторской политикой бывшего царского самодержавия, еще до настоящего времени продолжает недоверчиво относится ко всякого рода нововведениям в области религии. В данном же случае в категорическом запрещении местных властей обучать мусульманских детей религии предусматривают посягательство на свободу совести.

Это обстоятельство создает крайне затруднительное положение как для мусульман, так и для Советской Республики:

1) Мусульмане, желая во что бы то ни стало обучить религии своих детей, ведут эту работу подпольно и тем самым приучают детей систематично обманывать власть, что крайне нежелательно.

2) Встречая препятствие со стороны местных властей к обучению догматам религии, население неохотно идет навстречу Советской трудовой школе и отказывается оказывать какую-либо помощь для содержания последней.

Последнее обстоятельство тормозит работу по улучшению положения общеобразовательных школ, что тоже крайне нежелательно.

Ввиду того что в настоящее время решение вопроса о преподавании вероучения мусульманским детям передано Наркомпросом в Президиум ВЦИК, мы убедительно просим принять во внимание при решении этих вопросов следующее пожелание мусульман:

1) Дать разрешение на групповые занятия по преподавани[ю] вероучения мусульманским детям без ограничения возраста в мечетях и в частных домах.

2) Разрешить сохранение доныне существовавших конфессиональных мектебов и медресс с преподаванием в них исключительно вероучения.

3) Разрешить в неурочное время обучать догматам веры в стенах общеобразовательных школ.

Уполномоченные от г. Уфы И. Чанышев
З. Камалутдинов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 72–73 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 141. Заключение V отдела НКЮ

21 декабря 1922 г.

На отношение № 25651–5 от 15 декабря 1922 г. V отдел Наркомата юстиции доводит до сведения, что ходатайства мусульман о предоставлении им права преподавании религии в виде школьных занятий в школах низшего типа для малолетних («без ограничения возраста»), т. е. до 18 лет, не могут подлежать удовлетворению в силу действующего декрета об отделении церкви от государства и ряда циркуляров и распоряжений правительства, в том числе и ВЦИК. Отсюда вытекают также и неприемлемость допущения обучения религии в стенах общеобразовательных школ и групповых занятий, хотя бы и на дому, так как преподавание в частных квартирах учителем целой группе посторонних данному семейству детей, конечно, превращает такие занятия в школьные. То же самое относится и к занятиям в мечети.

Что касается постановления Коллегии Наркомата просвещения от 19 сентября 1922 г., то, как V отдел уже ранее высказывался, что он согласен с мнением Наркомата просвещения, опротестовавшего это постановление, как вмешательство в дела народного просвещения, произведшего вмешательство в церковной политике на окраинах, благодаря неясности и неточности редакции этого постановления.

Член Коллегии Наркомата юстиции
Заведующий V отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 77–77 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 142. Докладная записка ЦДУМ

г. Уфа
№ 1286 26 марта 1923 г.

Во время нахождения члена президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета т. Смидовича в г. Уфе мусульманское духовенство в лице Центрального духовного управления мусульман обратилось к нему за разрешением ряда вопросов, касающихся преподавания вероучения, положения Духовного управления и проч.

Тов. Смидович, считая, что эти вопросы требуют для своего разрешения специального постановления ВЦИКа, предложил Центральному духовному управлению мусульман войти в президиум ВЦИКа с докладной запиской по этим вопросам. При этом он указал, что в этой докладной записке следовало бы выявить, в какой мере помянутые выше вопросы связаны с догматической стороной ислама, и в каком направлении догматическое учение мусульман может действовать на формирование политической мысли верующих.

Следуя этим указаниям и считая себя обязанным представить высшему учреждению государства все ориентировочные материалы, необходимые для разрешения весьма жгучих для российского мусульманства вопросов. Центральное духовное управление мусульман позволяет себе в мотивировочной части в нижеизложенной записке затронуть как догматическую сторону ислама, так и историю развития мусульманских духовных учреждений в России.

I. Взгляд ислама на формы государственного правления

Учение ислама возникло среди свободолюбивых племен Аравии. Принципы ислама: равенство, справедливость, братство, гуманность и стремление к знанию. По учению ислама люди в продолжении всей своей жизни должны изучать науки и духовно совершенствоваться.

В первое время своего возникновения форма правления [у мусульман] была очень близка к республиканской, отличаясь от последней тем, что халифы избирались на неопределенный срок времени.

По учению ислама, государственные дела должны решаться совещанием. Об этом в Коране говорится: «Послушные Господу своему мусульмане решают общественные и государственные дела свои по совещанию между собой» (Коран, гл. 42, ст. 36). Народности, исповедующие религию с такими принципами, никогда и ни в одном государстве не могли и не могут быть сторонниками автократии или правления немногих.

Правда, по прошествии некоторого периода времени в мире ислама управление на началах совещания исчезает, и появляется монархический образ правления. Но это происходит независимо от ислама и вопреки ему под влиянием могущественнейших, с высокой культурой монархических государств – Византии и Персии, вошедших в состав тогдашнего мусульманского государства. Корифеи учения ислама и проповедники этого учения были не согласны с этим новшеством и всегда протестовали против него.

II. Мусульмане Поволжья и Урала

Тюркские племена, жившие по Поволжью: и Уралу, тысячу лет тому назад, в 922 г. торжественно приняли учение ислама. Тюркские народности не испытывали сильных влияний со стороны монархических государств, поэтому [они] жили и управлялись по своим обычаям, решая все вопросы на народных собраниях (курултаях). Так продолжалось и по принятии ими ислама. Под влиянием учения Корана в Булгарском государстве (впоследствии Золотая Орда и Казанское Царство) стали развиваться культура и просвещение. Мусульманские государства Поволжья и Урала давали всем народам, вошедшим в состав этих государств, полную свободу религии, и главы различных религиозных учений находились под покровительством государства. Проявляя такую религиозную терпимость, мусульманское государство руководствовалось предписанием Корана: «В религии нет принуждения» (Коран, гл. 2, ст. 257). Поэтому ожидание потомками этих народов от правителей свободы для своей религии и гуманного терпимого отношения к ней весьма естественно.

III. Мусульманские религиозные управления

Тюркские народности Поволжья и Урала по принятии ислама организовали свое Духовное управление с должностями муфтия, казыев, мулл и муэдзинов. Такая форма организации Духовного управления существовала до покорения их Иваном Грозным. Русские цари, нетерпимо относившиеся ко всем нехристианским религиям, совершенно уничтожили Духовное управление и разрушили молитвенные дома. В 1645 г. по повелению русского царя Алексея Михайловича все мечети, уцелевшие от погрома Ивана Грозного, все экземпляры Корана и др[угие] книги, излагающие учение ислама, были сожжены самым беспощадным об-

разом. Власти, чтобы угодить царю, постарались сжечь даже рукописи. Этим объясняют ученые-историки исчезновение рукописей, имевшихся до покорения Казани у мусульманских народов Поволжья. Несмотря на такое притеснение и угнетение, мусульмане Поволжья и Приуралья полностью сохранили свою религию и свою духовную организацию, хотя и в нелегальной, подпольной форме. Народ же сделался еще более религиозным.

IV. Изменение политики русского самодержавия по отношению к мусульманской религии

В 1775 г. Россия хотя и победила Турцию, но в экономическом отношении пришла в такое расстройство, что поднять свое экономическое благосостояние могла лишь одним путем – развитием торговых сношений с народами Востока: киргизами[1], Туркестаном и Бухарой. В это время происходили брожения среди киргиз из-за религиозных притеснений, и киргизы собирались даже переселиться в Китай, [в] Джунгарию.

Ввиду такого положения Екатерина Вторая и русские политические деятели того времени по необходимости должны были изменить политику по отношению к мусульманской религии: дать ей некоторые права, чтобы вызвать симпатию со стороны мусульман. Так, в 1782 г. Екатерина II на казенные средства строит мечети в Уфимской и Тобольской губ[ерниях] и в Оренбурге и открывает на казенные же средства мусульманскую религиозную школу на 60 человек. Далее, в 1787 г. Екатерина Вторая разрешает мусульманам создать Мусульманское духовное управление как официальное учреждение в г. Уфе. В этом же году разрешается правительством и печатание Корана. Эти меры остановили переселения киргиз в Китай и дали возможность России завязать торговые сношения с мусульманами Востока. Мусульмане Поволжья и Урала, получив некоторые права в отношении вероисповедном, стали строить мечети, открывать медресе и мектебе[2] на свои средства. Здесь, кроме религии, обучали и грамоте. Медресе выпускали служителей религии и преподавателей мектебе. Однако во все время своего существования медресе и мектебе всегда находились под всяческим притеснением и надзором инспекторов-миссионеров. Несмотря на это, духовые медресе сыграли крупную роль в истории культуры мусульманских народностей. Воспитанники их являются создателями татаро-башкирской литературы. В 1905 г. они в лице прогрессивного духовенства принимали большое участие в революционном движении мусульманских масс. С 1907 г. по 1911 г., во время господства сильной реакции в России многие муллы за участие в революционном движении были отстранены от должности мулл, заключены в тюрьмы и сосланы в ссылку.

---

[1] Имеются в виду казахи.

[2] Медресе, мектебе – мусульманские учебные заведения.

V. Мусульманское духовное управление и царское правительство

Русское правительство, ведя обрусительную политику [среди] инородцев России, постоянно наталкивалось на противодействие мусульманского духовенства и, естественно, притесняло его всеми мерами. Единственной опорой мусульманского духовенства была народная масса: духовенство, тесно сплотившись с народом, обучало его религии, грамоте и всегда утешало его в трудные дни. Оно ставится самим народом. Все мусульманские служители всегда выбирались верующими и были ответственными перед ними. Они определенного жалованья не получают. За исполнение духовных обрядов население дает им в строго добровольном порядке, кто сколько может. Сельское духовенство занимается обычным крестьянским хозяйством.

Одним из волнующих и вызывающих неудовольствие мусульманского населения был вопрос о назначении муфтия и казиев. Их назначало русское правительство. Мусульмане постоянно протестовали против этого, требовали разрешения выбирать муфтия и казиев и вместе с этим отделения церкви от государства.

Христианская религия по закону русского самодержавия считалась господствующей в России. Мусульманская же [религия] не только не пользовалась какими-либо привилегиями, но даже была поставлена под специальный надзор христианских миссионеров. Так, напр[имер], без согласия архиерея губернское правление не разрешало строить мечети, по требованию миссионеров многие напечатанные мусульманские духовные книги конфисковывались, а писатели их предавались суду.

После падения русского самодержавия в мае месяце [1917 г.] на Всероссийском мусульманском съезде было постановлено отстранить назначенных правительством муфтия и казиев, а вместо них выбрать новых лиц на эти должности. Таким образом, на этом съезде было введено выборное начало членов Мусульманского духовного управления (муфтия, казиев). В 1920 г. на мусульманском съезде в Уфе состоялись вторые выборы членов Мусульманского духовного управления, и опять были выбраны те же лица.

VI. Мусульмане и советская власть

Все мусульманское население Востока, находясь в продолжение нескольких веков под политическим и экономическим гнетом империалистических государств, жаждет освободиться от этого гнета. Поэтому вполне естественно тяготение мусульман к советскому правительству Рабоче-крестьянской Российской республики, единственному в мире, провозгласившему свободу, равенство и право всех наций на самоопределение. Если для советского правительства важно сломить мировой империализм, то это важно и для политического и экономического освобождения мусульманских народностей Востока. Наши враги и фронт общий.

Мусульмане и мусульманское духовенство РСФСР признают, что советская власть в продолжение своего пятилетнего существования вела и продолжает вести политику по осуществлению своих провозглашенных лозунгов.

Мусульманское духовное управление с первых дней служит водворению необходимого спокойствия среди мусульманского населения, признанию и доброжелательному отношению к советской власти, власти рабочих и крестьян. Одним из главных доказательств к сказанному, является то, что во время колчаковщины и налета белогвардейских банд Мусульманское духовное управление никуда не эвакуировалось, тогда как все другие учреждения оставили Уфу. Мусульмане и в особенности мусульманское духовенство встретили с большой радостью и восторгом декрет советской власти об отделении церкви от государства, глубоко веря, что учение ислама и его служители навсегда освободились от притеснения правительства и высших сословий.

В настоящем параграфе этого доклада Мусульманское духовное управление находит необходимым выразить свою полную лояльность к советской власти.

VII. Мусульманское население и изучение религии

Мусульмане Поволжья и Урала большей своей частью состоят из крестьян и пролетариата. Они с большим сочувствием встретили экономическую и социальную политику советской власти и открытой грудью шли защищать ее. Тем большей неожиданностью явились для них циркуляры Наркомюста и Наркомпроса, воспрещающие до 18-летнего возраста обучать детей религии в мектебах и мечетях. Они больно ударили по религиозным убеждениям мусульманского населения, испытавшего в продолжение нескольких веков религиозные гонения и так сочувственно встретившего декрет советской власти об отделении церкви от государства. Мусульманские народности усмотрели в этом притеснение вероисповедного характера.

По повелению ислама все мусульмане должны обучать своих детей мусульманской религии. По этому поводу мучтаиды (ученые исследователи ислама) дают стихам Корана такое толкование: «Все верующие мусульмане должны обучать религии своих детей» (Коран, гл. 66, ст. 6). Об этом же в книге Хадис (Изречение Пророка) Абу-Даута сам Пророк Магомет повелевает мусульманам, чтобы их дети, более развитые, исполняли некоторые обязанности ислама с 7-летнего возраста, Поэтому мусульмане считают, что не обучать детей школьного возраста религии – это значит нарушить заповеди Магомета.

Мы, мусульманские богословы, со своей стороны смеем уверить, что обучение нашей религии не является отравой, если ее преподавание поставлено правильно. Правильная же постановка требует легализации групповых занятий.

Мусульмане, как побежденные народности, находившиеся под гнетом самодержавия и постоянно переживавшие голодовки, в экономическом и культурном отношении стоят ниже христиан. Поэтому ни сами обучать религии, ни приглашать отдельно для каждой семьи преподавателя религии мусульмане не могут. Отсюда вывод: запрещение групповых занятий по изучению религии равносильно для мусульман категорическому запрещению вероучения.

Ввиду вышеизложенного Мусульманское духовное управление просит президиум Всероссийского исполнительного комитета: разрешить детям школьного возраста менее 18 лет обучаться группами в мектебах, мечетях и общегражданских школьных зданиях во внеурочное время мусульманской религии.

Председатель Центрального духовного управления мусульман внутренней России и Сибири, муфтий — Фахретдинов
Член коллегии, заместитель председателя — Тарджеманов

С подлинным верно:
Зам[еститель] председателя Дух[овного] упр[авления] Тарджеманов

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1546. Л. 1–4. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Ислам и советское государство. 1917–1936. Сб. док. / сост. Д.Ю. Арапов. М., 2010. Вып. 2. С. 39–44.

№ 143. Докладная записка ЦДУМ

г. Уфа
№ 4866 — 4 августа 1923 г.

Собравшийся в июне месяце этого года в г. Уфе съезд мусульманского духовенства и представителей приходов, в силу категорического настояния мусульман всей России, вынужден был уделить серьезное внимание обсуждению двух вопросов: 1) преподаванию вероучения и 2) преподаванию светских наук в духовных школах (медресе).

Сущность первого вопроса заключается в праве мусульман обучать своих детей догматам веры.

С конца 1926[1] г. местные власти, ссылаясь на декрет об отделении школы от церкви, стали запрещать преподавание мусульманского вероучения в школах; мечетях, на дому и проч. до 18-летнего возраста. Вероучители, а равно и родители, приглашающие их к своим детям, подвер-

[1] Очевидно, год в документе указан ошибочный. Вероятно, имеется в виду 1922 г.

гались преследованиям. Мусульманское население крайне болезненно реагировало на эти меры, рассматривая их как форму гонения за веру. Оно буквально засыпало Духовное управление жалобами на притеснения и просьбами обратить на это внимание высших учреждений Республики. Духовное управление обратилось с соответствующим представлением в Наркомнац, а через него вопрос был доведен до президиума ВЦИКа, но, тем не менее не получил надлежащего разрешения.

Съезд подверг его обсуждению с точки зрения догматов ислама. Исходя из того, что по учению ислама каждый достигший половой зрелости мусульманин должен исполнять известные обязанности и обряды, что это предполагает знакомство с догматической и обрядовой стороной ислама, что последнее достижимо лишь при беспрепятственном допущении обучения своей вере, – съезд поручил Духовному управлению возбудить перед Правительством ходатайство о предоставлении мусульманам права обучать детей догматам своей религии группами в мечетях, специальных помещениях при мечетях и в частных домах. При этом указывалось, что половая зрелость считается достигнутой в 12 лет и что для изучения правил вероучения, обрядов и молитв требуется, принимая во внимание арабский язык, не менее 2 лет. Следовательно, возрастом, с которого нужно начинать обучение, признавался возраст в 10 лет.

Обсуждение съездом второго вопроса – о праве преподавания в мусульманских духовных школах светских наук – было вызвано тем, что для понимания некоторых мест Корана и предписаний ислама обязательно знание некоторых наук. Во многих же местах духовные школы (медресе) подверглись преследованию за введение в круг преподавания светских наук. Духовные школы существуют для подготовки мулл и муэдзинов. В школах этих учатся обычно взрослые. Одни из них поступают туда после окончания общегражданской школы. Другие же без всякой предварительной подготовки.

Желая устранить это неудобство, и не усматривая в пополнении программы духовных медресе некоторыми из светских наук, какого бы то ни было нарушения принципа отделения школы от церкви, съезд поручил Духовному управлению войти с соответствующим представлением в президиум ВЦИК.

Докладывая об изложенном, и во исполнение данных ему съездом поручений Духовное управление ходатайствует:

1) предоставить мусульманскому населению право обучать своих детей, начиная с 10-летнего возраста, в групповом порядке в мечетях в особых помещениях при мечетях, и на дому правилам веры.

2) Разрешить включение в программу духовных школ (медресе) для подготовки духовных лиц необходимые для усвоения богословских знаний светские науки.

Зам[еститель] председателя Центрального
мусульманского духовного управления
и уполномоченный Всеросс[ийского] съезда мусульманск[ого]
духовенства и представит[ель] приходов Тарджеманов
Уполномоченный съездом Нагиров

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 602. Л. 102–102 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Ислам и советское государство. 1917–1936. Сб. док. / сост. Д.Ю. Арапов. М., 2010. Вып. 2. С. 60–61.

№ 144. Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу

1 мая 1923 г.

Заместителю председателя ВЦИК
П.Г. Смидовичу

Докладная записка

С июля месяца прошлого года я принимаю активное участие в жизни Русской православной церкви, то в качестве управляющего делами Высшего церковного управления, то в качестве почетного председателя съезда группы «Живой церкви», то в качестве уполномоченного ВЦУ по мирянским организациям. Накануне открытия Церковного собора, который должен иметь выдающееся значение не только в жизни церкви, но и в жизни народа, положив фундамент церковно-обновленческому движению и закрепив своим авторитетом в жизни церкви новый уклад ее жизни, долг моей совести и преданности Советской социалистической республике повелевает осветить положение вещей в православной Русской церкви.

В течение июля–августа месяцев обновленческое движение в лице «Живой церкви» единым широким и мощным потоком организовывалось по всему телу Русской церкви, не встречая почти никаких препятствий и завершившись съездом «Живой церкви», на котором была выработана программа и всему движению придан стройный организованный порядок. Смещение всего старого черноклобучного епископата и замена его женатым, как орудием революционизирования церковного организма – шли в первую очередь. Монашествующие епископы, как бы ни сбрасывали с себя старый порядок, всей своей идеологией принадлежат ему. Только новый, выдвинутый революцией – женатый епископат, будет всецело, не только своим сознанием, но и телом привязан к революции, как основе, его породившей. Это сознание революционного принципа, заложенного в основу женатого епископата, заставило съезд «Живой церкви» настаивать на введении его, не дожидаясь собора, чтобы иметь уже дело с

новым революционным епископатом. Новые епархиальные управления, выдвинутые на местах комитетами «Живой церкви», ограничения власти епископа этими последними, борьба с засилием в приходских советах контрреволюционных элементов, следуя ясно выработанной определенной программе, упразднение городских монастырей и создание единой централизованной церковной кассы, кроме того подконтрольной, вот те меры, которые должны были скоро и быстро реорганизовать церковную жизнь, слив ее в единое целое с новым революционным укладом русской народной жизни. Уполномоченные на местах, непосредственно сносящиеся с ВЦ Управлением и от него зависящие, должны были быть проводниками и ответственными исполнителями этой программы по епархиям. Высшее церковное управление – единое по принадлежности своих членов к «Живой церкви», под единым руководством председателя «Живой церкви», а потому и единой волей и сильное своим единством, руководило всем движением. Тотчас же после съезда оно не преминуло приступить к выполнению его программы. Были намечены два кандидата, из среды женатых священников, на посты епископов. Наречение было совершено, оставалось рукоположить их и тем начать вводить принцип женатого епископата в церковную жизнь.

Внезапно картина меняется. Преосвященный Антонин[1] собирает вокруг себя реакционные элементы прихожан, которые, не дерзая выступить открыто под своим флагом, прячутся под его мантию и начинают поход против «Живой церкви», укоряя ее в профессиональности движения и отстаивая монашество в епископате. Что движение «Живой церкви» в своем наступательном ходе остановилось сперва на духовенстве, организуя его, было вполне естественно. Только революционизированное организованное духовенство могло впоследствии организовать и мирян, а потому нечего было и негодовать на то обстоятельство, что съезд «Живой церкви» организовал духовенство. Что же касается до сопротивления против женатого епископата, то негодование это исходило из идеологии монашеского епископского клобука, привыкшего к самовластию в церковных делах в своем одиноком отделении от мира и не мирившегося с простым обывательским обличьем женатого епископа, всецело связанного семьей с миром.

Высшее церковное управление запрещало, и введение женатого епископата в жизнь было приостановлено. Затем часть членов ВЦ Управления, входившая в состав «Живой церкви», и образовала Союз древлеапостольских общин. Все эти течения, «Возрождение», образованное Антонином, и «Древлеапостольский союз», встали в резкий антагонизм к «Живой церкви», и в обновленческом движении начался период не созидания, а жалкой партийной грызни со взаимными укорами и скандалами. Спросим себя, кому на руку такая грызня и соперничество? Конечно, не

[1] Имеется в виду обновленческий митрополит Антонин (Грановский).

обновленческому движению, а старому в церкви порядку, врагам революции, тихоновцам. Молодое обновленческое движение только в единстве может достичь силы и расцвести. В распрях оно погибнет, расцвести не успевши.

А потому важно осознать, которому из этих трех течений дать преимущество по объединению Русской церкви. Не говоря уже о том, что «Живая церковь» организовала обновленческое движение и приоритет во всяком движении много значит, не говоря уже о том, что «Возрождение» и «Древлеапостольский союз» представляют из себя организации искусственные, выросшие на почве личной вражды, а не естественного расслоения, тем не менее определим, относясь к ним серьезно, сущность каждого из обновленческих течений.

«Возрождение» и «Древлеапостольский союз» суть течения реформационные, выдвигающие на первое место церковные реформы, причем «Возрождение» – с уклоном к старому порядку, а «Союз древлеапостольский» – с уклоном к сектантству. «Живая церковь» – есть течение социальное, выдвигающее на первое место революционизацию церковной жизни в смысле сочетания церковной жизни с русской социальной революцией – в одно целое. Не говоря уже о том, что реформация церковная с точки зрения социальной революции есть предмет вовсе не могущий заинтересовать революционную власть, так как изменение в догматах, в богослужебном чине или в иных вопросах веры суть предметы отвлеченно-теологические, не имеющие никакого отношения к конкретным социальным задачам жизни и сплошь и рядом идущие рука об руку с весьма реакционными течениями жизни, но и в самом русском народе, православно-верующем – нет никаких данных для реформации. Реформационный элемент уходит в сектантство. В православии остаются элементы, желающие верить по исконному, традиционному. Обновленческое движение, принимающее окраску реформации, не идет навстречу никакому течению в православно-верующем народе. Иное дело – социально-обновленческое движение, каковое есть «Живая церковь». Оно задается целью изгнания из церкви элементов старого порядка и сочетания церковной идеологии с идеологией революционного социализма. Такое течение идет навстречу желанию православного народа закрепить за собой завоевания революции не только в государственной, но и в жизни церковной, идет к гармоническому сочетанию социальной революции в жизни государственной, с революцией в жизни церковной. А потому преимущество в обновленческом движении должно принадлежать течению социальному в лице «Живой церкви». Для успешного завершения своего, обновленческое движение требует единства, единого руководства, единой воли, что достигается введением всего обновленческого движения в единое русло «Живой церкви», тем более достижимое, что другие течения характера искусственного. Только при таких условиях собор церковный будет плодотворный.

Однако не успел еще съехаться Собор, как в воздухе пахнет новыми распрями и разногласиями, грозящими весь собор повергнуть в анархию. Дело в том, что Сибирь, не дожидаясь решения ВЦУ, поставила всюду у себя женатых епископов с митрополитом во главе, примыкающем к «Живой церкви». Между тем митрополит Антонин поднимает вопрос о непризнании и запрещении сибирских епископов. При таких тяжелых предвестниках распри на соборе, грозящих повергнуть собор в хаос, только одно твердое решение – вручить ведение дел на соборе «Живой церкви» и руководительство собором председателю «Живой церкви», как опытному незаменимому кормчему, может дать собору желанный спокойный характер для совершения им дела церковного обновления, полного разрыва с реакцией и осуждения Тихона со всеми его присными. На московском епархиальном собрании, избравшем членов на Собор, только одно тактичное и талантливое председательствование собранием протоиерея о. Красницкого вывело собрание из опасности срыва со стороны реакционных элементов и дало возможность выборам состояться.

Собор требует талантливого руководителя, опирающегося на стройное, организованное ядро, и таковым является Красницкий. Если мы вспомним, что на соборе должно состояться осуждение патриарха Тихона, то для государственной власти не является безразличным вопрос – кто будет председательствовать на соборе.

Полное беспрекословное осуждение всем собором патриарха Тихона с лишением его сана, как идейного главы контрреволюции – есть мера высокой государственной важности, требующаяся всем наличием зафиксирования раз и навсегда революционных идей в народе, мера эта требует для проведения своего на соборе глубоко продуманного, спокойного и тактичного руководства собором его ответственным руководителем.

Кто таковым может быть? Выдвинута новая кандидатура в лице митрополита Петра Сибирского. Не говоря уже о том, что каноничность его поставления пререкаема, что вызвало невероятный уже скандал на заседаниях ВЦ Управления между Антонином и Петром, а также при богослужении их в храме Христа Спасителя, митрополит Петр по необузданности характера своего, малоавторитетности в широких обновленческих кругах и неопытности в делах – не может явиться ответственным руководителем собора, а потому и дело исключительной важности – осуждение патриарха Тихона – под его председательством повиснет на соборе в воздухе. Может ли хоть на одну минуту революционная власть оставить дело осуждения патриарха Тихона в неизвестности или вручить в неопытные руки, не владеющего собой председателя, а потому и не могущего овладеть собором?

Из всего сказанного я вывожу единственно правильное заключение. Только при председательстве протоиерея Красницкого собор получит правильное течение, обеспечивающее государственной власти важное решение собора: осуждение и лишение им сана патриарха Тихона. Если же вспомнить, что все резолюции, вносимые на собор, составлены про-

тоиереем Красницким, то проведение их иным лицом является ударом по деловитости собора.

Владимир Львов

Помета: «Вполне присоединяюсь к автору сей записки и ходатайствую о том, чтобы протоиерей Красницкий был бы председателем и [слово неразборчиво] руководством собора. Член собора [подпись неразборчива]. 1/V.1923 г.».

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 21–18. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы отечества и церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 99–104.

№ 145. Заявление прихожан синагог г. Гомеля[1]

3 мая 1923 г.

В Президиум ВЦИК

Заявление

Постановлением Гомельского горсовета первоначально в прошлом месяце забраны были 5 синагог: Малокаменная, Цубина, Ловьянова, Рош-Пине, Мало-Любавичская.

Ныне забирают дополнительно самые большие синагоги, находящиеся на синагогальном дворе и построенные около 200 лет тому назад, а именно: Большую каменную, Любавичскую и Старосельскую.

Из них Большая каменная синагога построена в 1757 г. при графе Румянцеве одновременно с костелом и Петропавловским собором, которые и до сего времени оставлены в пользовании верующих христиан, представляет из себя историческую ценность, сведения о коей имеются в Главмузее.

Забираемые синагоги являются не домовыми, а приходскими; по своей площади и количеству молящихся они составляют до 90 % всей площади еврейских храмов.

Синагоги эти построены и содержались еще при старом режиме, и при устройстве их пришлось преодолеть все препятствия, которые ставились в отношении евреев, сравнительно с христианами при отправлении религиозных обрядов.

Обращаем внимание на то, что забранные ранее синагоги не все использованы, а острого жилищного кризиса нет, ввиду увеличения городской жилой площади от последовавшей в конце 1922 г. муниципализации до 200 больших домов, помимо имеются недостроенные дома.

---

[1] Копии заявления были направлены в НКЮ и Наркомпрос.

Законами советской власти и политикой правительства проводится в жизнь широкая веротерпимость и свобода совести. Между тем отобрание главных и единственных по-своему помещению синагог, приходских еврейских храмов противоречит вышеуказанным законам и политике правительства, и являются крайним стеснениям для верующих евреев в исполнении религиозных обрядов.

Мы ходатайствуем о срочном рассмотрении нашей просьбы и разрешении оставить вышеуказанные 3 синагоги: Большую каменную, Любавичскую и Старосельскую в пользовании верующих, а до рассмотрения сделать распоряжение о приостановлении ломки синагог и отчуждения инвентаря.

По уполномочию прихожан старосты [подписи неразборчивы]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 96–96 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 146. Обращение Всероссийского союза баптистов[1]

№ 1537 3 мая 1923 г.

Во ВЦИК

По действиям агентов ГПУ, изъявших, согласно прилагаемому акту, 21 апреля с.г. из продажи в книжном магазине издательства «Слово истины» в Москве п. Рождественка № 6, целый ряд брошюр издания баптистов религиозного характера. Коллегия Всероссийского союза баптистов узнала, что эти издания запрещены к распространению Главлитом. Брошюры эти напечатаны несколько лет тому назад еще до введения цензуры и остались в самом незначительном количестве на складе. Невозможно, даже при очень большой натяжке, в содержании этих чисто религиозных по своему характеру изданиях (несколько страничек каждая) уловить какое-либо антиправительственное направление, если только вообще все, что издается не против веры, а за веру не считать сейчас противогосударственным.

Запрещены, например, такие вещи, как:

1. Брошюра «Всемирное братство баптистов» – речь председателя Всемирного союза баптистов, сказанная в 1911 г. и пропущенная жестоко расправляющейся с баптистами цензурой царского правительства;

2. «Почему надо верить в Бога» – доводы в пользу признания того, что Бог существует;

3. «Какой день надо праздновать» – брошюра, касающаяся исключительно внутреннего вопроса сектантов, праздновать ли субботу или воскресенье.

---

[1] Копии обращения были направлены в ЦК РКП(б), НКЮ и ГПУ.

Баптисты не чувствуют себя гарантированными от того, что не будут конфискованы и другие их издания, направленные на борьбу с поповским суеверием, так то «Бессмысленный обряд», «Нужно ли покланяться иконам, чтить мощи», «Древнеязыческие корни культа Девы Марии» и т. п.

За последний год Главлит вообще выявил одну линию – не пропускать всего того, что представляют для цензурования баптисты. Так не были пропущены воззвания на сборы среди общин баптистов для голодающих, хотя ЦК Последгол работает с баптистами в этой области; 4 не допущены к напечатанию воззвания относительно сбора денег на выкуп Библий, хотя Библии разрешены к получению, и наиболее яркий факт проявленной религиозной нетерпимости со стороны Главлита – это запрещение печатать ряд религиозных песней баптистов, которые были в употреблении даже при царском правительстве. Запрещена, например, такая песнь, как: «Христа да возвеличат все» – гимн, который исполняется баптистами всего мира уже десятками лет. Можно думать, что этот гимн при его составлении не был рассчитан на подрыв советской власти.

Доводя об этом до сведения руководящих органов правительства, Коллегия ВСБ с грустью должна констатировать, как на основании этих фактов, так и имеющихся в ее распоряжении еще целого ряда других, сводку которых она в ближайшее время представит, что закон о свободе совести на основании 13 ст. Конституции нарушается не только на местах невежественными агентами правительства, но и в центре. Баптисты, пережившие гонения при царском режиме, чувствуют, что теперешняя картина нетерпимости становится очень схожей с прежней, хотя центральные власти отменяют многие незаконные действия, но количество правонарушений опережают возможность доводить о всех их до сведения центральной власти, добиваться их отмены.

Председатель П.В. Павлов
Член коллегии М.Д. Тимошенко
Секретарь Н.А. Левинданто

Помета: «К сведению».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 92–92 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

№ 147. Заявление президиума Поместного обновленческого собора Русской православной церкви

7 мая 1923 г.

Во ВЦИК
Президиума Всероссийского поместного собора
Русской православной церкви

2 мая 1923 г. состоялось определение Собора о лишении сана патриарха Тихона.

Президиум Собора просит ГПУ разрешить лично объявить бывшему патриарху Тихону, ныне мирянину Василию Белавину, сие определение.

Председатель Собора митрополит Петр Блинов
Члены Президиума Собора подписи

Помета: «Свидание разрешаю. Пред[седатель] процесса. А. Галкин. 7/V.1923 г.»

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д.Н. 1780). Т. 3. Л. 55. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 148. Заявление евангельских христиан баптистов г. Благовещенска

г. Благовещенск 2 августа 1923 г.

Всероссийскому старосте
гражданину М.И. Калинину
центральной общины евангельских христиан
баптистов в г. Благовещенске

Прошение

Мы, делегаты центральной общины евангельских христиан баптистов, объединяющие собой общины Дальнего Востока, считаем себя счастливыми приветствовать Вас, дорогой наш гость, Всероссийский староста, Михаил Иванович Калинин, а также в вашем лице и ВЦИК и ЦИК СССР. Мы желаем, чтобы Ваше пребывание у нас на Дальнем Востоке вообще и в нашем родном городе Благовещенске в частности осталось бы в прошлом навсегда днем светлого воспоминания о Вас, а в будущем – лучом надежды на лучшее бытие нашего уголка, как нераздельной части с дорогой нам РСФСР.

Мы часть Всероссийского союза евангельских христиан баптистов, состоящих из верных сынов своей страны, всегда лояльных, и в гражданском строительстве идущих в первых рядах с самого появления нашего и России, желали и желаем лишь одного, чтобы нам было бы лишь предоставлено право свободно верить, согласно Евангелию Господа нашего Иисуса Христа, и осуществлять Его веления согласно голосу нашей совести. За это неутомимое желание мы, баптисты, в России были гонимы старым царским правительством и ссылаемы в глухие тундры Сибири и лихорадочное Закавказье.

На Дальнем Востоке мы были предоставлены самим себе, где пользовались относительной свободой. С радостью встречая освободительное движение и революцию мы, баптисты Дальнего Востока, чаяли еще луч-

шей новой зари восходящей над нашей родиной и Дальним Востоком. Декрет отделения церкви от государства и уравнение в правах всех религиозных группировок раздался радостной благовестью в наших сердцах, и мы так себя и чувствовали вплоть до 10 января 1923 г. С этого дня можно констатировать то, что мы, на Дальнем Востоке никогда не имевшие понятие о каких-либо притеснениях за свободу совести, сразу почувствовали нечто неведомое для нас, баптистов Дальнего Востока. Теперь мы можем констатировать нижеследующие факты, которые волнуют нас и которые служат в совокупности теми причинами, побудившими обратиться к Вам, наш Всероссийский староста.

Факты эти таковы: беспричинные аресты членов и закрытие наших молитвенных домов, отобрание нашей духовной нравственной литературы даже без составления на то протоколов и описей отобранных предметов, закрытие нашей редакции журнала «Голос христианской молодежи», неразрешение печатания журналов и нужных для богослужения книг, отобрание книг Священного Писания или же, разрешая печатать сборники духовных песен вместо просимых 2000 шт – 100 шт, в тоже самое время уже готовые ранее изданные – отобраны, запрещение нашим братьям баптистам собираться для молитвы, за неимением собственного молитвенного дома, в частных домах, тем самым лишая их удовлетворения духовных потребностей, обязательное условие, – чтобы при собрании для молитвы на каждый раз на то испрашивалось особое разрешение, закрытие наших библейских курсов.

Все вышеуказанные факты имели место в гг. Благовещенске, Хабаровске, Николаевске и многих других местах Дальнего Востока. Обращая Ваше ценное для нас внимание на эти общие, на наш взгляд, ненормальные явления в свободной стране, мы сердечно просим Вас, Михаил Иванович, защитить нас верных граждан РСФСР от упомянутых притеснений. Прося Вашей защиты, мы, с своей стороны, в пределах прав предоставляемых нам декретами народных комиссаров, обещаемся, как и в прошлом, быть верными гражданами нашей рабоче-крестьянской страны.

Много слыша о Вашем, дорогой наш староста, добром сердце идти навстречу рабочему и крестьянину, а мы, баптисты Дальнего Востока, состоим из таковых, надеемся, что эта наша просьба не останется без Вашего внимания, в противном случае мы не осмелились бы писать Вам так откровенно. Признавая и веря на основании Евангелия Господа нашего Иисуса Христа, что существующие власти от Бога установлены (послание Римлянам 13 гл. 1 ст.), мы молим за Вас и за всех представителей власти Господа, чтобы Он дал Вам мудрое сердце управлять многомиллионным русским народом на славу рабоче-крестьянской власти, а нам, как церкви, иметь возможность свободно молиться, свободно исповедовать свою веру и свободно выполнять волю нашего Господа проповедовать Его Евангелие как свободной церкви в свободном государстве.

Уполномоченные Благовещенской общины
евангельских христиан [пять неразборчивых подписей]

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 180–180 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы[1].

№ 149. Докладная записка V отдела НКЮ

27 августа 1923 г.

Во ВЦИК

Вследствие предписания ВЦИКа от 4 августа 1923 г. № 24711, отдел культов НКЮ сообщает, что из переписки выяснилось, что в г. Уржуме был сооружен поморской брачной общиной старообрядцев в принятом у них стиле храм на собственные средства в память закона о веротерпимости 17 апреля 1905 г. Храм этот был освящен, и в нем происходило служение культа до 1918 г., когда явилась потребность в капитальном ремонте, который не был своевременно произведен по независящим от Уржумских поморцев обстоятельствам. В заседание Уржумского уисполкома от 14 ноября 1919 г. этот единственный храм был отобран от старообрядческой общины, вопреки циркуляру НКЮ от 3 января 1919 г.[2] и циркуляру НКВД от 28 февраля 1919 г.[3] Поводом к этому явилось неиспользование здания культа в этот момент по его назначению (и ввиду капитального ремонта), нахождение в притворе храма одного мешка картофеля для нуждающихся престарелых старообрядцев и, кроме того, какого-то частного имущества на чердаке храма, обнаруженного Уржумской ЧК. Вследствие протестов поморцев ликвидация храма была приостановлена до июля 1920 г., причем согласно поданному заявлению от 1 октября 1919 г., здание это было передано 11 января 1920 г. поморской общине «в бессрочное и бесплатное пользование». Несмотря на массу ходатайств перед всеми возможными губернскими и центральными учреждениями, постановление Уржумского уисполкома было утверждено Вятским губисполкомом, признано законным НКВД (отношение на имя Вятского ГИК от 11 октября 1920 г. № 19920) и храм был ликвидирован.

Вследствие отдаленности времени отобрания у поморцев здания культа и обращения его под Спорт-клуб, V отдел Наркомюста лишен возможности ныне произвести необходимое расследование и сделать надлежащие выводы, ввиду разноречия заявлений поморцев и Рабкрина и т. д., с одной стороны, и представлений Уржумского УИК – с другой. Сама поморская община насчитывает в г. Уржуме поморцев около 300 человек, прошение общины во ВЦИК от 27 августа 1921 г. подпи-

---

[1] Направлено 17 сентября 1923 г. П.Г. Смидовичем на рассмотрение в V отдел НКЮ.

[2] См.: Документ № 57. Книга 3.

[3] См.: Документ № 345. Книга 3.

сано 103 лицами, а Уржумский УИК в своем представлении от 23 июля 1923 г. № 3522 сообщает Отделу культов, что «сама группа имеет не более 50 чел.». Далее из составленного комиссией по приемке здания культа под спортивный клуб Всевобуча от 30 октября 1920 г. № 1736, а также заявлений уржумских поморцев явствует, что в данном случае имеется здание храма, выстроенного в стиле поморского согласия – продолговатый корабль с куполом, причем, по заявлению поморцев в Уржумский УИК, «единственный в г. Уржуме старообрядческий храм», между тем Уржумский уисполком в помянутом представлении утверждает, что это не храм, а молельня и рядом с нею имеется вторая молельня, хотя дальше сам УИК пишет: «Здание молельни особой архитектурой, характеризующей храмы (православные) не отличается, и представляет из себя большой просторный зал с хорами и небольшой куполообразной надстройкой».

Затем сами просители и общее присутствие Бюро жалоб Уржумского Рабкрина от 30 августа 1920 г., выслушав весь материал, нашла: 1) что моленная, о которой идет речь, уже была предоставлена в пользование общины судебным исполнителем по Уржумскому у[езду] 10 октября 1919 г., 2) что община письменные документы с производством судеб[ного] исполнителя о представлении в их пользование моленной получила лишь 11 января 1920 г., и 3) что Уржумский УИК, обсуждая о национализации моленной, отступил и не исполнил пункты 5, 8, 11 ст. 685 С[обрания] у[законений] за 1918 г. 4) Община, получив от судебного исполнителя здание моленной (10 октября 1919 г.), до момента пленума УИК 14 ноября 1919 г. не могла использовать таковую по назначению, не имея на руках документов от судебного исполнителя, затем не могла этого исполнить и впоследствии ввиду спорного вопроса о национализации и ремонта моленной», тогда, как Уржумский УИК в том же представлении 23 февраля 1923 г. заявляет, что «до отобрания молельня фактически хотя и была в ведении старообрядцев, но юридических на это документов у них нет, и таковая находилась еще в стадии достройки».

Потому из всех документов явствует, что при отобрании поморского храма не были соблюдены инструкция НКЮ от 24 августа 1919 г. и циркуляры НКЮ от 3 января 1919 г. и НКВД от 28 февраля 1919 г., а Уржумский УИК заявляет, что «молельня у старообрядцев была отобрана в порядке национализации» и т. д.

Ввиду всего вышеизложенного, можно прийти к единственно верному выводу, что при отобрании у уржумских поморцев храма требуемые декретами Советской республики формальности дополнительно не были соблюдены и что с формальной стороны ликвидация поморского храма в Уржуме Вятской губ[ернии] была совершена незаконно.

Член Коллегии Наркомюста
Заведующий V отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 146–146 об. Копия. Машинописный текст.

№ 150. Письмо П.Г. Смидовича в Наркомвнешторг

№ 8414/к 27 сентября 1923 г.

Наркомвнешторг
Отдел лицензий

Президиум ВЦИК предлагает выдать Всероссийскому союзу евангельских христиан разрешение на ввоз в полугодовой срок с нормальным для печатных известий таможенным обложением следующих изданий в количестве:

1) 19000 экз. сборников духовных песен под названием «Духовные песни», из Германии;

2) 9000 экз. сборников духовных песен «Гусли», из Финляндии;

3) 4000 экз. того же сборника духовных песен «Гусли», из Польши;

4) 10000 экз. Библий, из Эстонии и Финляндии;

5) 10000 экз. Евангелий (Новых заветов), из Эстонии и Финляндии.

Примечание: В случаях необходимости разъяснения обратиться ко мне лично.

Член Президиума ВЦИК (Смидович)
Верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 16. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 151. Заявление верующих г. Феодосии

[Не позднее 11 октября 1923 г.][1]

Во ВЦИК
православных прихожан общин г. Феодосии

Прошение

Распоряжением государственной власти патриарх Тихон освобожден из-под ареста и совершает богослужения в Москве, приняв на себя роль руководителя общин православных, признающих его как патриарха, что и вызвало поминовение его как главы Русской православной церкви и в других местах Советской республики.

Между тем разъяснением Новгородского прокурора (газета «Звезда» 1923 г. № 52) указано, что поминовение его за богослужениями как явно контрреволюционера, выходит за пределы простой молитвы и является публичным изъявлением хвалы заведомым врагам советской власти.

Просим ВЦИК дать разъяснение, действительно ли поминовение, открытое за богослужениями патриарха Тихона, рассматривается со-

[1] Указана дата по регистрации в приемной председателя ВЦИК.

ветской властью как контрреволюционные выступления со стороны тех лиц, кои это допускают.

Подписи верующих [неразборчивы]

Резолюции: «НКЮ. V отдел. Тов. Красикову по принадлежности.
11/X.1923 г. П. Смидович.
Сообщить разъяснение через прокурора. П. Красиков»[1].

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 226–226 об. Подлинник.
Рукописный текст. Резолюции и подписи – автографы.

№ 152. Докладная записка V отдела НКЮ

№ 27961 6 ноября 1923 г.

В Президиум ВЦИК

Вследствие Вашего предложения от 17 сентября с.г. относительно неутверждения Ярославским ГОУ религиозного общества трезвенников, НКЮ сообщает, что неутверждение это последовало по соображениям как формального, так и материального свойства. Согласно инструкции НКЮ и НВД от 27 апреля 1923 г.[2], для учреждения религиозного общества требуется не менее 50 человек, между тем Ярославское религиозное общество трезвенников представило заявление, подписанное только 40 лицами. Далее, по сообщению Ярославского ГОУ, в Уставе трезвенников имеются непротивленческие пункты, дающие право заключать, что секта трезвенников преследует цели разложения Красной армии, и с этой точки зрения не заслуживает легализации со стороны советской власти.

При сем возвращается прошение трезвенников.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 296. Заверенная копия.
Машинописный текст.

---

[1] Во исполнение резолюции в адрес Крымского прокурора V отдел НКЮ направил 5 декабря 1923 г. письмо следующего содержания: «Вследствие заявления от группы верующих г. Феодосии во ВЦИК относительно поминовения патриарха Тихона, НКЮ сообщает, что вопрос этот разрешен секретным циркуляром гл[авного] прокурора № 23/с, о чем уведомьте представителей групп верующих г. Феодосии». См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 227.

[2] См.: Документ № 70. Книга 3.

№ 153–154. ЖАЛОБА СИБИРСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ (30.11 – декабрь1923)

№ 153. Жалоба Сибирского областного обновленческого церковного совета

30 ноября 1923 г.

Председателю исполнительного комитета Союза ССР
т. М.И. Калинину
Сибирского областного церковного совета

Сибирский областной церковный совет, закрепив обновленческие позиции на положениях, утвержденных II Всероссийским пом[естным] церк[овным] собором 1923 г., за весь период своей деятельности подкреплялся непоколебимым сознанием свободы религиозного вероисповедания. дарованной Великой социальной революцией в формах советской государственности.

Обновленческое движение в Сибири после долгих и тяжких испытаний, наконец, было вышло из полосы травли обновленческих вождей и их искренних последователей тихоновщиной, но, к глубокому сожалению, враждебные нам, обновленцам, реакционные группы прежнего церковного, казенного, царского православия, с необычайной силой обрушились на нас, когда определенно стало известно об освобождении патриарха Тихона из-под стражи.

В разлившихся волнах надежд на возвращение с освобождением Тихона всего старого, реакционерам любимого у тихоновцев стала крепнуть мысль, что освобождение Тихона есть желание союзников дать почувствовать свою силу и влияние на соввласть. Особенный успех стала иметь агитация тихоновцев со времени объявления Керзоном ультиматума Советской России. Всюду, по Сибири, стала разноситься необычайно сильно весть, что теперь можно смело говорить о насилии большевистской власти в делах православной религии. Освобождение Тихона приписывали всецело лорду Керзону. Тихоновщина ожила. Надежды окрылились. Скоро придут наши иностранные друзья, радовались кулаки, спекулянты и нэпачи с частью прогнившей интеллигенции, скоро придут и обновленцам-коммунистам будет «хана» вместе с советской властью. Тихоновские священники на своих заседаниях приходских советов определенно заявляли и распускали провокационные слухи о взятии поляками Смоленска. На ухо торжественно шептали всем, что советская власть послала в помощь Германии свои дивизии, но они были

на голову разбиты, и некоторые военные части добровольно перешли на сторону поляков без боя.

Настроение было приподнятое, тем более, что гражданская власть, к которой мы прибегали за помощью, как будто стояла за тихоновцев, и наши вопли о насилии, творимом тихоновцами, оставались гласом вопиющего в пустыне. Тихоновщина объясняла такое поведение власти боязнью пред союзниками. Всех, кто записывался в наши обновленческие общины, запугивали переворотом. Запугивали тем, что когда будет переворот, то в первую очередь с наслаждением повесят митрополита Блинова, а потом и всех обновленцев с коммунистами.

Перед Октябрьскими торжествами тихоновцы разбрасывали прокламации около собора, где у обновленцев в этот день происходило торжественное богослужение и молебствие. Богослужение это вызывалось двумя обстоятельствами: а) Октябрьские торжества политического характера и б) Октябрьские торжества церковного характера, потому что Сибирское обновленческое движение как раз порвало фронт монашеского деспотизма и насилия в октябре месяце. В октябре месяце был Всесибирский предсоборный съезд духовенства и мирян; 6 октября единодушно был избран во епископа женатый св[ященник] Блинов; 8 октября был поставлен во епископа. Вот почему и празднование было двойное, радостное: День политической социальной революции и день церковной революции.

Тихоновцы разбрасывали прокламации следующего содержания: «Смерть самозванцу Блинову, несущему разложение в Русскую православную церковь, назначенный для этой цели политической властью большевиков. Проклятие на его голову и анафема на вечные времена Псу Окаянному». Такого рода прокламациями тихоновщина старалась запугать темные несознательные массы, чтобы они не ходили на наш торжественный праздник. Всюду с особенной силой старались распространить тихоновцы, что мы, обновленцы, разрушаем православную церковь, что мы коммунисты, что мы продались советской власти. Таким образом, тихоновщина, потерявши под собой религиозную почву, в борьбе с нами всецело устремилась в область политической травли обновленцев как коммунистов, как предателей Православной церкви в руки соввласти. Мужичкам сибирским всюду внушалась мысль, что обновленцы приведут их в Коммунию, почему необходимо священников обновленцев гнать. На этом обстоятельстве тихоновщина решила нас бить.

Однако, несмотря на такую страшную, ожесточенную травлю обновленцев тихоновщиной, несмотря на запугивание, что при перевороте всех обновленцев во главе с митрополитом Блиновым повесят, наша обновленческая организация все более и более захватывала православное население в свои ряды. Наша организация разрослась до такого состояния, что все приходские храмы имели наши боевые обновленческие группы, которые и управляли общинами на обновленческих началах. В некото-

рых приходах количество лиц, записавшихся в обновленческую общину, доходило до 600 человек.

Тихоновщина, видя, что ничто не успевает, но паче молва обновленческая бывает, решилась на самый безумнейший шаг.

Сорганизовался в среде тихоновщины самый богатый кулацкий и интеллигентный элемент, пустивший в ход политическое запугивание о политическом перевороте, и, воспользовавшись реакционным настроением некоторых общественных групп, стали делать разбойнические набеги на обновленческие храмы. С криком, шумом, ругательствами, что обновленцы – коммунисты, предатели православной веры, еретики, стала ходить эта группа из храма в храм и занимать их, выгоняя священников обновленцев, выталкивая их в шею, не давая им возможности говорить, стаскивая их с трибуны и мирян-обновленцев.

Мы обратились с жалобой к гражданской местной власти на тихоновские безобразия. Власть ответила отказом, невмешательством в религиозные дела. Бесчинства продолжались. Дошло до такого состояния в обновленческих общинах, что нельзя было собираться для обсуждения нашего положения, ибо тихоновцы лезли драться с каждым обновленцем, но обновленцам запрещено было митрополитом Блиновым вступать в драку и скандал.

Насилия продолжали твориться. Мы, обновленцы, определенно заявляли представителям местной гражданской власти, что эта тихоновская организация – организация не церковная, а политическая, с одной стороны, а с другой – обращали внимание, что у нас в каждом приходе есть обновленческие группы, доходящие до больших размеров, и что мы уже храмы приняли в свое ведение, что мы отвечаем за то, что творится в наших храмах, обращали внимание, что тихоновцы идут определенно драться, что они всюду разбрасывают прокламации политического содержания. Власть молчала. Мы, обновленцы, могли бы совершенно разбить тихоновцев благодаря своему качественному и количественному на некоторых собраниях превосходству, но за это безобразие нас же, обновленцев, могли привлечь к ответственности за нарушение общественной тишины и порядка, почему и не решились к этим мерам прибегнуть, как тихоновцы, которые оставались в таких случаях безнаказанными. В это же время прокуратура, юрисконсульт губисполкома любезно разъясняли тихоновцам, что они могут занимать храмы. Губисполком давал разрешение на такие скандальные собрания.

Во избежание дальнейших безобразий мы принуждены были так крепко спаяться и сорганизоваться, что тихоновцы, уже несмотря на свою воинственность, не могли попасть к нам на собрания, ибо на них пропускали только членов наших обновленческих общин под строгим контролем, по удостоверениям.

Почтительнейше просим советскую власть в вашем лице, даровавшей нам свободу вероисповедания, оградить наши права, права нашей молодой обновленческой организации от насильнических и варварских

действий тихоновцев, которые все еще продолжают думать и веровать, что могут до сих пор насилием и палкой заставить мыслить и веровать так, как они мыслят, по самодержавному, казенному, царскому православию. Им все еще продолжает сниться, в мечтах и их ожиданиях продолжает рисоваться розовыми красками облик, библейский облик, Михаила Романова, о котором особенно распространяют тихоновцы во главе с преданными дому Романовых иоаннитами (последователями Иоанна Кронштадтского). В качестве образца деловой работы тихоновщины прилагаем: а) прокламацию и б) сообщ[ение] свящ[енника] Витова.

Председатель Сибирского об[щественного]
церк[овного] совета — митрополит Петр Блинов
протоиерей Василий Курков
прот[оиерей] П. Никольский
Секретарь — свящ[енник] [подпись неразборчива]

Резолюция: «НКЮ – V отдел т. Красикову. 14/XII. [1923 г.] П. Смидович».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 17. Л. 87–88 об. Подлинник. Машинописный текст. Резолюция и подписи – автографы.

№ 154. Заключение V отдела НКЮ

Декабрь 1923 г.[1]

Во ВЦИК

По поводу препровождений ВЦИК от 8 сего декабря № 819.04/62 жалобы Сибирского областного церковного совета [V отдел] сообщает нижеследующее:

Так наз[ываемый] Сибирский церковный областной совет жалуется, что «гражданская власть, к которой мы (обновленцы) прибегали за помощью, как будто стояла за тихоновцев и наши вопли о насилии, творимом тихоновцами, оставались гласом вопиющего в пустыне», а также что «прокуратура и юрисконсульты ГИК любезно разъяснили тихоновцам, что они могут занимать храмы, а губисполком давал разрешения на такие скандальные собрания».

Из самого текста жалобы церковного совета явствует, что предъявляемые обновленцами обвинения местной власти, прокуратуры и юрисконсультов ГИК являются неосновательными и вина этих всех учреждений заключается в том, что они стараются последовательно проводить в жизнь великие принципы, провозглашенные декретом 23 января 1918 г.

[1] Лист документа поврежден, в связи с этим номер и день не читаются.

о свободе вероисповедания и об отделении церкви от государства, тогда как Сибирский областной церковный совет с гр. Блиновым[1] во главе понимает, что свобода вероисповедания дарована в РСФСР только для них и что местная власть должна им оказывать такое же покровительство и помощь, какое государство оказывает церкви, как это было у нас при царизме.

Настоящая жалоба проливает свет на поступающие из Сибири из всех больших городов жалобы на притеснения, чинимые православным верующим необновленческого толка, в деле отправления ими культа, и вместе с тем доказывает неосновательность самой жалобы церковного совета.

Из текста заявления гр. Блинова явствует, что в Сибири все приходские храмы переданы «боевым обновленческим группам, кои управляют общинами на обновленческих началах». Ввиду неимения храма для молитвенного собрания необновленческие группы, изгнанные из старых храмов, стали «ходить из храма в храм и занимать их, выгоняя священников обновленцев». Тогда «во избежание дальнейших безобразий, мы (обновленцы) принуждены были так крепко спаяться и «сорганизоваться, что тихоновцы уже, несмотря на свою воинственность, не могли попасть к нам на собрания, ибо на них пропускали только членов наших обновленческих общин под строгим контролем, по удостоверениям».

Таким образом, из заявления Сибирского церковного совета мы видим, что в Сибири обновленческая церковь сложилась в особый организм, отличающийся от остальной православной церкви, но, судя по самой жалобе, удовлетворяющей нужды крайнего меньшинства верующих. Этому меньшинству переданы все приходские храмы, в которые имеют доступ только обновленцы, снабженные особыми удостоверениями на право входа. Лица, не принадлежащие к обновленцам, таким образом, доступа в храмы не имеют и рассматриваются обновленцами в лучшем случае как раскольники (с церковной точки зрения).

Напротив, староправославные, составляющие, как это видно не только из подаваемых в НКЮ и ВЦИК жалоб, но из жалобы самого гр. Блинова, большинство, большинство населения лишены в Сибири храмов и не могут вследствие этого отправлять культового служения, причем в некоторых местах, наприм[ер] в Челябинске, собирались на молитвенные собрания в поле.

Такое положение вещей противоречит принципам, провозглашенным в Декрете об отделении церкви от государства, и, естественно, не встречает одобрения со стороны местной прокуратуры, консультантов ГИКов, обязанных блюсти за соблюдением законности. Но в этом, с точки зрения гр. Блинова, преступлении поддержания и проведения прин-

---

[1] Имеется в виду Петр (П.Ф. Блинов) – обновленческий митрополит Сибирский; председатель Сибирского областного церковного совета.

ципов отделения церкви от государства являются одинаково виновными не только прокуратура, но и НКЮ, и даже ВЦИК.

Ввиду изложенного, V отдел НКЮ полагает, что жалоба гр. Блинова на действия местной власти и прокуратуры должна быть оставлена без последствий.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 17. Л. 85–85 об. Копия. Машинописный текст.

№ 155–156. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Р. ФАХРЕТДИНОВА ВО ВЦИК И ЗАКЛЮЧЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ О СУДЬБЕ АРХИВА ЦДУМ (29.12.1923–30.01.1924)

№ 155. Докладная записка Р. Фахретдинова

№ Д 902.5/3 29 декабря 1923 г.

Многоуважаемый Михаил Иванович!

Тюркские народности, известные под разными названиями: болгар, буртасов, башкирдов, мишер и прочие, – несомненные аборигены Приволжья и восточных районов Волги и ее притоков, – населившие эти области с незапамятных времен и бывшие жителями этих мест, населяющие и доныне области, принявшие от арабов мусульманскую веру ранее принятия русскими христианства, воспринявшие бесспорно вместе с верой и арабскую письменность, как бы странно это ни казалось, не сохранили ни одного письменного памятника, ни из области научной, ни религиозной, ни вообще литературной. Этот печальный факт объясняется тем простым обстоятельством, что царь Иван Грозный после завоевания Казанского ханства приказал собрать и сжечь все, что только могло найтись писанного арабскими письменами, как бы маловажно ни было находимое и отбираемое.

Этим фактом объясняется, что мусульмане, живущие в России и Сибири, в настоящее время не имеют ни своей истории, ни жизнеописаний выдающихся личностей. В то время как в чужих странах сохранились писанные тысячелетия тому назад сведения о них, русские историки и исследователи [не имели] ни одной строчки, написанной арабскими письменами в период, предшествовавший завоеванию Казанского ханства.

Это обстоятельство, как бы прискорбно оно ни было для мусульманских людей науки и просвещенных лиц, но им приходилось мириться

с фактом и утешаться тем соображением, что мусульмане в настоящее время обладают сокровищницей – таким собранием письменных документов, которые в будущем дадут им возможность для составления своей истории и жизнеописания лиц, заслуживающих быть отмеченными по их деятельности и заслугам по отношению к мусульманам. Такой сокровищницей является хранящийся в городе Уфе при Духовном управлении мусульман архив. Оценивая по достоинству, какое богатое собрание материалов исторического, бытового и демографического характера [находится в их распоряжении], мусульмане верят и надеются, что этот архив будет использован мусульманами – историками и бытописателями.

Дела этого архива могут быть подразделены на следующие категории: 1) религиозные определения (фетвы в разъяснении шариата); 2) дела о лицах, подвергавшихся испытанию на пригодность занятия духовных должностей; 3) дела, основанные на правилах шариата по семейным спорам; 4) жизнеописания духовных ученых, подведомственных Духовному управлению; 5) сведения о числе приходов и мечетей и их истории; 6) метрические записи и 7) дела о духовных учебных заведениях.

В то время как у христиан имелись отдельные от метрик книги для записей религиозных актов, хранившиеся в церквях и неизъятые, мусульмане с введения метрик довольствовались ими, не ведя отдельных записей. Поэтому метрики, введенные христианскими духовными лицами, являются, как само собой понятно, документами не только светского, но и религиозного характера. На этом основании архив Духовного управления должен быть рассматриваем скорее как архив религиозных, чем светских документов.

Имевшиеся на руках приходских имамов метрики были своевременно изъяты из их распоряжения и переданы в соответствующие советские учреждения. Поэтому едва ли существует надобность в изъятиях метрик, находящихся при Духовном управлении, как бы аналогичных с не изъятыми из церквей, тем более что таковые, не будучи подлинными метриками, суть только копии или дубликаты этих последних.

Если бы могло случиться, что изъятые советским правительством метрики уничтожатся огнем или по другому несчастному случаю, или представилась бы надобность по какой-либо причине в сличении с дубликатом архива, или вообще в целях справки, архив всегда был и будет к услугам советских властей как для справок, [так и для] сличения и снятия копий с соответствующих метрик. Словом, двери архива всегда открыты, и архив доступен для всех представителей советской власти.

В глазах российских мусульман архив Духовного управления почитается, как весьма ценная сокровищница важных данных по демографии и изучению своих родов и племен. Поэтому и нарушение цельности архива равносильно приведению его в полную негодность, граничащую с полным уничтожением. На самом деле, выделение из этого архива метрик некоторых приходов, находящихся в разных республиках, будет равносильно приведению его [в] полную негодность по следующим со-

ображениям: во-первых, все метрики числом от 25 до 100 экземпляров, сшитые крепкими нитками в томе, и т. к. метрики многих таких томов относятся к разным республикам, то для того, чтобы достать их, придется расшивать, и разрознить, и тем нарушить порядок и принятую уже систематизацию, и привести [дела] в состояние, лишающее возможности ими пользоваться; во-вторых, т. к. реестры этих метрик существуют в единственных экземплярах и разделение невозможно, то единственной возможностью явится снятие копий за счет заинтересованной республики, что повлечет за собой невообразимо большие затраты в денежных средствах, несравнимо превосходящие ожидающуюся пользу, ибо пришлось бы снять копии не менее как с 10–50 томов реестров, и весьма понятно, что пользование метриками без реестров совершенно невозможно.

Исходя ли из таких же, как выше приведено, соображений или по иным другим, ВЦИК своим постановлением от 14 ноября 1921 г. оставил этот архив в распоряжении Духовного управления и разрешил выдачу справок через лиц, указанных управлением и утвержденных Центрозагсом в качестве его представителей. Духовное управление своевременно указало лиц для этой должности.

Столь мудрым и глубоко-продуманным своим решением ВЦИК приобрел до 10 миллионов мусульманского населения, и предотвратил было возможность повторения того, что было совершено вандализмом Ивана Грозного, ибо, по нашему мнению, изъятия из архива некоторых отдельных дел и метрик, нарушая цельность его как собрания исторических данных, равносильны повторению вандалистского поступка Ивана Грозного.

Я позволил себе утруждать Ваше внимание вышеприведенными соображениями как морального, так и практического характера ввиду появившейся в местной газете «Власть труда» (№ 287 от 18 декабря 1923 г.) следующей заметки, озаглавленной «Перевод Духовного мусульманского управления из Уфы»: «БашЦИК возбудил ходатайство перед ВЦИК о переводе Центрального духовного управления мусульман внутренней России и Сибири из города Уфы в Казань или Москву. БашНаркомвнуделу поручено изъять из опечатанного архива книги, относящиеся к населению БашАССР и передать в Башцентрозагс. Подпись: Ур-ц».

Если сообщение это соответствует действительности и БашЦИКом возбуждено подобное ходатайство, идущее в современный разрыв с постановлением ВЦИК от 14 ноября 1921 г., как равно его самоличное поручение БашНаркомвнуделу об изъятии метрик из архива, я усерднейше просил бы при поступлении этого ходатайства на рассмотрение ВЦИК обратить должное внимание на изложенные выше мои соображения. Я вполне уверен, что ВЦИК согласится с убедительностью и логичностью их и постановит оставить в полной силе свое постановление от 14 ноября 1921 г. со всеми проистекающими последствиями его и тем усугубит благоприятное впечатление, произведенное означенным постановлением на мусульманское население. Решение этого вопроса в этом

смысле тем более важно в данный момент, когда мусульмане соседних стран издалека зорко присматриваются к тому, какие взаимоотношения устанавливаются между советской властью и российскими мусульманами, и желательно не портить существующего в этом отношении у них хорошего впечатления, [что] стоит, бесспорно, вне пределов сомнения.

Выражая искреннее сожаление, что досадное недоразумение лишило меня удовольствия личного свидания с Вами в Вашу бытность в Уфе и прося извинение за утруждение Вашего внимания столь пространным своим письмом, но важность [вопроса], придаваемая мусульманским населением, властно требовала всестороннего его освещения, я уверен, что Вы обратите на этот вопрос в должной степени Ваше просвещенное внимание, и остаюсь

Уважающий Вас муфтий Фахретдинов

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 16. Л. 95–96 об. Заверенная копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Мусульмане... преисполнены надежды, что будут полностью обладать и пользоваться правами... дарованными РСФСР». Письма председателя ЦДУМ муфтия Р. Фахретдинова председателю ЦИК М.И. Калинину. 1920-е гг. / публ. Д.Ю. Арапова и И.Л. Алексеева // Отечественные архивы. 2006 № 5. С. 103–105.

№ 156. Заключение V отдела НКЮ

№ 283/с 30 января 1924 г.

Секретно
В Президиум ВЦИК

По вопросу, предложенному Вашим отношением за № 41/с от 25 января 1924 г., 5 отдел НКЮ имеет сообщить следующее:

1) Опечатание Башнаркомвнуделом архива Центрального духовного управления мусульман внутренней России и Сибири, как видно из отношения Предбашщика за № 170/с от 17 декабря 1923 г., одобрено постановлением Президиума Башщика ввиду «самостоятельной выдачи метрических выписей из архивных книг без участия подлежащих органов советской власти», на что поступила телеграфная жалоба муфтия Фахретдинова, основанная на постановлении Президиума ВЦИК от 14 ноября 1921 г. № 76/м. Этим же постановлением Президиум решил обратиться во ВЦИК с рядом ходатайств, сводящихся к ликвидации мусульманского архива как целого и к переводу мусульманского Духовного управления вообще из г. Уфы (в Москву или Казань) на том основании, что в Уфе имеется Башкирское духовное управление, находящееся в известном антагонизме с Центральным управлением.

2) 5 отдел НКЮ полагает, что в этом деле имеется два момента: с одной стороны, конкретное репрессивное действие Башщика, выразившееся в закрытии и опечатании архива и идущее вразрез с действующим пока постановлением Президиума ВЦИК, которым нормировалось существование и деятельность архива и, с другой стороны, вопрос о переводе Центрального мус[ульманского] упр[авления] в другой город.

3) По первому моменту 5 отдел полагает, что репрессия по отношению к учреждению, хотя бы в данном случае и частному, но частично утвержденному правильным[1] способом, обслуживавшему известные государственные потребности (метрикация), за то или иное несоблюдение служащими в нем лицами порядка выдачи метрик, не должна была выразиться в опечатание и закрытие учреждения без предварительного выяснения характера упущений или виновности определенных лиц, и без постановления суда, или, в данном случае, ВЦИК, основанного на определенном материале.

4) Что касается «перевода» Центрального управления из г. Уфы в Москву или Казань, то такое постановление ВЦИК или любого иного органа власти было бы неправильно, ибо по нашему законодательству церковные организации суть организации частные и переводимы распоряжением власти в те или иные пункты быть не могут.

Член Коллегии Наркомюста
Заведующий 5 отделом Красиков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 270–270 об. Копия. Машинописный текст.

№ 157. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину

№ 182
г. Москва. Донской монастырь 12 апреля 1924 г.

Председателю ЦИКСССР
М.И. Калинину

При личном свидании с Вами 9 сего апреля между прочими вопросами я поднимал вопрос о тяжелом обложениями налогами как храмов в городах, селах и местечках, так и об особом обложении духовенства.

По Декрету об отделении церкви от государства (ст. 13) – здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются в бесплатное пользование.

---

[1] Слово «правильным» от руки исправлено на «правительством». Очевидно, имелось в виду «правительством и» – далее по тексту.

С мест же, из провинции, нам пишут, что с храмов, как строений, требуют особые налоги, причем иногда в срочном порядке, угрожая чуть ли не расторжением договора.

Действующим же законом о бесплатном пользовании помещением храма с находящимися в нем предметами культа является 13 ст. Декрета об отделении церкви от государства. В этом смысле дан ответ (регистрационной карточкой № 3438) – центральной юридической консультации, что «церкви за отсутствием у них права собственности и ввиду того, что они не могут преследовать своею деятельностью торгово-промышленных целей, освобождены от каких-либо налогов» (земельный, имущественный, подоходный, общегражданский и проч.).

Разъяснением НКЮ указано, что «согласно ст. 13 декрета об отделении церкви от государства здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются в бесплатное пользование.

Вследствие этого обложение их всякого рода государственными налогами, а также взимание арендной платы с зданий или находящейся под ними земли не могут иметь места. В случае, если местные власти, при определении размера местных налогов, также коммунальных сборов, как то: мостовой, тротуарный, за содержание милиции, ночных сторожек и т. п. принуждены будут прибегнуть по техническим соображениям произвести таковое обложение по площади, находящейся под зданиями культа земли и т. п., то состоящие в бесплатном пользовании групп верующих здание культа облагается по коэффициенту для государственных зданий, не приносящих дохода».

Наряду с этим прошу выяснить вопрос и о взимании налогов с духовенства, – налогов, которые далеко не соответствуют получаемым доходам. При этом считаю долгом указать на то, что сельское духовенство, как занимающееся хозяйством, платит и продналог, платит и подоходно-имущественный. Вместе с этим – все церковные дома муниципализированы – духовенство потому обложено непосильной квартирной платой. Так, в Кашинском уезде Тверской губ[ернии] и др. местное духовенство платит за помещение 15 р. ежемесячно в червонном исчислении – сумма, которую и в месяц на свое содержание не получает сельский батюшка.

Муниципализированы даже и церковные сторожки, за пользование которыми приходится платить. В некоторых местах (Урал) духовенству, сравнительно с другими гражданами приходится платить в усиленном размере за право обучения детей в школах первой и второй ступеней. По вопросу об обложении духовенства Наркомфином было разъяснено, что «к обложению подлежат поимущественно подоходным налогом все граждане, за указанными в законе изъятиями, независимо от возраста, если только у них имеются самостоятельные источники дохода. Обложению подоходно-поимущественным налогом подлежат также служители разных культов. Только те из них, которые не получают средств к существованию от своей профессии и не имеют других источников дохода, а

находятся на полном иждивении религиозных общин, могут быть освобождены от обложения».

В силу последнего разъяснения, как будто бы известная часть духовенства, именно, на иждивении религиозных общин, совсем не подлежит обложению, – прочее же духовенство – подлежит, но, несомненно, соразмерно своей доходности.

Между прочим, духовенство, лишенное личных прав, как граждане, платит непосильные налоги.

Прошу Вас и в этом оказать свое содействие, облегчив тяжелую долю и нелегкое служение пастырей церкви.

[Тихон, патриарх Московский и всея России]

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 57. Л. 33–34 об. Копия. Рукописный текст.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 320–322[1].

№ 158. Записка обновленческого Синода Российской православной церкви

23 августа 1924 г.

В ЦИК

В дополнение поданной от имени Всероссийского предсоборного совещания петиции об урегулировании положения Православной церкви и духовенства в Советской социалистической республике, Священный синод представляет еще материалы о невыносимо тяжелом положении духовенства в Воронежской епархии, оговариваясь, что подобные документы сыплются дождем в Синод отовсюду[2].

Священный синод просит Всероссийский центральный исполнительный комитет обратить на это дело свое внимание и ослабить нажим налогового пресса на духовенство. Священный синод, в полном сознании гражданского долга, конечно, не имеет в мыслях отрицать обязательности для каждого члена духовенства, наравне со всеми гражданами, поддерживать благосостояние Республики посильным участием в уплате налогов; но Священный синод считает, что исчисление оклада налогов должно быть основано на действительной цифре доходов, для чего у Фининспекции есть полная возможность ввиду наличия книг записи

[1] Подлинник: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 57. Л. 32–31 об. Рукописный текст. Подпись – автограф.

[2] Имеется помета неустановленного лица на полях: «Справку».

братских доходов духовенства и епархиальных управлений, могущих удостоверить правильность этих записей. Между тем налоги для духовенства являются, как видно из документов, настолько непосильными, что священнослужители не видят никакого другого выхода, как снять сан.

С другой стороны, Священный синод не может допустить мысли, чтобы советская власть, объявившая в своей Конституции полную свободу вероисповедания, могла иметь намерение нарочито высокими налогами принудить духовенство покинуть ряды служителей культа, что естественно и неизбежно повело бы к закрытию церквей; между тем по действиям местных властей дело имеет именно такой вид. Еще более непонятным является тот факт, что зачастую духовенство «тихоновской» ориентации, пользующееся материальной поддержкой богатых тихоновцев, облагается меньше, чем обновленческое духовенство, опирающееся на малосостоятельные группы рабочих и терпящее материальную нужду именно за открытое сочувствие советской власти.

Наконец, Священный синод просит совершенно освободить духовенство от налога «за лишение права голоса», как в наивной простоте пишет Вязнаватовский сельсовет. Этот налог имеет в виду, конечно, лиц не участвующих своим производительным трудом в строительстве народного хозяйства. Духовенство же, в особенности сельское, является такими же землеробами, как и их прихожане – крестьяне; и таким образом вносят свою долю в укрепление хозяйственной мощи страны.

Председатель Священного синода м[итрополит] Евдоким
Секретарь – член Св[ященного]синода [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 21. Л. 88–88 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ[1] (1918–1923)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Журнальные статьи

---

[1] Революционные трибуналы (Ревтрибуналы) – чрезвычайные судебные органы, существовавшие в Советской России в 1918–1923 гг. Создавались для борьбы с контрреволюцией, саботажем, шпионажем, погромами, взяточничеством, неправомерным использованием документов, хулиганством. Действовали в соответствии с Инструкцией НКЮ «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях, и о порядке ведения его заседаний» (1917). Революционные трибуналы учреждались во всех губернских и в крупных городах; избирались местными Советами или исполкомами из числа ответственных политических работников. Первоначально приговоры революционных трибуналов не подлежали обжалованию. Однако в случае нарушения установленных форм судопроизводства или обнаружения признаков явной несправедливости приговора Наркомат юстиции имел право обратиться во ВЦИК с предложением назначить вторичное рассмотрение дела.

В мае 1918 г. при ВЦИК создан Ревтрибунал (с 1919 г. – Верховный революционный трибунал) для разбирательства дел общегосударственного значения, а в июне этого же года учреждается Кассационный отдел, рассматривавший жалобы и протесты на приговоры ревтрибуналов. Ему передавались все дела о наиболее опасных преступлениях, направленных против советской власти.

Кроме общих ревтрибуналов в годы Гражданской войны действовали революционные военные трибуналы. Для руководства ими был создан Революционный военный трибунал Республики. Были также учреждены революционные военные трибуналы на железнодорожном и водном транспорте.

Постановлением ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех Революционных трибуналов Республики» все центральные трибуналы были объединены в Верховный трибунал при ВЦИК РСФСР. Он стал единым кассационным органом и органом судебного надзора для всех действовавших на территории РСФСР трибуналов, а также судом первой инстанции для дел особой важности. В составе Верховного трибунала были созданы четыре коллегии: кассационная, судебная, военная, военно-транспортная. Циркулярами Пленума и коллегий, утверждавшимися Пленумом, Верховный трибунал определял судебную практику нижестоящих трибуналов и судов. В них давались разъяснения по квалификации преступлений и вопросам, возникавшим при осуществлении судопроизводства, а после введения в действие Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов РСФСР (соответственно с 1 июня и с 1 августа 1922 г.) и разъяснения по применению содержащихся в них норм права. Документы расположены в хронологическом порядке.

№ 159. Циркуляр № 2 Революционного военного трибунала Республики

г. Серпухов 2 июля 1919 г.

Всем РВТ фронт[ов], арм[ий] и отделов.

На основании декрета Совнаркома распоряжением «Наркомвоен» № 10 от 16 января лица, заявляющие отказ от военной службы по религиозным убеждениям, в случае заявления отказа до поступления в Красную армию суду Реввоентрибуналов не подлежат. Дела передаются на рассмотрение Народных судов, которые запрашивают экспертизу «Объединенного совета религиозных общин и групп», находящегося в Москве. Совет заявляет, что, невзирая на декрет, Реввоентрибуналы в Самаре и Казани выносят приговоры по таким делам. Предлагаю срочно проверить заявление Совета и принять меры к неуклонному исполнению декрета Совнаркома. Если имеются осужденные или арестованные, подлежащие действию декрета, дела о них немедленно передать в местные Народные суды. Исполнение донесите НР 1257 Тр.

Председатель
Революционного военного трибунала Республики Легран
Верно:
Секретарь Наумов

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 49. Л. 1. Копия. Типографский текст.

№ 160. Циркуляр № 66 Верховного Ревтрибунала

г. Москва 25 апреля 1922 г.

Всем губревтрибуналам

Верховный Трибунал ВЦИК предлагает под личную ответственность Председателя Трибунала:

1. Тщательно следить за скорейшим прохождением дел о преступлениях, связанных с изъятием церковных ценностей, как то: об активном противодействии, краже, утайке, фиктивных похищениях, сокрытии описей и документов, и прочее.

2. При оказании сопротивления мероприятиям, связанным с проведением в жизнь декрета ВЦИК об изъятии ценностей, при агитации со стороны контрреволюционных элементов среди масс с подстрекательством их к сопротивлению в первую голову привлекать к следствию и суду руководящие церковные круги данной местности, как сознательно допустившие антиправительственную агитацию под религиозным предлогом, хотя бы и не уличенные в активном участии.

3. При разрешении дел о расхищении, неохранности, утайке церковных ценностей, имевших последствием причинение государству имущественного ущерба, применять в виде наказания конфискацию.

4. В приговорах указывать наличие в деле интеллектуальных виновников эксцессов со стороны темных элементов в лице высшей церковной иерархии (патриарх Тихон, местные епископы и т. д.), коль скоро в деле возможно обнаружить идейное руководство (воззвание патриарха Тихона, митрополита Вениамина и т. д.) или попустительство.

5. Копии приговоров препровождать в 8 отделение НКЮ т. Красикову.

Зам[еститель] зав[едующего] управляющего
судебного надзора Верхтриба ВЦИК Рогинский
Зам[еститель] зав[едующего]
инстр[укторско-]ревиз[ионной] частью Корчагин
С подлинным верно:
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 6. Л. 12. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «В киоте, обложенном алой материей, вставлено Ваше изображение... (воплощение в жизнь ленинского декрета об отделении церкви от государства) / публ. Л.Г. Куза // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 64–65.

№ 161. Журнальная статья «Сопротивление изъятию церковных ценностей (из залы Московского ревтрибунала)»

13 мая 1922 г.

С 26 апреля по 8 мая под председательством т. Бека в Московском Ревтрибунале слушалось дело по поводу сопротивления изъятию церковных ценностей.

На скамье подсудимых 54 обвиняемых, в числе которых благочинные, просто священники, монах, два профессора, инженер, 3 студента, члены приходских советов типа церковных старост, женщина – интеллигентка Брусилова, мелкие торговцы и случайная публика, как, например, два рабочих, забранных в пьяном виде.

В обвинительном акте устанавливается вина духовенства не только в сопротивлении изъятию ценностей, а также в том, что оно пыталось использовать этот момент в контрреволюционных целях. Факты сводятся к следующему: 7 марта у архиепископа Никандра[1] было созвано собрание благочинных г. Москвы. На этом собрании, после беседы о церковной дисциплине и необходимости поднять ее, было оглашено воззвание патриарха. В воззвании говорится: «Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской церкви и карается ею, как святотатство, миряне – отлучением от нее, а священнослужители – низвержением из сана». На том же собрании обсуждался вопрос о способах сопротивления изъятию ценностей, и духовенство призывалось к составлению «протестов» против изъятия священных сосудов для подачи во ВЦИК.

После этого собрания по церквам были разосланы воззвания патриарха и образцы протестов. По всей епархии для их оглашения стали созываться собрания приходских советов и собрания верующих. Произносились проповеди, в которых верующие призывались к сопротивлению изъятию ценностей и, вообще, всячески велась агитация, политическая и религиозная. Результатом всей этой кампании явилась подача во ВЦИК многочисленных протестов, а также ряд волнений и эксцессов во время фактического изъятия. У церкви Богоявления в Дорогомилове несколько красноармейцев оказалось тяжело раненными.

Первое впечатление, которое выносишь от этого процесса, это то, что и воззвание патриарха, и вся деятельность духовенства не нашли отклика в массе верующих. Контрреволюционный замысел сыграть на темноте народа не удался.

С самого начала процесса чувствуется, что весь центр тяжести лежит в воззвании патриарха и в той роли, которую играли высшие церковные власти.

Несколько дней длился допрос обвиняемых. Свое присутствие на собрании у Никандра, оглашение воззваний и протестов они не отрицают, но вину свою при этом они не признают, так как действовали они, таким образом, под давлением церковной дисциплины. К делу изъятия ценностей относятся многие из них сочувственно, но до известных пределов. В оценке воззвания патриарха обвиняемые расходятся. Все они при этом отвечают несколько уклончиво, избегая высказывать определенное суждение.

По мнению обвиняемого священника Заозерского, воззвание патриарха и декрет ВЦИК не стоят в принципиальном противоречии.

---

[1] Имеется в виду Никандр (Феноменов), архиепископ Крутицкий.

Священник же Орлов заявляет, что если бы патриарх Тихон благословил дело изъятия, то не было бы, может быть, и шуйских, и московских событий. По мнению священника Михайловского, воззвание является «опасным», и он не решился даже прочесть его в церкви до конца.

На собрании у Никандра были даны директивы, чтобы на собраниях верующих председательствовали миряне, и эту роль выполняли профессор уголовного права Ефимов и ему подобные «лояльные», как они выражаются, граждане. Профессора и церковь, казалось бы, что общего? Недаром обвинитель т. Логинов заявил: «...лучше бы, если эти профессора торговали просфорами в церкви, нежели занимались наукой». Студенты Башкировы и Юргенсон, а также Брусилова и др. вели контрреволюционную агитацию около церквей во время изъятия ценностей.

Обвинение подчеркивает, что воззвание, говорящее о «святотатстве», было провокацией темной массы, что, наконец, агитация против декрета ВЦИК от 10 февраля 1922 г. неизбежно вела к эксцессам, и это должно было сознавать духовенство. На долю темной массы выпала непосредственная бандитская задача физического сопротивления. Свидетели – красноармейцы нарисовали картину того, как 2-тысячная хулиганствующая толпа, окружив небольшую охрану, загнала последнюю в притвор церкви тучей камней, после ранения большинства красноармейцев, выбив камнями и несколькими выстрелами стекла в церкви. В одном из подсудимых Раханове, свидетели согласно опознают громилу, который, все время, целясь в командира охраны, бросался камнями, выбирая самые крупные, фунтов по 12.

Одним из самых интересных моментов в процессе был вызов экспертизы. Экспертами являлись профессор Кузнецов, епископ Антонин, священник Ледовский и священник Калиновский. Экспертиза признала, что воззвание патриарха не является религиозным воззванием, и единогласно признала, что ссылка патриарха на каноны неправильна. Профессор Кузнецов формулировал «святотатство» как похищение церковного имущества и употребление его на небогослужебные цели.

Что касается формы изъятия, то экспертиза указывает на ряд исторических прецедентов. Епископ Антонин[1] заявляет, что безразлично, кто будет обращать сосуды в слитки – священник или литейщик, и указывает на те случаи, когда сосуды отдаются в починку, и мирянин принужден дотрагиваться до них.

«Что выше, по учению христианства – благолепия храма или дело милосердия. Малости прошу, а не жертвы», – приводит слова Христа епископ Антонин.

---

[1] Имеется в виду обновленческий епископ Антонин (Грановский).

«Каноны, – говорит епископ Антонин, – это церковное право. Право же есть минимум нравственности. Поэтому не исключается и более высокий нравственный подъем – мученичество».

Другим наиболее ярким моментом является допрос в качестве свидетелей архиепископа Никандра и патриарха Тихона.

Показания Никандра сбивчивы и неясны. Никандр вовсе отрицает, что на созванном у него собрании он оглашал воззвание патриарха и протесты. Действительно, он видел один такой протест, но посоветовал его даже разорвать благочинному. Несмотря на очную ставку с благочинным, Никандр продолжает отрицать факт оглашения им воззвания. Что же касается рассылки воззвания и протестов, Никандр заявляет, что он передал их епархиальному совету. Но Кедров, председатель этого совета, утверждает, что совет был в то время закрыт и что по его распоряжению никто не оставался дежурить. Он утверждает также, что разослать воззвание мог только Никандр через свою личную канцелярию. Доказательством этого является то, что благочинный получил эти бумаги без обычных препроводительных бумаг епархиального совета.

Трибунал постановил:

Привлечь Тихона и Никандра к ответственности и начать следствие о них.

«Обвиняемые судятся, говорит обвинитель т. Лунин, не за свое участие в организации, именуем “православной иерархией”, а за то, что использовали эту организацию в контрреволюционных целях. Духовенство хочет открыть новый фронт, церковный. Трибунал должен ответить сокрушающим ударом».

«Дым без огня... Кровь налицо... Раненые красноармейцы налицо. А преступников нет? – говорит в своей речи общественный обвинитель Логинов». «Нет, они есть, они на скамье подсудимых. Было сделало все, что сможет сделать человек, носящий рясу».

«Церковь никогда вне политики не была. И никто не может быть вне политики. Все общество разбито на классы, и церковь защищала интересы определенного класса – класса капиталистов. Дело в том, что политика советской власти иная, чем та, которую проповедует церковь. После того, как открытая вооруженная контрреволюция, после того как зарубежная эмиграция никакими силами не смогла свергнуть советскую власть, новая сила была направлена против нее – православная иерархия, и ее способами борьбы с советской властью были голод, холод и эпидемии. Вот почему духовенство против изъятия ценностей, вот почему она всячески противится этому изъятию. Голод – это их программа. И мы знаем, что церковно-монархический собор за границей в Карловицах под председательством Антония Волынского признал, что единственная возможность свалить советскую власть – это голод, холод и эпидемии.

Защитники в своих вечах подчеркивают то значение, которое имела в России обрядовая сторона религии и символики вообще. Психологиче-

ски было бы непонятно, если бы декрет ВЦИК об изъятии ценностей был встречен равнодушно и без всякого обсуждения этого вопроса. «Надо помнить, что у человека верующего внешние впечатления преломляются через призму его веры», – говорит защитник Комодов.

Защита пытается также дать юридический анализ инкриминируемых преступлений.

Преступление оценивается с точки зрения субъективной виновности, злой воли, а не с точки зрения объективных результатов. Поэтому нельзя вменить в вину священникам те беспорядки, которые происходили у храмов. Нужно доказать еще, хотели ли они вызывать эти события, было ли у них такое преступное намерение.

В своей реплике, остроумно разбивая доводы защиты, обвинитель Логинов кончает:

«Вы взываете к милосердию, и я взываю к милосердию».

«Граждане судьи, пощадите народ и оторвите голову контрреволюции».

После 14-часового совещания Ревтрибунал в 11 часов утра 8 мая вынес следующий приговор:

Заозерского, Добролюбова, Надеждина, Вишнякова, Орлова, Фрязинова, Соколова В., Телегина, Брусилову, Тихомирова, Роханова подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять.

Розанова, Поспелова, Кедрова, Крючкова, Надеждина и Лепехина подвергнуть заключению в дом лишения свободы сроком на 4 лет каждого.

Забавина, Башкарева В., Башкарева А., Зерцалова, Воркунову, Юргенсон, Асафова, Ефимова, Чернышева, Мотылева, Новикова, Черненко, Брызгалова подвергнуть заключению в дом лишения свободы на три года каждого.

Никольского, Соколова В., Калагаева, Петрова, Иванова, Ионова, Птушкина, Барнцева, Соломина, Губицина – подвергнуть заключению в дом лишения свободы сроком на 1 год каждого.

Михайловского, принимая во внимание, что им были приняты меры предосторожности (несколько раз выходил успокаивать толпу, а также не огласил последних слов призывающего к сопротивлению воззвания патриарха Тихона) наказанию не подвергать и из-под стражи освободить.

Пшеничников, Чернова, Голубева, Циркина, Кузнецова, Павлова, Шости, Воронина считать по суду оправданными и из-под стражи освободить.

У всех осужденных отобранные деньги и вещи конфисковать в доход Республики.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 17. С. 9–11.

№ 162. Журнальная статья «Практика высшего судебного контроля. Закрытие монастыря по суду»

17–24 июля 1922 г.

17 и 18 апреля 1921 г. Терский областной революционный трибунал рассматривал дело по обвинению епископа Макария, в миру Михаила Михайловича Павлова, священника Алексея Петровича Сосыкина, священника Владимира Кедровского, диакона Григория Пухна, игумении Покровского женского монастыря Ермионии, казначеи Милитины, регентши Анфисы Ташковой, благочинной Сепфиры и ризничей Апполинарии в контрреволюции.

На суде трибунала было установлено:

1) что епископ Макарий в мае 1920 г. рукоположил в сан диаконов бывшего военного чиновника Ивана Гриднева и бывшего урядника Григория Пухно и в сан священника бывшего помощника пристава г. Владикавказа Владимира Тайпале, а также рукоположил в сан священника 1 января 1920 г., перед самым уходом белогвардейцев бывшего офицера Апшеронского полка прапорщика Кедровского, и, таким образом, способствовал явному укрывательству означенных лиц от регистрации их прежней служебной деятельности;

2) что тот же епископ Макарий при рукоположении Григория Пухно приводил его к присяге на верность церкви по тексту присяги на верность бывшему царю Николаю II и его наследнику и, наконец,

3) что он же имел у себя печать с изображением двуглавого орла, которую прикладывал на официальных документах;

4) что Григорий Пухно после ухода белогвардейцев не явился на регистрацию, после ареста своего скрыл в опросных анкетах свое звание и прежнюю свою службу и что, будучи рукоположен в сан диакона, принял присягу на верность церкви по тексту присяги на верность бывшему царю Николаю и его наследнику;

5) что Владимир Кедровский, будучи рукоположен в сан священника, не явился на регистрацию духовенства в ЧК, чем явно скрыл свое офицерское звание и не исполнил приказа;

6) что указанные монахини, игуменья, казначея, регентша, благочинная и ризничная, возглавляя собой администрацию монастыря, по обоюдному между собой соглашению, укрывали в подвальном помещении монастырской церкви разные предметы служения религиозного культа, ликвидировать, причем церковь и другие вещи, а также ковры, белье казенного образца, офицерскую шинель, ботинки, чай, мыло, телефон и большое количество других вещей, подлежащих учету или сдаче соответственным органам власти; что кроме этого, те же монахини давали возможность убежища в стенах монастыря лицам, скрывавшим от регистрации свою службу в рядах белогвардейцев, и хранили в зданиях

монастыря флаги с надписями «боже, царя храни» с инициалами «Н. II», а также карточки бывшей царской семьи.

Терский областной революционный трибунал, определив наказание каждому из обвиняемых и применив амнистию, в приговоре своем, кроме того, постановил: Покровский женский монастырь, как превратившийся в очаг борьбы за власть буржуазии и систематической эксплуатации человека человеком под флагом религиозного культа, ликвидировать, причем церковь и церковную утварь передать религиозному обществу верующих. Все остальное движимое и недвижимое имущество передать коммунальному хозяйству г. Владикавказа, оставив насельницам монастыря законную норму; насельниц бывшего Покровского монастыря, согласно кодексу законов о труде, передать отделу рабсилы с использованием по специальности. Найденные же спрятанными под полой ризницы бывшего Покровского монастыря вещи и предметы, а равно и церковную утварь, конфисковать в доход Республики.

Приговор этот был обжалован монахинями монастыря в числе около 50 человек в порядке высшего судебного контроля после вступления ею в законную силу в момент передачи зданий монастыря и его имущества по принадлежности.

В жалобе своей монахини указывали, что приговор трибунала затрагивает их интересы и поражает их права, так как не будучи привлечены к делу, они подлежат в настоящее время выселению из монастырских помещений; они заявили дальше, что трибунал вообще не вправе и некомпетентен решать вопросы о направлении и полном прекращении деятельности монастыря.

Рассмотрев дело и принимая во внимание, 1) что, установив вредную, с точки зрения государственных интересов, деятельность монастыря, в стенах которого находили себе притом убежище контрреволюционные элементы, трибунал был вправе подвергнуть закрытию все помещения монастыря, не имеющие непосредственного отношения к тому имуществу церковных и религиозных обществ, которое предназначено специально для богослужебных целей, и независимо от того, затрагивает ли или нет такая принятая судом мера интересы отдельных лиц; 2) что такое право бесспорно принадлежит суду в полном его соответствии со ст. ст. 12 и 13 декрета СНК об отделении церкви от государства (Собрание узаконений и распоряжений, № 18, 1918 г., ст. 263) и ст. ст. 4 и 15 инструкции НКЮ по его применению (Собрание узаконений и распоряжений, № 62, 1918 г., ст. 685), с точки зрения которых никакие церковные и религиозные общества не имеют прав юридических лиц и поэтому не могут владеть собственностью, все же их имущества объявлены народным достоянием, причем здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются в бесплатное пользование религиозных обществ на условиях соблюдения требований, изложенных в параграфе 8-м инструкции Народного комиссариата юстиции по Отде-

лу судебного контроля, согласно с заключением Верховного трибунала, нашел приговор Терского облревтрибунала в обжалованной части правильным, и жалобу бывших монахинь Покровского монастыря, не заслуживающей уважения, и, руководствуясь Положением о ВСК, определил:

Жалобу бывших монахинь Владикавказского Покровского монастыря оставить без последствий.

(Определение по уг[оловному] делу № 2385–1921 г.)

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 26–27. С. 23–24.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РСФСР[1] (1923–1924)

Протоколы. Циркуляры. Определения Переписка. Журнальные статьи

[1] Верховный суд РСФСР (1923–1924) – в соответствии с декретом СНК № 1 «О суде» (24.11.1917) упразднялась существовавшая прежде судебная система. Устанавливались два вида судов – народные суды и революционные трибуналы. Окончание Гражданской войны предопределило судебные реформы. 11 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о судоустройстве РСФСР, которое ликвидировало раздвоение советской юстиции на народные суды и ревтрибуналы. Система трибуналов, за исключением военных, отменялась. Была установлена единая система судебных учреждений: народный суд (действовал в пределах уезда и городского района), губернский суд (орган правосудия по важным делам и орган, руководивший всеми судами губернии) и Верховный суд РСФСР, который стал правопреемником Верховного трибунала при ВЦИК. Верховный суд РСФСР выполнял тройную функцию: осуществлял надзор за всеми судами Республики, рассматривал в кассационном порядке дела, решенные губернскими судами, в порядке надзора – дела, решенные любыми судами, и был судом первой инстанции по делам особой государственной важности по специально установленной подсудности. Надзорные функции Наркомата юстиции отошли к Верховному суду РСФСР. Верховный суд действовал в составе: Президиума, Пленарного заседания, Кассационных коллегий по уголовным и гражданским делам, Судебной коллегии, Военной и Военно-транспортной коллегии, Дисциплинарной коллегии. В автономных республиках и областях РСФСР были образованы отделения Верховного суда. В ноябре 1923 г. был создан Верховный суд СССР – высший союзный судебный орган СССР, существовавший вплоть до 1992 г. Документы расположены в хронологическом порядке.

№ 163. Журнальная статья в рубрике «Практика Высшего судебного контроля»

2 марта 1922 г.

Может быть освобождаем от военной службы по религиозным убеждениям врач?

По делу особой сессии народного суда Владимирской губернии об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям врача гр. Обтемперанского НКЮ по отделу высшего судебного контроля нашел:

по смыслу декрета Совнаркома об освобождении отвоинской повинности по религиозным убеждениям лиц, не могущих принимать участие в военной службе, таковая заменяется, прежде всего, санитарной службой; таким образом, очевидно, что это относится только к боевому составу и тем участникам армии, которые могут быть в него назначены в любое время или, не состоя в боевых рядах, все же служат в подсобных им организациях. В этом отношении работа врача, хотя и военного ведомства и даже на поле сражения, прямо противоположна задаче бойца и как раз направлена на смягчение жестокостей войны, на сохранение жизни и облегчение страданий (поэтому, например, меннониты, издавна освобожденные от действительной военной службы, всегда назначались санитарами). Таким образом, распространение декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям на врачебный персонал фактически недопустимо и противоречит самой сущности его, почему Народный комиссариат юстиции определил: решение особой сессии народного суда по настоящему делу признать не имеющим законной силы и отменить, передав дело для рассмотрения вновь в другом составе.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 9. С. 13.

№ 164. Журнальная статья Я. Бранденбургского «Органы юстиции в борьбе с голодом»

23 марта 1922 г.

Больше 8 месяцев Советская республика делает героические усилия, чтоб спасти от голода крестьянство, пострадавшее от недорода района и хоть частично обсеменить поля Поволжья.

Широко возвещенная на первых порах помощь Поволжью со стороны европейской буржуазии оказалась почти пустым звуком. Буржуазия совершенно не отозвалась на муки умирающего с голода населения.

Рабочие и крестьяне России вынуждены были собственными силами прийти на помощь голодным.

В храмах различных культов: церквах, мечетях и синагогах скопилось много излишних драгоценностей, на которые можно было бы купить хлеба, чтобы поддержать жизнь миллионов крестьян. Эти богатства накоплены вековым и упорным трудом народа, и вполне естественно, что в тот момент, когда понадобилось тот же народ спасать от голода, советская власть, нисколько не задевая религиозных чувств верующих и никому не мешая исповедовать какую угодно религию, постановила изъять драгоценности из монастырей и храмов. Следовало думать, что церковники честно отнесутся к сдаче излишнего церковного имущества.

Что же, однако, случилось? На наших глазах духовенство, в буквальном смысле слова, покрывает себя несмываемым позором, идя по пути патриарха Тихона, который в свое время разослал воззвание о производстве сбора на голодающих, но, когда буржуазный комитет Помгол с Кишкиным во главе был отстранен от дела помощи голодающим, то преосвященный Тихон и деньги запретил жертвовать.

Маленькие церковники идут по стопам своих вождей и прибегают ко всяческим способам, чтоб сорвать дело помощи голодающим.

Все чаще и чаще появляются сообщения об аресте «святых» контрабандистов. Недавно на ст. «Инза» агенты ОРТЧК задержали ящики, которые были тщательно упакованы, и в них оказалось более 6 пудов золотых и серебряных чаш, дискосов, крестов, кадил, дарохранительниц, ковшей и других церковных вещей. Там же обнаружено большое количество золотых монет.

Кто вез эти вещи? Священники Самарской губернии Рыбаков и Смирнов, и староста одной из самарских церквей Горбунов.

Куда направлялись «святые отцы»? В Минск, чтобы оттуда за приличную мзду переправить золото заграницу.

Сейчас, когда мы организовали большую кампанию – специальный двухнедельник, чтобы проверить, кто, чем и как участвует в борьбе с голодом, надо внимательно следить за тем, чтобы не допустить развития в голодной стране спекуляции на церковном имуществе, на церковном золоте и серебре в то время, когда высший орган советской республики приказал изъять его для превращения в хлеб.

На эту сторону дела должны обратить серьезнейшее внимание органы советской юстиции; подобную спекуляцию, когда не удается ее предупредить, они должны карать твердой рукой не знающего колебаний революционера.

Нужно помнить, что на каждый фунт серебра можно спасти от голода обреченную на смерть семью. Все церковное серебро, золото и камни должны быть превращены возможно скорее в хлеб для спасения наших крестьян от ужасов голодной смерти.

Наряду с контрабандой мы наблюдаем и другое, не менее грустное явление. Церковники и состоящие с ними в связи кулацкие и черносотен-

ные элементы, с целью избегнуть изъятия церковных ценностей, стали симулировать кражи из церквей и, таким образом, срывать дело помощи голодающим. Заявлений о кражах из церквей с каждым днем поступает все больше в различные органы юстиции, что уже само по себе является в высокой степени подозрительным. Решительную борьбу надо повести с этим злом. Органы юстиции обязаны установить строжайшее наблюдение за производством следствия по делам о кражах из монастырей и храмов, тщательно проверять все обстоятельства заявленной кражи, и, ввиду особой остроты вопроса в связи с невероятным голодом, от которого в предсмертных муках корчится поволжский крестьянин, все такие дела следовало бы рассматривать в особых сессиях. Больше того, все лица, которые имеют у себя на хранении или пользовании церковное имущество, должны были бы привлекаться одновременно и к уголовной и к гражданской ответственности.

Органы юстиции со страниц «Еженедельника», уже призывались к активной борьбе с голодом системой штрафов в пользу голодающих, помимо основного штрафа, идущего в пользу государства.

Нужно, чтобы каждый судья проникся необходимостью проявить максимальную инициативу в своей практической судебной деятельности, неустанно помня о голодных краях.

Нужно глубоко вникнуть в смысл тех кошмарных сообщений, которые мы ежедневно читаем в газетах о людоедстве, о трупоедстве, об эпидемиях, которые все шире и шире развиваются среди голодающих крестьян.

Не только лично жертвуя в пользу голодающих, но и активно борясь со всеми позорными и беззастенчивыми формами уклонения от помощи голодным, мы сможем добиться того, чтоб население Поволжья не озверело от голода.

Мало того, чтобы мы лично помогали.

Нужно, чтоб каждый на своем служебном посту постоянно задавался вопросом, каким способом он может служить спасению голодающих от озверения и смерти.

Работники юстиции должны взяться за активную борьбу, с сокрытием церковных ценностей

Сорвать дело помощи голодным они никому не позволят.

Я. Бранденбургский

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции 1922. № 12. С. 1–2.

№ 165. Журнальная статья «Суд на борьбу с голодом»

13 мая 1922 г.

Народный судья 6 участка Варнавинского уезда Костромской губернии сообщает, что с 1 по 18 марта специально составленной для этого комиссией в пользу голодающих было собрано – 4 пуда ржаной муки,

15 п. 25 ф. ржи, 48 п. 8 ф. овса, 4 п. 26 ф. гороха, 23 п. 19 ф. сушеного картофеля, 163 п. картофеля, 190 аршин полотна, белье и деньгами 4 миллиона 800 тысяч.

Все продукты и деньги сданы в уездный Помгол. По приговорам же народного суда с 10 по 13 апреля взыскано 5 пуд. ржаной муки. Взыскания налагались большею частью за пьянство, хулиганство и т. д.

Ставропольский губисполком сообщает, что 18 февраля 1922 г. им был издан приказ, который постановил взимать со всех гражданских сделок, облагаемых пошлиной, дополнительную пошлину в пользу голодающих в следующем размере:

по сделкам ценой до 500.000 – ¼ %;

по сделкам ценой 5.000.000 – ½ %;

по сделкам ценой свыше 5.000.000 – ¾ %;

по сделкам на неопределенную сумму при засвидетельствовании копий и подписей 10.000 рублей.

Со времени опубликования этого приказа по 1 апреля 1922 г. нотариальным столом при губотюсте взыскано 52.248.550 рублей.

На заседании президиума Ставропольского совнарсуда от 8 марта 1922 г. было постановлено:

1) Предложить всем народным судам и особым сессиям народного суда при постановлении приговоров по уголовным делам налагать на осужденных независимо от основного вида наказания штрафы в пользу голодающих, сообразуясь со средствами осужденных;

2) предложить тем же органам юстиции и народным следователям облагать не явившихся без уважительных причин по вызову этих органов нарзаседателей и свидетелей штрафу в пользу голодающих па вышеуказанных основаниях;

3) предложить народным судам и особым сессиям народного суда конфискуемые в порядке уголовной репрессии вещественные доказательства и имущество осужденных обращать в пользу голодающих, если в законе не содержится прямых указаний на то, что означенные предметы подлежат передаче определенным органам власти;

4) предложить народным судам, особым сессиям народного суда и нарследователям при выдаче копий и справок взимать в пользу голодающих 50 % суммы, подлежащей взысканию.

Тт. судьи, присылайте в редакцию «Еженедельника советской юстиции» отчеты о мерах, принятых вами для оказания помощи голодающим.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 17. С. 11.

№ 166. Журнальная статья «Из деятельности Народного комиссариата юстиции. Практика высшего судебного контроля»

20 мая 1922 г.

Закон не дает права ходатайствовать об освобождении по религиозным убеждениям от трудповинности.

Гражданка Верховская подала 6 декабря 1920 г. заявление в трудкомдезертир об отказе по религиозным убеждениям от какой бы то ни было трудовой повинности и, в частности, от шитья белья для Красной армии. Междуведомственная комиссия по борьбе с труддезертирством означенное заявление препроводила в народный суд Сокольнического района.

Приговор народного суда был отменен 31 октября п.г. совнарсудом на том основании, что дело это, согласно циркуляру Народного комиссариата юстиции, подсудно особой сессии, и что в приговоре имеются недопустимые для официального документа выражения.

Особая сессия при совнарсуде, на рассмотрение которой означенное дело поступило, имея ввиду, что декрет от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям не распространяется на граждан, отказывающихся по таким же убеждениям от трудовой повинности, признала дело суду неподсудным и производством прекратила. В порядке надзора означенное дело препровождено в отдел юстиции, а последним в НКЮ.

Отказ от трудовой повинности является бесспорно проступком уголовно наказуемым и карается, согласно декрету о труддезертирстве, и по настоящему делу у народного суда Сокольнического района не было оснований допускать экспертизу для выяснения религиозных убеждений гражданки Верховской.

Определение совнарсуда об отмене приговора и в направлении дела в особую сессию по гражданскому отделению неправильно, так как нарушение циркуляра Народного комиссариата юстиции и допущенные судом неудачные выражения в приговоре не могут служить достаточным основанием к отмене правильного по существу приговора.

Равным образом не может считаться правильным постановление особой сессии о прекращении дела за неподсудностью его судебным органам, так как по декрету о трудповинности от 9 мая 1921 г. (Собрание узаконений № 46, 1921 г.) дела о трудповинности по усмотрению комиссии по борьбе с труддезертирством могут быть направлены в народные суды, к тому же для особой сессии было обязательным определение совнарсуда о подсудности его особой сессии.

Однако имея ввиду, что дело это в настоящее время после отмены трудповинности не имеет практического значения и что проступок Верховской покрывается амнистией от 4 ноября 1921 г., коллегией Отдела Высшего Судебного контроля определено: настоящее дело производством прекратить, о чем сообщить Московскому губернскому отделу юстиции и губсовнарсуду.

(Определение по гражданскому делу № 262, 1922 г.)

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 18. С. 11.

№ 167. Журнальная статья «Религиозное общество не юридическое лицо».

23 мая 1922 г.

Народный комиссариат юстиции по отделу судебного контроля, рассмотрев дело народного суда 5 участка Льговского уезда Орловск[ой] г[убернии], 1) об освобождении Морозова и других от трудовой повинности по их принадлежности к Союзу евангельских христиан и 2) по иску к Морозову об истребовании печати, нашел:

1. Декретом об отделении церкви от государства всякое привилегированное положение служителей культа решительно уничтожено, а согласно ст. 10 декрета (Собр[ание] уз[аконений] 1918 г., № 18, ст. 263) все религиозные общества подчиняются общим положениям и не пользуются никакими преимуществами ни от государства, ни от местных установлений.

2. Таким образом, решение нарсуда 5 участка Льговского уезда от 19 февраля 1921 г., коим признано за гр. Морозовым и неопределенным числом «всех содействующих ему» лиц право освобождения от всех видов трудовой повинности и какое-то особое и притом «самостоятельное право» лекторской культурно-просветительной работы, ввиду того что он, Морозов, является инициатором и председателем Союза евангельских христиан Льговского уезда: явно противоречит содержанию указанного выше декрета.

3. Равным образом не может быть допущено и использование двумя выданными гр. Морозову на основании этого решения исполнительными листами, которые в руках гр. Морозова могут создать в глазах широких масс и даже различных учреждений ошибочное представление о каких-то исключительных правах, ему предоставленных; тем более, что пример такого стремления гр. Морозова использовать выданные ему листы уже имеется налицо, так как копию одного из них он уже представил для чего-то в НКВД.

4. Во втором деле между сторонами возбуждается спор о том, кто из них: истцы, Москвин и Пантюхин, именующие себя председателем и уполномоченным союза, или ответчик Морозов, присваивающий себе звание организатора, имеют право считать себя действительными представителями Союза евангельских христиан Льговского уезда и пользоваться его печатью. В силу ст. 13 декрета об отделении церкви от государства (Собр[ание] уз[аконений] 1918 г. № 18, ст. 263) никакие церковные и религиозные общества прав юридического лица не имеют, а посему могут искать и отвечать на суде не иначе как в (сфере тех узко хозяйственных дел, которые предоставлены им п. 14 циркуляра НКЮ от 5 февраля 1919 г. («Известия ВЦИК» № 26 1919 г.). Интересы и нужды религиозного сообщества, имеющие чисто конфессиональный (вероисповедный) характер, – как в данном случае вопрос о том, кто правильный представитель и глава общества, – не могут служить предметом спора о праве граж-

данском, почему настоящий иск вообще не может быть рассматриваем судом и дело подлежит оставлению без рассмотрения.

5. Решение, столь резко противоречащее одному из таких основных декретов республики, как Декрет об отделении церкви от государства и извращающее его смысл, свидетельствует о совершенно недостаточной подготовке нарсудьи к своим обязанностям.

По этим основаниям Народный комиссариат юстиции определил:

1) решения нарсуда 5 участка Льговского уезда по обоим делам признать не имеющими силы и отменить, оба иска оставить без рассмотрения;

2) обязать Союз евангельских христиан Льговского уезда немедленно возвратить в народный суд оба экземпляра исполнительных листов, выданных ему согласно этого решения, под ответственностью правления союза и сообщить НКВД и I отделу НКЮ копию настоящего определения для соответствующих распоряжений;

3) поручить губотюсту рассмотреть вопрос о достаточности подготовки вынесшего решение народного судьи к несению своих обязанностей и о решении сообщить НКЮ.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 12. С. 12–13.

№ 168. Журнальная статья «Монастыри – притоны разврата – при свете советского суда (Процесс архимандрита Сергия, настоятеля Сретенского монастыря в Москве)»

31 мая 1922 г.

Это «монашеское позорище» в лице рясофорного монаха в высоком духовном чине архимандрита Сергия (гр. Ивана Владимировича Плаксина) во всей своей неприкрашенной наготе предстало перед народным судом Рождественско-Сретенского участка, в деле «по обвинению гр. Плаксина (архимандрита Сергия) в нанесении побоев гражданке Куртасовой и других действиях», слушавшемся показательно в клубе рабочих и служащих МПО 23 и 24 мая с.г.

Процесс, почти впервые давший возможность не на антирелигиозном диспуте в отвлеченной дискуссии, а при наличии доказанных судебным следствием фактов обнаружить пред переполнившей помещение клуба до последних пределов, с длинной очередью на улице, массой, на три четверти из «верующих», как «жрецы алтаря» эксплуатируют и загаживают своей растленностью по-детски доверчивые души простых темных людей. Сущность процесса в кратких чертах сводится к следующему: в течение целых трех лет митроносный «отец Сергий», кстати, весьма популярный среди верующих москвичей, находился в интимной связи с уборщицей настоятельствуемого им Сретенского монастыря гражданкой Куртасовой. «Преосвященно-владычный роман» достославного пастыря

начался... в алтаре храма (подходящее место для любовных свиданий!) по окончании «богослужения», когда Куртасова мыла пол.

Архимандрит-донжуан, долго склонявший на близость с ним боявшуюся греха верующую женщину (вдову), не довольствуясь естественными формами полового сожития, использовал всю чудовищную утонченность своей монашеской развращенности. «Даже при закрытых дверях я не могла бы рассказать всего», – говорит гр. Куртасова на суде.

Сергию скоро надоела простая, не блиставшая красотою любовница, одновременно исполнявшая в его келье не только «супружеские обязанности», но и прислуги.

Почти целиком все три года Куртасова, понемногу привязавшаяся к рясофорному монаху, безропотно, затая чувство обиды, должна была наблюдать как в ее присутствии добродетельный пастырь «целовался взасос» и упражнялся в еще более откровенных занятиях с другими женщинами. Однажды на монастырском дворе она поссорилась и ударила свою соперницу.

Постепенно она превращается в «беспокойного» для Сергия человека. На угрозы ее разоблачить Сергия перед «самим Тихоном» Сергий посылает ее вместе с Тихоном в места столь отдаленно-трехэтажные, что их невозможно было передать на суде (следователем они записаны). При посвящении в архимандриты братия вспрыскивает митру Сергия веселой и хмельной пирушкой, и вновь испеченный архимандрит как «владетельный паша» сидит за столом рядом с другими любовницами, а Куртасова исполняет обязанности прислуги.

Наконец, когда однажды оскорбленная женщина высказывает ему все свое негодование и наотрез отказывается уйти из кельи, где без нее «владыка» хотел принять очередную любовницу, разгневанный «подвижник» схватывает палку и избивает Куртасову.

Несмотря на полное отрицание Сергием и на следствии, и на суде не только факта нанесения побоев, но и сожития с Куртасовой, как то, так и другое было с очевидностью доказано: избиение – свидетельскими показаниями и досудебной и судебной медицинской экспертизой (совпадение даты случая и получения медицинского свидетельства, установившего побои), а сожитие – десятком свидетелей, которые слышали о нем от Куртасовой, видели ее неоднократно остававшейся в келье Сергия на ночь и выходившей оттуда лишь на заре, а также ревностью Сергия к женщинам (о чем с дельно-наивным удивлением повествовал и сам Сергий).

На суде обнаружены были также чрезвычайно веселые нравы всей братии Сретенского монастыря.

Временное новое церковное управление не оставило без последствий приговор названного суда, как это делал ранее Тихон по аналогичным процессам (дело епископа Палладия, осужденного в 1919 г. за растление мальчика и других), и передало уже Сергия церковно-каноническому суду с отрешением от должности.

Аудитория, в большей своей части из верующих, со всем вниманием слушала судебное разбирательство и во время речей обвинителей, т.т. Никитина и Окунева, высказывала свое одобрение их речам об этом «святом» житии.

Народный суд мог судить Сергия только за одно преступление – легкие побои – все же остальные его похождения, поскольку Куртасова взрослая женщина, были фактами, характеризующими обычные нравы монашеского быта, но не уголовно наказуемыми. Вот почему Сергия приговорили только к 6 месяцам лишения свободы с применением амнистии.

С.Н.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 19–20. С. 19.

№ 169. Журнальная статья «Суд и жизнь. Черная рать монахов поднимает голову»

31 мая 1922 г.

Свыше года тому назад, 17 марта 1921 г., в г. Кадникове Вологодской губернии, в особой сессии суда слушалось громкое дело, получившее отражение на страницах местной прессы, по обвинению монахов Лопотова монастыря в сокрытии от учета нормированных продуктов и в незаконном пользовании продовольственными карточками, возникшее по инициативе членов коммуны, образовавшейся в стенах этого монастыря.

Все преданные суду монахи судом 1-й инстанции были признаны виновными и присуждены к различного рода наказаниям.

В то время новая экономическая политика еще не вступила в свои права, она еще только появилась на горизонте.

Учуяв появление этой новой экономический политики, осужденные монахи Лопотова монастыря во главе с иеромонахом Паисием подали на приговор суда 1-й инстанции кассационную жалобу в совет народных судей. Вследствие изменившихся условий экономической жизни, недостаточности данных для обвинения монахов в незаконном пользовании продовольственными карточками и имея в виду постановление Наркомюста от 29 апреля 1921 г. о прекращении производством дел о нарушении правил о разверстке продовольствия, сырья и фуража, совнарсуд от наказания монахов Лопотова монастыря по этому делу освободил.

Очевидно, этот оборот дела и новая экономическая политика вскружили монахам Лопотова монастыря голову. Они теперь сами пошли в наступление и предъявили членам бывшей коммуны, а теперь артели, живущей в монастыре, обвинение в оскорблении монашеской общины, в самоуправстве и других «тяжких» преступлениях. Но народный суд 6-го участка Кадниковского уезда, разобрав это дело, не нашел в действиях членов артели никаких признаков преступления и вынес им оправдательный приговор.

Монахи Лопотова монастыря таким приговором остались недовольны и, памятуя свои увенчавшиеся успехом дерзания в кассационной инстанции в минувшем году, решили и данное дело обжаловать в кассационном порядке, рассчитывая, очевидно, на отмену «несправедливого», по их мнению, приговора.

Но Вологодской губернский совет народных судей, рассмотрев это дело в кассационном порядке 30 марта с. г., признал оправдательный приговор суда 1-й инстанции правильным и таковой утвердил.

Из определения губсовнарсуда по этому делу можно усмотреть, насколько домогательства монахов Лопотова монастыря и их обвинения являются неосновательными, не имеющими под собой никакой почвы и намека на преступность тех лиц, против которых они сочли необходимым направить стрелы аппарата судебной власти – так, например, иеромонах Паисий в своей кассационной жалобе по настоящему делу указывает, что оскорбление членами артели было произведено не по его личному адресу, а по отношению к целой общине монахов. Такое освещение вопроса губсовнарсудом было признано безосновательным, так как из обстоятельств дела усматривается, что ругань в трапезной монахов происходила лишь между членами артели Михаилом Черепниным и иеродиаконом Афанасием, причем взаимная же площадная брань была вызвана самим иеродиаконом Афанасием, и поэтому за взаимностью обид в действиях членов артели не было найдено признаков преступности.

Далее тот же иеромонах Паисий в своей кассационной жалобе появление двух членов артели в трапезной во время обеда монахов аттестует как самоуправство, так как они, по его мнению, своим появлением нарушили религиозный порядок.

Тут все характерно. Обыкновенная ругань с монахом, поднимающим площадную брань, есть оскорбление какой-то монастырской общины, законами РСФСР не предусмотренной и не признаваемой. Появление двух человек в трапезной во время обеда монахов есть самоуправство и нарушение религиозного порядка.

Но при такой способности и стремлении отыскивать во всем признаки преступного деяния можно дойти до того, что и появление в храме во время богослужения признать за преступление.

Между тем до сих пор все простые смертные полагали, что вход не только в трапезную, но и в храм, и не только во время еды монахов, но и во время богослужения, никому не возбраняется, никакого религиозного порядка не нарушает и никаких признаков преступного деяния в себе не заключает.

По мнению же иеромонаха Паисия, трапезная, в которой едят монахи и в которой раздается площадная брань, поднимаемая самими же монахами, есть то святилище, одно появление в котором является самоуправством и нарушением религиозного порядка.

Характерно и то, что с такими обвинениями и жалобами монахи Лопотова монастыря осмеливаются обращаться в народный суд.

Очевидно, монахи Лопотова монастыря полагают, что с новой экономической политикой Рабоче-крестьянское правительство повернуло руль назад в сторону защиты интересов не трудящихся, а эксплуататорских классов и их защитников и приспешников в лице служителей религиозных культов.

Но они ошиблись в своих расчетах, и народный суд им показал, что они живут в государстве, где власть в руках рабочих и крестьян, продолжающая стоять и при новой экономической политике на страже интересов трудящихся, где церковь отделена от государства и где суд не может становится на точку зрения зашиты привилегий и неосновательных доказательств жрецов бывшей господствующей и других церквей, так как таковая защита несовместима с интересами пролетариата, поскольку церкви и их служители, затемняя сознание народных масс, служили всегда опорой и поддержкой враждебного пролетариату и свергнутого в России класса.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 19–20. С. 17–18.

№ 170. Решение Кассационной коллегии Верховного суда «О замене военной службы общеполезными работами вследствие религиозных убеждений»

6 марта 1923 г.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верхсуда по гражданским делам, в составе: председателя Н.Н. Овсянникова, членов А.А. Лисицына и В. С. Селезнева, при прокуроре В.Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании 20 февраля 1923 г. слушала в порядке надзора дело об освобождении от военной службы гражданина Мартина Жукова.

22 июля 1919 г. гр. Мартин Жуков обратился в нарсуд 1 уч[астка] Воронежского уезда с прошением об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

Основываясь на заключении Московского объединенного совета религиозных общин и групп и на свидетельских показаниях, означенный нарсуд решением от 30 августа 1920 г. определил: ходатайство гр. Мартина Жукова об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям удовлетворить и обязать его, Жукова, помогать обрабатывать в своем селе землю вдовам, сиротам и семьям красноармейцев.

Решение это было признано Воронежским отделом юстиции не согласным со смыслом декрета СНК от 4 января 1919 г., так как, по мнению этого отдела юстиции, заменяющая службу в рядах Красной армии общеполезная работа должна быть связана с обслуживанием в том или другом виде той же армии, почему дело об освобождении гражданина Жукова от

военной службы означенный отдел направил в порядке Высшего судебного контроля.

Принимая во внимание:

1) что декрет СНК от 4 января 1919 г. и 14 декабря 1920 г. дает право нарсуду освобождать от принятия участия в военной службе вообще и заменять таковую на определенный срок призыва сверстников освобождаемого санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общеполезной работой по выбору самого освобождаемого;

2) что характерными признаками военной службы являются ее значение как общественной повинности, т. е. принудительность на определенный срок и известная доля опасности, соединенная с трудностью и особой ответственностью при выполнении, почему этими же признаками должна характеризоваться и назначаемая взамен военной службы общеполезная работа, хотя бы и не относящаяся к военной службе, но по опасности, трудности и ответственности равносильная приведенной в декретах от 4 января 1919 г. и 14 декабря 1920 г. в виде примера санитарной работы в заразных госпиталях;

3) что назначенная нарсудом замена военной службой помощью в сельских работах вдовам, сиротам и семьям красноармейцев в селе, где проживает освобождаемый гр. Жуков, представляется обязанностью в значительной степени поставленной в зависимости от личной воли обязанного и случайности наличия в селе вдов, сирот и семей красноармейцев, чем уничтожается понятие общественной повинности, причем таковая работа не заключает в себе никаких признаков опасности, трудности и ответственности, соответствующих признакам военной службы;

4) что декрет ВЦИК № 477 от 16 сентября 1921 г., предусматривающий возможность освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям и замены военной службы сельскохозяйственными или иными работами по специальности, носит характер амнистии и касается частного случая, а именно лиц, осужденных за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям;

5) что в том случае, когда сверстники истца уже демобилизованы, то привлечение его к отбыванию военной службы или заменяющих ее действительно общеполезных работ, по новому решению суда, указавшего в отмененном решении ненадлежащий вид робот, в настоящий момент явилось бы несправедливым, так как истец был лишен возможности своевременно отбыть воинскую повинность надлежащим порядком вследствие неправильного решения суда, –

Кассационная коллегия Верхсуда определяет:

Решение народного суда 1 уч[астка] Воронежского уезда по делу об освобождении Жукова от военной службы отменить и передать на новое рассмотрение народного суда в другом составе, предложив суду в том случае, если сверстники истца демобилизованы, независимо от замены

ему военной службы общеполезными работам, к выполнению как воинской повинности, так и заменяющих таковую общеполезных работ, не привлекать.

(По делу № 140–1923 г.)

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 9. С. 198–199.

№ 171. Определение Верховного суда РСФСР по делу № 2456

13 февраля 1924 г.

Именем РСФСР, 1924 г., февраля 13 дня, Верховный суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя С.В. Александровского, членов: В. С. Селезнева, С.М. Прушицкого, при прокуроре В.Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании слушал дело по ходатайству гр. Николаева об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям по кассационному протесту помгубпрокурора на решение Мосгорсуда от 19 ноября 1923 г., коим определено: гр. Никодаева Валентина Сергеевича от непосредственного участия в военной службе освободить, заменив ему на основании декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям службой в нестроевых или санитарных частях в тылу армии.

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия находит решение Московского губсуда неправильным по следующим основаниям: «Декрет от 14 декабря 1920 г. дает право возбуждать ходатайство об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Между тем Николаев ни к какой религиозной секте не принадлежит, а является последователем учения Л.Н. Толстого, каковые являются свободомыслящей этической группой, носящей антимилитаристический характер и практически приводящей в жизнь принципы непротивления злу насилием. Последователи Толстого, являясь интеллигентской и строго философской группой, никогда не представляли из себя и не являются и в настоящее время религиозной сектой, исповедующей определенный религиозный культ. Таким образом, Николаев, не принадлежа к религиозным сектантам, предусмотренным декретом от 14 декабря 1920 г. и перечисленным в циркуляре НКЮ от 5 ноября 1923 г. за № 237, не имел права на заявление ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Далее, если даже допустить, что Николаев является религиозным сектантом, то к нему должно быть применено ограничение, установленное примечанием к п. 2 упомянутого выше циркуляра и требующее, чтобы в случае, если заявитель прямо не относится к одной из сект, перечисленных в циркуляре, сам он или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы. Между тем этого-то по делу не установлено. Наконец, согласно 3 п. указанного выше циркуляра, при отсутствии такого материала и, наоборот, при наличности данных, опорочивающих искренность и религиозность заявителя, губсу-

ды даже имеют право, не откладывая дело для экспертизы им других дополнительных доказательств, отказать в ходатайстве об освобождении от военной службы. Между тем суд по вопросу об искренности убеждений Николаева в своем решении положительно установил, что Николаев в своих убеждениях не всегда придерживался последовательной линии и обнаруживал колебания и отступления, подтверждением чего является служба его в Белой армии, и что Николаева надлежит рассматривать как и совсем определившегося в твердых убеждениях и искренности своего чувства и дающего себе ясный отчет в своих убеждениях и взглядах на то или иное религиозное учение, при чем суд вынес изложенное выше свое решение, основываясь на том только безусловном влиянии, которое имела семья Николаева на его воспитание в сторону принятия учения Толстого.

На основании изложенного и принимая во внимание, что у Николаева нет самого права на возбуждение ходатайства, Кассационная коллегия, руководствуясь 246 ст. Гр[ажданского] [процессуального] кодекса, определяет:

решение Московского губсуда от 19 ноября 1923 г. отменить и дело дальнейшим производством прекратить.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1924. № 19–20. С. 473–474.

№ 172. Определение Пленума Верховного суда

24 марта 1924 г.

По предложению президиума Верх[овного] суда по делу Московского губсуда, по освобождению гр. Сергеенко от военной службы по религиозным убеждениям.

Соглашаясь с протестом помощника прокурора Республики и с определением гражданской кассколлегии Верхсуда от 13 февраля с.г. по делу Московского губсуда об освобождении гражданина Николаева от военной службы по религиозным убеждениям и признавая, что декрет от 14 декабря 1920 г. предоставляет право возбуждать ходатайства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениями лишь лицам, принадлежащим к религиозным сектам, вероучение которых воспрещает применение оружия, и предусмотренных указанным декретом и изданным в целях борьбы против распространительного толкования декрета циркуляром НКЮ и Верхсуда за № 237 1923 г., что учение Л.Н. Толстого религиозным не является и его последователи не являются религиозной сектой, а чисто интеллигентской философской группой, абсолютно чуждой религиозного культа, религиозной догмы и всякой обрядности, и, таким образом, последователи этого учения, по смыслу указанного декрета, не имеют права на подачу ходатайства об освобождении их от во-

енной службы по религиозным убеждениям – пленум Верховного суда постановляет:

Решение Московского губернского суда от 19 ноября 1923 г. по делу по ходатайству гр. Сергеенко об освобождении его от военной службы по религиозным убеждениям и определение гражданской кассколлегии Верховного суда от 12 февраля 1924 г. по тому же делу отменить и дело дальнейшим производством прекратить.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1924. № 16. С. 382.

№ 173. Циркуляр № 27 Верховного суда РСФСР

30 июля 1924 г.

Всем главным, губернским и областным судам

Разъяснение о получении удостоверений об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям не ранее, чем за 6 месяцев до призыва.

Из поступающих в Верховный суд РСФСР дел усматривается, что весьма часто являющиеся по призыву к исполнению воинской повинности лица предоставляют удостоверения об освобождении их от военной службы по религиозным убеждениям, полученные ими задолго до призыва и отчасти при существовании старого порядка выдачи этих удостоверений.

Ввиду того что Гражданский процессуальный кодекс вводит новый порядок для освобождения от военной службы через губсуд, что религиозное убеждение не представляет собой чего-то врожденного и вообще дети до совершеннолетия, т. е. до 18-летнего возраста, должны считаться не принадлежащими ни к какому вероисповеданию, и что в известный промежуток времени между получением старого удостоверения и призывом убеждения призываемого, особенно в нынешней революционной обстановке, могли измениться, Верховный суд РСФСР разъясняет, что удостоверения об освобождении от военной службы должны быть получены не раньше чем за 6 месяцев до призыва, в противном случае истец должен возбудить новое ходатайство в порядке ст. 226–230 ГПК, причем он, между прочим, может ссылаться и на предыдущее дело.

Председатель Верховного суда РСФСР Стучка

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. № 33. 1924. С. 789.

№ 174–182. ПЕРЕПИСКА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР В СВЯЗИ С СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ ПО ДЕЛУ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) (28.03–25.06.1923)

№ 174. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) о назначении защитника

Донской монастырь 28 марта 1923 г.

В Верховный суд РСФСР

Прошу Верховный суд назначить на предстоящем моем процессе защитника мне гражд[анина] Бобрищева-Пушкина, или гражд[анина] Ордынского.

Патриарх Тихон (Василий Беллавин)

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 12. Автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 249.

№ 175. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) с просьбой о совершении богослужения в Донском монастыре

29 марта 1923 г.

В Верховный суд РСФСР

Прошло уже более десяти месяцев, как я, поселившись в Донском монастыре вблизи храмов Божиих, лишен возможности посещать их и совершать богослужение. Едва ли нужно говорить о том, как такое лишение тяжело сказывается на верующем сердце, особенно в дни праздничные.

Вот и теперь наступают Великие дни Страстной седмицы и Св. Пасхи. Усердно прошу Верховный суд разрешить мне совершать богослужения в Донском монастыре хотя бы в последние дни Страстной и в первые Св. Пасхи.

Патриарх Тихон (Василий Беллавин)

Резолюция: «Тов. Галкину, на рассмотрение. 4/IV. [подпись неразборчива]».

Помета: «Отклонено. А. Галкин».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 11. Автограф.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 63.

№ 176. Из протокола № 31 (п. 1, 4) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР

6 апреля 1923 г.

Слушали: 1. Дело по обвинению б[ывшего] патриарха Тихона – Беллавина Василия Ивановича и [других] по ст. ст. 62 и 119 Уг[оловного] кодекса (Доклад т. Крыленко).

Постановили: 1. Вызвать в качестве свидетелей Введенского и Красницкого. Допустить в качестве защитников Бобрищева-Пушкина и Тихомирова.

Слушали: 4. Дело по обвинению б[ывшего] патриарха Тихона – Беллавина Василия Ивановича и др[угих] по ст. ст. 62 и 119 Уг[оловного] кодекса. О дне слушания.

Постановили: 4. Назначить дело к слушанию на 12 апреля с.г. в 12 часов дня.

Выписка верна
Секретарь Суд[ебной] коллегии Верх[овного] суда Быков

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 9. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 252.

№ 177. Из протокола № 32 (п. 1–3) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР

7 апреля 1923 г.

Слушали: 1. Дело по обвинению б[ывшего] патриарха Тихона – Беллавина Василия Ивановича и [других] по ст. ст. 62 и 119 Уг[оловного] кодекса.

Постановили: 1. Утверждение обвинительного акта, ввиду необходимости технических его исправлений, отложить на 13 апреля, какового числа после утверждения и вручить его обвиняемым в печатном виде. Ввиду этого дело слушанием отложить на 17 апреля с.г.

Слушали: 2. О допущении обвинения.

Постановили: 2. Допустить в качестве обвинителей:

Пом[ощника] прокурора Республики т. Крыленко.

Члена Коллегии НКЮ т. Красикова или И.И. Скворцова.

Слушали: 3. О предъявлении обвиняемым по делу патриарха Тихона и др[угих] обвинения по ст. ст. 62 и 119 Уголовного кодекса.

Постановили: 3. Предъявить всем обвиняемым обвинение в контрреволюционной деятельности, невыполнении декретов советской власти и в возбуждении населения к массовым волнениям с использованием религиозных предрассудков масс, т. е. ст. ст. 62 и 119 Уголовного кодекса.

Выписка верна:

Секретарь судебной коллегии Верховного суда РСФСР Быков

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 15–17. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 255–256.

№ 178. Из протокола № 34 (п. 1–5) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР

17 апреля 1923 г.

Слушали: 1. Дело по обвинению б[ывшего] патриарха Тихона – Беллавина Василия Ивановича и [других] по ст. ст. 62 и 119 Уг[оловного] Код[екса].

Постановили: 1. Обвинительное заключение утвердить.

Слушали: 2. Дело по обвинению б[ывшего] патриарха Тихона и [других] по ст. ст. 62 и 119 УК. О дне слушания.

Постановили: 2. Дело слушанием отложить, назначить таковое на 24 апреля в 12 час. дня.

Слушали: 3. Об обвинителе на процессе б[ывшего] патриарха Тихона.

Постановили: 3. Ввиду болезни т. Красикова назначить обвинителем т. Скворцова.

Слушали: 4. Об изменении меры пресечения в отношении гр. Беллавина – б[ывшего] патриарха Тихона.

Постановили: 4. Меру пресечения одновременно с вручением обвинительного заключения изменить, заключив гр. Беллавина Василия Ивановича под стражу.

Слушали: 5. Заявление гр. Гурьева П.В. об изменении в отношении его меры пресечения.

Постановили: 5. Отказать.

Выписка верна:

Секретарь судебной коллегии Верховного суда РСФСР Быков

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 21–23, 25, 29. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 332–334.

№ 179. Распоряжение судебной коллегии Верховного суда РСФСР коменданту Верховного суда

№ 285/ск 18 апреля 1923 г.

Коменданту Верховного суда
по процессу Беллавина (Тихона) и других

Поручаю Вам объявить подсудимому Василию Беллавину (патр[иарху] Тихону), постановление Верховного суда о взятии его под стражу и привести это постановление в исполнение.

Председатель по делу
быв[шего] патр[иарха] Тихона Галкин
Секретарь Судебной коллегии Быков

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 28. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 151.

№ 180. Записка судебной коллегии Верховного суда РСФСР коменданту внутренней тюрьмы ВЧК

7 мая 1923 г.

Коменданту внутренней тюрьмы ГПУ

Судебная коллегия Верховного суда Республики предлагает допустить к гражданину Беллавину В.И. (б[ывшему] патриарху Тихону) делегацию Поместного собора в количестве 8 человек: 1) митрополита Петра (Блинова), 2) архиепископа Виталия, 3) архиепископа Леонида, 4) архиепископа Петра Сергеева, 5) протоиерея В. Никольского, 6) протодьякона С. Доброва, 7) П.Н. Захаржевского, 8) А.И. Новикова для вручения постановления Поместного собора и составления делегацией соответствующего акта.

Председательствующий
по делу б[ывшего] патриарха Тихона Галкин
Секретарь Судебной коллегии Быков

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 52. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 352.

№ 181. Рапорт секретаря судебной коллегии Верховного суда РСФСР С.С. Быкова

8 мая 1923 г.

Председательствующему по делу б[ывшего] патриарха Тихона
т. Галкину
от секретаря Судебной коллегии Верховного суда РСФСР
Быкова С.С.

Настоящим доношу, что согласно Вашему предложению я вместе с т. Тучковым и гр[аждани]ном Беллавиным из ГПУ прибыл в Донской монастырь, где в помещение, ранее занимаемом, был водворен гр[аждани]н Беллавин.

В 2 ч. 40 мин. на свидание с гр[аждани]ном Беллавиным попросилась делегация церковного Поместного собора в количестве 8 человек, которая и была допущена.

От имени делегации митрополит Петр Блинов обратился к гр[аждани]ну Беллавину с указанием, что состоялось постановление собора епископов и церковного Поместного собора о лишении его сана, звания и монашества.

Гр[аждани]н Новиков, стоя, прочел определение Собора епископов, акт – постановление церковного Поместного собора, принятый на заседании Церковного собора при 6-ти воздержавшихся и предложил гр[аждани]ну Беллавину расписаться в том, что означенные акты ему прочитаны.

Гр[аждани]н Беллавин поинтересовался, кто были те, кто воздержался при голосовании, и ему гр[аждани]н Новиков ответил, что это были: четыре мирянина, один Пензенский священник и епископ Филипп Рыбинский.

Гр[аждани]н Беллавин заметил, что из подписавших постановление епископов добрая половина епископов ему неизвестна.

На предложение расписаться на постановлениях гр[аждани]н Беллавин указал, что он расписаться может, но не признает правильность указанных постановлений, т. к. в них нарушены канонические правила. На это возражение митрополит Блинов указал ему, что от него требуется расписка только в прочтении ему постановлений.

Гр[аждани]н Беллавин спросил, какие же каноны им нарушены, на что Новиков указал ему, что по этому вопросу есть подробнейший доклад, а здесь только определение.

Гр[аждани]н Беллавин задал вопрос: были ли на заседании Собора епископов голоса за то, чтобы вызвать его на это заседание, на что митрополит Блинов ответил, что этот вопрос не поднимался и голосов за приглашение не было, на что Беллавин указал выражением: «Какие же они канонисты».

После этого гр[аждани]н Беллавин подписывает постановление Собора епископов и церковного Поместного собора.

После подписания Беллавиным означенных постановлений митрополит Блинов обратился к гр[аждани]ну Беллавину, указывая, что ввиду предстоящего суда над ним и ввиду постановления Собора о снятии с него патриаршего звания и монашеского сана, необходимо гр[аждани]ну Беллавину снять с себя одежды священника, т. к. он теперь является обыкновенным мирянином.

Гр[аждани]н Беллавин на это предложение-совет ответил, что он его не принимает и снимать одежды отказывается.

Митрополит Петр Блинов обратился вторично к нему с этой же просьбой и с указанием, что делегация Собора настаивает на снятии одежды, и указал, что делегация считает при этом этот факт неподчинения постановлению Собора преступным.

Гр[аждани]н Беллавин вторично отказался исполнить требование делегации.

Митрополит Петр Блинов обратился к гр[аждани]ну Беллавину в третий раз с предложением снять одежды, указывая, что делегация считает недопустимым и преступным это неподчинение. Указал на те последствия, могущие возникнуть вследствие этого отказа, и настоятельно предложил снять одежды.

Гр[аждани]н Беллавин ответил, что он исполнить требование делегации не может.

Митрополит Петр Блинов указал, что гр[аждани]н Беллавин продолжает не подчиняться и также упорствовать в своем решении.

Архиепископ Леонид задал гр[аждани]ну Беллавину вопрос, явится ли он на суд в одеянии священника или же в обыкновенном мирском платье, на что г[раждани]н Беллавин ответил, что он будет на суде в одежде священника.

Архиепископ Леонид указал, что они категорически протестуют против этого шага гр[аждани]на Беллавина и еще раз потребовали снятия одежды священника.

Гр[аждани]н Беллавин указал, что на их протест о решении его явиться в суд в одежде священника, он встречно протестует против их постановления о снятии с него сана.

Митрополит Петр Блинов указал, что его решение быть на суде в одежде священника является кощунством, т. к. он в настоящий момент является обыкновенным мирянином и им, духовенству, будет стыдно того, что гр[аждани]н Беллавин появляется в суде в не присвоенных ему одеждах. На это указание гр[аждани]н Беллавин сказал, что ему за них, духовенство, стыдно, за их постановление.

Представитель от мирян Украины, от лица украинских мирян предлагал гр[аждани]ну Беллавину снять одежды, т. к. неподчинение постановлению Собора повторит все те кровавые эксцессы, которые связаны с именем патриарха Тихона.

Гр[аждани]н Беллавин опять отказался снять одежды священника.

Делегацией составляется акт об отказе гр[аждани]на Беллавина снять одежды священника.

В 3 ч. гр[аждани]н Беллавин подписывает составленный акт, который также подписывается и всеми присутствующими членами делегации.

В 3 ч. 05 мин. делегация удаляется. После удаления делегации я и тов. Тучков оставили помещение, занимаемое гр[аждани]ном Беллавиным.

Секретарь
Судебной коллегии Верховного суда РСФСР Быков

Резолюция: «В распорядит[ельное заседание] по делу Беллавина и др. 8/V.1923. Галкин».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 57–57 об. Подлинник. Машинописный текст. Резолюция и подпись – автографы.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 64–66[1].

№ 182. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Верховный суд РСФСР

16 июня 1923 г.

В Верховный суд РСФСР
от содержащегося под стражей
патриарха Тихона (Василия Ивановича Беллавина)

Обращаясь с настоящим заявлением в Верховный суд РСФСР, я считаю по долгу своей пастырской совести заявить следующее.

---

[1] Информация о встрече патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) с делегацией обновленческого Поместного собора была опубликована. См.: «Вручение б[ывшему] патриарху Тихону постановления церковного собора»: «7 мая к председателю коллегии Верх[овного] суда по процессу Тихона, А.В. Галкину, явилась депутация от Всероссийского церковного собора, в числе 8 чел[овек] с митрополитом Сибирским Петром (Блиновым) во главе, с просьбой разрешить ей свидание с находящимся в заключении быв[шим] патриархом Тихоном для вручения постановления Собора о лишении его сана и монашества. Просимое разрешение было дано, и 8 мая та же депутация посетила гражданина Белавина (быв[шего] патриарха Тихона) и прочитала ему упомянутое постановление Всероссийского церковного собора. Гр[аждани]н Белавин расписался в заслушании этого постановления Собора». Правда. 1923. 10 мая.

Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям, как то: обращение по поводу Брестского мира в 1918 г., анафематствование в том же году власти и, наконец, воззвание против Декрета об изъятии церковных ценностей в 1922 г. Все мои антисоветские действия, за немногими неточностями, изложены в обвинительном заключении Верховного суда. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям Уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный суд изменить мне меру пресечения, т. е. освободить меня из-под стражи.

При этом я заявляю Верховному суду, что я отныне советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции.

Патриарх Тихон (Василий Беллавин)

Резолюции: «Судколлегии по принадлежности. Карклин. 25/VI. Приложить к делу Беллавина. 25/VI.1923 г. Челышев».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 3. Л. 63–63 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Известия. 1923. 27 июня[1].

---

[1] В газете после текста заявления патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) сообщалось: «Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда от 25 июня 1923 г. в составе председателя т. Карклина и членов тт. Галкина и Челышева постановила: Ходатайство гражданина Белавина удовлетворить и, руководствуясь 161 и 242 ст. ст. Уголовно-процессуального кодекса, ранее принятую в отношении его меру пресечения уклонения от суда и следствия – содержание под стражей – отменить».

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР[1]

Малый СНК РСФСР

Комиссии при СНК РСФСР[2] 1917–1924 гг.

Декреты и иные нормативные правовые акты

Протоколы заседаний и материалы к ним

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести и обеспечения прав граждан на свободу совести

---

[1] Совет народных комиссаров РСФСР (до 1918 г. – Совет народных комиссаров; Совнарком РСФСР; СНК РСФСР) – правительство Советской России в 1917–1946 гг. Образован в соответствии с «Декретом об учреждении Совета народных комиссаров», принятым II Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (25–27 октября 1917 г.). С принятием в июле 1918 г. Конституции РСФСР образование Совета народных комиссаров РСФСР являлось прерогативой ВЦИК. Совнарком РСФСР формировался из народных комиссаров – руководителей народных комиссариатов (наркоматов) советской России – во главе с председателем Совнаркома РСФСР. СНК являлся органом общего управления делами РСФСР, имеющим право издания декретов, при этом ВЦИК был вправе отменить или приостановить всякое постановление или решение СНК. Вопросы, рассматриваемые СНК, решались простым большинством голосов. Постоянным рабочим органом СНК РСФСР являлось управление делами, которое подготавливало вопросы к заседаниям СНК и его постоянных комиссий, осуществляло прием делегаций.

[2] Малый Совнарком (МСНК) – постоянная комиссия при СНК РСФСР в 1918–1930 гг. Комиссия была создана в ноябре 1917 г. для предварительного рассмотрения вопросов, относящихся к компетенции СНК и для решения второстепенных организационно-финансовых и экономических вопросов. Члены Комиссии назначались из числа народных комиссаров или их заместителей. Постоянного состава Малый СНК не имел и собирался нерегулярно, по мере необходимости. Вопросы решались простым большинством. По требованию одного из членов Комиссии вопрос мог выноситься на рассмотрение СНК. Постановления Малого СНК утверждались в ближайшем заседании СНК. Окончательно был упразднен в 1931 г. Наряду с Малым Совнаркомом формировались и иные временные Комиссии для обсуждения и подготовки решений по тем или иным вопросам государственной жизни.

1. Декреты и иные нормативные правовые акты

№ 183. Декрет «О печати»

г. Петроград 27 октября 1917 г.

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный революционный комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков. Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати. Рабочее и крестьянское правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов, захватив в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс. Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса. Как только новый порядок упрочится, – всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону. Считаясь, однако, с тем, что стеснение печати, даже в критические моменты, допустимо только в пределах абсолютно необходимых, Совет народных комиссаров постановляет.

Общее положение о печати.

1. Закрытию подлежат лишь органы прессы:

1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и крестьянскому правительству;

2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов;

3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета народных комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

Председатель Совета народных комиссаров
Владимир Ульянов (Ленин)

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 17. Д. 1. Л. 9. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Правда. 1917. 28 октября.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 24–25.

№ 184. Декларация прав народов России

2 ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения. Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю – она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской
Народный комиссар
по делам национальностей Иосиф Джугашвили-Сталин
Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24219. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Правда. 1917. 3 ноября.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 39–41.

№ 185. Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»[1]

20 ноября 1917 г.

Товарищи! Братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников,

[1] Обращение было принято на заседании СНК 20 ноября. Решено было напечатать его в миллионах экземплярах на языках мусульманских народов России и стран Востока. В фондах РГАСПИ сохранились экземпляры Обращения, напечатанные в виде листовок на арабском и азербайджанском языках.

поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России, Совет народных комиссаров.

Вся Россия усеяна революционными советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием – добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руку, творя мир. Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои советы депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители.

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, – ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет народных комиссаров против захвата чужих земель. Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и «отнятии» у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые ведут нынешнюю войну из-за дележа ваших стран, от тех, которые превратили вашу родину в расхищаемую и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха расшатывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, подымают восстание против своих поработителей, – теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках...

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному демократическому миру.

На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар
по национальным делам — Джугашвили-Сталин

Опубликовано: Правда. 1917. 22 ноября.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. I. С. 113–115.

№ 186–188. СООБЩЕНИЕ СНК О ВЫДАЧЕ СВЯЩЕННОГО КОРАНА ОСМАНА КРАЕВОМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СЪЕЗДУ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (02–09.12.1917)

№ 186. Сообщение СНК[1]

9 декабря 1917 г.

Удовлетворение ходатайства мусульман

В Совет народных комиссаров поступило отношение от краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа, в котором, во исполнение чаяния всех российских мусульман, вышеназванный съезд просит выдать во владение мусульман «Священный Коран Османа», находящийся в настоящее время в Государственной публичной библиотеке.

Исполнение настоящего постановления съезд поручил председателю съезда, товарищу председателя Всероссийского мусульманского военного совета Шуро Усману Гидаятулличу Токумбетову и члену национального парламента Кериму Мухамедшичу Сагидову.

Совет народных комиссаров постановил немедленно выдать краевому мусульманскому съезду «Священный Коран Османа», находящийся в Государственной публичной библиотеке.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета — Бонч-Бруевич
Секретарь — Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4930. Л. 1. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись Н. Горбунова – автограф.

Опубликовано: Правда. 1917. 10 декабря.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. I. С. 195–196.

---

[1] 1 декабря состоялась встреча И.В. Сталина с председателем исполкома Всероссийского мусульманского совета Ахмедом Цаликовым по вопросу о возвращении мусульманам Священного Корана Османа. См.: Биографическая хроника Сталина. Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 443. По ее результатам и после встречи И.В. Сталина с В.И. Лениным было принято решение направить в адрес наркома по просвещению А.В. Луначарского соответствующее письмо за подписью Ленина, Бонч-Бруевича и Горбунова (№ 34 от 09.12.1917 г. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4920. Л. 1). Текст его полностью совпадает с опубликованным затем Сообщением СНК, за исключением заключающих слов после «...библиотеке»: «ввиду чего просить Вас сделать надлежащее распоряжение».

№ 187. Обращение У. Токумбетова в Наркомнац[1]

4 декабря 1917 г.

Народному комиссариату по национальным делам

В настоящее время в Государственной публичной библиотеке хранится священное сокровище, достояние всего мусульманского мира – Коран Османа.

Священные реликвии мусульман должны находиться в руках самих мусульман – все мусульмане России желают этого.

Во исполнение чаяния всех российских мусульман, краевой мусульманский съезд Петроградского национального округа единогласно постановил:

1) Достояние всех мусульман – священный Коран Османа должен немедленно перейти во владение мусульман.

2) Священный Коран Османа должен быть краевым съездом вручен национальному парламенту мусульман Внутренней России и Сибири, заседающему в настоящее время в г. Уфе.

3) Исполнение настоящего постановления поручается председателю съезда, товарищу председателя Всероссийского мусульманского военного шуро, Усману Гидаятулличу Токумбетову и члену Национального парламента Кериму Мухамедшичу Сагидову.

Председатель Краевого мусульманского съезда
Петроградского национального округа — Усман Токумбетов
Секретарь — Ф. Хамидуллин

Резолюции: «Выдать немедленно.
Народный комиссар И. Джугашвили-Сталин.
Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин). 6/XII».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4902. Л. 1. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.

№ 188. Газетная статья «Совместная работа с мусульманским советом»

2 декабря 1917 г.

Вчера председатель исполнительного комитета Всероссийского мусульманского совета, Ахмед Цаликов, вошел в Комиссариат по нацио-

[1] В XXXV выпуске Ленинского сборника (М., 1945. С. 10) Обращение ошибочно опубликовано от имени председателя комитета Всероссийского мусульманского совета Ахмеда Цаликова и с некоторыми разночтениями.

нальным делам с предложением совместной работы на почве деловых вопросов. Народный комиссар Сталин высказал полное согласие, заявив, что для совместной работы с властью отнюдь не требуется от исполнительного комитета мусульман тот или иной партийный ярлык – достаточно простых лояльных отношений, чтобы совместная работа в интересах мусульманских трудящихся масс пошла полным ходом.

Вчера же было заявлено т. Цаликовым, что мусульмане хотели бы вернуть себе отобранный у них в прошлом Османский Коран, хранящийся в Эрмитаже. Народный комиссар Сталин заявил, что, если этого потребуют мусульмане, их национальная реликвия будет им торжественно возвращена.

Сталин обещал по этому поводу снестись с Народным комиссаром по просвещению А. Луначарским, в ведении которого находится Эрмитаж.

Опубликовано: Известия. 1917. 2 декабря.

№ 189. Декрет «Об учреждении Комиссариата по делам мусульман»

17 января 1918 г.

Учреждается Комиссариат по делам мусульман внутренней России при Народном комиссариате по национальным делам.

Комиссаром по делам мусульман назначается член бывшего Учредительного собрания от Казанской губернии мулла Нур-Вахитов; товарищами его – члены бывшего Учредительного собрания от Уфимской губернии – Галимзян Ибрагимов и от Оренбургской губернии – Шариф Манатов.

Председатель Совета народных комиссаров Вл[адимир] Ульянов (Ленин)

Народный комиссар по делам национальностей Джугашвили-Сталин

Управляющий делами правительства Вл[адимир] Бонч-Бруевич

Секретарь Совета народных комиссаров Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5190. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1917. 19 января.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 367.

№ 190. Декрет «Об учреждении Еврейского комиссариата при Наркомате по делам национальностей»

19 января 1918 г.

Учреждается временный Комиссариат по еврейским национальным делам при Народном комиссариате по делам национальностей.

Комиссаром по еврейским делам назначается Семен Маркович Диманштейн; товарищем комиссара – Илья Григорьевич Добковский.

Председатель Совета народных комиссаров
Вл[адимир] Ульянов (Ленин)
Народный комиссар по делам национальностей И. Сталин
Управляющий делами правительства Вл[адимир] Бонч-Бруевич
Секретарь Совета народных комиссаров Н. Горбунов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 39. Л. 1а. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Известия. 1918. 21 января.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 370–371.

№ 191–193. ДЕКРЕТ «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВАХ» И ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (31.12.1917–20.01.1918)

№ 191. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»

20 января 1918 г.

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Председатель Совета народных комиссаров
Вл[адимир] Ульянов (Ленин)

Народные комиссары Н. Подвойский, В. Алгасов
В. Трутовский, А. Шлихтер
П. Прошьян, В. Менжинский
А. Шляпников, Г. Петровский

Управляющий делами правительства Вл[адимир] Бонч-Бруевич

Секретарь Совета народных комиссаров Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5212. Л. 1 об. – 5 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Правда. 1918. 21 января.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. I. С. 373–374.

№ 192. Проект декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»[1]

19 января 1918 г.

1. Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры, или неисповеданием никакой веры, отменяются навсегда.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, либо замена одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами по записи рождений, браков и смерти.

9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учеб-

[1] В ходе заседания СНК по вопросу принятия декрета В.И. Ленин делал пометки и редактировал проект декрета по тексту Коллегии НКЮ. Дается первоначальный машинописный текст, подготовленный Коллегией НКЮ, без исправлений и дополнений, внесенных затем В.И. Лениным.

ных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительное взыскание сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами – не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Порядок учета, хранения и хозяйственного распоряжения зданиями или предметами, предназначенными специально для богослужебных целей, определяется постановлениями местной и центральной государственной власти.

Помета: «Утверждено в заседании Коллегии Народного комиссариата юстиции 19 января 1918 г. Подписал: М. Рейснер Верно: за сотрудника отдела [подпись неразборчива]».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5212. Л. 1 об., 3 об., 5 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 193. Газетное сообщение о проекте декрета об отделении церкви от государства

31 декабря 1917 г.

Совет народных комиссаров рассматривает в настоящее время проект декрета об отделении церкви от государства. Проект этот будет внесен на утверждение ЦИК в одном из ближайших его заседаний.

Декрет состоит из 13 нижеследующих пунктов:

1) Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики.

2) Запрещается издавать местные законы или постановления, которые могут ограничивать свободу совести.

3) Каждый гражданин может исповедовать какую угодно религию или же никакой.

4) Отменяются официальные церковные обряды во всех государственных учреждения.

5) Отменяются религиозные клятвы и присяги, вместо них вводится торжественное обещание.

6) Запись рождения, смертей и браков ведется без участия духовных лиц.

7) Церковные и религиозные общества приравниваются к частным обществам.

8) Отменяется всякое преподавание религиозных предметов в учебных заведениях.

9) Не допускаются принудительные взыскания церковных сборов.

10) Церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью и не имеют прав юридического лица.

11) Все имущество церковных и религиозных обществ с момента издания декрета поступает в собственность государства.

12) Имуществом приходов будут ведать волостные, земские и городские самоуправления.

13) Церковные здания для общественных богослужений предоставляются лишь с разрешения присутствия по заведованию религиозным имуществом».

Опубликовано: Дело народа. 1917. 31 декабря.

№ 194–195. ДЕКРЕТ «О ВВЕДЕНИИ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО КАЛЕНДАРЯ» И ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.В. ЧИЧЕРИНА К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА (24.01.1918)

№ 194. Декрет «О введении западно-европейского календаря»[1]

24 января 1918 г.

В целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени Совет народных комиссаров постановляет ввести, по истечении января месяца сего года, в гражданский обиход новый календарь. В силу этого:

1. Первый день после 31 января сего года считать не 1 февраля, а 14 февраля, второй день – считать 15 февраля и т. д.

2. Сроки всех обязательств, как по договору, так и по закону, которые наступили бы, до сих пор действовавшему календарю, между 1 и 14 фев-

[1] Вопрос о реформе календаря был поставлен уже на одном из первых заседаний СНК 16 ноября 1917 г. На заседании 23 января были предложены два проекта и образована согласительная комиссия для их обсуждения. Совнарком рассматривал проект декрета «О введении в Российской республике западно-европейского календаря», представленный НКИДи размещенный на его бланке. Непосредственно по тексту проекта были внесены некоторые незначительные редакторские изменения и декрет был утвержден.

раля, считать наступившими между 14 и 27 февраля, путем прибавления к каждому соответствующему сроку 13 дней.

3. Сроки всех обязательств которые наступили бы по до сих пор действовавшему календарю, между 14 февраля и 1 июля сего года, считать по желанию обеих сторон наступившими на 13 дней позже.

4. Сроки всех обязательств, которые наступили бы по до сих пор действовавшему календарю, начиная с 1 июля сего года, считать наступившими в те же самые числа и по вводимому новому календарю.

5. При исчислении в первый после 14 февраля по новому календарю срок процентов по всем государственным и частным займам, по всем дивидендным бумагам, по вкладам и по текущим счетам, считать истекший после последнего начисления процентов промежуток времени меньше на 13 дней.

6. Лицам, получающим жалованье или заработную плату в конце каждого месяца, выдать 28 февраля сего года, получаемую ежемесячно сумму за вычетом 13/30 оной.

7. Лицам, получающим жалованье или заработную плату 15 и 30 каждого месяца, уплаты 15 февраля не производить, а выдать 28 февраля сего года, получаемую ежемесячную сумму за вычетом 13/30 оной.

8. Лицам, получающим жалованье или заработную плату 20 каждого месяца, выдать 20 февраля сего года получаемую ежемесячно сумму за вычетом 13/30 оной.

9. Каждый из сроков выдачи пенсий и эмеритур, установленных в правилах о выдаче оных, считать после 31 января сего года наступившим на 13 дней позже.

10. До 1 июля сего года писать, после числа каждого дня по новому календарю, в скобках число по до сих пор действовавшему календарю.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Помощник народного комиссара по иностранным делам
Чичерин
Народные комиссары А. Шляпников, Г. Петровский
В. Алгасов, В. Оболенский
Секретарь Совета народных комиссаров Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5249. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Правда. 1918. 25 января.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. I. С. 404–405.

№ 195. Докладная записка Г.В. Чичерина[1]

[Не позднее 24 января 1918 г.]

Польза, которую принесет замена юлианского календаря принятым почти во всем мире григорианским, с точки зрения международного общения настолько велика и разнообразна и вместе с тем настолько очевидна, что обосновывать ее нет никакой надобности. Достаточно сказать, что григорианский календарь уже при прежнем режиме был принят в военном и коммерческом флоте и употреблялся в различных случаях прежними министерствами иностранных дел, финансов, путей сообщения и внутренних дел, а равно при астрономических и метеорологических наблюдениях. Вопрос о введении в России нового стиля, возбуждавшийся не раз, и бывший довольно близко к разрешению еще в 1830 г., может быть рассматриваемым с четырех точек зрения: церковной, астрономической, юридической и экономической. Для церкви введение нового стиля связано с исчислением дней передвижных праздников, главным образом Пасхи, и с отношениями между православной и католической церквами. Что касается исчисления праздников, то давно уже авторитетные представители церкви указывали, что переход к другому календарю не нарушает канонов. Основным препятствием было опасение, что введение григорианского счисления будет истолковано как уступка православия католичеству. Ныне, при изменившихся политических обстоятельствах, не может быть и речи о каких-либо посягательствах со стороны католичества по отношению к православию, так что и это препятствие отпадает. Само собой очевидно, что для демократии современной России, стоящей на точке зрения отделения церкви от государства, о церковной стороне вопроса совершенно не может быть и речи. При твердом намерении советской власти не вмешиваться в дела самоуправляющейся церкви вопрос рассматривается исключительно с точки зрения светской, при полном предоставлении церкви решить вопрос об одном или двух стилях, как она для себя признает желательным. Исходя из этих соображений, в прилагаемом проекте декрета указывается на введение нового стиля в гражданском обиходе. С точки зрения астрономической мог бы быть поставлен вопрос, как это и было сделано в комиссиях при Академии наук и при Астрономическом обществе, о переходе к григорианскому календарю, а к более совершенному с научной точки зрения. Однако совершенно очевидно, что для России существенно необходимо перейти к принятому культурными народами стилю, разработка же наиболее точного, с точки зрения научной, календаря должна быть предоставлена, если в этом возникнет потребность, будущему интернациональному конгрессу специалистов, который предложит выработанную им систему к одновременному введению во всем мире.

---

[1] Приложение к протоколу № 55 (п. 1) заседания СНК от 24 января 1918 г.

Существенными для современного русского правительства являются, конечно, юридические и экономические последствия, которые введение нового стиля может иметь для широких кругов населения. Прилагаемый при сем проект декрета предусматривает эти последствия, ставя себе целью при переходе к новому календарю не нарушить интересы населения.

Помощник Народного комиссара иностранных дел Чичерин

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 55. Л. 4–5. Копия. Машинописный текст.

№ 196. Докладная записка Кошкарева в НКЮ

№ 1317 9 апреля 1918 г.

В НКЮ

СНК в заседании от 8 сего апреля постановил[1]: предложить Комиссариату юстиции образовать Комиссию для выработки в срочном порядке инструкции по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, причем в Комиссию должны войти представители от заинтересованных ведомств и компетентные лица.

За секретаря Совета Кошкарев
С подлинным сверял
за секретаря

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

№ 197. Декрет «О памятниках Республики»

12 апреля 1918 г.

В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет народных комиссаров постановляет:

1. Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

2. Особой комиссии из народных комиссаров по просвещению и имуществ республики и заведующего отделом изобразительных искусств при Комиссариате просвещения поручается, по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда, определить, какие памятники подлежат снятию.

---

[1] См.: Документ № 240. Книга 2.

3. Той же Комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции.

4. Совет народных комиссариатов выражает желание,чтобы в день 1 Мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и поставлены первые модели новых памятников на суд масс.

5. Той же Комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1 Мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России.

6. Областные и губернские совдепы приступают к этому же делу не иначе как по соглашению с вышеуказанной комиссией.

7. По мере внесения смет и выяснения их практической надобности ассигновываются необходимые суммы.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Народные комиссары — А. Луначарский, Сталин
Секретарь Совета — Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5678. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи автографы.

Опубликовано: Известия. 1918. 14 апреля

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1959. Т. II. С. 95–96.

№ 198. Декрет «О невыдаче наградных к Пасхе»

13 апреля 1918 г.

Ввиду того что во всех правительственных, общественных и национализированных предприятиях приняты новые ставки оплаты труда и при определении этих ставок принята во внимание нынешняя дороговизна и что ставки доведены до таких высоких норм, при которых нет надобности ни в каких дополнительных вознаграждениях, – Совет народных комиссаров постановляет никаких наградных к Пасхе не выдавать.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Народные комиссары — И. Сталин, А. Рыков
Управляющий делами Совета народных комиссаров — В. Бонч-Бруевич
Секретарь — Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5688. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Правда. 1918. 23 апреля.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1959. Т. II. С. 99.

№ 199. Декрет «О передаче взаимного страхования от огня строений духовного ведомства»

18 апреля 1918 г.

За упразднением Хозяйственного управления при Святейшем синоде состоящее в ведении означенного Управления, взаимное страхование от огня строений духовного ведомства вместе с капиталами передать в заведование образованного декретом Совета народных комиссаров 23 марта 1918 г. Совета по делам страхования и Комиссариата по делам страхования впредь до издания общего положения о страховании государственных имуществ.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Народные комиссары М. Елизаров, Г. Петровский, В. Подбельский
Управляющий делами
Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич
Секретарь Н. Горбунов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 4. Копия. Машинописный текст.

№ 200. Сообщение о нерабочих днях в пасхальные праздники

3 мая 1918 г.

Совет народных комиссаров на заседании 30-го апреля постановил (согласно декрету от 29 декабря 1917 г.), что во время наступающего праздника Пасхи число нерабочих дней во всех правительственных и общественных учреждениях не должно превышать пяти.

Секретарь Совета Цырлин

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 352. Л. 162. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Знамя труда. 1918. 3 мая.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1959. Т. II. С. 225.

№ 201. Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам»

14 июня 1918 г.

В феврале 1917 г. рабочие и переодетые в серую солдатскую шинель крестьяне сбросили в бурный поток истории трон кровавого царизма, а в великие, незабвенные Октябрьские дни они мощным проявлением революционной энергии сокрушили силу русских капиталистов и создали Рабоче-крестьянское правительство, на долю коего выпала тяжелая и ответственная миссия быть первозванным знаменосцем социальной революции. Пролетарское правительство передало землю крестьянам, приступило к планомерному удовлетворению нужд рабочего класса и в разряд неотложных задач внесло скорейшее осуществление многовековых чаяний, заветных, неугасимых нужд и стремлений угнетенных наций.

Раздробленная мятежными волнами революции буржуазия пыталась путем внесения разлада в ряды отважных бойцов ослабить силу Рабоче-крестьянского правительства, но каждый раз несла позорное поражение. Потеряв надежду найти у себя на Руси силу, которая бы смогла бы восстановить попранную власть капиталистов, русская буржуазия обратилась за помощью к иностранным биржевикам. И последние не заставили себя долго ждать. Разорена Украина, закован кандалами рабства вольнолюбивый финляндский пролетариат и грозит величайшая опасность всем завоеваниям трудового мусульманства.

Контрреволюционные русские и союзные офицеры и прислужники капитала стремятся использовать одураченных чехословаков для низвержения власти Советов и восстановления в России монархии.

Но этому не бывать!

Берегитесь, враги трудового народа. Пощады вам не будет.

Знайте, что с каждым часом растет, крепнет и становится непобедимой Рабоче-крестьянская Красная армия.

Помните, что еще живы бессмертные герои революции – моряки, еще не заглохла социалистическая совесть в груди революционных, на подвиг и на смерть готовых рабочих.

Товарищи, братья, трудящиеся мусульмане!

Часы грозных испытаний переживает Российская Социалистическая Федерация наций. Русские черносотенцы, поддерживаемые обманутыми чехословаками, пытаются удушить вольности народов России, в борьбе за которые пало столько мужественных и благородных бойцов. Контрреволюционные банды вторгаются на территорию Татаро-Башкирской советской социалистической республики, неся за собою голод, разорение, насилие и кандалы времен кровавого царизма.

Дорогие товарищи, если вы хотите быть вольными гражданами в муках рождающейся Татаро-Башкирской советской республики, если надежды вашего сердца идут заодно с сокровеннейшими надеждами миллионов угнетенных и забитых, то спешите под красные знамена му-

сульманской социалистической армии. Пусть же, пусть со всех концов России огненной лавой несутся победоносные революционные воины-мусульмане на защиту власти рабочих и беднейших крестьян. И верим мы, глубоко верим, что проснувшийся к новым великим судьбам мусульманский пролетариат внесет в историю революционного движения славные героические страницы.

Слава исполненному революционного духа мусульманскому пролетариату!

Да здравствует творец новой мировой правды – международный пролетариат!

Да здравствует власть рабочих и беднейших крестьян!

Смерть врагам революции!

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар по военным и морским делам
Председатель Центрального
мусульманского комиссариата Мулла-Нур Вахитов
Заместитель народного комиссара
по делам национальностей Фр. Розин (Азис)

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6300. Л. 1–2. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Правда. 1918. 15 июня.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1959. Т. II. С. 435–436.

№ 202. Предписание уездным и губернским Советам

17 июня 1918 г.

Всем уездным и губернским Советам рабочих и крестьянских депутатов

Для планомерного удовлетворения нужд рабочих и крестьян мусульман и объединения их вокруг советской власти предлагается всем уездным и губернским советам в местах с наличностью мусульманского населения немедленно организовать мусульманские комиссариаты с отделами, необходимость коих диктуется местными условиями.

Организацию комиссариатов поручить левореволюционным организациям мусульман, стоящим на платформе коммунистов или левых социалистов-революционеров.

Исполнительным органам советов предлагается оказывать всяческое содействие в деле организации комиссариатов.

Комиссариаты будут считаться юридически признанными по утверждению Центральным мусульманским комиссариатом.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Заместитель Народного комиссара
по делам национальностей — Фр. Розин (Азис)
Комиссар по делам мусульман — Мулла-Нур Вахитов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6334. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1918. 30 июня.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. II. С. 450–451.

№ 203. Постановление «О привлечении к ответственности за установление в правительственных учреждениях неприсутственных дней, пользуясь церковными праздниками»

№ 5672 — 13 июля 1918 г.

Совет народных комиссаров в заседании от 12 июля сего года, заслушав сообщение т. Смирнова о том, что многие правительственные учреждения, пользуясь церковными праздниками и вопреки распоряжениям Народного комиссариата труда, устраивают себе неприсутственные дни, чем вносят дезорганизацию в общую работу, постановил:

Поручить т. Ногину расследовать это дело и привлечь виновных к строжайшей ответственности.

Секретарь Совета — Н. Горбунов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 1. Л. 146. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1964. Т. III. С. 549–550.

№ 204. Постановление о разрешении крестного хода в Кремле

№ 6116 — 20 июля 1918 г.

Совет народных комиссаров в заседании от 19 июля с.г. по вопросу о разрешении крестного хода на воскресенье, постановил:

Крестный ход разрешить.

Поручить т. Бонч-Бруевичу обсудить вместе с Мальковым вопрос о принятии мер по усилению охраны Кремля (и проч.) в воскресенье 21 июля в день предполагающегося крестного хода.

Секретарь Совета — Горбунов

НИОР РГБ. Ф. 369. К. 85. Д. 23. Копия. Машинописный текст.

№ 205. Постановление «О борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами»

25 июля 1918 г.

По поступившим в Совет народных комиссаров сведениям, контрреволюционеры во многих городах, особенно в прифронтовой полосе, ведут погромную агитацию, последствием которой были местами эксцессы против трудового еврейского населения. Буржуазная контрреволюция берет в свои руки то оружие, которое выпало из рук царя.

Самодержавное правительство каждый раз, когда ему нужно было отвести от себя гнев народный, направляло его на евреев, указывая темным массам, будто все их беды от евреев. При этом еврейские богачи всегда находили себе защиту, а страдала и гибла от травли и насилий еврейская беднота.

Теперь контрреволюционеры возобновили травлю против евреев, пользуясь голодом, усталостью, а также неразвитостью наиболее отсталых масс и остатками вражды к евреям, которая была привита народу самодержавием.

В Российской Советской Федеративной Республике, где провозглашен принцип самоопределения трудовых масс всех народов, нет места национальному угнетению. Еврейский буржуа нам враг не как еврей, а как буржуа. Еврейский рабочий нам брат.

Всякая травля, какой бы то ни было нации, недопустима, преступна и позорна.

Совет народных комиссаров объявляет антисемитское движение и погромы евреев гибелью для дела рабочей и крестьянской революции и призывает трудовой народ Социалистической России всеми средствами бороться с этим злом.

Национальная вражда ослабляет наши революционные ряды, разъединяет единый, без различия национальностей, трудовой фронт и на руки лишь нашим врагам.

Совнарком предписывает всем Совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона.

Председатель Совета народных комиссаров
Вл[адимир] Ульянов (Ленин)

Управляющий делами
Совета народных комиссаров Вл[адимир] Бонч-Бруевич
Секретарь Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6727. Л. 1–2. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись В.И. Ленина – автограф.

Опубликовано: Правда. 1918. 27 июля.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1964. Т. III. С. 93–94[1].

№ 206. Предписание Советам Саратовской и Самарской губерний

26 июля 1918 г.

Саратов губсовдепу, Комиссариату колонии
Совдепам: Камышинскому, Вольскому, Аткарскому – Саратовской;
Новоузенскому и Николаевскому – Самарской

Совет народных комиссаров постановил:

Всякие контрибуции, конфискации и реквизиции хлеба среди немецких колонистов Поволжья могут иметь место только с согласия Комиссариата по немецким делам в Саратове. С точки зрения общегосударственных интересов, всякие самочинные действия местных Советов по отношению к немцам-колонистам могут привести к весьма печальным последствиям. Поэтому для борьбы с кулаками и контрреволюционерами немецких колоний призван нами советский Комиссариат по делам немцев-колонистов Поволжья, во главе которого стоят испытанные товарищи коммунисты Петин и Рейтер, принадлежащие к тому течению германских социал-демократов, во главе которого стоит Карл Либкнехт.

Поэтому предлагаем Саратовскому губсовдепу и всем уездным волостным совдепам Саратовской и Самарской губ[ерний] действовать в тесном контакте с немецким комиссариатом, в случае же разногласия обязательно запрашивать Совет народных комиссаров.

Председатель Совнаркома	В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар внутренних дел	Г. Петровский
За Наркомпрода	Н. Брюханов
За Наркомнаца	С. Пестковский
Секретарь Совета	Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6728. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи автографы.

Опубликовано: Известия. 1918. 28 июля.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1964. Т. III. С. 100–101.

---

[1] Постановлению СНК предшествовала телеграмма СНК от 26 марта 1918 г. того же содержания в адрес всех Губсоветов. См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 352. Л. 217.

№ 207. Декрет «О набатном звоне»

30 июля 1918 г.

1. Виновные в созыве населения набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и т. п. способами с контрреволюционными целями предаются революционному трибуналу.

2. Соучастники, пособники, подстрекатели (как то: призывающие устно, письменно или печатно к пользованию означенным в п. 1 способом возбуждения тревоги и т. п.) и вообще прикосновенные лица отвечают перед революционным трибуналом наравне с главными виновниками.

3. Покушение на совершение означенного деяния наказуется как оконченное деяние.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами
Совета народных комиссаров — Вл[адимир] Бонч-Бруевич
Секретарь Совета — Н. Горбунов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6771. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подпись В.И. Ленина – автограф.

Опубликовано: Известия. 1918. 3 августа.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 117.

№ 208. Постановление «О красном терроре»[1]

5 сентября 1918 г.

Совет народных комиссаров, заслушав доклад председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо

[1] Постановление было принято в качестве ответной меры на ряд террористических актов, совершенных в отношении руководителей Советского государства: 20 июня – убит В.В. Володарский; 30 августа – М. С. Урицкий и в тот же день совершено покушение на В.И. Ленина. См. также: Резолюция ВЦИК по поводу покушения на председателя СНК В.И. Ленина. Декреты советской власти. М., 1964. Т. III. С. 267.

опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры.

Народный комиссар юстиции Курский
Народный комиссар внутренних дел Петровский
Управляющий делами
Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич
Секретарь Сов[ета] нар[одных] ком[иссаров] Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 192. Л. 10. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Правда. 1918. 5 сентября (сообщение о декрете); Известия. 1918. 8 сентября.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1964. Т. III. С. 291–292.

№ 209. Декрет «О создании области немцев Поволжья»[1]

19 октября 1918 г.

В целях укрепления борьбы за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты Поволжья, развивая принципы, положенные в основу устава Поволжского комиссариата по немецким делам, утвержденного 29 мая с.г., и постановления Совнаркома от 26 июля с.г., а также в согласии с единодушно высказанными пожеланиями 1-го съезда Совдепов немецких колоний Поволжья, Совет народных комиссаров постановляет:

1. Местности, заселенные немцами-колонистами Поволжья и выделившиеся, согласно уставу Поволжского комиссариата, в уездные Совдепы, образовывают в порядке ст. 11 Основного закона Российской Социалистической Федеративной Советской Республики областное объединение с характером трудовой коммуны, в состав которого входят соответствующие части территорий уездов Камышинского и Аткарского Саратовской губернии и Новоузенского и Николаевского Самарской губернии.

2. Все вопросы, вытекающие из образования нового территориального объединения с немецким населением, разрешаются в установленном порядке, причем Поволжский комиссариат по немецким делам и Самар-

[1] Проект декрета, внесенный Наркомнацем, обсуждался на заседании СНК 17 октября; 17 октября была создана Комиссия, которой было поручено к 19 октября представить проект декрета для посылки его I Съезду Советов немецких колонистов. 19 октября СНК утвердил проект Комиссии и постановил перевести его на немецкий язык, опубликовать и сообщить о нем по телеграфу.

ский и Саратовский губернские совдепы обязываются немедленно избрать ликвидационные комиссии для оформления в кратчайший срок этого объединения.

3. В точном соответствии со ст. 11 Основного закона Съезд совдепов выделенной территории с немецким населением избирает исполнительный комитет, являющийся центром социалистической советской работы среди немецкого трудового населения, следящий за правильным проведением в жизнь декретов и распоряжений советской власти и дающий в этом отношении все необходимые директивы на места.

4. Вся власть на местах в пределах, указанных ст. 61 Основного закона, в объединенной, согласно п. 1, территории принадлежит исполнительному комитету, избранному Съездом совдепов немецких колоний Поволжья, и местным советам немецких рабочих и немецкой бедноты.

5. Все мероприятия советской власти, направленные к проведению в жизнь диктатуры пролетариата и бедноты, а также к переустройству всей политической и экономической жизни на социалистических началах, проводятся в указанной выше области, заселенной немцами-колонистами, через исполнительный комитет совдепов немецких колоний Поволжья.

6. Разногласия между исполнительным комитетом совдепов немецких колоний Поволжья и губернскими совдепами представляются на разрешение Совета народных комиссаров и Центрального исполнительного комитета.

7. Культурная жизнь немцев-колонистов: употребление ими родного языка в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни – не подлежит, согласно Советской конституции, никаким стеснениям.

Совет народных комиссаров выражает уверенность, что при условии проведения в жизнь этих положений борьба за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты в Поволжье не создаст национальной розни, а, наоборот, послужит к сближению немецких и русских трудовых масс, единение которых – залог их победы и успехов в международной пролетарской революции.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета народных комиссаров Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7278. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1918. 29 октября.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1964. Т. III. С. 438–439.

№ 210. Правила о еженедельном отдыхе и о праздничных днях[1]

2 декабря 1918 г.

1. Во всех отраслях труда устанавливается день еженедельного отдыха.

2. День еженедельного отдыха определяется Народным комиссариатом труда по соглашению с Высшим советом народного хозяйства и Всероссийским советом профессиональных союзов.

3. Об установленных в указанном в ст. 2 порядке днях отдыха Народный комиссариат труда производит публикацию в «Известиях Центрального исполнительного комитета», в «Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства».

4. Соблюдение установленных еженедельных дней отдыха обязательно для всех трудящихся Российской Социалистической Советской Федеративной Республики, кроме занятых в указанных в ст. 6 настоящих правил предприятиях, но местному отделу труда, по соглашению с местным советом профессиональных союзов, в зависимости от особых местных условий и состава населения предоставляется установить для отдельных местностей и для отдельных предприятий или групп их иные дни отдыха.

5. При установлении дня отдыха для трудящихся в учреждениях и предприятиях торговых трудящиеся каждой отрасли торговли разбиваются на группы и для каждой группы устанавливается особый, не совпадающий с днем отдыха другой группы, еженедельный день отдыха.

6. В предприятиях, деятельность которых по характеру своему является непрерывной, работа может производиться в общеустановленные дни отдыха; а взамен общеустановленных дней отдыха определяются особые выходные дни для каждой группы трудящихся.

Примечание. Порядок пользования выходными днями устанавливается указанными в ст. 4 настоящих правил учреждениями.

7. Производство работы воспрещается в следующие праздничные дни, посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях:

а) 1 января – Новый год;

б) 22 января – день 9 января 1905 г.;

в) 12 марта – низвержение самодержавия;

г) 8 марта – день Парижской коммуны;

---

[1] Проект правил, внесенный НКЮ, обсуждался на заседании СНК 23 сентября 1918 г. Было постановлено: образовать комиссию из представителей Народных комиссариатов труда, юстиции, просвещения и по делам национальностей для работы над проектом. На заседании СНК 23 ноября было предложено членам комиссии обсудить проект совместно с членами комиссии ВЦИК по редактированию Кодекса о труде. 27 ноября проект правил был обсужден и принят ВЦИК. 2 декабря Правила были внесены на рассмотрение СНК и утверждены.

д) 1 Мая – день Интернационала;

е) 7 ноября – день Пролетарской революции.

8. Местные советы профессиональных союзов с согласия Народного комиссариата труда могут устанавливать, помимо вышеуказанных, особые дни отдыха, но не свыше 10 в году, согласуя эти дни отдыха с обычными для большинства населения данной местности, притом непременном, однако, условии, чтобы такие дни отдыха не оплачивались.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7615. Л. 12. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1918. 5 декабря.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1968. Т. IV. С. 122–124.

№ 211. Декрет «О кладбищах и похоронах»[1]

7 декабря 1918 г.

1. Все кладбища, крематории и морги, а также организация похорон граждан поступают в ведение местных Совдепов.

2. Для всех граждан устанавливаются одинаковые похороны. Деление на разряды как мест погребения, так и похорон уничтожается.

Примечание. Похоронные религиозные обряды в храме и на кладбищах могут совершаться по желанию родственников и близких умершего за их собственный счет.

3. Оплата мест на кладбищах отменяется.

4. Ни одно погребение не может быть допущено управлением кладбища без представления от местного отдела записей актов состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица.

5. С момента опубликования сего декрета все частные похоронные предприятия, не прекращая своей деятельности, со всем их аппаратом поступают на учет местных совдепов, и по мере организации соответствующего советского технического аппарата подлежат передаче совде-

[1] Проект декрета, внесенный НКЮ, обсуждался на заседании СНК 26 ноября 1918 г. Была создана комиссия из представителей Народных комиссариатов юстиции, внутренних дел, здравоохранения, социального обеспечения и труда, которой было поручено к 3 декабря переработать проект декрета. На заседании СНК 3 декабря комиссия представила переработанный проект декрета, но СНК вернул его, обязав все наркоматы принять участие в обсуждении проекта.

пам в срок и в порядке, определяемом ими. Организация этого аппарата должна быть закончена к 1 февраля 1919 г.

6. Расходы по похоронам производятся совдепами по месту смерти граждан:

1) по похоронам граждан, застрахованных, согласно Положению о социальном обеспечении трудящихся, – за счет пособий на погребение, указанных в ст. ст. 31, 32 и 36 названного Положения, по мере его фактического проведения в жизнь;

2) по похоронам умерших пенсионеров, а также лиц, обеспечиваемых в приютах, богадельнях, инвалидных домах, – за счет пенсионных фондов социального обеспечения (ст. 49, § 3 Положения о социальном обеспечении трудящихся);

3) по похоронам лиц неимущих, не подходящих под действие §§ 1 и 2 этой статьи, а также лиц беспризорных – за счет местных совдепов;

4) по похоронам остальных граждан и членов их семейств – за счет родственников и близких, по таксе, устанавливаемой местным совдепом.

Примечание. В случае желания родственников или близких умершего совершить похороны не по месту смерти перевозка тела производится родственниками за их счет, похороны же – на общих основаниях.

7. Поручить Народным комиссариатам внутренних дел и здравоохранения в недельный срок со дня опубликования настоящего декрета издать подробную инструкцию по проведению его в жизнь, по применению общих санитарных правил при устройстве мест погребения и похорон граждан, а также определить, на какой из отделов в местных Советах возлагается ответственность и отчетность по ведению похоронного дела.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич
Секретарь Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7681. Л. 1–2. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись В.И. Ленина – автограф.

Опубликовано: Известия. 1918. 11 декабря.

Печатается по: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. IV. С. 163–164.

№ 212. Декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям»[1]

4 января 1919 г.

1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению народного суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общеполезной работой по выбору самого призываемого.

2. Народный суд при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью запрашивает экспертизу Московского «Объединенного совета религиозных общин и групп» по каждому отдельному делу. Экспертиза должна простираться как на то, что определенное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, так и на то, что данное лицо действует искренне и добросовестно.

3. В виде изъятия «Объединенный совет религиозных общин и групп» по единогласному своему решению вправе возбуждать особые ходатайства перед президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета о полном освобождении от военной службы, без всякой замены другой гражданской обязанностью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще. Но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответствующего лица.

Примечание. Возбуждение и ведение дела об освобождении определенного лица от военной службы предоставляется как самому призываемому, так и «Объединенному совету религиозных общин и групп», причем совету предоставляется право ходатайствовать о рассмотрении дела в Московском народном суде.

---

[1] На заседании комиссии при СНК 5 декабря 1918 г. рассматривалось ходатайство Объединенного совета религиозных обществ и групп (ОСРОГ) о дополнении приказа № 130 Реввоенсовета Республики от 22 октября 1918 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. В ходатайстве предлагалось совершенно освободить лиц, не могущих по религиозным убеждениям нести воинскую службу. Комиссия при СНК отклонила это предложение. Однако в тот же день СНК отменил это решение и предложил ей еще раз рассмотреть этот вопрос с участием управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича, представителей Народного комиссариата по военным делам и Московского военного комиссариата (Е.М. Ярославского). 10 декабря на заседании комиссии при СНК вопрос вновь рассматривался и был принят проект декрета, но СНК 19 декабря предложил комиссии СНК рассмотреть проект «при прежнем составе экспертов и с участием т. Курского». Проект декрета был принят комиссией при СНК 3 января 1919 г. и утвержден СНК с поправками 4 января. Одновременно СНК поручил наркому Д.И. Курскому «окончательно средактировать» декрет и «в инструкции обратить чрезвычайное внимание на особо быструю отчетность, охватывающую все такого рода дела».

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар юстиции Курский
Управляющий делами Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич
Секретарь Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8155. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подпись В.И. Ленина – автограф.

Опубликовано: Известия народного комиссариата по военным делам. 1919 г. № 10. 16 января.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1968. Т. IV. С. 282–283.

№ 213. Декрет «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры»[1]

20 апреля 1920 г.

1. Все находящиеся в пределах Лавры историко-художественные здания и ценности обращаются в музей, находящийся в ведении Народного комиссариата просвещения.

---

[1] Доклад наркома по просвещению А.В. Луначарского о национализации Троице-Сергиевой лавры был заслушан на заседании Малого СНК 6 апреля 1920 г. Было принято решение вынести этот вопрос на заседание МСНК 14 апреля с вызовом представителей наркоматов просвещения, юстиции и Московского губисполкома. 8 апреля МНСК, подтверждая свое решение о слушании дела, приостановил действия Московского губисполкома о перемещении имущества лавры. На заседании МСНК 14 апреля проект решения, подготовленный Луначарским, не был утвержден единогласно, а потому вопрос был вынесен на заседание СНК. Совнарком рассмотрел этот вопрос 20 апреля и, отменив решение МСНК от 14 апреля, принял за основу проект решения Московского губисполкома с поправкой П.А. Красикова о создании комиссии для передачи художественно-исторических зданий и ценностей в ведение Наркомпроса. 3 мая МСНК, обсудив доклад Московского губисполкома, принял решение исправить выявленную в тексте декрета от 20 апреля описку, где в п. 4 вместо представителя Наркомюста указан был представитель Рабкрина. Одновременно Московскому губисполкому предложено было принять меры к охране библиотеки и других ценностей лавры. Однако 11 мая СНК, заслушав сообщение Рабкрина, отменил постановление МСНК от 3 мая, признав, что «первоначальное постановление от 20 апреля было правильно». 15 июня СНК, заслушав доклад Междуведомственной комиссии по делу Троице-Сергиевой лавры, постановил: «а) поручить Комиссии в месячный срок сдать все имущество Троице-Сергиевой лавры по черновым спискам, обязав Наркомпрос и председателя исполкома Троице-Сергиевского Посада составить точный учет всего инвентаря; б) поручить Наркомюсту разработать вопрос о порядке ликвидации мощей во всероссийском масштабе». См.: Декреты Советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 57–58.

2. Отдел по делам музеев и охраны памятников старины и искусства вырабатывает инструкции и вводит в действие положение об управлении зданиями и ценностями, имеющими художественно-историческое значение для использования в целях демократизации художественно-исторических зданий, путем превращения этих зданий и коллекций в музей.

3. Жилые помещения, хозяйственные постройки, инвентарь, находящиеся в пределах старых и новых стен Лавры и не имеющие художественного или исторического значения, но использование которых в хозяйственном или культурно-просветительном отношении не может нанести ущерба первому их назначению, передаются в ведение местного исполнительного комитета для рациональной утилизации в интересах города и района, преимущественно в целях социального обеспечения и народного просвещения.

Примечание. Всякая перестройка или ремонт зданий, имеющих историческое и художественное значение, производится с ведома Народного комиссариата просвещения.

4. Для передачи художественно-исторических зданий и ценностей в ведение Народного комиссариата просвещения составляется Комиссия из представителей Народного комиссариата просвещения (два), Народного комиссариата юстиции (один) и губернского исполнительного комитета (один), с правом вызова экспертов.

5. Поручить этой Комиссии в месячный срок выделить для передачи в ведение Народного комиссариата просвещения все ценные в художественном и археологическом отношении имущество и здания, выработать правила по охране их и составить инвентарную опись всего ценного в художественном и археологическом отношении имущества, а также всего имущества Лавры вообще.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами
Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13638. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: СУ. 1920. № 27. Ст. 133.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1976. Т. VIII. С. 56–57.

№ 214. Постановление о Всероссийской переписи

11 мая 1920 г.

Совет народных комиссаров в заседании от 11 мая с.г. постановил: «Исключить из программы всероссийской переписи вопрос о вероисповедании».

Секретарь Совета народных комиссаров

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 367. Л. 73. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Декреты советской власти. Т. VIII. М., 1976. С. 349.

№ 215. Постановление «О ликвидации мощей»

30 июля 1920 г.

Совет народных комиссаров в заседании от 29 июля с.г. по вопросу о ликвидации мощей во всероссийском масштабе постановил:

В принципе утвердить предложения Наркомюста по этому вопросу, поручив Наркомюсту прибавить к ним краткую историю и результаты 58 произведенных вскрытий мощей. До того же срока поручить Презид[иуму] Московского и Петроградского советов прислать свои возражения по этому вопросу, если они будут, а также лично оппонентов в СНК.

Секретарь Совета народных комиссаров

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 378. Л. 25. Копия. Машинописный текст.

№ 216. Декрет «О внесении изменений в декрет о воинской повинности от 4 января 1919 г.»

14 декабря 1920 г.

Во изменение и дополнение декрета от 4 января 1919 г. Совет народных комиссаров постановил:

1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению народного суда заменять таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общеполезной работой, по выбору самого призываемого.

2. Суд при постановлении своего решения руководствуется:

а) свидетельскими показаниями и другими данными об образе жизни лица, удостоверяющими степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизни;

б) заключением экспертизы как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было военной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни.

Народный суд приглашает для дачи экспертизы сведущих и внушающих доверие представителей соответствующих религиозных вероуче-

ний, преимущественно из числа живущих в данной местности и близко знакомых с учением и укладом жизни последователей данного вероучения, и других лиц, обладающих соответствующими знаниями и опытом.

3. Ходатайство перед судом об освобождении лиц, не могущих по своим религиозным убеждениям участвовать в военной службе, должны быть возбуждаемы не позднее как за неделю до срока явки к призыву их сверстников. Ходатайства могут быть возбуждаемы как о себе, так и о других лицах.

4. Лица, своевременно заявившие об отказе от военной службы, получают от народного суда соответствующее удостоверение о передаче прошения и о сроке явки их в суд. Срок явки в суд должен устанавливаться народным судом по возможности не позднее срока явки к призыву.

До решения дела судом таковые лица задержанию не подлежат.

5. В исключительных случаях суду предоставляется право полного освобождения от военной службы без всякой замены ее другой повинностью, если на суде будет специально доказана недопустимость этой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы и, главным образом, жизни соответствующего лица.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами
Совета народных комиссаров — Н. Горбунов
Секретарь Совета народных комиссаров — Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16520. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1920. 21 декабря.

Печатается по: Декреты советской власти. Т. XII. М., 1986. С. 37–38.

№ 217. Постановление о создании Комиссии по реализации ценностей[1]

№ А9249 — 23 июля 1921 г.

Совет Народных комиссаров в заседании от 21 июля 1921 г., рассмотрев вопрос о советизировании Комиссии по реализации ценностей, хранящихся в НК финансов, образованной по поручению ЦК РКП, постановил:

[1] Выписка из протокола заседания СНК № 715 (п. 26) от 21 июля 1921 г. Данный экземпляр был направлен в адрес члена Президиума ВЦИК А. С. Киселева.

Образовать при СНК Комиссию по реализации ценностей, хранящихся в НК финансов и других ведомствах, имеющих ценности, как то: НК внешней торговли, НК продовольствия, НК земледелия, Комиссии использования, в составе представителей от Гохрана т. Баша, Центросоюза т. Хинчука, НК продовольствия т. Смирнова под руководством т. Киселева

Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 22. Д. 31. Л. 27. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 218. Постановление о Комиссии по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей[1]

№ А 16244 12 ноября 1921 г.

Срочно
Соверш[енно] секретно
Шифром

Постановление

Совет народных комиссаров в заседании от 12 ноября с.г. постановил:

Назначить т. Троцкого ответственным за объединение и ускорение работ по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей всех видов (драгоцен[ные] камни, митры и пр.), имеющихся в РСФСР, с тем чтобы 5 % с реализуемых сумм за эти ценности поступают в РВСР на усиление обороны Республики.

Доклад о формах объединения и ускорения означенных работ назначить за т. Троцким через 2 недели.

Секретарь Совета народных комиссаров Л. Фотиева
Верно: Минина
Копия с копии верна: Соболев

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 68. Л. 18. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись Соболева – автограф.

№ 219. Правительственное сообщение о событиях в г. Шуе

27 марта 1922 г.

Со времени издания декрета об изъятии церковных ценностей для спасения голодающих и для восстановления их хозяйства, на верхах ду-

[1] Данное постановление СНК закрепляло принятое накануне, 11 ноября 1921 г., постановление Совета труда и обороны аналогичного содержания. См.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Он. 140. Д. 68. Л. 19.

ховенства началась явно преступная работа, выражавшаяся в издании противоправительственных воззваний с призывом не сдавать золота, серебра и бриллиантов, в рассылке контрреволюционных организаторов и в частых совещаниях духовных заправил совместно с влиятельными мирянами, преимущественно из бывших купцов и крупных чиновников, продолжающих играть руководящую роль в группах верующих. Держась сами в тени, привилегированные заправилы церкви стараются всюду на первое место выдвинуть наиболее темные элементы населения, старух, кликуш и даже детей. Руководствуясь единственно задачей удержать церковные ценности, созданные народом, в своих руках, заправилы церкви распространяют чудовищные и бессмысленные слухи о том, будто бы ценности пойдут не голодающим крестьянам, а на уплату Польше или на расходы Красной армии и пр. На почве такого рода преступной агитации, нити которой сходятся в едином руководящем центре, возникли в нескольких местах недоразумения при приступе комиссий по изъятию к своей работе, определенной декретом президиума ВЦИК. В г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии события приняли наиболее бурный характер и привели в результате к контрреволюционному мятежу. Данные следственной комиссии, посланной президиумом ВЦИК в г. Шую в составе тт. Смидовича, Кутузова и Муралова, сводятся к следующему: Шуйский уисполком Иваново-Вознесенской губернии по предложению губернской комиссии по изъятию ценностей 8 марта организовал уездную комиссию. 9 марта было закончено изъятие ценностей в трех небольших церквах в полном согласии с представителями верующих и без единого протеста. В следующую очередь был поставлен соборный храм, и общине верующих было предложено, согласно инструкции, назначить своих представителей для работы с уездной комиссией.

В воскресенье, 12 марта, в соборе состоялось собрание верующих. Отдельные голоса из толпы резко противостояли против какого бы то ни было изъятия. Отдельные граждане предлагали не вступать ни в какие переговоры с властью по этому поводу и отказаться от выборов представителей. Вопрос в том, следует ли выбирать представителей от верующих. Ставится на голосование и решается положительно всеми голосами против 17-ти. Представители выбираются. Делается очевидным наличие в храме численно слабого, но решительно действующего меньшинства, заранее подготовленного и злостно стремящегося противопоставить власти, в связи с изъятием ценностей, массу верующих. Духовенство старается держаться за кулисами, предоставляя действовать активным контрреволюционным лицам.

Церковная служба в понедельник оканчивается к 11 часам, но публика, руководимая небольшой кликой, остается в храме. К 12 часам прибывает комиссия и встречается отдельными враждебными криками из толпы. Желая избегнуть столкновения, комиссия решает отложить работу до среды и выходит из храма. Вслед комиссии раздаются ругательства, и при выходе члены комиссии получают толчки и удары. В то же время в

храме и на паперти избивают отдельных лиц, протестующих против происходящего. Очевидно, черносотенное меньшинство, видя терпимость местной власти, сплачивается, наглеет и тянет к погрому. Получается центр притяжения для всего контрреволюционного.

Следующий день, 14 марта, уездная комиссия работает в синагоге и заканчивает работу в тот же день, точно определив подлежащие изъятию ценности.

В среду, 15 марта, к церковной службе в храм и на соборную площадь стекается значительная толпа народа. Много женщин и школьной молодежи. Раздаются погромные призывы, толпа постепенно растет. Подъехавшую конную милицию (8 всадников) встречают угрозами и поленьями. С колокольни начинают бить в набат. Набатный звон продолжается полтора часа и стягивает на площадь все годные для погрома силы и массу любопытных.

Вызывается полурота 146 пех[отного] полка, а также два автомобиля с пулеметами. При проходе красноармейцев через Соборную площадь раздаются по ним револьверные выстрелы, и потом окружают красноармейцев со всех сторон. На первые попытки обезоружить полуроту отдельный начальник отвечает призывом стрелять. Имея перед собой много случайных лиц, любопытных, женщин и детей, красноармейцы по приказу начальника стреляют в воздух и затем пробиваются из толпы, подвергаясь насилию и забрасываемые поленьями со стороны черносотенцев, укрывающихся в толпе, 4 красноармейца оттираются толпою и подвергаются жестоким избиениям. Один, наиболее тяжко избитый, остается в лазарете, остальные уже направились в свою часть. После первых выстрелов со стороны войск толпа разбегается. Набат прекращается. На очищенной от народа площади остаются 4 трупа с огнестрельными ранами: 1) Авксентий Калашников, крестьянин, 30 лет, отбывший наказание за кражу, занимается торговлей, 2) Сергей Мефодьев, 36 лет, печной мастер, 3) Николай Малков, 21 год, конторщик, и 4) труп неопознанной женщины. Раненых и ушибленных граждан зарегистрировано 10 человек. Все раны легкие, с застрявшими в мягких частях пулями от рикошета или от револьвера. Из револьверов стреляли черносотенцы из толпы.

К вечеру 16 марта были произведены аресты среди замеченных на площади торговцев, учителей школ и т. д. Арестован священник Светозаров. В тот же вечер представители верующих сдали в Уисполком 3,5 пуда серебра из ценностей собора.

19 марта прибыла следственная комиссия из Иваново-Вознесенска и 21 [марта] – комиссия ВЦИК.

Были допрошены арестованные и свидетели, которые выяснили изложенное выше. Священник Светозаров показал, что изъятие ценностей из церквей для помощи голодающим не противоречит совести истинно верующих, что история церкви, особенно первых веков христианства, излагает много случаев, когда священные предметы отцами церкви прода-

вались для выкупа христиан из рабства и в других случаях крайней нужды. Священник Светозаров показал, что мирно настроенных прихожан смущали отдельные лица, преимущественно чуждые его приходу, ему совершенно не известны, и эти лица явно старались не допустить успешной работы по изъятию ценностей и вызвать беспорядки. На вопрос, почему он не оказывал фактически никакого морального противодействия погромщикам, священник Светозаров заявил, что он считал себя не в силах повлиять на чуждых его приходу лиц.

19 марта состоялась конференция профсоюзов г. Шуи, которая вынесла следующую резолюцию:

«Заслушав и обсудив по существу доклад о событиях в г. Шуе 15 марта с.г. на почве изъятия церковных ценностей, согласно постановлению ВЦИК, городская конференция профсоюзов находит действия президиума Уисполкома в общем и целом правильным и полагает, что несчастные случаи смерти некоторых участников толпы, противодействующей мероприятиям советской власти, явились по вине скрытых работ контрреволюционного элемента. Вместе с тем во имя спасения от явной смерти десятков миллионов голодающих, конференция считает изъятие церковных ценностей безусловно необходимым и обещает не только свое сознательное содействие, но и поддержку представителям советской власти в этом деле».

22 марта собрание фабричных рабочих г. Шуя, заслушав доклад о работе Помгола, постановило признать необходимым изъятие церковных ценностей для борьбы с голодом Поволжья и предложить советской власти довести это дело до конца, обещая полное свое содействие в этом деле.

Того же числа открытое собрание граждан г. Шуи в числе более 2 тыс. (в городском театре), заслушав подробный доклад о помощи голодающим и выступления из среды верующих, приветствовавших изъятие ценностей, единодушно приняло резолюцию, объявляющую изъятие церковных ценностей для спасения голодающих необходимым.

На своем заключительном заседании в г. Шуе 23 марта комиссия ВЦИК пришла к следующему заключению:

1) Признать действия уездной комиссии по изъятию церковных ценностей правильными и согласованными с распоряжениями центра.

2) Признать действия местных властей в общем правильными, но недостаточно энергичными и планомерными как в деле подготовки работы по изъятию ценностей, так и по охране общественного порядка.

3) Предложить комиссии по изъятию ценностей немедленно приступить к окончанию своей работы.

4) Предложить губернским и уездным властям принять меры к тщательному расследованию нарушений общественного порядка в связи с изъятием ценностей, выяснить характер сопротивления властям и нападения на красноармейцев и милицию, и все дело передать для окончательного разбора и примерного наказания виновных в Ревтрибунал.

23 марта, при полном спокойствии в городе, уездная комиссия вместе с 5 представителями верующих и членами соборного клира в присутствии членов комиссии ВЦИК в соборе. Двое из числа представителей верующих оказались из среды трудового населения и шли навстречу всем предложениям уездной комиссии, остальные присоединялись молча к мнению первых. Протокол изъятия был подписан как представителями верующих так и членами клира без единого возражения. Решения комиссии немедленно приводились в исполнение, серебряный оклад престола и ризы с икон снимались, описывались и упаковывались. Большая часть ценностей (около 10 пудов серебра) сдана в Уфинотдел, самые ценные вещи (драгоценные камни, жемчужные ризы и т. д.) уже сданы по описи в Гохран. Они взяты ЦК помощи голодающим на особый учет, как и все без исключения ценности, изымаемые из церквей и предназначенные исключительно на дело помощи голодающим крестьянам и на восстановление их хозяйства.

* * *

Советское правительство доводит об этих фактах для сведения голодающих крестьян, крестьянок и всего населения страны. Правительству чужда мысль о каких бы то ни было преследованиях против верующих и против церкви, поскольку она не становится организацией контрреволюционной борьбы против рабоче-крестьянского государства. Ценности созданы трудом народа и принадлежат народу. Совершение религиозных обрядов не потерпит никакого ущерба от замены драгоценных предметов другими, более простыми. На драгоценности же возможно купить достаточное количество хлеба, семян, рабочего скота и орудий, чтобы спасти не только жизнь, но и хозяйство крестьян Поволжья и всех других голодающих мест Советской федерации. По призыву и требованию самих голодающих, а также рабочих, крестьян и красноармейцев всей страны, Президиум ВЦИК постановил произвести изъятие церковных ценностей. Подавляющая масса низшего духовенства признала и признает этот декрет безусловно правильным и справедливым. Только клика князей церкви, привыкшая к роскоши, золоту, шелкам и драгоценным камням, не хочет отдавать эти сокровища на дело спасения миллионов погибающих. В жадном стремлении удержать в своих руках ценности какой бы то ни было ценой, центральная привилегированная клика не останавливается перед преступными заговорами и провокацией открытых мятежей. Такого рода действия явились ответом на ту чрезвычайную мягкость, которую проявила советская власть в правах и интересах религии [и] верующих, надеясь, что изъятие ценностей, как дело элементарного человеколюбия, будет произведено по соглашению с группами верующих без каких бы то ни было трений и недоразумений. Это послание было, очевидно, принято князьями церкви за нерешительность и, может быть, даже за слабость. Князья церкви ошибаются. Сохраняя по-прежнему полное внимание и терпимость к верующим, советское правительство не

потерпит, однако, ни единого часа, чтобы привилегированные заправилы церкви, облаченные в шелка и бриллианты, создавали особое государство церковных князей в государстве рабочих и крестьян. Царская бюрократия, генералитет, дворянство и буржуазия пытались сопротивляться советской власти. Они были сокрушены. Теперь верхи духовенства становятся на тот же путь, на них, в свою очередь, опустится железная рука советской власти.

Расследование продолжается. Трибунал в Шуе скажет свое слово. Материалы, поступающие со всех концов республики, тщательно сводятся воедино. Кара ляжет на головы действительных виновников, а не на их слепые и темные орудия.

Опубликовано: Известия. 1922. 28 марта.

№ 220. Постановление о расходах на изъятие церковных ценностей

№ 14760 10 апреля 1922 г.

ЦК Помгол

Постановление

Совет народных комиссаров в заседании от 3 апреля 1922 г. постановил:

Отпустить в распоряжение ЦК Помгол на расходы по изъятию ценностей из церквей последним параграфом к смете ВЦИК на 1922 г. сверхштатный кредит в сумме из пяти (5000) довоенных руб[лей] с отнесением этого расхода на счет резервного фонда Совнаркома.

Секретарь Тарасов

Помета: «В папку СНК». [подпись неразборчива]. Пр[отокол] № 859, п. 7.

ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 5. Д. 194. Л. 26. Заверенная копия. Машинописный текст. Пометы и подпись – автографы.

№ 221. Постановление «О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера»

г. Москва. Кремль 19 сентября 1923 г.

В развитие постановления ВЦИК от 27 декабря 1921 г., опубликованного в Соб[рании] узак[онений] 1922 г. № 19. Ст. 215, СНК РСФСР постановляет:

1. Предоставить Губэкосо, а также ЭКОСО автономных республик и областей право производить реализацию ц[ерковных] имуществ обиход-

ного характера (мебели, колоколов и т. д.), поступающих в распоряжение местных гос[ударственных] органов вследствие ликвидации монастырей, церквей, мечетей, синагог и т. д., а также по каким-либо другим причинам.

2. Суммы, вырученные от реализации указанного имущества, за исключением расходов по реализации, поступают в доход государства.

Зам[еститель] пред[седателя] СНК Рыков
Упр[авляющий] делами СНК Смольянинов
Секретарь СНК Гляссер

СУ. 1923. № 79. Ст. 762.

Печатается по: Бюллетень НКВД РСФСР. 1923. № 30. С. 1.

2. Протоколы заседаний Совета народных комиссаров Малого Совета народных комиссаров Комиссий при Совете народных комиссаров. Материалы к ним

№ 222. Из протокола № 5 (п. 20) заседания СНК

20 ноября 1917 г.

Присутствуют: Ленин, Троцкий, Сталин, Елизаров, Глебов, Дыбенко, Шлихтер, Бонч-Бруевич, Аксельрод, Луначарский, Антонов, Оболенский, Садовский, Боголепов, Менжинский, Петровский.

Слушали: 20. Проект обращения к мусульманам, оглашенный Сталиным.

Постановили: 20. Одобрить и утвердить с маленькими поправками. Напечатать в миллионных экземплярах на всех мусульманских языках. Немедленно выдать 15000 руб. из 5-тимиллионного фонда[1].

Секретарь Сов[ета] Горбунов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–3. Подлинник.
Рукописный текст. Подпись – автограф.

[1] См.: Документ № 185. Книга 2.

№ 223–224. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 27 ноября 1917 г. ПО ВОПРОСУ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (27.11.1917)

№ 223. Из протокола № 12 (п. 7) заседания СНК

27 ноября 1917 г.

Председатель: Ленин.

Присутствовали: Троцкий, Глебов, Сталин, Елизаров, Петровский, Эссен, Дзержинский, Козьмин, Бухарин, Урицкий, Шляпников, Каменев, Боголепов, Шлихтер, Стучка, Аксельрод, Свердлов, Менжинский, Бонч-Бруевич.

Слушали: 7. Письмо священника Галкина с предложением своих услуг Совету народных комиссаров в области отделения церкви от государства и в ряде других областей, с приложением статьи для газеты.

Постановили: 7. Письмо священника Галкина передать в «Правду» для напечатания его с инициалами Галкина. Поручить т. Стучке и Бонч-Бруевичу рассмотреть письмо и статью священника Галкина, вызвать Галкина для переговоров и дать в Совет народных комиссаров свое мнение о возможности привлечения священника Галкина к активной деятельности и на какой пост.

Секретарь Совета народных комиссаров

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–4. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006. С. 58–59, 60.

№ 224. Письмо М.В. Галкина в СНК

[Не позднее 27 ноября 1917 г.]

В СНК

Посылаю при настоящем свою статью, согласно сделанному мне предложению. В ней я собрал в одно те мои мысли, которые были неоднократно мною высказываемы на страницах «Новой жизни» и своей газеты «Свободная церковь». Эту статью прошу поместить на страницах органа, в котором Совет народных комиссаров признает более целесообразным поместить ее.

Статью можно напечатать или под инициалами М.Г. или за моей подписью «священник Мих. Галкин», но в этом последнем случае только тогда, если призовете меня к работе в Ваших рядах, так как Вам должно быть понятно, что оставаться после напечатания этой статьи среди фанатичной, почти языческой массы, мне не представится более ни одного дня.

Я живу с тяжелым камнем полного неверия в политику официальной церкви. Меня тянет к живой работе. Хочется строить, бороться, страдать, торжествовать, а я в своей рясе живой мертвец! И если вы снимите с моей души эту безмерную тяжесть, снимите гнет, можно сказать, – я буду Вам безгранично благодарен.

Я предлагаю Вам

1) Организовать комиссариат по делам культов.

2) Предпринять решительные шаги по осуществлению программы отделения церкви от государства, изложенной в 11 пунктах.

3) Прежде напечатания моей статьи занять обер-прокурорский дом на Литейном и опечатать все хранящиеся в нем дела, которые в противном случае постараются скрыть.

4) Реквизировать петроградскую синодальную типографию на Васильевском, необходимую нам для работы по приготовлению бланков, книг и пр. работы по метрикации.

Было бы, конечно, крайне необходимо устроить личное свидание для выяснения деталей дела.

Своими помощниками я наметил бы 1) поручика ополчения Александра Ивановича Протасова (отдел по метрикации рождений, браков, смертей); 2) окончившего петроградский университет Николая Николаевича Копейщикова (секуляризация церковных материалов).

Ред[актор]-издатель газеты «Свободная церковь»
свящ[енник] Мих[аил] Галкин

Было бы очень надо, если бы можно было передать В[оенно]-революционному комитету об исправлении моего телефона 504–73. Мелкое дело, но приходится сидеть отрезанным от всего мира.

Пометы: «свящ[енник] Михаил Галкин. Угол Двинской и Певческого, д. 8б/10, кв. 10».
«Автор хочет знать, будет ли он комиссаром или нет. Прошу ответа».

НИОР РГБ. Ф. 369. К. 256. Д. 33. Л. 1–1 об. Подлинник. Автограф. На бланке редакции еженедельной газеты «Свободная церковь». Пометы – автографы.

№ 225–229. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 11 декабря 1917 г. ПО ВОПРОСУ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (01–11.12.1917)

№ 225. Из протокола № 24 (п. 9–12) заседания СНК

11 декабря 1917 г.

Председательст[вует]: Вл[адимир] Ильич Ленин.

Присутствуют: Троцкий, Свердлов, Стучка, Шляпников. Подвойский, Боголепов, Глебов, Аксельрод, Менжинский, Елизаров, Колегаев, Шлихтер, Луначарский, Эссен, Красиков, Козловский, Лацис, Оболенский.

Слушали: 9. О рождественских подарках служащим государственных учреждений.

Постановили: 9. Сдать на обсуждение Комиссии из представителей народных комиссаров просвещения, земледелия и финансов.

Слушали: 10. О передаче здания Дворянского собрания в Петрограде в пользование Всемирного христианского союза молодых людей для организации Центрального клуба.

Постановили: 10. Поручить т. Подвойскому подыскать помещение для квартирующего в здании Дворянского собрания 326 Белгородского полка и перевести его туда. Помещение Дворянского собрания передать в пользование Петроградскому гарнизонному собранию. Всемирному христианскому союзу молодых людей предложить войти в соглашение с Петроградским гарнизонным собранием.

Слушали: 11. Декрет о переходе церковно-приходских школ и прочих в ведение Государственной комиссии по просвещению.

Постановили: 11. Проект декрета, предложенный т. Луначарским, принять и утвердить.

Слушали: 12. Об ускорении процесса отделения церкви от государства.

Постановили: 12. Поручить комиссии из тт. Луначарского, Стучки и священника обсудить этот вопрос и выработать общий план действий.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 24. Л. 2–5. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006. С. 100–102.

№ 226. Письмо А.В. Луначарского в полковой комитет Белгородского полка[1]

1 декабря 1917 г.

В полковой комитет Белгородского полка

Уважаемый товарищ.

До прихода Вашего в Петроград помещение Дворянского собрания, по соглашению с надлежащими ведомствами, было уступлено американскому обществу, взявшему на себя очень полезную культурную работу среди русских солдат.

После переворота новой власти, они, не будучи осведомлены о состоявшемся насчет Дворянского собрания решении, отвели его для Вашего постоя.

Комиссар по городу Петрограду найдет Вам в самом близком будущем другое помещение, и я прошу Вас согласиться на такой перевод, так как американские граждане, под руководством гражданина Уальдо, хотят открыть в Дворянском собрании клуб на 5000 солдат с чайной, читальней, залой для писем, с ежедневными бесплатными кинематографическими спектаклями и лекциями.

Подыскать для этого назначения другое помещение невозможно, к тому же на любезность американцев мы обязаны ответить также величайшей любезностью.

С товарищеским приветом

Народный Комиссар по просвещению А.В. Луначарский

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 24. Л. 28. Копия. Машинописный текст.

№ 227. Письмо А.В. Луначарского народному комиссару по военным делам[2]

1 декабря 1917 г.

Народному Комиссару по военным делам

Как видно из документа и из рассказа гражданина Уальдо, Американское культурно-просветительное общество имеет безусловное и несомненное право – юридическое, моральное и, я бы сказал, международное – удержать в своем распоряжении Дворянское собрание. Комиссар по Петербургу сам сознается, что это помещение было отведено по незнанию состоявшегося относительно него раньше договора.

Таким образом, на мой взгляд, вопрос отнюдь не может идти о том, чтобы подыскать новое помещение для того громадного клуба (на 5000),

---

[1] Приложение к протоколу № 24 (п. 10) заседания СНК от 11 декабря 1917 г.

[2] Приложение к протоколу № 24 (п. 10) заседания СНК от 11 декабря 1917 г.

который имели в виду любезно организовать для наших солдат американские товарищи. Вопрос стоит, по-моему, исключительно в плоскости подыскания помещения для той части 326-го Белгородского полка, которая сейчас по недоразумению расквартирована в Дворянском собрании.

Ведомство Дворцов Республики не имеет в своем распоряжении помещений, которые могли бы быть предоставлены под постой воинских частей без существенного ущерба для национального достояния.

Гражд[анин] Уальдо заявил мне, что им сообщен комиссару по Петербургу список помещений, вполне подходящих для размещения там вышеозначенной военной части.

Покорнейше прошу Вас, товарищ, распорядиться об использовании одного из этих помещений, вполне подходящих для размещения там вышеозначенной военной части.

Покорнейше прошу Вас, товарищ, распорядиться об использовании одного из этих помещений и не мешать, таким образом, осуществлению весьма симпатичного предприятия американских граждан.

Народный Комиссар по просвещению А. Луначарский
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 24. Л. 27. Копия. Машинописный текст.

№ 228. Письмо представителя Петроградской конторы Христианского союза молодых людей М.А. Уальдо в СНК[1]

9 декабря 1917 г.

В СНК

С августа месяца сего года в России открыл свою деятельность «Всемирный христианский союз молодых людей». Эта американская ассоциация ставит своей целью открытие клубов для солдат с чайными, читальнями, залами для писем, бесплатными просветительными кинематографическими спектаклями, лекциями и концертами. Ассоциация не преследует никаких политических заданий, чему достаточным свидетельством служит то, что после октябрьского переворота ассоциация продолжала свою работу в таком же широком масштабе, как и раньше.

Для организации Центрального клуба в Петрограде ассоциация сняла Дворянское собрание и после заключения контракта немедленно начала приготовления для открытия клуба. Но Дворянское собрание в отсутствие представителя ассоциации было занято 326 Белгородским полком. Несмотря на ходатайство комиссара Луначарского (от 1 декабря за № 2), обращение его к Комиссару по военным делам (от 1 декабря за

[1] Приложение к протоколу № 24 (п. 10) заседания СНК от 11 декабря 1917 г.

№ 1) и распоряжение Военно-революционного комитета (от 7 декабря за № 5689), ассоциация не может приступить к работе, так как полк отказывается покинуть помещение. Ассоциация просит Совет народных комиссаров привести в исполнение распоряжение о выводе 326 Белгородского полка из Дворянского собрания. Ходатайство это поддерживается культурно-просветительным отделом Штаба Петроградского военного округа, с которым ассоциация установила полный контакт.

Так как ассоциация, совместно с отделом Штаба, в ближайшие дни приступает к исполнению ряда важнейших просветительных работ в Петроградском округе, на нее никоим образом не может быть возложена задача подыскания удобного помещения для перевода полка, так как ассоциация не ведет учета свободным помещениям Петрограда и не может, вследствие серьезности выполняемых задач, брать на себя какие-либо другие, не входящие в сферу ее деятельности, работы.

Ассоциация, указывая на заключенный с Дворянским собранием контракт и отзывы о ее работе Народного комиссара по просвещению Луначарского и Культурно-просветительного отдела Штаба Петроградского военного округа, просит Совет народных комиссаров возможно скорее дать ответ на ходатайство ассоциации.

Представитель
Всемирного христианского Союза молодых людей М.А. Уальдо

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 24. Л. 25–26. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 229. Постановление Наркомпроса «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению»[1]

11 декабря 1917 г.

Ввиду неясности постановлений предыдущих министерств о переходе церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении, Комиссариат по народному просвещению (бывш[ее] Министерство народного просвещения), пересмотрев вопрос, постановил: передать из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения. Передаче подлежат все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия, низшие, средние и высшие школы и уч-

[1] Приложение к протоколу № 24 (п. 11) заседания СНК.

реждения духовного ведомства, со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, т. е. со зданиями, надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, с усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений.

Вопрос о церквах при этих учреждениях будет разрешен в связи с Декретом об отделении церкви от государства.

Предс[едатель]
Сов[ета] нар[одных] ком[иссаров] Вл[адимир] Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета народных комиссаров Н. Горбунов
Нар[одный] комиссар А.В. Луначарский
Прав[ительственный] комиссар
по отделу народных школ Вл[адимир] Галкин
Секретарь Дм[итрий] Лещенко

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4952. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Известия. 1917. 15 декабря.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. I. С. 210–211.

№ 230–231. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 18 декабря 1917 г. ПО ВОПРОСУ ВЫПЛАТЫ РОЖДЕСТВЕНСКИХ НАГРАДНЫХ (18.12.1917)

№ 230. Из протокола № 29 (п. 7) заседания СНК

18 декабря 1917 г.

Председательствует: Вл[адимир] Ильич Ленин.

Присутствуют: Троцкий, Свердлов, Колегаев, Карелин, Глебов, Дыбенко, Раскольников, Коллонтай, Штейнберг, Урицкий, Трутовский, Луначарский, Пуровский, Менжинский, Сталин, Крыленко, Оболенский, Рогальский, Эссен, Шляпников, Подвойский, Позерн, Козьмин, Стучка.

Слушали: 7. О рождественских наградных служащим правительственных учреждений.

Постановили: 7. Утвердить резолюцию, предложен[ную] т. Карелиным (опубликов[анию] не подлежит)

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29. Л. 2. Подлинник. Рукописный текст.

№ 231. Резолюция В.А. Карелина о рождественских наградных служащим правительственных учреждений[1]

18 декабря 1917 г.

Признавая выдачу служащим наградных к празднику, противоречащей принципам демократизма и подлежащей отмене по урегулированию заработных плат, Совнарком в настоящем году, ввиду невозможности достигнуть единообразного решения, так как в ряде учреждений и отдельными категориями и группами служащих наградные уже получены, постановляет выдачу наградных не отменять (не опубликовывать).

Помета: «В каком размере можно производить выдачу, можно за время с 25 октября из расчета месячного оклада. Это не будет противоречить каким-либо более ранним постановлениям Совнаркома».

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 29. Л. 18. Подлинник. Рукописный текст.

№ 232–233. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 4 января 1918 г. ПО ВОПРОСУ РЕКВИЗИЦИИ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ (03–04.01.1917)

№ 232. Из протокола № 40 (п. 10) заседания СНК

4 января 1918 г.

Председательствует: Вл[адимир] Ил[ьич] Ульянов.

Присутствуют: Луначарский, Сокольников, Штейнберг, Карелин, Красиков, Елизаров, Шлихтер, Шляпников, Боголепов, Козьмин, Прошьян, Аксельрод, Пятаков, Урицкий, Алгасов, Трутовский, Менжинский, Подвойский, Бубнов, Невский, Шеломович, Козловский, Коллонтай.

Слушали: 10. О реквизиции помещений Александро-Невской лавры.

Постановили: [10.] Отложить вопрос о конфискации. Предложить Коллонтай приступить к реквизиции.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукописный текст.

---

[1] Приложение к протоколу № 29 (п. 7) заседания СНК от 18 декабря 1917 г.

№ 233. Письмо А.М. Коллонтай В.И. Ленину[1]

№ 23.111 3 января 1918 г.

Председателю СНК

Народный комиссариат государственного призрения, сильно нуждаясь в подходящих помещениях, как для престарелых, так равно и для прочих призреваемых, находит необходимым реквизицию Александро-Невской лавры, как помещений, так инвентаря и капиталов.

Для чего и необходима выдача Народному комиссариату соответствующего ордера.

Народный комиссар А. Коллонтай
Секретарь [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 13. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 234. Из протокола № 2 (п. 4, 6) заседания Малого СНК

12 января 1918 г.

Присутствуют: Шляпников, Луначарский, Штейнберг, Циховский (содокладчик по 1 вопросу), Алгасов, Аксельрод.

Слушали: 4. О починке Кремля (Луначарский).

Постановили: 4. Ассигновать 450 тыс. рублей из средств Государственного казначейства на реставрацию кремлевских зданий, пострадавших во время Гражданской войны, причем сумма эта подлежит возмещению путем особого налога на виновников Гражданской войны, сопротивлявшихся советской власти.

Слушали: 6. Письмо митрополита[2] в Совет народных комиссаров.

Постановили: 6. Передать в Комиссариат юстиции.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 2. Л. 1. Подлинник. Автограф Н. Горбунова.

Опубликовано: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006. С. 421–422.

---

[1] Приложение к протоколу № 40 (п. 10) заседания СНК от 4 января 1918 г.

[2] Имеется в виду письмо митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в адрес В.И. Ленина. См.: Документ № 307. Книга 2. Резолюция Ленина на письме митрополита гласила: «Очень прошу Коллегию при комиссариате юстиции поспешить с разработкой декрета об отделении церкви от государства. В. Ленин».

№ 235. Из протокола № 51 (п. 3) заседания СНК

19 января 1918 г.

Председательствует: Вл[адимир] Ильич Ульянов.

Присутствуют: Менжинский, Урицкий, Штейнберг, Прошьян, Козлов, Петровский, Козьмин, Оболенский, Савельев, Алгасов, Шляпников, Ларин, Смирнов, Ломов, Яковлева, Боголепов, Салтыков, Бронский, Сталин, Бонч-Бруевич, Подвойский.

Слушали: 3. О клерикальной демонстрации, предполагаемой в воскресенье (Бонч-Бруевич)[1].

Доклад Козлова о занятии Александро-Невской лавры и о бестактностях, допущенных при этом.

Постановили: 3. Поручить Комиссариату государственного призрения составить воззвание к населению с указанием того, что Александро-Невская лавра занимается для увечных воинов (в газетах и в листовках).

Демонстрацию разрешить, приняв меры к охране спокойствия в городе, что поручить организовать Бонч-Бруевичу. Поручить Комиссариату государственного призрения издать постановление о передаче Александро-Невской лавры Союзу увечных воинов.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 51. Л. 2–2 об. Подлинник. Автограф Н.П. Горбунова.

Опубликовано: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006. Л. 246–249.

№ 236. Из протокола № 52 (п. 2) заседания СНК

20 января 1918 г.

Председательствует: Вл[адимир] Ильич Ульянов.

Присутствуют: Боголепов, Менжинский, Трутовский, Закс, Покровский, Штейнберг, Прошьян, Козьмин, Стучка, Красиков, Шляпников, Козловский, Бронский, Петровский, Шлихтер, Урицкий, Свердлов, Подвойский, Алгасов, Муралов. Мендельштам, Петерс, Мстиславский, Бонч-Бруевич.

Слушали: 2. Об отделении церкви от государства. Проект декрета, выработанный особой комиссией и единогласно ею принятый.

Постановили: 2. Декрет утвердить с небольшими поправками.

Секретарь Горбунов[2]

---

[1] Речь идет о крестном ходе, намеченном к проведению на 20 января.

[2] Учитывая важность принятого декрета, 22 января 1918 г. на места была послана следующая Радиограмма: «Всем, всем, всем! Ряд заграничных газет сообщают ложные

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–1 об. Подлинник. Автограф Н.П. Горбунова.

Опубликовано: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006. С. 249–252.

№ 237. Из протокола № 55 (п. 1, 11) заседания СНК

24 января 1918 г.

Председательствует: Вл[адимир] Ильич Ульянов.

Присутствуют: Алгасов, Прошьян, Шляпников, Раскольников, Петровский, Козьмин, Дыбенко, Луначарский, Покровский, Шрейдер, Свердлов, Аксельрод, Дзержинский, Менжинский, Трутовский, Бонч-Бруевич, Шлихтер.

Слушали: 1. О введении нового стиля.

Постановили: 1. Принять декрет, предложенный Комиссариатом иностранных дел.

Слушали: 11. О закрытии домовых церквей при комиссариатах (Петровский).

Постановили: 11. Предоставить каждому комиссариату право закрывать церкви в своих ведомствах.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 55. Л. 3–3 об. Подлинник. Автограф. Н.П. Горбунова.

Опубликовано: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006. С. 288–290.

№ 238. Из протокола № 12 (п. 9) заседания Комиссии при СНК

27 марта 1918 г.

Председательствует: Боголепов.

Присутствуют: Правдин, Боголепов, Козловский.

Слушали: 9. Об издании дополнительного декретивного распоряжения к декрету от 22 января сего года (об отделении церкви от государства) о закрытии кредитов специальных средств «церковные суммы» в

сведения об ужасах и хаосе в Петрограде и пр. Все эти сведения абсолютно неправильны. В Петрограде и Москве полнейшее спокойствие... Вчера, 21.I.1918, опубликован декрет о полном отделении церкви от государства и о конфискации всех церковных имуществ». См.: Ленинский сборник. М., 1929. Т. XI. С. 22.

пользу казны и о зачислении всех остатков этих сумм тоже в пользу казны (Кедров).

Постановили: 9. Передать на заключение департамента государственного казначейства.

За председателя Совета народных комиссаров И. Сталин
Секретарь Совета Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 12. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 239. Из протокола № 15 (п. 1) заседания Комиссии при СНК

30 марта 1918 г.

Присутствовали: Боголепов и Козловский.

Слушали: 1. Об издании дополнительного декретивного распоряжения к декрету от 23-го января сего года об отделении церкви от государства, о закрытии кредитов специальных средств («церковные суммы») в пользу казны и о зачислении всех остатков этих сумм тоже в пользу казны.

Постановили: 1. Согласно декрету об отделении церкви от государства, закрыть кредиты специальных средств (так называемые церковные суммы) в пользу казны, а равно зачислить все остатки этих сумм в доход казны.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Л. Фотиева

ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 33. Д. 78б. Л. 150. Подлинник. Машинописный текст.

Печатается по: Декреты советской власти. М., 1957. Т. II. Л. 35–36.

№ 240. Из протокола № 19 (п. 9) заседания Комиссии при СНК

8 апреля 1918 г.

Председательствует: Боголепов.

Присутствуют: Пелевин, Козловский, Боголепов, Лацис, Середа, Бонч-Бруевич, Покровский, представ[итель] ком[итета] хлопкоснабжения Назаров; представ[итель] глав[ного] управ[ления] неокладных сборов – Пиотровский, Дьяков.

Слушали: 9. Доклад т. В.Д. Бонч-Бруевича о необходимости образования Комиссии для выработки инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Постановили: 9. Предложить Комиссариату юстиции образовать Комиссию для выработки в срочном порядке инструкцию по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, причем в Комиссию должны войти представители от заинтересованных ведомств и компетентные лица.

Образовать особую Комиссию в составе тт. В.Д. Бонч-Бруевича, коменданта Кремля Малькова, предст[авителя] от ЦИК и предст[авителя] от Московского совдепа для обсуждения вопроса о принятии мер по охране порядка во время предстоящих праздников.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Члены Комиссии — Пелевин, Козловский
Секретарь — Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 19. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 241. Из протокола № 30 (п. 1) заседания Комиссии при СНК

27 апреля 1918 г.

Председательствует: Козловский.

Присутствуют: Козловский, Боголепов, Лацис, Бонч-Бруевич, Падерин, Чубарь, Садовский, Шеломович; представитель автоцентра Рыжий-Рыжук.

Слушали: 1. О разрешении крестного хода на 28 апреля с.г. из Успенского собора к церкви Василия Блаженного через Спасские ворота с публикой или без публики (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 1. Разрешить крестный ход с публикой через Спасские ворота. Предложить коменданту Кремля принять меры для усиленной охраны.

Председатель Совета народных комиссаров
Народные комиссары
Секретарь Совета — Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 30. Л. 1–1 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 242. Из протокола № 32 (п. 1) заседания Комиссии при СНК

2 мая 1918 г.

Председательствует: Лацис.

Присутствуют: Аксельрод, Виноградов, Лацис, Козловский, Бонч-Бруевич, Середа, представитель Комис[сариата] почт и телеграфа – Кро-

ник, представ[итель] Комис[сариата] путей сообщения – Гордиенко, представит[ель] ВСНХ – Эрасси, представители Жиловского рудника – Попов и Мережко; Пестковский, Ларин.

Слушали: 1. Ходатайство члена Всерос[сийского] церковного собора Н.Д. Кузнецова о разрешении молящимся входа в Кремль на Страстной и Пасхальной неделе (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 1. Предоставить право входа в Кремль для присутствования в Успенском соборе в ночь с Вел[икой] пятницы на Вел[икую] субботу (3-го мая) молящимся по списку, представленному Кузнецовым и под ответственностью настоятеля Успенского собора.

Предложить коменданту Кремля открыть Спасские ворота и предоставить молящимся право прохода в Кремль на Пасху ежедневно в продолжение нескольких часов.

Предложить коменданту Кремля принять все необходимые меры к охране.

Председатель Совета народных комиссаров
Секретарь Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 32. Л. 1, 2 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 243–244. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 8 мая 1918 г. ПО ВОПРОСУ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (01–08.05.1918)

№ 243. Из протокола № 111 (п. 8) заседания СНК

8 мая 1918 г.

Председательствует: В.И. Ульянов (Ленин).

Присутствуют: Ленин, Стучка, Цюрупа, Чичерин, Карахан, Пестковский, Ларин, Виноградов, Козловский, Бронский, Петровский (Комисс[ариат] внутренних дел), Владимиров, Шлихтер, Падерин, Кузько, Брюханов, Розовский, Лацис, Аксельрод, Свидерский, Бонч-Бруевич, Сталин, Невский, Шеломович, Винокуров, Троцкий, Красиков, Милютин, Горбунов.

Слушали: 8. О проведении в жизнь закона об отделении церкви от государства (Стучка).

Постановили: 8. Проведение в жизнь закона об отделении церкви от государства поручить особому отделу при Комиссариате юстиции, кото-

рому должна немедленно сдать свои дела междуведомственная комиссия, существующая в настоящее время для этой же цели.

Председатель Совета народных депутатов В. Ульянов (Ленин)
За секретаря Л. Фотиева
Верно: Н. Костромина

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 111. Л. 2, 8, 9. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 244. Письмо П.И. Стучки в СНК[1]

[1–8 мая 1918 г.]

В СНК

Ввиду того, 1) что Народному комиссариату юстиции поручено Советом народных комиссаров организовать учреждение, имеющее своей задачей проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства, 2) что предполагаемая структура этого учреждения, как учреждения междуведомственного, а стало быть, состава случайного и ни перед кем непосредственно не ответственного, крайне неудовлетворительна для работы, требующей энергичных действий, 3) что единственной удовлетворительной постановкой исполнения этого декрета может быть передача его в заведование одного определенного комиссариата, Коллегия Народного комиссариата юстиции предлагает: поручить дело по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства Народному комиссариату юстиции в лице особого образуемого в составе этого комиссариата ликвидационного отдела из лиц, утвержденных Коллегией Народного комиссариата юстиции.

Народный комиссар юстиции П. Стучка
Верно:
За секретаря [Подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 111. Л. 48–48 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 245. Из протокола № 36 (п. 10) заседания Комиссии при СНК

11 мая 1918 г.

Председательствует: Козловский.

Присутствуют: Правдин, Козловский, Аксельрод, Виноградов, Падерин, Бонч-Бруевич.

---

[1] Приложение к протоколу № 111 (п. 8) заседания СНК от 8 мая 1918 г.

Слушали: 10. Ходатайство секции по реставрации Патриаршей ризницы, состоящей при комиссии по охране памятников искусства при Сов[ете] р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] депутатов о том, чтобы сумму в 24.455 рублей, взятую у одного из похитителей ризницы, предназначить на реставрацию пострадавших предметов ризницы и на издание ее описания, и вместе с вещами ризницы временно хранить в Оружейной палате в Кремле. (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 10. Ходатайство удовлетворить и сумму в 24.455 рублей 20 к. внести в депозит комиссии по охране памятников искусства на предмет реставрации Патриаршей ризницы.

Председатель Совета народных комиссаров
Народные комиссары
Секретарь Совета

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 36. Л. 1, 2–2 об. Копия. Машинописный текст.

№ 246. Из протокола № 54 (п. 14) заседания Комиссии при СНК

11 июня 1918 г.

Председательствует: Козловский.
Присутствуют: Земит, Галкин, Шмидт.

Слушали: 14. Ходатайство протопресвитера Московского Большого Успенского собора[1] о разрешении крестных ходов в течение летнего и осеннего периодов 1918 г. (Бонч-Бруевич).

Постановили: 14. Предоставить управляющему делами Совета народных комиссаров совместно с местными органами власти разрешать или не разрешать крестные ходы.

Председатель Совета народных комиссаров
Вл[адимир] Ульянов (Ленин)
Члены комиссии при Совете народных комиссаров
Секретарь Совета

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 54. Л. 1, 2–2 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Имеется в виду протопресвитер Н.А. Любимов. См.: Документы № 466–467. Книга 2.

№ 247. Из протокола № 61 (п. 5) заседания Комиссии при СНК

22 июня 1918 г.

Председательствует: Козловский.

Присутствуют: Земит, Козловский, Галкин, Ногин, Шевердин, Петровский.

Слушали: 5. Ходатайство члена Всеросс[ийского] церк[овного] собора Кузнецова об издании распоряжения о разрешении духовным лицам, содержащимся в московских тюрьмах, совершать богослужение в храмах при тюрьмах. (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 5. Ввиду того что содержащиеся под стражей, кто бы они ни были, должны подчиняться общему положению для содержащихся под стражей, что духовным лицам не воспрещается молиться, как и всем другим гражданам, – в разрешении заключенным в московских тюрьмах духовным лицам совершать богослужение в храмах при тюрьмах отказать.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Члены Комиссии
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 61. Л. 4, 7. Копия. Машинописный текст.

№ 248. Из протокола № 155 (п. 1) заседания СНК

12 июля 1918 г.

Председательствует: В.И. Ульянов (Ленин).

Присутствуют: Гуковский, Шлихтер, Свидерский, Цюрупа, Смирнов, Ногин, Владимирский, Невский, Алексеев (заведующий частью заготовок средствами комиссии путей сообщения – п. 2), Стома (заведующий отделом топлива комиссии путей сообщения – п. 2), Петровский (Земледелия), Соловьев, Земит, Галкин, Рыков, Троцкий, Стучка, Махровский (п. 2 и 3), Кедров, Бронский, Быков (член коллегии полиграфического отдела ВСНХ – п. 8), Гуревич, Замковой (то же, что Быков), Гонгарю (инструктор полиграфического отдела ВСНХ – п. 8), Ластовский (от Городского подрайона печатников – п. 8).

Слушали: 1. Сообщение т. Смирнова о том, что многие правительственные учреждения, пользуясь церковными праздниками, и вопреки распоряжениям Народного комиссариата труда устраивают себе неприсутственные дни, чем вносят дезорганизацию в общую работу.

Постановили: 1. Поручить т. Ногину расследовать это дело и привлечь виновных к строжайшей ответственности.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Н. Горбунов
Верно: Морозова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 155. Л. 1, 4. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 249–255. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ СНК И СНК от 19 июля 1918 г. ПО ВОПРОСАМ ВЫСЕЛЕНИЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА И ВЫВОЗА ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА ИЗ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. МАТЕРИАЛЫ И ПЕРЕПИСКА ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ (19.07.1919)

№ 249. Из протокола № 78 (п. 3) заседания Комиссии при СНК

19 июля 1918 г.

Председательствует: Козловский.
Присутствуют: Галкин, Земит.

Слушали: 3. Просьба Церковного собора о вывозе церковного имущества из Кремля (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 3. В ходатайстве члена Всероссийского церковного собора гр. Кузнецова о перенесении так называемых мощей и вообще церковных имуществ – отказать.

3.1. Предложить коменданту Кремля выселить в семидневный срок из Кремля всех лиц, не служащих в советских учреждениях, разрешая выселяемым взять с собой только (личные) домашние вещи; освободившиеся таким образом помещения предоставить для жилья советским служащим.

3.2. Вопрос о запрещении крестного хода передать на решение Большого совета в виду разногласия в Малом совете.

Пред[седатель] СНК Вл[адимир] Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Л. Озеревская

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 78. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 250. Из протокола № 160 (п. 5, 6) заседания СНК

19 июля 1918 г.

Председательствует: Вл[адимир] Ильич Ульянов (Ленин).

Присутствуют: Брюханов, Свидерский, Юрьев, Куйбышев, Подбельский, Николаев, Склянский, Стучка, Покровский, Смирнов, Покровский, Смирнов, Петровский, Невский, Свердлов, Бронский, Чубарь, Хмельницкий, Вейнберг, Чичерин, Козловский, Троцкий.

Слушали: 5. Вопрос о выселении духовенства и всех посторонних лиц из Кремля в связи с распоряжением т. Свердлова[1] и мерами, принятыми к исполнению его комендантом Кремля (Козловский, Бонч-Бруевич).

Постановили: 5. Поручить т. Бонч-Бруевичу и Свидерскому выяснить этот вопрос с т. Свердловым на предмет отмены его распоряжения.

Слушали: 6. О разрешении крестного хода на воскресенье (Бонч-Бруевич).

Постановили: 6. Поручить т. Бонч-Бруевичу обсудить вместе с Мальковым о принятии мер по усилению охраны Кремля (и прочего) в воскресенье 21 июля предполагающегося крестного хода.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Н. Горбунов
Верно: А. Морозова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 160. Л. 2–3. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 251. Заявление Н.Д. Кузнецова в Управление делами СНК

г. Москва 19 июля 1918 г.

В СНК
члена Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова,
живущего у Боровицких ворот Кремля,
в доме № 5 по Неглинной улице

Заявление

Настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского получена повестка от коменданта Кремля о выселении не позже 23 июля с.г.

Поэтому поводу Всероссийский церковный собор постановил вынести из монастырей, а равно из всех соборов Кремля св[ятые] мощи, наиболее чтимые иконы и предметы, необходимые для богослужения, как то: сосуды, Евангелия, кресты, облачения и тому подобное. По церковным правилам все священные предметы могут быть охраняемы лишь лицами духовными и перенесение их из Кремля при настоящих условиях необходимо и для спокойствия православного народа.

---

[1] См.: Документ № 15. Книга 2.

Перенесение Кремлевских святынь предполагается совершить в воскресенье 21/8 июля во время имеющего быть в этот день обычного крестного хода из Кремля в Казанский собор.

Доводя об этом постановлении Собора до сведения Совета народных комиссаров, прошу возможно скорее сделать распоряжение о беспрепятственном пропуске крестного хода со святынями.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 8. Копия. Машинописный текст.

№ 252. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича Н.Д. Кузнецову

№ 6120 20 июля 1918 г.

Члену Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецову, в Москве

В ответ на Ваше заявление[1] ко мне о том, что настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского получена повестка о выселении их не позже 25 июля с.г., сообщаю Вам, что по личному разъяснению председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов раб[очих], солд[атских], кр[естьянских] и казачьих депутатов, повестка эта, очевидно, превратно понята настоятелями монастырей Чудова и Вознесенского, что ясно видно из прилагаемого при сем приказа председателя [ВЦИК] коменданту Кремля. Выселению подлежат, согласно этой бумаге, все излишние элементы из жителей Кремля и ни в коем случае не настоятели монастырей. Вместе с ними могут остаться те лица белого и черного духовенства, священно- и церковнослужители, а также монахи и монашенки, проживающие в Кремле, которые необходимы для охраны различных святынь, имеющихся в стенах Кремля, и необходимые для богослужения.

Совершенно ясно, что кто-то поднял ложную тревогу среди Кремля.

Давая это разъяснение, я прошу Вас довести до сведения патриарха, так же как и до сведения Всероссийского церковного собора, что вынос из Кремлевских монастырей и соборов мощей, икон, предметов, необходимых для богослужения (сосуды, Евангелия, кресты, облачения и т. д.), совершенно недопустим. Все эти предметы должны находиться там, в тех храмах и соборах, где они находились издревле. Всякое подобное перенесение может быть совершено всякий раз с особого разрешения государственной власти.

Управляющий делами
Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевича
За правитель Канцелярии Н. Горбунов
Делопроизводитель [фамилия неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 9–9 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

---

[1] См.: Документ № 251. Книга 2.

№ 253. Выписка из протокола № 17 заседания Соборного совета Поместного собора Российской православной церкви

19 июля 1918 г.

Слушали: Сообщение наместника Чудова монастыря епископа Серпуховского Арсения о полученном управлениями Чудова и Вознесенского кремлевских монастырей от коменданта Кремля требовании, чтобы живущие в этих обителях в недельный срок выселились из них, причем разрешается взять с собою только частное имущество, общественное же достояние, как говорится в уведомлении, не исключая церковного имущества, должно остаться в монастырях; если добровольно не выселятся, будет применено насилие.

Словесное заявление Святейшего патриарха, что по обсуждении данного вопроса он предполагал бы разрешить насельникам помянутых монастырей выселиться из Кремля и вынести с собою как из этих обителей, так и из других кремлевских соборов, мощи и другие святыни, составляющие великое и священное достояние православно-верующего русского народа, причем изнесение этих святых он предполагал бы приурочить к крестному ходу, ежегодно совершаемому в день Казанской иконы Божией Матери 8 (21) июля. К предложенному Святейший патриарх добавил, что свое предположение об изнесении из Кремля святынь он признает необходимым вынести на одобрение Священного собора.

Постановили: Сообщение Святейшего патриарха о признании необходимым свое предположение об изнесении из Кремля святынь представить на обсуждение Собора принять к сведению, предложив частному совещанию членов Собора поставить данный вопрос на повестку 1 заседания Собора, после совершения панихиды по бывшем государе.

В случае одобрения Священного собора означенного предположения Святейшего патриарха, обсуждение подробностей самого изнесения святынь поручить комиссии в составе членов Собора архиепископов Кишеневского Анастасия и Коломенского Иоасафа, протопресвитера Н.А. Любимова, А.Д. Самарина, Н.Д. Кузнецова и не состоящего членом Собора епископа Серпуховского Арсения, с разрешением комиссии пригласить к участию в обсуждении означенного дела и других лиц, по своему усмотрению, с тем чтобы соображения комиссии по данному вопросу были доложены Собору в одном из ближайших заседаний июля « »[1] дня 1918 г.[2]

Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Дата не указана.

[2] Вопрос об «изнесении святынь» был рассмотрен на заседании Священного собора 19 июля (протокол № 130) и было поддержано предложение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). См.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 45.

№ 254. Из протокола № 131 заседания Священного собора Российской православной церкви

20 июля 1918 г.

[...]

39. Святейший патриарх Тихон делает сообщение о сношении с народными комиссарами по поводу предположенного на 8/21 июля изнесения святынь из Кремля.

Вчера, как изволите помнить, в нашем частном совещании возникла мысль об изнесении святых мощей из Кремля. Вчера же Н.Д. Кузнецов беседовал по этому вопросу с управляющим делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевичем и о результатах этой беседы должен был доложить Собору сегодня, в 3 часа дня. По имеющимся пока частным сведениям, комиссары не желают выпускать святыни из Кремля, заверяют, что будет доступ в Кремль и будет совершаться богослужение в его храмах. Во всяком случае, они считают мощи и святыни Кремля народным достоянием, за которое они сами отвечают, но как отвечают, я, по правде сказать, не понимаю. Поэтому завтра не придется износить святыни из Кремля. Пока продолжим переговоры с комиссарами и если получим отказ, то будем просить А.Д. Самарина сделать им представление от лица московских приходских общин, которые являются, действительно, представителями народа. Обычно в Москве бывает 20 июля ст[арого] ст[иля] крестный ход, им мы и воспользуемся тогда для изнесения святынь из Кремля. Завтра же не будет изнесения святынь, а состоится обычный крестный ход к Казанскому собору. Н.Д. Кузнецов обещал доложить сегодня ответ комиссаров, но, очевидно, в настоящем заседании нам его не дождаться.

40. Заседание закрыто в 3 часа дня.

Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 5, 6. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 255. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

[Июль 1918 г.]

В СНК
члена Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова,
живущегоу Боровицких ворот Кремля, в доме № 5

Заявление

В Чудовом монастыре оставлено всего 30 монахов. Но если иметь в виду, что 2 из них, архидиакон Алексий и монах Киприан, уже ранее выбыли из монастыря, то в монастыре оставлено всего 18 человек. Такого числа оказывается очень мало для удовлетворения нуждам монастыря.

Между прочим, выселяется и заведующий монастырем архимандрит Серафим, что, по утверждению наместника епископа Арсения, очень неудобно. Вместе с этим епископ обращает внимание, что у него не оставляется ни иподиакон, необходимый для служения при архиерейских службах, ни его личный секретарь.

Прилагая при сем доставленный мне список лиц, которых управление Чудова монастыря находит нужным оставить, и прошу дополнить этими лицами список, присланный с комендантом.

Кроме того, в интересах лучшей сохранности вещей, находящихся в ризнице Чудова монастыря, о чем должно заботиться высшее церковное управление и что считает своею обязанностью нынешнее правительство, я прошу Совет народных депутатов совместно с управлением монастыря немедленно составить подробную опись всем вещам в двух экземплярах, причем наиболее ценные и исторические вещи совместно с управлением монастыря перенести в Патриаршую ризницу, которая находится в Кремле в Оружейной палате.

Наконец, по поводу увезенной вчера из Чудова монастыря муки довожу до сведения Совета народных комиссаров, что это сделано с согласия членов охраны Кремля и для необходимого пропитания тех монахов, которые должны были выехать из Чудова монастыря и временно поместиться в Новоспасском монастыре.

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 12–12 об. Копия. Машинописный текст.

№ 256. Из протокола № 99 (п. 11) заседания Комиссии при СНК

21 августа 1918 г.

Председательствует: Козловский.
Секретарь: Озеревская.
Присутствуют: Земит, Галкин.

Слушали: 9. О ежедневном крестном ходе в течение недели внутри Кремля (Мальков).

Постановили: 9. Разрешить крестный ход из кремлевских соборов к Успенскому собору. Новых пропусков по случаю этих ходов не выдавать.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 99. Л. 2, 4, 5. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 257. Из протокола № 110 (п. 2) заседания Комиссии при СНК[1]

6 сентября 1918 г.

Председательствует: Козловский.
Секретарь: Озеревская.
Присутствуют: Бумажный, Галкин.

Слушали: 2. О вознаграждении гр. Судоплатова за содействие в раскрытии грабежа, совершенного в Патриаршей ризнице.

Постановили: 2. Отпустить гр. Судоплатову Александру Павловичу 20.000 рублей из средств государственного казначейства по смете Нар[одного] ком[иссариата] просвещ[ения] за счет остатков по смете бывш[его] Нар[одного] Ком[иссариата] имущ[еств] Респуб[лики] 1 пол[овины] 1918 г., перечисленных в распоряжение Нар[одного] ком[иссариата] просвещен[ия] для курортного лечения раны, полученной им при раскрытии похищенного из Патриаршей ризницы, и на пособие его нетрудоспособным членам его семьи в вознаграждение.

Постановл[ение] СНК 9 сентября.

Постановл[ение] Комиссии при Совнаркоме: дополнить указанием, что 20.000 руб. отпущено в вознаграждение за розыск.

Председатель Совет народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 110. Л. 2–3. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 258. Из протокола № 129 (п. 1) заседания Комиссии при СНК

28 сентября 1918 г.

Председатель: Козловский.
Секретарь: Озеревская.
Присутствует: Бумажный.

Слушали: 1. Ходатайство церковного старосты Архангельского собора Никитина о разрешении 3 ноября с.г. присутствовать на богослужении членам братства Архангельского собора.

Постановили: 1. Разрешить под личную ответственность церковного старосты Никитина, и по его удостоверениям, присутствовать на богослужении 3 ноября с.г. молящимся.

---

[1] Предварительно вопрос «О вознаграждении за раскрытие грабежа Патриаршей ризницы гр. Судоплатову» рассматривался в заседании Комиссии при СНК 5 сентября 1918 г. См.: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 109. Л. 3.

Председатель В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Л. Озеревская

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 129. Л. 1, 2. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 259. Из протокола № 148 (п. 6) заседания Малого СНК

2 ноября 1918 г.

Председательствует:[1]
Присутствуют: Галкин, Чуцкаев, Боголепов, Эльцин, Покровский.

Слушали: 6. Об ассигновании авансом на ремонтные работы и на содержание монастырей в Кремле 100.000 рублей (Покровский).

Постановили: 6. Отпустить Нар[одному] ком[иссариату] просвещ[ения] по отд[елу] бывш[его] к[омиссариа]та имуществ Республики на приспособление кремлевских монастырей для жилья из средств Гос[ударственного] казн[ачейства] сверхсметным кредитом 100.000 рублей.

Председатель В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Л. Озеревская

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 148. Л. 1, 2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 260–264. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО СНК ПО ОБСУЖДЕНИЮ ВОПРОСА О ЗАМЕНЕ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ (22.10.1918–03.10.1919)

№ 260. Из протокола № 163 (п. 9) заседания Малого СНК

5 декабря 1918 г.

Председательствует: Козловский.

Присутствуют: Галкин, Эльцин, Чуцкаев; представитель Гл[авного] управления кораблестроения Маитьев; представитель Нар[одного] ком[иссариата] по морским делам Свитальский; представитель Бюро торгово-промышленной выставки Басист; представитель Нар[одного] ком[иссариата] госуд[арственного] контроля Гадзяцкий.

[1] Фамилия не указана.

Слушали: 9. Ходатайство объединенного Совета религиозных общин и групп[1] о дополнении приказа Революционного военного совета Республики от 22 октября с.г. за № 130 в том смысле, что лица, не могущие, в силу своих религиозных убеждений, принимать какого бы то ни было участия в военной службе, от таковой совершенно освобождаются (Чертков, Козловский).

Постановили: 9. Ходатайство отклонить.

Поправка СНК от 6 декабря 1918 г.

Отложить, поручив Комиссии при СНК рассмотреть этот вопрос для разрешения его при участии т. Ярославского, военного комиссара, и т. Бонч-Бруевича.

Председатель В. Ульянов (Ленин)
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 163. Л. 1, 3. Копия. Машинописный текст.

№ 261. Заявление Объединенного совета религиозных общин и групп

22 октября 1918 г.

Ознакомившись с Приказом революционного военного совета Республики от 22 октября 1918 г. (№ 130) об отношении к лицам, не приемлющим по своим религиозным убеждениям участия в военной службе, Объединенный совет религиозных общин и групп[2] постановил обратиться к Вам с нижеследующими заявлением.

Имея в виду, как интересы представленных в Совете религиозных течений, так и вообще отстаивание принципа свободы совести, Объединенный совет не может не усматривать в поименованном выше Приказе значительного стеснения свободы совести.

Так, в Приказе проводится обязательность санитарной службы для лиц, искренность убеждений которых будет доказана «пред соответствующим учреждением судебно-следственного характера». Между тем нам известно по опыту прошлых лет, что среди отказывающихся от воинской повинности встречается много таких лиц, которые в силу своих религиозных убеждений не могут принимать какого бы то ни было участия в военной службе, хотя бы в санитарной, так или иначе связанной с делом ведения войны; среди этих категорий лиц имеется еще значительный процент таких, которые считают для себя недопустимым исполнять и ка-

[1] См.: Документ № 261. Книга 2.

[2] Примечание авторов: «Состоит из представителей: Московской группы меннонитов, Московской общины евангельских христиан, Московской общины евангельских христиан баптистов, Общества истинной свободы в память Л.Н. Толстого, Трудовой общины-коммуны “Трезвая жизнь” и общины христиан адвентистов 7-го дня».

кие-либо принудительные работы, имеющие целью заменить воинскую повинность.

Ввиду того что Приказ не предусматривает отмеченных нами категорий лиц, Объединенный совет религиозных общин и групп предвидит, что это обстоятельство может вызвать при проведении Приказа в жизнь много конфликтов, в результате которых может быть создано никому не нужное мученичество стойко стоящих за свои убеждения религиозных людей. При царском режиме, как известно, сотни таких людей были брошены в каторжные тюрьмы и дисциплинарные батальоны, и десятки нашли себе там последний приют. После же свершившегося падения царского строя великодушный народ отворил и для мучеников за совесть двери темниц, и Временное правительство объявило для таких лиц амнистию и намеревалось издать о них закон, основанный на признании полной свободы совести.

Советская власть, проводя в жизнь полное отделение церкви от государства и считаясь в то же время с искренними честными религиозными взглядами отдельных лиц (как о том упоминается в Приказе), без сомнения, не пожелает налагать какие-либо стеснения или наказания на искренних религиозных людей, отказывающихся от всякого участия в делах, связанных с войной.

Вследствие этого, Объединенный совет религиозных общин и групп со своей стороны полагает, что к категории лиц, отрицающих какую бы то ни было войну и по совести отказывающихся от всякой военной службы, должен быть применен во всей полноте принцип абсолютной свободы совести в смысле совершенного их освобождения от противоречащего их совести участия в деле войны.

Полное освобождение от всякой военной службы следует распространить и на тех упомянутых выше отказывавшихся, которые еще при царском режиме потерпели за это кары, и большинство которых было амнистировано при Февральском перевороте. Советская власть, несомненно, не пожелает отнестись к этому разряду людей, своей жизнью столь наглядно доказавших свою самоотверженность, менее терпимо, нежели Временное правительство.

Относительно упоминаемого в Приказе учреждения «судебно-следственного характера», перед которым отказывающиеся должны будут доказывать искренность своих убеждений, Объединенный совет полагает, что именно он мог бы явиться учреждением наиболее осведомленным и компетентным в деле суждения об искренности таких лиц, именно Совету, органически связанному через входящих в него представителей с главнейшими религиозными течениями, не приемлющими военного дела, могут быть доподлинно известны все необходимые данные для установления факта, что в каждом отдельном случае не имеет места недобросовестная, обманутая ссылка на религиозные якобы убеждения.

Объединенный совет, организованно выражающий мнение большинства внецерковных религиозных течений, имеет заявить, что он готов

также принять участие в организации подобных Советов в некоторых провинциальных центрах, если это окажется необходимым.

Объединенный совет религиозных общин и групп полагает, что настоящее его предложение может вполне удовлетворить как требованиям правительства, так и интересам той веротерпимости, которую правительство желает в данном случае обеспечить.

Председатель В. Чертков
Члены: Н. Гусев, И.Н. Колосков
И. Львов, П. Павлов
Кл. Платонова, Алексей Сергеенко
М. Тимошенко, Г.Г. Фрезе
П.Ф. Фрезе, В.И. Чириков
Конст[антин] Шохор-Троцкий
Секретарь В. Теппоне

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 25. Л. 3–3 об. Копия. Машинописный текст.

№ 262. Из протокола № 174 (п. 1) заседания Малого СНК

26 декабря 1918 г.

Председательствует: Козловский.

Присутствуют: Бумажный, Эльцин, Галкин, Красиков, Ярославский, Курский, Карклин, Боголепов, Невский.

Слушали: 1. Ходатайство Объединенного совета религиозных общин и групп о дополнении приказа Военного революционного совета Республики от 22 октября с.г. за № 130 в том смысле, что лица, не могущие, в силу своих религиозных убеждений, принимать какого бы то ни было участия в военной службе, от таковой совершенно освобождаются (Чертков, Козловский).

Постановили: 1. Передать данный вопрос со всеми материалами на заключение Коллегии Народного комиссариата юстиции с тем, чтобы последняя представила свое заключение на заседание Малого совета во вторник, 31 декабря 1918 г.

Председатель В. Ульянов (Ленин)
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 174. Л. 1. Копия. Машинописный текст.

№ 263. Из протокола № 179 (п. 4) заседания Малого СНК

2 января 1919 г.

Председательствует: Козловский.

Присутствуют: Боголепов, Эльцин, Галкин, Пауфлер, Елизарова, Познер.

Представитель Земельно-жилищного отдела Московского Совдепа: Муст, Бонч-Бруевич, Красиков.

Представитель Комиссариата просвещения: Ангарский.

Представитель «Роста»: Цвиллинг.

Слушали: 4. Ходатайство Объединенного совета религиозных общин и групп о дополнении приказа Военного революционного совета Республики от 22 октября с.г. за № 130 в том смысле, что лица, не могущие принимать, в силу своих религиозных убеждений, какого бы то ни было участия в военной службе, совершенно освобождаются как от строевой, так и от нестроевой службы (Чертков, Козловский, В.Д. Бонч-Бруевич, Красиков).

Постановили: 4. Вызвать на заседание Малого совета в пятницу, 3 января, Черткова.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета народных комиссаров
М. Козловский
Член А. Галкин
Секретарь Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 179. Л. 1–2. Копия. Машинописный текст.

№ 264. Из протокола № 180 (п. 2) заседания Малого СНК

3 января 1919 г.

Председательствует: Галкин.

Секретарь: Агранов.

Присутствуют: Бумажный, Красиков, Бонч-Бруевич, Чертков; представитель Железнодорожной чрезвычайной комиссии Жуков.

Слушали: 2. Ходатайство Объединенного совета религиозных общин и групп о дополнении приказа Революционного военного совета Республики от 22 октября 1918 г. за № 130 в том смысле, что лица, не могущие принимать, в силу своих религиозных убеждений, какого бы то ни было участия в военной службе, освобождаются совершенно как от строевой, так и от нестроевой военной службы (Чертков, Козловский, В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 2. Принять следующий декрет:

Декрет об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, Совет народных комиссаров постановил:

2.1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участия в военной службе, предоставить право, по решению

Московского народного суда, заменять таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой преимущественно в инфекционных госпиталях или иной соответствующей общеполезной работой, по выбору самого призываемого.

2.2. Народный суд при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой согласует свое решение с экспертизой, даваемой «Объединенным советом религиозных общин и групп», удостоверяющей невозможность для данного лица, в силу религиозных убеждений, принимать участие в военной службе.

Примечание: Возбуждение и ведение дела об освобождении определенного лица от военной службы предоставляется как самому этому лицу, так и «Объединенному совету религиозных общин и групп», от его имени.

Поправку В.Д. Бонч-Бруевича перенести на обсуждение Совета народных комиссаров.

Поправка: «Лица, не могущие, по своим религиозным убеждениям ни принимать участие в военной службе, ни нести какой-либо иной повинности взамен военной, в изъятие общего закона, совершенно освобождаются от военной повинности».

Поправка СНК от 4 января 1919 г.: «Утвердить декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» со следующими поправками. В п. 1 вычеркнуть слово «Московского». 2-й п. выбрасывается и на его место ставится б[ывший] 3-й, формулированный следующим образом: «Народный суд при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью запрашивает экспертизу Московского “Объединенного совета религиозных общин и групп” по каждому отдельному делу. Экспертиза должна простираться как на то, что определенное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, так и на то, что данное лицо действует искренне и добросовестно».

Вводится 3 п.: «Ввиду изъятия, Объединенный совет религиозных общин и групп, по единогласному своему решению вправе возбуждать особые ходатайства перед Президиумом ВЦИК о полном освобождении от военной службы, без всякой замены ее другой гражданской обязанностью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответствующего лица».

Поручить т. Курскому окончательно средактировать. Поручить т. Курскому в инструкции обратить чрезвычайное внимание на особо быструю отчетность, охватывающую все такого рода дела.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета — А. Галкин
Секретарь — Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 180. Л. 1–3. Копия. Машинописный текст.

№ 265. Из протокола № 214 (п. 2, 11, 12) заседания Малого СНК

25 февраля 1919 г.

Председательствует: Галкин.
Секретарь: Агранов.
Присутствуют:
Члены Малого совета: Бахутов, Чуцкаев, Гуковский.
Представители от ведомств: член Главлескома Либерман.
представители Главода: Княжев и Честнов.

Слушали: 2. Заявление коменданта Кремля т. Малькова о необходимости принять меры к охране ценностей, находящихся в Чудовом и Вознесенском монастырях (Мальков).

Постановили: 2. Поручить Нар[одному] ком[иссариату] просвещения перенести все исторические, художественные и все высокоматериальные ценности из всех кремлевских монастырей и соборов в какое-нибудь одно надежное место для хранения под стражей.

Определение вышеупомянутых качеств имущества возложить на комиссию при Нар[одном] ком[иссариате] просвещения, занимающуюся учетом этого имущества (утв[ерждено] СНК 20 марта 1919 г.).

Слушали: 11. Ходатайство представителя Вселенского (Константинопольского) патриарха в России архимандрита Исакова об отмене муниципализации Константинопольского подворья, находящегося по Крапивенскому пер. № 4, кв. 5. (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 11. Передать т. Красикову на ознакомление и заключение с тем, чтобы последнее было представлено на заседание Малого совета в четверг, 27 февраля с.г.

Слушали: 12. Ходатайство представителя Иерусалимского патриарха архимандрита Афанасия об отмене муниципализации владений Иерусалимского патриарха (В.Д. Бонч-Бруевич).

Постановили: 12. Передать т. Красикову на ознакомление и заключение с тем, чтобы последнее было представлено на заседание Малого совета в четверг, 27 февраля с.г.

Пр[едседатель] СНК — В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета — А. Галкин
Члены Малого совета — А. Бахутов
Секретарь — Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 214. Л. 1, 2 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 266. Из протокола № 215 (п. 9, 10) заседания Малого СНК

27 февраля 1919 г.

Председательствует: Галкин.
Секретарь: Агранов.

Присутствуют:

Члены Малого Совета Гуковский, Шевердин, Красиков, Чуцкаев, Бахутов.

Представители ведомств: от Народного к[омиссариа]та путей сообщения – Кирсанов, Народного к[омиссариа]та внутренних дел – Петровский, Народного к[омиссариа]та земледелия – Кураев, от Туркестанского представительства – Троцкий.

Слушали: 9. Ходатайство представителя Вселенского Константинопольского патриарха в России архимандрита Исакова об отмене муниципализации Константинопольского подворья, находящегося по Крапивенскому пер., д. 14, кв. 5. (В.Д. Бонч-Бруевич)[1].

Постановили: 9. Ходатайство отклонить. (Утверждено 27 марта 1919 г.).

Слушали: 10. Ходатайство [представителя] Иерусалимского патриарха архимандрита Афанасия об отмене муниципализации владений Иерусалимского патриарха. (В.Д. Бонч-Бруевич)[2].

Постановили: 10. Ходатайство отклонить. (Утверждено 27 марта 1919 г.).

Пр[едседатель] СНК	В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета	А. Галкин
Члены Малого совета	А. Бахутов. Шевердин
Секретарь	Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 215. Л. 1, 2 об., 3. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 267–268. ПОСТАНОВЛЕНИЕ И МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 14 апреля 1919 г. ПО ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (14–15.04.1919)

№ 267. Информация Л. Озеревской о рассмотрении заявления Н.Д. Кузнецова, с текстом постановления Малого СНК[3]

№ А2971 15 апреля 1919 г.

г. Москва Срочно
В НКЮ

[1] Упоминаемый документ в архивном деле отсутствует.

[2] Упоминаемый документ в архивном деле отсутствует.

[3] Принято на заседании Малого СНК от 14 апреля 1919 г. (протокол № 235, п. 10).

Постановление

Малый совет в заседании от 14 апреля с.г., рассмотрев ходатайство гражданина Н.Д. Кузнецова об освобождении ввиду предстоящего праздника Пасхи из заключения содержащихся в тюрьмах разных духовных лиц, к которым до сих пор не предъявлено никакого обвинения, постановил:

Запросить заключения Нар[одного] ком[иссариата] юстиции и Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Секретарь Л. Озеревская

Приложение: Заявление Н.Д. Кузнецова.

Резолюция: «VIII отдел П.А. Красикову. Прошу [сделать] заключение о том, что духовенство не может быть [выпущено] и к нему должно быть применено постанов[ление] 6 съезда. 16/IV. Курский»

Помета: «Освобождены. П. Красиков».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 228. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 268. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК[1]

г. Москва 14 апреля 1919 г.

В СНК
Члена Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецова

Заявление

Я уже неоднократно обращался с просьбами в VIII отдел Народного комиссариата юстиции обратить внимание на факт содержания в тюрьмах разных духовных лиц, к которым до сих пор не предъявлено никакого обвинения. Наступающий праздник Св. Пасхи и слезы их родных жен и детей вынуждают меня еще раз просить освободить этих духовных лиц из тюрьм к дню Пасхи. В Бутырской тюрьме находится священник Сергей Иванович Фрязинов, арестованный еще 6/19 августа 1918 г., и ему следователь осенью еще сказал, что он будет скоро выпущен, и это скоро продолжается почти 8 месяцев. Там же находится епископ Никандр[2], арестованный, кажется, еще в декабре 1918 г., иеромонах Афонского Пантелеймонова монастыря Макарий, арестованный в феврале 1919 г., и многие другие.

---

[1] Приложение к информации Л. Озеревской. См.: Документ № 267. Книга 2.

[2] Имеется в виду Никандр (Феноменов), архиепископ Крутицкий.

По справке в VIII отделе о моих ходатайствах за содержащихся в тюрьмах духовных лиц мне сообщили, что по их делам экспертиза VIII [отдела] высказалась за освобождение, о чем еще в декабре 1918 г. была извещена Всерос[сийская] чрез[вычайная] комиссия, и, наконец, в конце марта была послана телефонограмма, но ВЧК и МЧК до сих пор не дали ответа на это отношение.

Наступающий великий праздник и горе жен и детей заключенных духовных лиц вынуждает меня обратиться за их освобождение уже в Совет народных комиссаров.

Н. Кузнецов

Что касается священника Фрязинова, епископа Никандра и иеромонаха Афонского монастыря, то я хорошо знаю их лично и удостоверяю, что они никогда не занимались политикой и не говорили никаких речей, а тем более действовавших[1] против советской власти не предпринимали.

Н. Кузнецов

Помета: «Освобождены. П.К.[2]».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 226–226 об. Копия. Машинописный текст.

№ 269. Из протокола № 262 (п. 2) заседания Малого СНК

6 июня 1919 г.

Председательствует: Козловский.

Присутствуют члены Малого совета: Козловский, Шевердин, Бахутов, Потяев, Суриц.

Секретарь: Авилова.

Слушали: 2. Заявление протопресвитера московского Успенского Собора Н. Любимова о разрешении на 1919 г. обычных крестных ходов, совершаемых в разные монастыри.

Постановили: 2. Ходатайство отклонить. (Утверждено СНК 20 июня 1919 г.)

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета М. Козловский

---

[1] Так в тексте. Наверное, имелось в виду – «действий».

[2] П.К. – здесь и далее подпись-автограф П.А. Красикова.

Члены Малого совета Шевердин
Секретарь Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 262. Л. 1, 4. Копия. Машинописный текст.

№ 270–272. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 7 июля 1919 г. И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ ТАТЬЯНИНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (30.06–22.07.1919)

№ 270. Из протокола № 280 (п. 9) заседания Малого СНК

7 июля 1919 г.

Председатель: Козловский.

Члены Малого совета: Галкин, Шевердин, Чуцкаев, Канатчиков.

Секретарь: Афанасьева.

Представители от ведомств:

Наркомата по воен[ным и морским делам] – Лезгинцев, Свитальский, Романов; Наркомата со[циального] обес[печения] – Винокуров; Наркомата здрав[оохранения] – Нечаев; Наркомата земледелия – Сидорович; ВСНХ – Фонинский, Маников, Зотов; Наркомпрод – Файнштейн; Центропленбеж – Волькенгейм.

Слушали: 9. О ликвидации церков[ных] религиозных эмблем на здании I Московского государственного университета[1].

Постановили: 9а. Помещение, занимаемое церковью Татьяны, находящееся в здании I-го Московского государственного университета, – очистить от всех предметов религиозного культа (икон, лампад и прочее).

9б. Снять со здания I Московского государственного университета икону с лампадой, крест и религиозную надпись. Приведение в исполнение изложенного в п[унктах] «а» и «б» возложить на Московскую чрезвычайную комиссию в 3-хдневный срок.

Поправка СНК от 8 июля 1919 г.: Утвердить с поправкой – вместо «МЧК» «поручить комиссариату юстиции».

9в. Передать Московскому революционному трибуналу бывшего ректора I-го Московского государственного университета Мензбира и Но-

[1] 8 июля 1919 г. этот вопрос рассмотрел Совнарком, подтвердив постановление Малого СНК. См. постановление СНК: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 169. Непосредственное исполнение решения было возложено на НКЮ. См.: Документы № 250–256. Книга 3.

вакова за саботаж декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и инструкции, опубликованных в ст. 685 № 62 Узаконения и п. 29 Инструкции[1].

9г. Поставить на вид президиуму Московского совдепа нарушение § 29 вышеуказанной инструкции. Единогласно без согласия докладчика.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета — М. Козл[овский]
Члены Малого совета — Шевердин, А. Галкин
Секретарь — А. Афанасьева

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 280. Л. 1, 2–2 об., 4. Копия. Машинописный текст.

№ 271. Письмо Наркомпроса в VIII отдел НКЮ

№ 4171 — 30 июня 1919 г.

Председателю комиссии
по отделению церкви от государства
т. Красикову

Настоящим отдел учебных заведений, согласно сообщению Правления университета от 19 июня с.г. за № 2688, уведомляет Вас, что домовая церковь Московского государственного университета во исполнение постановления Народного комиссариата по просвещению от 16 августа 1918 г. была закрыта, и богослужение в ней не проводится, но ликвидации ее не последовало ввиду определения Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Нар[одного] ком[иссариата] по просвещению от 18 октября 1918 г. за № 1919, что упомянутая церковь вследствие ее высокой художественно-исторической ценности должна была быть сохранена в неприкосновенном виде, а предметы, в ней находящиеся, не могут быть конфискованы или вывезены без ведома и согласия означенной Коллегии.

Сообщая об этом и имея в виду, что более авторитетного органа в решении данного вопроса, чем названная коллегия в Народном комиссариате по просвещению, не имеется, отдел высших учебных заведений считает необходимым уведомить Вас, что он не находит возможным принятие иных каких-либо мер, кроме обжалования данного постановления в Совете народных комиссаров.

Заведующий отделом — Мих[аил] Покровский
Заведующий I отделением — И. Коршаков
Пом[ощник] делопроизводителя — С. Розанов

[1] См.: Документ № 55. Книга 3.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 168–168 об. Подлинник. Машинописный тест. Подписи – автографы.

№ 272. Письмо отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса в НКЮ

№ 6126 22 июля 1919 г.

В Народный комиссариат юстиции

Ввиду того, что приемка и ликвидация церковного имущества, согласно Декрету от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства (опубликованного в «Известиях ВЦИК» № 86/450 от 30 августа 1918 г.) пункт 9 и инструкции отдела пункты № 5, 7 и 9, не могут быть произведены без участия представителей отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, отдел просит Народный комиссариат юстиции известить его о дне приемки университетской церкви св. Татьяны для участия представителя отдела в ее ликвидации.

Заведующий отделом Н. Троцкая
Управляющий делами [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 174. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 273–274. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 31 октября 1919 г. ПО РАССМОТРЕНИЮ ОБРАЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГРУПП (15–31.10.1919)

№ 273. Из протокола № 354 (п. 11) заседания Малого СНК

31 октября 1919 г.

Председательствует: Галкин.
Секретарь: Агранов.
Присутствуют:
члены Малого совета: Милютин, Чуцкаев, Шевердин.
Представители от ведомств: от Наркоминдел – Пастухов; от Наркомзема – Фофанова и Голубев; от Наркомторгпром – Горчаков.

Слушали: 11. Ходатайство Объединенного совета религиозных общин и групп об изъятии для религиозных лиц, не являющихся на пове-

рочный сбор, в том смысле, что такие лица не подлежат приравнению к дезертирам и наказанию за неявку. (В. Чертков).

Постановили: 11. Ходатайство отклонить. (Принято единогласно).

Председатель народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета А. Галк[ин]
Члены Малого совета Шеверд[ин], Чуцк[аев], Н. Мил[ютин]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 354. Л. 4, 6. Копия. Машинописный текст.

№ 274. Обращение Объединенного Совета религиозных общин и групп к В.И. Ленину

№ 5889 15 октября 1919 г.

Постановлением Совета обороны от 27 августа 1919 г. назначен поверочный сбор всем «военнообязанным» гражданам в возрасте от 18 до 40 лет. Неявка на поверочный сбор приравнена к злостному дезертирству и за нее установлена высшая мера наказания, помимо личной ответственности каждого не явившегося на сбор лица подлежат строгой ответственности домовые комитеты, квартиронаниматели, должностные лица, в ведении которых проживает неявившийся.

Ознакомившись с этим постановлением Совета обороны и с приказом Военкома г. Москвы № 512 (от 4 октября), Объединенный совет религиозных общин и групп, действующий согласно Декрету Совнаркома об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, постановил обратиться к Вам с нижеследующим заявлением и ходатайством.

Объединенный совет, будучи близко и хорошо знаком с психологией и настроениями религиозных антимилитаристов, считает своею обязанностью предупредить вас, что огромное большинство лиц, не приемлющих по религиозным мотивам военного дела, сочтет для себя, по своим религиозным убеждениям, безусловно, недопустимым и неприемлемым также и являться на поверочные пункты. Многие из них не признавали и не признают для себя возможным являться в воинские присутствия для медицинского освидетельствования (за что еще при царском строе неоднократно подвергались преследованиям), в приемные комиссии и иные учреждения, связанные с делом воинской повинности.

Между тем лица эти никогда не скрываются и живут совершенно открыто, отнюдь не уклоняясь, но честно и добросовестно отказываясь от воинской повинности; свое отношение к последней, и документы, касающиеся ее, они, конечно, не скрывают от тех органов или должностных лиц, коим это нужно и интересно. Поэтому такие лица, разумеется, не могут и не должны считаться «дезертирами», тем паче «злостными», и не должны подвергаться преследованиям и карам за цельное и последовательное проведение в жизнь своих взглядов.

Ввиду изложенного, полагая, что советская власть, издавшая Декрет от 4 января, не захочет, освобождая одной рукой, карать другой таких искренне религиозных людей, – Объединенный совет религиозных обществ и групп просит Вас признать возможным сделать для лиц, не могущих являться по религиозным мотивам на поверочный сбор, изъятие, в том смысле, что такие лица не подлежат приравниванию к дезертирам и наказанию за неявку. При этом Объединенный совет просил бы сделать соответствующее распоряжение, срочное (телеграфное) циркулярное распоряжение, дабы предотвратить возможные случаи принятия против глубоко религиозных и добросовестных людей непоправимых мер взыскания. Быть может, Вы сочли бы приемлемыми циркулярно предложить о всех случаях неявки на поверочный сбор по религиозным мотивам, и конфликтах в связи с такими случаями, уведомлять Объединенный совет, который со своей стороны, как всегда, например, дачей экспертизы, желал бы посильно прийти на помощь правительству в его столкновениях по вопросу о воинской повинности с искреннерелигиозными людьми.

Председатель В. Чертков
Члены: Мих[аил] Тимошенко, Кл. Платонова
За секретаря О. Дашкевич
С подлинным верно: В.Д. Бонч-Бруевич

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 20. Л. 1–1 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 275. Из протокола № 370 (п. 3) заседания Малого СНК

26 ноября 1919 г.

Председательствует: Чуцкаев.
Секретарь: Агранов.
Присутствуют:
члены Малого совета: Козловский, Милютин, Шевердин.
Представители от ведомств: от Наркомгоскона – Герасимчук, от Наркомпрода – Шейнман, от Наркомторгпрома – Горчаков, от Наркомюста – Красиков, от Москов[ского] губисполкома – Жуков, замнаркомвнудел – Владимирский, от Трамота – Рубинштейн, от Наркомзема – Фофанова.

Слушали: 3. Ходатайство Московского губисполкома об отмене циркуляра Н[ародного] к[омиссариата] внутренних дел об утилизировании зданий религиозных культов для школьных занятий (През[идиум] Московск[ого] губисполкома). Докладчики: 1) от Моск[овского] губисполкома – Жуков; 2) замнаркомвнудел – Владимирский.

Постановили: 3. Образовать Комиссию из тт. Владимирского, Покровского М.И. и Красикова П.А., предложив ей в 3-хдневный срок представить в Малый совет заключение по поводу изданного Народным комиссариатом внутренних дел циркуляра об утилизации зданий религиозных культов для школьных занятий.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета народных комиссаров Чуцкаев
Члены Малого совета народных комиссаров М. Козловский, Шевердин, Н. Милютин
Секретарь Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 370. Л. 1, 1 об., 3. Копия. Машинописный текст.

№ 276. Из протокола № 383 (п. 3) заседания Малого СНК

18 декабря 1919 г.

Председательствует: Галкин.
Секретарь: Афанасьева.
Присутствуют члены Малого совета: Шевердин, Оболенский, Аникст
Присутствуют от ведомств: ВЦСПС: Сенюшкин; Центрошвея: Блох; Наркомпрос: Покровский, Узданский; Наркомюст: Красиков; Совет защиты детей: Елизарова; Наркомздрав: Радин; Наркомзем: Фофанова.

Слушали: 3. Ходатайство Московского губисполкома об отмене циркуляра Наркомата внутренних дел об утилизировании зданий религиозных культов для школьных занятий (Стучка).

Постановили: 3.1. Ходатайство Московск[ого] губисполкома отклонить.

3.2. Поручить Наркомпрос, Наркомюст и Наркомат внутренних дел выработать соответствующую инструкцию и представить ее в Малый совет к 29 декабря 1919 г. (Единогласно).

Председатель Малого совета М. К[озловский]
НКЮ П. Ст[учка]
Члены А. Галк[ин], А. Аникст Оболенск[ий], Шеверд[ин]

С подлинным верно:
Сотр[удник] арх[ива] Окт[ябрьской] рев[олюции]
[подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 174. Л. 1, 3. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 277. Из протокола № 395 (п. 5) заседания Малого СНК

5 января 1920 г.

Председательствует: Козловский.

Секретарь: Агранов.

Присутствуют:

Члены Малого совета: Шевердин, Чуцкаев, Галкин, Аникст

Представители от ведомств: от Чусоснабарма – Мицкевич; Наркомпути – Кирсанов, Спенглер; от Наркомора – Свитальский; от Наркомата юстиции – Красиков, от Центросоюза – Войков и Лежава; от Наркомгоскона – Ивенский; замнаркомпроса – Покровский, замнаркомвнудел – Владимирский, управдел[ами] СНК – Бонч-Бруевич.

Слушали: 5. Проект постановления об использовании зданий религиозных культов для школьных занятий. (Наркомвнудел – Владимирский; Наркомюст – Красиков). Пр[отокол] 383/3.

Постановили: 5. Поручить Комиссии из представителей Народных комиссариатов юстиции, внутренних дел и просвещения разработать проект инструкции об использовании зданий религиозных культов для школьных занятий и представить ее в Малый совет в недельный срок.

Созыв Комиссии поручить НКюстиции.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета — М. Козловский
Члены Малого совета — А. Галкин, Чуцкаев, Шевердин
Секретарь — Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 395. Л. 1, 2, 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 278. Из протокола № 401 (п. 2) заседания Малого СНК

16 января 1920 г.

Председательствует: Галкин.

Секретарь: Агранов.

Присутствуют члены Малого совета: Козловский, Милютин, Чуцкаев.

Представители от ведомств: от Наркомпути – В.И. Ногинов, от Наркомпочтеля – Кащенко, Замнаркомвнудел – Владимирский, от ВЧК – Лацис, от Наркомюстиции – Красиков, Замнаркомпрос – Покровский, от Наркомпрода – Юрьев, Замкомнаркомпуть – Марков.

Слушали: 2. Проект инструкции о занятии в городах зданий, переданных в пользование группам граждан для религиозных целей (Красиков, Покровский, Владимирский).

Постановили: 2. Передать проект в прежнюю Комиссию для переработки инструкции и представления в Малый совет в недельный срок нового проекта, распространяемого не только на городские поселения, но и на деревенские.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета А. Галкин
Члены Малого совета М. Козл[овский], Ше[вердин]
Н. Милютин, Чуцкаев
Секретарь Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 401. Л. 1, 2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 279. Из протокола № 425 (п. 4) заседания Малого СНК

20 февраля 1920 г.

Председательствует: Галкин.

Секретарь: А. Афанасьева.

Члены Малого совета: Козловский, Оболенский, Шевердин, Чуцкаев, Милютин.

Присутствуют от ведомств: от НКВнудел – Владимирский, от НКЗдрава – Соловьев, НКЮст – Красиков, НКСобез – Винокуров, НКЗем – Середа, ВЦСПС – Лозовский, Центросоюз – Войков.

Слушали: 4. Проект инструкции об утилизации церквей под школы. Пр[отокол] 401, п. 2 (Владимирский, Покровский, Красиков).

Постановили: 4. Проект постановления с поправками принят с протестом со стороны т. Владимирского.

Поправка СНК от 26 февраля 1920 г. Постановление Малого СНК отклонить, оставив существующую практику. Дополнить существующую Комиссию тт. Аванесовым и Бонч-Бруевичем, поручив ей в месячный срок собрать детальные и точные данные с мест об утилизации церквей.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета А. Галкин
Члены Малого совета Шевердин, Н. Милютин,
М. Козловский, Оболенский
Секретарь Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 425. Л. 1–3. Копия. Машинописный текст.

№ 280. Из протокола № 350 (п. 11) заседания СНК

26 февраля 1920 г.

Председательствовал: Ленин.

Присутствовали: Ленин, Красин, Свидерский, Аникст, Максименко-Шевердин, Шмидт, Милютин (Наркомтруд), Владимирский, Козловский, Галкин, Каменев, Брюханов, Курский, Оболенский, Фирсов, Потяев, Саврасов, Шейман, Чуцкаев, Халатов, Аванесов, Рыкунов, Либерман, Воровский, Юрьев, Николаев, Луначарский, Винокуров, Рыков, Фофанова, Ганецкий.

Слушали: 11. Утверждение пр[отокола] 425 п. 4 Мал[ого] сов[ета] нар[одных] ком[иссаров] о проекте инструкции об утилизации церквей под школы. (Пр[отокол] 401, п. 2.)

Постановили: 11. Постановление Мал[ого] сов[ета] нар[одных] ком[иссаров] отклонить, оставив существующую практику. Дополнить существ[ующую] комиссию из тт. Красикова, Владимирского и Покровского тт. Аванесовым и Бонч-Бруевичем, поручив ей в месячный срок собрать детальные и точные данные с мест об утилизации церквей.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами СНК
Секретарь СНК
Верно: Морозова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 350. Л. 1, 4, 5. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 281–285. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ МАЛОГО СНК И СНК ПО ВОПРОСУ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ (08.04–21.07.1920)

№ 281. Из протокола № 451 (п. 2) заседания Малого СНК

8 апреля 1920 г.

Председательствует: Козловский.

Секретарь: Агранов.

Представители ведомств: от Наркомпрода – Свидерский, Наркомпрос – Луначарский, от Отдела государ[ственных] театров – Малиновская, от НКРКИ – Лурье, от Наркомпрода – Яковлев Л.И., от Всерабзема – Грибов, от Главтекстиля – Плавник, от Моркома – Свитальский, от Полиграфич[еского] отдела ВСНХ – Фридман, от Центроэвака – Благовещенский.

Слушали: 2. О национализации Троице-Сергиевской лавры. (Луначарский). Пр[отокол] 450 от 6 апреля 1920 г.

Постановили: 2. Впредь до разрешения вопроса о национализации Троице-Сергиевской лавры в Совете народных комиссаров, – приостановить действия Моск[овского] губисполкома в отношении перемещения имущества Троице-Сергиевской лавры. (Принято единогласно при согласии докладчика.) Слушание дела назначить на 14 апреля с.г. с вызовом соответствующих докладчиков.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета Козловский
Члены Малого совета Шевердин, Галкин, Оболенский
Секретарь Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 451. Л. 1, 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 282. Из протокола № 454 (п. 4) заседания Малого СНК

14 апреля 1920 г.

Председательствует: Козловский.

Секретарь: Агранов.

Присутствуют члены Малого совета: Козловский, Галкин, Шевердин, Оболенский, Аникст.

Представители ведомств: от Наркомюста – Красиков, от Наркомпути – Стужин, Н.И. Леонтьев, от Главбума – Шведчиков, от Наркомпроса – Луначарский и Елизарова, от НКТрудсобеза – Винокуров, пред[седатель] Моск[овского] губисполкома – Полидоров.

Слушали: 4. Проект декрета о национализации Троице-Сергиевской лавры (Луначарский). Пр[отокол] 451, п. 1.

Докладчики: от Н[ародного] к[омиссариата] просв[ещения] – Луначарский и Киселис, от НКюста – Красиков, Пред[седатель] Сергиевск[ого] район[ного] исполкома – Ванханен, пред[седатель] Московск[ого] губисполкома – Полидоров.

Постановили: 4. Утвердить с поправками и опубликовать (принято 4 голосами (Козловского, Аникста, Шевердина и Оболенского) против 1 (Галкина) при согласии Наркомпроса, без согласия предст[авителя] НКЮста т. Красикова и председ[ателя] Московск[ого] губисполкома т. Полидорова). Перенести в большой СНК.

Поправка СНК от 20 апреля 1920 г.

а) Отменить решение Малого совета.

б) Принять за основу проект, предложенный т. Полидоровым, со след[ующей] поправкой т. Красикова: «для передачи художественно-исторических зданий и ценностей в ведение НКПроса (два), НК РКИ (один), Губисполкома (один) с правом вызова экспертов.

в) Поручить этой Комиссии в месячный срок выделить для передачи в ведение НКПроса все художественное и археологическое имущество и здания, выработать правила по охране их и составить инвентарную опись всего ценного в художественном и археологическом отношении имущества, а также всего имущества Лавры вообще. Созыв Комиссии поручить т. Троцкой. Доклад об исполнении назначить через неделю за т. Полидоровым и Ваханеном.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Председатель Малого совета — Козловский
Члены Малого совета — Шевердин, Оболенский
А. Аникст, А. Галкин
Секретарь Я. Агранов

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 454. Л. 1–3. Копия. Машинописный текст.

№ 283. Из протокола № 491 (п. 12) заседания Малого СНК

10 июня 1920 г.

Председательствует: Козловский.

Секретарь: Агранов.

Присутствуют члены Малого совета: Шевердин, Якубов, Л.Л. Оболенский, Галкин.

Представители от ведомств: от Реввоенсовета Республики – Лезгинцев, от ГУВУЗа – Петровский, от президиума Московского совета – Емельянов, от Чусоснабарма – Залкинд, от ВЧК – Уралов, от Н[ародного] к[омиссариата] продовольствия – Файнштейн, от Московского совета – Харсон, от Н[ародного] к[омиссариата] продовольствия – Свидерский, от ТЕО Н[ародного] к[омиссариата] просвещения – Менжинская.

Слушали: 12. Доклад НК РКИнспекции о произведенном им расследовании по вопросу о предполагающейся перевозке мощей Сергия из Троице-Сергиевской лавры в один из московских музеев (Якубов).

Постановили: 12. Слушание дела назначить на четверг 17 июня с.г.

Передать доклад на заключение НКюстиции в 5-тидневный срок. К слушанию дела в Малом совете вызвать т. Полидорова, представителя НКЮстиции и НК раб[оче]-кр[естьянской] инспекции.

Председатель Совета народных комиссаров
Председатель Малого совета — М. Козловский
Члены Малого совета — А. Галкин, Якубов
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 491. Л. 1, 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 284. Из протокола № 373 (п. 6) заседания СНК

15 июня 1920 г.

Председательствовал: Ленин.

Присутствовали: Ленин, Курский, Аванесов, Милютин, Брюханов, Фрумкин, Середа, Владимирский, Покровский, Кураев, Склянский, Шейнман, Винокуров, Рыков, Крыленко, Николаев, Аникст, Пауфлер, Смирнов, Эйсмонд, Рудзутак, Корнев, Лежава, Свердлов, Шевердин, Попов, Луначарский, Бонч-Бруевич, Халатов, Менжинский, Красиков, Свидерский, Диманштейн, Чубарь, Юрьев, Лобачев, Лобанов, Семашко.

Докладчики: Щекотов, Петров, Виганд, Трохимовский.

Слушали: 6. Доклад Междуведомственной комиссии по делу Троице-Сергиевской лавры (Луначарский, Щекотов). Пр[отокол] 363, п. 13.

Постановили: 6.1. Поручить Комиссии в месячный срок сдать все имущество Троице-Сергиевской лавры по черновым спискам, обязав Наркомпрос и председателя губисполкома Троице-Сергиевского Посада составить точный учет всего инвентаря.

6.2. Поручить Наркомюсту разработать вопрос о порядке ликвидации мощей во всероссийском масштабе.

6.3. Доклад через месяц назначить за товарищем Курским.

Председатель СНК — В. Ульянов (Ленин)
Секретарь СНК — Л. Фотиева
Верно: — М. Володичева
Верно: — Морозова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 373. Л. 2, 5, 7. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 285. Из протокола № 518 (п. 10) заседания Малого СНК

21 июля 1920 г.

Председательствует: Галкин.

Члены Малого совета: Оболенский, Саврасов, Сыромолотов, Якубов.

Секретарь: А. Афанасьева.

Присутствуют от ведомств: Наркомвоендел – Лезгинцев, НКиндел – Карахан, НК внешторг – Лежава, ВЧК – Лацис.

Слушали: 10. Доклад РКИ о расследовании предполагавшейся перевозки мощей из Троице-Сергиевской лавры в один из московских музеев. Пр[отокол] 373, п. 12.

Постановили: 10. Предложить НКЮстиции возвратить доклад НК РКИ по вопросу о перевозке мощей из Троице-Сергиевской лавры с заключением и объяснением причин задержки присылкой заключения.

Председатель Совета народных комиссаров:
Председатель Малого совета[1] А. Галкин
Члены Малого совета Якубов, Л. Саврасов
Секретарь

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 518. Л. 1, 3, 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 286–287. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 29 июля 1920 г. ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ «СВЯТЫХ МОЩЕЙ» ВО ВСЕРОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ (20–29.07.1920)

№ 286. Из протокола № 378 (п. 1) заседания СНК

29 июля 1920 г.

Председательствовал: Ленин.

Присутствовали: Ленин, Курский, Красиков, Свердлов, Лобачев, Попов, Смирнов, Винокуров, Хинчук, Кураев, Брюханов, Семашко, Радус-Зенькович, Орджоникидзе, Крестинский, Покровский, Склянский,Аванесов, Владимирский, Рыков, Лежава.

Докладчики: Галкин (от VIII отдела Наркомюста), Рыкунов, Богадский (Главлеском), Андреев (ВЦСПС).

Слушали: 1. О порядке ликвидации мощей во всероссийском масштабе (Красиков). (Пр[отокол] № 373, п. 5.)

Постановили: 1. В принципе утвердить предложение Наркомюста по вопросу о ликвидации мощей во всероссийском масштабе, поручив Наркомюсту прибавить к ним краткую историю и результаты 58 произведенных вскрытий мощей. До того же срока поручить Президиуму Московского и Петроградского советов прислать свои возражения по этому вопросу, если они будут, а также лично оппонентов в СНК-ов.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета народных комиссаров Л. Фотиева
Верно: Морозова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 378. Л. 2, 5. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Написанная фамилия «Козловский» зачеркнута.

№ 287. Предложения НКЮ о ликвидации мощей во Всероссийском масштабе[1]

29 июля 1920 г.

1. Опираясь на революционное сознание трудящихся масс, планомерно и последовательно провести полную ликвидацию мощей на местах, избегая вредной нерешительности и половинчатости мероприятий.

2. Ликвидацию названного культа мертвых тел и кукол осуществить или путем помещения так называемых «мощей» в музеи в отделы церковной старины или путем их захоронения.

3. Губисполкомы обязаны проверить все конкретные условия проведения мероприятий по ликвидации мощей, провести соответствующую агитацию, как на фабрично-заводских, красноармейских и иных собраниях в городах, так равно и в деревне, в особенности среди малосознательной части отсталого крестьянства и уже после сего утвердить соответствующее решение на пленуме исполкома с точным обозначением как времени, так равно и способа ликвидации каждых отдельных «мощей».

4. При обнаружении дальнейших случаев шарлатанства, фокусничества и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств – отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем всех виновных лиц, причем ведение следствия целесообразно поручать следователям по важнейшим делам Наркомюста и при отделах юстиции, а самое дело разбирать при условии обеспечения самой широкой гласности процесса[2].

Верно: М. Вол[одичева]

---

[1] Приложение к протоколу № 378 (п. 1) заседания СНК от 29 июля 1920 г.

[2] В материалах протокола данного заседания СНК имеется еще один документ, относящийся к вопросу о ликвидации мощей. См.: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 378. Л. 22–22 об. Документ не имеет названия, но имеет дату – 29 июля 1920 г. и подписан «за народного комиссара юстиции» П.А. Красиковым. От «Предложения Наркомюста» он отличается лишь тем, что перед пунктами вставлена преамбула следующего содержания: «Советская власть, отнюдь не препятствует отдельным гражданам почитать память тех или иных деятелей прежних периодов истории (исключая явных угнетателей), в то же самое время не может допустить, под видом религиозного почитания, самое грубое нарушение элементарных порядков общежития и чувств других граждан, не говоря уже о шарлатанстве, фокусничестве, фальсификации, что имеется налицо, согласно многим фактам вскрытия, так называемых "мощей", удостоверенным подписями под протоколами официальных представителей культа.

Трупы, или останки трупов, или имитация трупов в Советской Республике не могут быть предоставлены частным лицам в их свободное распоряжение в целях или укрепления, или эксплуатации религиозных верований, а тем более для извлечения из сего доходов теми или иными религиозными объединениями.

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 378. Л. 24. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 288. Из протокола № 380 (п. 13) заседания СНК

10 августа 1920 г.

Председатель: Ленин.

Присутствовали: Ленин, Аванесов, Курский, Середа, Красиков, Свердлов, Хинчук, Брюханов, Ломов, Сыромолотов, Лежава, Пауфлер, Покровский, Попов, Кураев, Мельничанский, Юрьев, Серебряков, Галкин, Лобачев, Крестинский, Лисицын, Смирнов, Николаев, Склянский.

Слушали: 13. О ликвидации мощей во всероссийском масштабе (Красиков, Курский).

Постановили: 13. Принять к сведению проект циркуляра НКЮ о ликвидации мощей и сообщение т. Курского о том, что момент опубликования циркуляра будет определен им в соответствии с общим политическим положением.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета народных комиссаров Л. Фотиева
Верно: Н. Лепешинская
Сверила: Морозова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 320. Л. 2, 5, 6. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись Морозовой – автограф.

№ 289. Из протокола № 542 (п. 3) заседания Малого СНК

27 августа 1920 г.

Председательствует: С. Чуцкаев.

Члены Малого совета: Сыромолотов, Галкин, Милютин.

Секретарь: С. Свирская.

Представители от ведомств: НКпрод – Лобачев, НКТ – Рубинштейн, РВСР – Петровский, НКЗдр – Аннарауд, ЦЗЩО – Гальберштадт, Евр[ейский] общ[ественный] комит[ет] – Рабинович, Главуголь – Поляк, НКпрос – Решетников, НКЮ – Галкин, Мос[ковский] сов[ет] – Полидоров, Комгосоор – Эскин.

Посему, по отношению к таким варварским пережиткам религиозного гипноза и темноты, каким является культ мертвых тел и кукол, необходимо: [далее следуют пп. 1–4]».

Слушали: 3. Жалоба патриарха Тихона на постановление Московского губисполкома о перевозке мощей из Троице-Сергиевской лавры в один из московских музеев (патриарх Тихон). Докладчик: Галкин.

Постановили: 3.1. Жалобу гр. Белавина (патриарха Тихона) от 10 мая оставить без последствий;

3.2. Предложить Московс[кому] исполкому с[овета] р[абочих] и к[рестьянских] д[епутатов] в порядке цирк[уляра] НКЮ от 25 августа закончить ликвидацию мощей Сергия Радонежского, т. е. привести в исполнение постановление Московского губисполкома от 26 марта с.г. о перевозке мощей в Московский музей.

Секретно: Предложить т. Крыленко расследовать действия помощника управляющ[его] делами РКИ П.Н. Мольвера в производстве им расследования по жалобе гр. Белавина (патр[иарха] Тихона), передав ему доклад Мольвера и заключение по нему 8 отдела комиссариата юстиции. (Принято единогласно с согласия докладчика.)

В. Ульянов (Ленин)

Председатель Малого совета С. Чуцкаев

Члены: А. Галкин, Красиков

Сыромолотов, М. Галкин

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15185. Л. 1, 1 об., 3. Подлинник. Рукописный текст. Подписи – автографы.

№ 290. Из протокола № 546 (п. 1) заседания Малого СНК

2 сентября 1920 г.

Председатель: Чуцкаев.

Члены: Сыромолотов, Саврасов, Галкин, Аникст.

Секретарь: С. Свирская.

Присутствуют от ведомств: 8 отдел НКЮ – Красиков и Шпицберг, НКпрод – Потяев, НКсоц – Винокуров, НКИД – Карахан, ВСНХ – Долголев, Главконсерв ВСНХ – Розенберг, НКПС – Сипунов, Грудинский и Романченко, КГС – Новкунский, Наркомвнуд – Некрасов, Центрохладобойня – Каратыгин.

Слушали: 1. Жалоба патриарха Тихона на VIII отдел Наркомюста. Докладчик – Шпицберг.

Постановили: 1. Оставить жалобу гр. Белавина[1] (патриарха Тихона) без последствий (принято единогласно).

---

[1] Здесь и далее в публикуемых официальных партийно-советских документах гражданская фамилия патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) нередко пишется как «Белавин». Такое написание сохраняется составителями. Сам па-

Председатель Чуцкаев
Члены: Галкин, Аникст, Саврасов
[две подписи неразборчивы]

Резолюция: «Жалобу прошу препроводить при протоколе. Ленин».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15249. Л. 1, 2 об. Подлинник. Автограф. Резолюция – автограф.

№ 291. Из протокола № 617 (п. 2) заседания Малого СНК

13 января 1921 г.

Председательствует: Сапронов.

Члены: Гойхбарг, Антонов-Овсеенко, Аникст, Альский, Михельман.

Секретарь: А. Падерина.

Представители от ведомств: от Наркомзема – Григорьев, Дьяченко, Сперанский, от РКИ – Либин, Волков, Чельцов, Соловьев, от НКФина – Романов, Львов, Голованов, от ОСУ – Блюменталь, от Главкомгосоора – Лазарев, Грушецкий, Баланин, Михалев, от НКПС – Мерцелли, от НКМора – Александров.

Слушали: 2. Проект положения СНК о порядке предоставления работы служителям религиозных культов (Аникст). Докладчики:

1) т. Аникст;

2) т. Красиков – от Наркомата юстиции;

3) т. Шестаков – от Наркомвнудел.

Постановили: 2. Проект постановления и поправки принять и опубликовать[1]. (Принято единогласно при согласии докладчиков.)

[Председатель СНК] В. Ульянов (Ленин)

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 617. Л. 1, 3, 7. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 292. Из протокола № 420 (п. 3) заседания СНК

26 апреля 1921 г.

Председательствовал: Ленин.

Присутствовали: Ленин, Аванесов, Курский, Ветошкин, Красиков, Гойхбарг, Карклин, Аникст, Милютин, Покровский, Семашко, Горбу-

---

триарх Тихон свою фамилию писал «Беллавин», такое же написание сохранялось и в официальных церковных документах..

[1] Опубликовано: Известия. 1921. 2 февраля.

нов П.П., Потяев, Фридрихсон, Хинчук, Владимирский, Корнев, Попов, Емшанов, Бройдо, Попов, Леплевский, Месяцев, Николаев, Теодорович, Войков, Ларин, Милютин.

Слушали: 3. Об исключении Отдела отделения церкви от государства (из пр[отокола] 567, п. 3). Красиков, Владимирский.

Постановили: 3а. Установить в составе Наркомюста отдел по отделению церкви от государства по проекту Наркомюста.

3б. В проекте НКВнудел в абзаце «административное управление, отдела общих дел» при формулировке заданий о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства вставить ограничение «в части, касающейся административных распоряжений и мероприятий».

3в. Поручить М[алому] совету проверить, не получается ли параллелизма и трений в работе НКЮста и НКВнудел по вопросу об отделении церкви от государства и сделать доклад в СНК через 2 месяца.

Председатель Совета народных комиссаров — В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета народных комиссаров — Л. Фотиева
Верно: — М.В.[1]
Верно: — Морозова

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 420. Л. 2, 3, 13. Заверенная копия. Машинописный текст.

№ 293. Из протокола № 680 (п. 25) заседания Малого СНК

16 мая 1921 г.

Председатель: Гойхбарг.

Члены: Михельман, Леплевский, Розентуль, Аркус, Каплун, Бройдо, Ветошкин и Альский.

Секретарь: Падерина.

Представители от ведомств: Наркомат почт и телеграфов – Любович, Петросовет – Ческис, Наркомфинансов – Альский, ВЦСПС – Львов, Наркомат внутренних дел – Леплевский, Наркомпрос – Литкенс, РКИ – Михельсон, Главкомгосоор – Иваневский, Гриссик, Наркомнац – Менешив, Главлеском – ВСНХ – Метакс и Данишевский, НКПС – Сергеев, Инодел – Рубинин, Наркомвнешторг – Войков, Гознак – Енукидзе, ВСНХ – Бехтерев и Раецкий, ВЦСПС – Бранденбургский, РКИ – Голодковский, РКИ – Флеров, ВЧК – Дворецкий, ВСНХ – Эпштейн, ВЦСПС – Антощенко, Фото-кино-отдел – Воеводин, НКПС – Лященко, През[идиум] Московского совета – Бенесон, Наркомвнудел – Шейнис, ВЧК – Шпицберг, Наркомзем – Биценко, Наркомюст – Красиков, Наркомпрод – Рейсер и Кобринский, НКПС – Барсуков.

---

[1] Так в тексте. Возможно, имеется в виду М. Володичева.

Слушали: 25. О результатах работы Комиссии по сельскохозяйственным и производственным объединениям сектантов. (Аванесов). (Из Б[ольшого] СНК.) Докладчики: от ВЧК – Шпицберг; от Наркомзема – Биценко; от Наркомюста – Красиков.

Постановили: 25. Поручить Наркомату юстиции совместно с Наркомземом и ВЧК дать в недельный срок руководящие циркулярные указания на места на основании заключения комиссии Совнаркома по постановлениям I Всероссийского съезда сектантских с.х. объединений.

Поручить РКИ проследить за выполнением настоящего постановления. (Принято единогласно.)

В. Ульянов (Ленин)
Председатель А. Гойхбарг
Члены: Г. Леплевский, Аркус
С. Каплун, Д. Михельман
Г. Бройдо, М. Ветошкин, Розентуль
Наркомюст Курский
Верно: Н.К.[1]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 680. Л. 1, 12, 14. Копия. Машинописный текст.

№ 294–297. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 6 июня 1922 г. ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ КОМИССИИ ПО УЧЕТУ И СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ (30.05–06.07.1922)

№ 294. Из протокола № 492 (п. 5) заседания СНК

6 июня 1922 г.

Слушали: 5. О ликвидации Комиссии, назнач[енной] СНК 12 ноября 1921 г., по вопросу о сосредоточении и учету ценностей.

Постановили: 5.1. Тройки, организованные на местах телеграммой особоуполномоченного СНК по учету и сосредоточению ценностей за № 389 д.о. от 12 января, ликвидируются. Причем на завгубфинотделами возлагается в течение одного месяца закончить досылку ценностей, подлежащих компетенции комиссии учета и сосредоточения ценностей;

5.2. Для изъятия экспонатов высокоматериальной ценности из музеев, а также для решения вопросов о спорных вещах, изъятых из хранилищ музеев и сосредоточенных в Гохране, создается Комиссия, решения которой безапелляционны.

[1] Так в тексте.

На НКФ по соглашению с НКЮ возлагается в недельный срок представить на утверждение СНК персональный состав этой комиссии;

5.3. Полномочия особоуполномоченного СНК сохраняются до конца работ Комиссии;

5.4. Настоящее постановление не распространяется на изъятие церковных ценностей специальными органами.

За председателя Совета народных комиссаров А.И. Рыков
Секретарь Совета народных комиссаров Фотиева
Верно: М. Володичева

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 2, 4, 6. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 295. Телефонограмма Г.Д. Базилевича в СНК

№ 1298/14 30 мая 1922 г.

Срочно
Секретарю Б[ольшого] СНК

от зам. Особоуполномоченного Совнаркома
т. Базилевича

Вопрос о ликвидации Комиссии по учету и сосредоточению ценностей полагал бы временно снять с повестки дня заседания БСНК от 30 мая с.г., ввиду затянувшейся работы по изъятию ценностей на окраинах Республики в переброске ценностей с Украины и целого ряда спорных вопросов, каковые Комиссия должна разрешить в ближайшее время.

Зам. особоуполномоченного
Совета народных комиссаров Базилевич

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 115. Копия. Машинописный текст.

№ 296. Протокол опроса членов СНК о назначении Л.Д. Троцкого ответственным по учету ценностей

[Ранее 6 июня 1922 г.]

Протокол опроса по телефону членов СНК по поводу постановления СТО о назначении т. Троцкого ответственным за объединение и ускорение работ по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей всех видов, имеющихся в РСФСР:

1. Шмидт В. – за
2. Осинский – был на СТО
3. Радченко – не возражает
4. Курский – за

5. Луначарский –
6. Сталин – не возражает
7. Дзержинский – не возражает
8. Фрумкин – был на СТО
9. Милютин –
10. Альский – за
11. Семашко – за
12. Довгалевский – не возражает
13. Чичерин
14. Леплевский – за
15. Багданов – был на СТО

Пом[ощник] секретаря Совета народных комиссаров [Минина]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 138. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 297. Докладная записка Г.Д. Базилевича Л.А. Фотиевой[1]

№ 1412 6 июля 1922 г.

Ввиду того что вопрос образования безапелляционной комиссии для разрешения спорных вопросов об изъятых из хранилищ музеев ценностей остается открытым, вследствие отказа Главмузея дать в вышеозначенную комиссию своего представителя, считаю нужным указать на необходимость срочного разрешения данного вопроса.

Комиссия по учету и сосредоточению ценностей в своей работе неоднократно наталкивалась на высокоматериальные ценности, историко-художественное значение каковых ей оспаривалось или материальная ценность каковых признавалась значительно преобладающей их музейному значению. Сейчас в конце нашей работы образовался целый ряд таких ценностей, вопрос об изъятии которых так или иначе должен быть разрешен и вследствие равных полномочий представителя особоуполномоченного и Главмузея не может быть разрешен существующими сейчас экспертными комиссиями.

Полагаю, что работа вышеозначенной летучей комиссии коснется только крупных центров, как то: Петроград, Москва и Троице-Сергиева лавра, и будет проведена в совершенно срочном порядке.

Зам. особоуполномоченного Совнаркома Базилевич

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 492. Л. 117–117 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Очевидно, документ был прикреплен к протоколу позднее.

№ 298. Из протокола № 506 (п. 15) заседания СНК

18 июля 1922 г.

Председательствовал: Рыков.

Присутствовали к началу заседания: Дзержинский, Осинская, Гойхбарг, Месяцев, Шейнман, Склянский, Богданов, Семашко, Хлоплянкин, Шефлер, Белобородов, Смольянинов, Швецов, Владимиров, Курский, Любович, Поляков, Козырев, Лежава, Брюханов, Яковенко, Попов, Девингталь, Вельман, Милютин, Максимовская, Приходько.

Опоздали: Фрумкин, Кулешов, Закс, Шефлер.

Докладчики: Зангвиль, Резников, Струмилин, Богданов, Ефремов, Ситников, Маслов.

Слушали: 15. Об утверждении персонального состава Комиссии, утвержд[енной] СНК 6 июня 1922 г. для изъятия экспонатов высокоматериальной ценности из музеев (Луначарский). Пр[отокол] 492, п. 5[1].

Постановили: 15.1. Поставить на вид т. Луначарскому волокиту, проявленную им с исполнением постановления СНК от 6 июня и предложить НКПросу дать своего представителя в Комиссию по изъятию ценностей в 3-хдневный срок.

15.2. Поручить т. Курскому внести в СНК проект постановления правительства относительно сроков для обжалования различными учреждениями постановлений СНК, МСНК, СТО и През[идиума] ВЦИК.

Зам председателя Совета народных комиссаров А.И. Рыков
Секретарь Совета народных комиссаров Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 506. Л. 1, 3 об., 4 об. Копия. Машинописный текст.

№ 299. Из протокола № 930 (п. 23) заседания Малого СНК

29 сентября 1922 г.

С[овершенно] секретно

Слушали: 23. Доклад Комиссии учета и сосредоточения ценностей во исполнение пост[ановления] СНК от 6 июня (пр[отокол] 492(5)) о ходе работ по посылке завгубфинотдел ценностей в Гохран.

Постановили: 23.1. Доклад т. Базилевича принять к сведению.

23.2. Ввиду того что две губернии не представили необходимых сведений, поручить т. Киселеву переговорить по означенному вопросу с т. Рыковым для принятия соответствующих мер.

---

[1] См.: Документ № 294. Книга 2.

23.3. Принять к сведению заявление т. Базилевича об окончании работ Комиссии к 15 октября с.г.[1]

Секретарь А. Тарасов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 78. Л. 50. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 300–304. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 5 декабря 1922 г. ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ V ОТДЕЛА В СОСТАВЕ НКЮ (29.11–5.12.1922)

№ 300. Из протокола № 536 (п. 2) заседания СНК

5 декабря 1922 г.

Председательствовал: Каменев.

Присутствовали: к началу заседания: Склянский, Фомин, Брюханов, Хямяляйнен, Белобородов, Яковенко, Месяцев, Ганецкий, Швецов, Пятаков, Николаев, Смирнов, Красиков, Леплевский, Бранденбургский, Яковлева, Смилга, Цюруян, Свидерский, Полоз, Кактин.

Опоздали: Семашко, Литвинов.

Докладчики: Лебедев.

Слушали: 2. Протест НКЮста против пост[ановления] М[алого] СНК от 28 ноября 1922 г. о ликвидации отдела культов при НКЮ как самостоятельного отдела (пр[отокол] М[алого] СНК, № 956, п. 7)[2].

---

[1] 2 ноября 1922 г. Г.Д. Базилевич согласно распоряжению Л.Д. Троцкого уведомил Малый СНК о ликвидации аппарата Комиссии. См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 78. Л. 49.

[2] В соответствии со ст. 11 проекта Положения о НКЮ на 5 отдел возлагались следующие функции: «а) разработка проектов и издание инструкций и циркуляров в области советской политики по отношению к церковным и культовым объединениям; б) общее наблюдение за правильным применением декрета об отделении церкви от государства (13 и 65 Констит[уции]), а также закона от 21 декабря 1920 г. об освобождении от службы в войсках по религиозным убеждениям (СУ. 1920. № 99. Ст. 527); в) разработка материалов и данных всех ведомств, имеющих отношение в той или иной степени к культам и религиозным объединениям всех направлений; г) содействие прокуратуре в области борьбы с контрреволюционными элементами, выступающими под религиозным флагом; д) научная и марксистская антирелигиозная пропаганда». См.: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 536. Л. 17.

Постановили: 2. В отмену пост[ановления] М[алого] СНК (пр[отокол] 956, п. 7–4) от 28 ноября 1922 г. сохранить отдел культа при НКЮ.

Зам[еститель] председателя Совета народных комиссаров
Л. Каменев
Секретарь Совета народных комиссаров Л. Фотиева

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 536. Л. 1–1 об., 27. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автограф.

№ 301. Письмо Рабкрин в СНК

№ 0125499 5 декабря 1922 г.

В СНК

По ознакомлении с проектом Положения о Народном комиссариате юстиции, принятым в заседании М[алого] СНК 28 ноября с.г., НКРКИ считает необходимым сосредоточение всех функций отдела культа НКЮ в одном органе, так как распределение их между другими отделами НКЮ будет иметь последствием нежелательную децентрализацию в проведении государственной политики.

Однако, учитывая, что задачи, возложенные на отдел культа, выходят за пределы компетенции НКЮ, НКРКИ признает целесообразным передачу их специальной комиссии при ВЦИКе.

Член Коллегии НКРКИ [подпись неразборчива]
И.О. управл[яющего] Администрации Иванов
НАЧОБУПР [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 536. Л. 24. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 302. Записка П.А. Красикова Л.Б. Каменеву

[Не позднее 5 декабря 1922 г.]

Лев Борисович.

Вопрос об отделе культов прошу передать в МСНК на новое рассмотрение. Я говорил по этому делу с Влад[имиром] Ильичом.

[Красиков]

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 536. Л. 26. Подлинник. Автограф.

№ 303. Протест НКЮ в СНК[1]

[Не позднее 5 декабря 1922 г.]

Протест НКЮ против Постановления Малого СНК от 28 ноября 1922 г. по вопросу о распределении функций отдела культов между другими его отделами

Наркомюст протестует против распыления функций отдела культов Наркомюста между другими его отделами, так как это влечет за собой децентрализацию руководства в проведении государственной политики в данной области.

Считая, однако, что задачи, возложенные на отдел культов, выходят за пределы компетенции НКЮ, но признавая необходимым сосредоточение означенных функций в едином органе, – НКЮ настаивает на передаче их специальной Комиссии при ВЦИК.

Тов. Красиков, присоединяясь по существу к вышеизложенной мотивировке, настаивает на сохранении отдела культов в составе НКЮ.

Крыленко

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 536. Л. 25. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 304. Телефонограмма НКЮ в Малый СНК[2]

№ 1 29 ноября 1922 г.

В МСНК

Из отдела Прокуратуры НКюста

Прошу перенести в БСНК вопрос о пятом отделе НКЮ, решенный в МСНК при обсуждении положения о НКЮ от 28 ноября с.г., ввиду несогласия тт. Курского, Красикова и моего с решением МСНК.

Зам[еститель] НКЮ Крыленко

Передал – Жаверченко
Принял – [Гендлекр]
29 ноября 1922 г. 1 час

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 536. Л. 23. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автограф.

---

[1] Приложение к протоколу № 536 СНК от 5 декабря 1922 г.

[2] Приложение к протоколу № 536 СНК от 5 декабря 1922 г.

№ 305–306. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 12 января 1923 г. ПО ВОПРОСУ ЗАПРЕЩЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА (12.01.1923)

№ 305. Из протокола № 979 (п. 16) заседания Малого СНК

12 января 1923 г.

Слушали: 16. Проект постановления СНК о запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа (Наркомпрос).

Постановили: 16. Вопрос слушанием отложить. Получить т. Леплевскому означенный вопрос согласовать с т. Сталиным.

Зам[еститель] секретаря Блох
Верно: [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 409. Л. 34. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 306. Проект постановления СНК «О запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа»[1]

[Не позднее 12 января 1923 г.]

Вследствие того, что активное участие в публичном отправлении культа, с одной стороны, предполагает религиозное обучение, а с другой, само по себе является школой практического культослужения, СНК в дополнение к декрету своему от 13 июня 1921 г. (Революция и церковь 1922, № 1–3) постановляет:

1. Запретить применение всякого (платного и бесплатного) труда несовершеннолетних до 18 лет в церквах, монастырях, синагогах, костелах, мечетях и т. п. учреждениях религиозного культа всех вероисповеданий, в качестве певцов, послушников, канонархов, чтецов, посошников, носителей свечей, митр, облачений, келейников, прислужников и т. п., а равно и активное участие несовершеннолетних в актах публичного осуществления культа вне стен религиозных учреждений.

[1] Приложение к протоколу № 979 заседания Малого СНК от 12 января 1923 г. (п. 16).

2. В двухнедельный срок по издании настоящего постановления все учреждения религиозного культа обязаны уволить работающих у них лиц, не достигших 18 лет, с выдачей двухнедельной компенсации и сообщить списки и в отдел юстиции, и в отдел Народного образования.

3. Лица, виновные в нарушении настоящего постановления, караются лишением свободы сроком до одного года или принудительными работами на тот же срок и утрачивают право на заключение договора на пользование богослужебным имуществом.

4. Наркомтруду и Наркомпросу в двухнедельный срок разработать инструкцию в развитие сего постановления.

Секретарь ВЦСПС
Народный комиссар просвещения
Народный комиссар юстиции
Верно:
Секретарь Коллегии Наркомпроса [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 409. Л. 35. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

3. Переписка председателей СНК РСФСР и СНК СССР В.И. Ленина и А.И. Рыкова с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по обращениям руководителей и представителей религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан

№ 307. Письмо митрополита Петроградского Вениамина (Казанского)

г. Петроград

№ 68 6 января 1918 г.

В СНК в Петрограде

В газетах – «Дело народа» за 31 декабря минувшего года[1] и в других был напечатан рассмотренный Советом народных комиссаров проект декрета по вопросу об отделении церкви от государства.

[1] См.: Документ № 193. Книга 2.

Осуществление этого проекта угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу.

Вполне естественно, как только православные жители г. Петрограда узнали об этом, стали сильно волноваться. Волнения могут принять силу стихийных движений. Вера, горячее настроение искреннего сердца, затронутое в своих святых переживаниях, не может замкнуться только во внутреннем страдании. Оно рвется наружу и может вылиться в бурных движениях и привести к очень тяжелым последствиям. Никакая власть не сможет удержать его.

Я, конечно, уверен, что всякая власть в России печется только о благе русского народа и не желает ничего делать такого, что бы вело к горю и бедам громадную часть его.

Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого проекта декрета об отобрании церковного достояния. Православный русский народ никогда не допускал подобных посягательств на его святые храмы. И ко многим другим страданиям не нужно прибавлять новых.

Думаю, что этот мой голос будет услышан и православные останутся со всеми их правами – чадами церкви Христовой.

Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 17, доп. Л. 376а. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Прибавление к церковным ведомостям. 1918. № 1.

№ 308. Заявление Комитета объединенных советов евангелических приходов г. Петрограда

18 февраля 1918 г.

Представители евангелических приходов г. С[анкт]-Петербурга в общем собрании 26 января сего года, приняв к сведению Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах, избрали из своей среды особый комитет, на который возложена задача при осуществлении декрета охранять жизненные интересы названных приходов как автономных религиозных общин разных национальностей, а в особенности предупреждать и регулировать нежелательные конфликты и столкновения, которые возможны при осуществлении декрета самочинными исполнителями.

Комитет, приняв на себя вышеназванную задачу, одинаково ценную как для государства, так и для церковных общин, просит Совет народных

комиссаров: 1) принять к сведению формирование названного комитета, носящего именование «Комитет объединенных советов евангелических приходов г. С[анкт]-Петербурга», 2) не отказать в своевременном уведомлении комитета о предполагаемых практических мероприятиях по осуществлению декрета – насколько вообще таковые могут касаться представляемых нами приходов, ибо нельзя упустить из виду, что приходы эти и находящиеся при них приюты, школы, богадельни и разные просветительные и благотворительные учреждения существуют не на счет и субсидию казны или какого-либо ведомства, а собственно иждивением. В течение многих поколений строения возведены, учреждения основаны, капиталы собраны, и ныне все это содержится, а приходская беднота получает вспомоществование путем сборов, даяний и доброхотных приношений со стороны прихожан и разных благотворителей при самоуправлении приходов на широких демократических началах.

Комитет объединенных советов
евангелических приходов г. С[анкт]-Петербурга

Председатель Комитета, представитель прихода
немецкой Реформаторской церкви д[окто]р Э. Блесс

Члены комитета:
Представитель немецкого прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви
Св. Петра [здесь и далее подписи неразборчивы]
Представитель немецкого прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви Св. Анны
Представитель немецкого прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви Св. Екатерины
Представитель шведского прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви Св. Екатерины
Представитель финского прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви Св. Марии
Представитель латышского прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви во имя Христа Спасителя
Представитель немецкого прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви во имя Христа Спасителя
Представитель эстонского прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви Св. Иоанна
Представитель немецкого прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви Св. Михаила
Представитель немецкого и русского приходов
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви Св. Марии

Представитель немецкого прихода
еванг[елическо]-лютер[анской] церкви при Евангелической больнице
Представитель прихода французской реформаторской церкви

Местонахождение Комитета: Невский пр., 22–24.

Секретарь Г. Гольдтман

ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 1. Д. 82. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-Западе России (1917–1945). СПб., 2004. С. 257–258.

№ 309–314. ЗАЯВЛЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ В СНК ЧЛЕНОВ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ С ВЫРАЖЕНИЕМ СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕКРЕТУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (27.03–25.06.1918)

№ 309. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов

27 марта 1918 г.

В Совет народных комиссаров

Мы, нижеподписавшиеся члены Всероссийского церковного собора, представители всего православного русского народа и выборные православных приходов, посланы к Вам Священным собором, Святейшим патриархом, Священным синодом и Высшим церковным советом, чтобы от имени православного русского народа сказать Вам слово правды о распоряжениях Ваших, касающихся православной Русской церкви.

Находясь в живом общении с православным населением России, мы хорошо знаем, какое единодушное чувство глубокого и сердечного возмущения вызвали во всех преданных церкви православных людях изданный Вами Декрет о свободе совести и все распоряжения Ваши, коими церковь стесняется в своей жизни и лишается своего достояния.

На все это православный народ смотрит и не может смотреть иначе как на тяжкое и ничем не вызванное с его стороны оскорбление его религиозного чувства и как на действия, самым вопиющим образом нарушающие ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые Вы сами провозглашаете. Такое настроение народа, вполне естественное и даже неизбежное, растет и ширится вместе с постепенным уяснением в народном сознании смысла Вашего декрета и с каждым новым актом насилия над церковью, ее верными служителями и чадами.

И если для Вас безразлична судьба православной Русской церкви, которая участвовала в самом строении государства и целые века составляла для народа основу религиозной и нравственной жизни, то да будет ведомо Вам, что религиозное успокоение ста миллионов православного русского народа, без сомнения, необходимое для государственного блага, может быть достигнуто не иначе как отменой распоряжений, посягающих на жизнь и свободу народной веры.

Члены Всероссийского собора — А. Самарин, Н. Кузнецов, Н. Малыгин, А. Июдин

Представители приходов — С. Ковалев, М. Карякин, С. Мечев

Опубликовано: Православная Москва в 1917–1918 гг.: Сборник документов и материалов / авт.-сост. А.Н. Казакевич и др. М., 2004. С. 166–167.

№ 310. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов

27 марта 1918 г.

В СНК
от членов Всероссийского церковного собора
и представителей православных приходов

Заявление

Всецело поддерживая поданное нами в Совет народных комиссаров 14/27 марта заявление, считаем долгом в связи с имеющими место словесными переговорами, прежде всего, заявить, что по вопросу об отношении церкви к государству Всероссийский церковный собор уже составил определенное постановление, в основу коего положен тот взгляд, что государство не может быть безрелигиозным и что Россия может быть государством только православным; этой основной точкой зрения, «нисколько не нарушающей свободу других вероисповеданий», определяются взаимные отношения Православной церкви и государства при признании полной внутренней свободы церкви.

В настоящее время нынешняя власть, исходя из иного принципа, устанавливающего полное отделение церкви от государства, издала де-

крет, названный «Декретом о свободе совести». Но даже стоя на таком принципе, Совет народных комиссаров в целом ряде статей декрета резко нарушает и свободу совести, и внутреннюю свободу церкви.

1. Когда запрещается безусловно преподавание Закона Божия не только в государственных, но и в общественных, и даже в частных учебных заведениях, вопреки желанию родителей, принимающих оплату труда законоучителя на свой счет, есть несомненный факт насилия над частными лицами и, в сущности, над самим народом и полное нарушение свободы совести граждан; а воспрещение преподавания Закона Божия в школах церковных, готовящих будущих пастырей церкви, есть уже явное гонение на церковь. Исходя из понятия о государстве безрелигиозном, декрет мог бы лишь ограничиться прекращением отпуска государственных средств на вознаграждение законоучителей и требованием, чтобы Закон Божий в школах общеобразовательных, не специально церковных, не преподавался принудительно. Конечно, и такой порядок, мы говорим это с полной уверенностью, не обеспечивал бы еще школе того характера, который соответствует взгляду громадной части православного русского народа, но по крайней мере порядок этот не был бы явным нарушением принципа свободы совести.

2. Религия есть, конечно, область духа, но церковь на земле не может быть без известных вещественных форм, и потому она необходимо должна располагать правом иметь движимое и недвижимое имущество и пользоваться всеми правами юридического лица. Приравнивая церковь ко всяким частным обществам и союзам, декрет в то же время запрещает ей получать пособия не только от государства, но даже и от местных автономных и самоуправляющихся установлений и лишает ее и церковные и религиозные общества прав юридического лица. Здесь опять несомненный акт насилия над свободой совести и явное умаление прав церкви, признанной народными комиссарами свободной. Если местное учреждение автономно и способно самоуправляться, неужели можно назвать [не] иначе как насилием над свободой совести народа, воспрещение такому учреждению давать субсидию церкви и ее установлениям; а лишая церковные и религиозные учреждения права иметь, приобретать и отчуждать собственность, разве декрет не открывает прямого гонения на церковь, унижая ее по сравнению со всяким, иной раз даже маловажным частным обществом и союзом? Итак, даже стоя на основе полного отделения церкви от государства, декрет должен был бы признать за церковью и ее учреждениями все права юридического лица, а все церковные имущества и капиталы должны оставаться неприкосновенными в распоряжении церкви и ее установлений, т. е. в распоряжении и ведении православного народа. Это тем более справедливо, что церковные имущества создавались главным образом самим народом, который нес свою посильную жертву именно Церкви, на ее нужды, в ее непосредственное ведение и распоряжение.

3. Приход есть союз церковный, и смысл такого союза в единении православных прихожан именно вокруг своего храма; но если даже держаться иной точки зрения, то приход, как всякое частное общество, не может не пользоваться правом юридического лица.

Независимо от этих общих соображений, мы считаем необходимым остановиться отдельно на некоторых наиболее важных для церкви и верующего народа действиях и распоряжениях власти в настоящее время.

1) Почти пять месяцев православные москвичи и все приезжающие в Москву лишены возможности удовлетворять свое религиозное чувство посещением Московского Кремля с его чтимыми храмами и святынями. Такое стеснение свободы православного народа вызывает большое недовольство, которое растет и ширится. Это народное чувство, несомненно, примет еще более определенное и, может быть, даже резкое выражение, если в дни Страстной и Пасхальной недели, когда обычно кремлевские храмы бывают переполнены народом, доступ в них будет стеснен.

2) Полученное некоторыми из кремлевских соборов уведомление от нынешней власти о том, что они представляют собственность Российской республики, глубоко возмущает религиозное чувство православного человека и наполняет его душу естественным опасением за возможное будущее назначение этих святынь. Созданные и хранимые до сих пор верующими, чувством православных русских людей эти святыни должны остаться в полном их распоряжении. Возникшее в 1917 г. Православное братство ревнителей святынь Московского Кремля сумеет, конечно, при справедливом к нему отношении государства совместно с братствами отдельных соборов охранить их и как чтимую народом святыню, и как ценный исторический памятник.

3) Отобрание от церкви двух синодальных типографий – Петроградской и Московской, вполне приспособленных для печатания церковных и богослужебных книг и служивших исключительно для нужд Церкви и религиозно-нравственного просвещения народа, есть также вторжение в распоряжение достоянием чисто церковным и одновременно лишение Церкви возможности осуществлять подобающую ей духовно-просветительную работу.

4) Отобрание, в силу распоряжений власти разного рода, церковных имуществ в приходах, монастырях, архиерейских домах, различные требования, стесняющие приходы в распоряжении и пользовании церковными домами и землями, отобрание церковных школ точно так же составляют посягательство на достояние православного народа, лишают церковь необходимых средств к существованию, к развитию и поддержанию просветительных и благотворительных учреждений и не могут не вызывать нового бремени для православного народа, который, по преданности Церкви, будет вынужден нести на ее нужды новые усиленные жертвы.

5) Закрытие Духовных консисторий и, в частности, захват всего производства церковного суда по бракоразводным делам есть точно так же

насилие над внутренней жизнью церкви, так как при установлении нынешней властью гражданского брака нельзя лишать церковь права совершать над верующими православными людьми церковный брак и судить нарушителей такового своим судом.

6) Отобрание разного рода церковных капиталов, находящихся в ведении высших синодальных учреждений, является также вторжением в самостоятельную свободную жизнь Православной церкви и часто нарушает даже определенную волю отдельных лиц, жертвовавших и завещавших свои капиталы именно церкви; поэтому, стоя на точке зрения нынешней власти, необходимо оставить церкви и ее капиталы, в особенности те из них, которые создавались жертвою всего православного народа или отдельными лицами.

Если Совет народных комиссаров действительно желает, не посягая на народную совесть, обеспечить церкви ее внутреннюю свободу и тем дать ей возможность выполнения ее задач, то он должен немедленно успокоить религиозное чувство православного русского народа, удовлетворив вышеизложенные требования, нами от его имени заявленные.

Члены Священного собора — А. Самарин, Н. Малыгин, А. Июдин, Н. Кузнецов

Представители приходов — С. Ковалев, С. Мечев, М. Карякин

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 397–401 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Приспело время подвига...». Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на церковь / сост. Н.А. Кривошеева. М., 2012. С. 411–417.

№ 311. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви

[Позднее 27 марта 1918 г.]

В СНК
членов Всероссийского церковного собора

Заявление

При разговоре представителей Собора и приходов с народными комиссарами 14/27 марта, нами было указано, что стеснение в посещении Кремлевских святынь вызывает большое смущение и недовольство на Соборе и в православном населении Москвы.

В настоящее время мы считали себя обязанными заявить Совету народных комиссаров, что для успокоения верующего православного народа необходимо предоставить свободный доступ в Кремль, особенно же начиная с Вербного воскресенья 15/28 апреля, в течение Страстной

и Пасхальной недели, когда обычно Кремлевские храмы переполняются молящимися.

Члены Всероссийского церковного собора Ал[ександр] Самарин, Н. Кузнецов, А. Июдин

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 9. Л. 5. Копия. Машинописный текст.

№ 312. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов г. Москвы

21 мая 1918 г.[1]

В СНК

Недостаточная отчетливость в изложении так называемого декрета о свободе совести, открывшего в действительности гонение на Православную церковь, неправильное его понимание, а в иных случаях бесспорно злонамеренное истолкование его не вполне ясного текста приводят к тому, что некоторые представители местной власти имеют возможность обосновывать на декрете не только свои враждебные в отношении к Православной церкви действия, но и действия, явно несообразные и даже преступные, никоим образом не могущие вытекать из смысла и целей декрета. Самый декрет, как достаточно ныне выяснилось, явившийся воплощением стремлений отдельных групп, а не мировоззрения основной массы русского народа, несомненно, подлежит коренному пересмотру в ближайшем же будущем. Но и при наличии сего декрета, безусловно, не могут быть со стороны лиц, взявших в свои руки бразды управления и порядка, допускаемы действия, противоречащие разуму и попирающие законы Божеские и человеческие, – особенно же если таковые действия исходят от лиц, принимающих на себя звание агентов правительственной власти.

Делегация Высшего церковного управления для зашиты пред правительством имущественных и иных прав Православной церкви считает своим долгом обратить внимание народных комиссаров на прилагаемый при сем список таковых своевольных распоряжений и мероприятий и преступных со стороны агентов правительственной власти действий, требующих немедленной отмены и прекращения и соответственных разъяснений как общих, так и на местах.

Тверской губернский комиссар по вероисповедному отделу Синицын, допуская вмешательство в дела внутреннего церковного управле-

[1] Указана дата поступления заявления в Управление делами СНК.

ния, предъявил требование к местному епархиальному совету не посылать своих протоколов и распоряжений на утверждение преосвященным, тем более на утверждение архиепископа Тверского Серафима, который, по словам комиссара, удален с Тверской епархии, но в действительности остается при управлении епархией. (Список статья 1[1].)

Вторгаясь в область дел исключительно религиозных, калужский комиссар юстиции Медведев напечатал объявление о предании суду революционного трибунала священников за отказ венчать браки в не дозволяемых церковью случаях. (Список статья 2.)

В Верхотурье местные власти арестовывают священников за предписанное им духовною властью чтение посланий Священного собора. (Список ст[атья] 3.)

В Тамбове комиссар юстиции предупредил об опечатании всех бракоразводных дел, находящихся в производстве епархиального управления, стесняя тем свободу религиозной совести граждан, ищущих церковного расторжения и заключения брака. (Список ст[атья] 4.)

В Сретенском скиту Тихоновой пустыни Калужской епархии комиссар сдал келии для жительства женщин, попирая правила монастырского устава. (Список ст[атья] 5.)

Все эти распоряжения и мероприятия вызывают необходимость срочного со стороны центральной власти распоряжения об их отмене и разъяснения их необоснованности.

Срочного же распоряжения о прекращении требуют и самочинные действия комиссара в Калужской Тихоновой пустыни. (Список ст[атья] 6.)

Вместе с тем делегация считает своим долгом просить народных комиссаров содействовать освобождению Преосвященного епископа Тобольского Гермогена из-под стражи под поручительство духовных властей или организаций или по крайней мере о замене, согласно закону, содержания его под стражей помещением в одном из монастырей, так как самый факт содержания под стражей епископа выходит из пределов закона и не может не производить большого смущения в среде верующего православного народа.

Председатель делегации протопресвитер Н. Любимов
Члены А. Самарин, И. Громогласов, М. Карякин
С. Мечев, С. Рункевич

Резолюция: «На заключение в VIII отдел Комис[сариата] юстиции. В.Б.Б.».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 156–157. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

---

[1] Указанные в заявлении документы в архивном деле отсутствуют.

№ 313. Обращение делегации Поместного собора Российской православной церкви

29 мая 1918 г.

В СНК

При переговорах делегации Всероссийского церковного собора, Высшего церковного управления и православных приходов с представителями Совета народных комиссаров было официально объявлено об учреждении при Совете Комиссии по проведению в жизнь декрета 23 января 1918 г., о чем опубликовано и в правительственной газете. Между тем до сих пор Комиссия не начинала своих действий, несмотря на неоднократные заверения представителей Совета о том, что в ближайшее время состоится ее открытие, а недоразумения и споры, порождаемые неясностью декрета и произвольным его толкованием на местах, все усиливаются.

Поэтому вышеупомянутая делегация настаивает пред Советом народных комиссаров на необходимости возможно скорее открыть действия указанной Комиссии и независимо от сего сделать распоряжение о приостановлении исполнения декрета впредь до разъяснения его в учрежденной Комиссии[1].

Такого рода срочное распоряжение, по мнению делегации, есть единственная мера для успокоения все больше и больше повышающегося настроения православного населения и для приостановления ежедневно учащающихся насильственных и самочинных, не вытекающих из декрета действий отдельных местных представителей власти, вносящих полное расстройство в ход внутренней жизни Православной церкви и ее учреждений.

Ввиду важности вопроса и для определения порядка дальнейших действий, делегация просит безотлагательно уведомить председателя делегации по содержанию настоящего заявления.

Председатель делегации протопресвитер Н. Любимов
Члены А. Самарин, прот[оиерей] К. Агеев, И. Громогласов
Н. Кузнецов, С. Рункевич, Андр[ей] [...][2]
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

Адрес председателя делегации Воздвиженка, 7
Протопресвитеру Николаю Александровичу Любимову

---

[1] Напротив этого абзаца сделана, очевидно В.Д. Бонч-Бруевичем, помета: «Никак нельзя».

[2] Фамилия неразборчива.

При сем прилагается второй список своевольных распоряжений и мероприятий со стороны агентов правительственной власти, требующих немедленной отмены и соответствующих разъяснений на местах[1].

Председатель делегации протопресвитер Н. Любимов

Резолюция: «Уведомить, что Комиссия начала свои действия, указать адрес, а потому все эти бумаги переслать в VIII отд[ел] Комисс[ариата]юстиции и копию нашего уведомления. Бонч-Бруевич».

Помета: «Исполнено. № 33. Архив»[2].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 24–25. Подлинник. Рукописный текст. Подпись, резолюция и помета – автографы.

№ 314. Информация о составе делегации высшего церковного управления Российской православной церкви для сношений с СНК[3]

№ 1747 25 июня 1918 г.

В СНК

Вследствие отношения Управления делами Совета народных комиссаров от 20 июня с.г. за № 4322 с извещением о том, что Комиссия по отделению церкви от государства уже начала функционировать и все дела делегации Высшего церковного управления для сношений с Советом народных комиссаров направлены в Комиссию, делегация уведомляет, что ею уполномочены принимать участие в Комиссии следующие лица:

Александр Дмитриевич Самарин (Спиридоновка, 18)
Николай Дмитриевич Кузнецов (Неглинная, 5)
Илья Михайлович Громогласов (Волхонка, 14, кв. II)
и Степан Григорьевич Рункевич (Лихов, 6)

Председатель делегации протопресвитер Н. Любимов
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

---

[1] Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

[2] Во исполнение резолюции В.Д. Бонч-Бруевича в адрес протопресвитера Н.А. Любимова было направлено уведомление (№ 4322 от 20.06.1918): «Комиссия по отделению церкви от государства уже начала функционировать, и все Ваши дела направлены в вышеназванную Комиссию. Адрес комиссии: Москва, Кремль, здание Судебных установлений, второй этаж, комната № 18». См.: НИОР РГБ. Ф. 257. К. 8. Д. 23. Л. 2.

[3] Направлено В.Д. Бонч-Бруевичем на рассмотрение в VIII отдел НКЮ. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 20.

Помета: «На подачу настоящего отношения в Совет народных комиссаров делегация уполномачивает Николая Дмитриевича Кузнецова. Протопресвитер Н. Любимов».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 19. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

№ 315. Докладная записка уполномоченных Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий

г. Москва 6 апреля 1918 г.

СНК

Докладная записка

Единая Православная Русская церковь начиная с 1666 г. определенно разделилась на две части, из которых одна, возглавляемая в то время патриархом Никоном, носит теперь название синодальной церкви. Другая же часть, оставшаяся верной заветам своих отцов, отказавшаяся следовать единолично произведенным нововведениям патриарха Никона, носит название старообрядчества. Жизнь старообрядчества за это время была сплошным страданием. Гонимое, преследуемое всеми, начиная с высшей власти и кончая последним урядником, оно должно было самостоятельно, без всякой поддержки со стороны правительства, заботиться о своей религиозно-общественной жизни. Для совершения богомолений старообрядцам приходилось собираться в подвалах, в сараях и т. д. Духовным лицам нашим постоянно грозили арест, тюрьма и ссылка. Старообрядческое юношество училось грамоте украдкой, тайком, и даже были времена, когда воспрещалось иметь в домах старопечатные книги.

Освободительное движение 1905 г. дало возможность старообрядчеству выйти из бесправного положения и вздохнуть более свободно. В течение последних десяти лет старообрядчество создало на собственные средства без всякой поддержки со стороны правительства тысячи храмов, народных школ и благотворительно-просветительных учреждений.

Декретом народных комиссаров от 12 декабря 1917 г.[1] религиозным общинам воспрещается иметь недвижимое имущество, и старообрядчество вновь поставлено им в прежнее бесправное положение. Общественное имущество, принадлежащее старообрядческому народу, находящееся в его непосредственном распоряжении, отчуждается от него. Подобное распоряжение может быть толкуемо на местах весьма различно. Как, например, мы можем указать назначение администратора на Рогожское кладбище в Москве и в Никольскую старообрядческую общину, произ-

[1] Вероятно, дата указана ошибочно, и имеется в виду декрет об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. См.: Документ № 191. Книга 2.

веденное жилищной комиссией VII районной Рогожской управы г. Москвы по ее мнению, согласно Декрету от 12 декабря 1917 г. Подобное назначение администратора над владениями общины Рогожского кладбища и Никольской старообрядческой общины возвращает нас в прежнее бесправное положение времен Николая I и вселяет в нас опасение, что такие явления могут повторяться и в других местах. Благодаря неясности Декрета народных комиссаров от 12 декабря 1917 г. народное достояние старообрядцев может иметь иное назначение, чем то, какое хотели бы сами старообрядцы, создавая его личным трудом и сбережениями.

Принимая во внимание все вышеизложенное, уполномоченные от Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий, от лица всего многомиллионного старообрядчества России настоящим обращают внимание Совета народных комиссаров на могущие быть нежелательные последствия Декрета от 12 декабря 1917 г. Мы надеемся и верим, что Совет народных комиссаров внесет справедливые дополнения к вышеупомянутому декрету, гласящие, что общественное имущество старообрядцев, как созданные на народные средства, отчуждению и ведению жилищных советов не подлежат и находятся в распоряжении местных старообрядческих организаций.

[подписи неразборчивы]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 18–18 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 316. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

15 апреля 1918 г.

Заявление

Приказом Народного комиссариата по военным делам 16 января 1918 г. за № 39[1] постановлено: уволить всех военных священнослужителей, расформировать управление военного духовенства, все имущество церквей и церковные суммы передать на хранение в войсковые части. Но вместе с тем приказ предоставляет право войсковым комитетам, управлениям и учреждениям оставлять у себя священнослужителей, но содержание их должно происходить не по прежним штатам, а исключительно по постановлениям самих войсковых частей. Приказ этот, по-видимому, основан на принципе отделения церкви и государства, объявленном в Декрете 23 января 1918 г., по которому государство не находит нужным заботиться об удовлетворении религиозно-нравственных интересов русского войска, платить жалованье военному духовенству и содержать управление его делами. Но из принципа отделения церкви и государства еще не следует, чтобы сами войсковые части были лишены права содер-

[1] См.: Документ № 414. Книга 3.

жать духовенство на свой счет и это справедливо предоставлено им в 4 пункте Приказа. Как оказывается, большинство воинских частей и желает воспользоваться этим правом, сохраняя духовенство при всех неподвижных церквах, при некоторых воинских частях и учреждениях, а особенно при госпиталях. Еще много людей в России убеждены, что необходимо заботиться о религиозно-нравственной жизни воинов. В душу русского народа моральные понятия и чувства всегда находили доступ лишь в религиозной форме и самый патриотизм в душе народа тесно соединился с приверженностью к Православной церкви. Защита отечества, при которой русский человек способен жертвовать своей жизнью, до сих пор всегда получала силу лишь из религиозно-нравственных убеждений народа.

Из принципа же отделения церкви и государства и общего смысла приказа 16 января вовсе не следует, чтобы управление военным духовенством совершенно упразднялось. Оно перестает быть лишь государственным учреждением и ему прекращается ассигнование средств из Государственного казначейства, но оно должно оставаться как учреждение чисто церковное. Это тем более необходимо, что управление протопресвитера бывшего придворного духовенства, как отдельная церковно-административная организация, сохраняется по-прежнему и притом с предоставлением ему права по-прежнему распоряжаться капиталами и благотворительными учреждениями своего ведомства. Окончательно упразднять управление военным духовенством и конфисковать его имущество – это значит для СНК вступать в противоречие с самим собой и нарушать принцип свободы совести и отделения церкви и государства. Я прошу иметь в виду, что значение для нравственно-религиозных интересов народа военного духовенства гораздо важнее, чем придворного. Известно, какие жертвы понесены им во время войны. Оно потеряло более 30 убитых, около 400 раненых, почти неспособных к труду, более 100 человек попавших в плен. Находясь большей частью среди солдат, военное духовенство разделяло с ними все тяжести жизни, поддерживало солдат, слабеющих духом, утешало больных и умирающих, совершало для них богослужение, которое среди ужасов войны часто доставляло солдатам высшую отраду, и все это нередко происходило под градом пуль и вообще в самых опасных для жизни местах. Неужели же СНК может отнестись к таким трудам военного духовенства с полным пренебрежением и не принять их во внимание в вопрос о дальнейшей его судьбе. Между тем Ликвидационная комиссия во главе с членом Коллегии контрольно-финансового отдела в Петрограде Л.Н. Ильинским обнаруживает намерение отобрать имущество и капиталы военного духовенства.

Прошу обратить внимание, что эти капиталы образовались вовсе не из средств Государственного казначейства. Они составлялись из ежегодных процентных отчислений из суммы, пожертвованных народом в военные и морские церкви, и имеют целью помощь вдовам и сиротам духовенства и воспитание его детей в учебных заведениях.

Далее капиталы составлялись из ежемесячных отчислений из жалованья самого духовенства и единовременных пожертвований. На эти именно деньги приобретено: 1. в Ессентуках санаторий для больных священников, и выделен капитал на его содержание, 2. участок земли в Старицком уезде Тверской губернии для поселка больных и раненых духовных лиц, и выделен капитал на его устройство.

Из этих же сумм образовались: а. похоронная касса для пособий семьям умерших духовных лиц; б. небольшой капитал на устройство приюта-гимназии для сирот военного духовенства; в. небольшой капитал на выдачу пособий в несчастных случаях.

Кроме того, в Петрограде и Гатчине устроены на пожертвованные и отчисляемые духовенством суммы богадельни и учреждения для вдов и сирот духовенства.

Таким образом, отобрание всего указанного имущества ничем не оправдывается и нисколько не вытекает из принципа отделения церкви и государства.

Военное и морское духовенство занималось чисто пастырской деятельностью и очень способствовало укреплению в армии самоотверженного воинского духа. Это ясно можно видеть из разного рода распоряжений его протопресвитера, сделанных во время войны еще при прежнем государственном строе и вполне пригодных и при новых условиях жизни.

Поэтому я заявляю о необходимости оставить управление протопресвитера военного и морского духовенства как учреждение чисто церковное, и о несправедливости отобрания принадлежащего духовенству имущества и капиталов, и прошу СНК сделать соответствующие распоряжения Комиссариату по военным делам.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 9–10. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 317. Письмо СНК М.А. Рейснеру

№ 2376 11 мая 1918 г.

Профессору Рейснеру

Доводим до Вашего сведения, что Совет народных комиссаров на заседании 8 мая постановил поручить особому отделу при Народном комиссариате юстиции проведение в жизнь закона об отделении церкви от государства. Междуведомственная комиссия, существующая в данное время для этой цели, должна сдать свои дела указанному отделу.

Секретарь Совета [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 16. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 318–320. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ В СНК ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА г. КОЛОГРИВА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА НАЛОЖЕНИЕ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ КОНТРИБУЦИИ (18.05–05.07.1918)

№ 318. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

18 мая 1918 г.

Заявление

Сего 4 (17) мая мной получено сообщение, посланное 18 апреля (1 мая) духовенством г. Кологрива (Костромской губ[ернии]), что 29 марта Кологривский военно-революционный комитет наложил на него единовременную контрибуцию в 10000 руб. Духовенство, состоящее из 6 священников, 2 диаконов и 6 псаломщиков, заявило о полной своей несостоятельности для уплаты такой суммы и, несмотря на свое бедственное при нынешних условиях положение, предлагало обложить каким-либо процентом их небольшие причтовые доходы. Но комитет остался неумолим и 8 апреля снова потребовал к вечеру внести 10000 руб., распределив их между членами духовенства по своему усмотрению под угрозой конфискации и продажи всего их имущества. Исполнить это требование духовенство не имело никакой возможности. Тогда 15 апреля комитет приступил к описи имущества духовенства. Описано домашнее имущество с самыми необходимыми вещами, как то: духовные одежды, детское платье, подушки, кровати, даже вещи жены и дочерей, а у одного священника комитет не остановился перед описью ветхого строения, принадлежащего не ему, а его жене.

Совершенно разоряемое духовенство пыталось 17 апреля отправить телеграмму Народному комиссару финансов с изложением происшедшего, но комитет не допустил этой телеграммы и тем ясно совершил преступление по должности, присвоив себе роль какой-то верховной безответственной власти.

Между тем 23 апреля уже отдел суда при исполкоме Кологривского совета за №№ 14–19 объявил духовенству города, что постановлением ВРК наложена контрибуция на священников П. Островского 500 руб., А. Розова 1000 руб., И. Левитского 1500 руб., С. Воскресенского 2000 руб., А. Назарова 2500 руб. и И. Богоявленского 2500 руб., которая еще не внесена, и потому они должны уплатить ее под страхом распродажи описанного имущества.

Был назначен день распродажи на 28 апреля, но никто из покупателей не явился. Тогда распродажу назначили второй раз на 13, 14, 15 мая. Что произошло в эти дни, пока неизвестно за отсутствием правильных теле-

графных и почтовых сношений, но духовенство просит защитить его от разорения со стороны местной советской власти.

Поэтому я прошу СНК срочно разъяснить неправильность действий местной власти г. Кологрива и предписать ей отменить незаконно наложенную на духовенство контрибуцию.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 50. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 319. Запрос VIII отдела НКЮ в Совет депутатов г. Кологрива Костромской губернии

№ 93 21 июня 1918 г.

В Кологрив
(Костромской губернский Совдеп)

В Совет народных комиссаров поступила жалоба по поводу наложения контрибуции на духовенство города Кологрива.

VIII отдел просит сообщить, имел ли место указанный случай и разъясняет, что:

1) все церковное, монастырское и других религиозных обществ и учреждений имущество, согласно декрету об отделении церкви от государства, подлежит переходу во всенародное достояние;

2) обложение духовенства налогами не наравне с прочими гражданами, а специальным налогом является неправильным.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 52. Копия. Машинописный текст.

№ 320. Ответ Кологривского совдепа в VIII отдел НКЮ

№ 680 5 июля 1918 г.

Вследствие отношения от 21 июня с.г. за № 93, Комиссариат юстиции уведомляет отдел, что налогом было обложено не церковное имущество, а духовенство г. Кологрива наравне с прочими гражданами.

Комиссар юстиции [подпись неразборчива]
Секретарь С. Семенов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 53. Копия. Машинописный текст.

№ 321. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

6 июня 1918 г.

В СНК
Члена Всероссийского церковного собора
Николая Дмитриевича Кузнецова, живущего в Москве,
Тверская ч., 1 уч., у Боровицких ворот Кремля,
д. 5 Афремова, кв. 4

Заявление

Всероссийским патриархом получена повестка из следств[енной] комиссии при московском Револ[юционном] трибунале о вызове его 5 июня в качестве обвиняемого.

По этому поводу я имел разговор с г. Смидовичем, представителем Моск[овского] совета раб[очих] и крест[ьянских] депутатов. Я обратил его внимание, что повестка никем не подписана, что в ней не сказано, в чем обвиняется патриарх, и не обозначено даже часа, в к[отор]ый он вызывается. Г[осподин] Смидович согласился со мной, что повестка написана неправильно и потому может считаться недействительной для вызова на 5 июня.

Между тем Всероссийский патриарх может быть вызван на другой день уже правильной повесткой. Поэтому я считаю долгом довести до сведения СНК, что известие о вызове патриарха в следственную комиссию на 5 июня произвело тяжелое впечатление в православном населении Москвы, и если вызов произойдет, то может повести к волнениям в народе в наше тревожное время, как полагают представители некоторых приходов.

Ввиду этого если Совет народных комиссаров не найдет возможным вовсе прекратить дело, по которому патриарх сразу вызывается в качестве обвиняемого, то я прошу по крайней мере не вызывать патриарха в Следственную комиссию, а допросить его на дому, где он проживает, назначив по соглашению с патриархом известный час.

Как бы государство ни относилось к Православной церкви, не следует забывать, что в глазах миллионов православных патриарх является священной особой, стоящей во главе церковного управления и православного народа. Миллионы русских людей, как это обнаруживается вполне ясно и в многочисленных адресах на имя патриарха, и во встречах его в разных местах, и в стремлении только увидеть патриарха, чувствуют большую нравственно-духовную связь с патриархом и выражают ему полное уважение.

Все это не может не быть принято во внимание Советом народных комиссаров, которые считают себя представителями народа и действуют от его имени.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 29–29 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 322. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

г. Москва 10 июня 1918 г.

В СНК

члена Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова

Заявление

Настоятелем церкви с. Раменского Бронницкого уезда Московской губ[ернии] протоиереем Алексеем Константиновичем Хавским получена прилагаемая при сем повестка от Раменского волостного Совета рабочих и крестьянских депутатов от 7 июня 1918 г. № 2397 о наложении на него «революционного налога» в сумме пяти тысяч (5000) рублей. Внести налог протоиерей обязывается в течение 3 дней, иначе имущество его будет описано и сам он будет отдан на общественные работы. По сообщению прот[оиерея] Хавского, он не имеет такой суммы и, следовательно, ему угрожает отправление на общественные работы. Совет народных комиссаров, как мне хорошо известно, считает недопустимым наложение подобных совершенно произвольных контрибуций. Они, как видим, назначаются по одному усмотрению местных Советов и без всякого соображения с фактическим имущественным состоянием того или другого лица и часто ставят русских граждан в безвыходное положение.

Если допустить возможность этого относительно духовенства, то может случиться, что большая часть священников в России, не имеющая средств к уплате подобных налогов, вместо исполнения ими своих пастырских обязанностей окажется отправленной на общественные работы. Тогда придется закрыть немало храмов и во многих местах прекратить богослужение, а это едва ли не поведет к недовольству в православном народе и к распространению вражды к самой советской власти. Поэтому я прошу немедленно отменить произвольное обложение налогом в 5000 р. настоятеля церкви с. Раменского протоиерея А.К. Хавского и разъяснить Раменскому волостному Совету неправильность его действий.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 703. Л. 51–51 об. Копия. Машинописный текст.

№ 323. Письмо протопресвитера Николая Любимова в СНК[1]

№ 1753 25 июня 1918 г.

г. Москва В СНК

[1] На бланке: «Делегация Высшего управления Православной Российской церкви для сношений с Советом наролных комиссаров».

Вследствие полученных сведений о том, что член Всероссийского поместного собора архиепископ Пермский Андроник арестован и увезен из Перми по неизвестному назначению, делегация Высшего церковного управления для сношений с Советом народных комиссаров, ввиду предстоящего 15/28 сего июня открытия Собора, просит оказать содействие к получению сведений о местопребывании архиепископа Андроника и установления с ним со стороны Собора сношений, если же архиепископ Андроник находится в тюремном заключении, то не отказать сделать распоряжение об освобождении его под поручительство церковно-общественных организаций или же, во всяком случае, о переводе его в один из монастырей.

Председатель делегации протопресвитер Н. Любимов
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

Резолюция: «В Комис[сариаты] юстиции, Внутр[енних] дел. Крыленко».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автограф.

№ 324–325. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪЯТЫХ ИЗ ХРАМОВ ЦЕРКОВНЫХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ И РАЗЪЯСНЕНИЕ VIII ОТДЕЛА НКЮ (06–31.08.1918)

№ 324. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК[1]

г. Москва 6 августа 1918 г.

В СНК

Члена Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецова, живущего по Неглинной улице, в д. № 5

Заявление

Декретом Народных комиссаров 23 января 1918 г. Православная церковь в России отделена от государства. По смыслу этого закона церковь обращается в частное общество, и государство уже не может предъявлять к ее представителям каких-либо требований, связанных с исполнением публично-правовых обязанностей, как это было при павшем госу-

[1] Направлено В.Д. Бонч-Бруевичем на рассмотрение в VIII отдел НКЮ.

дарственном строе. Мало того, такие требования со стороны советской власти явно противоречат Декрету 23 января 1918 г. Между тем разные местные советы и комиссары дают предписания настоятелям церквей представить все метрические книги за текущий 1918 г., т. е. уже после отделения церкви от государства. (Для примера прилагаю копию с доношением по этому поводу архиепископу Иоасафу благочинного протоиерея Сергия Успенского о требовании, присланном ему и другим настоятелям московских церквей его благочиния Советом рабочих депутатов Хамовнического района г. Москвы, который дошел до того, что желает взять у церкви не только метрики, но и копии с них.) Ведение духовенством метрик в 1918 г., после отделения церкви и государства, есть дело частное. Оно необходимо исключительно для целей церковных, и потому обращаться с требованием к духовенству доставить церковные метрики, да еще с копиями, в распоряжение Совета неправильно и нарушает действующий закон. Кроме того, оно стоит в явном противоречии с лишением всякой юридической силы действий церковных и вообще с тем враждебным отношением к церкви, которое обнаруживают многие представители советской власти. Я понимаю, что советская власть, как я говорил с представителями Комиссариата юстиции, может войти в то или другое соглашение с представителями церкви о метриках, и я уверен, что оно в той или иной форме состоялось бы, но без этого требовать от духовенства предоставления всех церковных метрических книг – это значит нарушать свободу жизни и деятельности Православной церкви в России.

Поэтому я прошу Совет народных комиссаров отменить предписание Совета Хамовнического района г. Москвы о доставлении ему метрических церковных книг и сделать соответствующее распоряжение для других подобных случаев.

Н. Кузнецов

Прилагаю копию с доношения прот[оиерея] Успенского архиепископу Иоасафу[1].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 174–174 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 325. Разъяснение VIII отдела НКЮ

№ 201 [31 августа 1918 г.]

В Управление делами СНК

В ответ на заявление Н.Д. Кузнецова, VIII отдел считает нужным разъяснить, что, согласно выработанной отделом и утвержденной Коллегией комиссариата юстиции инструкции по проведению в жизнь Декрета

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 172.

об отделении церкви от государства, метрические книги всех исповеданий и за все года, как составляющие отнюдь не церковную, а государственную собственность, подлежат немедленному изъятию Совдепами, причем духовным лицам может быть предоставлено право при желании снять нужные им копии с метрических книг.

Ввиду сего, VIII отдел Народного комиссариата юстиции действия Совета Хамовнического района находит совершенно правильными, жалобу Н.Д. Кузнецова не подлежащей удовлетворению.

Заведующий отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 175. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 326. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

г. Москва 5 сентября 1918 г.

В СНК

члена Всероссийского собора Н.Д. Кузнецова,
живущего в Москве, Неглинная ул.,
у Боровицких ворот, д. № 5, кв. 4

Заявление

3 сентября 1918 г. в «Вечерних Известиях Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» № 39 появилось сообщение: «К делу разоблачения английской и французской миссии». В нем мимоходм указывается, что в деле замешан патриарх Тихон, который будто бы обещал начальнику миссии Локкарту полное содействие. В случае же переворота он обещал выступить к народу с особым словом, указав на англичан и французов как на единственных спасителей России, и во всех церквах отслужить молебен.

В дополнение к этому 4 сентября в «Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета» № 190 сказано, что «патриарх Тихон чрезвычайно интересовался ходом заговора и, очевидно, не без волнения ожидал его реализации».

Газеты, напечатавшие это сообщение, как близкие к правительственным кругам, более других обязаны говорить правду и остерегаться допускать на своих страницах неверные сведения, да еще направленные против Всероссийского патриарха, лица, являющегося духовной главой православного народа. Святейший патриарх принадлежал и принадлежит к тем духовным лицам, которые никогда не смешивали религию и политику и в этом отношении высоко ставят свое архипастырское служение, возвышающееся над всякими партийными целями и всех призывающее к миру и любви и прекращению вражды.

Я уже несколько раз заявлял Совету народных комиссаров о необходимости доставлять мне копии с дел по обвинению духовных лиц в контрреволюционных действиях, которые будут передаваемы мной Всероссийскому патриарху. При усмотрении достаточных данных для этого сам патриарх или высшее церковное управление, конечно, сделало бы и с своей стороны соответствующие распоряжения и это могло бы способствовать устранению многих недоразумений и обострению вражды советской власти против духовенства. Но, к сожалению, это мое предложение до сих пор не получило осуществления.

Самое содержание сообщения показывает, что оно явно тенденциозного характера и сделано с целью как либо примешать личность патриарха к указанному заговору, о котором патриарх, по его утверждению, в действительности не имел никакого понятия до прочтения газет от 3 сентября. Автор сообщения приписывает патриарху полное содействие в заговоре.

Между тем, по словам самого же автора, это полное содействие заключается не в каких-либо действиях по осуществлению заговора, что разумеется под словами «содействие», а в том, что в случае осуществления заговора патриарх будто бы обещал оправдать его перед народом и отслужить молебен. При таких условиях прямо смешно говорить о том, что называется содействием заговору.

Не менее странно замечание автора другого сообщения о чрезвычайном интересе патриарха заговором и об ожидании им с волнением его реализации. Ведь это уже попытка чтения мыслей патриарха, недоступная людям вообще. Она не основана ни на каких объективных данных и составляет лишь плод враждебной к патриарху фантазии автора газетного сообщения.

Не имея никакого понятия о заговоре, Святейший патриарх не мог чрезвычайно им интересоваться, а тем более с волнением ожидать его реализации.

Подобные сообщения в газетах, близких к правящим кругам, производят очень неприятное впечатление на Всероссийский церковный собор и на православное население вообще.

Поэтому в интересах восстановления правды прошу Совет народных комиссаров распорядиться о напечатании прилагаемого мной при сем постановления по этому поводу Всероссийского церковного собора от 3 сентября сего года в «Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета советов».

Н. Кузнецов

Прилагаю: 1) Постановление Собора от 3 сентября 1918 г.[1]

Н. Кузнецов.

Помета: «В архив. № 33».

---

[1] Упомянутого документа в архвном деле нет.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 46–47. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 327–330. ОБРАЩЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СНК В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ ИНСТРУКЦИИ НКЮ «О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА “ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА”» (05.09–26.10.1918)

№ 327. Заявление Н.Д. Кузнецова и Леонида Федорова

г. Москва 5 сентября 1918 г.

В СНК

члена Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецова, живущего в Москве
по Неглинной ул., д. 5,
и экзарха Русской Греко-католической церкви
протопресвитера Леонида Федорова,
живущего в Петрограде по Невскому пр., д. 34.

Заявление

В марте 1918 г. при приеме делегации Всероссийского церковного собора представители Совета народных комиссаров, граждане Д.И. Курский, Елизаров, управляющий делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевич объявили, что Декрет 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства составлен без выслушания представителей Православной церкви и других исповеданий и в нем, конечно, возможны ошибки. Поэтому будет организовано особое совещание для разъяснения декрета, и к участию в нем будут приглашены представители всех исповеданий.

Такое торжественное заявление значительно успокоило членов Всероссийского церковного собора, а через них и многомиллионный православный народ, который после издания Декрета от 23 января 1918 г. начал было волноваться, усматривая в нем большие затруднения для своей религиозной жизни и стеснение свободы совести, которую имел в виду сам же декрет.

В таком же направлении было сделано заявление от имени Совета народных комиссаров и представителям других исповеданий.

Во исполнение этого отдел Народного комиссариата юстиции по проведению в жизнь Декрета от 23 января 1918 г. послал даже извещения

некоторым исповеданиям с предложением указать, кто может быть их представителями в комиссии по разъяснению декрета.

Между тем совершенно неожиданно для всех исповеданий в «Известиях Всероссийского центрального исполнительного комитета советов» 30 августа 1918 г. № 186 в отделе «Действия и распоряжения правительства» напечатана Инструкция по проведению в жизнь Декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства[1]. При составлении этой инструкции вопреки объявлению Совета народных комиссаров представители разных исповеданий выслушаны не были, и выработка ее происходила чисто бюрократически в недоступных представителям общества стенах канцелярии. Инструкция, как показывает самое ее название, имеет целью установить порядок проведения в жизнь Декрета 23 января 1918 г. Конечно, инструкция не есть закон. Она должна исходить исключительно из содержания декрета и отнюдь не изменять находящиеся в нем законодательные положения, расширяя их, а тем более вводя новые. На это отдельные народные комиссары, как видно из Конституции Советской Республики, не имеют права, которое принадлежит лишь Совету народных комиссаров или Всероссийскому центральному исполнительному комитету советов.

Обращаясь к содержанию инструкции, мы находим в ней, например, статью 3 следующего содержания: «Благотворительные, просветительные и иные подобные общества, указанные в § в п. 1, а равно те из них, которые хотя и не открывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т. п., но расходуют денежные средства на религиозные пели, подлежат закрытию, причем имущество их передается совдепами в соответствующие комиссариаты, или отделы».

Это уже совершенно новое узаконение, которого нет в самом разъясняемом декрете 23 января 1918 г. Напротив, в 10 и 11 статьях декрета ясно говорится о религиозных обществах, которые подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах. Таким образом, закон, очевидно, допускает существование в государстве религиозных обществ на степени частных союзов, как это имеет место в других культурных странах, стремящихся вводить самую широкую свободу совести. Но как из этого можно вывести предписание инструкции закрывать общества, расходующие денежные средства на религиозные цели, понять невозможно.

Не в разъяснение, а только в явное противоречие Декрету 23 января можно лишать религиозные общества права на существование в России.

К таким же обществам, которые расходуют денежные средства на религиозные цели, прежде всего, принадлежат приходы разных исповеданий, которых в России вместе с православными около 60000, а затем разные благотворительные и просветительные братства, которые преследуют религиозные цели и которых множество в России. Неужели же

---

[1] См.: Документ № 55. Книга 3.

по инструкции они все подлежат закрытию? Если так, то разве можно говорить о свободе совести в России, которая, однако, установлена Конституцией Российской Советской Республики и существование которой до сих пор признавал сам Совет народных комиссаров.

В настоящее время трудно даже учесть, какое впечатление произведет на народ одна возможность лишения приходов и разных братств права жить своей религиозной жизнью и устраивать ее по правилам, обязательным для совести народа и имеющим для него священный авторитет, поддерживаемый на протяжении целых веков.

С падением прежнего государственного строя для народа открылась возможность свободно устраивать свою религиозную жизнь по правилам своего вероисповедания. Православный народ, например, давно уже ожидал Приходского устава. На составление его Всероссийский церковный собор потратил много трудов и времени, и что же, с изданием инструкции весь этот устав теряет свое значение и его придется сдать в архив?

То же самое нужно сказать и относительно Католической церкви. Свобода ее до революции в отправлении различных функций церковно-приходской жизни была стеснена при прежнем строе многими ограничениями. С падением этого строя для Католической церкви открылась возможность жить по своим правилам и, соответственно этому, были изданы разные узаконения, касающиеся приходской жизни. Теперь с изданием Инструкции все эти узаконения аннулируются. Для Католической церкви создается совершенно безвыходное положение.

Мы не допускаем мысли, чтобы Совет народных комиссаров мог стать на этот путь, едва ли соответствующий в наши смутные дни интересам и самой советской власти, когда немало людей стараются подрывать ее в глазах народа.

Далее, в ст. 13 Декрета 23 января сказано, что здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Между тем ст. 5 инструкции изменяет это узаконение и в явное противоречие с ним устанавливает передачу церковного имущества не религиозным обществам, а лишь отдельным местным жителям соответствующих религий, которые совершенно самостоятельно пожелают его взять.

В ст. 10 инструкция вопреки декрету стремится игнорировать всякие религиозные общества в России. Нисколько не считаясь с их устройством, ни с их правилами жизни, они предоставляет право управления церковным имуществом помимо самих обществ, всем тем отдельным лицам соответствующих исповеданий, которые получают его на основании устанавливаемого инструкцией соглашения с представителями советской власти.

Мало того, в пункте 12 этого соглашения инструкция вводит невероятное с точки зрения свободы совести обязательство. Лица, решившиеся принять на себя большую заботу и ответственность по сохранению и

управлению церковным имуществом, казалось бы, должны быть одинаковых убеждений и хорошо знать друг друга. Это необходимо тем более, что по соглашению они несут немалую ответственность за целость и правильное употребление церковного имущества и в случае пропажи или порчи, как видно из п. 7 соглашения, они отвечают за это солидарно. Поэтому хранителей и распорядителей церковного имущества уже никак нельзя лишать права не допускать к их важному делу людей, которые им мало известны, в которых они недостаточно уверены и которые, может быть, совершенно других взглядов на природу и цели церковного имущества. Рассуждать иначе, значит подготовить почву для разных споров и столкновений в деле хранения и управления церковным имуществом, что далеко не в интересах и самого общественного порядка.

Да и какой благоразумный человек может решиться принять на себя большую обязанность вместе с недостаточно знакомыми ему людьми, чтобы за неисполнение ее подвергнуть себя солидарной с ними ответственности? Между тем п. 12 соглашения требует от лиц, принявших на себя охрану, управление и ответственность за церковное имущество не отказывать и впоследствии вступить в их число на одинаковых правах кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к соответственному вероисповеданию и не опороченных по суду.

Таким образом, инструкция принуждает принимать в число хранителей и распорядителей имущества людей, которые, будучи не опороченными по суду, однако давно потеряли веру и всякое живое отношение к делам религиозным и лишь внешне считаются принадлежащими к той или другой религии. Такое положение возвращает нас к прежнему павшему государственному строю, который заставлял Православную церковь считать своими членами людей, значащихся православными лишь по метрикам, независимо от их действительных убеждений и отношений к церкви. Еще в 1911 г. мной, Кузнецовым, было открыто заявлено в Петрограде перед членами Государственной думы и Государственного совета, что такое положение дела составляет насилие государства над церковью. Когда с падением прежнего строя для церкви наступила возможность сделаться свободной, то эта свобода, прежде всего, должна выражаться в представлении всем религиозным обществам жить по их собственным правилам и отнюдь не принуждать их считать своими членами тех, которые не удовлетворяют этим правилам, а еще тем более допускать таких людей к участию в управлении церковными делами.

В инструкции можно указать еще и другие статьи, как например, 3, 5 и 8 ст. соглашения, не соответствующие содержанию декрета 23 января, и составленные без всякого отношения к реальной религиозной жизни, которую едва ли может совершенно игнорировать даже неверующий законодатель и о которой он мог бы услышать от представителей разных исповеданий.

Таким образом, порядок хранения и управления церковным имуществом, устанавливаемый инструкцией и приложенным к ней соглашени-

ем, не вытекает из содержания декрета 23 января и даже противоречит ему, совершенно игнорируя допускаемые декретом религиозные общества и в корне нарушая ту свободу совести, которую имел в виду декрет.

Поэтому новый закон, хотя и названный неправильно инструкцией, издан с явным нарушением установленного порядка, и должен подлежать отмене. Мы просим приостановить приведение в исполнение инструкции, пересмотреть ее и при составлении ее, согласно объявлению Совета народных комиссаров, пригласить к участию в комиссии представителей всех вероисповеданий и религий.

Н.Д. Кузнецов
Экзарх Леонид Федоров

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 32–35. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 328. Обращение совещания советов Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий

№ 64 9 сентября 1918 г.

В СНК

Ввиду опубликованной 30 августа с.г. Инструкции Народного комиссара юстиции по проведению в жизнь Декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства[1], Совещание советов Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий считает необходимым обратиться к Совету народных комиссаров с нижеследующим объяснением.

I

Инструкция, изданная единолично комиссаром юстиции, конечно, может считаться правильно изданной лишь в том случае, если она указывает способы проведения в жизнь декрета, не изменяя ни в чем по существу правил, установленных этим декретом, и не вводя новых правил, декретом вовсе не предусмотренных. Между тем в данной инструкции мы видим именно подобные нарушения. Не приводя всех нарушений, остановимся для примера лишь на следующих:

а) Согласно § 3 Инструкции, благотворительные, просветительные и т. п. общества, объединяющие лиц одного исповедания, подлежат закрытию. Этим постановлением Народный комиссар юстиции обрекает на полное уничтожение все церковные и религиозные общества, между тем как декретом 23 января 1918 г. (§ 10 и 13) предусмотрено именно существование церковных и религиозных обществ и только указано, что эти общества не пользуются никакими преимуществами как субсиди-

[1] См.: Документ № 55. Книга 3.

ями государства или общественных установлений. Вместе с тем, по § 2 Инструкции, для приобретения в религиозных целях какого-либо имущества, отдельным лицам предоставляется устраивать «складчины», но с одной стороны, декрет 23 января вовсе не предусматривает института «складчины», а с другой – инструкция, уничтожающая общества, вовсе не объясняет, что именно будут собою представлять эти «складчины», какой юридический характер они будут иметь.

б) По § 15 при сооружении новых храмов требуется, между прочим, чтобы строители гарантировали окончание постройки взносом известной суммы из казначейства. Такое требование сильно стесняет возможность создания новых храмов и уже, во всяком случае, противоречит идее отделения церкви от государства. Это стеснение особенно чувствительно для старообрядчества, веками лишенного права свободного церковного строительства и особенно нуждающегося поэтому в постройке новых храмов на начале действительной свободы исповедания, которую оно, старообрядчество, хотело бы видеть проведенной в жизнь целиком.

в) Установленное в § 16 Инструкции отобрание от общин всего имущества не предусмотрено вовсе декретом 23 января. Хотя декретом этим устанавливается запрещение церковным и религиозным обществам «владеть собственностью», но в декрете нет запрещения распоряжаться имуществом по праву временного пользования, вовсе не всегда сопровождаемого правом собственности. С другой стороны, как указано уже в настоящем заявлении, декрет (§10) признает, что религиозные и церковные общества подчиняются общим правилам о частных обществах, а частным обществам не воспрещено иметь имущество для временного пользования и распоряжения.

г) В § 29 Инструкции запрещается в государственных и иных публично правовых общественных управлениях совершать религиозные обряды и церемонии и помешать религиозные изображения. Если под «управлениями» понимать в данном случае те помещения, в которых находятся те или иные установления, то такое воспрещение вовсе не вытекает из декрета 23 января. Ибо по декрету (§ 4) религиозные обряды и церемонии не могут лишь сопровождать «действия государственных и иных публично правовых общественных установлений», т. е., например, исполнение обязанностей судьи или дача свидетельского показания не может сопровождаться религиозной присягой. Но нахождение, например, иконы в том помещении, где происходит известное официальное действие, не представляет собой акта, сопровождающего это официальное действие; или, как например, далее человек, осеняющий себя при входе в какое-либо правительственное учреждение крестным знамением, не совершает, конечно, акта, «сопровождающего действие» того общественного установления, которое в данном помещении находится. А между тем, по инструкции, и упомянутая выше икона, и упомянутое крестное знамение представляются незаконными.

д) Согласно § 31 Инструкции, религиозные шествия и вообще религиозные обряды на улицах и площадях допускаются лишь с разрешения местных совдепов. Это правило инструкции выражено в такой форме, что можно предположить дискреционное право совдепа разрешить или отказать в совершении обрядов или шествия. Но в таком случае мы имеем в инструкции прямое нарушение § 5 декрета, где говорится о «свободном исполнении религиозных обрядов». И можно заранее сказать, что в этой части инструкция, безусловно, создаст повторение тех вечных тяжелых столкновений, которые возникали у старообрядцев с властью до 1917 г. и в особенности до 1905 г., и которые начинали казаться старообрядчеству ушедшими в вечность.

е) В декрете нет никаких постановлений, из коих можно бы вывести § 35 инструкции, по коему здания духовных учебных заведений переходят в распоряжение местных совдепов или комиссариата просвещения.

II

Инструкция в той ее части, которая касается отобрания от старообрядческих общин всего общинного имущества, помимо указанных выше противоречий декрету, ставит наличных в Москве представителей общин в особо тяжелое положение. Общеизвестно, что в своей вековой борьбе с властью старообрядчество искало и находило убежище преимущественно на окраинах России (в Сибири, на Урале, на Дону, Кавказе, в Белоруссии, Литве и т. д.) и частью за границей. Брошенные на далекую чужбину старообрядческие массы неизменно продолжали, однако, свое духовное общение с центром старообрядчества, каковым центром всегда была именно Москва. Сюда же в Москву для создания и поддержания духовных и благотворительных учреждений старообрядческие массы посылали свои трудовые сбережения, оказывавшиеся подчас результатом тяжелых материальных лишений. Таким образом, все старообрядческие имущества принадлежат не Москве только, не московским только приходам, а многомиллионной старообрядческой массе, рассеянной помимо центра на окраинах России и частью за границей. Но наличные представители общин лишены возможности по условиям данного момента даже снестись со всеми действительными собственниками имущества и знать их мнения по вопросу о судьбе имущества и т. д. Все это вселяет в нас убеждение, что для возможно безболезненного проведения в жизнь Инструкции необходима новая ее переработка с тщательным обсуждением ее при участии всех хотя бы наличных заинтересованных представителей. Это даст, вероятно, возможность предусмотреть и установить целый ряд таких условий, которые окажутся приемлемыми, с нашей, по крайней мере, точки зрения, и для той многомиллионной массы, которую мы здесь представляем, не будучи в данное время в состоянии снестись с ней.

В заключение мы не можем не указать, что еще в марте месяце с.г. нынешний народный комиссар юстиции Д.И. Курский и управляющий делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевич заявили, что для

обсуждения вопроса о порядке применения декрета 23 января с.г. будет созвано особое совещание с участием представителей всех исповеданий. Однако такое совещание до настоящего времени созвано не было. Инструкция издана единолично комиссаром юстиции и приведенные выше существенные недостатки инструкции объясняются, по нашему мнению, именно тем, что представители заинтересованных учреждений не были выслушаны.

* * *

Мы просим, ввиду всего изложенного, приостановить осуществление инструкции и пересмотреть ее с участием представителей всех существующих в Москве старообрядческих согласий.

Председатель [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

Помета: «В VIII отдел К[омиссариа]та юстиции – 01.06.19. Курскому – 10620».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 30–31 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

№ 329. Обращение митрополита Эдуарда Роппа

г. Петроград 10 сентября 1918 г.

В СНК

Вследствие Инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января с.г. об отделении церкви от государства[1] честь имею заявить следующее:

1. Вполне соглашаясь с заявлением, врученным Совету членом Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецовым и экзархом русской Греко-католической церкви протоиереем Леонидом Федоровым[2].

2. Со своей стороны долгом считаю заявить: все декреты правительства народных комиссаров, поскольку они касаются церкви, гласят принцип свободы совести и вероучения. Таковой принцип, с радостью приветствованный со стороны Римско-католической церкви, которая при бывшем режиме терпела постоянные гонения, требует непременно, чтобы законодательство считалось с существенной организацией существующих вероисповеданий, нельзя же утверждать свободу и вместе с тем вводить насильственно в свободный будто бы организм чуждые ему новости и изменения.

Между тем уже форма Декрета 23 января озадачила меня, так как им отрицается у церкви право юридического лица.

---

[1] См.: Документ № 55. Книга 3.

[2] См.: Документ № 327. Книга 2.

Однако надежда, что при новоскладывающейся русской государственности легко могут оказаться формы, нуждающиеся в пересмотре, а также извещение о том, что предвидится совещание при участии представителей церковных органов для обсуждения проведения декрета в жизнь, успокоила меня.

Однако инструкция от 30 августа уничтожила все мои мирные чаяния и прямо понуждает к решительному протесту.

Инструкция не только сохраняет отнятие у церкви право на юридическое лицо, но отнимает всякое имущество, не исключая даже освященных предметов, предметы церковного облачения и всякую церковную утварь.

Инструкция отнимает и те предметы, которые дарованы верующими не в безответственную собственность, а лишь для впредь установленного употребления, в отношении к которым церковь является ответственным хранителем и пользователем, передавая все эти вещи совершенно безответственном и часто даже не подведомственным церкви элементам.

Инструкция отрицает даже [для] церкви неотъемлемое право всякой организации, право на внутреннюю регистрацию.

Это все не может быть не рассматриваемо как полнейшее отрицание всякой свободы, если не внутренней человеческой совести, которая вообще недосягаема ни для какой инструкции или права, то, во всяком случае, права изъявления на вне свободы совести и всякой свободы исповедания.

Свобода вероисповедания для нас, католиков, не может обозначать иного, как свободу гласить наше вероучение и проявлять свою деятельность согласно церковному праву. Церковное право гласит, что церковь католическая в лице Св[ятого] отца Папы епископов, приходских настоятелей и приходов, т. е. церковно-организованных прихожан составляют правовые личности, имеющие право владеть двумя родами имущества: I) освященным, 2) драгоценным (кан. 100, 1497), причем пользующиеся сим имуществом лица обязаны свято исполнять волю жертвователей ([кан]1514) и церковь не считается свободным собственником, а лишь душеприказчиком жертвователей (кан. 1515). Вообще, равно Св[ятой] престол, как епископы и настоятели в церковном праве рассматриваются постоянно как ответственные управители церковным добром (кан. 1513–1528).

Я полагаю, что Совет народных комиссаров признает, что равно я, как архиепископ, так и приходские католические священники, не имеем права поступать иначе, как согласно правилам нашей церкви, между тем инструкция от 30 августа от начала до конца противоречит этому; поэтому я по совести и по занимаемому мною сану обязан протестовать против ее содержания, вступаться за уничтоженную свободу и убедительнейше просить о пересмотре и отмене ее.

Могилевский архиепископ
митрополит всех церквей в России Ропп

Резолюция: «Копии разослать в учреждения, куда посылаем заявления Кузнецова, Федорова и старообрядцев. В.Б.Б.».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 28–29 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы[1].

№ 330. Обращение митрополита Эдуарда Роппа

№ 62274 8 ноября 1918 г.

Г[осподину] Управляющему делами СНК
В.Д. Бонч-Бруевичу

Честь имею уведомить, что по сношении с экзархом о. Леонидом Федоровым мной образована комиссия из богословов и каноников с участием помянутого Леонида Федорова для выработки пожеланий, соблюдение которых при проведении в жизнь закона об отделении церкви от государства является необходимым для жизненных интересов церкви и верующих.

Вместе с сим честь имею просить не отказать в распоряжении подлежащим местным властям о приостановке применения инструкции к декрету об отделении церкви от государства от 30 августа сего года до 1 января 1919 г.

Могилевский архиепископ-митрополит Ропп
Секретарь [подпись неразборчива]

Резолюция: «Предложить все соображения по поводу инструкции выслать в Управление делами. В.Б.Б.».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 39–39 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 331. Обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в Совет комиссаров союза коммун Северной области

9 сентября 1918 г.

В Совет комиссаров союза коммун Северной области

По долгу архипастырского служения моего, в сознании ответственности пред Богом и верующим народом, во имя блага миллионов верующих

[1] Заявление было направлено В.Д. Бонч-Бруевичем на рассмотрение наркому юстиции Д.И. Курскому и в VIII отдел НКЮ.

и для успокоения десятков тысяч взволнованных и смущенных людей, почитаю совершенно необходимым, чтобы представители власти дали ясный ответ о причинах мероприятий, нарушающих правильное течение жизни церковной, несмотря на установленную законом государственным свободу веры. Такими мероприятиями являются особенно участившиеся за последние дни аресты священно- и церковнослужителей и церковных деятелей, заключение их в тюрьмы без объяснения причин и даже без возможности знать, где находятся заключенные и живы ли они.

Совесть верующего народа смущена и неустанно требует ответа, а я, митрополит Петроградский, изволеньем Божиим и народным избранием поставленный на высоту архипастырского служения, слышу немолчный голос своей паствы и тысячи обращенных ко мне запросов, в чем же повинны лишенные свободы пастыри. Если виновны – почему подверглись карам со стороны гражданской власти, а церковная власть молчит. Если невинны – почему церковная власть не возвысит своего голоса в защиту невинных.

Церковь православная и ее пастыри в соответствии с основами христианского учения и заветами церковными совершают свое служение независимо от того или иного государственного строя, формы правления и вида гражданской власти, признавая всякую власть посланною от Бога, дарованной народу по суду правды Божественной. Но в исповедании Христовой истины церковь оставалась и остается незыблемо твердою, перенося все мучения и гонения там, где требования власти вынуждаются отречься от христианской веры. В защите веры Православная церковь следует духу Христова учения и завету святоотечественному, – признавая, что «не мечами и стрелами, не посредством военных обрядов, а убеждением и советом возвещается истина» (Аф. Алекс. История ариан. гл. 33).

В устроении земной жизни верующих церковь стоит на основах истинного братолюбия, признающего равенство всех перед Богом и требующего служения ближнему до полного самопожертвования.

Слыша проповедь пастырскую в соответствии с указанными началами, паства ныне смущена и встревожена и требует ответа: виновны ли пастыри и, если виновны, то в чем. Если же не виновны, то не является ли преследование пастырей уже прямым гонением на церковь Христову и веру христианскую и тогда церковь оказывается в худшем правовом положении, если она была во времена открытых гонений от Римских цезарей.

Общины верующих, оставшиеся без пастырей, без удовлетворения своих религиозных нужд, требуют не оставлять их сирыми и духовно голодными, и тем не менее власть церковная не может удовлетворять этому народному требованию, ибо не знает – преступны ли в чем-либо насильственно удаленные пастыри и подлежат ли они замене другими лицами, или же они взяты от своего делания просто как пастыри и служители Христа, и тогда никакая замена новыми лицами невозможна и недопу-

стима. Ответ на это гражданская власть теперь же должна дать церковному народу во имя обеспеченного законом права народного веровать и молиться по велениям своей совести.

Моля Бога о даровании мира и тишины земли нашей, по долгу архипастырского моего непоколебимо указываю на долг власти гражданской во имя блага народного дать вверенной мне Богом пастве возможность с душевным спокойствием и беспрепятственно молиться с своими пастырями, в своих храмах.

Вениамин, митрополит Петроградский

Помета: «9 сентября (27 августа) 1918 г. под расписку в Смольном, комн[ата] 33. Вх. № 1327».

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 9. Л. 142143. Копия. Машинописный текст.

№ 332. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 4118 12 октября 1918 г.

В СНК

В № 211 «Известий Всероссийского исполнительного комитета» от 29 сентября 1918 г. в статье «Нота о Южной армии» помещена нота, с которою российский посол в Берлине г. Иоффе 23 сентября обратился к Германскому статс-секретарю по иностранным делам. В ней, между прочим, говорится, что «никогда не имели места на территории Советской Республики массовые расстрелы невинных людей» и аресты высших священнослужителей, как патриарх Тихон, никем никогда не бывший арестованным».

Действительно, я, патриарх, арестован не был, но, как первоиерарх Российской церкви, я считаю своим долгом заявить, что в остальном приведенное утверждение г. Иоффе не соответствует истине.

Целый ряд епископов Российской православной церкви подверглись аресту и заключению, как, например, архиепископы: Пермский Андроник, Омский Сильвестр, Донской Митрофан, бывший Иркутский Серафим; епископы: бывший Сарапульский Амвросий, Балахнинский Лаврентий, Камчатский Нестор, бывший Екатеринбургский Владимир, бывший Екатеринбургский Серафим, Муромский Митрофан, причем некоторые из них перенесли всякого рода глумления, издевательства и побои. Многие епископы расстреляны или умерщвлены иным способом, как, например, епископы Тобольский Гермоген, Вяземский Макарий, Кирилловский Варсонофий, Селенгинский Ефрем; по слухам же, одинаковой участи подвергся и преосвященный Андроник, архиепископ Пермский.

Множество священников, диаконов и мирян, принимавших ближайшее участие в жизни православной церкви, также сделались жертвой так называемого красного террора. Одни уже расстреляны, как, например, настоятель Казанского собора в Петрограде протоиерей Философ Орнатский, настоятель храма Василия Блаженного в Москве протоиерей Иоанн Восторгов, настоятель Вятского кафедрального собора протоиерей Алексий Израилев; настоятели монастырей: Брянского Свенского архимандрит Гарвасий, Колочского – архимандрит Никифор, игуменья Новгородского Ферапонтова монастыря Серафима, члены Всероссийского церковного собора Бялиницкий-Бируля и Полонский и многие другие.

Церковная власть получает сведения далеко не о всех пострадавших, но и имеющиеся в печати данные свидетельствуют о громадном количестве умерщвленных и арестованных в различных местностях Советской Республики священно- и церковнослужителей.

Следует особо отметить, что умерщвленные были лишены последнего предсмертного утешения – таинства исповеди и святого причащения; тела их зарывались в землю без христианского погребения, а просившие о выдаче оных родственники даже и в этом встречали неизменно отказ.

Приведенные факты обязывают Совет народных комиссаров, во имя торжества истины, поручить своему представителю в Берлине довести до сведения германских властей настоящее мое заявление.

Тихон, патриарх Московский и всея России

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 60–61. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 333. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)[1]

№ 32
г. Москва 26 октября 1918 г.

Совету народных комиссаров

«Все, взявшие меч, мечом погибнут»
(Матф. XXVI, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем мы к Вам, нынешним вершителям судеб нашего отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции, но реками

[1] Поступило в Управление делами СНК 29 октября 1918 г. Зарегистрировано за № 13208.

пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания дали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Матф. VII, 9–10).

Народу, изнуренному тяжкой, кровопролитной войной, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций».

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру[1], унизительные условия которого даже вы сами не решились обнародовать полностью. Вместо аннексий и контрибуций великая наша родина сама повоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставив защиту родины, бежать с полей сражений. Вы угасили в сердцах воодушевлявшее их сознание, что «больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн. XV, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационализмом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска.

Против кого вы их ведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду, и не предвидится конца порожденной вами войны, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку: мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже перед вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты лишь в качестве «заложников», а этих несчастных убивают в отместку

---

[1] Имеется в виду мирный договор, подписанный 3 марта 1918 г. между РСФСР и Германией (Брестский мир). В специальном воззвании патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) осудил заключение мирного договора. См.: Документ № 38. Книга 4.

за преступления, совершенные лицами, не только им не единомысленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждениям. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем не повинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюции». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением их последнего предсмертного утешения – напутствия св. Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли все это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много претерпели от жестоких властей?

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братскою кровью: прикрываясь различными названиями контрибуций, реквизиций и национализаций, вы толкнули его на самый открытый и беззастенчивый грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот; грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала, под именем «буржуев», грабили людей состоятельных, потом под именем «кулаков» стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая таким образом нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха; но какими бы названиями ни прикрывались злодеяния, убийство, насилие и грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отмщении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу.

Великое благо – свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой-то свободы вы и не дали: во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человека подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитания, нанять квартиру, переехать из города в город? Это ли свобода, когда семьи, а иногда население целых домов, выселяются и имущество выбрасывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление? Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение, без опасения подпасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди?

Уже заплатили своею кровью, кровью мученичества, многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного обсуждения и обличения заглушен; печать, кроме узкобольшевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушены свободы в пределах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляя епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген) и посылая священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины. Вы закрыли доступ в Московский Кремль[1] – это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины – приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные и просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для правильного воспитания духовной пищи.

«И что еще скажу. Недостанет мне времени» (Евр. XI, 32), чтобы изобразить все те беды, какие постигли родину нашу. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у вас на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка: «Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их – мысли нечестивые, опустошение и гибель на стезях их» (Исайя. XI. 7). Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти; но чем выше будет подниматься «стоне злобы» вашей, тем вернейшим будет это свидетельством справедливости наших обличений.

Не наше дело судить о земной власти: всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась «божиим слугой», на благо подчиненным и была «страшна не для добрых дел, а для злых» (Римл. XIII, 3–4). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем мы наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры, обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и

[1] В 1918 г. в соборах Московского Кремля, и в частности в Успенском соборе, было разрешено проведение пасхальных богослужений, и в течение трех дней открыт доступ для верующих. Такая практика сохранялась и в последующие несколько лет.

заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лук. XI, 51), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Матф. XXVI, 52).

Тихон, патриарх Московский и всея России

Помета: «В архив».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 33–36. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма: Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 303–306.

№ 334–337. ПЕРЕПИСКА СНК И НКЮ ПО ФАКТУ НАПАДЕНИЯ И ОГРАБЛЕНИЯ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (НЕВСКОГО) (25.11–03.12.1918)

№ 334. Письмо В.И. Ленина в НКЮ

г. Москва. Кремль

№ 14572 25 ноября 1918 г.

Народному комиссару юстиции

Предлагаю Вам совершенно немедленно назначить строжайшее судебное следствие по возмутительному делу об оскорблении действием 80-летнего старца бывшего митрополита Московского Макария и о других противозаконных поступках группы лиц, ворвавшихся во время богослужения в Николо-Угрешский монастырь. О ходе следствия прошу меня уведомить.

Приложение:

1) копия письма патриарха Тихона к председателю Совета народных комиссаров.

2) выписка из письма бывшего митрополита Московского Макария[1].

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич
Правитель канцелярии М. Лебедев
Делопроизводитель Чарыкова

[1] Упоминаемый документ в архивном деле отсутствует.

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7521. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 335. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) В.И. Ленину[1]

№ 33 30 октября 1918 г.

Господин председатель Совета народных комиссаров

Несколько дней тому назад я обращался в Совет народных комиссаров с особым посланием, в котором описывал тяжелое положение нашей Родины вообще, и в частности тот гнет, произвол и беззащитность, коими подвергаются лица духовные и верующие миряне[2]. Ныне как живое подтверждение моих слов препровождаю Вам (в извлечении) письмо ко мне бывшего Московского митрополита Макария, проживающего в Николо-Угрешском монастыре. Свыше 80-летний старец подвергся не только ограблению, но и прямому физическому оскорблению со стороны лиц, вторгшихся в храм божий с оружием в руках. Надеюсь, что власть имущие примут, наконец, меры к тому, чтобы прекратились подобные явления и не допускались впредь насилия над беззащитными людьми.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 429. Л. 4. Копия. Машинописный текст.

№ 336. Служебная записка заведующего следственным отделом НКЮ

№ 930 3 декабря 1918 г.

Народному комиссару юстиции

По делу о нанесении побоев б[ывшему] митрополиту Макарию было произведено следствие. Обнаружить лиц, нанесших оскорбление, не представляется возможным.

Заключение по делу сообщено председателю Совета народных комиссаров. Копия при сем прилагается.

Заведующий следственным отделом
Народного комиссариата юстиции [подпись неразборчива]
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

Пометы: «В.Д. Бонч-Бруевичу. 3/XII. Курский».
«Патриарху Тихону. 15316. 6/XII».

---

[1] Приложение к письму В.И. Ленина в НКЮ от 25 ноября 1918 г.

[2] Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в СНК от 26 октября 1918 г. См.: Документ № 333. Книга 2.

Резолюция: «Сообщить в копии патриарху. В.Б.Б.».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 87. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи, пометы и резолюция – автографы.

№ 337. Заключение НКЮ[1]

30 ноября 1918 г.

Заключение по делу об оскорблении и ограблении митрополита Макария в Николо-Угрешском монастыре и ограблении самого монастыря

Ввиду того, что нападение на монастырь имело место 9 октября с.г., т. е. почти два месяца тому назад, то за то время даже сами потерпевшие, не говоря уже об окольных людях, позабыли много очень важных для следствия деталей. Так, например, никто из потерпевших и многочисленных присутствовавших при нападении лиц не мог дать точных указаний относительно числа злоумышленников и формы их одежды. Одни говорят, что нападавшие были одеты в штатском, другие – в военной форме. Так как нападение произошло между 6 и 9 часами вечера, когда уже было темно, то никто из потерпевших и присутствовавших не заметил черты лица злоумышленников. Все заявили, что опознать кого-либо из нападавших они не могли бы. К этому надо добавить, что Николо-Угрешский монастырь расположен в пустынной местности на берегу Москвы-реки в 10 верстах от железной дороги и в полуверсте от малопоселенной слободки, состоящей из 20–25 дворов, а также вдали от проезжей дороги, что содействовало преступникам скрыться, не будучи замеченными кем-либо из проезжих или прохожих. Ни потерпевшие, ни окольные люди не могли дать таких указаний, которые помогли бы следствию напасть на следы преступников.

На основании изложенного я полагаю, что дальнейшее следствие по этому делу, кроме траты времени и денег, ни к каким положительным результатам привезти не может, а потому предлагаю следствие по этому делу прекратить.

Помощник юрисконсульта VI следственного отдела
Народного комиссариата юстиции П.И. Ройзман
Верно:
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 88. Заверенная копия.
Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Приложение к записке зав. следственным отделом НКЮ наркому юстиции от 3 декабря 1918 г. См.: Документ № 336. Книга 2.

№ 338–340. ПЕРЕПИСКА ПО ФАКТУ ЗАКРЫТИЯ ЦЕРКВИ св. НИКОЛАЯ НА ВОРОНЦОВОМ ПОЛЕ В г. МОСКВЕ (18–31.10.1918)

№ 338. Заявление Н.Д. Кузнецова

г. Москва 31октября 1918 г.

В СНК

члена Всероссийского церковного совета Н.Д. Кузнецова

Заявление

Представляю заявление на мое имя прихожан церкви св. Николая на Воронцовом поле в Москве и объявление в копии о решении Рогожско-Симоновского районного совета[1]. Прихожане указывают, что местный совет принял во внимание религиозные нужды прихожан и, как видно из объявления его, нашел нужным сохранить церковь для местного населения и не выселять причт церкви из их квартир.

Между тем отдел социального обеспечения решает дело иначе и требует закрытия приходского храма.

Такое требование поставит местное население в затруднительное положение относительно удовлетворения их религиозных нужд. Это отзовется на нем тем печальнее, что всякое богослужение прекращено и в Новоспасском монастыре, находящемся в том же районе, по поводу чего мной подано сегодня особое заявление.

Н. Кузнецов

Прилагаю:

1) Заявление прихожан.

2) Копию с выписки из заседания Рогож[ско]-Симонов[ского] совдепа.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 11. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 339. Заявление верующих Н.Д. Кузнецову[2]

28 октября 1918 г.

Члену Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецову
прихожане церкви св. Николая по Воронцовской ул. № 30

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 12, 13.

[2] Приложение к письму Н.Д. Кузнецова. См.: Документ № 338. Книга 2.

Заявление

Мы, прихожане церкви св. Николая по Воронцовской ул. № 30, заявляем, что вышепоименованная церковь по указу Московской духовной консистории от 16 октября 1892 г. за № 6074 числится церковью приходской. В состав прихода этой церкви входит 14 домов с количеством не менее 400 душ. Церковь эта в 1900 г. была перестроена на добровольные пожертвования прихожан, изолирована от находящейся при ней богадельни и имеет отдельный вход, хотя находится в одном здании с последней.

На основании инструкции от 30 августа с.г. по применению Декрета от 23 января с.г. об отделении церкви от государства, нами через уполномоченных было учинено ходатайство перед Советом Рогожско-Симоновского района о передаче нам церкви и принадлежащего ей инвентаря. Президиум Совета высказался за сохранение церкви за прихожанами, отдел же социального обеспечения названного Совета настаивает на закрытии церкви.

Ввиду изложенного покорнейше просим Вас принять на себя, где следует, ходатайство о сохранении за прихожанами церкви св. Николая.

Следуют более 30 подписей верующих

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 13–13 об. Подлинник. Машинописный текст. Пописи – автографы.

№ 340. Выписка из протокола заседания Президиума Рогожско-Симоновского Совдепа[1]

18 октября 1918 г.

О церкви св. Николая при доме № 30 (Щербатовская богадельня) по Воронцовской ул.

Ввиду того, что церковь св. Николая при Щербатовской богадельни имеет самостоятельный вход от богадельни, что прихожане выразили желание содержать причт, указанная церковь опечатанию не подлежит. Дверь, соединяющую богадельню с церковью, забить. Флигель при богадельне, занимаемый причтом, переходит в ведение отдела социального обеспечения в виду оценки жилищным отделом квартиры причта, последний из флигеля не выселять.

С подлинным верно:
Делопроизводитель Е. Валасс

[1] Приложение к письму Н.Д. Кузнецова. См.: Документ № 338. Книга 2.

Приложена печать Совета рабочих депутатов Рогожско-Симоновского президиума. Москва.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 12. Копия. Машинописный текст.

№ 341–345. ОБРАЩЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ ИЕРАРХОВ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (02.11.1918–19.12.1919)

№ 341. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 1418 2 ноября 1918 г.

В СНК

Вчера вечером арестован член Священного синода Преосвященный Никандр, епископ Вятский и Глазовский, проживающий в Москве, в Высокопетровском монастыре.

Обращаясь к Совету народных комиссаров с просьбой оказать с своей стороны содействие к скорейшему выяснению дела о Преосвященном Никандре и, имея в виду особого значения того церковного служения, какое проходит епископ Никандр по своей должности члена в Высшем церковном управлении и для обеспечения правильного течения дел, – к освобождению его ныне же от ареста, с тем что требования относительно неотлучки Преосвященного Никандра с места жительства, какие ему предъявят, будут выполнены.

Патриарх Тихон

Помета: «Крыленко – 13594[1]. Каменеву – 13591. Курскому – 13593. Козловскому – 13592. Гос[ударстенный] контроль – 13588. Чр[езвычайную] Комиссию – 13590. К[омиссариа]т внутр[енних] дел – 13589».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 69. Подлинник. Машинописный текст. Помета и подпись – автограф.

---

[1] Здесь и далее указаны номера копий обращения патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), отправленных в различные государственные учреждения для рассмотрения.

№ 342. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 1497 9 ноября 1918 г.

В СНК

Согласно постановлению Священного собора православной Российской церкви, член Собора архиепископ, бывший Черниговский, Василий в августе с.г. был командирован вместе с членами Собора архимандритом Матфием и Л.Д. Зверевым в г. Пермь для выяснения положения церковных дел в Пермской епархии в связи с арестом архиепископа Пермского Андроника. По имеющимся сведениям, архиепископ Василий выехал из Перми еще в конце августа, но в г. Москву до настоящего времени не возвратился и по распространившимся ныне слухам жизнь его насильственным образом прекращена.

Ввиду сего обращаюсь к Совету народных комиссаров с просьбой оказать со своей стороны содействие к выяснению местопребывания и судьбы архиепископа Василия, и, если он содержится где-либо под арестом, к освобождению его от заключения с тем, что требования относительно неотлучки Высокопреосвященного Василия с места жительства, какие ему предъявят, будут выполнены.

Патриарх Тихон

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 77. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 343. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 1511 11 ноября 1918 г.

СНК

Получены сведения о том, что расстрелян преосвященный Лаврентий, епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии. Это уже десятый архиерей православной церковной иерархии Российской, подвергшийся насильственной смерти.

Обращаюсь к Совету народных комиссаров с просьбой сообщить, за какие вины пострадал преосвященный Балахнинский Лаврентий.

Патриарх Тихон

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 71. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 344. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)[1]

№ 465 10 февраля 1919 г.

Я обращался в Совет народных комиссаров с просьбой сообщить, за какие вины пострадал преосвященный Балахнинский Лаврентий.

Ответа мной не получено. Но ныне мне доставлена из Нижнего Новгорода вырезка из газеты «Нижегородская коммуна» (№ 28)[2], где главная причина расстрела преосвященного Лаврентия и прот[оиерея] Порфирьева в том, что они подписали воззвание Нижегородского епархиального собрания, в коем будто бы заключается призыв к восстанию и содержатся «такие перлы контрреволюционного призыва: облечемся во все оружия и смело, безбоязненно выступим против революции». В воззвании говорится: облечемся во все оружия Божия (последнее слово в газете опущено); а эти оружия не простые щит, броня, шлем и меч, а щит веры, броня праведности, шлем спасения и меч духовный – слово Божие (Еф., VI, 4–16). Вот какое оружие разумеет Нижегородское воззвание, а не «святые» (!) винтовки и пулеметы, которыми так щедро одаряет газета «ярославских попов и монахов».

Далее, Нижегородское воззвание приглашает, облекшись в оружия Божия, выступить не против революции, а выйти на дело строительства церковного, – на создание школ для подготовки пастырей, на широкое развитие благотворительности для призрения бедных и престарелых (об этом в газете умалчивается!). Конечно, для сего нужны средства, и воззвание приглашает к пожертвованиям. Но ужели за это нужно авторов расстреливать?

Прошу Народных комиссаров обратить внимание на всю несправедливость подобных приговоров.

Патриарх Тихон

Резолюции: «Курскому, для расследования.
VIII отдел. П.А. Красикову, назначить расследование.
Д.И. Курский».

Помета: «Запросили Н[ижний] Нов[город»].

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8600. Л. 1–1 об. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись, резолюции и помета – автографы.

---

[1] Поступило в Управление делами СНК 15 февраля 1919 г. и зарегистрировано за № 2963.

[2] Напротив помета неустановленного лица: «в [№] 28 нет!».

№ 345. Выписка из отчета о деятельности Нижегородской губернской чрезвычайной комиссии

[Не позднее 19 декабря 1919 г.][1]

К расстрелу епископа Лаврентия и протоиерея Порфирьева

У нас наше Нижегородское духовенство с первых же дней Октябрьской революции определенно стало в ряды оппозиции.

На издание декрета об отделении церкви от государства оно реагировало самым энергичным и упорным противодействием к проведению его в жизнь, принимая к этому различные меры.

Меры эти вырабатывались высшей духовной властью Православной церкви и препоручались низшей братии, а высшая пропагандировала его в народе, сея смуты, вызывая народные бунты и восстание. Одна из таких мер – воззвание. Еще слишком мало в массе сельского крестьянства культуры и света, еще слишком мало в ней самосознания. Этой темной массе, только еще просыпающейся, только еще начинающей жизнь, не под силу разобраться во многих вопросах, выдвигаемых революцией.

Находясь веками под влиянием и гнетом духовенства, она и по сей день, к великому своему несчастию, верит всякому церковному вздору, «боится страшного суда» развратного преступного негодяя в золотой ризе и брильянтовой митре (вроде архимандрита Августина) на голове – считает непогрешимыми святителями и слепо ему подчиняется. Главными врагами революционного народа, верховодами контрреволюционной деятельности духовенства являются попы-феодалы и буржуа, разные преосвященные и преподобные. Лишенные всех былых привилегий, лишенные громаднейших угодий и миллионных доходов, они все силы напрягают к тому, чтобы путем своего влияния на народ, путем провокаций и запугиваний создать смуту, вызвать контрреволюционные восстания, свергнуть власть Советов народных комиссаров и восстановить прежнее царство – царство черной рясы, нагайки и капитала.

Вот в чем обвиняется духовенство, вот за какие вины оно расстреливается, и вот в чем обвиняется и за что расстрелян епископ Лаврентий.

В частности, епископ Лаврентий, а вместе с ним и протоиерей Порфирьев обвинялись в распространении по губернии особого воззвания с призывом к народу восстать против декрета об отделении церкви от государства, другими словами – восстать против советской власти.

Текст воззвания был выработан собранием духовенства Нижегородской епархии истекшим летом. Воззвание закреплено подписью как Лаврентия, так и Порфирьева.

В этом воззвании, обращаясь к народу, Лаврентий и К-о, между прочим, говорят: «Революционное советское правительство осуществляет свой декрет об отделении церкви от государства захватом капитала

---

[1] Указана дата поступления в Управление делами СНК из НКВД.

Свят[ейшего] синода. Приходы в этом случае не только не пришли на помощь и защиту обиженному духовенству, но во многих местах еще и с своей стороны причинили ему большие материальные утеснения и лишения.

К такому положению сельского духовенства нельзя относиться безучастно, оно не должно быть безразлично для прихожан. Угнетая и принижая духовенство, оно должно быть унизительно для прихожан».

Далее уже начинается призыв к восстанию:

«Епархиальное собрание призывает народ возвратить причтам отнятую у них землю и восстановить в полной мере все нарушенное в революционное время способы их материального обеспечения.

Этого требует справедливость, долг совести и чести. Пусть же все приходы Нижегородской епархии откликнутся на призыв епархиального собрания и примут на себя заботу о причтах возвратить им всю отнятую церковную и надельную землю, равно как и все прочее, отнятое или нарушенное в революционное время».

Заканчивается это воззвание смиренных отцов такими перлами контрреволюционного призыва:

«А вы, православные христиане, спешите на помощь своей Матери-церкви, она взывает к вам о помощи.

Все откликнитесь на зов церкви.

Посему облечемся во всеоружие, чтобы смело, безбоязненно выйти на дело. Президиум епархиального собрания верит и надеется, что к 1 сентября старого стиля все предварительные рапорты на местах будут исполнены».

Такое воззвание не требует комментарий, так как его смысл слишком ясен и определен.

Когда эти воззвания попали в руки Чрезвычайной комиссии, творцы его в лице подписавшихся, епископа Лаврентия и протоиерея Порфирьева, были немедленно арестованы. Свою подпись оба негодяя не отвергли. Правда, Лаврентий старался уверить, что, подписывая воззвание, он его не читал, когда же этому уверению следственная комиссия не придала значения, совершенно не допуская мысли, что епископ, председатель собрания целой епархии, подписывая столь важный политический документ, как воззвание к народу, с призывом «облечься во всеоружие и выступить против революции, захватившей синодские капиталы», – подписал, не ознакомившись с его содержанием.

Понял наивность своей реабилитации таким путем и сам Лаврентий и при дальнейших опросах дал объяснение в том смысле, что воззвание имелось ввиду дать характер братского призыва и редакция принадлежит не ему, а секретарю собрания Юманову.

Готовое воззвание, пояснял Лаврентий, было лишь дано мне и протоиерею Порфирьеву на подпись. Соответствовали ли слова воззвания моменту, переживаемому Советской республикой, в том я себе ясного отчета не давал. Объясняется это тем, что я за множеством дел не мог вникнуть в сущность каждой буквы этого воззвания.

Но можно ли верить такому наивному объяснению.

Возбуждать народ к восстанию в тот момент, когда гул чехословацких и белогвардейских орудий доносился и до Нижнего.

Когда ярославские попы и монахи, «облеченные» пулеметами и винтовками, обсыпали пулями защитников народной свободы, когда всюду кипела напряженная работа, когда крестьянские массы были на распутье под влиянием провокации кулаков и интеллигенции.

Ясно, что переживаемый Советской республикой момент был учтен творцами восстания, что эти господа Лаврентии и К-о, именно учитывая переживаемый Поволжьем момент, выпустили свое воззвание к растерявшемуся народу, рассчитывая на силу этого воззвания, на помощь «самого епископа», который определенно же клонит «православных христиан смело и безбоязненно выйти на дело» – на дело – «восстановить все нарушенное революцией».

То обстоятельство, что воззвание было выпущено в столь тяжелый критический момент еще больше, еще сильнее отягощает вину как Лаврентия, так и Порфирьева, потому что их имя, благодаря высокому положению в сфере верующей темной народной массы, бесспорно, могло бы иметь большое влияние. И это уже сказалось в г. Балахне, где под влиянием воззвания, подписанного епископом, вспыхнул было бунт на религиозной почве. Местное духовенство, упираясь на воззвание своего епископа, созвали народ набатным звоном и убеждали его отстаивать права церкви, не подчиняясь декрету об отделении ее от государства. Подстрекаемая попами толпа, главным образом женщины, стала кричать и о разгроме Советов, и только благодаря своевременно подоспевшему отряду милиции и местного гарнизона загоравшийся бунт быстро ликвидировали.

Вот конкретный факт результата воззвания, и таких было еще несколько в других местах.

Верно:
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 94–95 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 346. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

г. Москва 29 ноября 1918 г.

В СНК

В ночь на 25 (12) ноября с.г. распоряжением Чрезв[ычайной] комиссии в покоях Всероссийского патриарха Тихона произведен обыск, а сам Святейший патриарх подвергнут домашнему аресту без предъявления ему какого-либо то ни было обвинения.

При первом же известии об этом Священный синод и Высший церковный совет, как установленные Всероссийским церковным собором, под главенством патриарха, органы Высшего церковного управления, заявили Совету народных комиссаров через Н.Д. Кузнецова о необходимости немедленного освобождения патриарха в предотвращении крайних затруднений в ходе церковных дел и тягостного оскорбления чувств православного народа лишением возможности молитвенного общения со своим духовным вождем в патриарших богослужениях, назначенных на ближайшие дни. Несмотря на это заявление, Святейший патриарх доныне остается лишенным свободы и решение Совета народных комиссаров по возбужденному ходатайству откладывается.

Ввиду этого Священный синод и Высший церковный совет считают своим долгом еще раз и со всей настойчивостью просить Совет н[ародных] к[омиссаров] незамедлительно сделать распоряжение об освобождении Святейшего патриарха от домашнего ареста. Совету народных комиссаров, без сомнения, ведомо, что если эта мера предупреждения возможности уклонения от следствия и суда применима ко всякому другому лицу, то она излишне в отношении к высшему представителю русской церкви, высокий сан коего и личные качества являются лучшей гарантией, обеспечивающей интересы правосудия. Если же эти соображения представляются Совету народных комиссаров недостаточно убедительными и требуются формальные гарантии, то нижеподписавшиеся члены Высшего церковного управления просят об освобождении Святейшего патриарха под поручительство их в том, что он не уклонится от следствия и суда.

Настоящее заявление
доверяем подать члену Церковного собора Н.Д. Кузнецову.

Агафангел, митрополит Ярославский
Арсений, митрополит Новгородский
Сергий, митрополит Владимирский
Евсевий, архиепископ Приморский
Михаил, архиепископ Гродненский
протопресвитер Николай Любимов
архимандрит Алексий
протоиерей Александр Сосновский
проф[ессор] П. Лапин
проф[ессор] И. Громогласов
Андрей Куляшев

Помета: «№ 15404–15410. Сталину. Крыленко. [Комиссариату] вн[утренних] д[ел]. Гос[ударственный] кон[троль]. К[онтрольно-]Р[евизионная]К[оллегия], Каменеву. 07.XII. [подпись неразборчива]».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 42–42 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и помета – автографы.

№ 347–348. ПИСЬМО Е.М. ЯРОСЛАВСКОГО В.И. ЛЕНИНУ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ К ДЕКРЕТУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ VIII ОТДЕЛА НКЮ (03–13.12.1918)

№ 347. Письмо Е.М. Ярославского

№ 9704/общ. 3 декабря 1918 г.

В СНК
т. Ленину

Проведение декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви встретило особенно упорное сопротивление в деревне. Целый ряд иногда кровавых столкновений происходит на почве того, что население противится выносу икон и предметов культа из школ. Местные советы часто совершенно не считаются с волей подавляющего большинства, а иногда и единодушной волей, единоверческого православного населения. Во всех почти рабочих и крестьянских собраниях в провинции подают ораторам записки об этом. На этой почве ведется агитация против советской власти вообще и падает на восприимчивую почву. На женском съезде в Москве[1] мне подано было 16 записок почти однородного характера: зачем насильно выносят иконы. Были записки и заявления: мы со всем согласны с большевиками, а этот вопрос нас отталкивает от них. Секретарь Л.Н. Толстого Чертков мне приводил факты (обещав документально доказать), что в деревнях даже взятки берут за то, чтобы не трогать иконы: за икону Христа Спасителя 25 рублей, за Богородицу меньше. У меня есть письма от коммунистов об этой борьбе, и в них один мотив: есть ли смысл обострять отношение с крестьянской массой по такому вопросу.

Мне кажется, что необходима какая-нибудь мера, в виде особого циркуляра, инструкции, которая на местах позволяла бы устранить остроту борьбы по этому вопросу, не доводить до насильственных столкновений, дающих повод говорить, что мы насилуем религиозные верования, и подрывающих сочувствие к нам самых отсталых масс народа.

Второй вопрос, связанный с этим же – вопрос о сектантах, отказывающихся по религиозным убеждениям нести военную службу.

До последнего времени в этом вопросе мы руководились такого рода словесным соглашением между товарищем Мураловым и товарищем Троцким. Заявления лиц, отказывающихся по религиозным убеждени-

[1] Речь идет о I Всероссийском съезде работниц, который проходил в Москве с 16 по 21 ноября 1918 г.

ям служить в армии, направлялись к бывшему секретарю Л.Н. Толстого Черткову, который эти заявления проверял, и только после этой проверки лица, заверенного Чертковым, освобождались от службы в армии.

Революционный совет Республики приказом № 13 решил этот вопрос иначе. По этому приказу мы должны отказывающихся от воинской повинности привлекать к санитарной службе. Но некоторые сектанты отказываются от всякого участия в военной организации.

Для решения вопроса об них я предлагаю создать особую коллегию из коммунистов с участием представителей религиозных общин для решения возникающих подобного рода вопросов. Эта коллегия должна расследовать, решать вопросы во всех случаях, где люди отказываются от несения военной службы по религиозным мотивам. Такое решение создает еще более прочную уверенность, что Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика обеспечивает всем гражданам полную свободу совести. Практически эта мера вряд ли серьезно отразится на успехе формирования армии, так как за все время по удостоверениям Черткова освобождено несколько сот человек, что составляет менее $^1/_3$ % общего числа призванных.

Окружной военный комиссар Ярославский
С подлинным верно:
Секретарь Мартынов
С подлинным верно:
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 216–216 об. Копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 348. Заключение VIII отдела НКЮ

№ 506 13 декабря 1918 г.

В Управление делами СНК

На предложение от 1 декабря с.г. за № 15461[1] дать заключение по вопросам, затронутым в копии отношения комиссара т. Ярославского от 3 декабря за № 9704, VIII отдел Народного комиссариата юстиции полагает по вопросу о сектантах, отказывающихся по религиозным убеждениям нести какую-либо воинскую повинность, что вопрос этот следует

[1] Письмо Е.М. Ярославского написано 3 декабря 1918 г.; отправлено в СНК из Московского окружного комиссариата 4 декабря и поступило в Управление делами СНК 5 декабря 1918 г. (№ 15017). Ошибочное указание П.А. Красиковым даты «1 декабря», возможно, связано с тем, что в письме Е.М. Ярославского первоначально указанная дата «1 декабря» затем исправлена на «3 декабря».

рассматривать как вопрос о выходе такого гражданина из числа граждан Советской Республики.

Констатировать факт и последствия отрицательного отношения, в силу религиозных предрассудков, гражданина к защите Социалистической Республики с оружием в руках или содействием организации той же защиты другим видом работы должны компетентные суды. Таким судом могут быть только народные суды с присяжными заседателями.

В решении судов должны быть упомянуты все последствия, которые необходимо должны вытекать из отказа граждан, каким бы то ни было способом защищать рабочую республику от разбойников империализма. Последствие это должно заключаться в ограничении прав таких граждан в Социалистической Республике. Кто не желает защищать землю от разбойников империализма, тот не имеет права и пользоваться ею, он не может тоже избирать и быть избираем в советские учреждения и пользоваться законами социального обеспечения. Является даже вопрос, не следует ли этот пассивный элемент выселять с территории Советской Республики как элемент антиобщественный. Давать же право решать вопрос об освобождении самим заинтересованным – нельзя. Все, что можно допустить, – это право экспертизы; Объединенный совет может выделять из себя экспертов при судебном разбирательстве[1].

Всенародное суждение суда о лицах, уклоняющихся от защиты Рабоче-крестьянской республики, будет служить могучим задерживающим средством для этих лиц, а также укреплению идеи защиты Советской Республики.

Соображение Ярославского, высказанное в вышеупомянутом заявлении т. Ленину, не выдерживает критики, ибо приверженцев указанных в вышеуказанном заявлении Объединенного совета сект в Советской Республике очень мало (большинство этих сект сосредоточено на юге), а между тем принципиальное значение политики в этой области создаст стремление у многих представителей других христианских культов, и прав[ославного] духовенства в частности, воспользоваться этой уступкой для соответствующей агитации и массового уклонения от повинностей под флагом религии.

Что же касается вопроса об иконах, то следует иметь в виду, что удаление икон из общественных зданий предусмотрено декретом именно в интересах свободы совести всех граждан Российской Федеративной Советской Республики, принадлежащих к различным вероисповеданиям. Дать же предпочтение православным иконам (бывшей государственной религии) было бы непоследовательно.

Недовольства и столкновения, происходящие на почве удаления из школ, порождаются не столько самими фактами удаления икон, сколько

---

[1] Напротив данного абзаца о «последствиях» для граждан, отказывающихся от исполнения воинской повинности по религиозным убеждениям, рукой В.Д. Бонч-Бруевича написано – «образец глупости!».

употребляемыми при этом способами, которые на местах часто выливаются в некорректную и даже грубую форму, для устранения чего нами разослана на места соответствующая инструкция.

Заведующий отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 42–42 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 349–352. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК О ПОЛОЖЕНИИ В АЛЕКСАНДРО-СВИРСКОМ МОНАСТЫРЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (20.12.1918–01.02.1919)

№ 349. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

20 декабря 1918 г.

В СНК

члена Всероссийского церковного собора
Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего по Неглинной ул., д. № 5
у Боровицких ворот, кв. № 4

В настоящее время в народе все более и более распространяется слух о разгроме известного Александро-Свирского монастыря Олонецкой губ[ернии], произведенном будто бы местной советской властью.

По этому поводу Олонецким епархиальным архиереем прислано донесение Всероссийскому патриарху, копию с которого при сем прилагаю для сведения Совета народных комиссаров. Насколько можно выяснить в настоящее время, разгром обители произошел 23 октября 1918 г. В монастырь приехали с красноармейцами люди, назвавшие себя комиссарами. Среди приехавших, как сообщает братия монастыря, оказались лица, жившие ранее в монастыре послушниками и рабочими, которые хорошо знали положение имущества монастыря. Приехавшие обобрали в монастыре все, что можно. Они взяли все ценные вещи, многие очень важные в историческом отношении, содрали ризы с икон, отняли одежду и белье у монашествующих, захватили у них чай, сахар и съестные припасы. Мало того, они заставили открыть соборный храм монастыря и начали распоряжаться в нем, как у себя дома.

Без всякого стеснения, с полным надругательством над религиозными чувствами православного русского народа они обращались с находив-

шимися в храме мощами, самовольно вынули их из раки, а затем, вероятно, в оправдание своих возмутительных действий выдумали басню, будто бы вместо останков тела св. Александра Свирского они нашли лежащую восковую куклу. Эта басня, к сожалению, напечатана даже в газете и притом официальной, которой более других следовало бы избегать ложных сведений. Подобное же наглое хозяйничанье прибывших происходило и в самом священном месте храма – алтаре, где они, не снимая шапок, разбирали престол, хватали священные предметы, кресты, евангелия и св. сосуды. Наконец, они выпили церковное вино, находившееся в монастыре и предназначенное для совершения литургии в храмах монастыря и в других церквах епархии. Этим вином, по утверждению монашествующих, приехавшие напились допьяна и лишили возможности монастырь и некоторые приходские храмы совершать, как обыкновенно, важнейшее христианское богослужение литургию, приобщать детей, больных и говеющих. Когда окрестное население узнало, кто виновники невозможности служения литургии и приобщения св. Тайн и как они поступили с запасом церковного вина, то во многих местах по адресу виновников этого не только слышалось негодование, но и раздавались прямые проклятия, обнаруживающие высшую степень возмущения.

Все ценное монастырское имущество вместе с двумя серебряными раками от мощей было увезено, причем обращались с ним крайне небрежно. Управлению монастыря при отобрании вещей не было дано никакой расписки и даже не было объяснено, куда и для чего они увозятся из монастыря, где они хранились целые века как предметы священные и дорогое наследие предков.

Подобные действия какой-то группы людей в присутствии местных комиссаров и, по-видимому, при их участии, не только не могут быть оправдываемы какими-либо революционными законами, но и составляют вопиющее их нарушение. Все отобранное церковное имущество закон Советской Республики объявил народным достоянием. Поэтому каждый, а тем более агенты советской власти, обязаны обращаться с ним осторожно и принимать все меры к охранению, а никак не отбирать его произвольно у монастыря, поступать с ним возмутительно небрежно, увозить неизвестно куда и даже не выдать соответствующую расписку в его получении, как это надлежит делать представителям советской власти, долженствующим действовать открыто. По слухам, взятое у монастыря имущество очень повреждено и даже в значительной части кем-то расхищено. Неудивительно, если православный народ, узнавая о таком разгроме имущества монастыря, приходит в негодование и усматривает в нем обнаружение гонения на Православную церковь со стороны советской власти. Таким образом, явное злоупотребление местных агентов, как я уже неоднократно обращал внимание в своих заявлениях, подрывает самый авторитет советской власти, и эти злоупотребления, особенно на почве религиозной, могут быть для нее вреднее, чем открытые действия врагов.

По поводу нисколько не вытекающего из революционных законов отношения к монастырям советской власти в некоторых других местах я представлял Совету народных комиссаров соответствующие заявления, которые были передаваемы на усмотрение VIII отдела Народного комиссариата юстиции. Отвечая в грубой форме на одно из таких заявлений, Отдел объявляет всех монахов, без различия, тунеядцами и обнаруживает стремление уничтожить монастыри в России, забывая при этом об основном законе Советской Республики, устанавливающем свободу совести для всех граждан России, хотя бы они принадлежали к монашествующим. С такими неправильными взглядами VIII отдела, я полагаю, стоит в связи какое-то озлобленное отношение к монастырям в некоторых местах и, невидимому, особенно в Калужской губернии. По крайней мере, ко мне являлись представители православного населения этой губернии и просили как-либо через посредство Совета народных комиссаров защитить монастыри от угрожающего им разгрома. Вместе с тем, кажется, именно эти представители сообщили мне, что местная советская власть ссылается на какое-то распоряжение, идущее из центра, из Москвы, чтобы поскорее покончить с монастырями.

Во всяком случае, общее направление руководственной деятельности VIII отдела было такое, что он так или иначе оправдывает действия местных властей относительно монастырей, и вот теперь произошел выходящий из ряда вон случай разгрома имущества Александро-Свирского монастыря, принадлежащего по революционным законам Советской Республике.

Я уверен, что случай этот заставит обратить на себя непосредственное внимание самого Совета народных комиссаров помимо VIII отдела.

Нужно надеяться, что лица, участвовавшие в этом позорном деле, особенно местные агенты советской власти, будут преданы революционному суду, отобранное церковное имущество найдено и возвращено для хранения монастырю.

Пользуясь настоящим случаем, я прошу Совет народных комиссаров предписать VIII отделу относиться к монастырям, принимая во внимание закон о свободе совести, и составить с утверждения Совета ясные правила о порядке описи, приема и хранения принадлежащего монастырям церковного имущества.

Н. Кузнецов

Прилагаю копию с донесения епископа Олонецкого патриарху[1].

Н. Кузнецов

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 152. Л. 2–3. Заверенная копия[2]*.*
Машинописный текст.

---

[1] Публикатор документа не указал, имеется ли данный документ в музейном собрании ГМИР.

[2] Заверена подписью делопроизводителя Е. Лепешинской.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 102–104.

№ 350. Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича

20 января 1919 г.

В Контрольно-ревизионную коллегию [ВЧК]

Посылаю Вам копию заявления члена Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова о разгроме красноармейцами Свирского монастыря Олонецкой губернии. Из данного заявления видно, что местные власти, явившись в монастырь, действовали анархически и даже возмутительно, что, безусловно, не делает им чести, наоборот, лица, поступающие таким образом, в РСФСР должны быть подвергнуты строжайшей ответственности. Необходимо принять все меры к прекращению «разгула безответственных лиц», а также выяснить, действительно ли расстреляны: настоятель обители архим[андрит] Евгений, казначей – иеромонах Варсонофий, священник Алексей Перов и гр. Стальбовский, и, если да, то выяснить причины столь суровой кары.

Управляющий делами Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 152. Л. 1. Авторизованная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 102.

№ 351. Письмо ВЧК в Олонецкую ЧК

№ 487 25 января 1919 г.

В[есьма срочно]
В Олонецкую ЧК

Препровождается переписка с заявлением Н.Д. Кузнецова по делу о разгроме красноармейцами Свирского монастыря и о расстреле нескольких духовных лиц, с предложением произвести строжайшее расследование указанных в переписке обстоятельств дела и привлечь к ответственности виновных.

О последующем доложить КРК.

Председатель Ф. Дзержинский
Заведующий канцелярией [подпись неразборчива]

Помета: «В архив».

На обороте листа: Настоящая переписка препровождается в Олонецкую губернскую чрезвычайную комиссию на распоряжение.

Приложение: Копия отношения Олонецкой у[ездной] чрезвычайной комиссии от 1 февраля 1919 г. № 310.

Председатель Комиссии
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 12–12 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 352. Письмо Олонецкой уездной ЧК в ВЧК

№ 308 1 февраля 1919 г.

г. Олонец. В[есьма] срочно
Во Всероссийскую чрезвычайную комиссию
по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией
и преступлениями по должности [при] СНК
г. Москва

На предложение Ваше от 25 января 1919 г. за № 487 Олонецкая уездная чрезвычайная комиссия сообщает Вам, что, действительно, ею расстреляны санкцией Губчрезвычкома настоятель Александро-Свирского монастыря архим[андрит] Евгений, казначей того же монастыря иеромонах Варсонофий, священник А. Перов и гр[аждани]н Стальбовский за организацию черносотенного союза по защите от советской власти церквей, монастырей и часовен.

На остальные же Ваши вопросы будет отвечено Вам Губчрезвычкомом, каковой и отослана нами сего числа Ваша переписка.

Председатель комиссии [подпись неразборчива]
Секретарь Сучков

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 15. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 353–354. ПИСЬМО В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА В VIII ОТДЕЛ НКЮ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ гр. АНАНЬЕВОЙ ИЗ г. ТАМБОВА И ОТВЕТ VIII ОТДЕЛА (10–14.02.1919)

№ 353. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича

№ 2194 10 февраля 1919 г.

В 8 отдел Комиссариата юстиции

Управление делами Совета народных комиссаров посылает на Ваше распоряжение прошение гражд[анки] Ананьевой от лица группы слепых г. Тамбова[1]. Слепые просят оставить в их пользовании храм, где они до сего времени пели за церковной службой, а в настоящее время этот храм, как пишет Ананьева, у них отбирают. Слепцы просят не лишать их последней радости в их безотрадном существовании.

Что на этот счет говорит закон?

Управляющий делами
Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич
Правитель канцелярии М. Лебедев
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 115. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 354. Ответ VIII отдела НКЮ

№ 304 14 февраля 1919 г.

Гражданке Марии Николаевне Ананьевой
г. Тамбов, Киркинская ул, 19

В ответ на Ваше письмо т. Ленину VIII отдел Народного комиссариата юстиции уведомляет Вас, что слепцы на общем основании инструкции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства могут получить в свое ведение храм наравне с прочими гражданами, для чего им надо подать в местный Совдеп заявление и подписать соответствующее соглашение.

Копия сего отношения препровождается в Тамбовский совдеп.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 116. Копия. Машинописный текст.

---

[1] Обращение верующих к В.И. Ленину. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 111–112 об.

№ 355. Заявление братства ревнителей Ново-Иерусалимского монастыря в СНК

№ 47 17 февраля 1919 г.

Председателю Народных комиссаров
Совета рабочих и крестьянских депутатов
т. В.И. Ленину
от братства ревнителей
Ново-Иерусалимского монастыря

Заявление

В Воскресенский районный совет депутатов от 25 января 1919 г. за № 24 было послано отношение братством ревнителей Ново-Иерусалимского монастыря, в котором было прописано содержание циркуляра, напечатанного в «Известиях ВЦИК» от 5 февраля 1919 г. за № 26 (578) и указано Районному совету на 7 пункт примечания к вышеозначенному циркуляру о том, что назначение монашествующих [представителей религиозного культа] на общественные работы будет противоречить идее о трудовой повинности и прямо противоречить декрету Совета народных комиссаров от 10 декабря 1918 г. Но, несмотря на это, все же Воскресенский районный совет назначил монашествующих на публичные черные работы.

Ввиду такого игнорирования советской властью своего же Декрета об отделении церкви от государства, выраженного в циркуляре, напечатанном в № 26 от 5 февраля сего года, братство ревнителей Ново-Иерусалимского монастыря вынуждено обратиться к Вам с просьбой о защите братии Ново-Иерусалимского монастыря по указанному предмету ввиду того, что районный Совет депутатов назначает на работу братию, не обращая внимания ни на возраст и состояние здоровья.

За Председателя братства Ив. Беляев
Члены братства Гаврила Часовников
Федор Баулин
Михаил Хрулев
Антон Федосеев
Яков Грачев

Резолюция: «В 8-й отдел юстиции на заключение. В.Б.Б.».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 143–143 об. Подлинник. Рукописный текст. Подписи – автографы.

№ 356–375. ПИСЬМА В СНК, ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ И ИЗЪЯТИЕМ МОЩЕЙ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И НАМЕРЕНИЕМ ВЛАСТЕЙ ЗАКРЫТЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ (04.03.1919–10.09.1920)

№ 356. Докладная записка архимандрита Кронида (Любимова)

г. Сергиев Посад 4 марта 1919 г.

В Посаде, а затем и в столичной печати появилось известие о желании некоторой группы лиц вскрыть и подвергнуть осмотру мощи преподобного Сергия.

Неуместно здесь доказывать святость преподобного и то искреннее благоговейное чувство любви, которое питаем к нему мы, часть русского народа, наконец, вся Русская церковь.

Не место здесь говорить, чем является преподобный для нас и других верующих и сколько признания находит также и в среде неверующих как великий исторический деятель, как пример любви и кротости, тех нравственных начал, на которых только и может строиться человеческая жизнь в ее личном проявлении и в общественно-государственном. Отсюда понятно, как дорог для нас, для общества, для Русской церкви преподобный Сергий и все, решительно все, связанное с его памятью. Мы чтим его идеи, мы чтим его останки, мы чтим то немногое и бесконечно для нас дорогое, что сохранилось от великого молитвенника, подвижника, великого единителя разрозненной тогда России, единителя во имя братской любви и мира народа. Ведь материальные остатки былой жизни всегда священны в глазах всех народов, и прах отцов всегда мыслился и мыслится неприкосновенным; но тем более он дорог, когда дело идет о духовном родоначальнике, связь с которым не только родовая, но и идейная.

Власть поймет, власть должна понять, какую боль причинит народу насильственное прикосновение к мощам преподобного Сергия, память о котором распространена по всей России как о святом не только местном, но и всенародном. Кому и что докажут те, которые посягнут на прах чтимого святого? Церкви, в темном значении? Но у церкви давно сложилось ясное отношение к мощам как святым останкам, через которые испытывались и испытываются верующими благодатные явления, независимо от степени физической сохранности этих останков. Так, есть мощи, которых тление не коснулось вовсе, но есть и мощи, оставшиеся нам в виде костей, и церковь одинаково чтит и те, и другие как прах почивших святых. Обществу верующих? Но эта часть общества следует и должна следовать за учением церкви, с которой эта часть общества нераздельна, и

потому ее отношение к мощам должно быть тождественно с отношением церкви, а с суеверием церковь всегда боролась и борется. Наконец, обществу неверующему? Но какая цель доказывать не существование святого людям, которые и без того, в силу тех или иных причин, утратили веру в Бога и в благодатную его силу, являемую через его святых, таинства и святые мощи. Разве только для них, людей неверующих, при виде святых мощей нетленными может открыться путь веры?

Итак, насильственное прикосновение к святым мощам, главным образом, нанесет глубокое, никогда не могущее быть забытым, оскорбление верующим, внесет явную или затаенную вражду в общество, недоверие и злобу одних к всесильным другим, и это не только здесь, в Посаде, не только в центре, в Москве, но и во всех городах и местностях России, где с именем преподобного не без основания связывается все святое, радостное и чистое.

Мы, недостойная братия Троице-Сергиева монастыря, преемственно несущая на себе долг охраны памяти Преподобного, обращаемся с настоящей докладной запиской к народным комиссарам во имя любви и мира, святых заветов основателя великой русской Лавры. Не допустите того, что часть общества назовет кощунством, а что вы назовете, по меньшей мере, политической ошибкой.

Наместник архимандрит Кронид[1]

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 128–129.

№ 357. Письмо архимандрита Кронида (Любимова) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

4 марта 1919 г.

Ваше Святейшество,
Владыко, милостивейший архипастырь и отец

Вчера, 18 февраля, был у меня Иван Александрович Голубцов и сообщил мне, что Ваше Святейшество не против того, чтобы были освидетельствованы святые мощи преподобного Сергия особой комиссией, но чтобы эта комиссия была смешанная, а именно: от стар[шей] братии лавры, от Комиссии по охране лавры и от большевиков.

Признаюсь Вам, Ваше Святейшество, что меня это очень смущает. Будучи искренне уверен в существовании мощей преподобного Сергия, нетленно почивающих около 500 лет, я сильно опасаюсь того, что осви-

[1] Далее следуют 77 подписей членов Троице-Сергиевой лавры.

детельствованием святых мощей будет произведен большой соблазн для верующих. После осмотра, хотя бы смешанной комиссией, со стороны большевиков начнется издевательство над святыми мощами в большевистских газетах или же каких-либо летучках, опровергнуть которые не будет никакой возможности, т. к. печать в большевистских руках. Ведь какой бы результат осмотра ни получился, большевики от издевательства и травли всего, что дорого православному русскому народу, не отстанут, ибо в противном случае им пришлось бы отказаться от многих своих планов для развращения народа. Кроме того, при первом поползновении Сергиево-Посадского совета к осмотру святых мощей было получено распоряжение председательницы коллегии т. Троцкой, что «она не допускает мысли о вскрытии мощей и что собор и мощи неприкосновенны». Отступление от сего со стороны самой духовной власти и отчасти лаврской администрации может лишить лавру защиты коллегии и в других вопросах. Я глубоко уверен, что осмотром святых мощей очень сильно будет возмущено чувство глубоко верующих богомольцев, и, чтобы ответственность не пала за осмотр на меня, осмеливаюсь просить Ваше Святейшество, что, если, действительно, будет на сие разрешение Ваше, избавить меня от главного участия в осмотре и уполномочить для этого кого-либо из присутствующих в Москве архипастырей, мне же не в силах выдержать не только главного участия в этом, а даже и простого присутствия.

Вашего Святейшества нижайший послушник
наместник Лавры архимандрит Кронид

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 125–126.

№ 358. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) архимандриту Крониду (Любимову)

5 марта 1919 г.

О[тец] наместник, моя речь шла не об освидетельствовании мощей преподобного, этого, по словам Ивана Александровича, добиваются некоторые большевики. Чтобы не допустить этого, народу верующему, приходским общинам нужно встать на защиту и присоединиться к Коллегии. Но есть ли твердая уверенность у тех и других, что в раке преподобного Сергия никаких подделок нет, какие имели место у святителя Тихона (Задонского)? Мне и думалось, что мы пригласим кого-либо из Коллегии и от приходских общин, и одного верующего большевика и через простой осмотр покажем, что у нас нет никакого обмана и подделок.

Для этого и не понадобится распарывать все мощи преподобного, ибо мы и не выдавали их за нетленное тело.

Видя отсутствие подделок и составив о сем акт, члены могли бы смелее и увереннее протестовать и не допускать освидетельствования комиссиями, каковое нередко бывает кощунственное. Вот, что я разумею. И рассудите о сем. Вам на месте виднее.

Патриарх Тихон

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 127.

№ 359. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

20 марта 1919 г.

В СНК

Ко мне поступают ходатайства православных людей, за большим числом подписей, предстательствовать пред советскою властью о прекращении происходящего ныне освидетельствования святых мощей угодников Божиих как оскорбляющего религиозное чувство верующих и, в частности, ходатайства о недопущении предполагаемого освидетельствования святых мощей столь чтимого в Москве и по всей России угодника Божия преподобного Сергия Радонежского, почивающих в Свято-Троицкой Сергиевой лавре.

Признаю своим долгом обратиться к Совету народных комиссаров с настоятельною просьбой отнестись с должным вниманием к голосу религиозной совести верующего народа и удовлетворить изложенное его желание.

Православная церковь одинаково чтит в качестве святых мощей как нетленные тела его угодников Божиих, так и останки их в виде костей, не облеченные плотью, следуя в последнем случае заветам первенствующей церкви и примеру церквей Восточных, – и не имеет никакого повода утверждать о нетлении тел тех угодников, от коих святые мощи сохранились лишь в виде не облеченных плотью костей. Об этом были делаемы неоднократные разъяснения православной церковной властью, в чем можно убедиться, например, из напечатанного в «Церковных ведомостях» за 1903 г. (№ 25) акта освидетельствования честных останков преподобного Серафима Саровского при его прославлении и из других разъяснительных по сему предмету сообщений. Производимое ныне органами советской власти освидетельствование святых мощей, будучи поэтому бесцельным по существу, вносит лишь в сердца верующих глубокое огорчение без всякого к тому повода и является актом, противоре-

чащим объя[влен]ной декретом советской власти свободы религиозной совести.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780.) Т. 10. Л. 159–161. Черновик. Рукописный текст.

Печатается по: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 534–535.

№ 360. Из протокола № 5 общего собрания Совета рабочих и крестьянских депутатов г. Сергиева Посада

1 апреля 1919 г.

Под председательством т. Ванханена.
При секретаре т. Гусеве.
Присутствовали 36 членов Совдепа.
Заседание открыто в 18 час. 15 мин.

Обсуждали: 5) О мощах Сергия Радонежского.
Постановили: 5) О мощах Сергия Радонежского.

Фракция коммунистов после доклада о мощах Сергия Радонежского вносит предложение о вскрытии мощей и предлагает вынести следующую резолюцию: «Считая, что мощи Сергия являются средством пошлой эксплуатации малосознательных масс и почвой для злостной агитации черного духовенства, пленум Совдепа считает необходимым мощи Сергия вскрыть, для чего избрать комиссию по выработке технической стороны вскрытия. Предложить комиссии довести до сведения центра и сделать это в срочном порядке. Параллельно с этим вести широкую [анти]-религиозную агитацию».

Фракция независимых вносит предложение о перерыве для обсуждения вопроса во фракции. Принимается предложение о 10-минутном перерыве. После перерыва фракция независимых выносит свою резолюцию следующего содержания:

«1. В целях успокоения народных масс объявить, что местный совдеп самостоятельно мощей вскрывать не будет.

2. В целях же борьбы с мракобесием и суеверием, принимая во внимание государственное значение вскрытия мощей, передать разрешение вопроса в центр, решению коего и подчиниться, заявив, что ввиду получившегося разногласия фракция предлагает голосовать тайно».

После продолжительных прений фракция независимых свою резолюцию снимает. Тайным голосованием принимается резолюция фракции коммунистов: «за» – 29 голосов, «против» – 3 голоса, «воздержались» – 4 голоса.

Обсуждали:

Выборы в Техническую комиссию по выработке технической стороны вскрытия мощей.

Постановили:

Избраны: Шатагин, Цимбаревич, Горбачев

Председатель Ванханен
Секретарь С. Гусев
Копия с копии верна:
Делопроизводитель Сергиевского музея С. Федорова

ГА МО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–3 об. Копия. Машинописный текст.

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 133–134.

№ 361. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину

2 апреля 1919 г.

Г[осподину] председателю СНК

До моего сведения доведено, что в Сергиевом Посаде в заседании районного совдепа в минувший понедельник 31 марта состоялось постановление о вскрытии мощей преподобного Сергия и вынесено решение о том, что означенное постановление должно быть приведено в исполнение в трехдневный срок. И это после того, как всего три месяца назад наместником Лавры получено официальное уведомление комиссара Лавры о том, что все слухи о вскрытии мощей преподобного Сергия не иное что, как злонамеренная провокация, распространяемая якобы только монахами монастыря, за что они и будут отныне преследуемы со всею строгостью революционного закона.

Понятно теперь, как смутятся сердца верующих жителей Сергиевского Посада, а также и всего православного населения г. Москвы, когда ранее тревожившие их слухи о предстоящем вскрытии мощей особо чтимого всей Россией преподобного Сергия окажутся соответствующими действительности.

Верующий народ, естественно, волнуется при всех подобных известиях, ибо совесть его никак не может примириться с тем, что к святыне прикасаются люди не только непосвященные, но и прямо неверующие, и всякое посягательство их на эту святыню глубоко оскорбляет религиозное чувство верующего христианина.

Успокоительно могло бы подействовать на православное население напечатанное недавно официальное заверение власти об отсутствии с ее стороны намерения посягать на святые иконы в храмах и т. п. святыни,

если бы последующие действия той же власти не шли вразрез с таким официальным заявлением.

Обращаю на это Ваше внимание и во имя успокоения смущенных сердец верующих людей настоятельно прошу принять экстренные меры к недопущению со стороны местной Сергиево-Посадской власти деяния, явно оскорбительного для чувств православного русского народа.

По долгу пастырского служения заявляю Вам, что всякое оскорбление религиозного чувства народа вызывает в нем естественную скорбь и справедливое негодование и может волновать его даже в несравненно большей степени, чем все другие невзгоды жизни, а нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и отечески вещать народу: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5 гл. 29 ст.).

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 10. Л. 162–162 об. Копия. Машинописный текст.

Печатается по: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 536–537.

№ 362. Протокол вскрытия мощей Сергия Радонежского

11 апреля 1919 г.

Присутствуют: Президиум и все члены Сергиевского исполкома, делегат Наркома юстиции Галкин М.В., представитель губ[ернского] исполкома Семенов М., представитель Наркома здравоохранения Ловягин, представители организации коммунистов Сергиевского района: Казакевич, Родин, Золотов, члены технической комиссии по вскрытию мощей: Шатагин, Цимбаревич, представители волостей: Рогачевской, Софринской, Хотьковской и др., врачи: доктор медицины Гвоздинский Ю.А. и доктор П.П. Попов, представители Красной армии, верующие, члены профессиональных союзов и пр., и пр.

От духовенства: наместник Сергиевской лавры архимандрит Кронид, настоятель Вифанского монастыря иеромонах Порфирий, настоятели Гефсиманского монастыря и Черниговского, иеродиакон Сергий Большаков, из Киновии иеромонах Ионафан, благочинный лавры Иона, казначей лавры архимандрит Досифей, архимандрит Аполлос, много монахов лавры.

В 20 час. 50 мин. председатель Сергиевского исполкома т. Ванханен предлагает приступить духовенству к вскрытию. Иеромонах Иона приступает к вскрытию. Снимает покровы: зеленый, голубой, черный, темно-синий, малый покров, черный бархатный – с головы, в ногах черная

лента-пояс с кистями. Все это кладется им в ноги на раке. Покрывала все шитые золотом, серебром, с крестами. Видны контуры, напоминающие человеческое тело, накрест перевитое на высоте груди и у колен узкой синей лентой. Иеромонах Иона вынимает вместе с игуменом Ананией фигуру. С головы снимают черный мешок, вышитый крестами, снимают покров. Разматывают желтую ленту, которая обнаружена под этим покровом. Фигура в голубом, голова в черном. С головы снимают шапочку, с шеи – бинт фиолетовый, затем голубой. Разрывает иеромонах Иона швы у ног, распарывает ножницами парчовый голубой мешок. Вынул сбоку вату, распарывает швы, фигура становится плоской, толщиной в четыре пальца, снимает распоротый голубой мешок, под которым обнаруживается полуистлевшая ткань серо-коричневого цвета. Снизу – лубок. По снятии шапочки с головы виден человеческий череп, лежащий частью на лубке, частью на весу. Возле черепа, справа, виден первый шейный позвонок. Длина фигуры соответствует человеку среднего роста. Иона приподнимает испепелившуюся ткань... нижняя челюсть отделилась. В ней семь зубов. Слева [от] черепа лежат два шейных позвонка. Развертывается истлевшая одежда. Все изъедено молью. Видны рыжего цвета волосы, ременный пояс, поднимается пыль. Видны отдельные позвонки, кости таза, правая берцовая, бедренная кости целы, малые берцовые кости найдены полуразрушившимися. Все осматривают доктора. Общее впечатление – скелета, который разрушался 500 лет. Доктор Попов поднимает черную коробку, вынимает из нее завернутые в провощенную бумагу желтого цвета волосы русо-рыжеватого оттенка, без седины. Он собирает массу мертвой моли и показывает присутствующим.

Доктор Гвоздинский говорит, что от предплечий остались отдельные истлевшие части. Все рассыпалось. В области лобка – пучок рыжих волос без седины. Всюду масса мертвой моли, бабочек и личинок. По заявлению доктора Попова, череп соответствует по своей древности костям. В области грудной клетки лежат в беспорядке кости ручных кистей. Одежда была, по-видимому, из грубого деревенского сукна. Все было перевязано крест-накрест ремнем в виде веревочки толщиной в обыкновенный карандаш. Под этими останками костей лежит слой истлевшей одежды.

Настоящий протокол читается т. Шатагиным всем присутствующим. Возражений нет[1].

22 часа 50 мин. Все время шла киносъемка.

---

[1] Далее следуют 68 подписей присутствующих при процессе вскрытия мощей.

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 139–142.

№ 363. Донесение Духовного собора Троице-Сергиевой лавры патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

№ 154 12 апреля 1919 г.

В пятницу 29 сего марта, около 3 часов дня, вблизи Троицкого собора лавры и в других местах лавры появились вооруженные красноармейцы, которые заняли в лавре разные посты при выходах. Вследствие сего о. наместник распорядился послать к комиссару лавры узнать о причине сего. Комиссар передал, что около 6 часов вечера должны прибыть из Москвы делегаты, командируемые для освидетельствования святых мощей преподобного Сергия, красноармейцы же поставлены для охраны порядка. Действительно, около 6 часов Троицкий собор наполнился делегатами и начались приготовления для установки кинематографических и фотографических аппаратов. Когда последние были установлены, о. наместнику предложено было вскрыть св[ятые] мощи, а о. наместник поручил вскрыть св[ятые] мощи игумену Анании и игумену Ионе. Когда начали снимать покровы, то каждое действие вскрывающих было снято кинематографическими и фотографическими аппаратами. Были сняты с св[ятых] мощей покровы, схима и мантия; по снятии последней оказались св[ятые] мощи, сохранившиеся в следующим виде: череп с нижнею челюстью и зубами и все кости преподобного за исключением ступней, волосы и немного волос, завернутых в бумагу. По окончании освидетельствования, комиссией был составлен акт. Затем всем присутствующим было предложено осмотреть св[ятые] мощи, для чего каждый проходил мимо раки.

Сегодня в 2 часа дня получено от комиссара лавры постановление исполнительного комитета Сергиевского совета о принятии мер к тому, чтобы останки пр[еподобного] Сергия находились в должной сохранности, почему предложено, не изменяя настоящего расположения и вида останков, сделать непосредственно над ними покрышку из зеркального стекла. О чем Духовный собор и имеет долг донести Вашему Святейшеству.

Вашего Святейшества нижайшие послушники:
наместник лавры архимандрит Кронид,
члены Духовного собора
Правитель дел иеромонах Вячеслав

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 142–143.

№ 364. Протокол № 11 экстренного заседания исполнительного комитета Сергиева Посада Московской губернии

12 апреля 1919 г.

Под председательством т. Ванханена.

При секретаре т. Гусеве.

Присутствовали: Карпетов, Виленский, Волков, Жуков, Лысов, Нестеров, Преображенский, Рейнвальд, Цимбаревич, Шатагин, Симанов, член губ[ернского] исполкома т. Семенов и пред[ставитель] от Наркома юстиции т. Галкин.

Обсуждали: 1. О вскрытых 11 с[его] м[есяца] мощах Сергия Радонежского.

Постановили: 1. Ввиду выраженного желания представителями от волостных совдепов, присутствовавших при вскрытии мощей, чтобы вскрытые мощи лежали в таком состоянии, как остались после вскрытия, более продолжительное время, И[сполнительный] к[омитет] постановил: вскрытые мощи оставить держать открытыми для обозрения граждан. Для того чтобы их сохранить в целости и сохранности, предложить комиссару лавры в срочном порядке сделать распоряжение о закрытии гробницы стеклянной крышкой, которую опечатать.

[Обсуждали:] 2. Предложение т. Семенова об издании листовки по поводу мощей.

Постановили: 2. Поручить срочно агитационной комиссии Серг[иева] Посада составить и выпустить популярную листовку о вскрытии, для чего обратиться с ходатайством в губ[ернский] отд[ел] по нар[одному] образованию об отпуске на этот предмет средств. Временно же открыть кредит из сумм местного исполкома 20.000 руб. Листовку отпечатать в количестве 100.000 экземпляров. Выразить пожелание обратиться в Народный комиссариат по народному образованию и в Народный комиссариат юстиции об издании популярной брошюры на сей предмет.

[Обсуждали:] 3. О ходатайстве перед центром об отпуске кинематографической ленты со снимками о вскрытии мощей Сергия в первую очередь Сергиево-Посадскому культкому.

Постановили: 3. Обратиться в Кинокомитет и Нар[одный] ком[иссариат] по просвещению с просьбой об отпуске ленты в первую очередь Сергиеву Посаду на срок одну неделю.

Подлинный подписали:
Председатель исполкома — Ванханен
Секретарь — С. Гусев
С подлинным верно:
делопроизводитель — В. Ксенофонтов
Копия с копии верна:
делопроизводитель Сергиевского музея

Опубликовано: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 149–150.

№ 365. Заявление верующих с протестом против изъятия мощей из Троице-Сергиевой лавры

[Не позднее 12 апреля 1919 г.][1]

В СНК РСФСР
православного населения г. Москвы
прихожан церкви св. Василия Кесарийского,
что на Тверской ул.

Заявление

К мукам голода, холода и всяческих настроений для православного русского населения и в частности православного населения г. Москвы, присоединились новые, тяжкие испытания: вскрываются гробницы с останками почивающих в храмах святых мощей, чем нарушается их вековой, могильный покой и что недопустимо ни с православной, ни с какой иной точки зрения. В гробницах святых православный русский народ чтит их священные останки независимо от того, насколько они сохранились, и вскрытие их является тяжелым и ненужным оскорблением святости гроба и святости религиозных чувств тех, кто этот гроб чтит.

В настоящее время православное население Москвы особенно встревожено опасением возможности вскрытия гроба преподобного Сергия, и поэтому считает своим непременным долгом настойчиво просить Совет народных комиссаров принять меры к тому, чтобы эти опасения оказались излишними и чтобы вообще вскрытие гробниц святых мощей прекратились.

Мы, прихожане храма св. Василия Кесарийского, насчитывающего около 70 тысяч населения, выражаем свой голос протеста против какого-либо оскорбления и унижения религиозных чувств православного русского народа и просим настойчиво советскую власть принять меры к устранению подобных явлений[2].

Резолюция: «Тов. Курскому к сведению. Секр[етарь] М. Авилов».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 767. Л. 4–6 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

---

[1] Указано по дате поступления в Управление делами СНК.

[2] Далее следуют подписи верующих.

№ 366. Письмо А.Ф. Филиппова в СНК

Петроверигский пер., д. 4, тел. 1–22–51 7 ноября 1919 г.

В СНК

По сообщению наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Кронида Святейшему патриарху от 21 октября – 3 ноября в указанный день в три часа, во время совершения обычного в этот час братского молебна, лавра была окружена красноармейцами и вся братия, кроме четырех архимандритов и четырех монахов, была арестована и отведена в Черниговский скит, молебен не дали закончить, собор был заперт, а после сего, по распоряжении коллегии по охране памятников старины собор и все храмы лавры были запечатаны.

Исполнительный комитет по делам духовенства, учитывая тягостное впечатление от описанного обстоятельства на умы всех православных русских людей, признает своим долгом просить Совет народных комиссаров обратить в срочном порядке свое внимание на происшедшее в Сергиевом посаде и сделать распоряжение о возобновлении возможности совершать богослужение в лавре. Лавра имеет не только местное, но и всероссийское значение, святыня привлекала к себе богомольцев из всех отдаленных городов и селений русской земли, а потому закрытие лавры и насильственное прекращение богослужения в ее храмах, несомненно, является оскорбительным для религиозного чувства всего православного русского народа. Естественно поэтому ожидать от власти народной, чтобы она приняла скорейшие и неотложные меры к прекращению смущения, какое вызвали насильственным закрытием заветной русской святыни, более 5 веков бывшей предметом благоговейного посещения для всего русского православного народа.

Председатель Алексей Филиппов
Член С. Рункевич
Секретарь Н. Прудников

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 767. Л. 92. Копия. Машинописный текст.

№ 367. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

7 ноября 1919 г.

Г[осподину] председателю Совета народных комиссаров

По полученным мною официальным донесениям, в ночь на 3 ноября Свято-Сергиева лавра советскими властями закрыта для богомольцев, храмы ее опечатаны, и почти все иноки выселены из нее.

Названная обитель, с хранимыми в ее древнем Троицком соборе честными мощами преподобного Сергия, есть священное достояние всего православного русского народа, молитвенно притекающего отовсюду

к этой святыне. Ввиду сего, как обязанный стоять на страже народных церковных интересов, я обращаюсь к Вам, г[осподин] председатель, с настоятельной просьбой не отказать в незамедлительном сообщении мне: последовало ли закрытие лавры по распоряжению местной (Сергиево-Посадской) или Центральной власти, и чем вызвано такое закрытие.

Скорейшую отмену его, во всяком случае, я считаю необходимой.

Патриарх Тихон

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 98. Л. 2. Копия. Машинописный текст[1].

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 39.

№ 368. Заявление православных верующих г. Сергиева Посада

5 декабря 1919 г.

В СНК
православных церковных общин Сергиевского Посада

В пленарном заседании Сергиево-Посадского совдепа, происходившем в субботу 15 ноября, коммунистической фракцией совдепа было внесено предложение об изъятии мощей пр[еподобного] Сергия из Троицкого собора лавры, где они всегда хранились, и о перенесении их в один из московских музеев. Закрытое голосование по этому вопросу дало нерешительные результаты: 15 голосов было подано за предложение коммунистов, 14 при одном воздержавшемся против него. Ввиду обнаружившегося в этом голосовании колебания собрания, окончательное решение вопроса отложено до следующего заседания совдепа, до сих пор еще не состоявшегося. Полагая, что вопрос об изъятии мощей из храма

[1] В.Д. Бонч-Бруевич в своем сопроводительном письме в VIII отдел НКЮ от 26 ноября 1919 г. к обращению патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) писал: «Препровождаю Вам заявление патриарха Тихона, направленное на имя председателя СНК, по поводу того, что в ночь на 3 сего ноября Троице-Сергиевская лавра была закрыта местными советскими властями для богомольцев, храмы ее опечатаны и монахи выселены из нее. Будьте любезны расследовать обстоятельства этого дела и сообщить мне о результатах Вашего расследования для доклада председателю СНК. Необходимо получить точные сведения, почему эти церкви были закрыты. Декрет об отделении церкви от государства не предусматривает этого обстоятельства, и вмешательства местных властей в религиозные права граждан, как я полагаю, допустимы быть не должны». См.: ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 98. Л. 1. Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 38.

и перенесении их в музей возбужден местной советской властью, православные церковные общины Сергиевского Посада в особом заявлении обратились с жалобой в Совет народных комиссаров на незаконное вмешательство местной гражданской власти во внутреннюю религиозную жизнь. Заявление это, поданное Управляющему делами Совета народных комиссаров т. Бонч-Бруевичу, было направлено им в ближайшую высшую над совдепом инстанцию, VIII отдел Народного комиссариата юстиции. Но уже после подачи этого заявления православному населению Посада стало известно, что вопрос о вывозе мощей был поставлен на обсуждение Сергиево-Посадского совдепа по предложению VIII отдела Народного комиссариата юстиции от 8 августа 1919 г. за № 958. Таким образом, жалоба общин на незакономерное действие власти поступила на обсуждение той самой инстанции, от которой эти действия исходили. Ввиду этого церковные общины решаются перенести это дело, нуждающееся, быть может, и в принципиальном разъяснении, непосредственно в Совет народных комиссаров и просить высшую власть Республики рассмотреть его в спешном порядке, чтобы решение его в центре предупредило решение на месте.

Православное население Сергиевского Посада в лице своих религиозных организаций в настоящем заявлении самым решительным образом протестует не только против возможного отобрания у него чтимых останков пр[еподобного] Сергия, по и против самого возбуждения этого вопроса в совдепе по изложенным ниже основаниям.

1. § 13 Конституции РСФСР и §§ 2 и 3 Декрета о свободе совести религия признается делом частным, но свободным и не подлежащим никаким стеснениям. Этими актами государство торжественно заявило, что оно отказывается от вмешательства в область верований и обрядов всех культов, предоставляя это личной совести граждан. В циркуляре по вопросу об отделении церкви от государства, напечатанном в № 26 (578) «Известий» от 5 февраля 1919 г., ясно просвечивают принципы, которые государство полагает в основу отношений гражданской власти к представителям культов. Местным советским властям рекомендуется избегать всего, что оскорбляет религиозное чувство верующих (§§ 2 и 3), не допускать ничего подобного издевательствам, не вмешиваться в религиозную жизнь культов (§ 15), «бороться с суевериями не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах» (§ 12). При составлении описи богослужебных предметов, гласит § 2 циркуляра, предметы эти вне зависимости от материала, из которого они изготовлены, надлежит передавать группе граждан, уже заключивших соглашение с местным Совдепом о пользовании ими. При составлении описи и передаче на основании инструкции богослужебного имущества гражданам совершенно недопустимо отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов, орлецов... других ковров... Все эти действия нецелесообразны, так как затрагивают религиозное чувство граждан. Почита-

ние мощей, войдя в жизнь с древнейших времен существования церкви, освященное ее преданием, указанное постановлениями Соборов и принятое в состав вероучения, является бесспорным догматом нашей веры. Согласно 7 правилу VII Вселенского собора, ни один храм без мощей не может быть освящен для богослужения. Оставаясь православными христианами, мы не можем отказаться от этого члена нашей веры. Из мощей, одинаково для нас священных, народное чувство выделяет некоторые, и их делает предметом своего особого почитания. Таковы именно мощи пр[еподобного] Сергия. Уже около пяти веков народ русский стекается к его гробнице. В борьбе против татарского ига в страшные годы лихолетья он черпал здесь нравственные силы, которые помогли ему сохранить свое лицо и стать народом великим. Обвеянные такими воспоминаниями, останки пр[еподобного] Сергия стали для нас драгоценной народной святыней. Отобрание мощей у верующих и перенесение их в музей было бы поэтому совершенно незаконным вмешательством гражданской власти в сферу наших верований и обрядов. С соблюдением всех законных формальностей при лавре была учреждена приходская община, заключившая с надлежащей властью договор на пользование церквами лавры и предметами культа для целей богослужения. Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства § 2 запрещает при передаче таким образом богослужебных предметов отобрание икон, окладов, облачений, мантий и даже ковров, потому что это оскорбительно для чувства верующих. Что же после этого сказать об отобрании у общины мощей, которые для нас являются несравненно более священным предметом, в особенности об отобрании мощей пр[еподобного] Сергия, народного святого по преимуществу? Огромным большинством населения, миллионами русских людей, живущих как вблизи лавры, так и вдали от нее, это было бы воспринято как поругание народной святыни, как тягчайшее оскорбление, нанесенное его религиозному чувству.

Являясь грубым нарушением свободы совести и оскорблением религиозного чувства верующих, отобрание мощей пр[еподобного] Сергия не имеет никаких политических оправданий: у гробницы святого не ведется никакой политической пропаганды и не производится никаких посягательств на права граждан Советской Республики; почитая его мощи, мы не производим никаких беспорядков, угрожающих общественному спокойствию и безопасности (Декрет о свободе совести, § 5). Если мощи были вскрыты для обнаружения того, что хранилось в закрытой раке, то теперь они находятся под стеклом, и всякий сам может видеть, чему он воздает религиозное почитание.

Обсуждение в совдепе вопроса о перенесении мощей в музей вызывает весьма опасное волнение в народе. Жители Посада и окрестных деревень, всегда лояльные по отношению к власти и сторонящиеся от всяких политических выступлений, опасаясь поругания своей святыни и видя угрозу самому существованию ее, охвачены негодованием. Бессильное добиться уважения к своим религиозным правам на месте, православное

население Посада копит в душе своей раздражение, которое неожиданно может вылиться в самые нежелательные и печальные формы. Уже трижды толпа собиралась к зданию совдепа и в последний раз была разогнана холостыми выстрелами. Только надежда найти поддержку в Центральном правительстве дает населению необходимое спокойствие.

Доводя о сем до сведения Совета народных комиссаров, православные церковные общины Сергиевского Посада от лица всего православного населения, сгруппированного в них, просят Центральную власть Республики сделать распоряжение, чтобы вопрос об изъятии мощей пр[еподобного] Сергия из храма и перенесении их в музей был немедленно и навсегда снят с очереди.

Уполномоченный православных церковных общин
Сергиева Посада И. Попов

Помета: «Копия заявления в Совет народных комиссаров, подписанного в канцелярии Совнаркома 5 дек[абря] за № 85. И. Попов».

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 101. Л. 5–6 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 51–54.

№ 369. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)[1] к В.И. Ленину

27 февраля 1920 г.

Смиренный Тихон
патриарх Московский и всея России

Г[осподину] председателю СНК

До моего сведения дошли тревожные вести еще об одном готовящемся оскорблении религиозного чувства верующего русского народа – предполагаемом в ближайшие дни изъятии и вывозе из Сергиева священных останков преподобного Сергия.

Вслед за вскрытием останков других угодников Божиих, святых и потому всеми чтимых носителей религиозного духа народа, было совер-

[1] Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) было передано В.И. Ленину В.Д. Бонч-Бруевичем. В сопроводительной записке к своему обращению от 27 февраля 1920 г. патриарх писал: «Владимир Дмитриевич! Позволю себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой представить в срочном порядке прилагаемое при сем мое обращение к председателю Совета народных комиссаров по делу о вывозе мощей препод[обного] Сергия». См.: ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 113. Л. 1.

шено вскрытие и священных останков преподобного Сергия в марте прошлого года. А по заявлению печати, это было предпринято с желанием и ожиданием, что достаточно будет короткого времени (трех дней) для разрушения и сокрушения в народе благоговейного отношения и обращения к преподобному Сергию.

Действительность показала с первых же дней до настоящего времени, что нанесенное оскорбление религиозного чувства еще усилило порыв веры в преподобного Сергия, как и в других угодников божиих, вскрытых по велению властей, но зато страдающую религиозную душу еще более растравило обидой от посягания на право народной веры в святых угодников.

Прежние обращения и заявления мои по делам Сергиевской лавры и вскрытия мощей встречали в центре указания на то, что предпринятое совершается по желанию местной власти. А обращение верующего народа к местной власти встречает указание на то, что инициатива исходит из центра, какие указания нашли для себя и подтверждения в действительности (документ по этому делу от 8 августа прошлого года из VIII отдела и неоднократный приезд в Сергиев по настоящему делу священника Галкина, служащего в VIII отделе).

Для чего готовится новое оскорбление веры народа в преподобного Сергия вывозом его священных останков после того, как вскрытием имелось в виду обнаружить отсутствие останков и религиозный обман, и после того, как останки оказались тем, что и почитает православный человек за мощи, т. е. останками святого, по жизни и по представительству за народ по смерти, человека?

Для чего это новое оскорбление веры, которое еще более должно растравить раны души верующих и вызвать в русском народе раздражение и обиду? Для чего это после неоднократного заявления власти о свободе веры народа и о свободном удовлетворении его религиозных нужд?

Для чего это в то время, когда власть призывает всех к единению и сплочению в деле строительства и победы над невзгодами и ужасами, созданными многолетней войной и экономическим разрушением? Для чего и кому это нужно в то время, когда по объявлениям самой власти «голод и мор несут прямую угрозу гибели – рабочих, гибели всех трудящихся города, гибели интеллигенции, гибели многих крестьян», когда спасение в единодушном стремлении народа к труду и спокойствии духа? Для чего в такое время это новое оскорбление веры, вносящее в душу народа еще большее раздражение и разъединение?

Вот почему я, во имя объявленного права народа на веру и свободы полной веры, во имя блага народа и для успокоения верующих, умиротворения и духовного объединения, убедительно прошу Вас, г[осподин] председатель, сделать непосредственное от себя распоряжение о приостановлении изъятия останков преподобного Сергия.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 2. Л. 43–43 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 147.

№ 370. Письмо М.В. Галкина в Сергиево-Посадский районный комитет РКП(б)

3 марта 1920 г.

Уважаемый товарищ

Предоставляю Вам при настоящем копию постановления Коллегии Народного комиссариата юстиции по вопросу о дальнейшей судьбе вскрытых мощей Сергия Радонежского. Посылаю также для Сергиевского исполкома 1 экз. подписанных уже «резолюций и протоколов» нашей комиссии.

Завтра «протоколы и резолюции» вместе с копией постановления коллегии Наркомюста направляю председателю губисполкома т. Полидорову, дня три тому назад протоколы и резолюции уже препровождены т. Лацису и Троцкой.

В Комиссию по охране памятников искусства и старины от нашего Народного комиссариата юстиции была направлена бумага о предоставлении помещения в лавре, а именно келий, где жил ранее наместник Кронид и где останавливался я в свой последний приезд, под нужды редакции нашего журнала, который мы переносим печатанием в 10 государственную типографию, где думаем кроме журнала печатать в агитационных целях ряд антирелигиозных брошюр. Бумага была адресована на имя Кочаровской, но от последней 2 сего марта получена телеграмма, что названное отношение передано в исполком «по техническим соображениям». Окажите содействие скорейшему разрешению вопроса, так как дело стоит.

Во вторник или в среду по редакционным делам буду в Сергиеве. Было бы очень хорошо, если бы к этому времени оказалось возможным собраться и решить вопрос о мощах.

Привет т. Ванханену.

С коммунистическим приветом, Мих[аил] Галкин

ГА МО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 10. Л. 35–35 об.

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 191.

№ 371. Обращение верующих по поводу закрытия Троице-Сергиевой лавры

30 марта 1920 г.

После всех декретов об отделении церкви от государства и последующих разъяснений правительства верующие смущены вмешательством в их церковные дела распоряжением об осмотре зданий церковных, степени их посещаемости, которое конечно должно упасть, война, голод и холод делают свое дело, отсутствие одежды и обуви довершают разруху, да надо полагать и настоящие училища не посещаются вследствие таковых причин. Конечно, желание Луначарского всех обучить хорошее, но нельзя же светлый праздник омрачать таковыми распоряжениями, почему и обращаемся к Вам – войдите в положение лиц, привыкших к церкви, не отбирайте их, не закрывайте, пусть молятся в каком [бы] количестве не были, дайте отдохнуть душой верующим людям, ведь до чего [дошло], вина для евхаристии нет, воску и масла, а между тем Сибирь и Юг открыты – между тем все должно быть. Повторяем нашу просьбу, с молитвой о державе Российской и правительстве ее пребываем с надеждой.

Прихожане церквей

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 163. Л. 1. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 121.

№ 372. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину[1]

г. Москва 10 мая 1920 г.

Г[осподину] председателю СНК

27 февраля с.г. я письменно просил Вас, г[осподин] председатель, об оставлении в Троице-Сергиевой лавре священных останков преподобного Сергия для благоговейного почитания их со стороны верующего русского народа, свыше пяти столетий притекающего к святому угоднику в созданную им лавру[2].

---

[1] Письмо В.И. Ленину было передано В.Д. Бонч-Бруевичем, которому патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) в сопроводительной записке от 10.05.1920 г. писал: «Владимир Дмитриевич. Снова беспокою Вас покорною просьбою срочно передать г[осподину] председателю Совета народных комиссаров прилагаемое мое обращение к нему». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 5. Л. 7.

[2] См.: Документ № 369. Книга 2.

7 мая в Сергиевом Посаде появилось объявление от местного исполкома, что Совет народных комиссаров распределил имущественное достояние лавры между отделом Наркомпроса по охране памятников старины и местным исполкомом, в силу какового распределения Троицкий собор, где почивают священные останки, должен поступить в ведение отдела. Означенное воззвание заканчивается обращением к народу – никаким провокационным слухам не верить и никаких выступлений не делать.

Между тем того же числа Троицкий собор оказался запертым, и доступ к священным останкам преподобного Сергия закрыт. Лишь за стенами собора верующие изливают в молитве свою многоскорбную душу, и приезжавшие поклониться угоднику из Москвы с чувством жестокого и насильственного оскорбления веры возвращались обратно. Таким образом, нужно назвать не провокацией, а печальной действительностью это новое тяжелое для религиозного человека и совершенно не нужное оскорбление его веры.

От имени всего верующего народа я для выяснения дела о Троице-Сергиевой лавре заявляю, что лавра представляет из себя не только сооружения, созданные на средства верующего народа и пригодные, как всякие сооружения, для хозяйственных и культурных потребностей страны, и не только ряд важных в археологическом, художественном и историческом отношении, но и святыню, то есть место подвигов великого по жизни и предстательству за народ после смерти святого человека – место, куда народ часто пешком ходил изливать свои скорби и радости в молитве в продолжение более пяти веков. Религиозный народ ждет от своих властей, что верующим навсегда будет предоставлена полная возможность свободно почитать останки преподобного Сергия на месте его блаженного упокоения и своих многовековых религиозных подвигов и упований. Видеть запечатанным собор со священными останками и не иметь доступа для молитвы к тому месту, которое некогда служило для православных людей опорой в борьбе с поляками, – является тяжким оскорблением православной веры. Для чего это после неоднократных и даже в последние дни заявлений власти о свободе веры народа и о свободном удовлетворении его религиозных нужд? Для чего это, когда не только Польша, но и латинство в открытой борьбе и войне пользуется ослаблением русского и православного народа и добивается даже среди его преобладающего влияния над православием?

Вот почему я убедительно прошу Вас, г[осподин] председатель, возвратить верующим свободу почитания священных останков преподобного Сергия, лавра которого есть, прежде всего, место религиозной жизни – святыня православия. А для этого прошу Вас о том, чтобы Троицкий собор был с разрешения отдела охраны памятников и старины оставлен для религиозного почитания преподобного Сергия, что не мешает ему быть предметом научного обозрения, как памятник художественного и исторического значения. Ведь даже при более благоприятных условиях

и при большем стечении любителей старины – древности-святыни Москвы и лавры были одновременно и беспрепятственно предметом почитания и научного обозрения. Если бы было признано необходимым разграничить время религиозного почитания и научного обозрения, то я просил бы установить по соглашению представителей церкви и отдела охраны памятников часы для того и другого. И наконец, если бы оказалось затруднительным такое соединение, то прошу, чтобы коллективу верующих людей была предоставлена Советом народных комиссаров Духосошественная церковь в лавре для религиозного почитания преподобного Сергия, к которому притекают не только жители Посада, но и верующие всей советской России.

Патриарх Тихон

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 4–5. Копия. Машинописный текст.

№ 373. Заявление членов Троице-Сергиевской православной общины

№ 1219 18 мая 1920 г.

Заявление

Члены православной Троице-Сергиевской общины видят, что лаврские святыни снова запечатаны, ныне уже не печатью Комиссии по охране памятников, а печатью местного и[сполнительного] к[омитета], и снова верующим нет к ним доступа. Вывешенное по этому случаю объявление от президиума Сергиевского районного и[сполнительного] к[омитета], объясняет гражданам: 1. что охрана лавры и наложение печатей на ее святыни, возложенные на местный и[сполнительный] к[омитет] постановлением СНК от 3 мая сего 1920 г., будут продолжаться во время работы особой Комиссии по распределению лаврского имущества и помещений; 2. что имущество и помещения лавры будут распределены между Сергиевским совдепом и отделом по делам музеев НКПС, и 3. что всем гражданам г. Сергиева и района предлагается не поддаваться ни на какие провокационные слухи и воздержаться от каких-либо выступлений.

Как всякое недоговоренное слово служит причиной появления различных мнений, так и невысказанный вполне смысл вышеозначенного объявления невольно возбуждает различные предположения и способствует появлению кривотолков. Строго преследуя предложенную объявлением цель – не поддаваться провокационным слухам и удерживать от того других, Троице-Сергиевская община, взявшая по известному Комиссии и Совдепу «Соглашению» на себя обязанности по содержанию и охране лавры, ныне обращается к Комиссии по охране памятников, с которой она имела дело при совершении акта означенного «Соглашения», с особым заявлением по поводу происшедшего, надеясь, что это не будет сочтено за какое-либо противоправительственное выступление. Общи-

на сознает себя вправе просить у предержащей власти необходимых для себя разъяснений и неизлишнего для власти успокоения.

1. Существовавшая до дня запечатания лаврской святыни охрана, поставленная Комиссией по охране памятников, снята и заменена милиционерами и, по-видимому, только на время работы особой комиссии по распределению имущества. Троице-Сергиевская православная община, хотя и удовлетворена этой новой охраной, но имеет основания просить Комиссию ходатайствовать о возвращении к охране лаврской святыни лаврских же иноков, как уже зарекомендованных себя усердием в деле охраны и как лиц, имеющих священный сан и посему достойных прикасаться к святыне.

Затем община просит уведомить, кто же будет охранять лаврское имущество после вышеупомянутого его раздела и, в особенности, охранять то имущество, которое община приняла по приложенной к «Соглашению» описи.

2. Лаврское имущество, судя по объявлению, при распределении его оценивается только с точки зрения художественной или исторической: все художественное и историческое – Комиссии по охране памятников, а остальное – местному совдепу. В объявлении община не видит очень важной для верующих иной точки зрения – оценки имущества с религиозной и церковно-практической. Поэтому община просит Комиссию по охране, чтобы ей (общине) были оставлены для пользования те лаврские здания и то имущество, которое имеет религиозное и церковно-богослужебное значение, каковы, например, храмы, иконы, богослужебные книги, священные облачения, церковная утварь и т. п., а также, в особенности, св. мощи пр[еподобного] Сергия и частицы других мощей с их гробницами. Община ручается, что при охране иноков все взятые по договору предметы культа будут целы и сохранны, как они ими сохранялись в течение столетий.

3. Ввиду полного прекращения в лавре богослужения община выражает свою скорбь и желает не только пользоваться предметами культа, как предметами только одной охраны, но и пользовать их при богослужении, и поэтому усердно просит Комиссию ходатайствовать об открытии лаврских храмов для богослужения и во время работы Комиссии по распределению имущества, так как время занятий Комиссии и время богослужения не совпадают и поэтому одно другому мешать не может.

На подлинном 128 подписей членов общины.

Народный суд 1 уч[астка] Сергиевского р[айона] удостоверяет верность настоящей копии с подлинником. По реестру № 1262.

Лист[овой] сб[ор] в сумме шести р[ублей] уплачен.

Народный судья
За секретаря
С копией верно:

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 7–7 об. Копия. Машинописный текст.

№ 374. Заявление членов Троице-Сергиевской православной общины

[Ранее 25 августа 1920 г.]

Заявление

Ввиду закрытия лавры мы, члены православной Троице-Сергиевской общины, на основании Декрета правительства от 30 августа 1918 г.[1] и Декрета 5 февраля 1919 г., принявшие в бесплатное и бессрочное пользование, по форме указанного декретом «соглашения», имущество чтимой нами лавры, ныне обращаемся в СНК с письменным заявлением, какое нашли было необходимым подать в Комиссию по охране памятников старины как учреждение, бывшее посредником при составлении означенного акта «Соглашения». Комиссия предложила нам обратиться с таким заявлением непосредственно в СНК, что мы и вынуждаемся сделать.

Прилагая при сем это наше заявление, мы усердно просим СНК удовлетворить изложенную в нем нашу просьбу – открыть лавру для поклонения святыне и богослужения, ибо с нашей стороны никаких нарушений «Соглашения» не было. Мы заявляем Совету о своей скорби по поводу запечатания лаврских храмов и прекращения в них богослужения, и свидетельствуем, что скорбь эта не только наша, но и всего православного русского народа, в чем мы можем представить Совету, если угодно, тысячи подписей. Смеем надеяться, что народное правительство поймет эту народную скорбь и облегчит и без того великую тяготу его жизни.

На подлинном 290 подписей членов общины.

С подлинным верно:

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

№ 375. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве в связи с закрытием Троице-Сергиевой лавры

10 сентября 1920 г.

Божиею милостию Мы, смиренный Тихон,
Патриарх Московский и всея России,
всем верным чадам Православной Российской церкви
мир и благословение Божие

Уже много раз за последнее время терзалось религиозное чувство русских людей, и удар за ударом направлялся на их святыни. Не избегла сей печальной участи наша великая святыня – Троице-Сергиева лавра. Было начато с вскрытия мощей преподобного Сергия. Этим думали достигнуть того, что народ перестанет стекаться в лавру и потеряет доверие

[1] Имеется в виду Инструкция НКЮ «О проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства». См.: Документ № 55. Книга 3.

к своим духовным руководителям. Расчеты, однако, оказались ошибочными. Конечно, при вскрытии не было обнаружено никаких подделок, а были найдены останки преподобного, которые всеми верующими благоговейно почитаются как его св[ятые] мощи. Но, как и следовало ожидать, оскорбление мощей преп[одобного] Сергия вызвало великий религиозный порыв, выразившийся в усиленном паломничестве к его цельбоносной раке. Тогда стали выселять монахов из лавры, закрывать храмы, уже переданные общине верующих по договору, и в местном Совете начали усиленно обсуждать вопрос об изъятии мощей преподобного из лавры, о погребении их или о передаче в один из московских музеев. При первых же известиях о сем, Мы почли долгом своим лично переговорить с председателем Совета народных комиссаров о необходимости оставить лавру и мощи в неприкосновенности, на что Нам было отвечено, что председатель занят обсуждением важных дел, и свидание не может состояться в ближайшие дни. Тогда Мы прибегли к письменному обращению и заявили, что закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи самым существенным образом затрагивает нашу религиозную совесть и является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верование церкви, что стоит в противоречии с Декретом об отделении церкви от государства, с неоднократными заявлениями высшей центральной власти о свободе вероисповеданий и с разъяснениями, что нет никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа.

На открытии лаврских храмов много раз настаивали представители и посадского населения, и приходов Москвы, и других городов, но просьбы эти оставались без исполнения, а на днях Мы получили от Совета народных комиссаров такой ответ на Наше обращение: «Жалобу гражданина Беллавина (патриарха Тихона) на постановление Московского губисполкома о перевозке мощей из Троице-Сергиевой лавры в один из московских музеев, от 10 мая, оставить без последствий. Предложить Московскому исполкому СР и КД в порядке циркуляра Наркомюста от 25 августа 1920 г. [н.ст.] о ликвидации мощей закончить ликвидацию мощей Сергия Радонежского, т. е. привести в исполнение постановление Московского губисполкома». Мы опротестовали настоящее решение пред Всероссийским центральным исполнительным комитетом. Но как призванные стоять на страже народных церковных интересов, священным долгом Нашим почитаем оповестить всех духовных чад Наших о ходе настоящего дела. Наш знаменитый историк Ключевский, говоря о преп[одобном] Сергии и о значении его и основанной им лавры, предвещал: «Ворота лавры преподобного затворятся, и лампады погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как преподобный Сергий».

Ныне закрываются ворота лавры и гаснут в ней лампады. Что же? Разве мы уже не растратили внешнее свое достояние и остались при одном холоде и голоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле

уже мертвы. Уже близится грозное время, и, если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник Царствия Божия и передастся другим делателям, которые будут давать плоды в свое время. Да не будет сего с нами. Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить преподобного, дабы не покидал он лавры своей, а «поминал стадо, еже собра мудре, не забывал, якоже и обещался, посещать чад своих» и всех чтущих память его.

Тихон, патриарх Московский и всея России

Печатается по: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг.: Сб. в двух частях / сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 167–168.

№ 376. Записка члена братства св. Алексия Марии Свет В.И. Ленину

17 марта 1919 г.

Тов. Ленин!

Обращаюсь к Вам от имени братства святителя Алексия с просьбой отдать нам, любящим св[ятителя] Алексия, его мощи святые, находящиеся в Кремле в Чудов[ом] монаст[ыре].

Тов. Ленин! Вам дороги тела и могилы борцов, павших за социализм, похороненных у Кремлевской стены! И нам бесконечно дорога гробница нашего духовного вождя св[ятителя] Алексия – его останки святы для нас.

Пусть же в свободной России не будет, наконец, отвратительного насилия неверующих над тем, что дорого и свято сердцам верующих.

Молю святителя Алексия – этого святителя любви, чтобы он коснулся Вашего сердца и Вы, исполнив нашу просьбу, сделаете 3 тысячи человек – членов нашего братства, бесконечно счастливыми.

Член братства свят[ителя] Алексия Мария Свет

Место службы: Московский губсовдеп. Воротниковский пер., д. 4, кв. 11.

Сотрудница отд[ела] здравоохранения Мария Иван[овна] Свет
Адр[ес:] Фурманный пер., д. 16, кв. 9.

Резолюции: «т. Курский! Прошу не разрешать вывоза, а назначить вскрытие при свидетелях. Подпись Ленина.

Срочно. VIII отдел. П.А. Красикову для распоряжения о вскрытии мощей с участием представит[елей] МСРД, НКЮ и НКВД. Подпись Курского».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25228. Л. 1–1 об. Копия.
Рукописный текст. Резолюции – автографы.

Опубликовано: Ленинский сборник. М., 1975. Т. XXXVIII. С. 248.

№ 377. Заявление верующих Черноезерского прихода Череповецкой губернии В.И. Ленину

18 марта 1919 г.

Председателю СНК
т. Ленину
от граждан Черноезерского прихода
Ягановской волости
Череповецкого уезда и губернии

Прошение

Мы, нижеподписавшиеся граждане Российской Федеративной Советской Республики, прихода Черноезерской церкви Череповецкого уезда и губернии, обращаемся чрез своего уполномоченного гражданина селения Афанасова т. Василия Бахвалова к Вам, председателю Совета народных комиссаров, с покорнейшей просьбою: согласно Декрету об отделении церкви от государства, нами принято по прилагаемому акту все церковное и монастырское имущество вместе с недостроенным каменным храмом и заготовленными для постройки материалами. Храм наш выложен до сводов в 1915 г. Оставлять недостроенным представляется ущербом для прихода, так как непокрытый храм подвергается разрушению от весенних дождей, кроме того, окончить постройку храма весьма желательно по той причине, что старый деревянный храм пришел в ветхость и грозит разрушением.

В силу сего изложенного почтительнейше просим Вас, т. председатель, разрешить нам произвести окончание постройки храма, воспользовавшись заготовленным строительным материалами, как то: кирпичом, цементом, известью и лесами.

К сему нашему прошению подписуемся.

Сим удостоверяет Афонасовский сель[ский] совет
Председатель В. Бахвалов
Секретарь Г. Бахвалов
Члены Н. Бахвалов, М. Соснин

Председатель Льговского совета Василий Панфилов
Дмитрий Смирнов. А. Петров. Павел Матвеев
И. Иванов. И. Николаев. Василий Андреев. Василий Николаев.
Александр Смирнов. Дмитрий Сахаров.

Кваснюкинский сельск[ий] совет крестьянской бедноты
Председатель А. Быстров
Секретарь А. Васильев
Член Ф. Черняев

Председатель Андруковского сельского совета А. Никифоров
Члены Алексей Виноградов
Секретарь Николай Судаков

Председатель Анисимовского сел[ьского] совета дер[евенской] бедноты А. Громуев
Члены М. Хренов
Секретарь П. Беляев

Яговский вол[остной] исполком свидетельствует
Председатель П. Смелов
Секрет[арь] С. Коро[лев]

Резолюция: «Окончание постройки храма, конечно, разрешается; прошу зайти к наркому юстиции т. Курскому, с которым я только что созвонился, для инструкции. 2/IV 1919 г. В. Ульянов (Ленин)».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9088. Л. 1–2 об. Подлинник. Автограф. Подписи и резолюция – автографы. Проставлены печати сельсоветов.

Опубликовано: Фрагмент текста письма и резолюция. Ленинский сборник. М., 1945. Т. XXXV. С. 61.

№ 378. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 1023 11 апреля 1919 г.
В СНК

Мне сообщают, что будто бы члену Соборного совета А.Д. Самарину, томящемуся в Бутырском заключении, между прочими пунктами обвинения предъявляется и тот, что у него найдено письмо мое к митрополиту Антонию Киевскому[1]. Если это справедливо, то я решительно отказываюсь понять, в чем тут вина Самарина, да и вообще кого бы то ни было. Украина входила в состав Российской Державы, и Украинская церковь представляла из себя часть Российской церкви, попечение о коей возложено на меня, как патриарха Всероссийского. Почему я имею не только право, но и долг обращаться с посланиями к представителям разных

[1] Имеется в виду Антоний (Храповицкий), митрополит Киевский.

епархий и направлять таковые не только по почте, которая оказывается не всегда исправной, но и пользоваться оказией. Такой оказией являлась поездка Самарина на юг, и я поручил ему, если он будет в Киеве, заявиться к митрополиту Антонию и передать ему мои и нашего Всероссийского собора взгляды по тогдашнему злободневному вопросу об автокефалии Украинской церкви. Дело в том, что со времени отделения Украины от нашей Советской Республики у местных горячих голов явилась мысль и желание отделиться от Российской Московской церкви и образовать свою автокефальную церковь. Такое желание было поддержано и некоторыми членами Украинского кабинета при бывшем гетмане Скоропадском. Всероссийский собор решительно высказался против автокефалии Украинской церкви, как антиканонической, обещая, однако, Украинской митрополии автономию во внутренних делах церковных – в управлении, суде и богослужебной практике. Это и было поручено Самарину, направлявшемуся тогда в Киев, передать митрополиту Антонию. Но к счастью трезвый голос благоразумия взял перевес на Украинском соборе, бывшем в то время в Киеве, и я получил сообщение оттуда, что автокефалия Украинской церкви отвергнута Собором и возбуждается ходатайство только об автономии, каковая автономия и утверждена Всероссийским церковным собором.

Из вышеизложенного с несомненностью вытекает, что поручение, данное мною Самарину, ничего политического, тем более контрреволюционного, в себе не заключает, и я просил бы Совет народных комиссаров снять этот пункт из обвинения, предъявленного А.Д. Самарину.

Патриарх Тихон

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 126. Л. 1–1 об. Заверенная копия[1]*. Машинописный текст. Подпись – автограф.*

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 76.

№ 379. Телеграмма трудовой организации московского Ивановского монастыря и прихожан к В.И. Ленину

[Не позднее 12 апреля 1919 г.]

Жилищный отдел бумагой нр 16634 требует выселения коммуны Ивановского монастыря в трехдневный срок. 10 апреля нами подано коллективное прошение не выселять, при приеме было любезно обещано ввиду наступающих праздников приостановить выселение. Просим те-

[1] Заверена подписью В.Д. Бонч-Бруевича.

лефонограммой исполнить обещание. Обращаем внимание, что заразные болезни членов коммуны в связи с наступающими обрядами Пасхального богослужения делают выселение невозможным для массы верующих прихожан.

Убедительно просим войти в защиту коммуны и обрядов церкви, оставив в силе прежнее постановление президиума, признавшего Ивановский монастырь непригодным для лагеря, а коммуну подлежащей охране советских властей, ввиду единогласного заключения комиссии, секции и самого президиума о вреде для государственных интересов этого выселения и непригодности помещения для лагеря. Существует масса свободных фабричных корпусов. Войдите в наше безвыходное положение, отмените выселение, этим возвысите престиж советской власти, затронутой двумя противоречивыми постановлениями по одному и тому же вопросу. Как коммунистки ждем защиты, обещанной в первом постановление президиума.

Председатель коммунистической трудовой организации
Ивановского монастыря и прихожан — Широков
Казначей коммуны — Шестакова

Резолюция В.И. Ленина: «Созвонитесь с Дзержинским, он или проверит, или поручит Каменеву».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9240. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Резолюция – автограф.

№ 380. Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК

№ 500 — 16 апреля 1919 г.

В Управление делами СНК

VIII отдел Народного комиссариата юстиции в ответ на Ваше заявление от 20 марта 1919 г. за № 1028 считает необходимым разъяснить, что вскрытие мощей, повсеместно производимое по почину самих же трудящихся масс, везде обнаруживает многовековой обман со стороны церковников и эксплуатацию последними невежества темной толпы.

Нам неизвестны конкретные случаи какого-либо оскорбления при вскрытии различных мощей религиозных чувств сторонников православной религии, так как местные советские власти при совершении самого акта всегда соблюдают известный такт и корректное отношение к религиозным убеждениям граждан, каковы бы эти убеждения ни были, кроме того, самый акт вскрытия всегда производят сами служители культов, подписи которых нам известны под целым рядом протоколов об осмотре мощей.

Кроме того, никакого циркуляра о недопустимости вскрытия мощей со стороны центральной власти издано не было, наоборот, инициатива в этом отношении была всецело предоставлена на местах самим же трудящимся массам. Циркуляры Народного комиссариата юстиции[1], как равно и Народного комиссариата внутренних дел[2], предусматривают лишь соблюдение при акте вскрытия известного такта по отношению к религиозным верованиям со стороны сторонников православной религии.

Таким образом, VIII отдел не имеет оснований к тому, чтобы признать действия местного уисполкома, произведшего осмотр мощей Нила Столобенского, ни незакономерными, ни противоречащими революционному правосознанию.

В случае если при акте осмотра кем-либо из представителей местной советской власти были допущены отдельные незакономерные действия, VIII отдел просит конкретизировать, кем именно эти действия были допущены, в чем они выразились, занесены ли в протокол осмотра по требованию сторонников православной религии или же какие свидетели эти действия могут подтвердить.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 381. Письмо С.М. Мицкевича В.И. Ленину

21 апреля 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Пишу Вам по поводу вскрытия мощей.

Я считаю, что ничего более нелепого и вредного для нас, как это пресловутое вскрытие, нельзя и представить. Это никого ни в чем не убеждает, распространяются легенды, что настоящие мощи прячут, а вскрывают поддельные. Озлобление же растет.

Особенно вредно – это в настоящий острый момент – мобилизации и наступления Колчака.

Это ведь, кроме того, является нарушением принципа отделения церкви от государства.

Если думают вскрывать мощи в Москве, то это будет поступком, который может внушить только контрреволюционность. Это поведет к волнениям и к необыкновенному озлоблению против нас в нашем центре.

---

[1] См.: Документ. № 62. Книга 3.

[2] См.: Документ. № 346. Книга 3.

Необходимо срочно дать распоряжение о прекращении повсеместно этих актов и вообще против поступков, грубо нарушающих религиозные чувства населения: курение в церкви, нахождение в шапках в алтаре, что проделывают нередко примазавшиеся коммунисты, нередко пьяные.

Надо об этом публично объявить в виде декрета или распоряжения от Совнаркома.

С. Мицкевич

Кремль. Вознесенский монастырь, кв. 2, телеф. 3–17–43.

Резолюция В.И. Ленина: «Курскому и Красикову на отзыв».

Помета П.А. Красикова: «Я считаю, что Мицкевич находится в паническом настроении. Безобразия при вскрытии, конечно, недопустимы. Это разъяснено. Разубеждать старух, конечно, невозможно. Но имеются массы писем и сообщений с мест, что впечатления [вскрытия] не в пользу суеверий, а наоборот».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10456. Л. 1–2 об. Подлинник. Автограф. Резолюция и помета – автографы.

№ 382–387. ОБРАЩЕНИЯ В СНК И ПЕРЕПИСКА ПО ЖАЛОБЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН ИЗ г. КАЗАНИ НА ЗАПРЕЩЕНИЕ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (24.04–18.10.1919)

№ 382. Заявление общины евангельских христиан г. Казани

№ 15 24 апреля 1919 г.

г. Казань

Управляющему делами народных комиссаров

Заявление

Казанская община евангельских христиан зарегистрирована управ[лением] делами губ[ернского] комиссариата г. Казани июля 28 дня 1918 г. № 2566, и мы собирались для удовлетворения наших духовных потребностей и устраивали религиозно-нравственные молитвенные публичные собрания со дня нашего утверждения беспрепятственно до 16 апреля 1919 г., вышеозначенного числа уже было собрание и народу было до 1000 чел. И вот два человека из присутствующих стали нарушать спокойствие собравшихся и стали выкрикивать неприличные слова. Мы стали успокаивать их, но они стали возмущать народ, чтобы

побить нас, но Господь не допустил их до этого, и мы вышли из собрания невредимыми. После ухода нашего приехали пред[седатель] совдепа Милютин и пред[седатель] чрезв[ычайной] ком[иссии] Карлсон, и выгнавши публику из помещения, и сказавши сторожу, чтобы без разрешения не собирались, по выяснению, кто эти люди, которые возмутили собрание, сделавши безобразие. Оказалось, один народный судья 3-го уч[астка], другой – расстриженный прав[ославный] дьякон, котор[ый] в нас[тоящее] время служит в чрезвычайной комиссии.

На второй день пред[седатель] об[щины] пошел в совдеп за выяснением сего дела, то пред[седателем] совета было заявлено, что вы-де поносите православные обряды и вы производите кощунство над православною церковью. Тогда было сказано ему, что вы сами слышали об этом? – Он говорит: «нет», но он слышал, что говорят. Потом говорили, что мы ваше дело разберем завтра.

Выписки из протокола заседания президиума Казанс[кого] губернского и городского совдепа от 18 марта 1919 г.

Слушали: об евангельских общинах.

Постановили: собрания воспретить, представить в каждом отдельном случае тов. Карлсону пред[седателю] чрезв[ычайной] ком[иссии] разрешать собрания, если он найдет нужным № 2753.

На второй день нашим председателем было подано заявление т. Карлсону о разрешении собрания, и он сказал, чтобы нашли новое помещение для собраний. Говорил, что ваше собрание очень на людной улице, и нами было найдено новое помещение. И пока мы искали помещение, т. Карлсон реквизировал уже все скамейки. Удос[товерение] имеется уже за № 2735 20 марта1919 г. Скамейки увезли. Мы подали новое заявление, чтобы нам разрешили в новом помещении собрания, и получили новое препятствие, т. Карлсон говорил, дайте наш список подлинный всех ваших членов, и кто бывает у вас в собрании. Бывают даже все, потому что собрания открыты и дать список не можем. И вот теперь мы остались без собрания, и мы, излагая наше дело, просим центральную власть войти в наше положение и дать нам свободно собираться славить нашего Бога и открывать людям истину, которая открывает народу свободу. Просим не оставить нашего ходатайства без внимания, имея в виду декреты народных комиссаров о свободе вероисповеданий.

Председатель И. Сементинов
За секретаря Чебурахин

Адрес: Казань, Большая Лядская улица,
Дом № 20, кв. 1. И. Сементинову

Резолюции: «Курскому. Прошу проверить и назначить строгое расследование и наказать виновных. О результате прошу мне сообщить. 6/V. Ленин».
«Отослать экстренно т. Курскому. Вл[адимир] Бонч-Бруев[ич]».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9629. Л. 1–1 об. Подлинник. Автограф. Резолюции – автографы.

№ 383. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в Казанскую общину евангельских христиан

№ 4595 9 мая 1919 г.

Ваше заявление от 24 апреля 1919 г. за № 15 мной получено и было немедленно доложено председателю Совнаркома В.И. Ленину, который на вашем прошении сделал следующую резолюцию – Курскому: «Прошу проверить, назначив строгое расследование и наказать виновных. О результатах мне сообщить. Ленин 6 мая с.г.»[1].

Я тотчас же переслал ваше заявление народному комиссару Курскому, который, несомненно, предпримет все нужные действия для выяснения тех печальных обстоятельств, в силу которых был нарушен закон о свободе вероисповедания по отношению к вам, и, конечно, тотчас ее восстановит вас в правах, а тех нарушителей закона, которые позволили себе закрыть ваше собрание, привлечет к ответственности по всей строгости революционного закона. Вы, конечно, должны знать, что на основании Конституции РСФСР все религиозные верующие люди имеют право совершенно свободного исповедания своих учений – все собрания таковых обществ, общин и церквей, если они на своих собраниях не преследуют политических целей и борьбы с советской властью, а занимаются лишь религиозными своими вопросами, должны быть всегда и повсюду допускаемы на каких бы ни были улицах, и решительно нет никому никакого дела, что ваша община занимает помещение на людской улице, и это ваше право охраняется законами Республики.

Никто, конечно, не может ревизировать имущество вашей общины, находящегося в вашем молитвенном доме. Вы также имеете право самой широкой критики православного и всякого другого вероисповедания на своих собраниях и не только на своих собраниях, но и повсюду, где вы этого захотите, кроме, конечно, церквей православных и иных, где не объявлено диспута или собеседования, так как и православное вероисповедание, в силу закона, пользуется свободным проявлением себя, как и всякое другое вероисповедание. Все это, конечно, вы можете найти

---

[1] 6 мая 1919 г. В.И. Ленин читает заявление председателя Казанской общины евангельских христиан от 24 апреля 1919 г., присланное на имя управделами СНК В.Д. Бонч-Бруевича, с жалобой на местные советские организации, препятствующие собраниям общины верующих, и пишет резолюцию о строгом расследовании этого факта. На заявлении имеется резолюция наркома юстиции Курского Д.И. о привлечении виновных к ответственности за нарушение статьи 3 декрета об отделении церкви от государства. См.: Биографическая хроника В.И. Ленина. М., 1976. Т. 7. С. 170; Ленинский сборник. М., 1975. Т. XXXVIII. С. 259.

в Декрете об отделении церкви от государства и в инструкции 8 отделения Комиссариата юстиции по этим вопросам.

Если что для вас не ясно и если вы в чем-либо сомневаетесь, вы всегда имеете право спросить центральное правительство по адресу: Москва, Кремль, Управление делами Совнаркома, и вам тотчас же будет отвечено обо всем самым подробным образом. Объявите об этом всей вашей общине и сообщите, что Центральное правительство СРКД всегда будет твердо стоять на безусловном требовании самого точного исполнения всех законов Республики всеми ее гражданами и особенно теми, кто облечен властью, и всякое нарушение будет везде и всюду неумолимо караться по самой большой строгости революционных законов. Все граждане постановлением 6 Всероссийского съезда Советов, а также особым распоряжением Центрального правительства, опубликованного сегодня 8 мая 1919 г., в «Известиях СРКД», имеют самое широкое право и даже обязанность всегда жаловаться центральному правительству на всякие беззакония, взятки, поборы и иные беззаконные действия местных властей. Все должны быть настолько чисты и мужественны перед своей совестью, чтобы никогда не бояться сказать всю правду, обосновывая все свои заявления точными сведениями, указаниями фамилий тех, которые были действующими лицами того или иного беззакония, описав в самых больших подробностях все факты беззакония. Пусть все знают, что строгая рука рабоче-крестьянского правительства дойдет до каждого беззаконника и нарушителя прав трудящихся, кто бы он ни был. Обо всем том, что будет делаться в вашей общине, предлагаю вам немедленно сообщить мне по вышеуказанному адресу.

Управляющий делами Совета народных комиссаров

В. Бонч-Бруевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 759. Л. 67. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 384. Докладная записка VIII отдела НКЮ

29 июля 1919 г.

Согласно жалобе казанской общины евангельских христиан от 24 апреля 1919 г. на имя Совнаркома, переданной на дальнейшее расследование в Народный комиссариат юстиции, по распоряжению последнего было произведено следствие.

Июня 10 дня 1919 г. член уголовно-следственной комиссии при казанском отделе юстиции постановил: установлено предварительным следствием, что закрытию религиозно-молитвенных собраний евангельских христиан 16 марта сего года в г. Казани послужили проповеди, произносимые на этих собраниях, в которых присутствовавшая публика возбуждалась против теперешнего строя, против советской власти, что

возмущало публику (показания свидетелей Семенова, Моксарова[1]) и что результатом этого потом было два дела у местного народного судьи Моксорова о красноармейцах, отказывавшихся не только воевать за советскую власть, но и исполнять какую-либо работу для войны; что, хотя 13 ст. Основ[ного] закона и ст. 3 декрета об отделении церкви от государства предоставляет каждому свободное вероисповедание, но ст. 5 того же декрета указывает, что свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и спокойствия и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики, и что местные власти имеют право принимать меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и спокойствия; что таким образом распоряжения местных представителей советской власти о закрытии собрания евангельских христиан не противоречат законам о свободном вероисповедании, а потому постановил: настоящее дело, как подлежащее прекращению за отсутствием превышения власти со стороны местных властей, препроводить заведующему казанским губернским отделом юстиции на распоряжение.

Рассмотрев дело, VIII отдел Комиссариата юстиции приходит к заключению, что меры, принятые в апреле месяце 1919 г. казанскими представителями советской власти, соответствовали правильно понятым интересам момента, не позволившим допускать пропаганду (под видом религиозных) учений, стремящихся ослабить силу сопротивления Красной армии бандитам российским и международным в ее вооруженном сопротивлении, причем, как видно из протоколов дела, на собраниях не допускалось возможности возражать против такой «непростительной» агитации.

Посему VIII отдел не находит в этом деле признаков нарушения советской конституции и вышеупомянутое решение судебной власти, как правильное, утверждает.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 759. Л. 79. Копия. Машинописный текст.

№ 385. Обращение совета Казанской общины евангельских христиан

Входящий № 15137 [Август 1919 г.]

Гражданину Влад[имиру] Бонч-Бруевичу
Совета Казанской общ[ины] ев[ангельских] христ[иан]
г. Казань Бол[ьшая]

[1] В документах употребляется различное написание данной фамилии. Публикаторы используют – Моксаров, как наиболее часто встречаемое.

Настоящим уведомляем Вас, что извещение от 8/VIII за № 5407 с приложением копии решения по нашему делу из VIII отд[ела] Комиссар[иата] юстиции мы получили... и к удивлению, и огорчению нашему узнали, что нас обвинили в опасной пропаганде против советской власти и существующего порядка на основании показания двух свидетелей, Семенова и Моксарова. Узнав о таком постановлении, с такой мотивировкой мы хотели писать апелляцию с просьбой назначить новое следствие и допросить еще многих новых свидетелей, не членов нашей общины, а совершенно посторонних людей, бывавших на этих собраниях, слышавших и видевших все, но решили обратиться к вам, другу гонимых, высказать свое мнение и попросить совета.

Дело в следующем: решение члена Следственной комиссии при Казанск[ом] отд[еле] юстиции мы считаем крайне престранным, т. к. доверился свидетелям, которые являются главными виновниками возмущения и беспорядка. Моксаров – бывший православный священник, придирался к высказанным нескольким фразам против православных обрядов и вел себя так дико и дерзко, что публика, действительно, возмущалась, но не нашими речами, а его поведением. Он показывал явное намерение поколотить руководящих, и они вместе с Семеновым выполняли, как можно было заметить, заранее обдуманный план: сорвать собрание во что бы то ни стало. Ни уговоры, ни просьбы не помогали.

Мы удивляемся, как такие люди занимают такой почетный и ответственный пост – народных судей I и VI участков в Казани.

Нам понятна клевета Моксарова на нас, это переложит вину с больной головы на здоровую, чтобы обелить себя. Мы не привлекли их в суд за нарушение общественного порядка в собрании только лишь по нашей незлобивости. Хлопотали главным образом об открытии собрания и, когда по разрешении собрания судебный следователь спрашивал, что вы намерены сделать с Моксаровым (ввиду того, что все свидетели подтверждали их виновность в беспорядках), мы заявили: «Бог с ним, и мы на них не хотели подавать, благо нам собрание открыли».

Те два дела о красноармейцах, разбирающиеся у Моксарова, которые не пожелали не только воевать, но и работать что-либо для войны, и это дело Моксаров приписал нашему влиянию и поставил в вину нам. Оказалось, что эти лица – последователи Л.Н. Толстого, и потому были свободны от нашего влияния; лично с ними мы были, к сожалению, незнакомы.

Наше мнение о причинах закрытия собрания – вовсе не противоправительственная агитация, а главным образом – популярность их у публики, которая массами посещала их, т[ак] ч[то] зало не могло вмещать всех желающих слушать Слово Божие, чему способствовало и помещение на людной улице, в нижнем этаже с окнами на улицу. Все это вызвало недовольство некоторых коммунистов. Один из них, увидев толпу людей у собрания, высказал: «Кто такие евангельские христиане? Как допустили им учить и воспитывать народ? Это наше дело, мы должны взять это в свои руки», и председатель Совдепа тоже придирался к вывеске, на бе-

лом фоне которой было напечатано красными буквами: «Кровь Христа Сына Божия очищает от всякого греха». (Иоанн I гл.), что он назвал белогвардейской и велел убрать ее, что нами было сделано. Вторая причина могла быть: это тревожный момент того времени.

Так или иначе, но такое постановление VIII отдела Комис[сариата] юстиции с такой мотивировкой дает повод местной власти смотреть на нас крайне подозрительно и в любой момент может создать условие для закрытия наших собраний. Это нас тревожит.

С глубоким уважением члены Совета общины:

Председатель И. Сементин
За секретаря Чебуракин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 102–102 об. Копия. Машинописный текст.

№ 386. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ

№ 5714 19 сентября 1919 г.

В 8 отдел Комиссариата юстиции
т. Красикову

Копия для сведения:
Комиссару юстиции

Препровождаю Вам письмо от Совета Казанской общины евангелических христиан г. Казань, присланное мне лично в Управление делами Совета народных комиссаров и обращаю Ваше внимание на ряд обстоятельств, указанных в этом письме. Прежде всего, клевета на эту сектантскую общину, а я теперь нисколько не сомневаюсь, что это клевета, была возбуждена Моксаровым, бывшим православным священником, который каким-то образом затесался в судьи советской власти. Как видим, и Моксаров не забыл своего прошлого, и на собрания сектантов евангелических христиан, имевших полное право говорить о своих обрядах все то, что они хотели говорить, стал придираться к ним, потому что они говорили против православных обрядов, «и вел себя так дико и дерзко, что публика, действительно, возмущалась его поведением», и все его действия вместе с Семеновым были направлены к тому, чтобы сорвать собрание. «Ни уговоры, ни просьбы не помогали», – пишут сектанты. Обращаю внимание, что даже судебный следователь спросил у сектантов, что они намерены делать с Моксаровым, «так как все свидетели подтвердили именно виновность его в беспорядках». Также бросается в глаза, что те красноармейцы, которые отказались от воинской повинности (дело разбиралось у Моксарова), никакого отношения к названной сектантской общине не имели и не имеют, так как они являются последователями Толстого и с представителями названной сектантской общины не знако-

мы. Совершенно очевидно, что в Казани по отношению к этим сектантам нарушены все основные законы и в том числе 13-й пункт Конституции. Так как в настоящее время из приводимого письма имеются в наличности много новых обстоятельств, ранее Вашему 8 отделу неизвестных, прошу Вас это дело вновь пересмотреть, так как оно является принципиально важным, ибо я полагаю, что мы с вами совершенно согласны в том мнении, что советская власть отделяет церковь от государства (впрочем, сектанты давным-давно отделены от государства и не имели никакого отношения к нему, кроме того, что государство всегда их преследовало), и что это отделение ни в коем случае не должно переходить в гонения на религиозные общины[1], что, несомненно, имеется в наличности в г. Казани. Я предлагаю это дело вновь рассмотреть, а бывшего священника Моксарова с его соработниками, с Семеновым и другими, обязательно привлечь к суду за нарушение основных законов Советской республики, чтобы широкие народные массы ясно осознавали бы, что советская власть не допустит попрания законов ни с чьей стороны.

Управляющий делами
Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 100–100 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 387. Служебная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК

№ 1095 18 октября 1919 г.

В Управление делами СНК

В ответ на отношение Ваше от 12 сентября 1919 г. за № 5714, VIII отдел Народного комиссариата юстиции затрудняется направить дело к пересмотру, так как то, что называется в отношении «новыми данными», есть лишь одностороннее заявление (не носящее характера просьбы о пересмотре дела) заинтересованных лиц, коим и надлежит непосредственно от себя возбудить официальное преследование на месте против должностных лиц, как давших, по мнению жалобщиков, ложные показания, у Казанского судебного следователя гр. Аменицкого или, во всяком случае, если они имеют новый материал для преследования сих должностных лиц, то предъявить в Народный комиссариат юстиции этот новый материал вместе с формальным обвинением против определенных лиц в определенно названном преступлении.

В сем последнем случае VIII отдел не замедлит направить дело по надлежащей инстанции.

---

[1] Подчеркнуто автором.

Кроме того, для VIII отдела не ясно, по каким данным Управление Совнаркома приходит к убеждению о порочности советских служащих тт. Семенова и Моксарова, коего Управление рассматривает, как б[...] ного[1] советского служащего и «затесавшегося в судьи советской власти». Если имеются такие объективные данные, то, конечно, следовало бы принять меры, опираясь на эти данные, в порядке управления или партийных инстанций.

В VIII отделе таких данных пока не имеется.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л.101–101 об. Копия. Машинописный текст.

№ 388–391. ОБРАЩЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С АРЕСТОМ МИТРОПОЛИТА ЭДУАРДА РОППА И КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА (30.04–14.07.1919)

№ 388. Телеграмма рабочих-католиков В.И. Ленину и Г.Е. Зиновьеву[2]

г. Петроград 30 апреля 1919 г.

Москва
т. Ленину

Совет верующих католиков рабочих Путиловского и других заводов прихожан костела св[ятого] Казимира именем католиков всех народностей усиленно просит немедленно освободить арестованного 29 апреля в Петрограде католического митрополита Роппа. Именем объявленных на Пасху деклараций советской власти о неприкосновенности церкви не чините гонения на верховного пастыря католиков в Советской Республике и не мучьте по тюрьмам почтенного больного старика, довольно он уже перенес от царского режима. Товарищи, дайте ему свободно хотя умереть в свободной Советской Республике, народ просит и ожидает Вашего содействия.

[1] Текст поврежден и не читается.

[2] Копии телеграммы были отправлены Г.Е. Зиновьеву, Л.Д. Троцкому и Г.В. Чичерину.

Президиум Совета
[следуют подписи верующих]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 63. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 389. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка

№ 824 7 мая 1919 г.

Совнарком. Москва

От имени духовенства и всего католического народонаселения прошу Совет народных комиссаров распорядиться освободить заключенных в Петрограде римско-католического митрополита Роппа и четырех священников Зерчанинова, Иссаевича, Василевского, Рацевича. Все заключенные в пожилом возрасте или больные, митрополиту – 70, Зерчанинову – 72, Иссаевичу – 82 года, Василевский после тяжелой операции, Рацевич чахоточный. Мы вполне уверены, что народная власть великодушно удовлетворит наше ходатайство.

Генеральный викарий архиепархии епископ Иоанн Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Д. 752. Л. 9. Копия. Машинописный текст.

№ 390. Письмо VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК

№ 573 9 мая 1919 г.

В Управление делами СНК

По поводу телеграммы епископа Цепляка об аресте римско-католического митрополита Роппа и четырех священников, VIII отдел Народного комиссариата юстиции полагает, что руководители католического духовенства в случае контрреволюционной деятельности должны быть преданы суду революционного Трибунала.

При отсутствии же объективных данных, уличающих их в контрреволюции, содержание их в тюрьме является политически невыгодным актом для советского правительства, ибо, кроме враждебного отношения верующих католиков, иных результатов достичь не может.

Посему следует запросить Петроградский исполком, чем вызваны аресты католических священников, и если причиной ареста служит лишь принадлежность их к Католической церкви, то следует дать распоряжение об освобождении их.

Заведующий отделом Красиков

Помета: «Для чего Бонч-Бруевич сообщил копии бумаг посторонним лицам! П.К.».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 8–8 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы[1].

№ 391. Телеграмма кардинала Пьетро Гаспарри В.И. Ленину

14 июля 1919 г.

г. Ленину

Мы узнали из достоверных источников, что Его Высокопреосвященство католический архиепископ Могилева Ропп уже несколько месяцев находится в тюрьме в Петрограде. Эта печальная новость глубоко огорчила святого отца, встревоженного за самую жизнь почтенного прелата, особенно ввиду его преклонного возраста, подорванного здоровья и тяжелых страданий, которые ему приходится сейчас переносить. Его Святейшество, взывая к Вашим гуманным чувствам, умоляет Вас немедленно распорядиться об освобождении несчастного архиепископа.

Резолюции: «Запросить справку у К[омиссариа]та юстиции». «т. Козловскому. По поручению Владимира Ильича прошу дать справку по данному делу. 15/VII.Л. Фотиева».

На бланке телеграммы написана справка М. Козловского:

Архиепископ Ропп, о котором идет речь в телеграмме, задержан в Питере, в качестве заложника ВЧК как представитель польской аристократии. Ропп – барон, связанный родством с крупными аристократическими домами Польши, и весьма популярен среди верующих поляков. Когда-то, в качестве виленского епископа, фрондировал, и за эту фронду был выслан из пределов Литвы, что в свою очередь усилило его популярность. Правда, то, что он стар (я знал его лично, встречал его у его родственника – крупного агрария, графа Броэля-Плятера), но он и содержался в привилегированных условиях (по моим сведениям, под домашним арестом).

Титул заложника у Роппа, несомненно, есть.

М. Козловский

16/VII.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 413. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Телеграмма на французском яз. Резолюции и справка – автографы[2].

---

[1] Подлинник см.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 216. Л. 45.

[2] Нарком иностранных дел Г.В. Чичерин 22 июля 1919 г. в телеграмме на имя П. Гаспарри сообщил, что «архиепископ Эдуард Ропп был освобожден 10 июля и состояние

Опубликовано: Перевод на русский язык текста телеграммы П. Гаспарри. Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 220.

№ 392–397. ЗАЯВЛЕНИЯ В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО В САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ В ЗВЕНИГОРОДСКОМ УЕЗДЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (16.05–18.07.1919)

№ 392. Заявление Н.Д. Кузнецова

г. Москва 16 мая 1919 г.

В СНК
члена Всероссийского церковного совета
Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего в Москве, Неглинная ул.,
у Боровицких ворот, д. № 5.

Заявление

В заявлении своем от 1 мая 1919 г. я обращал внимание на неподобающий для агентов власти образ действий членов комиссии, производившей 17 марта 1919 г. осмотр мощей св. Саввы в Саввинском монастыре Звенигородского уезда Московской губернии. Один из членов комиссии, по утверждению наместника монастыря, дошел до того, что плюнул на череп св. Саввы, и тем, по моему мнению, совершил преступление по должности.

Недавно ко мне поступило для сношения с Советом народных комиссаров новое донесение наместника Саввино-Сторожевского монастыря на имя настоятеля монастыря епископа Дмитрия. По словам наместника, 5 апреля 1919 г. в монастырь явились несколько членов Звенигородского исполкома с оружием в руках. Расставив стражу, они вызвали наместника монастыря, ризничего и духовника и предъявили им бумагу, в которой предписывалось взять из монастыря мощи св. Саввы и передать их в музей, причем всякое сопротивление угрожало строгой карой. Члены исполкома потребовали, чтобы представители управления монастыря вынули мощи из раки и передали им, но те отказались. Тогда члены Зве-

---

его здоровья является удовлетворительным; он отдан на попечение священника католического церковного прихода Москвы Тзакула». См.: Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 220.

нигородского исполкома решили действовать сами, сами взяли мощи из раки, завернули их в две скатерти и газетную бумагу, а затем увезли из монастыря. При отъезде они заставили представителей монастыря подписать прилагаемый в копии акт от 5 апреля 1919 г. Из него видно, что 4 апреля на общем собрании РКПБ Звенигородского подрайона постановлено удалить из Саввино-Сторожевского монастыря мощи ее основателя, передать их в распоряжение губисполкому для направления в местный музей в отдел церковной старины. Основанием к такому образу действия власти указано устранение возможности использовать в дальнейшем обман с мощами.

По поводу увоза мощей св. Саввы я вынужден заявить не только протест, но просить произвести дознание по этому делу и привлечь виновных к ответственности. Увезенные мощи св. Саввы прощу предписать немедленно возвратить в монастырь.

Подобные действия находятся в полном противоречии с революционными законами. Декрет 23 января 1918 г. и 13 ст. Конституции Советской Республики, устанавливающие самую широкую свободу религиозной совести, предоставляют каждому веровать и молиться как ему угодно. Государство объявило, что до этого ему нет никакого дела. Таким образом, никакая власть в России, долженствующая, прежде всего, сама исполнять законы, не может препятствовать почитанию останков людей, которых народ признает святыми, в чем бы эти останки ни заключались.

Мало того, циркуляр по вопросу об отделении церкви и государства 5 февраля 1919 г., изданный Народным комиссаром юстиции, в п. 4 предписывает местным властям корректно относиться к религиозным чувствам народа и при отправлении служебных обязанностей избегать действия, могущих казаться для того или иного культа оскорбительными. Но что общего имеют с этим предписанием высшей власти действия Звенигородских агентов? Останки св. Саввы, хотя бы и в виде костей его, составляют святыню для русского народа и они целые века находились в соборном храме монастыря. Увоз же их, как обыкновенной вещи в скатерти и газетной бумаге для помещения на музей, не только нельзя назвать действиями корректными по отношению к православному народу, но они явно оскорбляют религиозное чувство народа. Стоит только послушать, как реагирует на все это местное население, и каждый агент власти поймет, как бестактно он поступает и как вредно. Эта бестактность и грубость может отразиться на отношении народа к власти, которая объявляет себя исключительно народной. Если плевание в присутствии православных на череп св. Саввы и увоз его останков для помещения в музей составляют вопиющее нарушение законов о свободе совести, то оправдание этого устранением обмана, происходившего будто бы от того, что останки св. Саввы представляют из себя только одни кости, свидетельствуют о невежестве местных агентов власти по вопросу о почитании святых. К сожалению, и многие другие представители советской власти и разные авторы статей, напечатанных за последнее

время в официальных и узкопартийных газетах, обнаруживают какую-то сильную уверенность, что производимый во многих местах России осмотр мощей открывает что-то неожиданное и неприемлемое для религиозного сознания, срывает завесу с какого-то векового обмана со стороны духовенства. Не зная церковной истории, ни отношения вселенского церковного сознания к вопросу о мощах, все эти лица утверждают, что под мощами нужно понимать человеческое тело, которое совершенно не подверглось влиянию факта смерти и в котором только остановились очные процессы обмена веществ и питание организма. В этом отношении появилась очень характерная статья в «Известиях Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» в понедельник 17 марта 1919 г. № 2 «О святых мощах». Автор ее, скрывшийся под буквами Н.С., уверяет: «нетленные мощи – это значит, что тело умершего отшельника или монаха сохраняется физиологически живым». До такого нелепого утверждения едва ли доходит кто-либо из верующих! Оно возможно лишь при полном непонимании предмета и обыкновенно только со стороны людей враждебных церкви. Оно очень напоминает нелепости, приписываемые христианам еще в первые века, когда их обвиняли, например, в приобщении человеческой кровью, чтобы через это получить оправдание и лишний предлог к распространению вражды против христиан. Если же обратить внимание на указания великих представителей христианства, которые являются выразителями церковного сознания и свидетельства исторической науки, то оказывается, что советская власть и оправдывающие ее соображения писатели вступают в борьбу с своей собственной фантазией, лишь навязываемой церкви.

Кто знаком с историей, то знает, что почитание останков святых началось с мучеников. Мученики, как известно, за свои религиозные убеждения подвергались различным преследованиям и пали жертвами насилия со стороны языческого римского государства. Их отдавали на растерзание диким зверям, сжигали на кострах и т. п. При таких условиях от мучеников нередко оставались лишь небольшое количество костей или даже куча пепла. Эти-то останки христиане тщательно собирали и считали драгоценным сокровищем, потому что они принадлежали человеку святому.

Св. Иоанн Златоуст еще за 1500 лет до нынешнего осмотра мощей свидетельствовал, что в гробницах мучеников только прах, пепел и кости. Эти-то именно останки людей, обнаруживших в себе величайшую степень силы духа и веры, не изменивших ей, несмотря на совершаемые над ними насилия, и почитаются христианами.

По утверждению такого серьезного ученого в области истории, как покойный профессор Е. С. Голубинский, в его «Истории канонизации святых», «предки наши под мощами разумели преимущественно кости, ибо слово мощи значит именно кости». В последнее время на это было обращено особенное внимание при открытии в 1903 г. мощей св. Серафима Саровского. По вопросу, что найдено в его гробу, тогдашний пе-

троградский митрополит Антоний[1] всем говорил и даже объявил об этом через письмо в редакцию самой распространенной в его время газеты «Новое время», что в гробу св. Серафима под останками истлевшей одежды только кости почившего старца, тело же все предалось тлению. Это сообщение митрополита было напечатано в официальном органе в «Церковных ведомостях», издаваемых при св. Синоде, 28 июня 1903 г. № 26, и этим получило официальное подтверждение. Такими образом, в церковном сознании под мощами понимаются всякие останки после человека святого, отличавшегося высокой христианской жизнью и любовью к людям, будут ли это засохшие части тела, или кости, или даже пепел по его сожжении.

Относительно увезенных мощей св. Саввы Звенигородского история сообщает, что он был признан состоящим в лике святых за свою высокую христианскую жизнь задолго до открытия его мощей. Останки его, как человека святого, стали почитаться в России уже позже, и потому вопрос, в чем заключаются его останки, в деле его почитания не имеет того значения, какое ему желают приписывать звенигородские агенты советской власти. Если в раке мощей найдены одни кости св. Саввы, то это вполне возможно. Их то, как останки человека святого, мы и почитаем. Помещать их вместо храма в музей в числе обыкновенных предметов старины, значит оскорблять религиозное чувство верующего народа, и не только не осуществлять свободу совести в России, но едва ли не совершать над ней насилия, явно воспрещенного основными революционными законами.

В почитании останков святых вовсе не обнаруживается какого-либо идолопоклонства, как желательно представить дело авторам некоторых статей в современных газетах. Древний историк Евсевий приводит слова послания смирнским христианам, относящееся к II веку, в котором ясно выражено, что почитание останков святых строго отличается от поклонения Богу. Поклоняясь Христу, как сыну Божию, мы, сказано в послании, почитаем мучеников как учеников и подражателей Христа, любим их за неизменную приверженность ко Христу. А вот, конечно, совершенно неизвестное авторам статьей свидетельство такого лица, как блаженный Иероним: «Не говорю, – пишет он, – что мы чтим останки мучеников, да не послужим твари более нежели Творцу. Но мы чествуем останки мучеников, чтобы Божески чтить Того, коего они суть мученики. Чествуем слуг, чтобы чествованием их восходило ко Владыке их».

Если представители советской власти и ее писали ознакомились бы с личностью и жизнью таких великих членов церкви, как св. Иоанн Златоуст, Василий Великий, Ефрем Сирин и друг., которые не только не искали славы в богатстве, но раздавали все, что имели, а нередко и жизнь свою полагали на благо людей, то за разъяснение ими вопроса о

---

[1] Речь идет о Санкт-Петербургском митрополите Антонии (Вадковском).

почитании святых и их останков, конечно, никто из них не решился бы упрекать этих великих лиц в каком-либо обмане народа, да еще с корыстной целью.

Православная же церковь в XX в. в деле почитания святых и их останков как мощей держится тех же оснований, как и в древности. Она решает этот вопрос не по убеждению или указанию каких-либо отдельных людей, хотя бы и принадлежащих к духовенству, и даже не целого поколения людей, а согласно хранящемуся в церкви вселенскому ее сознанию.

Таким образом, распространение в народе почитания святых и их останков вовсе не основано на обмане, как убеждают теперь многие агенты советской власти и ее писатели.

Если же кто-либо стремился выдавать за нетленные тела останки святых, состоящие только из костей, то церковь никогда не учила их в таком духе, и приписывать это церкви – значит, совершенно не знать истории. Если бы в нашем мире, полном греха и возможности всяких злоупотреблений, это и случилось с останками того или другого святого, то разве от того он должен сделаться в наших глазах менее святым, а останки его менее достойными свойственного им почитания.

Для устранения подобных недоразумений будет вполне достаточно, если мощи в виде костей будут лежать открыто, как это обыкновенно и наблюдается во многих местах на Востоке.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 6–8. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 393. Заявление Н.Д. Кузнецова

г. Москва 31 мая 1919 г.

В СНК
члена Всероссийского церковного собора
Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего в Москве, Неглинная ул.,
у Боровицких ворот, д. № 5, кв. 4

Заявление

В дополнение к моему заявлению от 16 мая 1919 г.[1] об увозе советской властью Звенигородского уезда Московской губернии из Саввино-Сторожевского монастыря мощей св. Саввы для помещения их в музей, я должен обратить внимание Совета народных комиссаров, что это случай не единичный.

По сведениям, поступившим от Тверского архиерея, так намеревается поступить и тверская советская власть. Предоставление этого на

[1] См.: Документ № 392. Книга 2.

усмотрение местной советской власти, насколько известно, сделано Народным комиссаром внутренних дел в циркуляре губернским исполнительным комитетам от 28 февраля 1919 г. № 1220/31 и 23 апреля 1919 г. № 2458. Таким образом, Народный комиссариат вн[утренних] дел и местные советские власти этим явно нарушают Декрет от 23 января 1918 г. и 13 ст. Конституции Советской республики, устанавливающие полную свободу совести в России и предоставляющие каждому молиться как угодно и почитать за святыню, что он желает. Кроме того, всем этим Народный комиссариат вн[утренних] дел и разные местные власти вступают в противоречие с циркуляром по вопросу об отделении церкви от государства, опубликованным 5 февраля 1919 г. и предписывающим корректно относиться к предметам культа и не оскорблять религиозного чувства верующих.

Я прошу Совет народных комиссаров обсудить этот важный и принципиальный вопрос в Большом собрании Совета, принять во внимание все изложенные мной в заявлении от 16 мая с.г. объяснения и соображения и сделать распоряжение о воспрещении советской власти увозить мощи из храмов и передавать их в музеи.

Н. Кузнецов

Помета: «Ответ на запрос Кузнецова вх. № 10250 посылалось Владимиром Дмитриевичем» (Л. 10).

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 9. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 394. Сообщение VIII отдела НКЮ группе верующих при Саввино-Сторожевском монастыре

№ 624 26 июня 1919 г.

Группе верующих
при Саввино-Сторожевском монастыре
Звенигородского уез[да] Московск[ой] г[убернии]

По содержанию жалобы Вашей в Народный комиссариат юстиции об имевших якобы место действиях со стороны некоторых присутствовавших 17 марта 1919 г. в г. Звенигороде при вскрытии мощей Саввы, могущих оскорбить религиозное чувство верующих, ставитесь в известность, что Народный комиссариат юстиции приступил к расследованию сего дела.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 754. Л. 23. Копия. Машинописный текст.

№ 395. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК

№ 720 12 июня 1919 г.

В Управление делами СНК

В ответ на Ваше отношение от 10 июня 1919 г. за № 500 по вопросу о протесте члена Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова против помещения разоблаченных мощей в местные музеи в отделы церковной старины, VIII отдел Народного комиссариата юстиции ставит в известность, что Коллегия Народного комиссариата юстиции по соображению сего вопроса имела суждение февраля 14 дня 1919 г. и единогласно постановила: «для устранения возможности использовать в дальнейшем обман с мощами предложить губисполкомам по истечении некоторого времени, достаточного для того, чтобы массы могли убедиться в обмане, открытые раки со всем содержимым после описи передать в распоряжение губисполкомов для направления в местные музеи в отделы церковной старины»[1].

Посему «принципиальный» протест Н.Д. Кузнецова подлежал бы оставлению без уважения.

Во всяком случае, при передаче сего вопроса на обсуждение Большого Совета народных комиссаров НКЮ просит обсудить этот вопрос с вызовом представителя специалиста от Народного комиссариата юстиции.

Приложение: 2 прошения Н.Д. Кузнецова в Совнарком[2] и копия выписки из протокола № 145.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 4–4 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 396. Докладная записка VIII отдела НКЮ В.И. Ленину

№ 852 18 июля 1919 г.

Председателю СНК
В.И. Ленину

Вашим распоряжением Наркомюсту было предложено (по исх. № 5001 от 10 июня 1919 г. (в связи с жалобой члена Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова по содержанию обстоятельств вскрытия

---

[1] См.: Документ № 23. Книга 3.

[2] Имеются в виду заявления Н.Д. Кузнецова от 16 и 31 мая 1919 г., ранее направленные в СНК. См.: Документы № 392, 393. Книга 2.

в Звенигороде 17 марта 1919 г. мощей т[ак] назыв[аемого] преподобного Саввы, исследовать настоящее дело и запросить присутствующих, действительно ли был факт плевания в череп скелета и т. п. нарушений закона или это является измышлением для скомпрометирования тех лиц, кои делали названный осмотр[1].

Проведенное отделом расследование обнаружило следующее:

Игумен Иона, исключительно доклад коего на имя московского викария Дмитрия положен в основание жалобы Н.Д. Кузнецова, 16 июня на следствии (вразрез со всем тем, что он писал викарию) показал следующее: «Удостоверяю со всей ответственностью за свои слова, по долгу священства, что за все время процесса вскрытия мощей, так и после сего процесса, ни один из оф[ициальных] лиц, присутствовавших при сем процессе, не позволили себе не только каких-либо действий, носящих с нашей точки зрения характер кощунства, но даже не позволили себе произнесения каких-либо слов, могущих быть оскорбительными для рел[игиозного] чувства».

Из совокупности и сопоставления свид[етельских] показаний как монашества Савв[инского] монастыря и учителей б[ывшего] духовного училища, так и местных советских деятелей, выясняется, что как действия игумена Ионы, так и поведение монахов и учителей б[ывшего] Саввинского духовного училища (окончивших Московскую духовную академию), всех, сгруппировавшихся вокруг местной группы верующих, были направлены к созданию такой провокационной обстановки ложных слухов вокруг вскрытия мощей Саввы, при коей: с одной стороны, можно было бы воспрепятствовать передаче монастыря и его богатых угодий на культурно просветительные цели, с другой стороны – создать новую обстановку в целях дискредитации советских деятелей и низвержения Звенигородской советской власти.

Осенью 1918 г. в Московском губернском революционном трибунале рассматривалось дело об игумене того же Саввинского монастыря Макария, о местном священнике В.К. Державине и др., причем Революционный трибунал в своем приговоре установил, что имевший место летом 1918 г. в Звенигороде мятеж, во время коего толпой нафанатизированных крестьян был зверски истязуем, а засим убит монастырский комиссар (коммунист) и двое красноармейцев, не был случайным бунтом (на почве голода), а хорошо организованным выступлением с целью низвержения местной рабоче-крестьянской власти и организованным именно Саввинским монастырским духовенством. В результате игумен Макарий

[1] 10 июня 1919 г. В.И. Ленин знакомится с жалобой Н.Д. Кузнецова в связи с «кощунственным» поведением комиссии, проводившей 17 марта 1919 г. в Звенигороде вскрытие мощей преподобного Саввы, и предлагает НКЮ расследовать это дело на месте и о результатах сообщить ему. См.: Биографическая хроника Ленина В.И. М., 1976. Т. 7. С. 278.

и священник Державин были подвергнуты бессрочному тюремному заключению с принудительными работами.

Настоящее дело есть лишь новая форма борьбы с советской властью путем возбуждения религиозного фанатизма.

Председатель Звенигородского исполкома т. Богачев, военный комиссар Беленко и др[угие] свидетели указывают, что действия местного монашества направлялись из церковно-адм[инистративного] центра в Москве.

Следствие дает право предполагать, что сам жалобщик, член Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецов, является одним из вдохновителей по инсценировке фактов, имеющих доказать происходящее от советской власти «угнетение веры» и несоблюдение Декрета об отделении церкви от государства.

Обоснование для оценки роли Н.Д. Кузнецова является как вся предыдущая его деятельность как члена Всероссийского церковного собора, так и деятельность его в желтой так назыв[аемой] Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии (по признанию коей он является «незаменимым техническим и культурным работником», и каковая партия руководится церковно-политическою патриаршею канцеляриею), так деятельность лектора, создающего под религиозным флагом контрреволюционные настроения, например, в вопросе о природе мощей в новой церковной идеологии (см. прошение его в Совнарком от 10 июня 1919 г. по вход. № 5000, как и участие в этом деле дискредитирования советских деятелей, работающих в области отделения церкви от государства, так и при использовании им материала провокационного характера в других делах (см. результаты следствия по данным 8 отдела по жалобе Н.Д. Кузнецова на Рыбинскую советскую власть в отношении ее к Рыбинскому женскому Софийскому монастырю и т. д.).

Попутно выяснилось, что член Коллегии защитников и обвинителей С.И. Тарабукин совершил по должности злоупотребление доверием и покушение на взяточничество.

Коллегия Народного комиссариата юстиции по содержанию всех обстоятельств дела по вскрытию мощей Саввы имела суждение 15 июля 1919 г. и постановила: «признать действия как Звенигородского исполкома, так и членов комиссии по вскрытию мощей Саввы от 17 марта 1919 г. правильными и соответствующими революционной дисциплине и настоящее дело передать в Московский губернский революционный трибунал для следствия и предъявления к уличенным обвинения согласно § 2, 3, 4 и 5 следственного заключения VIII отдела»[1].

Во исполнение решения Коллегии НКЮ мной 16 июля и было направленно данное расследование в Московский губернский революционный трибунал; 1) для привлечения к следствию в качестве обвиняемых

---

[1] См.: Протокол заседания коллегии НКЮ: Документ № 31. Книга 3.

игумена Ионы, духовника Саввы, учителя А.Х. Максимова и С.И. Тарабукина; 2) для привлечения к следствию профессора Н.Д. Кузнецова по обвинению в подаче клеветнической жалобы и, по выяснении его роли в данном деле, для обсуждения вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого, и всему делу, как интеллектуального руководителя всей изобличаемой группы.

О дальнейших стадиях сего дела VIII отдел поставит Вас своевременно в известность.

Приложения:

1) Доклад VIII отдела в Коллегию НКЮ от 15 июля 1919 г.

2) Протокол Коллегии НКЮ от 15 июля 1919 г.

3) Постановление заведующего VIII отделом НКЮ П.А. Красикова от 16 июля 1919 г. о движении данного дела.

4) Письмо Главного устроит[ельного] совета Христ[ианско]-соц[иалистической] раб[оче]-кр[естьянской] партии от июля 15-го за № 83 об освобождении Н.Д. Кузнецова[1].

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 11–11 об., 26. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 397. Письмо Главного устроительного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в Коллегию НКЮ[2]

№ 83 15 июля 1919 г.

В Коллегию НКЮ

13 июля с/г. в своей квартире на Неглинной ул., д. 5, кв. 4 арестован по ордеру МЧК за № 5225 профессор Николай Дмитриевич Кузнецов.

Н.Д. Кузнецов как бескорыстный и беспристрастный проповедник евангельского социализма, иногда шедший даже против убеждений части духовенства, общим собранием Главного устроительного совета партии избранный в культурно-просветительскую комиссию партии (протокол постановления № 9 от 12 мая с/г.), затем в Редакционную коллегию по издательству партийной литературы (протокол № 17 от 23 июня). Список членов редакционной коллегии с просьбой зарегистрировать изда-

[1] См.: Документ № 397. Книга 2.

[2] Приложение к докладной записке П.А. Красикова. См.: Документ № 396. Книга 2.

тельство подан через отдел печати Московского совдепа заведующему государственным издательством 24 мая за № 67.

Узнав об аресте Н.Д. Кузнецова, президиум партии в заседании 13 июля постановил обратиться в Коллегию Народного комиссариата юстиции для выяснения причины ареста Н.Д. Кузнецова, предполагая возможность связи ареста с религиозным диспутом, дважды устроенным Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партией. Президиум заявляет следующее: 1) тема диспута избрана Главным устроительным советом в заседании 23 июня (протокол № 17), а не единолично Н.Д. Кузнецовым; 2) устройство диспута на тему о почитании мощей, дважды разрешалось советской властью, о чем президиум получал письменные удостоверения за № 4886 от 28 мая и 3 июля от аминистративного отдела.

Прося об освобождении Н.Д. Кузнецова, партия через свой президиум сообщает Коллегии НКЮ, что в настоящее время, когда контрреволюция ведет небывалую провокацию, арест Н.Д. Кузнецова может быть неправильно понят бессознательными людьми и вызвать нежелательные последствия как для партии, стремящейся к умиротворению страстей и укреплению завоеванной революции, а также для самой советской власти.

Кроме того, президиум сообщает Коллегии НКЮ, что партия взяла за правило строго согласовывать свою работу с декретами и Конституцией советской власти, и о всех своих публичных выступлениях наперед получает разрешения Совдепа, а потому просит Н.Д. Кузнецова освободить, как незаменимого технического и культурного работника партии.

Председатель Жилкин
За секретаря Тарасова
С подлинным верно:
Секретарь VIII отдела НКЮ О. Клемент

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 13–13 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 398. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

1 августа 1919 г.[1]

В СНК

Вынуждаюсь обратить Ваше внимание на непрекращающуюся – в лубочных и официальных изданиях – травлю против Православной церкви и ее служителей – травлю, принявшую чисто погромный харак-

[1] Обращение поступило в СНК 4 августа 1919 г.

тер. Православной церкви навязываются настроения и вины, вовсе ей не свойственные. Из непроверенных сообщений делаются спешные выводы, и авторы статей, направленных против Правосл[авной] церкви и ее служителей, изощряются в усилиях причинить ей боль и опорочить ее действия.

В № 166–718 «Известий ВЦИК–СРКД–МСРКД» помещена статья некоего Карина «Рясофорные погромщики»[1]. Основывая свои выпады на неправдоподобном, во всяком случае, непроверенном телеграфн[ом] сообщении из Киева, гр[ажданин] Карин поносит Православную церковь и духовенство, называет последнее «авангардом отечественных погромщиков», «натравливающих именем Христа черную сотню и одурманенную несознательную толпу на евреев», «злостными агентами Колчака и Деникина», «разжигающими человеконенавистнические инстинкты своих слушателей», «использующими богослужебные места главным образом для безудержной антиеврейской и антисоветской травли», «позабывшими свои прямые обязанности погромщиками» и т. д. Не довольствуясь этим, гр[ажданин] Карин берет огульно под подозрение почти всю московскую церковь, донося по начальству: «Ни для кого не секрет, что почти по всем церквам Москвы святые отцы ведут самую безудержную антисемитскую и белогвардейскую агитацию в проповедях, под видом религиозных собеседований и т. д.».

Мы с негодованием отметаем весь этот погромный беззастенчивый поклеп на св[ятую] Православную церковь. Отношение ее к погромам достаточно определилось во дни – печальной памяти – минувших еврейских погромов. Кто, как не духовенство, выступал против погромов и устно и печатно? Кто останавливал стихийную резню еврейского племени? Если гр[ажданин] Карин не помнит этого, не помнит статей, напр[имер], архиеписк[опа] Антония Храповицкого, о. Иоанна Кронштадтского, то пусть не спешит с своими обобщениями и стремления погромной агитации не сваливает с больной головы на здоровую.

Мы с негодованием отметаем и то утверждение автора, будто «ни для кого не секрет, что почти по всем церквам Москвы святые отцы ведут самую безудержную антисемитскую и белогвардейскую агитацию в проповедях и т. д.». Мы убежденно заявляем: это неправда. И такая «осведомленность» автора поистине изумительна, если сопоставить с ней его дальнейшее признание в неосведомленности: «Мы не знаем, – пишет он, – состоится или уже состоялось собрание московских пастырей, не знаем, было ли вынесено там какое-нибудь решение, одобряющее или порицающее погромы, не знаем даже мнения по этому поводу патриарха Тихона».

Вот это и удивительно: знать, что происходит почти во всех церквах Москвы, читать в собеседованиях пастырей белогвардейскую и анти-

---

[1] Имеется в виду статья «Рясофорные погромщики» // Известия. 1919. 30 июля.

семитскую агитацию, и не быть знакомым с действительно известным московскому православному населению отношением патриарха Тихона к больному вопросу о погромах и с теми взглядами, какие преподаны им в руководство по этому вопросу всем верным чадам Российской правосл[авной] церкви и какие изложены в его послании, написанном после покушения на его жизнь. Копию этого послания при сем прилагаем. Не наша вина, что лишение нас средств к опубликованию наших обращений к народу ограничивает распространение их и ту пользу, какую в настоящие трудные часы могли бы они принести мятущемуся обществу.

Остается согласиться с гр[ажданином] Кариным только в той части его утверждения, что действительно: «Советская власть поставила верующих в условия, которых для них не существует почти ни в одной стране, почти ни в одном государстве». О, да. Это правда. Самая горькая правда.

Нас зовут отмежеваться от погромов. Мы это всегда делали. Мы не окажемся в числе погромщиков.

Но мы зовем и вас: отмежеваться от погромщиков, травящих, наподобие гр[ажданина] Карина, неповинную часть русского населения. Такие погромщики неизмеримо больше вреда приносят советской власти и стоящему под угрозой стихийной резни злосчастному еврейскому племени, чем самая «безудержная антисоветская и антиеврейская агитация» «рясофорных погромщиков».

Патриарх Тихон

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 127. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 77–78.

№ 399–407. ОБРАЩЕНИЯ В СНК И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ПОЛОЖЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ (11.08–05.09.1919)

№ 399. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка[1]

11 августа 1919 г.

4 сего августа Гражданским отделом Петроградского совдепа по неизвестным причинам опечатано Римско-католическое епархиальное

[1] Телеграмма была направлена В.Д. Бонч-Бруевичем на рассмотрение в VIII отдел НКЮ. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 14.

управление со всеми его делами, архивом, канцелярскими принадлежностями. Находя такое действие отдела нарушающим права Католической церкви, неосновательным и делающим управление епархии невозможным, прошу Совнарком распорядиться о немедленном снятии наложенных печатей.

Временно заменяющий католического митрополита

епископ Иоанн Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 15. Копия. Машинописный текст.

№ 400. Письмо архиепископа Иоанна Цепляка

г. Петроград, Фонтанка, 118.

№ 2736 13 августа 1919 г.

В СНК

В дополнение к моей телеграмме от 11 сего августа[1] имею честь пояснить следующее:

Постановлением Петроградского Совета р[абочих] и к[рестьянских] [депутатов] от 26 июля Могилевская р[имо]-к[атолическая] консистория (помещающаяся в Петрограде, Фонтанка, 118), названа несуществующей, помещение ее же, вместе с архивом и имуществом, объявлено переданным в распоряжение столичного отдела записей гражданского состояния. Так как Могилевская р[имо]-к[атолическая] духовная консистория с падением царского режима была преобразована в архиепархиальное управление, которое, являясь необходимым органом внутреннего церковного управления, по настоящее время существует и функционирует, и полагая, что названное постановление основано на недоразумении или вызвано было желанием отдела записей взять хранящиеся в архиве метрические книги, я 1 сего августа обратился в Совет с соответственным объяснением, в котором просил отменить постановление об опечатании названного помещения; по вопросу же о метрических книгах предлагал способ мирного улажения дела (копия при сем прилагается).

Явившимся затем 4 августа уполномоченным от столичного отдела записей помещение архиепархиального управления было опечатано со всеми его делами, архивом и даже канцелярскими принадлежностями, несмотря на мою просьбу повременить с опечатанием до получения мною ответа от совета депутатов.

Будучи этим поставлен в совершенную невозможность справляться с работами по управлению епархией, я лично и чрез служащих архиепархиального управления хлопотал о снятии наложенных печатей, но мои старания оказались тщетными.

Это побудило меня послать вышеупомянутую телеграмму и ныне вновь побуждает меня обратиться в Совет народных комиссаров с убедительнейшей просьбою распорядиться о скорейшем снятии печатей и о

[1] См.: Документ № 399. Книга 2.

предоставлении архиепархиальному управлению возможности дальнейшего функционирования.

Замещающий Могилевского архиепископа-митрополита
епископ И. Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 61–62. Подлинник. Автограф.

№ 401. Письмо верующих-католиков г. Петрограда

17 августа 1919 г.

От верующих-католиков Петроградского
приходского костела св. Казимира
рабочих Путиловского и других заводов
Нарвского района
(Ушаковская ул., 22)

Июля 26 дня с.г. в № 167(360) «Известий Петроградского совета» объявлено постановление за подписью т. Зиновьева, где говорится, что «помещение Могилевской рим[ско]-католической консистории со всем находящимся в нем имуществом и архивами, а также хранилища метрических книг – передается в распоряжение Петроградского столичного окружного отдела записей актов гражданского состояния».

Мы, граждане Сов[етской] Рос[сийской] Ф[едеративной] С[оциалистической] Республики, рабочие заводов Нарвского района, железнодорожные служащие и рабочие, а также служащие и других советских учреждений, проживающие в районе прихода св. Казимира и насчитывающие около 11500 человек верующих-католиков, прочитав такое постановление крайне изумились: как можно у нас, верующих-католиков, отнимать наши архивы чисто религиозного значения, где хранятся записи явлений нашей религиозной жизни и ведутся дела, не подлежащие никакому внешнему, кроме духовного, контролю, так как по существу явлений и по содержанию документов относятся к духовной жизни каждого верующего-католика. Где же свобода религии, так громогласно оглашаемая в Советской Республике? Разве только в газетных официальных объявлениях. Разве только в красноречивых обращениях к народу на митингах и собраниях. Неужели свобода исповедания какой угодно религии осталась только на словах агитаторов и на бумаге официальных листовок. Фактически, на деле мы видели и переносим ужасное гонение и явное преследование католической церкви – этого свободного, международного вероисповедания. Репрессия и угнетение католичества развивается шаг за шагом все сильнее и сильнее. Факты налицо.

Апреля 29 дня держатель верховной духовной власти в России – католический митрополит Ропп и многие священники заключены в тюрьму без всякой вины, и несмотря на то что верующие-католики, насчи-

тывающие около миллиона душ на территории Советской Рос[сийской] Республики, усиленно ходатайствовали об освобождении от ареста митрополита Роппа и священников, изнывающих по тюрьмам. Все наши протесты и просьбы десятков тысяч рабочих, бесконечные мытарства наших делегаций в Москве и Петрограде и центрах советской власти остались без внимания, и советская народная власть держит под арестом нашего митрополита и многих священников – мучит своих же граждан и сильно издевается над святым чувством религиозного католического народа. Ведь мы уже четвертый месяц не видим нашего достойного пастыря митрополита Роппа. Он лишен общения с верующими и устранен от всякого исполнения своих обязанностей.

Все имущество Р[имско]-католической церкви, образовавшееся из добровольных пожертвований верующих-католиков на содержание приходских учреждений, на ремонты зданий костелов и на постройку новых. Ныне без всякого законного основания представителями советской власти отнимаются и все костелы, и здания причта обрекаются силой неизбежностью на разрушение. Тут советская власть думает национализировать то, что по своему существу есть в полном смысле международное. Ведь имущество Р[имско]-католической церкви не составляет частной собственности ни отдельных священников, ни отдельного прихожанина, а в целом по всему земному шару во всех странах является достоянием всех верующих, составляющих Католическую церковь, в состав которой входят люди всех национальностей, и имеют право пользования в соответственном предназначении сего достояния и по месту своего жительства для прихожан, и по месту своей службы для лиц духовного звания. И так никто здесь права личной собственности не имеет. Имущество наших костелов больше народное, чем это кажется держателям советской власти и основа существования этого имущества опирается на интернациональных и международных началах и потому никакими декретами не может быть отнято от Католической церкви. И лишь только грабежом и насилием также изъятие имущества Католической церкви может быть достигнуто.

Так поступали слуги царской власти в России. Ограбили костелы и монастыри со всякого имущества, но пожертвования верующих не позволили погибнуть от материальных недостатков ни приходским учреждениям, ни зданиям костелов. Имущество наших костелов немного оправилось, и теперь опять новый период бедствий. Советская народная власть идет следами царских слуг и опять отнимает наши пожертвованные гроши на общее благо всех верующих. Это недопустимо – мы от государства для наших костелов ничего не получали и ничего не требуем. Просим, оставьте неприкосновенными костелы и все, что при костелах имеется.

Августа 4 дня с.г. представители советской власти в Петрограде закрыли и опечатали архиепархиальное управление со всеми делами архиепархиального архива и со всеми документами по текущим делам и

фактически лишили центральную духовную власть всякой возможности управления архиепархией, распространяющейся на всю Россию.

Что же касается так называемой Могилевской р[имско]-католич[еской] дух[овной] консистории, то она, как учреждение, пользующееся некоторым значением государственного характера, уже не существует, так как еще при Временном правительстве на основании свободы вероисповедания духовная власть добивалась упразднения консистории, и впоследствии, пользуясь полной свободой религии, без всякого вмешательства во внутреннюю жизнь Католической церкви, архиепархиальная духовная власть перестроила свое управление, согласно потребностям канонического права и от сего времени называется «митрополией-курией» или просто «епархиальным управлением, и вот эту-то «курию» представители совдепа и запечатали.

Относительно же метрических книг мы должны заявить, что таковые никоим образом не могут быть изъяты из епархиального архива, как религиозные акты, и должны оставаться в распоряжении нашего духовенства.

Метрические записи при каждом приходском костеле ведутся согласно уставу канонического права Католической церкви, а не по требованию государственной власти, и метрические записи до издания декрета об отделении государства от церкви были использованы только государственной властью как источники сведений о состоянии, а именно о рождении и крещении, бракосочетании и смерти каждого католика, а потому и метрические записи были одарены значением государственного документа.

Советская власть упраздняет государственное значение метрических книг при костелах. Это значит, отказывается от пользования этими записями и предписывает особую регистрацию гражданского состояния в отделах при совдепах. И мы все католики от исполнения этого предписания не уклоняемся, и об изменениях гражданского состояния, которые наступают при исполнении некоторых религиозных обрядов, мы аккуратно заявляем в указанные отделы при совдепах.

Все, казалось бы, в порядке относительно ведения записей гражданского состояния, и нет никакого основания посягать на метрические записи при костелах, и метрические книги должны оставаться при костелах, и если нужны какие-нибудь сведения для отдельных лиц или соответственных учреждений, то таковые будут даны по первому востребованию в формах справки или выписки.

Метрические книги при костелах всегда велись, ведутся и будут вестись по уставу канонического права для нужд верующих и для приходского управления и содержат сведения об исполнении обрядов католической религии и, как таковые, согласно декрету, не подлежат ведению государственной советской власти.

Такое отношение к нам, католикам, советской народной власти, признающей официально полную свободу вероисповедания и в то же время

на деле угнетающей самым суровым варварским образом религиозную жизнь, – закономерным названо быть не может, а потому ввиду изложенного мы, пролетарии католического вероисповедания, просим Совет народных комиссаров, как законодательный центр советской власти, признать существование наших законных требований в области религиозной жизни, как свободных граждан Советской РСФСР – верующих-католиков и убедительно умоляем удовлетворить наши ходатайства, а именно: освободить нашего митрополита Роппа от всякого ареста, предоставить ему полную свободу жить в Петрограде при своем архиепархиальном управлении, Фонтанка, 118, и дать ему возможность свободно исполнять свои обязанности по посту митрополита.

Освободить все имущество Католической церкви от всякой национализации.

Снять печати в помещении архиепархиального управления в Петрограде и освободить архиепархиальный архив с духовными документами и всеми делами и метрическими книгами от всяких претензий местных совдепов.

Товарищи, власть имущие, прекратите законным распоряжением все насилия и гонения, творимые повсеместно представителями советской власти на местах по отношению к р[имско]-каноническому духовенству и вообще Католической церкви. Дайте, наконец, возможность действительно свободно веровать и жить согласно вероучению нашей Католической церкви.

Подписали присутствующие на богослужении в воскресенье
(следуют 403 подписи)

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 41–42 об. Копия. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 402. Письмо VIII отдела НКЮ в Петроградский совдеп

№ 983 15 августа 1919 г.

В Совнарком поступила телеграмма от временно заменяющего петроградского католического митрополита Цепляка с протестом по поводу опечатания Вами помещений римско-католического епархиального управления[1]. Эта телеграмма передана на разрешение VIII отдела Народного комиссариата юстиции.

VIII отдел НКЮ просит незамедлительно сообщить, меры по отношению к римско-католическому епархиальному управлению являются ли общими мерами по отношению всех вероисповедных организаций Петрограда или являются мерой исключительной в отношении католического административно-церковного управления, вызванной какими-либо особыми обстоятельствами и какими именно.

[1] См.: Документ № 399. Книга 2.

Если последняя мера общая – то сообщите предположительный план мероприятий и принятые меры в отношении тех или иных вероисповедных организаций.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 23. Копия. Машинописный текст.

№ 403. Письмо архиепископа Иоанна Цепляка

№ 2804 23 августа 1919 г.

В СНК

Три месяца уже прошли, четвертый на исходе, как были арестованы в качестве заложников между прочим и р[имско]-католические священники Антоний Ожал, настоятель Забяльского прихода Витебск[ой] губ[ернии], Никодим Дзядуль, наст[оятель] Освейского прихода Витебск[ой] г[убернии], и Антоний Цавинский, викарий Смоленской церкви.

Из ряда последовавших за это время актов советской власти следовало бы заключить, что арестованные должны бы были уже давно быть отпущенными на свободу. Так, во-первых, VIII отдел Народного комиссариата юстиции в суждении своем от 9 мая с.г. за № 573 по поводу взятия заложниками в Петрограде р[имско]-к[атолического] митрополита и 4-х священников пояснил, что «содержание католических священников в тюрьме при отсутствии объективных данных, уличающих их в контрреволюции, – является политически невыгодным актом» и поэтому, «если причиною ареста служит лишь принадлежность их к католической церкви, следует дать распоряжение об освобождении их».

Во-вторых. В соответствии с этим суждением тот же отдел, вследствие прошения петроградских католиков об освобождении заключенных митрополита и священников, сообщил, что им, отделом, приняты меры к переводу митрополита под домашний арест и к освобождению священников из-под ареста.

И, действительно, меры эти были постепенно приведены в исполнение, так что ныне все заключенные в Петрограде священнослужители освобождены, митрополит же переведен в Москву под домашний арест.

Соответственно изложенному, и священники, заключенные в Витебске и Смоленске, относительно которых, равным образом, отсутствуют объективные данные, уличающие их в контрреволюции, давно подлежат освобождению; весьма вероятно, что со стороны Совета народных комиссаров местным властям не преподаны надлежащие указания, ввиду чего я принужден просить Совет о соответствующем распоряжении.

Не могу не обратить внимание Совета на крайний вред для самой советской власти, сопряженный с арестованием священников за то только, что они священники. Последние необходимы на своих постах и всякий удар по ним – удар по церкви и прихожанам, коим советская власть декретом своим гарантировала свободу веры и совести.

Кроме того, содержание названных священников под стражей, притом длящееся столь долго, не может не влиять пагубно на нравственное состояние прихожан. Какое бы мнение ни имели об этом те или другие представители советской власти, остается неоспоримым фактом, что народ нуждается в религиозном наставлении и утешении, а одно и другое может быть ему дано лишь его духовными пастырями, т. е. священниками. Не удивительно поэтому, что прихожане, у которых отняты их пастыри, не перестают забрасывать власти своими прошениями об освобождении их духовных наставников. Не считаться с этими потребностями и чувствами народа было бы кровной для него обидой, ничем им не заслуженной.

Такой же обидой было бы дальнейшее содержание в тюрьме названных священников и по отношению к ним же самим. Принадлежащие по своему происхождению к трудовому классу, посвятившие свою жизнь для блага народа, ни в чем не провинившиеся, они вдруг оторваны от исполнения своих обязанностей, подвергаются наказанию без всякой вины. Какое горькое чувство обиды должны они испытывать, страдая тяжело и совершенно безвинно.

Временно замещающий католического митрополита

епископ Иоанн Цепляк

За секретаря [подпись неразборчива]

Резолюция: «т. Красикову на рассмотрение. Авилов».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 25–26 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 404. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка

4 сентября 1919 г.

По дошедшим до меня сведениям, в Витебской и Гомельской губерниях происходит полное гонение католических священников, одни без предъявления какой-либо вины арестуются, другие должны скрываться, чтобы избегнуть тюрьмы, томятся уже 4 месяца в тюрьме ксендзы Ожал, Дзядул [в] Витебске, Шавинский [в] Смоленске вновь арестованы. [В] Полоцке, Могилеве, Орше целые приходы, к великому горю и негодованию, остаются без всякого религиозного наставления и утешения. Таковые действия местных властей являются полным нарушением закона о свободе совести и пренебрежением истинных нужд народа и вопию-

щей несправедливостью по отношению к гонимым. Убедительно прошу Совнарком распорядиться приостановлением арестов и освобождением арестованных.

Замещающий католического митрополита епископ Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 33. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 405. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 2774 5 сентября 1919 г.

В СНК

Мне сообщено из Могилева на Днепре, что там будто бы «взяты в качестве заложников все ксендзы и посему некому напутствовать умирающих и погребать покойников». Я не имел возможности проверить сообщаемое, но если оно, к сожалению, справедливо, то хотя ксендзы – служители не нашей церкви, однако во имя того, что мы служим Единому Богу Христу, я усердно прошу облегчить их участь и дать им полную возможность исполнять свой священный долг по отношению к пасомым. Не повторяю уже прежних своих писаний о всей несправедливости, жестокости и бесцельности взятия заложников, и особенно из служителей культа.

Патриарх Тихон

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 97. Л. 2. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 37–38.

№ 406. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка

22 августа 1919 г.

Москва. Совнарком

Сегодня мной получена телеграмма Витебского губотделуправа следующего содержания: «Петроград, Фонтанка, 118, архиепископу митрополиту католическому. Губотделуправ просит командировать представителя [в] Полоцк на имеющее быть 26 августа вскрытие мощей святого Баболя. Завотделуправгуб Коноплин».

Как заместитель римско-католического митрополита, я от своего и от имени католического населения России считаю необходимым са-

мым категорическим образом протестовать против предположенного акта, оскорбляющего религиозные чувства католиков. Реликвии святых угодников, чтимых Католической церковью, являются дорогими святынями для всех католиков и достоверность их, будучи гарантирована тщательным наблюдением со стороны духовной власти, не нуждается в подтверждении какой-либо иной властью. Католики, чтя останки святых угодников, поручают себя их предстательству пред престолом Всевышнего, не приписывая тем нетленности их мощам, как это ложно распространяют местные газеты.

Считаю вторжение губотделуправа в духовно-религиозные дела католического населения незаконными, противоречащим декретам об отделении церкви от государства и свободе совести. Не дело гражданской власти свидетельствовать реликвии святых, ибо вера не нуждается в казенном ее подтверждении.

Во избежание неминуемых волнений среди католиков прошу Совнарком указать Витебскому губотделуправу на незакономерность его действий, предваряя, что своего представителя посылать не буду и считаю намерение Витебского губотделуправа актом насилия по отношению к Католической церкви и религиозному чувству католиков.

Заместитель митрополита епископ Иоанн Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 20–20 об. Копия. Машинописный текст.

№ 407. Телеграмма VIII отдела НКЮ в Витебский губисполком

№ 1013 23 августа 1919 г.

Срочно

Витебск. Губотдел[у]права

Наркомюстом получен протест епископа Цепляка [против] вскрытия мощей Баболя[1]. Цепляк официально отрицает приписывание им нетленности. По разъяснению Наркомюста, вскрытие происходит после предварительной революционной пропаганды и агитации в массах и соответствующих резолюций Совдепа. Кроме сего, необходимо твердое и солидное решение после вскрытия окончательно ликвидировать публичный культ сдачей в музей или погребением. Сообщите [о] конкретной обстановке, в случае отсутствия изложенных предпосылок – отложите.

Член Наркомюста
С подлинным верно:
секретарь VIII о[тдела] О. Клемент

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 21. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] См.: Документ № 406. Книга 2.

№ 408–410. ОБРАЩЕНИЯ Н.Д. КУЗНЕЦОВА К В.И. ЛЕНИНУ С ЖАЛОБОЙ НА ДЕЙСТВИЯ VIII ОТДЕЛА НКЮ (16.06–16.08.1919)

№ 408. Обращение Н.Д. Кузнецова с жалобой на действия VIII отдела НКЮ

г. Москва 14 августа 1919 г.

г[осподину] председателю СНК
Члена Всероссийского церковного собора
Николая Дмитриевича Кузнецова, живущего в Москве,
по Неглинной ул., в доме № 5

Заявление

Позволяю себе напомнить Вам, что 29 ноября 1918 г. мной было подано на Ваше имя заявление, в котором я просил обратить внимание на действия заведующего VIII отделом Народного комиссариата юстиции П.А. Красикова. В то время он весь проникнут был крайней враждой к религии, переходящей иногда в какую-то нетерпимость, лишающую его возможности не только решать, но даже спокойно обсуждать многие возникающие по религиозным делам вопросы и недоумения.

Естественно, что при таком одностороннем направлении мыслей Петр Ананьевич при решении дел мог не обращать должного внимания на такие основные революционные законы, как Декрет 23 января 1919 г. и 13 ст. Конституции Советской республики, устанавливающие полную свободу совести для всех граждан, не исключая и принадлежащих к православному исповеданию.

Несмотря на нарушение или просто непонимание этих законов местными агентами советской власти, гражд. Красиков всегда становился на их сторону и старался оправдывать их действия. Особенно враждебно смотрел он на монастыри. Он не желал различать среди них монастыри трудового типа, содержащие себя личным трудом монашествующих и уже издавна представляющие из себя своего рода трудовые общины, а иногда имеющие и образцовое хозяйство. Всех монахов без исключения он объявлял тунеядцами и обнаруживал явное стремление уничтожить монастыри и разогнать всех монахов и монахинь.

Такое настроение П.А. Красикова делало бесцельными все заявления по делам церковным в VIII отдел Наркомюстиции, и я просил тогда рассматривать их в каком-либо другом учреждении. Это было тем более необходимым, что заявления мои, не посылаемые на заключение VIII отдела, а рассматриваемые или самим Управлением делами Совнаркома, или направляемые в другие места, часто получали благоприятное разрешение и много способствовали к отысканию соответственного выхода

из данных обстоятельств, к смягчению остроты положения и успокоения страстей.

Мало того. Естественно, что крайняя враждебность П.А. Красикова к религии и монастырям отразилась и на его отношении ко мне. С марта 1918 г. по поручению Всероссийского церковного собора и Высшего церковного управления и по просьбе православного народа я, с согласия Совета народных комиссаров, состою в сношениях с высшей советской властью по делам церковным. Поэтому за истекшие 18 месяцев мной было подано в Совет народных комиссаров множество разных заявлений по делам церковно-общественным. Иногда они имеют целью выяснить те или иные недоумения, возникающие при исполнении закона 23 янв[аря] 1918 г., наприм[ер] о призыве в войска духовенства. Иногда заключают в себе разные просьбы, наприм[ер] о разрешении крестных ходов, о предписании местным властям не вмешиваться в церковные дела и не требовать от архиереев назначения духовенства по усмотрению местных совдепов, а от священников церковного венчания разведенных одним революционным судом. Иногда они содержат защиту монастырей от закрытия их и выселения монахов. Наконец, нередко в них излагаются жалобы на действия местных властей, не понимающих своих обязанностей или нарушающих законы Республики. Заявления мои, посылаемые Совнаркомом на заключение VIII отдела, гр. Красиков встречал тогда с большим нерасположением и подозрением. Он стремился представить их в глазах Совнаркома лишь как мой «очередной демонстративный протест» или «как обычное в контрреволюции средство контрагитации против советской власти».

По этому поводу я указывал тогда, что отношение к моим заявлениям П.А. Красикова неправильно. Он не может отрицать, что у каждого гражданина Республики есть право обращаться к высшей власти с просьбами и даже жалобами. Такое право существует во всех государствах, и оно необходимо в интересах самой же власти. Рассуждать иначе – значит, способствовать произволу власти и бесправию граждан.

Что же касается стремления представить мои заявления, подаваемые в Совет народных комиссаров, как средство агитации против советской власти, так оно по меньшей мере странно. Какой же агитатор против советской власти, находящийся в здравом уме и твердой памяти, направит свою агитацию в высшее учреждение этой самой же власти. Я полагаю, что эта агитация каждым здравомыслящим агитатором велась бы всюду, но никак не в Совете народных комиссаров. Очевидно, представлением мной в Совет народных комиссаров заявлений руководило отнюдь не то, что приписывает мне П.А. Красиков, а нечто другое, именно стремление законным путем разъяснять недоумения, добиваться у высшей власти сохранения хотя [бы] некоторых монастырей и восстановления хотя [бы] каких-либо прав людей, называемых монашествующими, которых за ними не хотели признавать иные агенты власти на местах. Многие мои заявления, указывая на неправильные действия агентов власти с точки

зрения революционных законов, как раз направлены не к подрыву их значения, а к восстановлению силы этих законов, что явно способствует поддержанию авторитета советской власти, а никак к ее колебанию.

Насколько мне известно, Вами тогда было обращено внимание на мое заявление. Последствием этого было то, что П.А. Красиков резко изменил свое крайне враждебное отношение к религии и ко мне, как ее представителю, с которым ему часто приходилось иметь дело. С января сего 1919 г. он стал говорить со мной в другом духе и внимательно относиться к моим заявлениям. На мой вопрос: «Кому я обязан этим?» – он заметил, насколько я могу припомнить, следующее: «Хотя ко всякой религии я по-прежнему отношусь враждебно, но разделяю религию от ее верующих, на которых можно смотреть иначе».

Вскоре после этого при главном участии Петра Ананьевича был издан циркуляр Народного комиссара юстиции по вопросу об отделении церкви и государства, распубликованный в «Известиях ВЦИК» 5 февраля 1919 г. Циркуляр этот, хотя и нуждающийся в изменениях и дополнениях, произвел в широких кругах благоприятное для советской власти впечатление и дал мне основание не раз указывать представителям православного народа, возмущенного действиями некоторых агентов власти по делам церковным, на то, что высшая власть не одобряет этого, и они не только не действуют по закону, а явно нарушают его, на что мы имеем право жаловаться.

С тех пор я начал иногда непосредственно обращаться в VIII отдел и до июня сего года всегда встречал со стороны П.А. Красикова очень внимательное отношение. Неоднократно он тут же рассматривал мои заявления и часто исполнял мои просьбы, нисколько не усматривая в них стремления к какой-то контрреволюции.

Но когда в VIII отделе появился на службе И.А. Шпицберг, то в его направлении произошла какая-то перемена. Отношение ко мне и к моим заявлениям сразу начало принимать прежнюю форму какой-то скрытой вражды и подозрений, хотя я остался все тот же и вся моя деятельность на виду у всех.

Если П.А. Красикова я считаю человеком идейным, хотя и недостаточно терпимым и способным слишком поддаваться влиянию враждебных чувств к не разделяющим его взглядов на религию, то, к сожалению, я не могу смотреть так на И.А. Шпицберга. Я знаю его еще по Петрограду. До революции гражд[анин] Шпицберг был адвокатом в Петрограде и много занимался бракоразводными делами. Он едва ли не отстаивал тогда на суде с большой энергией интересы разных промышленных компаний, фабрикантов и т. п., эксплуатирующих чужой труд и обыкновенно смотревших на труд рабочего как на товар, цена которого зависит от спроса и предложения. Когда же наступила революция и обер-прокурором св. Синода печальной памяти Временного правительства был В.Н. Львов, гр. Шпицберг сумел добиться его благосклонности и быть допущенным в комиссию при св. Синоде об изменении правил о разводе. По свиде-

тельству некоторых членов св. Синода, гр. Шпицберг однажды чуть ли не уверял Синод, что он стремится действовать в интересах церкви. При Временном правительстве он, кроме того, состоял в Петрограде комиссаром Литейной части, а теперь он объявил себя коммунистом и самым непримиримым врагом церкви. Правда, в истории известны мгновенные перемены в людях их мыслей, чувств и желаний, как это случилось, наприм[ер], с апостолом Павлом, который вскоре же изменил свои убеждения и действия на противоположные. Но такие перемены очень редки. Не спорю, может быть, и с гражд. Шпицбергом произошла в отношении коммунизма какая-либо мгновенная, не свойственная обыкновенным людям перемена во взглядах и стремлениях. Во всяком случае, некоторые идейные коммунисты в Петрограде, стоящие во главе, по-видимому, не особенно-то доверяли гр. Шпицбергу, и допустили возможность для него попасть даже в тюрьму. Не произошел ли этот арест в связи с его публичными выступлениями в северных губерниях по вопросам религиозным, на которых редко кто оскорблял бы так религиозные убеждения верующих? Гр. Шпицберг, как сообщали, наприм[ер], крайне грубо поносил на лекциях и митингах драгоценное для нас, христиан, таинство св. Евхаристии, иногда явно клеветал на представителей духовенства, недавно издал перевод с французского книги, содержащей в себе грязный и крайне глупый пасквиль на личность Христа Спасителя. До какой степени нелепости вообще может доходить гр. Шпицберг, свидетельствует его утверждение на последнем религиозном диспуте со мной 2 июля сего года в Политехническом музее, что самое слово Бог происходит от слова богатый. Он, очевидно, забыл, что понятие Бога в человечестве возникло гораздо раньше, чем появился на сцену истории русский народ с его языком. Еще задолго до русского народа понятие Бога в наиболее чистом виде существовало у народа еврейского и выражалось словом Иегова, указывающим на беспредельность и всемогущество и ничего общего не имеющее со словом богатый. Конечно, подобное невежественное заявление, претендовавшее в устах Шпицберга на «научность», было встречено хохотом значительной части зала. Словом, гр. Шпицберг, по-видимому, специализировался на оскорблении религиозных чувств верующего народа и этим, кажется, желает послужить делу коммунизма в России. Конечно, не мне решать, насколько это полезно для распространения коммунизма. Но я со своей стороны не могу не заметить, что, вероятно, подтвердят и многие другие, что всякие выступления, сопровождаемые грубым оскорблением религиозных убеждений народа, часто достигают противоположной цели. Они не только не способствуют коммунизму, но вызывают вражду к нему. Пользуюсь случаем обратить Ваше внимание, что многие именно благодаря подобным и, по моему мнению, неудачным и вредным для советской власти выступлениям начинают называть коммунистов антихристом, а это едва ли не затрудняет доступ в душу народа идей коммунизма. Мне и самому нередко приходилось слышать это, а также замечания вроде следующих: «У большевиков есть немало хоро-

ших стремлений, но их отношение к религии, обнаруживаемое многими их представителями, делает невозможным присоединение к их партии».

И вот человек с таким образом действий, как гр. Шпицберг, по-видимому, начал оказывать влияние на деятельность VIII отдела. Неудивительно, если она принимает прежний враждебный и нетерпимый к религии характер. Пока это успело выразиться в походе против монастырей и в противодействии устройству религиозных диспутов и лекций, на которых я принимаю участие и на которых гр. Шпицберг, выступающий от имени Народного комиссариата юстиции, далеко еще не стяжал себе славу победителя и покорителя человеческих умов и сердец.

Начало религиозных диспутов и лекций было положено представителями самой советской власти и таким идейным коммунистом, как А.В. Луначарский. Уже один этот факт свидетельствует об их допустимости в Республике. А если припомнить 13 ст. Конституции Советской республики, устанавливающую право свободной религиозной и антирелигиозной пропаганды, и декрет 23 янв[аря] 1918 г. о свободе совести, то устройство религиозных лекций и диспутов в России для всех граждан разрешено основными революционными законами. В течение последнего года их немало происходило в Москве, и большинство из них состоялось при участии профессора М.А. Рейснера и моем. Все диспуты проходили корректно, и я всегда с интересом слушал речи М.А. Рейснера и с уважением смотрел на него как на противника. Конечно, на наших диспутах никогда не допускалось каких-либо инсинуаций по адресу противника или стремлений вызвать в слушателях политическую вражду к нему. Не могу пожаловаться и на образ действий многих иных представителей коммунизма, выступавших на других диспутах.

Так было до 1 июня сего года. В этот день Культурно-просветительная комиссия Бутырского совдепа устроила во Дворце раб[очих] и крест[ьянских] деп[утатов] Бутырского района религиозный диспут на тему «Христианство и социализм», на который были приглашены проф. Рейснер и я, но на диспут явился и И.А. Шпицберг. По отъезде проф. Рейснера и П.А. Красикова, спешивших на какое-то заседание, гр. Шпицберг при своем выступлении, едва касаясь темы, начал разжигать политические страсти. Между прочим, он уверял, что Всероссийский церковный собор весь предался интересам капиталистов и находится под влиянием Рябушинского, Гучкова, Родзянко и друг., что Собору платило деньги Европейское согласие и т. п. Между тем Рябушинский даже и не состоял никогда членом Собора, да и не мог состоять, как старообрядец. Родзянко и Гучков, правда, были включены в его состав, как бывшие еще во время организации Собора членами Думы и Государственного совета, но они участвовали всего на 2–3 заседаниях и скоро вовсе уехали из Москвы. По причине непосещения заседаний Собора более месяца и за неизвестностью их места жительства они были исключены из его членов и, таким образом, никакого влияния на Собор оказывать не могли. Шпицберг, конечно, хорошо знает, что Собор состоит в большинстве из

представителей православного народа, избранных на местах со всей бывшей России, и в числе членов его находится немало крестьян и других трудящихся. В настоящее время Всероссийский церковный собор представляет из себя единственный центр, объединяющий собой всю прежнюю Россию. Если бы Шпицберг имел в виду, что к объединению России стремится и сама советская власть, то он едва ли поступил согласно с ее задачами, стремясь всячески ругать Собор.

Что касается денег на содержание Собора, то на это шли деньги церковные, а частью отпущенные еще Временным правительством. Таким образом, утверждения Шпицберга были явной клеветой, рассчитанной на возбуждение вражды в слушателях к Собору и ко мне, как его члену. Конечно, речь Шпицберга не только не убедила аудиторию, но в ответ на его слова нередко слышались из публики замечания: «провокатор», «не оскорбляйте нашей веры» и т. п.

Еще с большей силой все это повторилось на диспуте 2 июля. Шпицберг явился туда уже с заранее обдуманным намерением вести себя как и 1 июня и сорвать диспут, о чем он прямо и сказал некоторым.

Я говорил на диспуте 1 час, а Шпицберг остальные 2 часа и этим лишил возможности высказаться многим другим записавшимся, не исключая и коммунистов, и не дал мне возможности произнести заключительное слово. В своей речи Шпицберг и на этот раз повторил те же инсинуации на Собор, а вместо ответа мне по существу называл меня за мои религиозные убеждения врагом народа и советской власти. Благодаря поведению гр. Шпицберга страсти в зале Музея разгорались, и диспут легко мог окончиться скандалом, а его выступление едва ли послужило на пользу коммунизма. Ввиду этого, вероятно, продолжение на 9 июля не окончившегося диспута было воспрещено Московской чрезвычайной комиссией, а затем в ночь на 14 июля я был арестован по ордеру этой Комиссией. На основании допроса, при котором, конечно, никакой речи не было о каких-либо моих выступлениях и действиях против советской власти, я понял, что мой арест произведен в связи с диспутом и моими лекциями на религиозные темы, причем я уверен, что за это я обязан именно гр. Шпицбергу, а может, и всему VIII отделу. Я был крайне удивлен, что официальные представители советской власти, да еще и Комиссариата юстиции, могут вести таким путем со мной борьбу за мои религиозные убеждения и нарушать законы, гарантирующие мне свободу этих убеждений и право их распространения и на диспутах, и на лекциях, и в литературе. Насколько вообще далек такой образ действий от многих идейных коммунистов, показывает замечание одного из членов Совета народных комиссаров А.В. Луначарского, высказанное им после одного из религиозных диспутов с его участием и переданное мне известным А.В. Луначарскому пр. Агеевым. На вопрос кого-то, можно ли совершенно свободно выражать на диспутах свое мнение, хотя бы оно не согласовывалось с коммунистическим, и не угрожает ли это опасностью попасть в тюрьму, гр. Луначарский громко и с достоинством заявил:

«В Республике установлена полная свобода религиозных убеждений, и если бы кто-то подвергся аресту за выраженные им на диспуте мнения, то я потребовал бы его немедленного освобождения, иначе я вышел бы из Совета народных комиссаров».

При допросе моем я объяснил следователю, что на диспутах и лекциях я всегда говорил и буду говорить исключительно на религиозные темы, на что имею полное право по Декрету о свободе совести и 13 ст. Конституции. Никакие агенты власти не могут меня лишить этого права, пока не отменены устанавливающие его законы. Под арестом я просидел 3 дня и 3 ночи, а на 4 день был отправлен вместе с другими в Бутырскую тюрьму, но не успел поместиться там, как было получено распоряжение о моем освобождении. Нечего, конечно, и говорить, какое тяжелое впечатление произвел мой арест в православном населении Москвы, которому хорошо известно, что я никогда не выступал в каких-либо политических партиях, никогда не только не действовал против советской власти, но и поддерживаю с ней постоянные сношения. Население поняло, что арест мой связан с моей церковно-общественной деятельностью, и многие начали сомневаться, что у нас действует еще закон о свободе совести и 13 ст. Конституции. Впрочем, благодаря аресту я получил много выражений сочувствия, которые с избытком нравственно вознаградили меня за дни несправедливого ареста.

Произошедшее на диспутах 1 июня и 2 июля и случай моего ареста в связи с диспутами и лекциями вынуждают меня просить Совет народных комиссаров предписать служащему в VIII отделе И.А. Шпицбергу, выступающему от имени Народного комиссариата юстиции, не оскорблять в своих речах религиозных чувств верующих. Самому же VIII отделу, долженствующему стоять на страже исполнения законов о свободе совести, прошу разъяснить не препятствовать устройству диспутов и лекций на религиозные темы, в которых я имею право принимать участие по основным революционным законам.

Но всего этого мало. Гр. Шпицберг обнаруживает особенную ненависть к монастырям. Он мне сам говорил, что ему очень не нравятся мои выступления на их защиту, которые представляют действия, вредные для советской власти.

Я ответил ему, что имею об этом свои убеждения, которые ему, повидимому, совершенно непонятны, что мои заявления всегда основываются на тех или других нарушениях революционных законов, о которых поступают сообщения с мест, и что восстановление силы этих законов не только не может быть вредно для издавшей их власти, но и способствует ее авторитету.

Опасаюсь, чтобы под влиянием Шпицберга не ожило прежнее крайне враждебное отношение к монастырям, церкви и ко мне, как их представителю, у самого П.А. Красикова, который, председательствуя в Кассационном трибунале, едва ли может сам входить во все подробности иногда сложных церковных дел. Но как бы там ни было, а именно на почве за-

щиты мной церковных интересов 9 августа я был подвергнут вторичному аресту уже губернским Революционным трибуналом. Как я убедился из допроса в Трибунале, VIII отдел возбудил против меня дело, которое ранее едва ли случалось в судебной практике. VIII отдел стремится обвинить меня в том, что я обращаюсь в Совет народных комиссаров с многочисленными заявлениями по церковным делам, которые не всегда подтверждаются, в чем отдел усматривает мою агитацию против советской власти. Преступление мое, колеблющее основы власти, заключается в том, что в мае сего года мной были представлены в Совнарком два заявления об обстоятельствах осмотра и увоза мощей св. Саввы из Звенигородского монастыря Московской губ. В апреле ко мне поступили из делегации Высшего церковного управления по сношению с народными комиссарами копии с донесения епископа Дмитрия Всероссийскому патриарху, что кто-то из участвовавших в осмотре мощей плюнул на череп св. Саввы, и наместника монастыря игумена Ионы об увозе мощей для помещения их в музей.

На основании этих официальных сообщений мной и были написаны и поданы в Совнарком указанные заявления. В обоих заявлениях, как видно из их содержания, я прежде всего прошу произвести дознание о происшедшем, а затем уж сделать соответствующее распоряжение. Управление делами Совнаркома отправило эти мои заявления в VIII отдел, и П.А. Красиков поручил гр. Шпицбергу произвести дознание. Как бы сама власть ни смотрела на религию и монастыри, но всякое дознание по делу должно быть производимо ее агентами справедливо и возможно беспристрастнее. Это необходимо для общественного спокойствия и самого авторитета власти. В этом отношении едва ли полезно было поручить дознание такому лицу, как Шпицберг, который всюду обнаруживает свою ненависть к религии и особенно монастырям и открыто оскорбляет религиозные чувства православного народа. Насколько действовал в Звенигороде гр. Шпицберг в интересах истинного положения дела, свидетельствует прилагаемая мной бумага, названная «Постановлением трудящихся г. Звенигорода 16 июня 1919 года». Вместо спокойного производства следствия, без возбуждения всяких страстей, как подобает представителю Комиссариата юстиции, Шпицберг устроил в городе митинг. Не говорю уже, что на митинге гр. Шпицберг по обыкновению нисколько не щадил религиозных чувств верующего народа. Но он постарался запечатлеть оскорбление их даже в предложенных им резолюциях. По отношению к человеку высокой христианской жизни, св. Савве, которого русский народ целые века почитает как святого и называет преподобным, в резолюции сказано: «так называемого преподобного Саввы». Но резолюция стремится оскорбить не только личность св. Саввы, но даже личности всех нас, верующих. Она отнимает у нас право спокойно веровать, гарантированное законами Республики о свободе совести, и употребляет относительно нас явно рассчитанное на оскорбление выражение «так называемых верующих». Гр. Шпицберг, очевид-

но, забыл или потерял способность видеть, что среди русского народа и особенно той его части, которую он называет трудящейся, есть много искренне и сознательно верующих. Не менее характерен 4 п. резолюции, требующий «публично осудить тех, кто, прикрываясь святым знанием, будучи поповскими выродками, от имени русского народа выступают в своих сословных интересах и поддерживают профессионалов жреческого затемнения».

Резолюция эта, по-видимому, прежде всего направлена против меня и содержит явное ругательство, едва ли допустимое при участии представителя Народного комиссариата юстиции на собранном по его инициативе митинге. Напрасно только гр. Шпицберг думает, что выступления в защиту христианства и интересов церкви всегда связаны с сословными интересами и это делают только лица, происходящие из духовного звания. Я лично, наприм[ер], вовсе не имею предков духовного звания и никаких сословных интересов в своей церковно-общественной деятельности даже с точки зрения гр. Шпицберга преследовать не могу.

Хорошо, затем, выражение в устах агента советской власти, посланного для производства дознания: «профессионалы жреческого затемнения». Оно направлено, очевидно, не только к оскорблению, но и возбуждению вражды к нашим архипастырям и пастырям, представителям которых принадлежит великая роль в истории России и нравственно-духовной жизни русского народа, как это признает историческая наука в лице ее наиболее серьезных и выдающихся ученых. Представителю Комиссариата юстиции, который, как видно из 1 п. резолюции, заботится «об истинной свободе совести в России», следовало бы знать, что оскорбление духовенства как такового за свойственное ему назначение независимо от его личной жизни и действий есть оскорбление, наносимое самому православному народу. Я совершенно не понимаю, как можно согласовать указанные резолюции и вообще весь образ действий гр. Шпицберга с его заботой «об истинной свободе совести». Объявляя религию частным делом, принцип свободы совести не только не вызывает, но явно воспрещает поносить какую бы то ни было религию, а тем более преследовать своими действиями или даже издеваться над людьми за их религиозные убеждения и пастырское звание.

При таких условиях трудно быть уверенным, чтобы ненавистник монастырей и оскорбитель религиозных чувств верующих мог беспристрастно произвести порученное ему дознание. Не знаю, как он производил дознание, но только известно уже, что главный свидетель по делу, кажется иеромонах Савва, остался не допрошен. По утверждению Шпицберга, плевание на череп св. Саввы не подтвердилось. Поэтому VIII отдел решил возбудить обвинение против тех, которые заявили об этом, и кстати воспользоваться этим случаем и для борьбы со мной.

Я оказываюсь виноват в подаче в Совнарком непроверенных заявлений о происшедшем в Звенигородском монастыре и еще в каком-то другом, кажется в Рыбинском. VIII отдел, очевидно, совершенно упустил

из виду, что я никакого официального положения в Республике не занимаю, на производство каких-либо дознаний существующей властью не уполномочен, разъезжать для этого по обширной России в нынешнее время не имею ни права, ни средств, ни времени. В своем распоряжении никаких лиц для такой цели не держу, да и не могу держать. Для меня, как представителя Всероссийского церковного собора и делегации Высшего церковного управления, для обращения в Совнарком, естественно, вполне достаточно сообщений с мест от известных мне лиц или обществ, а тем более официальных донесений церковной власти.

Обвинять меня в том, что я при данном положении России основываюсь в своих заявлениях на всех этих данных, не проверяя их лично, значит требовать от меня неисполнимого и сделать невозможной всю мою деятельность по защите прав церкви перед высшей советской властью.

Совет народных комиссаров в течение 18 месяцев принимает мои заявления и делает по ним соответствующие распоряжения, вполне удовлетворяясь теми данными, на которых основаны мои заявления. Я никогда не слышал от управляющего делами Совнаркома, что я должен проверять все это лично и с этой целью переезжать из одного места России в другое, так как сообщения и жалобы с мест идут в Москву постоянно и в больших количествах.

Как мне известно, Совет народных комиссаров вовсе не намерен прикрывать неправильные, а тем более нарушающие революционные законы действия разных агентов власти. Он стремится положить им предел не только для ограждения граждан от произвола, но и в интересах самой советской власти. С этой именно целью учреждено при Государственном контроле Бюро жалоб, и в официальной газете в «Известиях ВЦИК» было напечатано правительственное сообщение с приглашением граждан обращаться туда со своими жалобами, причем авторам жалоб гарантируется тайна их имени и неприкосновенность личности.

Предоставляю Вам судить, насколько соответствует такому порядку и взгляду высшей советской власти возбуждение против меня VIII отделом обвинения в принесении жалоб в Совнарком, да еще с предварительным лишением меня свободы.

Трудно затем понять, каким образом можно усматривать какую-то агитацию против советской власти в факте подачи мной заявления в Совет народных комиссаров, из которых иные по независящим от меня причинам, может быть, и не подтверждаются. Смешно стремиться подрывать власть обращением в высшее ее учреждение.

Пусть VIII отдел станет ближе к окружающей жизни и спросит православный народ, а особенно лиц, просивших меня снестись с Советом народных комиссаров. Тогда он убедился бы, что уже один факт подачи мной заявлений на имя высшей власти действует успокоительно, и в народе не пропадает совершенно убеждение в возможности восстановления в Республике какой-либо справедливости. А это явно способствует не подрыву власти, а поддержанию ее авторитета, который особенно

падает в глазах населения при неправильных действиях агентов власти. Если бы VIII отдел принял все это во внимание, то ему, долженствующему иметь в виду сохранения авторитета высшей советской власти, следовало бы скорей благодарить меня за мою общественную деятельность, а не стремиться возбуждать против меня странные обвинения, да еще с лишением меня свободы.

Между прочим, VIII отделу, по-видимому, не нравится, что в течение 18 месяцев поступило много моих заявлений. Но разве можно негодовать на это? Советская республика обширна, местные агенты власти очень часто не понимают своих обязанностей и нарушают революционные законы, особенно когда они касаются дел и вопросов церковных. В зависимости от этого, естественно, и устанавливается количество моих жалоб. Когда VIII отдел лучше сумеет разъяснить всем смысл законов о свободе совести, заставить местных агентов власти исполнять их и начнет более энергично следить за их нарушением, то будет меньше поводов к моим заявлениям, и число их само собой сократится.

Во всяком случае, все происшедшее со мной вынуждает меня просить Совет народных комиссаров разъяснить VIII отделу Народного комиссариата юстиции, 1) что я по законам Советской республики имею полное право обращаться в Совнарком с разными заявлениями по делам церковным и 2) что при подаче этих заявлений я могу руководиться сообщениями мне с мест от лиц или организаций, мне известных, а тем более официальными донесениями церковной власти.

Н. Кузнецов

Прилагаю копию постановления звенигородского митинга

Резолюция: «В архив».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24073. Л. 1–7 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 409. Постановление трудящихся г. Звенигорода[1]

16 июня 1919 г.

Мы, представители трудящихся г. Звенигорода, собравшись сего 16 июня 1919 г. на митинг и выслушавши доклад представителя Народного комиссариата юстиции т. Шпицберга и речи тт. Богачева, Кондратьева и Шнырева, постановили:

1. Приветствовать Советскую рабоче-крестьянскую власть за проведение в жизнь разъясненного ныне звенигородским трудящимся Декрета об отделении церкви от государства и школы, а с этого декрета только и начинается в России истинная свобода совести.

---

[1] Приложение к письму Н.Д. Кузнецова В.И. Ленину от 14 .08.1919 г. См.: Документ № 408. Книга 2.

2. Всячески оказать содействие местной звенигородской власти в ее правильных революционных шагах по вскрытию мощей так называемого преподобного Саввы, произведенному Съездом Советов, как то удостоверяет собрание трудящихся, в условиях полного соблюдения революционной дисциплины и уважения к религиозным предрассудкам так назыв. верующих.

3. Просить местную советскую власть о передаче всей территории быв[шего] Савво-Сторожевского монастыря под культурно-просветительные или иные не менее полезные цели.

4. Публично осудить тех, кто, прикрываясь поповским званием, будучи поповскими выродками, от имени русского народа выступают в своих сословных интересах и поддерживают профессионалов жреческого затемнения.

Да сгинет тьма, да будет свет.

Эту резолюцию широко распространить по всей Московской губернии для того, чтобы трудящийся не дал усыпить себя «сладким опиумом» поповской лжи.

Председатель Общественного митинга Василий Богачев.
С подлинным верно: Н. Кузнецов

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24073. Л. 8. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись Н. Кузнецова – автограф.

№ 410. Заявление Н.Д. Кузнецова

г. Москва 16 августа 1919 г.

Г[осподину] Председателю СНК
члена Всероссийского церковного собора
Николая Дмитриевича Кузнецова,
живущего в Москве, по Неглинной ул., в доме № 9

Заявление

В дополнение к моему заявлению от 14 августа 1919 г.[1] позволю себе просить обратить внимание еще на следующее:

Сего 16 августа 1919 г. в «Известиях ВЦИК» № 181 напечатано за подписью Вашей и председателя ВЦИК воззвание ко всем казакам России. В нем, между прочим, сказано: «Рабоче-крестьянское правительство также объявило всем свободу веры... Оно говорит: религия дело совести каждого – и не вмешивается в это дело. Оно строго запрещает оскорблять храмы и религиозные обычаи».

В таком именно духе я всегда и понимал революционные законы о свободе совести, декрет 23 ян[варя] 1918 г. и 13 ст. Конституции Совет-

[1] См.: Документ № 408. Книга 2.

ской республики. На основании такого понимания этих законов я всегда действовал в Совете народных комиссаров, предоставляя соответствующие заявления и прося о производстве дознаний о действиях разных агентов власти, вмешивающихся в церковные дела, стремящихся использовать храмы на другие цели, разогнать монашествующих и т. п. Целью моих заявлений всегда было добиться восстановления нарушенных ими законов и выяснить высшей советской власти истинное положение дела. Таким образом, теперь я могу прямо сказать, что моя общественная деятельность вполне согласна и со взглядами, и политикой представителей высшей советской власти.

Если же это так, то, напротив, этого нельзя сказать о деятельности VIII отдела Народного комиссариата юстиции до января 1919 г., а затем со времени появления на службе в VIII отделе И.А. Шпицберга.

VIII отдел нередко совершенно не обращает должного внимания на разные несправедливые действия местных властей относительно монастырей, храмов и т. п., в которых православный народ усматривает нарушение свободы совести, а иногда и оскорбление его веры.

С июня же сего года, со времени участия в VIII отделе гр. Шпицберга и выступлений его на диспутах и митингах, как представителя Народного комиссариата юстиции, VIII отдел уже открыто становится на путь оскорблений религиозных обычаев и религиозных убеждений народа. Как видно из правительственного обращения к казакам, такие действия VIII отдела явно не соответствуют видам высшей советской власти, и это, помимо изложенного в моем заявлении 14 августа, дает мне основание просить произвести преобразование VIII отдела Народного комиссариата юстиции, которому вверены важные дела и от действий которого зависит успокоение народа в области религиозной.

Во всяком случае, я прошу впредь до изменения отношений VIII отдела к религии не поручать ему на окончательное решение всякого рода возникающие церковные дела, особенно касающиеся монастырей.

С напечатанием обращения к казакам, еще более странным представляется начатое против меня VIII отделом в Московском губернском трибунале дело, о котором я подробно сообщаю в своем заявлении 14 августа, VIII отдел старается обвинить меня в подаче в Совет народных комиссаров не проверенных мной заявлений, в чем будто бы обнаруживается мое скрытое желание подрывать советскую власть.

Между тем в действительности мои заявления направлены к восстановлению силы нарушаемых разными агентами власти законов о свободе совести, а через это, конечно, и поддержанию авторитета издавшей их власти.

Хотя я уже освобожден от ареста по этому делу, однако еще состою под судом и лишен права выезда из города даже на дачу.

Поэтому прошу Совет народных комиссаров разрешить мне ездить на дачу и прекратить возбужденное против меня VIII отделом дело за отсутствием в нем состава преступления[1].

Н. Кузнецов

Помета: «В архив».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 43–43 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 411–416. ОБРАЩЕНИЕ Е. КИРЕЕВОЙ К В.И. ЛЕНИНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЕПИСКОПА МИХЕЯ (АЛЕКСЕЕВА) И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (30.10–22.11.1919)

№ 411. Обращение Е. Киреевой[2]

30 октября 1919 г.

Многоуважаемый товарищ Ленин

Я, врач Красной армии, уезжая сейчас на фронт, обращаюсь к Вам с горячей просьбой. 30 сентября, после обыска, при котором ничего не найдено, арестован и препровожден в тюрьму мой отец, больной, 70-летний старец епископ Михей, еще при царском правительстве уволенный на покой в Оптину пустынь.

В мае я призвана на военную службу, оторвана от любимого дела (лечила детей), я потеряла всех близких, затем потеряла все нажитое тяжелым трудом имущество, теперь отправляюсь на фронт.

Если отнимут от меня последнее, чем я дорожу, замучают в тюрьме или расстреляют моего отца, то я не в силах буду служить в Красной армии.

Расстреляйте тогда и меня.

Хочу верить, что Вы не допустите величайшей несправедливости и освободите моего отца – епископа Михея из Козельск[ой] тюрьмы Калужской губ[ернии].

---

[1] 30 августа 1919 г. В.И. Ленин, узнав об аресте Н.Д. Кузнецова, посылает запрос председателю Московского губернского трибунала с просьбой сообщить о причинах этого ареста. См.: Биографическая хроника Ленина В.И. М., 1976. Т. 7. С. 479.

[2] Управление делами СНК направило обращение на рассмотрение в VIII отдел НКЮ и в ВЧК.

Врач 3 Стрелк[ового] полка
Отд[ельной] П[етроградской] бригады Елизавета Киреева

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 138–138 об. Подлинник. Автограф[1].

№ 412. Телеграмма Е. Киреевой

№ 11415 30 октября 1919 г.

т. Ленину (Ульянову)
Кремль. Москва.
Из Витебска

В Козельске Калужской губернии второй месяц содержится без вины больной 70-летний старец епископ Михей. Прошу разобрать дело и освободить.

Врач Красной армии Елизавета Киреева

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3 Д. 737. Л. 112. Копия. Машинописный текст.

№ 413. Запрос VIII отдела НКЮ в Калужский отдел юстиции

№ 1185 13 ноября 1919 г.

В Калужский отдел юстиции
г. Калуга

VIII отдел Наркомюста, вследствие телеграммы врача Красной армии Елизаветы Киреевой на имя председателя Совнаркома В.И. Ленина, просит весьма срочно сообщить, что вменяется в вину епископу Михею и в каком положении его дело.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент
С подлинным верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 144. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] В архивном фонде VIII отдела НКЮ также хранится группа документов (подлинники и копии), относящихся к рассмотрению обращений Е. Киреевой. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 112, 113, 114, 116, 117, 118.

№ 414. Повторный запрос VIII отдела НКЮ в Калужский отдел юстиции

№ 1214 20 ноября 1919 г.

г. Калуга
Отдел юстиции

13 ноября спешно Вам послан запрос [о] причинах ареста [и] положении дела епископа Михея. Ответ не даете. Предлагается немедленно срочно сообщить, [в] чем обвиняется [и] есть ли возможность освободить семидесятилетнего старца под поручительство дочери врача Красной армии Киреевой, или [в] силу опасности и тяжести содеянного такой возможности нет.

Член Коллегии Наркомюста П. Красиков
С подлинным верно:
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 145. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 415. Телеграмма Калужского губернского отдела юстиции в НКЮ[1]

21 ноября 1919 г.

В Москву
Наркомюст. Красикову

Епископ Михей освобожден. Был арестован как заложник.

Завед[ующий] губюстом Пурин
С подлинным верно:
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 146. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 416. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК

№ 1220 22 ноября 1919 г.

Согласно Вашей просьбе от 12 ноября с/г. за вх. № 18209, – VIII отдел Народного комиссариата юстиции при сем препровождает 2 отношения

[1] Приложение к докладной записке VIII отдела НКЮ от 22 ноября 1919 г.

на имя Калужского отдела юстиции за № 1185 и 1214 по содержанию ходатайства врача Красной армии Елизаветы Киреевой, об освобождении из-под ареста ее отца, 70-летнего старца епископа Михея, а также телеграмму из Калуги от 21 ноября.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 143. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 417–424. ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ СВОДОК СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ВЧК В.И. ЛЕНИНУ. РАЗДЕЛ «ДУХОВЕНСТВО» (07.01–30.04.1920)

№ 417. Из сводки за период с 1 по 7 января 1920 г.

[Не ранее 7 января 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Череповец. [Духовенство] старается держаться вне политики.

Владимирск[ая] губ[ерния]. Духовенство начинает усиленно проповедовать слово божие – строены в церквах и в домах частные вечерние преподавания закона божия с детьми школьного возраста. Такая школа открыта в Суздале, в с. Лапотницах Суздальского у[езда], по сведениям, образован кружок святых отцов, куда вошли кулаки-старики и [...][1].

Вологда. Черное-монашествующее настроено враждебно против советской власти и особенно в Каргопольском уезде. Среди белого духовенства раскол. Низшие служители церкви – псаломщики и диакона работают на пользу советской власти.

Тамбовск[ая] губ[ерния]. К советской власти духовенство относится пассивно.

Самарская губ[ерния]. Приняты меры к учету духовенства, согласно 2-го циркулярного письма ВЧК.

Заведующий секретным отделом Лацис
Заведующий отделением сводок [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 153 об. – 154. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Одно слово неразборчиво.

№ 418. Из сводки за период с 8 по 15 января 1920 г.

[Не ранее 15 января 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Красноборск[ая] вол[ость] Петр[оградской] г[убернии]. Арестован священник [...][1] за агитацию.

Череповецк[ая] губ[ерния]. Духовенство не проявляет активной работы против советской власти.

Орловск[ая] губ[ерния]. Карачевск[ий] у[езд]. В селе Лесок Самовской волости со стороны сельского священника был случай антисоветской агитации.

Брянск[ая] губ[ерния]. Есть основание думать, что духовенство ведет антисоветскую агитацию.

Нижегородск[ая] губ[ерния]. Среди духовенства Ардатовского уезда замечается некоторое брожение: попы нервничают по поводу предстоящего губернского съезда, разрешенного губернской властью. Установлено, что попы заняты подготовкой выборов делегатов на съезд. Есть случай отрешения от сана и переход к коммунизму.

Симбирск[ая] губ[ерния]. Духовенство относится к советской власти осторожно. Никакой антисоветской агитации не ведет.

Заведующий секретным отделом — Лацис
Заведующий отделением сводок — [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 163 об. – 164. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 419. Из сводки за период с 16 по 31 января 1920 г.

[Не ранее 31 января 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Двинск[ая] губ[ерния]. Духовенство пристроилось в кооперативах, где занимает разные должности, вызывая своим присутствием недовольство населения, особенно бедноты и красноармейцев.

Ярославская губ[ерния]. Духовенство относится пассивно к советской власти. Со стороны некоторых представителей замечается тяготение к советской власти.

Курская губ[ерния]. Духовенство ведет себя неопределенно. Более активные убежали с белыми. Часть бежавших возвращается.

---

[1] Фамилия неразборчива.

Пензенская губ[ерния]. Духовенство губернии можно вполне определенно разделить на две ясно противоположные по политическому взгляду группы: одна – враждебно настроенная к существующей власти и другая – сочувствующая. Проповедей по уездам ведется слишком мало. Духовенство первой группы в своих проповедях указывает на те насилия, которые ими замечаются по отношению к свободе совести.

Орловская губ[ерния]. Духовенство против советской власти агитации не ведет.

Брянск[ая] губ[ерния]. Большая часть духовенства реакционна, но в связи с победой Красной армии они присмирели.

Царицынская губ[ерния]. Духовенство держит себя пассивно, не вмешивается в политику. В большинстве они объявляют себя на стороне советской власти.

Вятск[ая] губ[ерния]. Имеются сведения, что духовенство за последнее время совершает странные церковные обряды, хоронят и крестят младенцев без предварительной записи этих актов в местных отделах записей актов гражданского состояния. Из допросов священнослужителей выяснено, что они действуют по распоряжению епархиального начальства. Раскрытая в уезде организация «истинной свободы в память Л.Н. Толстого» работала согласно уставу этого общества, центр управления которого находится в Москве. Организация привлекла к себе около 200 человек. В члены принимались все желающие, не исключая и злостных преступников революции. Руководители задержаны, причем выяснилось, что они имели непосредственную связь с Центральным московским обществом. Обнаружилось также, что общество снабжало своих членов документами об освобождении от воинской повинности, которые доставал из приемочной комиссии Военкома т. Воронцов. Приняты меры.

Грязовицкий уезд Волог[одской] губ[ернии]. По постановлению уисполкома один дом в Арсеньевском женском монастыре Ведерковской волости был передан отделу наробраза под школу. Но местный поп с матушкой развили сильную агитацию как против детей, так и против советской власти и, возбудив толпу до фанатизма, благословил ее крестом на «доброе дело» – выкидывать всех детей со второго этажа. Только благодаря вовремя подоспевшим красноармейцам удалось при помощи револьверных выстрелов разогнать толпу.

Екатеринбургская губ[ерния]. Настроение духовенства неопределенное. Местами оно ведет скрытую агитацию против советской власти и подбрасывает прокламации.

Заведующий секретным отделом Лацис
Заведующий отделением сводок [Клявин]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 175–175 об. Копия. Машинописный текст.

№ 420. Из сводки за период с 15 по 22 февраля 1920 г.

[Не ранее 22 февраля 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Петроград[ская губерния], Ямбургск[ий] у[езд]. Духовенство принимало самое активное участие в помощи белогвардейцам и ушло с ними.

Тверск[ая] губ[ерния]. Духовенство держится сдержанно, хотя настроение его враждебное (Кашинск[ий] у[езд] и в Старицком у[езде]).

Пермск[ая] губ[ерния]. В г. Шадринске в Петропавловском соборе 14 января после всенощной по инициативе духовенства было устроено собрание, на котором участвовало большинство женщин. Повестка дня: о приходе и расходе, о религии и законе божием. Выступал священ[ник] Буткин с просьбой агитировать среди населения о записи в братства. Установлено наблюдение.

Заведующий секретным отделом ВЧК Лацис
Заведующий отделением сводок [фамилия неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 251. Копия. Машинописный текст.

№ 421. Из сводки за период с 1 по 7 марта 1920 г.

[Не ранее 7 марта 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Северо-Двинская губ[ерния]. Некоторые православные священники начинают агитировать за советскую власть, а некоторые же по-прежнему враждебны и стараются скрыто агитировать против советской власти. Большинство к текущему моменту относятся пассивно.

Рогачевский уезд Гомельской губ[ернии]. По постановлению уездчрезкомиссии заключен в концентрационный лагерь до окончания Гражданской войны священник Корножицкий за спекуляцию и контрреволюционную деятельность.

Пермская губ[ерния]. Замечена агитация возвращающегося от белых духовенства.

Заведующий секретным отделом ВЧК Лацис
Заведующий отделением сводок Клявин

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 175. Копия. Машинописный текст.

№ 422. Из сводки за период с 15 по 28 марта 1920 г.

[Не ранее 28 марта 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Петроградск[ая] губ[ерния], г. Колпино. Состоялся митинг, на котором выступали священники Боярский, Цветков и ксендз Колпинский. Участники митинга, заранее подготовленные духовенством, не дали говорить ораторам-коммунистам. При окончании митинга коммунисты спели «Интернационал», а духовенство с другими гражданами «Отче наш».

Пенз[енская] губ[ерния]. Керенск[ий у[езд]. Духовенство обвиняет сов[етскую] власть в грабеже населения. Отмежевывается от политики архиепископа Владимира, стремящегося к созданию новой свободной церкви. Население щедро жертвует на все церковные нужды. 25 [января] в Богоявленской церкви было общее собрание духовенства и мирян, на кот[ором] гр. Смирнов разъяснил населению политику сов[етской] власти по отношению к религии. По предложению архиепископа Владимира среди прихожан собрано пожертвование на «неделю фронта». Духовенство старается идти в ногу с советской властью, 9 января была отслужена панихида по жертвам кровавого воскресенья. В «неделю фронта» был организован сбор подарков и пожертвований по церквам, выпущено обращение к железнодорожникам усилить борьбу по транспорту, и 12 февр[аля] отслужен молебен по случаю 3-летия Февральск[ой] революции.

Киевск[ая] г[уберния]. Отношение духовенства к сов[етской] власти, безусловно, враждебное, но, учитывая момент, они очень осторожны.

Вятская губ[ерния]. Духовенство г. Уржума сделало попытку в целях поднятия своего упавшего престижа использовать приезд в г. Уржум 23 января] архиерея Виктора, но все это, конечно, осталось без должного внимания.

Заведующий секретным отделом — Лацис
Заведующий отделением сводок — [фамилия неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 194 об. – 195. Копия. Машинописный текст.

№ 423. Из сводки за период с 1 по 15 апреля 1920 г.

[Не ранее 15 апреля 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Северо-Двинск[ая] гу[берния]. Попы, состоя на канцелярск[их] должностях, одновременно отправляют и церковную службу. Замечена очень тонкая агитация в проповедях с амвона.

Нижегор[одская] г[уберния]. В Нижегород[ской] Свято-Никольской пустыни, где под руководством бывшей игуменьи Елизаветы сорганизовалась Никольская трудовая артель, Губчека обнаружено: в часовне под полом 10 мешков ржи, под домом – сундуки с разн[ыми] предметами, полотенцами, платками, иконами, медной посудой; горшков полтора воза, кадку с медом; в сарае яму с хлебом в 150 пудов и около 40 пудов уже сгнивш[его] овса. На потолке монастыря два склада с мебелью, коврами и др[угими] церковными вещами. В купели – полтора мешка пшена, 4 пуда пшеничной муки, 24 кадки меду, 50 пудов и 30 фунтов сахару. В алтаре – офицерское обмундирование, сукно солдатское и пожарная машина. Найден хитро замаскированный тайник, в котором проживал брат Елизаветы – офицер белогвардеец, который арестован. В лесу были зарыты в разных местах воск, пузырьки с одеколоном и масса разных вещей. Над крыльцом, в навесе, найдено столовое серебро, золотые браслеты, сережки, кольца и много разных драгоценных камней.

Обл[асть] нем[цев] Пов[олжья]. Встречаются попытки отдельных пасторов агитировать против сов[етской] власти. Приняты меры пресечения.

Астраханск[ая] г[уберния]. Духовенство контррев[олюционно], но безмолвное. Особым отделом найдено много драгоценностей и имущества буржуев, бежавших к белым.

Харьковск[ая] губ[ерния]. Наиболее деятельные пасторы ушли с белыми, осталась масса инертная. Организованных течений среди них не наблюдается.

Вятская губ[ерния]. Духовенство вызывает возмущение населения высокой таксой за требы: венчания – 1000–1500 р., похоронить – 100–1000 р.

Пермск[ая] губ[ерния], г. Шадринск. Слушалось дело священника Николая Будкина, который [в] 1918 г. при приходе белых выпустил воззвания об уничтожении большевиков. Трибуналом Будкин оправдан. Ныне Будкин организует союз братства с целью помогать бедным, но, вернее, помогать возвращающимся от белых. Будкин в дружеских отношениях с священником Троицким, арестованным за к[онтр]-р[еволюционную] пропаганду. Ведется наблюдение.

Тобольск[ая] г[уберния]. Ишимск[ий] у[езд]. Духовенство зашевелилось, восстанавливая епархиальн[ые] советы и устраивая съезды. Установлено наблюдение.

Заведующий секретным отделом Лацис
Заведующий отделением сводок [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 266 об. – 267. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 424. Из сводки за период с 16 по 30 апреля 1920 г.

[Не ранее 30 апреля 1920 г.]

Совершенно секретно
т. Ленину

Владимирская губ[ерния]. Иеромонахом Серафимом ведутся духовно-философские лекции, имеющие своей целью усилить влияние духовенства. Организовывается религиозно-философский кружок из местной интеллигенции и буржуазии. При аресте близких друзей Серафима и членов кружка – делопроизводителя технической части радиодивизиона Антоньева и взводного командира той же части Виноградова обнаружен тайно установленный радиоприемник и условные знаки вызова иностранных радиостанций.

Вятская губ[ерния]. В г. Уржум на постоянное место службы приехал епископ Виктор. Без сомнения, по ходатайству местного духовенства жители встретили епископа очень торжественно и посылали ему разные пироги и продукты. Епископ для советской власти является ненадежным, и у него был сделан обыск.

Екатеринбургская губ[ерния]. Духовенство ведет антисоветскую агитацию среди темных крестьянских масс через своих агентов – кулаков, которые, разъезжая по уезду будто бы с целью регистрации христианского населения и учеников церковного закона, разбрасывают по деревням листовки, воззвания, письма и молитвы. Часть духовенства потихоньку ведет антисоветскую агитацию. Духовенство и беженцы из Сибири ведут антисоветскую пропаганду.

Омская губ[ерния]. Часть духовенства арестована за к[онтр]р[еволюцию], остальная часть старается показать себя лояльной по отношению к советской власти, служащим в советских учреждениях.

Томская [губерния]. Духовенство придерживается строго выжидательной политики. Имевшиеся случаи открытого антисоветского выступления священника осуждается всем духовенством.

Завед[ующий] секретным отделом Лацис
Зав[едующий] информационным отделением
[подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 49. Л. 277 об. – 278. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 425. Телеграмма верующих В.И. Ленину

Из Липецка 13 апреля 1920 г.

Москва.
Председателю СНК
т. Ленину

Мы, служащие ст. Липецк, покорнейше просим Вас разрешить поставить иконы [на] вокзале и во всех дежурных комнатах и совершать богослужение [в] предпраздничные дни. Из газеты «Коммунар» за 1 апреля с.г. видно, что Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов разрешает ставить иконы где угодно, как угодно и молиться кому угодно и обещает защищать право каждого молящегося. Основываясь на этом объявлении, мы покорно просим [в] возможно скором времени почтить нас ответом, дабы мы успели к празднику св. Пасхи поставить иконы и освятить пасхи, так как находимся [в] отдаленности от церквей версты за три. Смеем добавить, что постановка иконы и совершение богослужения не будут мешать и тормозить отправлению наших служебных обязанностей.

Служащие станц[ии] Липецк, юго-восточных советских ж.д.

Резолюция: «Курскому. По-моему, на вокзале нельзя. Ленин».

Помета: «VIII [отдел]. В.И. Наркомюст против постановки икон на вокзалах. 16/IV. Курский».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9258 (47425?). Л. 1 об. Подлинник. Машинописный текст. Резолюция и пометы – автографы.

№ 426–427. ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРИХОДОВ ЛАТЫШСКОЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ВРЕМЕННОЙ КОНСИСТОРИИ СЕВЕРНЫХ ОБЛАСТЕЙ РСФСР В СНК И ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА НЕГО VIII ОТДЕЛА НКЮ (24.04–15.05.1920)

№ 426. Письмо исполнительного комитета приходов латышской Евангелическо-лютеранской временной консистории Северных областей РСФСР

24 апреля 1920 г.

В СНК

М[илостивые] г[осудари]

Декретом Народных комиссаров церковь отделена от государства, и тем самым преподавание Закона Божьего изъято из наших школ. Не

подлежит сомнению, что сознательные народные массы встретили этот важный государственный акт с чувством глубокого духовного удовлетворения потому, что этим прекращено всякое гонение и преследование граждан на религиозной почве и всякому предоставлено право веровать и исповедовать религию, соответствующую его убеждениям.

Однако под некоторым сомнением остается положение учителей, которые с изъятием из школ преподавания Закона Божьего якобы лишены права заниматься вообще религиозными вопросами.

Вопрос этот был внесен для обсуждения на конференции, состоявшейся с разрешения властей 14 и 15 марта с.г. в латышской колонии Коломовка ст. Торфяное по Ник[олаевской] жел[езной] дор[оге]. На конференции участвовало более 60 латышских приходов Северной области, и было подчеркнуто, что многие из учителей охотно согласились бы в свободное от школьных занятий время принимать участие в церковно-религиозных работах, буде это им дозволено. За сим, руководящим принципом должно оставаться то, чтобы учителя, как участвующие, так и не участвующие в церковных работах, пользовались бы совершенно одинаковым уважением и положением наравне со всеми гражданами Российской Республики.

После всестороннего обсуждения, конференция единогласно постановила: поручить комитету при консистории выяснить сей вопрос у надлежащих властей.

Исполняя такое поручение конференции, настоящим исполнительный комитет просит Совет народных комиссаров выяснить затронутый вопрос, а именно: имеют ли право учителя, движимые религиозными чувствами, преподавать в нешкольное время Закон Божий, а также могут ли те из учителей, которые желают, по воскресным дням участвовать при богослужениях в качестве органистов, кистеров[1] и пр. и получать предложенное приходом за свой труд вознаграждение.

Председатель М. Ямель
Делопроизводитель Эд. Круминг

Резолюция неустановленного лица: «т. Красикову. 3 мая [19]20 г.».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 44. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Кистер (в протестантских общинах) – смотритель церковных зданий, служащий по найму и не относящийся к духовенству. У лютеран он одновременно мог замещать должность школьного учителя.

№ 427. Заключение VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского губисполкома

15 мая 1920 г.

Петроград, пр. Володарского, 44.
В Отдел юстиции

В Совнарком поступило прошение от 24 апреля 1920 г. гр. Эд. Круминга и Ямеля на бланке «Исполнительный комитет приходов Латышской Евангелическо-Лютеранской временной консистории, Загородный просп. 64». Это прошение переслано на распоряжение VIII отдела Наркомюста: Просим объявить просителям следующее. На вопрос их, имеют ли право лютеранские учителя, движимые религиозными чувствами, проповедовать христианское учение и обслуживать церковные обряды в качестве органистов, служителей при церкви и т. д., и получать при этом за эти проявления религиозного чувства положенное приходами денежное и иное вознаграждение, VIII отдел Наркомюста сообщает, что в Российской Республике каждый гражданин лично свободен исповедовать любую религию. Лица же, живущие эксплуатацией религиозных чувств, тем не менее, рассматриваются как живущие нетрудовым доходом (паразитарные).

В принципиальной же плоскости вопроса о пригодности для просветительной деятельности среди подрастающего поколения таких учителей, которые сами полны старых религиозных предрассудков и живут за счет религиозных предрассудков других лиц, – с точки зрения задач советского государства – такие учителя молодежи, конечно, непригодны для школ, ибо насаждать они могут лишь ненаучные взгляды на природу и проповедовать лишь рабскую мораль.

Было бы в высокой степени унизительным для самих учителей и для органов Наркомпроса, если бы просветители юношества имели столь противоречащие задачам научного просвещения рабочих и крестьян отхожие промыслы.

Одновременно VIII отдел Наркомюста просит весьма срочно представить доклад – на каких основаниях существует и какие функции выполняет т. н. Временная консистория.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 45–45 об. Копия. Машинописный текст.

№ 428–429. ТЕЛЕГРАММА АРХИЕПИСКОПА ИОАННА ЦЕПЛЯКА В СНК И ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО VIII ОТДЕЛА НКЮ (03.06–03.07.1920)

№ 428. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка В.Д. Бонч-Бруевичу

3 июня 1920 г.

В последнее время арестованы католические священники [в] Новгороде, Витебске, Орше, Топочине Гомельской губернии. Народ остается без духовного наставления [и] утешения. Причины арестов, вероятно, политические. Зная хорошо духовенство, ручаюсь, что арестованные невиновны, прошу распоряжения освободить их и предоставить несчастному народу возможность удовлетворения религиозных потребностей и тем устранить причины недовольствия.

Архиепископ Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 64. Копия. Машинописный текст.

№ 429. Письмо VIII отдела НКЮ

г. Петроград

№ 690 3 июля 1920 г.

Архиепископу Цепляку

Ваша телеграмма на имя Совнаркома от 3 июня 1920 г., передана на распоряжение Наркомюста[1]; сообщаем: Ваше ручательство за всех католических церковников, действующих при прифронтовой полосе, противоречит получаемым сведениям об участии ксендзов в панских шпионских организациях против Российской Советской Республики. Те же сведения получаются и редакциями газет, как это можно усмотреть хотя бы из номера «Известий» ВЦИК от 1 июля 1920 г.[2] Посему мы не считаем возможным отменить чьи-либо распоряжения об аресте католических священников в общей форме, и рекомендовали бы Вам при ходатайствах о ксендзах не ограничиваться общим ручательством за благонадежность

[1] См.: Документ № 428. Книга 2.

[2] В статье «Ксендзы стараются» говорилось следующее: «По всей территории Белоруссии, в частности в Дисненском и Вилейском уездах, ксендзы ведут широкую агитацию, доказывая, что Белоруссия – польский край. С целью пропаганды в костелах открыты школы. При наступлении красных войск ксендзы спешно эвакуируют свои школы». См.: Известия. 1920. 1 июля.

их всех огульно, ибо такое ручательство, вполне естественно, не может иметь серьезного значения при обстоятельствах гражданской войны между двумя мирами.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 65–65 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 430. Записка VIII отдела НКЮ в Балашовский уисполком Саратовской губернии

№ 770 29 июля 1920 г.

На имя председателя Совнаркома В.И. Ленина поступила телеграмма от Комитета духовных христиан молокан с приглашением прибыть на их съезд, имеющий быть в Балашове 2–3 августа.

За невозможностью для В.И. Ленина прибыть на этот съезд предлагаем принять меры к посылке на съезд для информации кого-либо из ответственных сотрудников и дать сообщение отчета в VIII отдел.

Заведующий отделом П. Красиков
За секретаря К. Хомякова

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 61. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 431. Обращение Объединенного Совета религиозных общин и групп к В.И. Ленину

№ 7918 22 сентября 1920 г.

Председателю Совнаркома
т. В.И. Ленину

Согласно декрету от 4 января 1919 г.[1], Объединенный совет религиозных общин и групп принял на себя задачу производства экспертизы относительно отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям. Сначала, когда декрет соблюдался, дело шло, в общем, довольно удовлетворительно. Но затем Наркомюст, или вернее 8 его отдел, с которым Объединенному совету приходилось иметь дело, стал относить-

[1] См.: Документ № 212. Книга 2.

ся к нашей деятельности с недоверием и даже враждебностью, и целым рядом циркуляров от лица Наркомюста подобное же недоверчивое к нам отношение было внушено и другим советским учреждениям. Кроме того, циркуляры эти и косвенно своими ограничительными толкованиями декрета, и прямыми предписаниями, нарушавшими ясное его содержание, совершенно свели на нет как самый декрет, так и значение всей деятельности Объединенного совета по даче экспертизы.

С самого начала текущего года Объединенный совет, придя к сознанию необходимости урегулировать положение дела, неоднократно обращался к представителям высшей советской власти с просьбами и предложениями серьезно обсудить возникшие осложнения и трения. В январе месяце, в связи с рядом расстрелов и с возникшими трениями с Московским нарсудом, Совет обратился об этом к т. Курскому. 16 февраля им же была подана по общим вопросам обширная Записка (на 50 листах), адресованная на имена тт. Ленина, Троцкого, Курского и Бонч-Бруевича. Однако вопросы, обсужденные в этой Записке, до сих пор так и не подверглись желательному рассмотрению и разрешению со стороны высшей советской власти, хотя Совет неоднократно и в апреле и в последующие месяцы усиленно старался «подтолкнуть» дело. Наркомюст же, которому записка эта была, по-видимому, представлена на рассмотрение, являлся, разумеется, наименее подходящим учреждением для разрешения жалоб, касающихся, преимущественно его действий. В июле была передана т. Ленину новая краткая Записка через т. Бонч-Бруевича, а позже также и лаконическая телеграмма.

Тем временем были совершены новые и новые беззакония – участились случаи расстрелов и других форм преследования отказывающихся по религиозным убеждения, и были изданы новые распоряжения «циркулярной» формы, вконец подрывающие все дело обеспечения искренним антимилитаристам права на освобождение от не совместимого с их убеждениями дела.

Чтобы не быть голословными, прилагаем при сем сведения о лицах, расстрелянных за отказ от военной службы, и копию со второй, краткой нашей Записки. Запасной копии с первой, обширной нашей Записки от 16 февраля у нас, к сожалению, не имеется. Но у т. Бонч-Бруевича Записка сохранилась, равно как, несомненно, и в канцелярии т. Ленина. Прилагаем также копию с последнего циркуляра Наркомюста, снабженную текстом самого декрета от 4 января и нашими примечаниями. Циркуляр этот является как бы кульминационным пунктом всей разрушительной по отношению к декрету работы Наркомюста. Он содержит четыре прямых нарушений декрета и ряд указаний, косвенно нарушающих и непосредственно искажающих его общий смысл.

Определенно враждебное отношение 8 отдела Наркомюста к декрету от 4 января и к Объединенному совету религиозных общин и групп, конечно, отражается на ходе всего дела весьма губительно. В настоящее время почти всем, воздерживающимся от военной службы по религи-

озным убеждениям, стали отказывать в освобождении от нее, дела их стали поступать в неподлежащие инстанции, почему многие и многие отказывающиеся оказались в тюрьмах и лагерях, и даже смертные казни над такими искренне отказывающимися стали самым обычным, почти повседневным явлением (на этих днях таким образом казнено сразу 34 человека. См. прилагаемый список казненных).

При создавшихся условиях Объединенный совет религиозных общин и групп вынужден признать продолжение своей экспертной деятельности немыслимым. Но вместе с тем он полагает, что подобная произвольная фактическая отмена декрета Совнаркома и разрушение одного из самых передовых по своей веротерпимости мероприятий советской власти группой служащих в одном из советских учреждений не может соответствовать действительным видам высшей советской власти. Поэтому мы и обращаемся к Вам, как к ее представителю, с заявлением, что Объединенный совет религиозных общин и групп со своей стороны вовсе не желает отказаться от принятой им на себя задачи, как она ни трудна и ни сложна, и готов продолжать свою работу, но что он считает для себя морально приемлемым продолжать свою работу лишь в том случае, если:

1. Значение декрета будет восстановлено во всей его силе, путем отмены всех нарушающих его прямо и косвенно циркуляров Наркомюста, решительно подрывающих доверие к Объединенному совету.

2. Будет издано определенное распоряжение, что отказывающиеся от воинской повинности по религиозным убеждениям ни в коем случае не подлежат присуждению к смертной казни, но что их дела независимо от судебного или следственного учреждения, в которых они оказываются, подлежат обязательной передаче на экспертное заключение в Объединенный совет.

3. Все возникшие в прошлом, а также могущие возникать в будущем злоупотребления и недоразумения в нашей совместной с советской властью деятельности будут разбираться не иначе, как с нашего ведома и не одними лишь представителями Наркомюста, но совместно с нами представителями тех ведомств, которых дело это ближе всего касается.

Объединенному совету представляется, что для этой цели целесообразнее всего было бы учреждение особой междуведомственной Комиссии или Коллегии, в которую вошли бы представитель военного ведомства, представитель советской власти, знакомый с сектантским движением в России (но не связанный по службе с Наркомюстом), один представитель Наркомюста и, быть может, еще другие. Такая Коллегия, составленная из лиц с достаточно широкими взглядами, чтобы сочувствовать Декрету от 4 января и не относиться с предвзятостью к деятельности Объединенного совета, могла бы, как нам кажется, служить вполне компетентным органом как для устранения возникших усложнений, так и для ведения с нашим Объединенным советом дальнейших сношений по урегулированию правильного проведения в жизнь Декрета от 4 января.

Некоторые лица, недоброжелательно относящиеся к Объединенному совету религиозных общин и групп, решаются утверждать, будто учреждение это служит в руках группы антимилитаристов для «агитационных» целей. Это совершенное недоразумение. В действительности как раз наоборот, наиболее горячие наши единомышленники – антимилитаристы осуждают Объединенный совет в том, что, соглашаясь давать экспертизы, мы этим самым смягчаем конфликт идейного антимилитаризма с государством, и таким образом лишаем антимилитаристов возможности путем открытого исповедования убеждений совести и своими страданиями и мученическою смертью содействовать наиширочайшему распространению своих убеждений. И потому эти наиболее крайние противники войны отказываются даже пользоваться нашей экспертизой при своих отказах. Если же мы, тем не менее, продолжаем участвовать в Объединенном совете, то единственно потому, что не считаем себя в праве из-за «агитационных» целей отказаться от облегчения участи того большинства отказывающихся по требованию совести, которые еще согласны на соблюдение формальностей и прохождение через экспертизу при столкновениях своих с требованиями военных властей.

Какая бы ни была частная роль тех или иных членов нашего Объединенного совета в области антимилитаристического движения, все мы в деятельности нашей собственно по Объединенному совету не преследуем решительно никаких других целей, как возможно более добросовестное, лояльное выполнение своей работы в связи с соглашением нашего Совета с правительством по применению на практике Декрета от 4 января. Мы, следовательно, не останавливаемся перед тем, чтобы обнаруживать и прекращать всякие злоупотребления и недоразумения, могущие возникать на почве недобросовестного «использования» декрета, тем более, что помимо требований элементарной добросовестности мы ясно понимаем, что благая мера освобождения отказывающихся по совести будет признана советской властью неосуществимой, если подобные злоупотребления не будут прекращаемы, лишь только они обнаруживаются. А потому мы с особой охотой пошли бы навстречу комиссии, подобной вышеупомянутой, при выяснении всяких сомнительных случаев и в целях возможного устранения и предупреждения всяких злоупотреблений в связи с применением Декрета.

Так, напр[имер], в некоторых местах, как и не могло быть иначе, по мере освобождения отказывающихся по религиозным убеждениям, стали изредка появляться случаи массовых попыток получения освобождения под неискренним предлогом религиозных убеждений. Объединенный Совет, разумеется, в этих случаях старается принимать меры для прекращения таких злоупотреблений, могущих погубить все дело, и отнюдь не санкционирует их своим отзывом. В этих случаях, как и при всяких других сомнениях и усложнениях, мы желали бы быть в состоянии обмениваться сведениями с упомянутой Комиссией, а не действовать врозь. Комиссия же, будучи по составу своему междуведомственною,

легко могла бы принимать все необходимые меры для наиболее правильного осуществления декрета.

Другого отношения к своей деятельности нельзя было бы ожидать от людей честных, поставленных в наше положение. Если уже мы соглашаемся принимать участие в этом деле, то, разумеется, сознаем себя нравственно обязанными поступать с возможной добросовестностью и осторожностью. Советская же власть со своей стороны, если б она решилась в этом благом деле пользоваться, в лице нашего Объединенного совета, содействием людей, наиболее близко знакомых со всеми оттенками религиозных движений в России, поступила бы в высшей степени нецелесообразно, не доверяя нашей экспертизе и мешая нам осуществлять ту помощь, которую мы стараемся оказывать в этом деле. Казалось бы, что в государственном отношении единственным компетентным судьей того, достигает ли деятельность Объединенного совета религиозных общин и групп назначенной цели, является военное ведомство, которое вместе с тем и наиболее заинтересовано в этом вопросе[1]. С военной же точки зрения вопрос этот разрешается не формальными придирками на юридической почве, а непосредственно самым количеством отказывающихся, получающих от нас удостоверения в искренности. Пока количество это не превысило пределов того, что допустимо в военных интересах, всякие затруднения и препятствия, воздвигаемые на пути Объединенного совета, только лишают нас возможности удовлетворительно как для себя, так и для советской власти, осуществлять нашу трудную и ответственную задачу.

Мы знаем, что 8 отдел Наркомюста, по своему совершенному непониманию нашего действительного отношения к делу, подозревает нас в неискренности и недобросовестности и несправедливо приписывает именно нашей деятельности различные, совершенно не зависящие от нас недоразумения, ошибки и злоупотребления, упуская притом из виду, что некоторые дефекты неизбежны на первых порах во всяком новом деле. В интересах простой справедливости мы просим о том, чтобы нам сообщено было, в чем именно нас обвиняют или подозревают, для того чтобы мы имели возможность со своей стороны указать, действительно ли мы ответственны в том, что нам приписывается. Но, разумеется, беспристрастно разобраться в этом вопросе никак не мог бы Наркомюст, являющийся в данном случае как бы нашим обвинителем и крайне формально и односторонне узко относящийся ко всему вопросу. Поэтому-то мы и просим о назначении компетентной междуведомственной комиссии.

---

[1] Примечание авторов: «Насколько военное ведомство, в отличие от 8-го отдела Наркомюста, сходится с Объединенным советом религиозных общин и групп в признании необходимости неотступительно придерживаться в этом деле смысла Декрета от 4-го января, явствует из прилагаемых копий циркуляров т. Склянского и т. Раттеля (приложение в конце этой записки)».

Итак, для правильного налажения дела по освобождению от воинской повинности по религиозным убеждениям, Объединенный совет религиозных общин и групп считает необходимым:

1. Издание распоряжения, запрещающего применять к отказывающимся по религиозным убеждения смертную казнь и подтверждающего обязательность обращения к Объединенному совету по каждому делу за экспертизой.

2. Распоряжение об отмене всех состоявшихся по делам отказывающихся приговоров Трибуналов, Чрезвычайных комиссий и т. п., вынесенных с нарушением декрета от 4 января, и пересмотру всех этих дел в порядке декрета, а также отмена всех приговоров Особой сессии нарсуда при Московском совнарсуде, вынесенных последним в период конфликта Объединенного совета с этим судом (с 29 декабря 1919 г. по настоящее время).

3. Восстановление самого Декрета от 4 января 1919 г. во всей его силе и первоначальной неприкосновенности путем отмены всех, нарушающих его прямо и косвенно, циркуляров Наркомюста и др.

4. Создание междуведомственной Центральной высшей коллегии по проведению в жизнь Декрета от 4 января, состоящей из людей идейно беспристрастных и неотрицательно настроенных к самому декрету.

Председатель Чертков
Член Конст[антин] Шохор-Троцкий
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 780. Л. 12–18. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы[1].

№ 432. Письмо священника Алексея Колкачского В.И. Ленину

№ 90 17 октября 1920 г.

Дорогой наш товарищ, друг народа, Владимир Ильич!

Надежда на Вашу безграничную доброту и справедливость дает мне смелость, по заповеди Христа «просите, и дастся вам», утруждать Вас всепочтительнейшею просьбою.

В 1918 г. в сентябре были преданы расстрелу в г. Кириллове Череповецкой губернии епископ Варсонофий, Ферапонтова монастыря игу-

[1] В ответ на обращение Объединенного совета В.И. Ленин 11 ноября 1920 г. пишет записку М.Н. Покровскому, М.Ф. Владимирскому и В.А. Аванесову: «Прошу Вас образовать комиссию под председательством М.Н. Покровского для рассмотрения заявления Совета религиозных общин о нарушении декрета 4.I.1919 г. Заявление это пришлет Вам т. Курский. Прилагаю еще письмо Черткова ко мне. Очень просил бы ускорить рассмотрение». См. Ленинский сборник. Т. XXXIV. М., 1942. С. 378.

мения Серафима и с ними 5 человек мирских лиц. Они лишены были погребения по обряду православной христианской церкви и лежат до сих пор в общей могиле, вдали от кладбища, неотпетыми. От лица монашествующих, духовенства и граждан г. Кириллова, почитавших своего архиерея – отца Варсонофия, я осмеливаюсь Вас почтительнейше просить, хотя в виде «амнистии», дать разрешение нам «останки» этих жертв предать земле по прав[ославному] христианскому обряду с переносом на свои кладбища. Признаюсь, местными властями было дано монахам Кирилловского монастыря 2–3 часа для перенесения тела епископа в монастырь, но последние что могли сделать в такой короткий срок?!

Будьте любезны и добры, дорогой наш правитель Владимир Ильич, разрешите отдать нам свой последний долг к своему епископу и иже с ним.

Ваш покорный проситель и слуга Ковжской церкви Череповецкой губ[ернии] и уезда, и[сполняющий] д[олжность] благочинного, священник Алексей Колкачский.

Резолюции: «т. Галкину. Запросить Череповецкий губисполком обо всех обстоятельствах дела. Есть ли намерение у К[олкачского] использовать перенесение и погребение как демонстрацию. [ИВ]».
«Почему же не могли перенести?».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 144. Подлинник. Автограф. Поступило в управление делами СНК, затем в VIII отдел НКЮ и в редакцию журнала «Революция и церковь».

№ 433–439. МАТЕРИАЛЫ И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО К В.И. ЛЕНИНУ ПО ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (02.12.1919–06.12.1920)

№ 433. Письмо А.В. Луначарского

30 ноября 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич,

Сегодня был у меня архиепископ Владимир Пензенский, известный Вам по слухам основатель так называемой свободной православной церкви, враг патриарха Тихона.

Он утверждает, что Тихоновская церковь (черносотенная) переживает тяжелый кризис, что большинство духовенства, видя прочность со-

ветской власти, тянется к официальному признанию ее, дабы разрядить атмосферу враждебности, которая, естественно, окружает официальное духовенство.

По его словам, известный архиепископ – Огородник Варнава уже целиком стал на его сторону. На днях будто бы официально перейдет к нему известный богослов и православный философ епископ Антонин, наконец, будто бы весьма склоняется в сторону свободно поставленной церкви митрополит Вениамин Петербургский.

Все это, по словам Владимира, делает возможным при малейшей, отнюдь не официальной, помощи советск[ой] власти опрокинуть Тихона и привести к признанию со стороны церкви принципов:

Богоустановленности советской власти(!!!)[1]

Правильности принципа отделения церкви от государства.

Полного согласования коммунистического идеала с истинным христианством.

Как Вы знаете, ВЧК в общем способствовало развитию церкви архиепископа Владимира. Но я, конечно, прекрасно осознавая все за и все против такой политики, всю скользкость и ответственность этого пути, ни в коем случае не могу взять на себя хотя бы даже только продолжения приватного выслушивания Владимира (от всякого выражения своего мнения я абсолютно воздержался). Если разговор нужно продолжить, опять-таки в совершенно приватном духе, то назначьте неофициально от ЦК 3-е лицо. Я думаю, что это было бы небезынтересно глубже информироваться о происходящем в церкви брожении. Если же Вы считаете разговор ненужным, то я его немедленно и категорически прерву.

Наконец, если Вы укажете, что я должен адресовать Владимира кому-либо другому, я это и сделаю.

Жду вашей инструкции.

Ваш Луначарский

Помета: «т. Дзержинский! Ваш [итог]? 30/XI. Ленин»[2].

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16341. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 434. Письмо Ф.Э. Дзержинского М. Лацису

[Ранее 3 декабря 1920 г.]

Дорогой т. Лацис!

При сем письмо Луначарского т. Ленину. Прошу Вас срочно написать доклад по этому вопросу для препровождения т. Ленину.

---

[1] Здесь и далее знаки препинания проставлены чернилами, скорее всего, рукой А.В. Луначарского.

[2] Ответ Ф.Э. Дзержинского В.И. Ленину см.: Документ № 436. Книга 2.

Мое мнение: церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения партии с попами – недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не на религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели разложения попов. Связь какая бы то ни было с попами других органов – бросит на партию тень – это опаснейшая вещь, хватит нам одних спецов.

Привет Ф. Дзержинский

P.S. Письмо к Ленину вернуть, просил бы 3 декабря прислать мне Ваш доклад.

Ф. Дзержинский

Резолюции: «т. Лацису для отзыва. Ф. Дзержинский».
«Ей право, не стоит поднимать старого вопроса. Это очередное увлечение "богоискателей". Сергий уж совсем для этой цели не гож. Лацис».

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

Опубликовано в извлечении: Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991. С. 24–25.

№ 435. Письмо Т.П. Самсонова Ф.Э. Дзержинскому

4 декабря 1920 г.

Совершенно секретно
Председателю ВЧК
т. Дзержинскому

В дополнение к письму т. Лациса о нашем отношении к духовенству могу сказать следующее:

1) Тов. Лацис глубоко прав, когда говорит, что Коммунизм и Религия взаимно исключаются, а также глубоко прав и в том, что религию разрушить не сможет никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК.

2) Линия, принятая ВЧК по разрушению религии, с практической стороны в принципе верна, за исключением вопроса о возможности разложения религии из центра, через лиц, занимающих высшие посты церковной иерархии. Проделанный ВЧК опыт в этом отношении потерпел фиаско. Так, «Исполкомдух» принял ложное направление и стал приспособлять Православную церковь к новым условиям и времени, за что он был разгромлен, а отцы духовные, вроде епископа Владимира (Пензенского) Путяты оказались несостоятельными по той простой причине,

что у него, как у заклятого врага сов|етской| власти, не оказалось достаточной смелости духа и воли для того, чтобы развернуть свою работу во всю ширь и глубь и нанести церкви сокрушительный удар; вместо этого Путята склочничает и нашептывает в ВЧК на Тихона, в то же время сам практически ничего не делая для разрушения церкви. Даже такой решительный и смелый вояка в рясе, как Илиодор Труфанов, даже он в паутине церкви не нашел присутствия духа для того, чтобы открыто церковной иерархии сказать прямо в лоб.

3) Исходя из этих соображений, а также приняв во внимание и то низшее молодое белое духовенство, правда, в незначительной своей части, безусловно, прогрессивно, реформаторски и даже революционно настроено по отношению к перестройке церкви, СОВЧК за последнее время в своих планах по разложению церкви сосредотачивает все свое внимание именно на поповскую массу, и что только через нее мы сможем путем полной, напряженной и кропотливой работы, разрушить и разложить церковь до конца. Некоторые успехи в этом отношении уже отмечаются, правда, пока что не в большом масштабе. Этот путь верен тем более потому, что церковные старые волки, каков Тихон, Владимир Путята и др., они могут действовать для нас лишь постольку, поскольку нужно им для того, чтобы спасти свою шкуру, душа же их видит и делает другое, тогда как низшее поповство, освободившись от волчьих когтей больших церковных волков, иногда совершенно искренне работает на нас и с нами, и, кроме того, непосредственно работая в верующей массе, низшие попы, проводя нашу линию, разложение будут вносить в самую гущу верующих, а это – все.

4) До сих пор ВЧК занималась только разложением Православной церкви, как наиболее могущественной и большой, чего недостаточно, так как на территории Республики имеется еще ряд не менее сильных религий, каков ислам и пр., где нам также придется шаг за шагом вести такое разложение, что и в Православной церкви[1].

5) Работа по рассеянию религиозного мрака чрезвычайно трудная и большая, поэтому рассчитывать на скорый успех нельзя. Для этой работы нужны крепкие и умелые люди, чего, к сожалению, мы не имеем, так как Цека нам их не дает.

Заведующий секретным отделом ВЧК Самсонов

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 94. Л. 4–4 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано в извлечении: Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). М., 1991. С. 25.

---

[1] Примечание к 4 пункту Ф.Э. Дзержинского: «Опасная вещь, и нам за это браться не следует» (Автограф).

№ 436. Записка Ф.Э. Дзержинского В.И. Ленину

№ 514с 6 декабря 1920 г.

т. Ленину

Посылаю Вам по вопросу о попах доклад Лациса[1] и Самсонова.

Считаю, что официально или полуофициально иметь с попами дела не следует. Выйдет только компрометация. На это[2] может позволить только ВЧК.

Ф. Дзержинский

После использования просил бы вернуть мне доклады с Вашими указаниями, если стоит терять Вам на это время.

Помета: «Доклад возвращен».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16341. Л. 2. Подлинник. Автограф. Помета – автограф.

№ 437. Письмо П.А. Красикова В.И. Ленину

30 ноября 1920 г.

Моя линия, которая расходилась с линией ВЧК (Лацис; была в печати полемика моя с ним) заключается в выдержке обеих групп на сухоядении, а не оживлении их пайками.

Владимир у меня много раз был, и я его очень изучил. Он просился к нам на службу в комиссариат, но у него нет за душой ничего и никакой новой церкви он не представляет, никакого бунта против Тихоновской церкви поднимать не осмеливается, и ни в одном догмате с ним не расходится, а просто желает восстановления себя в сане епископа, из коего извержен за довольно неприличные для епископа деяния.

Тихона надо шельмовать в лоск, что мы и делаем, а не [опрокидывать] с помощью реформации. Никакого реформаторского движения не наблюдается. За церковью идет кулачество и старухи.

Способствовать созданию хотя бы бутафорской реформации считаю невыгодным для революции и предпочитаю непричесанного попа, совершенно дискредитированного всем прошлым, причесанному Путяте, прошедшему иезуитскую школу.

Владимир Путята теперь, очевидно, избрал посредником А.В. (Луначарского), видя, что VIII отдел надуть не так легко.

Если они осмелятся созвать Собор, то будет люб[опытная] ситуация.

---

[1] Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

[2] Так в тексте.

Пометы: «От Красикова»
«В архив».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16345. Л. 1–2 об. Подлинник. Автограф. Пометы – автографы.

№ 438. Газетная статья П.А. Красикова «Кому это выгодно»[1]

14 декабря 1919 г.

Пролетариат может рассчитывать лишь на рассудок мелкого крестьянина, а не на его предрассудок.

В № 270 «Известий» т. Лацис вздумал согрешить статьей «Церковь и государство»[2].

В статье причудливо сочетаются и рискованные исторические выводы о Русской церкви, вроде того, что наша теперешняя церковь построена на канонических правилах древних Вселенских соборов и странные афоризмы, вроде того, что церковь и государство состоят из одних и тех же граждан, и практические рецепты для долголетия церкви, если она не желает обрекать себя на небытие, – всего не перечтешь, так много успел сказать т. Лацис на пространстве немногих строк. Особенно ново в устах коммуниста звучит следующая практическая политическая директива для советской власти: «Допустить расхождение церкви с государством – это значит допустить государство в государстве, что, конечно, не может быть терпимо никакой властью, а меньше всего советской». Если бы покойники могли двигаться, то Карл Маркс, наверное, перевернулся бы в своем гробу от такой «истины».

Да ведь потому-то советская власть и отделила церковь от своего государства, что пути их расходятся, ибо коммунизм расходится не только с православной, а со всякой религией. А т. Лацис снова хочет соединить несоединимое! При этом, если верить автору, конкордат этот нужен единственно для того, чтобы Православная церковь не была обречена на небытие и получила благодаря объединению с советской властью счастливую возможность вновь быть приемлемой для миллионов трудящихся, стоящих на советской платформе и потому не могущих... враждебную ей церковь.

Но, ведь, скажет в недоумении простодушный читатель, если русские крестьянин и рабочий порвали с церковью, то забота рабоче-крестьянского правительства, казалось бы, должна состоять не в обновлении этого орудия всякого рабства, каким считает ее и т. Л[ацис], а в скорейшем и наиболее полным приобщением трудящихся к новому научному

---

[1] Приложение к письму П.А. Красикова В.И. Ленину. См.: Документ № 437. Книга 2.

[2] См.: Документ № 439. Книга № 2.

миропониманию. Ведь надо думать, что эти именно кадры порвавших с религией пролетариев и крестьян дают наиболее прочную активную силу советскому строительству. Причем же тут забота коммуниста о реформации? Ведь, если России суждено пройти еще и через это царство благочестивых пасторов и «прогрессивных» священников, то неужели т. Лацис думает, что его предусмотрительная заботливость о поддержании «прогрессивных» (?) течений в духовенстве наполнит сердца этого духовенства чувствами вечной благодарности и преданности к советской власти и верности каким-то путям, предназначенным ему, по словам т. Лациса, советской властью?

Мы, коммунисты, своей программой и всей своей политикой, выражающейся в советском законодательстве, намечаем единственный, в конечном счете, путь как религии, так и всем ее агентам: это путь в архив истории.

Путь же реформаторский, т. е. путь приспособления (т. Лацис называет обновлением), конечно, открыт и для Русской церкви, и она, конечно, объективно заинтересована, ввиду краха ее надежд на восстановление самодержавия и капитализма, вступить на этот путь с наивозможной для ее исторической комплекции быстротой (ввиду сокрушительной быстроты нашей армии, разбивающей в прах ее союзников, бандитов империализма). Комплекция эта, конечно, требует соблюдения хотя бы видимости сохранения достоинства и авторитета. Нельзя же такому грузному учреждению, только что предававшему анафеме советскую власть, с легкостью балерины перескакивать с одной платформы на другую, диаметрально противоположную, по завету старика Либкнехта, изменяя свою тактику в 24 часа при изменившихся обстоятельствах. Да и реформацию совершать по заказу, для семейного обихода, тоже нелегко. Реформации совершаются в результате глубоких экономических пертурбаций в жизни народных масс. Необходимейшим условием религиозных реформаций было то, что эти массы или те или иные классы вынуждены были в силу исторических причин облекать свои требования, свои идеи в религиозную форму. Эти идеи, следовательно, были руководящими, формулировали все чаяния, домогательства этих масс. Но под этими религиозными оболочками скрыты были реальные классовые интересы.

Положение сельского и вообще низшего духовенства, конечно, просто. Пока есть у крестьянина спрос на разные церковные обряды и требы и пока за эти требы, мощи и чудотворные иконы, в которые еще верит по традициям крестьянин, он готов платить хлебом и проч., священник может рассчитывать на безбедное существование. Поэтому русский священник никоим образом пока не заинтересован в пересмотре религиозных догматов, верований и своих мистических способов сношения с богами. Но после краха Деникина и Колчака, после краха его надежды снова занять полицейско-административный пост священник готов признать советскую или какую хотите власть, находя в данный момент совершенно неудобным и невыгодным ссориться с трудящими классами.

Какие же чаяния и домогательства, и каких классов до сегодняшнего дня формулировались Русской церковью в религиозных терминах и оболочках? Найдете ли вы во всей Советской России (о несоветской и говорить смешно) много служителей любого культа, не стоящих против гражданской войны, против государственных монополий, против уничтожения частной собственности на землю и фабрики, против отобрания церковных, монастырских земель, против гражданского брака и т. д.? Где же это течение, о котором Вы говорите, чем себя оно проявило, где его литература, борьба за трудовые интересы, где его критика старых догматов, как это всегда бывало во всех реформациях? Этого нет, т. Лацис, и пока революция идет, развиваясь вширь и вглубь, этого и быть не может. Напротив, первейшая примета реакционности или консервативности класса для настоящего периода социальной революции – это активная его борьба за сохранение старой религиозности, неприятие им, следовательно, точки зрения и руководства пролетариата, пролетарской теории. Несчастьем было бы для русской и для всемирной революции, если бы свои классовые интересы трудящиеся крестьянство и пролетариат, за неимением своих собственных формулировок, вынуждены были в XX ст[олетии] облекать в догматы и верования, якобы преподнесенные когда-то на Синае или на иной горе.

Положение князей церкви, иерархов много сложнее. Они делали высшую политику, кончившуюся крахом. Пойти по стопам ватиканского узника не представляется возможным за неимением, прежде всего Ватикана, а также материальных и идейных ресурсов, какими еще сильна католическая церковь в буржуазном.

Пока армия служителей культа (особенно высшего) умоляет о капитуляции и о примирении с крестьянами. Поэтому всему духовенству настоятельно необходима общая капитуляция, но, конечно, при наименее тяжких условиях и при наиболее приличной, сохраняющей хоть видимость почетности, обстановке, с сохранением оружия и багажа.

И т. Лацис жестоко ошибается, утверждая, что без боя высшая иерархия не сдастся. Бой уже проигран. Побежденная сторона желает, жаждет сдачи, она желает заключить договоры и даже приступить со всей армией на службу к победителю.

Советская власть не нуждается в том, в чем нуждался Наполеон и его буржуазная диктатура, т. е. в санкции ее господства над трудящимися католической церковью. Более того, если бы в один несчастный день она почувствовала необходимость в благословении папы или патриарха, это бы означало конец советской власти, опирающейся единственно на революционный пролетариат и крестьянство, на мировую социальную революцию. Напротив, поповская «реформация» нуждается в благословении начальства.

Неужели т. Лацис, ставя в первую строчку своей статьи: «Церковь всегда была в руках государства орудием для подчинения трудящихся масс», имеет в виду и советские государства? Надеюсь, нет.

А если так, то все, что можно гарантировать в советском государстве и не только православной, а любой церкви, это свободу религиозного культа, определяемую нашей Конституцией и нашими декретами, поскольку этот культ не изжит еще отсталыми элементами трудящихся. Ссориться с ними из-за их предрассудков было бы нецелесообразно, но стараться заменить их другими, буржуазными, хотя бы и более тонкими и усовершенствованными, и поддерживать или создавать новую организацию религиозного затемнения сознания трудящихся было бы не только нелепо со стороны пролетарской власти, но было бы актом, противоречащим самым основным задачам пролетарской диктатуры.

П. Красиков

Опубликовано: Известия. 1919. 14 декабря.

№ 439. Газетная статья М. Лациса «Церковь и государство»[1]

2 декабря 1919 г.

Церковь всегда была в руках государства орудием для подчинения трудящихся масс.

Считаясь с высоким авторитетом Православной церкви в глазах русского народа, прежнее государство ничего не начинало и не завершало без благословения этой церкви. Но чтобы церковь не мешала планам государства, необходимо было ее составить из родственных по положению и духу элементов. Отсюда нередкие смещения архиереев и даже патриархов, идущих против начинаний светской власти.

Так было при старом государстве.

Советская власть провела отделение церкви от государства, и религию объявила частным делом.

Это, однако, не значит, что для Советского государства безразлично, что творится в церкви, и каким путем она идет. И государство, и церковь состоят из одних и тех же граждан (исключая неверующих). Допустить расхождение церкви с государством – это значит допустить государство в государстве, что, конечно, не может быть терпимо никакой властью, а меньше всего советской.

Наша теперешняя церковь, построенная на канонических правилах древних Вселенских соборов и приспособленная и подогнанная под прежний монархический строй, по своему существу не может не противодействовать советской власти.

Всякая религия и всякая церковь, если она не хочет обрекать себя на небытие, должна следовать за духом времени. Русская (православная) церковь знает этот путь прогресса, но этот процесс всегда совершался весьма болезненно и продвигался черепашьим шагом.

---

[1] Приложение к письму П.А. Красикова В.И. Ленину. См.: Документ № 437. Книга 2.

Февральская революция ничего не изменила в жизни нашей церкви. Только Октябрьская революция, произведшая отделение церкви от государства, зашевелила застоявшиеся воды православного болота, но и только с внешней, организационной, стороны – весь внутренний строй остался прежним.

Патриарх, верный монархическому строю, предавал анафеме новую власть. Вверенное ему духовенство, подражая ему и дрожа за свой сан и положение, науськивало народ против рабоче-крестьянской власти. Словом, церковь не только благословляла контрреволюцию, но даже активно ее поддерживала.

Советская власть этого допустить не могла и пресекала всякое враждебное действие со стороны духовенства. Отсюда так называемое «гонение» на церковь. На деле же это не что иное, как борьба с «святейшей» контрреволюцией.

Отделение церкви от государства не означает выделения духовенства из числа граждан, и, как для таковых, для них обязательны и Конституция, и все декреты и положения советской власти. Надевая рясу, никто не имеет права думать, что он тем самым застраховался от последствий неисполнений декретов советской власти. Вор, взяточник, контрреволюционер, хотя бы он был и в рясе, все равно должен преследоваться советской властью.

Двухлетняя борьба советской власти за свое существование наглядно показала, что для нее не все равно, что думает и что делает церковь. Последней не раз приходилось указывать должные границы. Этот недавний опыт нас учит быть предусмотрительными и поддерживать в духовенстве то течение, которое следует за духом времени и идет на поддержку советской власти.

Это течение наметилось довольно ясно, и было бы непростительно не обратить внимания на эти новые веяния в Православной церкви.

Черное духовенство без боя своих позиций не сдаст. Наше забитое духовенство, столетиями приученное к безмолвному подчинению «князьям» церкви, дорожащее куском хлеба и своим саном, еще крепко держат в своих руках церковные верхи. «Черные» сильны этим наследием прошлого. Естественно, что прогрессивное духовенство имеет право рассчитывать на поддержку Советского государства. И эту поддержку оно найдет, если пойдет по пути, намеченному советской властью.

За советскую власть стоят миллионы трудящихся. Громадное большинство из них верующие. Они могут признавать только обновленную церковь, стоящую за советскую власть. Это сила, которая сломит князей старой церкви и даст дорогу более прогрессивным элементам, следующим за духом времени.

М. Лацис

Опубликовано: Известия. 1919. 2 декабря.

№ 440. Письмо И.И. Горбунова-Посадова В.И. Ленину

12 декабря 1920 г.

Девичье поле, Паршинская пл.,
Трубецкой пер., д. 8, кв. 2.

О смертных казнях единомышленников Льва Толстого, совершенных вопреки декрету Совета народых комиссаров

Искренне уважаемый Владимир Ильич.

Горячо прошу Вас обратить особое внимание на это письмо мое.

Среди актов советской власти есть один замечательнейший и благороднейший акт – это декрет Совнаркома о возможности, через постановления народных судов, освобождения от военной службы отказывающихся от нее в силу искренних религиозных убеждений.

Однако наряду с проведением в жизнь этого декрета происходит в некоторых случаях и совершенно обратное явление.

Людей, глубоко искренне исповедующих религиозные убеждения, исключающие для них возможность участия в военной службе, вместо освобождения их от нее, признают злостными дезертирами. Дела о них, вместо направления их в народный суд, направляются в Революционный трибунал, как дела преступников, и Революционные трибуналы приговаривают их, как злостных дезертиров, к самым тяжким наказаниям, начиная от штрафных рот (по старому, дисциплинарных батальонов) и кончая смертной казнью через расстрел.

Так, начиная с июля месяца 1919 г., лично мне известно уже одиннадцать случаев смертной казни через расстрел таких глубочайше искренних религиозных людей, отказавшихся от военной службы: трое единомышленников Льва Толстого расстреляно по приговору революционного трибунала в городе Владимире в июле 1919 г. и восемь человек таковых же сразу расстреляно на днях, 23–24 декабря, в Духовщине Смоленской губернии, по приговору местного Революционного трибунала.

Есть слухи о том, что есть еще осужденные на смертную казнь за отказ от военной службы по религиозным убеждениям.

И, может быть, произошел уже ряд случаев, неизвестных нам.

Совет объединенных религиозных общин и групп в своем сообщении об этом сообщит Вам все данные по этому поводу.

Я же с своей стороны спешу обратиться к Вам, как к председателю Совнаркома, и, как я уверен, одному из главных виновников благороднейшего декрета, с горячей просьбой о том, что нельзя ли, чтобы по всем Революционным трибуналам было разослано немедля распоряжение о том, чтобы никакие дела о людях, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям, не разбирались в Революционных трибуналах, как дела о преступниках, а направлялись, согласно декрету, на рассмотрение народных судов с экспертизой Совета объединенных религиозных общин и групп.

Далее: чтобы находящиеся уже в разбирательстве подобные дела были немедля все переданы из Трибуналов в народные суды. И чтобы состоявшиеся по всем этим делам приговоры (особенно приговоры со смертной казнью) были немедля отменены и никоим образом не приводились в исполнение.

Разбор дел о религиознооткaзавшихся, как о преступниках, в Революционных трибуналах и жестокие приговоры над ними самым недопустимым образом уничтожают всякое значение декрета Совета народных комиссаров о религиознооткaзывающихся.

Что касается специально до смертных приговоров над отказывающимися, то поразительно, как это только может происходить в Советской республике, правительство которой издало благороднейший в мире декрет по отношению к религиознооткaзывающимся.

Как ни жестоко расправлялось с религиознооткaзывающимися царское правительство, присуждая их от пяти лет каторги до вечной каторги, но даже оно не решалось казнить смертной казнью (то есть убивать) людей за то, что по своим религиозным убеждениям они отказываются убивать кого бы то ни было.

Только по величайшему, думается мне, недоразумению могло случиться что либо подобное в Советской республике при существовании декрета Совнаркома о религиознооткaзывающихся.

Я глубоко, горячо верю, что Вы обратите на это Ваше внимание и, благодаря этому, благороднейший декрет Совета народных комиссаров не будет больше нарушаться никакими трибуналами и властями.

Что касается до религиозной искренности казненных единомышленников Льва Толстого, то достаточно сказать, что после приговора всем им (обычно молодым людям в самой цветущей поре жизни, а иногда и семейным) давалось по несколько мучительных после смертного приговора дней на размышление, чтобы они могли отказаться от своих убеждений, и никто из них не изменил своим убеждениям. И такие-то люди были расстреляны при существовании благороднейшего Вашего декрета о религиознооткaзывающихся!

Позвольте глубоко надеяться и верить, что больше этого не случится в Советской республике.

От всей души желаю Вам всего лучшего.

И. Горбунов-Посадов

Резолюция: «Курскому».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14240. Л. 1–2 об. Подлинник. Автограф.

№ 441–445. ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВИ ПРИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ В г. ПЕТРОГРАДЕ (21.01–19.05.1921)

№ 441. Письмо верующих в НКЮ

г. Петроград 21 января 1921 г.

В НКЮ
8-й ликвидационный отдел

Мы, прихожане церкви при Военно-медицинской академии, просим Вас отменить распоряжение о ликвидации нашей церкви с целью превратить ее в клуб.

Существуя с основания Академии, она имеет историческое значение, и доски с именами врачей, погибших при исполнении своего долга, почти за двухсотлетний промежуток времени, покрывают ее стены.

Помещение для клуба может быть отведено в другом месте, мы же просим пощадить нашу церковь, т. к. в ней мы хоронили наших близких и с нею связано много дорогих воспоминаний.

Резолюция: «т. Красиков! Эту просьбу передал мне А.М. Горький. Удобно ли, даже при особых целях, превращать церковь в клуб? Есть ли налицо какие-либо особые условия? Не лучше ли отменить и вернуть церковь? Разберитесь, пожалуйста, и разузнайте повнимательнее, а мне пришлите краткое сообщение об итоге. 21.I.1921 г. Ленин».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16995. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 214.

№ 442. Докладная записка отдела юстиции Петроградского совета в VIII отдел НКЮ

№ 225/3073 19 марта 1921 г.

Отдел юстиции Петрогубсовета сообщает, что закрытая при Военно-медицинской академии церковь как по своему расположению при здании, так и по составу коллектива верующих, возбудивших ходатайство о сохранении храма, должна быть причислена к числу домовых церквей: осмотром установлено, что с лицевой стороны главного здания Академии, на весьма близком расстоянии от центрального входа в Академию, имеется особый отдельный ход в церковь; доступ в нее, кроме того, от-

крывался и через внутренние двери при самой церкви, которые поддерживали ее связь не только с большим актовым залом Академии, но и со всеми прочими помещениями названного учреждения.

Когда встретилась необходимость перевести эту церковь по внешним признакам на положение приходской, то, согласно постановлению общего собрания учредителей прихода от 25 мая 1919 г., дверь из храма в актовый зал была наглухо заделана. Учредителями прихода этой церкви состояли исключительно граждане, принадлежащие к преподавательскому и служебному персоналу Академии; в группу верующих, поддерживавших ходатайство о сохранении храма для совершения религиозных треб над покойниками, а также общих богослужений, входили по преимуществу профессорские, преподавательские и административно-хозяйственные кадры, усиливаемые для вескости и авторитетности ходатайства рядовыми служащими.

Местным Совдепом никакого договора с коллективом верующих не заключалось. Вопрос о необходимости безотлагательной ликвидации церкви был возбужден отделом юстиции, который отношением от 21 мая 1919 г. поставил об этом в известность гражданский отдел Выборгского совдепа, указав ему при этом, что ходатайство конференции Академии об открытии церкви является незаконным.

После настоятельных требований отдела юстиции, 6 сентября 1919 г. церковь была закрыта, до указанного срока богослужения в ней совершались с ведома и согласия местного Совдепа, который 4 июля 1919 г. выдал церковному совету удостоверение о принятии к регистрации устава приходской общины упомянутой церкви.

Воспитанный в духе реакции старый буржуазный элемент Академии не мог примириться с упразднением церкви при своем учреждении и без достаточных оснований стремится отстоять ее существование, вопреки декрету о закрытии домовых церквей[1].

Никаких художественных ценностей в церкви не имеется, в настоящее время она почти ликвидирована, и на стенах остались одни лишь мраморные и цинковые доски. Из них – две доски белого мрамора заключают надписи 1. о времени освящения (15 сентября 1809 г.) храма, сооруженного по повелению императора Александра I и 2. о времени перестройки этого храма (в 1894 г.) при военном министре Ванновском, в бытность начальником Академии профессора Пашутина. Остальные доски черного мрамора размещены по боковой стене с правой и левой стороны; по характеру надписи могут быть разбиты на четыре группы: к первой группе относятся надписи с именами и фамилиями врачей, погибших в Русско-японскую войну за 1904 и 1905 г. на броненосцах «Петропавловск», «Император Александр III», «Бородино», «Князь Суворов», «Наварин», «Ослябя», «Сисой Великий» и на крейсере «Рюрик»; вторая

[1] См.: Документ № 496. Книга 3.

группа надписей гласит о врачах и студентах-практикантах, погибших при исполнении врачебных обязанностей во время борьбы с эпидемическими заболеваниями: холерой в течение 1888–1891 г. и чумой в 1910 г. (г. Харбин); третью группу представляют надписи, посвященные буржуазной памяти врачей, погибших: а) во время мятежа на военных судах: I. Смирнова Сергея на броненосце «Князь Потемкин Таврический» в 1905 г. и 2. Соколовского Евгения на крейсере «Памяти Азова» в 1906 г., б) умерщвленного кокандцами во время военных действий в Кокандском ханстве в 1875 г. врача Василия Петрова, и в) убитого польскими мятежниками 11 января 1863 г. лекаря Низовского полка Станислава Ивановского; и к четвертой группе относится надпись на доске, посвященная памяти убитого разорвавшеюся бомбой 12 июня 1854 г. врача Бровковича при нападении англо-французских пароходов на крепость Аланд.

Над этими досками размещена иконописная живопись на свинцовой массе, заделанной в стену: живопись воспроизводит лики апостолов, евангелистов, угодников и события из Новозаветной истории, как то: крещение Иоанна Крестителя, Голгофский крест, положение Христа во гроб и вознесение Христово. Живопись обыкновенная и ничем решительно не выделяется.

Бывшее церковное помещение может быть использовано или под библиотеку или научную лабораторию, для чего необходимо произвести разгрузку помещения от указанных предметов и капитальный ремонт его.

Зам[еститель] заведующего отделом юстиции	И. Соловьев
Заведующий общим подотделом	[подпись неразборчива]
Врид заведующий церковным отделением	[подпись неразборчива]
Секретарь	[подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 71–72. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 443. Служебная записка VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского совета

№ 239 2 апреля 1921 г.

Рассмотрев Ваше отношение от 19 марта с.г. за № 225/3073, VIII отдел НКЮ сообщает, что он вполне удовлетворен данными Вами разъяснениями и полагает, что б[ывшее] церковное помещение при Военно-медицинской академии было бы всего целесообразнее использовать либо под библиотеку, либо под научную лабораторию. Примите к сему зависящие от вас меры и о предназначении, которое, в конце концов, будет дано помещению бывшего домового храма, поставьте в известность VIII отдел.

По декрету надписи, имеющие связь с царизмом, должны быть изъяты.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 74. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись М. Пузановой – автограф.

№ 444. Письмо VIII отдела НКЮ В.И. Ленину

5 апреля 1921 г.

Председателю СНК
т. В.И. Ленину

Согласно Вашей резолюции, VIII отделом НКЮ было произведено расследование по вопросу о ликвидации церкви при Петроградской Военно-медицинской академии.

Расследованием установлено:

1. Церковь является домовой, расположенной под одной крышей с учреждениями академии;

2. Местным Советом договора на передачу данного храма группе граждан не было заключено;

3. В группу верующих, поддерживающих ходатайства о сохранении храма для религиозных треб, входят по преимуществу профессорские, преподавательские и административно-хозяйственные кадры, усиленные для вескости и авторитетности ходатайства рядовыми служащими;

4. Никаких художественных ценностей церковь не имеет;

5. Ликвидация ее уже закончена;

6. На стенах имеются мраморные и цинковые доски, одна из которых говорит, что церковь перестроена в 1894 г. при военном министре Ванновском, в бытность начальником академии профессора Пашутина. На одной из досок занесены имена и фамилии врачей, погибших в Русско-японскую войну, еще на следующей имеются надписи, посвященные буржуазией памяти врачей, погибших «во время мятежа на военных судах» Смирнова (броненосец «Князь Потемкин Таврический», 1905 г.), Соколовского (крейсер «Память Азова», 1906 г.) и т. д.;

7. Бывшее церковное помещение может быть использовано или под библиотеку, или научную лабораторию. В этом смысле даны VIII отделом соответствующие указания Петроградскому отделу юстиции.

Принимая во внимание изложенное, VIII отдел НКЮ не усматривает особых оснований к восстановлению фактически уже ликвидированного домового храма, тем более что нет объективных данных к изъятию его из действия общего постановления Наркомпроса, распубликованного в № 180 «Центральных Известий» о ликвидации домовых церквей[1].

---

[1] См.: Документ № 496. Книга 3.

К тому же, А.М. Горький, через которого поступило к Вам ходатайство о сохранении данного храма, в личной беседе заведующему VIII отделом заявил, что с вопросом он недостаточно знаком и что он не имеет никаких особо веских соображений, чтобы настаивать на непременном удовлетворении тех обывателей, которые просили его содействия в этом деле.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1073. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 445. Докладная записка А. Павлова в VIII отдел НКЮ

№ 412/143/5356 19 мая 1921 г.

Церковное отделение отдела юстиции сообщает, что церковь Военно-медицинской академии окончательно ликвидирована, помещение ее предназначено для научно-учебного музея академии, к устройству и организации которого уже приступлено особой комиссией, избранной для этого конференцией Академии.

Заведующий церковным отделением А. Павлов
Секретарь Архипова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 75. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 446–451. ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ ПО ОБРАЩЕНИЮ В СНК I ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СЕКТАНТСКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (29.03–31.05.1921)

№ 446. Письмо I Всероссийского съезда сектантских земледельческих и производительных объединений[1]

№ 43 29 марта 1921 г.
т. В.И. Ленину

Совет 1-го Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений (коллективов) препровождает

[1] Копии письма были направлены также в адрес М.И. Калинина, И.А. Теодоровича, А.А. Биценко, А.В. Луначарского, Ф.Э. Дзержинского, Н.И. Муралова, В.Д. Бонч-Бруевича.

Вам для предварительного знакомства с общим духом и направлением названного съезда его постановления и резолюции.

Необходимые дальнейшие объяснительные записки и сообщения будут Вам доставлены в свое время Правлением совета съезда дополнительно.

Совет съезда надеется, что советское правительство в Вашем лице чутко отнесется к голосу Съезда, как к голосу многомиллионного трудового сектантства в России, и пойдет навстречу всем постановлениям съезда.

Председатель В. Чертков
Члены: Вас. [Загорский]
Сергей Булыгин
Секретарь [подпись неразборчива]

Временный адрес: Москва, Патриаршие Пруды, Ермолаевский пер., д. 9.

При сем препровождается приложение на 7 листах.

Резолюция: «Курский (изучать), Шмидт, Аванесов и пред. [...][1] в СНК».

Приложение

1. По вопросу о свободе совести и вероисповедания Съезд находит необходимым обратить внимание Советской Власти на то, что свобода совести и вероисповедания включает не только свободу религиозных убеждений и веры человека, но и свободу исповедания своей веры, т. е. исполнения на деле соответственных поступков, вытекающих из этих религиозных убеждений или велений совести.

Принята единогласно[2].

2. Ввиду многочисленных сведений о лицах, расстрелянных за отказ от военной службы и нежелание проливать братскую кровь по религиозным убеждениям или велениям совести, принадлежащих большей частью к сектантским течениям, I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных объединений выражает свой протест по поводу этих расстрелов и высказывается за немедленную отмену смертной казни вообще, как позорного и недостойного явления в человеческом обществе[3].

3. Постановлением Совнаркома от 14 декабря 1920 г. лица, уже принятые в ряды войск, но не могущие по сложившимся у них религиозным убеждениям или велениям совести отбывать военную службу, лишаются права получать освобождение от нее. Представители I-го Всероссийского

---

[1] Слово неразборчиво.

[2] Резолюция на абзаце: «Свобода[...] и всех внерелигиозных теорий и [...]».

[3] Резолюция на абзаце: «Факты!».

съезда сектантских сельскохозяйственных объединений свидетельствуют, что в результате этого постановления тюрьмы, концентрационные лагери и пр. места заключения вновь начинают наполняться мучениками за веру, не желающими по своим религиозным убеждениям или велениям совести продолжать участвовать в военном деле, и что в Республике даже происходят случаи расстрелов этих людей[1].

Устанавливая, таким образом, факт преследования за религиозные убеждения и *веления совести* в Советской Республике, отмечая, что большинство отказавшихся от военной службы происходят из *сектантской среды*[2], I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производственных объединений не может обойти молчанием вышеуказанного гонения на отказавшихся от военной службы и указывает на необходимость немедленной отмены всех распоряжений Советской власти, содержащих в себе какие бы то ни было *стеснения свободы совести и вероисповедания вообще*[3], а в частности, для лиц, отказавшихся от военной службы по религиозным убеждениям или велениям совести, независимо от того, состоят они уже на военной службе или нет.

Кроме того, Съезд указывает на необходимость немедленного освобождения из-под стражи и амнистирования всех лиц, подвергнутых аресту или каким-либо наказаниям за отказ от военной службы по религиозным убеждениям или велениям совести[4].

4. I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений (коллективов) единогласно постановил обратиться к советской власти через Совет Съезда с ходатайством о возвращении членов сектантских объединений, мобилизованных на военную службу и по трудовой повинности, обратно в свои организации[5].

5. Принимая во внимание многочисленные аресты сектантов в связи с исповеданием их веры, например: аресты видных руководителей и проповедников баптизма и евангельских христиан, аресты *целого областного Пермского* съезда евангельских христиан, аресты *видных руководителей Студенческого* Христианского Союза, аресты религиозной организации *Армии Спасения* и целый ряд других подобных случаев и даже расстрелов за отказ от военной службы по религиозным убеждениям, а также принимая во внимание другие стеснения сектантов в области их религиозной жизни, как то: закрытие и отобрание молитвенных до-

---

[1] Резолюция на абзаце: «факты?».

[2] Слова подчеркнуты красными чернилами и отмечены вопросительными знаками и словом на полях: «цифры?».

[3] Слова подчеркнуты красными чернилами и отмечены словом на полях: «анархия».

[4] Резолюция на абзаце: «Подать прошения поименно об амнистии не возбраняется».

[5] Резолюция на абзаце: «Только в общем порядке дел [армии]».

мов; закрытие религиозных *собраний* и сектантских детских приютов и колоний, отобрание у религиозных организаций печатей, стеснения в распространении *религиозной*[1] литературы и другие подобные факты – I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных коллективов, обсуждая вопрос с идейной внутренней жизни сектантских общин и коммун и заслушав доклады с мест, свидетельствует, что все вышеперечисленные факты являются прямым нарушением свободы совести и вероисповедания и являются явным гонением на сектантскую часть русского трудового народа, Съезд в интересах всего многомиллионного сектантства России просит Советское правительство немедленно прекратить аресты, преследования и всякие другие стеснения сектантов в области проявления их религиозных верований и повелений совести, а также освободить всех арестованных в связи с этим раньше.

Съезд поручает Объединенному совету и Совету съезда вести по этому вопросу все необходимые переговоры с Советской властью.

6. Ввиду дошедших до Съезда сведений о *начавшихся преследованиях*[2] со стороны советской власти против Объединенного совета религиозных общин и групп, являющегося выразителем нужд сектантов в области защиты свободы совести, Съезд постановил выразить свою благодарность Объединенному совету и поручить Совету съезда от имени Съезда, за подписью его председателя, обратиться к советской власти с заявлением о том, что Съезд считает необходимым беспрепятственное продолжение деятельности Объединенного совета. Ведение всех необходимых переговоров по этому вопросу I-й Всероссийский съезд сектантских земледельческих и производительных коллективов поручает избранному им Совету съезда.

7. Исходя из принципа свободы совести и вероисповедания в связи с постановкой школьного дела у сектантов, съезд устанавливает необходимость *полной свободы совести и в деле воспитания сектантами своих детей*[3], а поэтому считает недопустимым вмешательство государственной власти и введение политики в деле воспитания и обучения сектантских детей.

Принята единогласно.

[7а.] Ввиду того что огромное большинство сектантов России по своим религиозным убеждениям находит необходимым жить и трудиться по велениям своей совести и разума и отрицает принцип всякого принуждения, I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производительных коллективов поручает Совету съезда не включать

---

[1] Слова подчеркнуты красными чернилами и отмечены вопросительными знаками и словом на полях: «факты?».

[2] Слова отмечены вопросительным знаком и словами на полях: «факты. ВЧК что имеет[ся]».

[3] Слова подчеркнуты красными чернилами и отмечены словами на полях: «декрет об отд. церкви».

в выработанный съездом Устав пункта о принудительной трудовой повинности.

8. I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производительных коллективов единогласно выражает желание, чтобы распространение в России религиозно-нравственной и сектантской литературы не встречало препятствий со стороны власти.

9. I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений (коллективов) находит необходимым издание при совете съезда журнала сектантских сельскохозяйственных[1] и производительных объединений в г. Москве.

10. Заявление.

Мы, группа членов Всероссийского съезда сектантских земледельческих общин, коммун и артелей, вегетарианцы по убеждению, считаем убийство не только человека, но и животных недопустимым грехом перед Богом и не употребляем мясной убойной пищи, а потому от лица всех сектантов-вегетарианцев просим Наркомзем не требовать от сектантов-вегетарианцев выполнения мясной повинности, как противной их совести и религиозным убеждениям.

Подписи членов съезда: 1) М. Нечесов, 2) В. Краснопевцева, 3) С. Булыгин, 4) Б. Зайцев, 5) А. Коптельцева, 6) Д. Бочаров, 7) Ф. Бондаренко, 8) Я. Яковлев, 9) И. Белоусов, 10) С. Шнякин, 11) Ф. Комлев, 12) А. Корольков, 13) П. Лаушкин, 14) Н. Гущин, 15) И. Андреев, 16) В. Загорский, 17) А. Сидоров, 18) И. Ткаченко, 19) О. Дашкевич, 20) Савостьянов, 21) К. Шохор-Троцкий, 22) И. Мартынов, 23) [П.] Болдов, 24) Н. Апостолов, 25) Н. Родионов, 26) Вл. Чертков и др.

Резолюция о ходатайстве группы вегетарианцев.

Съезд, заслушав заявление группы членов съезда – вегетарианцев, выступающих перед Наркомземом с ходатайством об отмене мясной повинности с сектантов-вегетарианцев, постановил: присоединиться к названному ходатайству единогласно.

11. I-й Всероссийский съезд сектантских земледельческих и производительных коллективов, принимая во внимание, что при введении в Советской Республике натурального налога, по сообщению представителя Наркомзема, возможно оставление системы продовольственной разверстки для сельскохозяйственных коллективов, находит необходимым отмену системы продовольственной разверстки и для сектантских сельскохозяйственных коллективов.

12. I-й Всероссийский съезд сектантских сельскохозяйственных и производительных коллективов считает, что заготовка сельскохозяйственных машин, орудий, семян и всякого инвентаря для сельскохозяйственной промышленности и других сектантских коллективов и распределение их должны производиться на добровольных кооперативных началах и соглашениях.

---

[1] Слово отмечено вопросительным знаком и словами на полях: «при религиозном обществе!».

13. Обращение[1]
I-го Всероссийского съезда сектантских земледельческих и производительных объединений к народам всего мира

Мы, члены Всероссийского съезда, представители сектантской части трудового народа России, свидетельствуем перед лицом всего человечества, что сердца наши изболели и души глубоко страдают при виде той вражды и насилий, которыми полна современная жизнь людей.

Мы выражаем свое горячее пожелание, чтобы все люди, верующие в насилие, скорее бы поняли весь ужас бесконечного кровопролития на земле и скорее бы вступили на путь действительно доброй, братской мирной жизни, чего так жаждут истерзанные враждой и ненавистью сердца и души всех народов.

Мы выражаем свою глубокую уверенность в том, что человечество не увидит новой лучшей жизни и напрасно будет стремиться освободиться от постигших его страданий и бедствий до тех пор, пока люди не обратят к Богу сердца свои и не вступят на путь любви по слову Христа: «Ищите Царствия Божия и правды Его, а остальное приложится вам».

Мы, члены съезда, полагаем, что одним из ближайших практических шагов в указанном направлении была бы отмена принудительных военной и трудовой повинностей и что освобождение человечества от всякой собственности в духе любви и единства было бы истинным приближением к новой, лучшей братской жизни.

Мы, члены I-го Всероссийского съезда сектантских земледельческих объединений, шлем свое братское приветствие всем народам и племенам земли с пожеланием скорейшего наступления мира и единения во всем человечестве, как в одной великой всемирной братской семье.

Съезд просит советское правительство разослать настоящее обращение по радио всем народам мира.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 172. Л. 1–11. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюции – автографы.

№ 447. Письмо В.И. Ленина В.А. Аванесову

19 апреля 1921 г.

Заместителю Народного комиссара РКИ
т. Аванесову

Предлагаю Вам немедленно организовать комиссию в составе представителей Рабоче-крестьянской инспекции, Наркомтруда и Наркомзема для изучения прилагаемых при сем постановлений и резолюций

[1] Пункт отмечен словом на полях: «выяснить!».

I Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производственных объединений (коллективов) и представления доклада в Совет народных комиссаров.

Срок 26 апреля.

В. Ульянов (Ленин)

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18289. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Ленинский сборник. М., 1932. Т. XX. С. 342.

№ 448. Заключение В.А. Аванесова

[Не позднее 4 мая 1921 г.]

В СНК

Заключение по постановлениям и резолюциям 1-го Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений (коллективов)[1].

В отношении указанных постановлений и резолюций необходимо признать:

По пп. 1, 2, 3, 4, 5 и 6

1. Утверждения и ссылки на массовые расстрелы, аресты и преследования не подтверждены фактами и абсолютно голословны, в частности не верны следующие сведения: арест Пермского съезда евангельских христиан (все на свободе), аресты видных руководителей студенческого христианского союза (арестован инженер Марцинковский, обвиняемый в к[онтр]р[еволюции]) и т. д.

2. Ссылка на то, что «постановлением Совнаркома от 14 декабря 1920 г. лица уже принятые в ряды войск, но не могущие по сложившимся у них религиозным убеждениям или велениям совести отбывать военную службу, лишаются права получать освобождение от нее». (См. резолюция № 3.) Сознательное извращение указанного постановления СНК, по которому значится: по п. 1 «лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе предоставить право по решению народного суда заменять таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общеполезной работой по выбору самого призываемого». По п. 4 в исключительных случаях суду предоставляется право полного освобождения от военной службы без всякой замены ее другой повинностью, если на суде будет специально доказана недопустимостью этой замены с точки зрения не только религиозного

[1] См.: Документ № 446. Книга 2.

убеждения вообще, но и сектантской литературы и главным образом жизни соответствующего лица» (Декрет СНК от 14 декабря 1920 г., «Известия ВЦИК» от 21 декабря 1920 г., № 287).

3. Предложить участникам съезда в каждом отдельном случае подавать в соответственные органы поименные прошения об амнистии или жалобы на действия отдельных представителей или органов.

По п. 7

Признать, что нет достаточных оснований к изменению существующего порядка воспитания, по которому воспитание и образования детей сектантов в области чисто религиозной предоставляется частной инициативе (п. 9 декрета СНК об отделении церкви от государства; Собр[ание] узак[онений] 1918 г., № 62, ст. 685). Однако в условиях преподавания не отливающихся в форму учреждения правильно функционирующих учебных заведений, руководимых церковниками (постан[овление] НКпроса от 23 апреля 1921 г., проток[ол] Колл[егии] № 17). Что касается до общего образования, то последнее организуется и руководится самим государством исключительно.

По п. 7а

Признать мотивы, приведенные в отношении трудовой повинности, совершенно недостаточными для установления изъятий из общего принципа, по которому согласно п. 6 Декрета СНК об отделении церкви от государства (Собр[ание] узак[онений] 1918 г., ст. 263) никто не может, ссылаясь на свои религиозные убеждения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

По п. 8

Признать, что распространение сектантской литературы допускается только на общих основаниях, не допуская при этом в какой бы то ни было форме пользование собственными типографиями, бумагой и другими средствами полиграфического производства, каковые должны быть немедленно переданы в соответствующие государственные учреждения и органы.

По п. 9

Издание специального журнала сектантских с[ельско]х[озяйственных] объединений признать недопустимым в настоящий момент острого кризиса в отношении недостатка средств полиграфического производства.

По п. 10

Признать безусловно неосновательным постановление об отмене мясной повинности, как грозящее принять массовый, стихийный характер.

По п. 11

Так как коллективы являются организациями аналогичными совхозам и отличаются от последних только формой управления, признать, что нет никаких оснований для выделения сектантских коллективов, пользующихся одинаковыми правами наравне с другими с[ельско]-х[озяйственными] коллективами республик, которые, согласно Декре-

ту от 21 апреля 1921 г., сдают все излишки по особо установленным для этих хозяйств правилам, однако в размере не меньшем норм обложения, установленных для данной губернии.

По п. 12

Признать, что по вопросу о сельскохозяйственных машинах, орудиях, семенах и т. п. постановление съезда находится в полном противоречии со всей законодательной политикой по этому вопросу, по которой на с[ельско]х[озяйственные] машины и орудия установлена монополия государства, при этом Наркомзему предоставлена выработка плана, а ВСНХ – изготовление.

Для изменения этого плана нет достаточных оснований, тем более что по Декрету от 7 апреля 1921 г. часть таких предметов поступает на вольный рынок, а кооперативам предоставлены довольно широкие права для товарообмена на началах добровольного соглашения.

Вследствие указанного необходимо прийти к следующему выводу:

Полагая, что:

1. Съезд был, по-видимому, задуман его организаторами как политическая антисоветская демонстрация и;

2. Созывая настоящий съезд деятели Объединенного совета религиозных общин и групп преследовали определенную цель – укрепиться путем обходного движения, т. е. учреждения постоянного Совета съезда.

И констатируя, что нет никаких оснований: ни общеполитических, ни хозяйственных – для наделения особыми правами или привилегиями религиозные организации, какие представляют из себя сектантские объединения, в ущерб всей нашей церковной политике.

Признать необходимым: организовать комиссию в составе представителей Наркомюста, Наркомзема и РКИ для выработки и представления в СНК предложений конкретных мероприятий по отношению к организации и деятельности сектантских объединений в центре и на местах.

Аванесов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 172. Л. 12–12 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 449. Письмо В.Г. Черткова В.И. Ленину

30 мая 1921 г.

(Неофициально)

Многоуважаемый Владимир Ильич.

Мне очень жаль, что независящие от нас обстоятельства, на которые указано в прилагаемом мной официальном письме к Вам, вынудили нас доставить Вам резолюции I Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных объединений (коллективов) немотивированными,

в голом виде, раньше, чем мы успели обработать прилагаемый при сем материал.

Обращаюсь к Вам теперь с просьбой, нельзя ли так устроить, чтобы при дальнейшем обсуждении резолюции сектантского съезда (кажется, в Малом Совнаркоме) я мог бы присутствовать на заседании вместе с секретарем упомянутого съезда, т. Н. С. Родионовым, для дачи информации относительно «сектантов» и их отношения к вопросам, обсуждавшимся на их съезде. В противном случае боюсь, как бы не вышло того же самого, что произошло при последнем обсуждении Особой комиссией под председательством т. М.Н. Покровского декрета от 4 января 1919 г. об отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям. При нашем свидании, предшествовавшем этому обсуждению, Вы выразили сочувствие тому, чтобы я присутствовал на заседаниях этой, тогда еще только предлагавшейся, Особой комиссии. Но, к сожалению, в комиссию я приглашен не был, и декрет от 4 января в крайне существенных своих чертах был ее отменен. А именно: все отказывающиеся от военной службы по религиозным убеждениям и велениям совести, кроме категории лиц, еще не призванных в ряды войск, были исключены Особой комиссией из прежнего действия Декрета, который, таким образом, совершенно лишился своего первоначального, основного значения, как выдающийся государственной меры веротерпимости, единственной в своем роде в законодательстве всех стран.

В настоящее время мне было сообщено в Управлении делами Совнаркома (неофициально), что меня собираются пригласить для участия в обсуждении резолюции сектантского съезда. Но я опасаюсь, как бы в последнюю минуту не упустить это сделать, если Вы, Владимир Ильич со своей стороны не выскажете того, что находите желательным мое присутствие при обсуждении резолюций съезда. Ввиду этого соображения я и обращаюсь к Вам с настоящим письмом.

С искренним пожеланием Вам всего наилучшего.

Уважающий Вас В. Чертков

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 172. Л. 15. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 450. Письмо В.Г. Черткова В.И. Ленину

г. Москва
№ 65 30 мая 1921 г.

Товарищу Владимиру Ильичу Ленину

Дополнительно к сообщению Правления от 29 марта с.г. за № 43 мы препровождаем Вам при сем дальнейшие объяснительные записки и другой материал, касающийся состоявшегося в Москве 19–26 марта 1921 г. Всероссийского съезда сектантских сельскохозяйственных и производительных объединений (коллективов).

Мы не имели возможности доставить Вам эти сведения немедленно по окончании съезда, потому что они требовали известной обработки. А между тем мы вынуждены были преждевременно направить Вам постановления и резолюции съезда благодаря тому, что присутствовавший на съезде представитель секретно-оперативного отдела ВЧК (т. Шпицберг) отказался выдать делегатам съезда пропуска на обратный проезд к месту жительства до тех пор, пока ему не будут вручены резолюции съезда. Исполняя это поставленное нам представителем ВЧК условие, мы сочли необходимым послать копии с этих резолюций, хотя бы и в немотивированном, голом виде, но одновременно Вам и некоторым другим причастным к этому делу представителям высшей советской власти.

До сведения нашего дошло, что для рассмотрения резолюций сектантского съезда состоялась особая комиссия, заседавшая, к сожалению, без участия представителя правления совета сектантского съезда, которая передала свое, неизвестное нам заключение на рассмотрение в Малый Совнарком.

Считаем необходимым сообщать Вам наше глубокое убеждение в том, что вопрос об отношениях между советской властью и «сектантством» при его рассмотрении, для удовлетворительного разрешения несомненно нуждается в участии обеих сторон.

На этом основании обращаемся к Вам с просьбой посодействовать, если Вы найдете это возможным, тому, чтобы раньше принятия советской властью каких-либо решений по делу сектантского съезда, были своевременно приглашены для сообщения детальных сведений и точки зрения самих «сектантов» в качестве их выборных представителей председатель правления совета съезда (В.Г. Чертков) и секретарь съезда и правления (Н. С. Родионов).

Председатель — В. Чертков
Члены: — [...][1], М. Тимошенко, Вас. Загорский
Член-секретарь — Н. Родионов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 172. Л. 16. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 451. Письмо В.И. Ленина Н.П. Горбунову

31 мая 1921 г.

т. Н.П. Горбунов!

Прошу прочесть прилагаемое[2].

---

[1] Подпись неразборчива.

[2] Очевидно, речь идет о письмах В.Г. Черткова (Документы № 449, 450. Книга 2) и материалах I Всероссийского съезда сектанстких сельскохозяйственных объединений. По всей видимости, В.Г. Чертков, высказывая просьбу о разрешении ему и Н. Родио-

Вникните. Проверьте.

Надо Вам знать, что Чертков уже раз жаловался на НКюст за неправильное отношение к сектантам. Жалоба была рассмотрена специальной комиссией (под председательством М.Н. Покровского. У него справьтесь дополнительно).

Жалоба Черткова была признана неосновательной.

Считайтесь с этим и вникните в дело. Дайте ему правильное направление.

Ленин

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19047. Л. 1 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Ленинский сборник. М., 1932. Т. XX. С. 346–347.

№ 452. Письмо И.А. Шпицберга В.И. Ленину

24 мая 1921 г.

т. Ленину

Глубокоуважаемый Владимир Ильич.

10 апреля 1921 г. член Коллегии НКЮ т. Черлюнчакевич на советском моторе прибыл в церковь на Остоженке, где происходило так называемое церковное отпевание б[ывшего] прис[яжного] поверенного Головина, стоял на коленях, держал в руках свечку и крестился. По сообщению родственницы Головина, покойный был правый с[оциалист]-р[еволюционер] и даже в 1918 г. был приговорен к высшей мере наказания. Ячейка НКЮ большинством голосов постановила признать действия т. Ч[ерлюнчакевича] неправильными, но никакому наказанию его не подвергла, что, конечно, неправильно.

9 мая 1921 г. я, в числе прочих ответственных работников в области отделения церкви от государства, получил от т. Ярославского, как секретаря ЦК, имеющего сделать доклад в пленуме ЦК по вопросу об ответственности членов РКП за участие в религиозных церемониях, предложение высказаться. Высказываясь по содержанию предложенного, я указал на данный случай как исключительный пример забвения партий-

---

нову присутствовать на заседании Малого СНК, не знал о постановлении Малого СНК от 16 мая, согласно которому НКЮ, Наркомзему и ВЧК в недельный срок должны были дать на места соответствующие указания по решениям съезда, которые признавались противоречащими политике советской власти, и предлагалось оградить население от влияния сектантов. 1 июня Н.П. Горбунов затребовал выписку из этого постановления Малого СНК, а 2 июня сообщил В.Г. Черткову, что тот будет извещен, если по делу Всероссийского съезда потребуются какие-либо дополнительные сведения.

ной программы со стороны университетского т[оварища], и пишу: «Вопрос об ответственности в подобных случаях ясен (т. е. исключение из партии) и необходимо лишь опубликовать от имени ЦК норму и санкцию для однообразной практики и широкого осведомления партийной массы».

21 мая в Контрольной комиссии слушалось дело о поступке т. Ч[ерлюнчакевича], куда был вызван и я. Совершенно для меня неожиданно в этом заседании т. Сольц предъявил против меня обвинение об ответственности моей за написанную мной статью «Религиозная язва», вызвавшую отзыв в № 1 «Революция и церковь» и фельетон Демьяна Бедного под названием «Язва» в номере от 14 октября 1919 в «Правде»[1]. Эта статья издана была до поступления моего в партию, и я публично отрекся от высказанного мною в этой статье взгляда на Христа в клинической плоскости, еще до появления фельетона Д. Бедного.

На мой вопрос, что он мне, в конце концов, ставит в вину, т. Сольц заявил, что ставит в вину именно эту статью, что он против меня предубежден, считает меня «не своим» и мою антирелигиозную деятельность по Наркомюсту и ВЧК считает вредной.

Оставляю сейчас в стороне вопрос, насколько для члена КК морально допустимо быть судьей т[оварища], против коего он «предубежден». По предложению т. Сольца было поставлено на голосование вопрос о «снятии меня с работы по ВЧК», где я занимаю должность юрисконсульта и уполномоченного по духов[енству] тремя приказами т. Дзержинского. По протесту т. Седого и моему этот вопрос подлежит перерешению Оргбюро.

Из прилагаемого постановления Замоскв[орецкого] райкома от августа 1920 г.[2] Вы усмотрите, что, в связи с партийной перерегистрацией, да по жалобе моей на обстоятельства помещения в «Правде» фельетона Демьяна Бедного, уже был предметом партийного разбирательства и «по рассмотрении моего материала о моей личности и всем моем прошлом было удостоверено, что по всем обстоятельствам дела не имеется никаких препятствий как к допущению меня к широкому советскому строительству, так и к оставлению меня членом РКП».

В настоящее время в силу усиления поповской контрреволюции по должности моей лежит весьма серьезная работа.

Сейчас кончаю составление обв[инительного] акта по обв[инению] патриарха Тихона и др. (купцов, генерала, монахов) в рел[игиозном] шантаже, в спекуляции свечами в Иверской часовне и в нарушении Кодекса законов о труде. При моем участии происходит повсеместная ликвидация Объед[иненных] советов рел[игиозных] общин и групп, руководимых опаснейшим организатором антисов[етских] группиро-

---

[1] Скорее всего, опечатка. В октябре 1919 г. газета «Правда» не издавалась.

[2] Упомянутого документа в архивном деле нет.

вок Чертковым. Произвожу расследование об Армии спасения, организации шпионажа; о студ[енческом] христ[ианском] кружке, руководимом родственницей Врангеля, гр. Шереметьевой; о 6 Всер[оссийском] съезде кружков ев[рейской] молодежи; о боевой организации истинно прав[ославных] христиан, (сфера действия Тамб[овской] губ[ернии]); о группе книгоношей. Веду следствие по д[елу] об истязании и эксплуатации в белогвардейских коммунах «Трезвая жизнь», основываемых хлебосольным хозяином известного вам I Всер[оссийского] съезда сект[антских] сельскохозяйственных объединений Иваном Колосковым, и т. д. Вхожу в сношения с уполномоченными по дух[овенству] по губчека, для коих составляю циркулярное письмо о мерах борьбы с контрреволюционным духовенством и т. д. Замена в такой боевой момент (замена, ничем не вызываемая) по столь исключительным делам одного работника другим есть расстройство в данной деятельности уже правильно поставленного сов[етского] аппарата.

Недавно ВЧК ставила процесс о деятельности Моск[овского] объед[иненного] совета рел[игиозных] общин и групп (по обв[инению] Шохор-Троцкого и др. в преступной выдаче свидетельств об искренности рел[игиозных] убеждений в целях от уклонения службы в Красной армии). При обсуждении этого процесса совершенно ясно выяснилось расхождение коллегии ВЧК с т. Сольцем по вопросу о направлении его. Мне стало ясно, что т. Сольц недооценивает значение буржуазных интеллигентских верхушек, засевших в этом контрреволюционном центре, Моск[овском] объед[иненном] совете рел[игиозных] общин, пытающихся овладеть и дать свое руководство разрозненным сект[антским] течениям. Тактика НКЮ и ВЧК и заключается в данном вопросе именно в стремлении отколоть эти интеллигентские контрреволюционные верхушки от трудящихся.

Поэтому моя активность в этой плоскости кажется т. Сольцу «вредною для нас», противополагая меня и партию и отождествляя в этом вопросе в своем лице всю партию. Все же полагаю, что вопрос о вреде якобы моей личной политической линии, (каковую не веду, как строго дисциплинированный т. [Сольц]), может быть разбираема только в плоскости какого-нибудь конкретного действия, несогласного с общими директивами партии.

Этой антирел[игиозной] работе я отдал всю свою жизнь, получая шипы без конца. Если ранее я делал ошибки против марксизма, так за все это я понес ряд жестоких наказаний. Как выходец из интеллигенции, естественно, я не мог не пройти стадию буржуазного радикализма, и виновен только в том, что в отличие от некоторых других запротоколил это публично в печати и дал, таким образом, удобную мишень для нападок всем тем, кои пожелали бы меня травить вообще.

Посему прошу:

1. Признать решение о т. Черлюнчакевиче неправильным и несправедливым, как вносящее разброд и деморализацию в партийную жизнь

оставлением безнаказанным действия отв[етственного] сов[етского] работника в то время, как общее мнение партии выразилось в ряде исключений из партии гораздо менее отв[етственных] работников за подобные компромиссные поступки.

2. Решение это по делу, возбужденному по поводу анкеты ЦК, во всяком случае, предвосхищает имеющее быть суждение (только оно уже не состоялось) ЦК потому же и создает совершенно нежелательный прецедент, наносящий чувствительный удар самому понятию «партийный коммунист», подлежит пересмотру, как политически оппортунистский, расстраивающий партийную линию поведения и агитации.

3. Привлечение меня к отв[етственности] за ст[атью] «Религиозная язва», в коей я в 1918 г. изложил учение мыслителя психиатра об Иисусе, до вступления в партию, должно быть признанным ЦК произведенным с нарушением элементарнейших процессуальных гарантий и с нарушением подсудности, ибо ничего общего мой, хотя бы неудачный литературный труд, не имеет с нарушением партийной жизни.

4. При данной постановке дела, когда т. Сольц неожиданно выступил обвинителем моим, используя как предлог для суда надо мной и моей книгой ответ, данный члену ЦК т. Ярославскому, – этот суд является способом решения не об этических поступках и проступках, а о политических, научных вопросах, кои т. Сольц, как всякий член партии, обязан решать в пользу своих взглядов на церковный вопрос в России, не облекаясь в тогу судьи, а в общем партийном порядке, в печати, в дискуссиях, на съездах и т. д.

Т. Сольц, как член редакции «Правды», поместившей порочащий мою личность фельетон, как человек с предвзятым мнением относительно меня и моей деятельности, что признал в заседании Контрольной комиссии, будучи обвинителем, должен был бы воздержаться от участия в процессе партийного суда себя, как судья.

Коль скоро т. Сольц сам этого не сделал, я вынужден решительно заявить сам отвод т. Сольца, как судьи, если, паче чаяния, дела о книгах и политических разногласиях ЦК и признает подсудным Контр[ольной] К[омиссии].

5. Отстранение меня от работы в ВЧК я считаю также вопросом политическим, а не моральным, ибо никаких неморальных поступков я не совершил.

Политика же ВЧК создается не мной, а ее руководящим органом, президиумом, и обсуждению Контр[ольной] к[омиссии] не подлежит.

С комм[унистическим] приветом Шпицберг

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1477. Л. 2–3 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 453. Письмо Л.Б. Красина В.И. Ленину

10 марта 1922 г.

т. В.И. Ленину

1) Продать крупную партию драгоценностей первому попавшемуся покупателю сейчас можно лишь за 1/2–1/3 нормальной цены: всюду кризис, буржуазия в угнетенном состоянии духа, брильянтов женам и содержанкам не покупает.

2) Выгодно (или сносно) можно продать только через крупного брильянтщика-монополиста вроде де Бирса и т. п. фирм.

3) Де Бирс был у меня весной, упрекал, что мы коминтерновскими распродажами вконец испортили рынок и заставили его прикрыть копи в Африке. Предлагал устроить синдикат, не продавать по мелочам, а все через него, обещал дать ссуду под залог. Не зная, велик ли у нас запас в Гохране или уже все распродано, он не дал определенного ответа и тянул переговоры.

4) Летом, на заседаниях с Альским, Башой и другими, мне было сказано, что в Гохране осталась уже чепуха и даже для поляков на 30 миллионов едва ли удастся набрать ценностей. Мне это казалось подозрительным, но заявления были официальные, приходилось верить. В декабре или январе мы даже получили приказ все остатки камней прислать в Москву, ибо тут не могли набрать 30 миллионов.

5) При таких условиях пришлось всякие разговоры о синдикате прекратить.

6) Теперь, к удивлению, от Сокольникова узнаю, что ценностей у нас «на сотни миллионов»! Если это не чепуха (Гохран – место явно заколдованное!), то открывается возможность:

а) основания такого синдиката,

б) получения под залог вывезенных ценностей, ссуды, дабы можно было выжидать более благоприятной конъюнктуры.

NB. Условия синдиката: никому иными путями ценностей не продавать, иначе грозит неустойка!

7) Как только я достоверно буду знать, что ценностей много и что на сторону они утекать и кустарно сбываться не будут, можно синдикат организовать.

8) Всю массу, однако, вывозить за границу сразу небезопасно: в случае разрыва торговых договоров могут на нее наложить лапу. Полагаю держать не больше как на 30–50 миллионов и пополнять по мере продажи.

9) На таких же примерно основаниях предлагала мне устроить синдикат крупнейшая мировая фирма платины – Mathey.

10) Проделать кустарно – значит терять 1/2–2/3!

Краткие отчеты по торговле приготовлю.

С комм[унистическим] приветом Красин

P.S.: Из Германии есть аналогичное предложение банкира Варбурга, очень солидная фирма, близкая Hamburg-America-Lione.

Резолюция: «11/III. т. Троцкий! Прочтите, пожалуйста, и верните мне. Не провести ли директивы о сем в П[олит]бюро? (сведения на свет числа "очищенных" церквей, надеюсь, заказали?) Привет. Ленин».

Ответ Л.Д. Троцкого: «12/III 1922 г. У меня есть такой же приблизительно ответ т. Красина. Совершенно ясно, что "мимоходом" нельзя вести торговлю на сотни миллионов. Полагаю, что придется послать за границу спецов Фаберже и Моисеева для выяснений условий рынка, заинтересовав их в прибыли. Троцкий».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1166. Л. 1–2. Подлинник.
Автограф. Резолюции – автографы.

№ 454. Телеграмма верующих г. Саратова В.И. Ленину

30 мая 1922 г.

Москва. Кремль. Ленину.
Из Саратова 1823 51 30/05 13 20
Принята 30 мая 1922 г.

Телеграмма

Владимир Ильич, прихожане Сергеевской[1] церкви г. Саратова просят возвратить служебную чашу, изъятую из храма. Согласно[2] заменить весом серебра, эмали, стекла вдвойне. Саратовская губкомиссия требует все втройне, мотивируя тем, что чаша относится к категории музейных. Просим не отказать в распоряжении зависящему органу просимую чашу возвратить. Не откажите ответить.

Коллектив

Помета: «Коп[ия] посл[ана] т. Троцкому. 31 мая 1922 г.».

Резолюции: «тт. Белобородову и Виноградову. Полагал бы возможным ограничиться двойным во избежание волокиты и загрузки телефона. Базилевич».
«Верно [подпись неразборчива]».
«Разрешить оставить в пользовании на условиях Саратовской комиссии, которая знакома со всеми обстоятельствами дела. 6 июня. П.К.».

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 842. Подлинник.
Машинописный текст. Помета и резолюции – автографы.

---

[1] Так в тексте. Правильно – Сергиевской церкви.

[2] Так в тексте. Очевидно, надо: «Согласны».

№ 455. Письмо протоиерея Александра Введенского А.И. Рыкову

25 июля 1922 г.

Я беспокою Вас письменно, не имея возможности лично обратиться к Вам с той же усердной мольбой, с которой решаюсь докучать Вам письмом моим.

Позвольте прежде всего представиться: я протоиерей Александр Иванович Введенский. Это я в феврале с.г. на страницах «Петроградской правды» первый бросил вызов всему буржуазному христианству, и нашей Православной церкви в частности по поводу их бессердечия пред лицом страшного голода. Я требовал реализации церковных ценностей для голодающих. Это мной сделано было до соответствующего декрета ВЦИК и, конечно, вопреки воли Тихона и митрополита Вениамина. Церковному человеку трудно представить, какую бурю негодования вызвало в нашей среде мое письмо. «Ты – Иуда, жид, продался большевикам»... Словесная травля, продолжающаяся ряд месяцев, перешла в открытый и организованный поход церковников против меня. Меня дважды предавали суду церковному, наконец, меня отлучили от церкви. Этого мало – науськанная церковниками толпа несколько раз на улице покушалась на мою жизнь и, наконец, я тяжко ранен камнем в голову. 12 июля – и до сих пор не оправился от последствий ранения, вот почему не могу лично доложить Вам то, что пишу. Добавлю к этому, что травля меня церковниками продолжается, и я не уверен ни в одном дне моей жизни. Эти обстоятельства, мне кажется, дают мне право быть объективным по тому вопросу, к которому я сейчас перехожу. Я обращаюсь к Вам с мольбой о помиловании личности митрополита Вениамина и архимандрита Сергия Шеина. Я хорошо знаю Вениамина. Пока я не выступил против Тихона, он всегда был добр ко мне. Под давлением церковных кругов он в последние месяцы отошел от меня и отлучил, как я сказал, потом от церкви, но раньше я мог его наблюдать из месяца в месяц. У него есть объективная вина. Он не нашел в себе мужества определенно пойти против воли Тихона – не отдавать ценностей. Он, я знаю, в душе и частных беседах был за отдачу ценностей даже до сосудов (дальше декрета). Но его сломала сила толпы, которая в виде массы реакционного духовенства, кулаческих церковных советов и т. д., давила на него. Он человек слабовольный, без инициативы, без широкого ума. Отсюда его колебания. Он то даст (первый визит в Смольный), то нет (2-е послание), наконец, идет на компромисс – 3-е воззвание. За 3-е воззвание его возненавидели многие. Он несколько раз подвергался оскорблениям в храмах (в Казанском и Иоанновском монастыре и в др.) – «ты красный митрополит»... Он никогда не думал о свержении советской власти. Что бы ему дал старый режим? До революции это был вечный викарий, которому не давали хода, чем, конечно, глубоко обижали этого тихого и недалекого монаха. Он до революции и материально нуждался. Его выдвинула революция, если угодно, как несколько гонимого царской церковной бюрократией. Вениамин, бу-

дучи митрополитом, всегда с тяжелым чувством вспоминал царский режим. В первые годы своего управления митрополией он сразу же стяжал себе у реакционеров славу «большевика». Да, Вениамин, категорически и систематически воспрещал духовенству вмешиваться в политику. Это особенно после октябрьского переворота (когда я с ним лично и познакомился). Когда подходил к Петрограду Юденич, он выражал страх, что придут белые и ему будет конец. И это факт – белые сразу же бы дали ему «секим башка». Это мы все знали, т. к. знали травлю его церковными реакционерами.

В проповедях Вениамина всегда была основная мысль – любовь ко всем, даже к врагам. Все его проповеди, мной слышанные, производили умиротворяющее впечатление. Так и жил Вениамин эти годы, очень любимый толпой за свой добрый, ровный характер. Думаю, что он ни одному человеку не сделал зла (сознательно). Его лишь не любили те, кто церковь хотел (и хочет – их очень много!) вести путем Карловицкого собора.

Этой весной началась личная трагедия Вениамина. Это трагедия, я бы сказал, его индивидуального характера. Добрый – и слабовольный. С лучшими намерениями – и очень недалекий. Имеющий определенные взгляды – и недостаток мужества преодолеть встречающиеся препятствия. Его, как я говорил, терроризировала толпа: ничего не давать большевикам! Вот результат слепой церковной ненависти. Дашь – ты отступник от веры. Прибавьте к этому, что и над Вениамином висела угроза Тихона лишения сана. Если бы он не послушался его. И человек растерялся. Он всегда и искренне хотел ждить в мире с советской властью и оказался преступником перед ней. Он мог бы опереться на прогрессивное духовенство, но – но в начале кампании я в Петрограде был буквально один. Быть с Введенским – быть продажным. Только ведь через несколько недель ко мне присоединятся 11 священников. А против нас – сотни священников. И Вениамин не идет с нами. Что это? Попытка свергнуть советскую власть? О нет – только недостаток мужества пойти против толпы, т. к. сам Вениамин в душе, повторяю, был за сдачу ценностей. Он боялся эксцессов толпы против власти, когда произошли беспорядки на Сенной, он указывал настоятелям на необходимость отгородиться церкви от тех темных людей, которые под флагом церковности хотят проводить свои политические цели. Эти же мысли он опубликовал в пятницу на Страстной в «Петроградской правде» (за одно это как его поносили церковники!). Вот Вам правда о Вениамине. Правда из уст человека, с которым Вениамин порвал, обрушился всей силой своего гнева, но который не хочет, чтобы неправда коснулась Вениамина.

Вениамин осужден, осужден за дело – он на своем большом посту должен был быть не тем тихоновским стрелочником (несмотря на свой высокий сан, он, по своей индивидуальности, все же был именно им), а вождем церковных масс. Он в годину народного испытания должен был призвать всемерно народ идти по указанию советской власти. Вместо этого он лавирует, двусмыслинничает. За это он должен быть осужден,

отстранен. Но он не был активным врагом советской власти, не думал о ее свержении, не организовывал его.

Поэтому его расстрел не будет соответствовать немалому его преступлению. Скажу более. Его расстрел будет иметь непредвиденные последствия. Вот некоторые из них. Вениамин будет священномучеником, умученным слугами дьявола и жидами[1]. Страшные взрывы ненависти к евреям и к советской власти пробудятся стихийно в душах сотен тысяч и, м. б., миллионов. Конечно, власти эти взрывы легко ликвидируют, но целесообразно ли с государственной точки зрения, обострять так массовую психику?

Примите во внимание, что народ хорошо знает, что Вениамин никогда не был за царя, который Вениамина не любил, что он всегда был добр, ласков, звал прощать все и вся и скорее был большевик (в глазах тех же церковных кругов), чем контрреволюционер.

И скажут, что махровые черносотенцы (многие князья церкви, имена которых я не хочу называть) сейчас на свободе вообще или всего-навсего в тюрьме, а Вениамин, все время пытавшийся (это факт) жить мирно с советской властью (думаю, что эти попытки не удались вследствие его слабоволия и неширокого ума), а Вениамина расстреляли. И это теперь, когда расстрелы так, слава Богу, редки, когда советская власть так международно и внутри у себя сильна, когда она имеет много способов изолировать Вениамина и его подобных стихийно-неустойчивых соратников.

Добавлю к этому, что все дело обновления церкви, попытка сделать ее не слугой буржуазной, а посильной помощницей пролетариату находится в моральной фактической зависимости от исхода приговора. Если вообще будут расстрелы, – мы, «Живая церковь» (и я прежде всего лично), будем в глазах толпы убийцами этих несчастных. Попытка оздоровления церкви будет сорвана.

Я позволил себе обратиться, не зная Вас. Я знаю о Вашем широком государственном уме, который объективно учтет все, что я сказал выше. Я знаю о Вашем гуманном сердце, которое поймет психологию Вениамина и... да, пожалеет его!

Я несчастлив, что не могу лично и подробнее изложить все, что сказал выше. Но я верую в Бога – и думаю, что Он поможет мне. И я верую в русский народ, глубоко уважаю рабоче-крестьянскую власть народную, верю, что ВЦИК, как верховная власть народная, осудит дела этих церковных преступников во главе с Вениамином, но найдет в себе и силу, милостью победившего пролетариата, оставить жизнь этим несчастным, обезвредив их путем изоляции или каким-либо иным. Простите, ради Христа, что отнял у Вас столько времени.

Протоиерей Александр Введенский

Петроград. Шпалерная, 34, кв. 17.

---

[1] Примечание А.И. Введенского: «Так скажет толпа, фанатичная, озверелая».

P.S. Я просил еще о Шеине. Вот основания моей просьбы. Несмотря на его аристократическое прошлое, он всегда был глубоко религиозен. И, будучи, священником, вообще не вмешивался ни в какие активные церковные дела.

Резолюция: «т. Енукидне. т. Сталину. А.И. Рыков».

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 86. Л. 6–4 об. Подлинник. Автограф. Резолюция – автограф.

№ 456. Письмо общины евангельских христиан г. Кинешмы В.И. Ленину

10 июня 1923 г.

Председателю СНК

9 июня во время вечернего богослужебного собрания общины в помещение явились начальник милиции I участка г. Кинешма со своим помощником Савиновым и, предъявив к прочтению предписание администр[ативного] отдела Кинешемского уисполкома, объявил, что община закрыта.

Не давая постановления на руки, они в то же время не позволили закончить проповедь; прерывали хождением по зале и возгласами общую молитву совершенную перед тем, как разойтись общине, не сочли нужным снять фуражки – все это вместе взятое, как равно и само закрытие собрания, общиной рассматривается как нарушение 13 ст. Конституции, ст. ст. 2 и 5 декрета об отделении церкви от государства.

Признавая на основании общих установлений РСФСР, дающих нам право свободно исповедовать Евангелие, Кинешемская община евангельских христиан просит Вас защитить ее право и сделать местной власти соответственное указание и разъяснение.

29 мая с.г. община вся была арестована за исполнение крещения на Волге над тремя своими новыми членами и в течение часов пяти или ожидали решения, или, день был праздничный, были водимы из одного учреждения в другое: из милиции в ГПУ и из ГПУ в милицию.

Состоя исключительно из людей труда, рабочих, ремесленников и крестьян Кинешемская община надеется, что Вы услышите нашу просьбу, придете на помощь и те основы Конституции РСФСР, кои еще не уложились в сознании непосредственных исполнителей и агентов Республики на местах, – твердо внедрите в их сознание и тем предохраните наше право, нашу свободу на труд и на служение от ничем не оправдываемого произвола.

Председатель [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 134–134 об. Подлинник. Автограф.

№ 457. Обращение Всероссийского съезда мусульманского духовенства к В.И. Ленину

[Не позднее 17 июня 1923 г.]

Всероссийский съезд мусульманского духовенства, происходящий в Уфе, обратился к т. Ленину со следующей телеграммой.

Всероссийский съезд мусульманского духовенства и уполномоченных приходов шлет свой искренний привет Владимиру Ильичу Ленину, великому вождю и освободителю угнетенных и придавленных европейским капиталом народов Востока. Съезд молит Аллаха, да ниспошлет он силы и здоровье в рядах революции, он воодушевлял угнетенные народы на новые подвиги в деле освобождения от векового гнета.

Почетный председатель Фахретдинов
Председатель съезда Курамши
Секретарь Шариф

Опубликовано: Правда. 1923. 17 июня.

№ 458–461. ПИСЬМА В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ СО ВСТРЕЧЕЙ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) И А.И. РЫКОВА (08–21.05.1924)

№ 458. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 208
г. Москва, Донской монастырь 8 мая 1924 г.

Председателю СНК
А.И. Рыкову

Декретом Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г. церковь отделена от государства, причем ст. 13 Конституции РСФСР всем гражданам предоставлена свобода совести, свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды. На основании указанного декрета, а равно и 13 ст. Конституции при мне, как Всероссийском патриархе, организовано Высшее церковное управление – Священный синод и Высший церковный совет.

До привлечения меня к суду и до ареста правильно при мне функционировали Священный синод и Высший церковный совет, в состав которых входили избранные верующими епископы, пресвитеры, как представители белого духовенства, и миряне. Правильное течение церковной жизни, а отсюда и деятельность органов церковного управления

были нарушены моим арестом и привлечением к суду. Правда, за время нахождения моего под стражей явились непризванные люди, кои организовали новое церковное управление, т. н. ВЦУ, во главе которого стал епископ Антонин, затем ВЦУ было переименовано в Священный синод, где главою и руководителем новой церковной жизни явился бывший Нижегородский архиепископ Евдоким[1], – но ни народ во всей своей массе, народ, разумею, верующий, ни православные архиереи и пастыри не признали и ныне не признают законными с церковной точки зрения ни ВЦУ и руководителя оного епископа Антонина, ни т. н. Священного синода, что ныне на Троицком подворье, где во главе стоит архиепископ Евдоким.

Народ во всей своей массе стоял на страже православия, был и есть на стороне староцерковников и тогда, когда я был в заключении и особенно после, когда я по освобождении из-под стражи и заключения, вступил в управление вверенной мне Российской церковью и свободно стал служить в храмах г. Москвы. За моими служениями храм не вмещает желающих со мной помолиться и быть со мной в молитвенно-каноническом общении, тогда как храмы, где служат обновленческие архиереи, пустуют, народ не признает их за церковных руководителей, не считает их своими пастырями, а признает законной главой Русской церкви только меня, признает своими архипастырями только тех архиереев, кои находятся со мной в общении.

Получив свободу, поселившись в Донском монастыре, я сейчас же организовал церковное управление – Священный при мне синод, куда включил не без ведома представителей гражданской власти, как членов, в помощь мне – епископов, известных верующим своею преданностью православной церкви и в то же время лояльно настроенных по отношению к советской власти, прошлое которых в этом отношении безупречно.

Орган церковного управления при мне необходим был уже по одному тому, что ко мне и идут, и едут, и письменно обращаются ежедневно со всех сторон нашей обширнейшей Республики – за советом, наставлением, руководством и за удовлетворением всяких церковных нужд.

Казалось бы, в силу и Декрета об отделении церкви от государства в силу и 13 ст. Конституции – Священный при мне синод, как орган управления, должен был бы свободно работать исключительно по церковным делам и по вопросам веры. Но не так было и есть на самом деле.

Мне не разрешили созвать православных архиереев для суждений по вопросам церкви, по вопросам веры, даже для совещаний, – причем указывалось на то, что я нахожусь под судом и дело обо мне еще не кончено.

---

[1] Имеется в виду Евдоким (Мещерский), обновленческий архиепископ Нижегородский.

21 марта с.г. президиум ЦИК Союза ССР дело по обвинению меня и других лиц, соприкосновенных с моим делом в преступлениях, указанных в обвинительном акте, постановил – производством прекратить[1].

Таким образом, я стал совершенно свободным гражданином и, по-видимому, не должно было бы быть препятствий к существованию при мне Священного синода, а на местах по епархиям органов епархиального управления.

Тем не менее дело обстоит не так. Органы епархиального управления на местах закрыты и не регистрируют их только потому, что верующие принадлежат не к обновленческим группам, а к церковному религиозному обществу, возглавляемому мной. Передают, что готовится особая инструкция, на основании коей имеют быть зарегистрированы только те приходы, кои представят визу от так называемого Священного синода, возглавляемого архиепископом Евдокимом[2]. Равным образом, в силу предполагаемой инструкции будут якобы регистрироваться как служители культа только те священники, кои представят удостоверение, что они назначены признанными государственной властью епархиальными управлениями, ориентирующимися на обновленческом синоде. Отсюда следует, что одна религиозная группа, именно обновленческая, пользуется всеми привилегиями, поддерживается государством в ущерб другой религиозной группе, православной церкви, в состав коей входит все православное население России, возглавляемое мной. Между прочим 5 отдел НКЮ в разъяснении от 25 июля 1922 г. за № 512 объявил, что «по духу советского законодательства – каждая группа верующих самодовлеющая церковь, которая может устраивать собственную жизнь и иметь какие угодно верования, лишь бы при этом не нарушался законный и общественный порядок», что «советское законодательство и государство не вмешиваются в вопросы церковной иерархии, образовавшихся на его территории религиозных групп, предоставляя им в делах внутренней организации и устройства полную самостоятельность, вплоть до провозглашения автономной, ни от кого не зависимой церковной общиной».

Таким образом, и в силу известного Декрета об отделении церкви от государства и в силу 13 ст. Конституции, а равно и на основании указанного разъяснения НКЮ и я, и находящиеся при мне органы церковного управления – Священный синод, а на местах, по епархиям, органы епархиального управления должны были бы существовать легально, как признанные законом.

Должно сказать и то, что в силу советского законодательства, от самой группы верующих зависит свободный выбор между епископом или угодным группе священнослужителем.

Таким образом, мы нисколько не мешаем в церковной жизни обновленческим группам, имеем право на законное существование как лица, за

---

[1] См.: Документ № 575. Книга 3.

[2] Речь идет об обновленческом Священном синоде.

коим и идет народная масса, признавая только нас своими церковными руководителями.

В инструкции народных комиссариатов юстиции и внутренних дел всем губисполкомам по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства, от 19 июня 1923 г. (Еженедельник советской юстиции от 5 июля 1923 г., №№ 25–26[1]) – в § 7 сказано, что «запрещается всем государственным установлениям путем административного вмешательства поддерживать какой-либо культ или какое-либо церковное управление в ущерб другим культам или религиозным группировкам», а в § 8 сказано, что «вследствие предоставления Конституцией (ст. 13) и декретом об отделении церкви от государства гражданам права придерживаться любых религиозных верований, ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли», что «местная власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той лояльной форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы РСФСР».

Таким образом, в силу указанной инструкции гражданская власть не должна оказывать предпочтения той или иной группе верующих, не должна поддерживать тот или иной культ или какое-либо церковное управление в ущерб другой группе верующих или религиозной группировке. Вот почему я и прошу только законного отношения и ко мне, и к органам церковного управления при мне.

Вместе с этим 5 отдел НКЮ в распоряжении от 25 августа 1922 г. за № 512, разъяснил, что, «принимая во внимание, что декрет 23 января 1918 г. не признает за церковью в целом прав юридического лица, или говоря иначе, не считает какую-либо историческую церковь, как то: Римско-католическую, Евангелическо-реформатскую, Греко-православную и т. п. за правовой механизм, – то и высшая иерархическая организация всех вышеперечисленных церквей как то: епархиальная, диэцезальная, центральная – не подлежит регистрации со стороны советской власти в РСФСР в виду системы отделения церкви от государства». Но, если требуется представление гражданской власти списка членов Священного синода и епархиальных учреждений, как местных органов церковного управления, я готов всегда таковые представлять в надлежащие гражданские учреждения, так как вся Православная церковь, возглавляемая мною, желала и желает жить и работать в согласии с гражданской властью и с ее законодательством.

[I]. Итак, сообщая о сем, прошу Вас, как главу нашей республики, оказать должное содействие в легализации при мне органов церковного управления (Священного синода, а на местах епархиальных управле-

[1] См.: Документ № 72. Книга 3.

ний) в свободном отныне их существовании и в работе исключительно по церковным делам.

Верующие и доселе, решительно все, считают меня законно и правильно с церковной точки зрения не бывшим патриархом, а законным, поэтому название меня бывшим патриархом оскорбляет религиозное сознание всего православного народа и не должно быть места ни в устном обращении ко мне, ни тем более в печати, как это делалось и делается доселе.

II. Спокойная и плодотворная работа и по церковным делам возможна только тогда, когда и на местах (в провинции по епархиям) будет обеспечено свободное существование церковных учреждений во главе с православными епископами.

По ходатайству верующих я посылаю на места православных архиереев для управления православной паствой и для удовлетворения религиозных потребностей и нужд паствы. Назначаемые мной и посылаемые епископы или арестовываются, или высылаются обратно – причем на местах власть запрещает им и служение и управление верующими только потому, что они «тихоновцы»; т. е. признают законным главой православной Русской церкви меня как патриарха.

Между прочим, обновленческим архиереям предоставлена возможность свободно и жить по епархиям, и управлять, и собирать съезды. Я просил бы и на это обратить внимание.

Не в интересах государства и не в интересах мирной церковной жизни лишать возможности народ иметь желанных для них церковных руководителей.

[III]. В связи с т. н. обновленческим движением – в административном порядке высланы по разным отдаленным местам православные архиереи, имевшие общение со мной, как с законным и каноническим главой всей православной Русской церкви. Многие из этих преосвященных в довольно преклонном возрасте и в тяжелых находятся условиях. А, между прочим, за ними ничего нет контрреволюционного. Да что можно бы по закону подвергать их административной высылке. Я просил бы дела о высланных в административном порядке архиереях и священниках пересмотреть и принять меры к освобождению их. Список архиереев при сем прилагается[1].

IV. Президиум ЦИК Союза ССР в заседании 21 марта, прекращая производством мое дело, одновременно прекратил дело по обвинению и Новгородского митрополита Арсения (А.Г. Стадницкого), бывшего архиепископа Крутицкого Никандра (Н.Г. Феноменова) и управляющего синодальной канцелярией П.В. Гурьева.

Между прочим, указанные лица доселе еще не только не освобождены, но, как передано, высылаются в административном порядке в Бухару.

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 57. Л. 83.

Ходатайствую об этих лицах, ибо отбывая предварительное заключение и немалое время, они не смогли совершить каких-либо новых, заслуживающих кары преступлений.

Тихон, патриарх Московский и всея России

Верно: Шатарникова

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 57. Л. 45–51. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 322–326[1].

№ 459. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 229 8 мая 1924 г.

Председателю СНК
А.И. Рыкову

На другой день после моего посещения Вас совместно с моими помощниками митрополитами Петром, Серафимом и Тихоном два первых неожиданно подверглись административной каре: с управляющего Московской епархией митрополита Петра (Полянского) взята подписка о немедленном, в пятидневный срок, выезде в ссылку в Северо-Двинскую губернию, одновременно и митрополит Серафим арестован и находится в заключении.

Так как в лице этих митрополитов, а особенно митрополита Петра, я лишаюсь своих ближайших и нужнейших помощников по управлению делами церковными, то усерднейше прошу сделать распоряжение об освобождении их от указанных административных кар.

Патриах Тихон

Помета: «К делу. А.И.[2] *по телефону согласовал со Смидовичем». [подпись неразборчива].*

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 647. Л. 11. Подлинник. Рукописный текст. Подпись и помета – автографы.

---

[1] Подлинник. См.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 647. Л. 8–4.

[2] Имеется в виду А.И. Рыков.

№ 460. Письмо А.И. Рыкова Д.И. Курскому и П.Г. Смидовичу

№ 26/сек 16 мая 1924 г.

Секретно
В Наркомюст т. Курскому
Копия: т. Смидовичу

У меня был патриарх Тихон, который подал мне два заявления, в копиях при этом прилагаемые.

В беседе он жаловался на то преимущественное положение, в которое поставлены обновленцы по сравнению с ним, и указывал на противоречивость между публикуемыми постановлениями и практикой соответствующих органов власти – в отношении Тихона и его сторонников.

Подтверждал он это следующими примерами: обновленческий синод зарегистрирован, а синоду при нем, как при патриархе, отказывают в регистрации; съезд который он хотел бы созвать, не разрешают, тогда как обновленческие съезды допускаются и т. д.

Полный перечень претензий указан Тихоном в поданных мне заявлениях.

Прошу Вас ознакомиться с его докладными записками и дать мне исчерпывающую справку по затронутым в них вопросам.

Пред[седатель] СНК СССР А.И. Рыков

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 647. Л. 9. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 461. Письмо Д.И. Курского А.И. Рыкову[1]

№ 13/к 21 мая 1924 г.

Секретно
Председателю СНК СССР
На № 26/с т. А.И. Рыкову

Рассмотрев заявление патриарха Тихона, сообщаю по существу затронутых вопросов следующее:

Как указывается в заявлении, до привлечения патриарха Тихона к суду не имелось препятствия для функционирования Синода и Высше-

[1] 27 мая 1924 г. А.И. Рыков перенаправил ответ Д.И. Курского П.Г. Смидовичу. В сопроводительном письме он писал: «Дополнительно к заявлению Тихона, мною пересланного Вам 16 мая, направляю Вам заключение НКЮста по этому заявлению. Прошу Вас взять на себя снестись с Тихоном по вопросам, поставленным им в его заявлении, сославшись на то, что Вы ему сообщите, известно мне и согласовано со мною». См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 57. Л. 84.

го церковного совета. Известные контрреволюционные выступления патриарха Тихона и ряда епископов послужили основанием, с одной стороны, репрессий в отношении патриарха Тихона и епископов со стороны органов НКЮ и ГПУ, с другой – выдвинули для некоторых групп лояльно настроенных верующих необходимость новой организации церкви, которая не замедлила появиться и, как орган лояльный к советской власти, была легализирована в установленном порядке, т. е. путем разрешенного НКВД съезда и избранного им верховного управления. Находившиеся под судом патриарх Тихон и ряд солидарных с ним епископов не могли уже в силу своего положения идти тем же путем, т. е. созвать съезд и избрать свой орган. После прекращения дела о патриархе Тихоне ВЦИК, полагаю, не имеется для так называемой Тихоновской церкви препятствий идти путем легализации своей организации наряду с обновленческой. Мне не известно, подавала ли группа верующих в порядке декрета ВЦИК от 12 июня 1922 г. (СУ. 1922. № 40) и п. 9 прилагаемой инструкции, обязательных для всех групп верующих (ссылка на 13 ст. Конституции здесь ни при чем). Если был отказ со стороны НКВД, инициаторам съезда надлежало бы обжаловать на общем основании действия НКВД в СНК. В заявлении патриарха Тихона не приводятся данные о такого рода легальных шагах, но видно стремление укрепить свою позицию, не прибегая практически к созыву съезда, а между тем после издания декрета об обществах и союзах без такой легализации так называемая Тихоновская церковь не может претендовать на сохранение своих органов управления. Считаю наиболее правильной линией – допущение свободной конкуренции Тихоновской и обновленческой церквей.

Вопрос об обложении церквей урегулирован прилагаемым циркуляром НКФ в том смысле, что обложению подлежат лишь городские, а не сельские церкви. Указание декрета об отделении церкви от государства на представление зданий и предметов культа в бесплатное пользование религиозных обществ может быть понимаемо лишь в смысле запрещения взимания арендной платы, но не тех городских налогов, которые взимаются для оплаты коммунальных услуг (содержание милиции, ночных сторожей, мостовых, тротуаров, оздоровление города и т. д.). Еще меньше оснований отказываться от обложения за личные промысловые занятия служителей культов.

Вопросы об административной высылке епископов Тихоновской церкви разрешался особой комиссией НКВД с участием прокурорского надзора, и ходатайства о пересмотре в случае отказа в этом со стороны особой комиссии должны быть направлены лицами, подвергшимися высылке, в Президиум ВЦИК.

Народный комиссар юстиции и прокурор Республики Курский

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 57. Л. 85–85 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова // Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 327–328.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СНК РСФСР И СССР (1918–1924)

Переписка управляющих делами Совета народных комиссаров РСФСР и СССР В.Д. Бонч-Бруевича и Н.П. Горбунова с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

Письма и жалобы, обращения и заявления руководителей и представителей религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан

№ 462–465. ПИСЬМА М.В. ГАЛКИНА В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА «ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ» (09.04–05.05.1918)

№ 462. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу

г. Москва 9 апреля 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Я радуюсь, что вчера в теплой беседе мы нашли тот общий язык, который люди всегда могут найти, если будут иметь на то доброе и искреннее желание.

Я боюсь быть надоедливым, но еще сильнее боюсь уехать из Москвы с теми же неопределенными настроениями, с какими приехал сюда, – и потому после ночи больших дум я решаюсь писать Вам то, что, к сожалению, не сказалось при личном свидании.

Быть дольше в невыносимом двойственном положении я не в силах. И тот, кому понятны человеческие чувства, поймет меня... Не могу служить Богу и Маммоне; где Бог – уже давно решили за меня мои ум и сердце, но, во всяком случае, Он в эту минуту не с теми, которые, одурманивая народ пышностью ритуала, внесли золотой телец в храмы, осквернив все жертвенники и алчностью, корыстью, злобой разбив все святилища живого Бога живой любви.

Да, я чувствую правду Вашего движения...

Да, пришло время положить в сторону все псевдонимы и сказать об этом прямо и открыто, ибо Христос ближе к угнетаемым, чем к угнетателям, к горемычной бедноте, чем к пирующим за роскошными столами богачам, купцам и позднейшему образованию в нашем православии, всем этим «архи» и «прото». Эту идеологию, но моему мнению, необходимо засвидетельствовать в кратчайший срок в открытом печатном письме, обращенном ко всем священникам, всем крестьянам, всем рабочим, всем матерям и детям. И я решил: распродав все свое, все, что имею, отпечатать это письмо в миллионах экземпляров и распространить по России. Мне хотелось бы, чтобы, приняв во внимание всю важность дела, Вы не

отказали бы в редактировании его. Вот первое конкретное решение, к которому я пришел в эту ночь больших дум и исканий...

Но фраза – одно, а дело – другое. Огневая фраза сильна, когда за нею стоит огневое и жгучее дело. Эта мысль подсказала мне второе конкретное решение, которое чем сильнее о нем думаю, тем все более представляется мне единственным и абсолютно верным. Я согласен глубоко с Вами, что слагать с себя сан – это не исход. Ведь служение Христу – далеко не мягкотелая религия мира, любви, непротивленства «лжебратии» во что бы то ни стало. Мир, любовь, но рядом вихрь, буря и блеск огней борьбы – борьбы до конца за освобождение лика Христа от чарований новейших кудесников, в какие бы мантии они ни завертывались и какими бы анафемами ни забронировались, сейчас призвавших себе на помощь, кажется, весь ад со всеми его ужасами и превративших протодиаконов в каких-то герольдов дьявола, изрыгающих анафему, точно у сатаны мало своих слуг.

Я уже говорил Вам в вашем тихом кабинете, что клерикальная воинствующая политика духовенства становится для меня с каждым днем все более невыносимой. Я чувствую, что должен сохранить за собой сан священника свободной православной церкви, и это даже в том случае, если официальные представители церкви лишат меня сана или предадут анафеме. Но оставаться настоятелем большого петроградского прихода, быть проводником в народную массу их политики, в которую не верю, которую не разделяю, с которой должен бороться, – я не могу. Пусть в злопыхательстве приклеивают ко мне какие угодно ярлыки, но пусть дадут мне одно право: жить и умереть нищим, но честным. Играть краплеными картами, заведомо зная, что они краплены, даже в политической борьбе я не в силах, и я прошу одного друга до конца не покинуть меня – свою честь. Поэтому мне казалось бы единственно правильным исходом теперь же своей епархиальной власть заявить, что в силу принципиального расхождения я прошу освобождения себя от обязанностей настоятеля Колтовской церкви. Что скажете на это?

Третий вопрос уже всецело находится в плоскости Вашего отношения, Ваших предположений и меры Вашего доверия ко мне. Не погоня за благами мира сего, в чем бы эти блага не заключались и какими бы огнями не прельщали, будут водить моим пером в дальнейшем, а то, что является ненасытимой жаждой работы для блага, строительства новых форм жизни в новых условиях. Всю энергию, все силы, всю горячность и разум мне хотелось бы отдать вам – вам, политической партии, поскольку она является первой, осуществляющей в жизни принцип действительно свободной церкви. Зная Вашу решительность, твердость и настойчивость в достижении намеченных целей, я был с вами в октябрьские дни, приходил к вам, когда Вы звали меня в дни суровой зимы, и сейчас, когда имя мое и в духовных кругах и в печати, точно ли, не точно, связывают с Декретом об отделении церкви (и я сам чувствую, что есть в нем частичка моего разума и моей души), – у меня сейчас есть страдание (и вы поймете

меня)... Страдание в том, что на почве издания этого декрета уже по местам возникли эксцессы, уже пролилась ненужная человеческая кровь, которой можно было бы избежать. И часть вины за эту кровь я чувствую на себе. Может быть, я не был достаточно энергичен и, может быть, недостаточно настойчиво стучался в ваши двери, чтобы повторять Вам о том, от чего вы все равно не уйдете, о необходимости координировать действия различных комиссариатов, направленные к ликвидации вековой связи между церковью и государством в каком-то особом аппарате, каким должна явиться особая ликвидационная коллегия, непременно в Москве, непременно под Вашим руководством, в которой и я, и комиссар зд[ания] Синода Н.В. Хлебников (искренность его намерений для меня несомненна) приняли бы живое и деятельное участие в качестве рядовых работников. Остаток своего времени я посвятил бы на объединение вокруг себя газетой, путем устройства лекций и собраний, всего сочувствующего нам духовенства, чтобы, когда придет час, была бы подготовлена почва для открытого действования и не только в политической области.

Делайте, решайтесь на это скорее. Объединение вокруг клерикальных кругов политических элементов страны идет столь быстрыми шагами, что Вы бы ужаснулись, увидев эту картину во весь ее грозный рост. Отсутствием разъясняющих положений уже ловко пользуются ваши политические противники. Мистическое тело Христа ими давно уже распято на кресте своекорыстных и реакционных вожделений, и едва ли они о нем жалеют. Святыня, крест, евангельское слово, церковная кафедра, пастырские собрания, мирянские союзы, – все ими уже пущено в ход и все использовано для целей политической борьбы. Создается и уже создана организация вплоть до приходских, губернских и всероссийского церковных «комиссаров». Организации надо противопоставить организацию. Слову – убежденное слово. Силе, если угодно, ту правовую силу, которая могла бы заставить служителей алтаря стоять у алтарей и не вторгаться со специфическим «восторговским» духом в несродную их званию и сану область чистой политики.

Вот все, что я хотел Вам, Владимир Дмитриевич, сказать, прежде нашего личного свидания сегодня, чтобы от общих слов мы могли бы перейти к конкретному и имеющему практическую ценность делу.

С товарищеским душевным приветом,

священник Михаил Галкин

Славянский Базар. Телеф[он] в номере

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 106. Л. 1–2 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия. 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 64–66.

№ 463. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу

г. Москва 14 апреля 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Повесив трубку телефона, я долго думал о том, чего я собственно сижу в Москве и чего я жду. Главное сделано – образована комиссия и навязывать Вам свое участие – едва ли целесообразно и красиво.

Да, это хорошо, что комиссия будет созвана при участии представителей всех религий, но мне бы хотелось Вам дать некоторые советы, и в первую очередь об образовании при комиссии информационного бюро, которое имело бы в своем распоряжении сведения со всей России. Это надо бы иметь в виду авторам, вырабатывающим сейчас инструкцию для комиссии.

Пример: уже четыре последних дня на Соборе разбирается вопрос о «гонениях на церковь». Заслушаны составленные в явно тенденциозных тонах сообщения архиепископа Новочеркасского Митрофана, арх[иепископа] Тверского Серафима, архиепископа Калужского Феофана. Завтра или послезавтра Вы будете видеть у себя делегацию Церковного собора. Если бы сейчас действовало информационное бюро, оно могло бы устроить в экстренном порядке сношения с новочеркасским, калужским, тверским совдепами и на основании их донесений нарисовать картину «гонений» несколько в ином виде, чем ее представляют клерикальные круги.

Собор, далее, приступил к составлению особой брошюры «О гонениях на церковь», которую предполагает (для нас, конечно, известно, в каких видах) издать и распространить в миллионах экземпляров. Этот политический маневр церкви можно было бы парализовать изданием брошюры о воинствующей политике церкви, о контрреволюционной деятельности некоторой части клерикальных кругов. Имея за собой фактический, строго проверенный материал, брошюра, распространенная среди прежде всего верующего народа, парализовала бы сама собой действие нового акта воинствования церкви.

Дорогой и душевнейший Владимир Димитриевич. Я думаю, и мне это кажется, что многие, не зная жизни и настроений России, к борьбе с церковью относятся очень легко и победу над нею рисуют в очень легких тонах. Здесь путь, как мне кажется, нашего расхождения, ибо уверен, что борьба трудна, действия должны быть осторожны, методичны. Я указывал в коллегии, когда вырабатывался декрет, что будут по местам вспышки религиозных эксцессов, что будет кровь, но мои слова встретили улыбкой. Жизнь показала справедливость слов.

Я страшусь повторения этих ошибок, я боюсь, что церковному вопросу, наряду с громадностью лежащих на советском правительстве задач, будет отведена слишком слабая доля внимания, и, если бы это было не так, я считал бы себя счастливым бесконечно.

Теперь о себе. Жить в Москве я больше не имею сил. Я чувствую на себе некоторую долю недоверия (я привык говорить прямо), как к элементу, примазывающемуся к советской власти. И я чувствую, что, если кто так думает, думать так имеет некоторое право, – ведь в душу каждого так трудно смотреть.

И может быть, действительно, будет лучше, отойдя от активной работы, посвятить свои часы религиозным исканиям, борьбе с черным клобуком, траурным флером, покрывшим всю Россию, и, наблюдая за вашей работой издалека, Вам, защитникам угнетенной бедноты, слать благожелания. И если, когда это будет нужно, помочь и советом, и ярким делом.

Всего Вам доброго. Ваш облик, Владимир Димитриевич, оставил в душе след неизгладимый, и мне хотелось бы в будущем сохранить хотя бы перепиской сердечную и интимную связь.

С товарищеским приветом
свящ[енник] Мих[аил] Галкин

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 106. Л. 3–4 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия. 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 67–68.

№ 464. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу

16 апреля 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

У меня к Вам большая просьба, простите, до конца буду надоедать Вам. Вместе со мной в Москву приехала моя ближайшая родственница, круглая сирота Ксения Семеновна Филиппова, у которой самый близкий человек сейчас я один. Она в Петрограде служила в Комиссариате юстиции в личной канцелярии и в свое время за рекомендацию ее меня очень благодарил Штейберг. Он был доволен ею как труженицей, беззаветно преданной своему скромному делу. И хотя ни у меня, ни у нее не было никаких точек соприкосновения до работы в коллегии по выработке церковного декрета с социалистами-революционерами, наоборот, в октябрьские дни именно она в Смольном вела переговоры с Владимиром Ильичом от моего имени, – ей, может быть, потому, что служила она именно в личной канцелярии, как кажется мне сейчас, считают политической ориентации социалистов-революционеров и в назначении на место выходят затяжки. Она была назначена в эвакуацию в Москву, но вместе с Комиссариатом юстиции выехать не могла, так как в это время было получено известие об убийстве в Киеве украинцами ее родного брата.

Ей было обещано, что тотчас же по приезде в Москву, она займет свое место в Комиссариате, но здесь произошла смена лиц, и вот уже идет вто-

рая неделя, а она еще не устроена. Думаю ехать в Петроград и не могу ее оставить в не знакомом ей городе и без средств, и на произвол судьбы.

Сейчас ей сказали, что дело быстро продвинется вперед, если будет рекомендация от одного из видных деятелей партии.

Перебирая в памяти всех, зная Вашу душевность и будучи искренне уверен в Вашем расположении к себе, прошу Вас об этой услуге, и я буду счастлив, когда своей работой она оправдает Вашу рекомендацию, которую ей окажете в меру Вашего доверия ко мне.

Исполнением просьбы много обяжете меня лично и выручите из затруднительного положения близкого мне человека.

С товарищеским, душевным приветом
свящ[енник] Мих[аил] Галкин

НИОР РГБ.Ф. 369. К. 256. Д. 32. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф. На бланке Всероссийского общества распространения христианской литературы.

№ 465. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу

г. Москва. Славянский Базар № 27 5 мая 1918 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Пишу это письмо, чтобы известить Вас, что после долгих колебаний, раздумий я, в конце концов, принял решение покинуть навсегда Москву и возвратиться в Петроград. Это решение должно бы, казалось, созреть много раньше, но я все время во что-то верил, на что-то надеялся, хотел с головой уйти в ту работу, которую считал и нужной, и неотложной.

Месяц бесплодного сидения в Москве, когда, оставив все личные дела в Петрограде, я здесь сидел, ожидая яркого завтра работы, когда превратился в какого-то трутня, когда каждый день окровавленной жизни криком молил о работе, когда безрассудно, бросая все, здесь в Москве лез в долги, так как я ни в коем случае не мог рассчитывать, что мое безвременье может быть столь пасмурным, столь продолжительным и столь жестоким.

Просрочив отпуск в церкви, я не вернулся в свой приход ни на Страстную, ни на Пасху. Я не посылал никаких вестей о себе, так как со дня на день ждал открытия Комиссии[1], ждал, как яркого луча в своей жизни, когда смогу в Петроград послать заявление об отказе от места, которое связано с проведением той политики, которой я не могу сочувствовать.

[1] Речь идет о Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Посылать же отказ раньше открытия комиссии я не мог, так как мне приходится думать не только о себе. А здесь, в Москве, так быстро все менялось и рядом с хорошими днями выпадали такие грустные и такие тяжелые минуты.

Но все это личное. Я не выдавал его до тех пор, пока не собрался окончательно уехать, чтобы быть свободным от всяких упреков.

Я многое перестрадал. Я многое передумал. Ведь, говорят, самое ужасное в жизни «ждать и догонять».

Совесть моя спокойна при отъезде. Я чувствую, что сделал все, что мог. Мечта о комиссии облеклась в реальные формы. План работ Комиссии мною составлен, и утешением было, что этот план был, как передавал мне проф[ессор] Рейснер, положен как программа работ новой Комиссии. После перекидывания мячом организации из рук в руки она вновь попадает к Вам, и этому я рад искренне и бесконечно. Ведь в своем первом письме к Вам я как раз и писал, что именно Вам надлежит стать во главе дела, как человеку, знакомому с религиозными настроениями и жизнью многих религиозных обществ.

Все складывается прекрасно, но вместо понедельника Комиссия соберется только в четверг или в пятницу. Вернее, это новая недельная, может быть необходимая, но все же оттяжка.

При всем сочувствии делу, при всей готовности отдать ему все силы, всю душу, обстоятельства личные складываются для меня так, что ждать не могу, между Петроградом и Москвой приходится делать выбор тотчас же. Рамки, сферы моей работы здесь в Москве предносятся еще попрежнему в каких-то смутных и неопределенных очертаниях. О ней я знаю столько же, сколько знал месяц тому назад. Все это, взятое вместе, побуждает меня, пусть с грустными и тяжелыми чувствами, ехать в Петроград и кипучей работой наверстать тот месяц, который по своей бесцельности является потерянным для моей жизни.

Всего Вам доброго, душевнейший и сердечный Владимир Димитриевич! Простите за это письмо. Но если бы Вы знали, как медленно и тягуче идут дни ожидания в номере гостиницы, в полном одиночестве, и как они, словно назло, еще медленнее и тягучее ползут под звон пасхальных колоколов, тогда так мрачно и тяжело бесконечно на душе.

Всегда Ваш свящ[енник] Мих[аил] Галкин

Христос воскресе!

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 106. Л. 5–7. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия. 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 68–69.

№ 466–467. ОБРАЩЕНИЕ ПРОТОПРЕСВИТЕРА НИКОЛАЯ ЛЮБИМОВА С ПРОСЬБОЙ О СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ И ОТВЕТ В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА (03–17.05.1918)

№ 466. Обращение протопресвитера Николая Любимова

№ 212 3 мая 1918 г.

Милостивый государь,
Владимир Дмитриевич!

Согласно Вашему распоряжению, препровождаю при сем 4 списка лиц, которым необходимо предоставить свободный доступ в Кремль в предстоящие дни Страстной недели и Пасхи[1]. Будьте добры сделать распоряжения о свободном пропуске в Троицкие ворота и Свят[ейшего] патриарха, когда он пойдет в 2 ч[аса] дня сегодня на вечерню в Успенский собор, а также и о пропуске вообще для народа, сегодня идущего в собор к службе. Были случаи, что, когда идущие заявляли, что они идут в собор молиться, их не пропускали. Жду милостивого ответа.

Московского Большого Успенского собора протопресвитер Любимов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 23. Подлинник. Автограф.

№ 467. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича протопресвитеру Николаю Любимову

№ 2721 17 мая 1918 г.

Милостивый государь,
Николай Александрович

В ответ на Ваше письмо от 3 мая за № 212 я тотчас же распорядился послать пропуска по трем спискам, а по четвертому, согласно условию с профессором Кузнецовым, лица, пожелавшие прийти в Кремль, должны были отметиться по этому списку в Кутафьей башне, где стоит контрольная будка. Благоволите уведомить, достаточно ли удобен был такой порядок, принимая во внимание, что военные власти держат Кремлевскую

[1] Установился порядок, согласно которому Н.А. Любимов представлял списки В.Д. Бонч-Бруевичу для выдачи пропусков для прохода в Кремль как тем, кто там жил, так и для участия в богослужениях москвичей.

крепость на осадном положении. Будьте любезны впредь всегда за всеми вашими нуждами, касающимися нас, представителей гражданской власти Российского правительства Федеративной Социалистической Республики обращаться лично ко мне. Не могу не высказать здесь моего сожаления, что по чьему-то недосмотру в ночь с субботы на воскресенье пасхальной недели, когда граждане г. Москвы, исповедующие христианские религии, нуждались в посещении своих храмов, улицы города не были достаточно освещены, что, несомненно, мешало многим гражданам выйти на улицы, чтоб отправиться в свои храмы. Это упущение, конечно, не должно повториться со стороны городских органов, наблюдающих за этим в Москве.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении.

Упр[авляющий] делами СНК Влад[имир] Бонч-Бруевич

НИОР РГБ. Ф. 257. К. 8. Д. 23. Л. 1. Копия. Машинописный текст.

№ 468. Письмо VIII отдела НКЮ

№ 90 20 июня 1918 г.

В Управление делами СНК

Управлением делами Совета народных комиссаров в отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства препровождено при отношении от 12 июня с.г. за № 3801[1] прошение Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии.

По существу прошения отдел сообщает следующее:

1) По декрету 23 января 1918 г. имущества всех монастырей подлежат переходу в народное достояние, причем декрет не делает никаких различий для штатных и нештатных монастырей,

и 2) Ссылка просителей на старообрядческие монастыри, будто бы изъятые из сферы действия декрета, ни на чем не основана и имущество старообрядческих монастырей также является народным достоянием и подлежит, согласно декрету, отобранию.

Таким образом, отдел не находит оснований для распоряжения Климовскому волостному совету о приостановлении действий по отобранию имущества Николо-Бабаевского монастыря.

Заведующий отделом С. Могилевский
За секретаря Графф

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 39.

Резолюция: «Сообщить VIII отделу, что ему необходимо этот ответ послать по месту назначения жалобщика. То же необходимо сделать со всеми предыдущими делами, о которых ныне присланы решения. В.Б.Б.».

Помета: «Исполнено. 26.VII» [подпись неразборчива].

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 26. Подлинник. Машинописный текст. Подписи, резолюция и помета – автографы.

№ 469–470. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОБРАНИЯ ПРИХОДОВ г. МОСКВЫ И УЕЗДОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, НАПРАВЛЕННОЕ В УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СНК, И ОТВЕТ В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА (28.07–03.08.1918)

№ 469. Постановление собрания объединенных приходов г. Москвы и уездов

28 июля 1918 г.

Московский Кремль – вековая и священная твердыня Русской земли и бесценная сокровищница народных святынь. В храмах его почивают нетленные мощи святителей-молитвенников за Русскую землю; к их гробам, чудотворным иконам и другим святыням, издревле хранящимся в этих храмах, со всех концов нашей родины притекает православный народ, в поклонении и пламенной молитве перед ними ища и находя помощь и духовное утешение в дни радости и в годины бед. В кремлевских храмах и монастырях с незапамятных времен ежегодно совершалось богослужение, приносилась бескровная жертва и неумолчная молитва, собиравшая толпы верующих.

Поэтому закрытие кремлевских монастырей и соборов и прекращение свободного доступа к святыням является тяжким и непереносимым лишением для всех русских православных людей. Мы, представители и уполномоченные от приходов г. Москвы и уездов, считаем священным долгом заявить, что не только православная Москва, но берем на себя смелость утверждать, и весь православный и верующий русский народ не примирятся с таким посягательством на народную совесть и народную душу. Поэтому мы горячо настаиваем на оставлении в кремлевских монастырях и при кремлевских соборах клира и монашествующих в числе достаточном для благоговейного хранения и достойного обслуживания народных святынь, а также на сохранении свободного доступа для народа, притекающего на поклонение им.

В случае если бы нам во всем этом было отказано и последовало хотя бы и временное закрытие свободного доступа в Кремль и удаление клира и монашествующих их кремлевских монастырей и соборов, мы требуем беспристрастного изнесения из Кремля святынь, составляющих драгоценное достояние православного народа, для размещения их по другим московским монастырям и храмам, где на глазах православного народа и под неусыпной его охраной они могли бы, как и встарь, служить предметом благоговейного поклонения и пред ними приносилась неумолчная молитва за Святую Русь.

О таковом нашем постановлении довести до сведения отца нашего, Святейшего патриарха всей России Тихона[1], и поставить в известность народных комиссаров через особо на то уполномоченных лиц.

Председатель собрания объединенных приходов
г. Москвы и уездов Григорий Рачинский

ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 16–16 об. Копия. Машинописный текст.

№ 470. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича председателю собрания приходов г. Москвы и уездов

3 августа 1918 г.

Председателю общего собрания
приходов г. Москвы и уездов

В прилагаемых копиях бумаг, выданных своевременно гр. Кузнецову, Вы найдете ответ на многие затронутые Вами вопросы[2]. Из этих же бумаг Вы увидите, что никто не только не посягал и не посягает на святыни Православной церкви, но, наоборот, как достояние всенародное, советская власть стремится искоренить такие порядки в монастырях и хранилищах, при которых могло совершаться невозбранное разграбление Патриаршей ризницы, этого стариннейшего хранилища предметов старины и искусства русской древности, или что делается в ризницах Чудова монастыря, тоже богатой древними реликвиями, где ризничий, четыре года состоя в этой должности, ни разу не видал описи старинной ризницы, а новые предметы совершенно не описаны, почему и могут по произволу отдельных лиц исчезнуть. Такие порядки (или, лучше сказать, беспорядки) недопустимы, и советская власть, конечно, найдет силы и возможность все привести в должный порядок и охранить драгоценное

[1] Постановление рассматривалось на заседании Соборного совета Поместного собора 29 июля 1918 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 571. Л. 15.

[2] Из имеющихся в архивном деле материалов, не представляется возможным определить, о каких конкретно документах идет речь.

и высокочтимое народное достояние от рясофорных и иных нерадетелей национального богатства, церковных древностей и иного церковного имущества. Так что беспокоиться на счет сохранения церковного имущества никому не приходится, ибо оно все более и более переходит под опеку рабоче-крестьянского правительства; что касается более свободного входа в Кремль, то это всецело зависит от политического положения, так как Кремль – крепость и, как всякая крепость, подлежит ведению строгих и непреклонных военных законов, равно обязательных для всех. Чем скорее, чем больше и лучше Вы и Ваши друзья обратите все ваши силы на умиротворение белогвардейцев, черносотенцев, монархистов и чехословаков и всех, кто с ними, чем скорее все эти элементы примутся за мирную жизнь и плодотворный труд, тем скорее вообще наладится жизнь и в Кремле в том числе, один из первых [он] тотчас же перейдет на мирное положение. Так что более или менее стесненное положение Кремля, в известной степени, зависит от Вас самих и от линии Вашего политического поведения. Советская же власть всегда с народом и никогда против него.

Управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 17, доп. Л. 403. Копия. Машинописный текст.

№ 471–473. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВЫСЕЛЕНИЯ МОНАХОВ ИЗ МОСКОВСКОГО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (08–24.08.1918)

№ 471. Заявление Н.Д. Кузнецова

г. Москва 8 августа 1918 г.

В СНК

Члена Всероссийского церковного
собора Н.Д. Кузнецова, живущего
по Неглинной ул., в д. № 5
у Боровицких ворот Кремля

Заявление

Управление московского Сретенского монастыря обратилось ко мне с обращением, что 19 июля комендант по реквизиции помещений Антонов объявил, что по декрету должно быть оставлено в монастыре для обслуживания храма только 10 человек братии, и им вместе с настоятелем должно быть предоставлено лишь 6 комнат.

Никакого подобного декрета Советами народных комиссаров, насколько мне известно, издано не было, и распоряжение г. Антонова, повидимому, не имеет под собой законной почвы. Мало того, оно ведет к упразднению монастыря как такового, потому что в помещениях, где живут монахи, намереваются поселить людей светских, а самих монахов частью совершенно уволить, а остальных заставить жить по несколько лиц в одной комнате. Между тем по правилам монастырского устава, монахи должны жить каждый отдельно, на что указывает и само название монах. Поэтому я прошу Совет народных комиссаров отменить распоряжение коменданта Антонова и во всяком случае предоставить монахам жить каждому в одной комнате, а настоятелю предоставить еще приемную и канцелярию. Кроме того, в Сретенском монастыре разместились члены Собора, что они вынуждены были сделать по причине занятия семинарии для членов съезда советов, причем здания семинарии до сих пор не возвращены в распоряжение Собора. Нельзя же, не допустив членов Собора жить в семинарии, лишать их возможности разместиться по монастырям.

Когда я вел разговоры о семинарии, то в Совете народных комиссаров мне заметили: пока не освободится семинария, члены Собора могут пожить по московским монастырям. А теперь членов Собора собираются выселить и из монастырей. А это значит прямо сделать невозможным продолжение работ Всероссийского собора, и представители православного народа должны будут отказаться от исполнения ими своих обязанностей, возложенных на них народом.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 148–148 об. Копия. Машинописный текст.

№ 472. Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ

20 августа 1918 г.

В VIII отдел НКЮ

Пересылаю Вам заявление члена Всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова по поводу выселения монахов из московского Сретенского монастыря, прошу обратить Ваше внимание, что действующий там Антонов ссылается на какой-то декрет Совета народных комиссаров. На самом же деле такого декрета, насколько мне известно, издано не было. Необходимо проверить все сообщенное в заявлении Кузнецова, дабы не произошло нарушения закона со стороны представителя советской власти.

Управляющий делами
Совета народных комиссаров — Влад[имир] Бонч-Бруевич
Делопроизводитель — [Е. Чарыков]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 147. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 473. Докладная записка VIII отдела НКЮ

24 августа 1918 г.

В Управление делами СНК

VIII отдел Народного комиссариата юстиции в ответ на Ваш запрос относительно жалобы Н.Д. Кузнецова об уплотнении и выселении монахов Сретенского монастыря сообщает, что по Декрету от 23 января 1918 г. все дома и капиталы монастырей объявлены общенародным достоянием и перешли в распоряжение советской власти, почему если Антонов, заведующий реквизицией помещений, обладает мандатом от соответствующих учреждений, то действия его совершенно закономерны. Что касается проживания в монастыре частных лиц, хотя бы они и назывались членами Собора, то забота об их благосостоянии не составляет предмета ведения Советской Республики, напротив, Собор этот проявил себя как сборище черной сотни, яро борющейся против Советов, организующей по мере своих сил как открытые выступления, так и подпольную агитацию против самого существования Советской Республики.

Посему жалоба Н.Д. Кузнецова, как не имеющая оправдания ни в законе, ни по существу, не подлежит, по мнению отдела, удовлетворению.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 149. Копия. Машинописный текст.

№ 474–475. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ Н.Д. КУЗНЕЦОВА ПО ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА ОТ НЕСЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ПРИЗЫВУ В ТЫЛОВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ (27–31.08.1918)

№ 474. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ

№ 8960

27 августа 1918 г.

В Комиссариат юстиции

Препровождая при сем копию заявления члена Всероссийского церковного собора Кузнецова, прошу Вас дать в кратчайший срок заключение по сути возбужденного вопроса, причем обращаю особенное внимание на постановление Священного собора православной Российской

церкви[1], в котором указываются причины, по которым лица духовного звания не имеют права, по апостольским правилам обязательным для духовенства, участвовать в воинских и тому подобных упражнениях.

Управляющий делами Совета — В. Бонч-Бруевич
Делопроизводитель — [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 83. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 475. Докладная записка VIII отдела НКЮ

№ 210 — 31 августа 1918 г.

В Управление делами СНК

По поводу заявления Н.Д. Кузнецова, присланного Вами за № 8960, об освобождении духовенства от несения обязанностей по призыву в тыловое ополчение, VIII отдел считает нужным сообщить следующее.

Принципиальные возражения Кузнецова не выдерживают критики, ибо ссылка на 83 Апостольское правило, несомненно, относится к участию в военных действиях с оружием в руках, тогда как духовенство, как и прочие эксплуататорские классы, призывается лишь в тыловую службу, не связанную с пролитием крови.

Ссылка на то, что духовенство занято требами и что при призыве его в тыловое ополчение прекратится отправление служб и треб неубедительна, потому что:

1) Расстройство обычных занятий, благодаря мобилизации, происходит решительно всюду, не исключая и самых важных советских учреждений, и создание здесь привилегий для служителей культов ничем не может быть оправдано.

2) Призываются не все годы и не все возрасты (в частности, едва ли в России найдется пара епископов ниже сорока лет), а что касается священников и диаконов, то само духовенство неоднократно в печати жаловалось на безработицу вследствие закрытия домовых церквей, а также упразднения военного и придворного духовенства. Безработное духовенство, следовательно, с успехом может заменить призванных по мобилизации.

3) Изъятия из общего положения о призыве в каждом отдельном случае в силу Декрета от 23 января 1918 г. § 6 допускаются, кроме того, под условием замены одной гражданской обязанности другою по решению Народного суда.

---

[1] Упомянутые документы в архивном деле отсутствуют.

По всем вышеуказанным соображениям как заявления Кузнецова, так и протест Собора противоречат революционным законам и являются обычным для контрреволюции средством контрагитации против советской власти, по существу же являются совершенно неосновательными.

Заведующий отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 108–108 об. Копия. Машинописный текст.

№ 476–478. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ПРИЗЫВА В ТЫЛОВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА В.В. АБРИКОСОВА (08–17.09.1918)

№ 476. Обращение членов греко-католической общины г. Москвы к В.Д. Бонч-Бруевичу

8 сентября 1918 г.

Управляющему делами СНК
В.Д. Бонч-Бруевичу
Московской греко-католической общины
Рождества Пресвятой Богородицы
(Пречистенский бульвар, д. 29, кв. 34)

Прошение

В силу распоряжения правительства о призыве всех без исключения граждан на военную службу как в строевое, так и в тыловое ополчение настоятелю нашего прихода священнику о. Владимиру Абрикосову грозит возможность быть призванным в число граждан, обслуживающих тыл наших войск. Хотя таким образом о. Владимир Абрикосов будет избавлен от необходимости принимать непосредственное участие в пролитии человеческой крови, однако служба в тыловом ополчении сделает для него совершенно невозможным обслуживать религиозные потребности своих прихожан, которые, таким образом, останутся без своего пастыря и духовного руководителя. Тягость нашего положения в данную минуту усугубляется еще тем, что ввиду крайне ограниченного числа свободных от занятий священников о. Владимир Абрикосов никем заменен быть не может, и таким образом вся наша московская греко-католическая община будет обречена в духовном смысле на крайне бедственное существование.

Посему мы имеем честь просить Вас исходатайствовать у соответствующих правительственных органов согласие на освобождение о. Вла-

димира Абрикосова от несения военной службы не только на фронте, но и в тылу.

Комитет общины:
Председатель Александров

[Далее следуют 29, в большей части неразборчивых, фамилий членов Комитета]

Сим удостоверяю, что заявление комитета общины Рождества Пресвятой Богородицы в Москве сделано с моего ведома и разрешения.

Со своей стороны все сказанное в заявлении подтверждаю.

Экзарх Леонид Федоров

С подлинным верно:
Делопроизводитель Е. Лепешинская

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 264–264 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 477. Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ

№ 9905 11 сентября 1918 г.

В Комиссариат юстиции

Пересылаю Вам прошение комитета представителей греко-католической общины г. Москвы, в котором они просят не призывать в войска их священника Абрикосова ввиду того, что он является на всю Москву и окрестности единственным священнослужителем этой общины. Полагаю, что такое действительно исключительное обстоятельство должно быть принято во внимание подлежащей советской властью, так как в противном случае эта религиозная община останется без возможности совершать свои требы (похороны, венчание, крестины и проч.).

Управляющий делами Совета народных комиссаров
В. Бонч-Бруевич
Правитель канцелярии [подпись неразборчива]
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 978. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 478. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК

№ 243

17 сентября 1918 г.
В Управление делами СНК

В ответ на Ваше отношение от 11 сентября 1918 г. за № 9905 об освобождении священника греко-католической общины г. Москвы Абрикосова от призыва в войска VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что на основании п. 6 декрета об отделении церкви от государства замена одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускается по решению народного суда.

Заведующий отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 99. Копия. Машинописный текст.

№ 479. Письмо Христианского союза молодых людей В.Д. Бонч-Бруевичу

12 сентября 1918 г.[1]

Управляющему делами СНК РСФСР
т. Бонч-Бруевичу

По случаю нашего предстоящего отъезда из России позвольте мне выразить Вам мою благодарность за те неоднократные поддержки и содействия, которые Вами были оказаны Христианскому союзу молодых людей в его работе в России.

С величайшим сожалением я смотрю на необходимость, заставляющую нас на этот раз покинуть Россию, но между тем начатая нами деятельность в пользу русских пленных, находящихся в госпиталях, будет вестись в дальнейшем при содействии г. Свердлова, члена Земского союза.

Г-н Андерсон, американский секретарь, остается в Москве заведовать этой выше упомянутой деятельностью, но если мне представится возможность, я надеюсь в недалеком будущем вернуться из Стокгольма в Россию.

При сем имею честь приложить краткое описание деятельности Христианского союза молодых людей в России[2] – нами было сделано все, что в наших силах помочь русскому солдату, крестьянину и рабочему.

Примите уверение в совершенном к Вам почтении Джером Дэвис

---

[1] Указана дата поступления документа в Управление делами СНК.

[2] Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 27. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 480. Докладная записка VIII отдела НКЮ

18 сентября 1918 г.

Рассмотрев постановление так называемого Церковного собора, вынесенное им по поводу распоряжения Нар[одного] комиссариата просвещения об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях, VIII отдел Народного комиссариата юстиции считает это постановление в целом совершенно безосновательным и рассматривает его как очередной, демонстративный протест контрреволюционной соборной клики.

Церковный собор, как и следовало того ожидать, протестует: во-первых, против самого факта освобождения помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и, во-вторых, против намечаемого Народным комиссариатом просвещения порядка ликвидации имущества этих церквей.

Что касается первой части, то ссылка собора на «неприкосновенность» храмовых помещений в силу тех или иных апостольских и соборных правил: I) совершенно неубедительна для советской власти, строящей жизнь вне всякого союза с церковью и с ее правилами и во-2) достаточно неожиданна, так как известно, что и сами церковники этими правилами даже при царском режиме неоднократно поступались, отдавая в аренду пустующие «неприкосновенные» храмы, конечно, в целях извлечения коммерческих выгод, например под устройство кинематографа (Путиловский деревянный храм в Петербурге и др.).

Требование Народного комиссариата просвещения о закрытии домовых церквей при учебных заведениях VIII отдел считает совершенно законным и целесообразным:

1) оно соответствует проведению в жизнь идеи отделения школы от церкви;

2) освобождает громадные и определенно лучшие помещения для использования их в культурно-просветительных целях и

3) ни в малейшей степени не противоречит ни основному декрету об отделении церкви от государства, ни инструкции Народного комиссариата юстиции по проведению этого декрета в жизнь.

Кажущееся противоречие легко устранимо, если принять во внимание, что постановление Народного комиссариата просвещения имеет в виду исключительно храмы, помещающиеся в зданиях, не предназначенных специально для богослужебных целей, тогда как и Декрет об отделении церкви от государства и наша инструкция говорят, главным образом, о тех храмах, которые помещаются в особых зданиях, предназначенных исключительно для религиозных целей (так называемых приходских, кладбищенских соборных).

Требование Комиссариата просвещения об освобождении помещений из-под домовых церквей, по мнению VIII отдела, отнюдь не может ни оскорбить религиозного чувства кого-либо, ни тем более лишить граждан, принадлежащих к данной религии; совершать ими религиозные обряды в определенных храмах:

1) каждая из домовых церквей, по своей идее, отнюдь не предназначалась для удовлетворения религиозных потребностей широкой публики, а всегда ограничивалась местным совершенно незначительным кругом лиц (учениками данного учебного заведения, воинской частью, которую принудительно загоняли в полковую церковь, арестантами какой-либо тюрьмы, членами семьи царского сановника, который свою преданность православию спешил афишировать устройством домашней церкви),

2) в большинстве случаев никаких религиозных обществ при домовых церквах не возникало, и духовенству этих церквей, в угоду влиятельных приходских церковников, было неоднократно запрещаемо совершение таких религиозных обрядов, как, например, крестин, венчаний, похорон, служения на дому молебнов и панихид,

3) порядок управления и административного надзора за этими церквами был создан совершенно особый и почти не зависимый от бывш[его] ведомства православного исповедания, так, весь инвентарь и приобретался по ассигновкам какого-либо ведомства или общественного учреждения, вея доходность церкви, за исключением епархиального обложения, неизменно поступала в пользу того правительственного или общественного установления, при котором открывался данный домовой храм.

Переходя ко второй части постановления Народного комиссариата просвещения и именно к порядку ликвидации имущества домовых церквей, VIII отдел и здесь не усматривает каких-либо разумных оснований за доводами, приводимыми церковным собором.

Так, ссылка его на ст. 13 основного декрета об отделении церкви от государства, якобы говорящей об обязательности передачи имущества домовых церквей каким-то контрреволюционным обществам и братствам, совершенно не выдерживает критики и является грубым искажением действительности хотя бы по одному тому, что, не признавая за приходом прав юридического лица, декрет, естественно, не мог говорить о каких-то «приходских» обществам и братствах.

Вместе с тем при рассмотрении постановления Народного комиссариата просвещения, VIII отдел в тексте его нашел некоторые неясности, требующие разъяснения. Так, по мнению отдела, совершенно неудачно употреблено выражение «местная община верующих», так как 1) таковой, как сказано выше, при домовых церквах никогда не существовало и 2) таковая, при условии закрытия храма, и не может фактически существовать. Неудачным, по мнению отдела, является и какое-то особое выделение «антиминса» из числа предметов, специально предназначенных для богослужебных целей.

При сведении в одно целое двух инструкций комиссариата юстиции и комиссариата просвещения, порядок ликвидации домовых церквей, по мнению VIII отдела, должен бы представляться так:

Ликвидационная комиссия (п. 3 инструкц[ии] ком[итета] просв[ещения]), получившая в свое ведение имущество закрытого домового храма при учебном заведении:

1) ликвидирует по своему усмотрению все церковное имущество, не предназначенное специально для религиозно-обрядовых целей,

2) имущество же, предназначенное исключительно для богослужебных целей (и не только антиминс), оно передает на условиях, указанных в ст. 5–8 инструкции Народного комиссариата юстиции, группе лиц данного исповедания, желающей взять в свое пользование богослужебное имущество закрытого домового храма и уже заключившей с Совдепом соглашение относительно пользования каким-либо определенным богослужебным зданием (см. ст. 14 инструкц[ии]).

Получивши от ликвидационной комиссии по подробной описи все предметы, специально предназначенные для богослужебных целей и ранее находившиеся в закрытом домовом храме, группа лиц соответствующей религии вносит все вновь поступившие предметы религиозного культа в имеющуюся у ней инвентарную опись богослужебного имущества (ст. 8 п. V инструкции комиссариата юстиции).

В случае если бы желающих взять в свое ведение богослужебное имущество закрытого храма на указанных в инструкции условиях не оказалось, таковое передается с соблюдением указанного в ст. II инструкц[ии] условия в соответствующие хранилища Советской Республики.

В заключение, во избежание возможных неясностей и даже противоречий между решениями различных советских учреждений VIII отдел Народного комиссариата юстиции не может не выразить пожелания, чтобы все декреты, постановления и инструкции, касающиеся взаимоотношений между государством и церковью и издаваемые отдельными ведомствами в целях согласования как с ранее изданными государственными актами, так и с проектами постановлений каких-либо других ведомств непременно поступали бы на заключение VIII отдела Народного комиссариата юстиции.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 695. Л. 185–186 об. Копия. Машинописный текст.

№ 481–484. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЗАКРЫТИЕМ ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В г. МОСКВЕ (08–16.10.1918)

№ 481. Заявление настоятельницы Московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря

8 октября 1918 г.

Члену Церковного собора
Н.Д. Кузнецову
от настоятельницы Московского Всехсвятского единоверческого
женского монастыря, что за Рогожской заставой

Покорнейшее прошение

22 сего сентября в 8 часов вечера во время всенощной (на воскресенье) меня вызвал прибывший член «жилищного отдела» Рогожско-Симоновского района т. Чернышев и заявил, чтобы я очистила «игуменский» большой корпус к понедельнику, который мы вместе с 16 сестрами занимаем, живя все вместе по их же приказу уплотнения. Если принять во внимание этот срок и воскресный день, который половину проходит за службой, то только дано для сбора из корпуса для всех несколько часов, а не день.

Показать на мой вопрос документ именно для нас от власти он отказался, а показывая на себя, сказал: вот я, власть, «приказываю исполнить». Я стала просить отсрочить, а он и во внимание не принимает и говорил, что если не послушаете, то пришлю красноармейцев и, застращав, уехал. С ними были еще какие-то три члена, но главным лицом является все он, Чернышев, и вот даже так поздно к нам является с подобными распоряжениями не в первый раз и всегда с нами обходится весьма грубо. Придя не вовремя и так поздно, оторвав нас от молитвы, мы все растерялись, тем более он, Чернышев, всегда стращает всячески и грозит совершенным выгоном, например: «Вы как мухи полетите... сами уйдете, а мы вас выгонять не будем. Нам не нужна ваша молитва» и многое тому подобное. А перед этим налетом описали у нас всю монастырскую обстановку, не только казенную, но даже и частно монашествующих. Ходили по кельям, не пригласив никого из наших представителей. А вот сегодня, 24 сентября в 1 час дня, он же, т. Чернышев, приехал вместе с какими-то членами (говорят: комиссия) и передал мне бумажку следующего содержания.

Копия

СРСД. № 1955

Настоятельнице женск[ого] Крестовоздвиженск[ого] единоверческого монастыря. Настоящим жилищный отдел предлагает Вам и всей монашествующей братии очистить ваш монастырь в 3-дневный срок и переселиться в указанные жилищ[ным] отд[елом] помещения: завед[ующий] жил[ищным] отд[елом] Еремин, делопроизводитель, подпись, №

Печать.

И тут же добавил: «перебирайтесь в «бараки» на Калитник[овское] кладбище. Вам комиссар покажет и работайте. Вывезти ваши вещи я вам не дам; и тут же пошли делать вновь опись имущества по кельям, и это уже во второй делают раз, добавив: «оставить только 6 монахинь, и только для сдачи и там, и их... и пошли»[1].

Это уже новое и тяжелое распоряжение официально нас поразило, как громом, и мы теперь не знаем, что делать. А тут есть и больные, есть и старые, есть и уехавшие на родину, не знают, что без них происходит, а осталось имущество, и куда теперь деваться всем. От общества отписаны, у некоторых нет даже и родных, куда голову преклонить, тем более в такое трудное время, кому нужен. Плач невообразимый... А они хоть бы что. Их это не трогает, как нелюди. Запрещают взять даже свою собственную утварь. Некоторые из нас испугались в 1 раз приказа. Хотели было кое-что продать и собрать деньжонок на дорогу, но они и тут запретили. Не смей продавать ничего и выносить из ограды. Кто что продал, то их г. Чернышев заставил все вернуть и принести все к воротам. Просто беда, что делает. Поставил даже людей из новонаселенных сторожить у ворот, и ключи все от прочих ворот отобрали. Сказав, всех арестовал до 6 ч[асов] вечера, и монастырь теперь на военном положении, не приказал даже сегодня никому не выходить. Словом, действует как ему заблагорассудится и как хочет, действуя заодно с пом[ощником] комиссара Ново-Андр[ониковского] участка комиссариата т. Панченко, который почему-то поместился в ограде нашей обители наряду с рабочими, выбрав получше келью.

Теперь после всего этого вся жизнь разбита, мы выброшены совершенно за борт и за что?

Создав собственными силами и посильным трудом эту обитель на протяжении 50 лет ее существования, мы несли всю тяжесть по ее благоустройству, трудились сколько есть сил, отдавали лучшие силы и годы – все для обители и тут нас выгоняют. Ведь это наше детище, и его от нас отнимают. И отнимает не народ, а члены, отдельные члены по ненависти. Народ же не может отнять, ибо мы все время беспрекословно обслуживаем его, не отказывая ни в чем. Мы день и ночь молимся. Ходим на трудные и долгие читки надгробных псалтырей, а их было много. Ухаживаем по просьбе за больными, помогаем иногда и в семейной жизни окружающего нас населения, да и много других дел. Что же касается внутренней

[1] Так в тексте.

жизни, так и тут мы работаем все сами. Пашем пашни, ходим за скотом, убираем двор, сад, огороды копаем, а также роем даже и могилы, словом, помимо и храма у нас идет жизнь в труде. Если не поздно, если ли можно, мы просим усердно Вас ходатайствовать перед Советом народных комиссаров оставить нас при обители, дать нам возможность жить при оной по монашествующему обету, который мы давали при поступлении сюда самому Богу, а теперь только нас силой выгоняют.

Игуменский корпус мы уже для них очистили, как это ни было трудно-тяжело. А теперь просим оставить нас в ограде и в случае назначить вполне беспристрастную комиссию для пересмотра помещений занимаемых нами по «закону» дать нам 150 сестер, возможные кельи-помещения, и все это не откладывая нисколько, ибо мучительно переживать незаслуженно такие насмешки членов жилищного совета. Сначала сказали не будут теснить и обижать, дайте нам только 7 домов. Когда дали их, оказалось мало. Давайте и еще, и еще без конца, а тут, наконец, и совсем выгоняют.

Кроме того, дом наш заставляют нас оберегать и наше собственное достояние (здесь государственного ничего нет), которое накоплено годами и собственным старанием и нашим личным трудом. Как в самом храме, так и ризнице имеется капитальное достояние, и мы не можем вручить его по совести кому бы то чуждому. Мы ходатайствуем также, если нас оставят, быть равноправными членами нового прихода по инструкции Народного комиссариата юстиции от 30 августа 1918 г.

Настоятельница Московского Всехсвятского
единоверческого монастыря, игумения [подпись неразборчива]

Монахини Варсонофия, Серафима
Маргарита, Марина, Ефросинья, Придеслава
Минодора, Павла, Вероника, Олимпиада

С подлинным верно:
Делопроизводитель Е. Лепешинская

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 50–51. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 482. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

г. Москва 9 октября 1918 г.

В СНК
члена Всерос[сийского] собора Н.Д. Кузнецова,
живущ[его] по Неглинной ул. в доме № 5

Заявление

Представляю при сем заявление на мое имя от управления московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря, прошу Совет

народных комиссаров обратить на него внимание. Это заявление буквально написано слезами и рисует картину действия местной советской власти, Рогожско-Симоновского района, не только не соответствующую декрету 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и свободе совести, установленной этим декретом и Конституцией Российской Советской Республики. Как бы ни относиться к вопросу о монашестве, но каждый гражданин, а тем более агент власти, обязан уважать свободу религиозных убеждений других людей и не препятствовать им жить по правилам их религии и по требованиям их совести.

Я уверен, что Совет народных комиссаров своими декретами не имеет в виду уничтожать монастыри в пределах России, а потому это не имеет право делать и местная советская власть, которой не предоставлено права издавать свои законы, а только исполнять изданные надлежащей властью.

Между тем представители совета Рогожско-Симоновского района явно задались целью уничтожить женский единоверческий монастырь. Они, как видно из сообщения на мое имя управления монастыря, сначала заняли 7 помещений и до последних пределов уплотнили монахинь, а затем решили уже совершенно изгнать всех монахинь из монастыря. Кроме того, они отнимают личное имущество монахинь и продовольствие, приобретенное исключительно их личным трудом. Разве все это не есть полный разгром монастыря, и притом старообрядческого, отличающегося строгими порядками жизни и созданного трудом и усилиями самих монахинь, на что, по их выражению, они отдавали свои лучшие годы и силы?

Из прилагаемой копии объявления Рогожско-Симоновского района, от 7 октября 1913 г. за № 1955 видно, что от монахинь, среди которых находятся очень старые и слабые, требуется выселение в течение 3 дней, причем в объявлении, по-видимому, намеренно не сказано куда именно, а употреблено лишь неопределенное выражение в помещения, указанные жилищным отделом. Но разве в распоряжении власти можно допускать такую неопределенность, которая ставит в безвыходное положение выселяемых, не знающих, куда именно им идти. Каждая власть должна действовать открыто и ясно, что бы народ понимал, чего она требует, и если требует незаконного, мог вовремя принести жалобу высшей власти.

По сообщению монахинь, им сказано на словах, что помещение, не указанное в объявлении, есть бараки для беженцев у Калитниковского кладбища. Если так, то, очевидно, совдеп Рогожско-Симоновского района закрывает монастырь. Монахини, давшие обет проживания в монастыре, который к тому устроен их трудом и усилиями, оказываются лишенными возможности исполнять свои обеты, жить монашеской жизнью, участвовать за богослужением в монастырском храме и т. п.

За что же все это, естественно, замечают они в своем заявлении. По-видимому, только за то, что они монашествующие. Но это основание не установлено законом Российской Советской Федеративной Республики, сделавшей своим лозунгом слова: «равенство, братство и свобода».

Поэтому я прошу в срочном порядке потребовать объяснения от совдепа Рогожско-Симоновского района о всех его действиях, явно направленных к уничтожению Московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря, и сделать распоряжение о приостановлении выселения из него монахинь.

Прилагаю сообщение на мое имя Управления монастыря

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 49–49 об. Копия. Машинописный текст.

№ 483. Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ

№ 119 72 11 октября 1918 г.

В НКЮ
т. Курскому

Препровождаю Вам копию заявления Кузнецова о Московском Всехсвятском единоверческом женском монастыре и копию подлинного заявления жителей этого монастыря, обращаю Ваше внимание на то, что центральной властью не только не издавалось закона об уничтожении или закрытии монастырей, но по силе опубликованного Декрета об отделении церкви от государства и инструкции комиссариата юстиции о проведении этого декрета в жизнь явствует, что при всякой церкви должен образоваться коллектив верующих данного вероисповедания, который и принимает за своей ответственностью церковное имущество, службы же в церквах могут продолжаться, согласно уставам того или иного вероисповедания. Ни конституция, ни законы республики не дают права местным органам самопроизвольно вводить такие постановления, которые искажают смысл и значение основных законов государства. Таковой именно деятельностью является в данном случае распоряжение жилищного отдела Рогожско-Симоновского района. В частности, нельзя не отметить совершенно недопустимый тон и линию поведения представителя этой комиссии Чернышева, который своими выходками, если они верно описаны в прошении, дискредитирует советскую власть в глазах населения. Необходимо общее решение Совнаркома по поводу закрытия монастырей и церквей.

Управляющий делами
Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич
Правитель канцелярии М. Лебедева
Делопроизводитель Е. Лепешинская

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 48–48 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 484. Докладная записка VIII отдела НКЮ

№ 349 16 октября 1918 г.

В Управление делами СНК

На отношение Ваше от 11 октября за № 11972 по поводу выселения монахинь из московского Всехсвятского единоверческого монастыря на основании приложенных документов (жалобы игуменьи) VIII отдел не может прийти к заключению, что в действиях товарища из Рогожского района заключается что-либо противное советской Конституции, кроме, быть может, несколько грубого обращения со стороны товарищей-рабочих, если оно только действительно имело место (о чем нами сделан запрос в Совдеп). Что же касается выселения и распоряжения помещениями, зданиями, обстановкой и пр. монастыря, то по Декрету от 23 января с.г. все земли, здания, капиталы монастырей и пр. объявлены общенародным достоянием, и посему местный совдеп, нуждаясь в помещениях, вправе утилизировать их по своему усмотрению, сообразуясь с нуждами трудящегося населения.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 52. Копия. Машинописный текст.

№ 485–487. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ЗАКРЫТИЯ НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ В г. МОСКВЕ (18.02–31.10.1918)

№ 485. Завление Н.Д. Кузнецова в СНК

г. Москва 31 октября 1918 г.

В СНК
члена Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецова

Заявление

Представляю при сем заявление на мое имя прихожан Московского Новоспасского монастыря.

Оказывается, местная советская власть Рогожско-Симоновского района закрыла все монастырские храмы и местное православное население лишено возможности молиться и совершать религиозные обряды на могиле умерших.

Прошу Совет народных комиссаров принять во внимание просьбу прихожан и открыть храмы Новоспасского монастыря для совершения в них богослужений.

Совершение молитв в храмах и на могиле умерших, конечно, никому не мешает и ничего контрреволюционного в себе не заключает, а между тем воспрещение этого рассматривается как стеснение свободы религиозной совести.

Н. Кузнецов

Прилагаю: 1) Заявление прихожан Новоспасского монастыря.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 155. Л. 10. Подлинник. Машинописный текст. Помета и подпись – автографы.

№ 486. Письмо жилищно-земельного отдела исполкома Рогожско-Симоновского Совдепа г. Москвы настоятелю Новоспасского монастыря

№ 1352 10 сентября 1918 г.

Гражданину настоятелю Новоспасского монастыря

Предлагаю Вам в течение 3-х дней переселиться из жилых помещений, занимаемых Вами и Вашей монашествующей братией, в Андрониевский и Симоновский монастырь. С собою Вы можете взять только носильное белье, а также все, что относится к религиозному культу, как то: иконы, утварь и т. д. Мебель во всех ее видах остается на местах, как то: кровати, матрацы, подушки, одеяла, шкафы, стулья, столы и т. д., а также кухонная утварь. За неисполнение добровольно этого предписания к Вам будет немедленно применена насильственная мера. Ни в какие переговоры по этому вопросу входить с Вами не будем.

Зав[едующий] жилищно-земельн[ым] отд[елом]
Делопроизвод[итель] отд[ела]

С подлинным верно:
и. д. наместника монастыря иеромонах Павлин
С подлинным верно:
Делопроизводитель Чарыков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 46. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 487. Докладная записка VIII отдела НКЮ[1]

№ 355 18 февраля 1918 г.

В Управление делами СНК

VIII отдел Народного комиссариата юстиции не усматривает никакого противоречия в деятельности Земельно-жилищного отдела декрету от 23 января 1918 г., коим все здания бывшего духовного ведомства объявлены народным достоянием, и, полагая, что местный совдеп вправе по своему распорядиться национальными зданиями со всей обстановкой, предлагает считать ходатайство Кузнецова как совершенно неосновательное и предоставить духовенству ходатайствовать в обычном порядке об уступке тех или иных зданий.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 55. Копия. Машинописный текст.

№ 488–491. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК В СВЯЗИ С ОБВИНЕНИЕМ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) В ПУБЛИКАЦИИ ПОСЛАНИЙ С ПРИЗЫВАМИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (06–11.12.1918)

№ 488. Обращение Управления делами СНК в Ревтрибунал

№ 15520 10 декабря 1918 г.

т. Крыленко

Препровождая при сем копии заявлений – 1) члена Церк[овного] собора Н.Д. Кузнецова и 2) патриарха Тихона, в котором он заявляет, что никаких воззваний против советской власти никогда не подписывал, Управление делами СНК просит уведомить, будет ли это заявление достаточным основанием для снятия с патриарха домашнего ареста.

Правитель канцелярией М. Лебедева
Делопроизводитель Чарыкова

[1] Приложена как пример реакции VIII отдела НКЮ на ранее подаваемые заявления по поводу действий жилищно-земельного отдела Рогожско-Симоновского районного совета г. Москвы.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 38. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 489. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК[1]

г. Москва 7 декабря 1918 г.

В СНК
члена Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецова

Заявление

По поручению Всероссийского патриарха представляю заявление его же в Совет народных комиссаров от 6 декабря 1918 г. № 40.

В дополнение к прежнему заявлению своему, основываясь на изложенных в нем мотивах, прошу еще раз освободить патриарха от домашнего ареста и, кроме того, возможно скорее доставить мне официальную копию с того воззвания от имени патриарха, о котором мне было сказано г. управляющим делами Совета и которое находится в распоряжении Чрезвычайной следственной комиссии.

Н. Кузнецов

Резолюция: «В экстренном порядке. В 6 учрежд[ений] и Комисс[ариат юстиции][2] с запросом, будет ли теперь снят домашний арест с патриарха. В.Б.Б.».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 82. Подлинник. Автограф.

№ 490. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 40 6 декабря 1918 г.
г. Москва
В СНК

Г[осподин] Управляющий делами СНК через члена Вееросс[ийского] ц[ерковного] с[овета] Н.Д. Кузнецова сообщил, что в Чрезвычайную следственную комиссию поступило какое-то воззвание от моего имени, направленное к свержению советской власти. По этому поводу заявляю, что никаких воззваний «о свержении советской власти» я не подписывал и никаких действий для этого не предпринимал и предпринимать не собираюсь. Что многим мероприятиям народных правителей я не сочувствую и не могу сочувствовать, как служитель христовых начал, этого я

---

[1] Приложение к обращению Управления делами СНК. Документ № 488. Книга 2.

[2] Имелись в виду: НКВД, Госконтроль, Контрольно-ревизионная коллегия и Каменев, Сталин, Крыленко.

не скрываю и о сем открыто сказал в обращении к народным комиссарам перед празднованием годовщины Октябрьской революции[1], но тогда же и столь же откровенно я заявлял, что не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее ниспровержению. Наш долг лишь указывать на отступления людские от великих Христовых заветов любви, свободы и братства, изобличать действия, основанные на насилии и ненависти, и звать всех ко Христу.

Патриарх Тихон

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 40. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Мы должны быть искренними по отношению к советской власти» / публ. М.И. Одинцова / Вопросы научного атеизма. Сб. ст. М., 1989. Вып. 39. С. 306–307[2].

№ 491. Ответ Центральной обвинительной коллегии при Ревтрибунале ВЦИК

№ 528 11 декабря 1918 г.

В Управление делами СНК

Возвращая обращение за № 15520 от 10 декабря 1918 г., Центральная обвинительная коллегия сообщает, что т. к. за патриархом Тихоном имеется уже 3 дела, то никакие заявления о снятии с него домашнего ареста не должны приниматься во внимание.

Председатель обвин[ительной] коллегии Н. Крыленко
Секретарь [подпись неразборчива]

Помета: «В архив № 14 по делу патр[иарха] Тихона и № 15202. М.А.».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 37. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 492. Письмо VIII отдела НКЮ

№ 283 8 февраля 1919 г.

В Управление делами СНК

Управлением делами Совета народных комиссаров при отношении от 6 февраля за № 1971 препровождено заявление Н.Д. Кузнецова по вопро-

---

[1] См.: Документ № 333. Книга 2.

[2] Подлинник: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 162. Л. 83–83а.

су о содержании в тюрьмах духовных лиц, причем многим из них обвинения не предъявлено.

VIII отдел еще 23 ноября 1918 г. на основании отношения Всероссийской чрезвычайной комиссии от 21 ноября [1918 г.] за № 42131 был командирован «для ознакомления с материалом, находящимся в делах Чрезвычайной комиссии по вопросу об организации духовенством контрреволюционных выступлений и для содействия Чрезвычайной комиссии в качестве эксперта по расследованию и производству дел, связанных с вышеуказанными выступлениями и агитацией» юрисконсульт VIII отдела Липкин-Копейщиков. По заключению Копейщикова, к предъявлению заключенным каких-дибо серьезных обвинений не имелось данных, и посему 19 лиц, согласно упомянутому заключению Копейщикова, могли быть освобождены. В исполнение Вашего запроса за № 1971 VIII отделом экстренно командирован в ВЧК эксперт т. Галкин для скорейшего выяснения судьбы заключенных.

По существу же заявления Кузнецова VIII отдел полагает, что каждый раз лица, желающие посетить подследственного заключенного, имеют право просить разрешения на свидание с ним у соответствующих лиц или учреждений, производящих следствие, в общем порядке. Каких-либо общих разрешений на посещение заключенных, насколько нам известно, частным лицам не дается.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь М. Пузина

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 25–25 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 493. Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича в Комиссариат внутренних дел г. Петрограда

2 марта 1919 г.

В Комиссариат внутренних дел
г. Петроград

Препровождая при сем копии документов, поданных мне представителями Сельскохозяйственной трудовой коммуны-колонии трезвенников братца Иоанна Чурикова[1], я обращаю Ваше внимание, что эта трудовая Коммуна разрешена к существованию властями Петроградской Северной коммуны. Кроме того, считаю необходимым сообщить Вам, что эти лица мне очень давно лично известны, они сектанты, и мне в течение многих лет пришлось изучать их быт и весь уклад жизни с точки

[1] Указанные документы в архивном деле отсутствуют.

зрения специалиста этнографа и, кроме того, неоднократно выступать в качестве эксперта на судебных процессах по их делам, могу по совести сказать, что эти лица заслуживают всякого внимания со стороны советской власти. Не надо забывать, что в прошлом все они принадлежали к тем упадочным элементам рабочего класса, который в силу многих несчастных причин, а главное дело в былое время благодаря водке, падал со ступеньки на ступеньку, наконец, превращался в настоящий люмпен пролетариат.

Вот именно таких людей Чуриков и собирал па Петроградском Обводном канале под мостом и в пригородах.

Чуриков имел поразительное влияние на этих людей, и в течение многих лет ему удалось собрать более 10 тыс. таких лиц и призвать их к новой хорошей трудовой жизни. Так как среди них были совершенно больные, то он стал строить поселки в различных местах России для того, чтобы земледельческий труд дал возможность этим людям вновь окрепнуть.

Вырицкая коммуна представляет из себя в высшей степени интересный образец, как буквально из ничего, без копейки денег, с слабыми силами, благодаря коммунистическому образу жизни и самому единодушному отношению между собой удалось, несмотря на все преследования правительства Николая II, зажить хорошей трудовой жизнью, где обращается очень много внимания на образование подрастающего поколения, на культуру и технику.

Необходимо этим людям, относящимся с самой открытой душой к советской власти и всеми мерами поддерживающим ее, оказать всяческое содействие в их деятельности, и я уверен, что такая поддержка сторицей возблагодарится народными массами наименее культурными, среди которых трезвенники имеют большой авторитет не только в Петрограде, но и в широкой провинции.

В настоящее время они очень изумлены, что на их вождя братца Иоанна Чурикова, как они сами его называют, наложили налог в 50 тыс. руб. Чуриков сам по принципу никогда не имел и не имеет ни одной копейки денег, даже самой необходимой домашней утвари, белья и проч., имеет только то, что ему дают.

Среди русских сектантов есть такие представители, которые действительно всей душой ненавидят деньги, и Чуриков принадлежит действительно к таковым. Конечно, они не могут ни в коем случае заплатить 50 тыс. руб. Было бы крайне нецелесообразно эти деньги требовать с трезвенников, которые самым добросовестным образом заплатили весь наложенный на них налог в размере 13 тыс. рублей по списку при сем прилагаемому. Такое вымогательство денег с их вождя крайне задевает и оскорбляет. И совершенно не нужно возбуждать более 10 тыс. человек в этом случае против поступка представителей советской власти. Я убедительно прошу, зная прекрасно быт этой большой значительной коммуны, отменить этот налог, наложенный на их вождя, чем будут сильно

укреплены симпатии масс к советской власти. О Вашем решении прошу меня уведомить.

Здесь же считаю нужным засвидетельствовать, что Чуриков многократно выступал за советскую власть в своих речах и проповедях в самые неблагоприятные моменты нашей политической жизни, а в прошлом году вовремя наступления немцев призвал всю свою общину немедленно идти в ряды советских войск для защиты от германского империализма. И я помню, как ко мне в Смольный явилась делегация этой общины, представив себя в полное распоряжение советской власти, и очень многие члены этой общины немедленно были отправлены нами на фронт.

Мне кажется, что необходимо нам все это помнить и относиться к народным организациям и их вождям крайне бережно. Я обращаю внимание Петроградских властей, что если они войдут в тесное общение с этой общиной, то она им будет крайне полезна во многом: среди них много ремесленников, организованных и до крайности трудолюбивых. Они с радостью возьмутся за то дело, которое им будет предложено, и выполнят его самым добросовестным образом, я думаю, что нам надо ценить каждого работника из народной среды, которые всей душой желают работать вместе с Советской Властью по ее указаниям.

Управляющий делами
Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевич

ГМИР. Ф. 13. Оп. 1. Д. 367. Л. 58–58 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 243–245.

№ 494. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича экзарху Леониду Федорову

г. Петроград 31 марта 1919 г.

Гражданину Леониду Федорову

Я давно получил Ваше письмо по поводу отношения петроградских властей к Вашим ходатайствам. О всех Ваших соображениях по поводу декрета об отделении церкви от государства, не входя в подробное рассмотрение, могу сказать, что подход к этому вопросу у Вас и у нас совершенно различный. Вы, как верующий человек и стоящий во главе своей паствы, конечно, не можете иначе рассуждать, как Вы рассуждаете в Вашем письме. Мы же, представители рабоче-крестьянского правительства нашей Социалистической Федеративной Советской Республики, люди совершенно неверующие, атеисты, не можем подходить к церковным вопросам с той стороны, с которой подходите Вы. Мы все твердо стоим на самом решительном проведении принципа отделения церкви от государ-

ства и школы от церкви, и здесь среди нас нет ни малейших колебаний, а для Вас нет никаких надежд на изменение в политике этого вопроса, так как этот принцип мы считаем самым здоровым и самым необходимым как для русского, так и вообще для каждого народа. Помимо этого теоретического принципа, осуществляемого теперь на практике, при свете которого мы допускаем свободу совести, т. е. свободу веры и неверия, каждый из нас в отдельности, а правительство в целом, конечно, признает, что тот религиозный туман, которым опутывают умы представители всех религий и всех вер, в высшей степени плохо влияет на массы и на их культурное развитие. Как теперь, так и всегда ранее я лично писал и говорил и не устану до конца своих дней говорить против этого тумана, который, как мне известно после изучения всевозможных систем религиозной мысли, до такой степени плотно облегает человеческую душу и совесть, что пробиться сквозь эту вредную толщу, совершенно ненужную человеческому обществу и сознанию, бывает крайне трудно. Конечно, теперь, когда есть полная возможность твердой рукой разрушить все религиозные суеверия и предрассудки, оставляя независимым принцип свободы совести, каждый из нас обязан помочь вывести народ на новый путь критического сознания и полной свободы мысли, особенно в тех вопросах, которые так долго составляли монополию касты господствующего духовенства, всегда покровительствуемого светской властью старого порядка, к счастью, уже ниспровергнутой во многих государствах Европы.

Исходя из этой точки зрения, Вам уже будет совершенно ясно мое личное отношение, например, к устройству тех домов для духовных упражнений, или, как Вы их называете, «реколлекционных домов». Я понимаю, что с Вашей точки зрения Вы считаете эти дома духовных упражнений чем-то особенно высоким и привлекательным. С нашей, социалистической, точки зрения, кроме вреда, мы от них ничего не видим, ибо мы наверно знаем, что все эти духовные упражнения, по большей части развивающиеся на нервно-экстатической почве, под руководством весьма опытных, расчетливых, прекрасно знающих, к какой цели они ведут свою паству, пастырей, гасят свободный дух человека, соподчиняют его воле главенствующего духовенства, обращают свободного гражданина в раба церкви, из которого вылепливается обыкновенный консервативно-монархический материал, который так нужен старому миру для буржуазного господства и который столь ненавистен нам, представителям свободного коммунистического строя. В этих домах, как во всевозможных обителях и монастырях даже православной церкви – я говорю о тех обителях, где задачи православной церкви стояли наиболее высоко, под видом нравственных усовершенствований, совершенно незаметно для посещающих их, в конечном счете ведется та или иная политическая пропаганда, которая выражается в направлении воли паствы по тому заранее намеченному пути, который всегда толкает сознание этих несчастных людей не в сторону их собственных желаний и интересов, а в сторону того главенствующего коллектива духовенства, которому они духовно соподчинены. Дома для духовных упражнений – очень умно и

хитро придуманная ловушка еще давнишними иезуитами, – несомненно, будут рассадниками насаждения папизма в России, что, конечно, столь же нежелательно, как и насаждение влияния всякой другой церкви и всякой другой иерархии. Я знаю, что дома эти при той свободе, к которой мы все идем, могут возникнуть. Я знаю, что, если они будут держаться в рамках хотя бы кажущейся аполитичности, их не будут преследовать, потому что мы твердо убеждены, что наше слово, наша пропаганда словом и делом разобьет все цепи и оковы мысли и разума, которые вот уже почти более полторы тысячи лет духовенство господствующих церквей всеми мерами накладывает на народные, так называемые христианские массы. Я не могу не радоваться тому просветлению русского народа, который сам своими собственными руками разрушает тот вековой обман, на котором коренилась православная вера в мощи, чудеса и тому подобные представления, совершенно не свойственные здоровому и сколько-нибудь критическому человеческому разуму.

Мы видим, как этот вековой обман, как мираж, рассеивается от реального соприкосновения сотен тысяч людей с этой святыней, которая так тщательно скрывалась господствующими представителями православной церкви. Когда народ поведал познать свои собственные святыни, когда он своими дерзновенными руками прикоснулся к тому, чего каста жрецов для обмана темных людей запрещала касаться, освящая эти никому не нужные предметы какой-то таинственностью, неприкосновенностью, тогда народ увидал сам, что его обманывают и обманывают нагло, издеваясь над ним, подделывая мощи самым грубым, я бы сказал, кощунственным образом. Те, кто подделывали, знали прекрасно, что они обманывают народ, но они продолжали стоять у этих святынь, кадить, читать молебны и акафисты, и обманывали, без конца обманывали простой народ на каждом шагу, беря за это с него огромные, часто последние деньги. Теперь, когда это раскрылось, народ в громадных массах отхлынул от этих святынь и от тех обманщиков, которые столько веков твердо стояли на страже как этих святынь, так и своих карманов. Смотрите, как они присмирели – их голоса не слышно, да и понятно, что им сказать, как посмотреть в глаза и лицо народа, когда кругом и всюду раздается гул возмущенных голосов обманутых, увлеченных людей; я полагаю, что недалеко то время, когда раскрытие векового обмана народных масс коснется не только России, но и Западной Европы, когда и католическая церковь переживет страшное потрясение от сильных духом народов Западной Европы, где свет и счастье революционной свободы все больше и больше заливает туманные горизонты жизни империалистических дельцов и современных вершителей судеб еще порабощенных стран. Я думаю, что и этот в сто раз более искусный обман искушенных и утонченных жизненным опытом представителей католического духовенства будет раскрыт сразу с невероятной силой, от края до края всей вселенской католической церкви и все чудеса чудотворных икон, мощей и прочих нелепостей Лурда, Варшавы, Неаполя и Рима будут сразу опрокинуты мощным взмахом всемирной революции. Вот что я решил ответить Вам

на Ваше обращение ко мне, ответить для того, чтобы Вы знали раз и навсегда твердое и неуклонное отношение нас, социалистов, ко всем религиям вообще и ортодоксальным в частности, и в особенности потому, что, с нашей точки зрения, почти нет большего вреда для человечества, чем тот вред, который принесли народу именно эти ортодоксальные религии Запада и Востока, всегда стоявшие на страже господствующих классов и их более чем зверского угнетения рабочих и крестьян.

Я написал Вам с полной откровенностью, чтобы Вы знали, с кем Вы имеете дело, и знали бы также и то, что, несмотря на все отрицательное отношение к самой сущности религии, религиозной мысли, социалисты всегда найдут в себе силу твердости своих убеждений стоять на страже свободы совести, как бы нелепы ни были проявления этой совести, потому что мы знаем и твердо убеждены, что бороться с убеждениями надо опытами жизни, анализом ее проявлений, широчайшей пропагандой, требованием создания новых форм общественной жизни, которые сами в себе носили бы залог отрицания старого мира вообще и религиозной сущности его в частности. И до тех пор, пока духовенство различных религий не будет вступать в политическую борьбу, как не однажды пытались это сделать представители православной религии за последние годы, деятельность этого духовенства, находящаяся в пределах закона, не будет подвергаться и не подвергается преследованию со стороны советской власти, и, наоборот, всякое попрание его прав как граждан будет восстановлено. Но, с другой стороны, не надо надеяться на какие-либо малейшие изменения в политике советской власти в деле отделения церкви от государства и школы от церкви. Чем дальше, тем глубже и все отчетливей мы будем проводить этот принцип в жизнь, идя по этому пути твердо и неуклонно. Мы убеждены, что громадные массы рабочих и крестьян не только пойдут нам навстречу, но и сами своими собственными руками, как это сделали они с раскрытием векового обмана в вопросе мощей, помогут нам все более и более, с каждым месяцем все шире и шире развить нашу антирелигиозную, атеистическую пропаганду для отрывания наиболее отсталых народных масс от старых источников затемнения народного разума. Само собой Вам должно быть понятно наше отношение к вопросам крещения, брака и тому подобным церковным вопросам. Вы говорите, что без крещения невозможно вступить в царство небесное. И прекрасно, ибо мы хотим, чтобы никто и не думал ни о каком «царстве небесном», а если уж думать – надо думать о «царстве людей», о «царстве» свободы «среди человеков», свободных и равных без всяких притеснений. И, конечно, мы ни в коем случае в творчестве наших гражданских законов не можем считаться с тем, удобно или неудобно тому или иному гражданину Российской Социалистической Федеративной Советской Республики войти или не войти в то воображаемое царство, которое Вы называете небесным, или в ту воображаемую тьму, которую Вы называете адом. Нас это нисколько не интересует и нимало не касается.

Точно также и в отношении так называемого таинства брака: никакого таинства в вопросе брака мы не находим. Мы считаем это дело самым обыкновенным, житейским вопросом, свойственным всему человечеству и, конечно, становиться на Вашу точку зрения, на точку зрения религиозного отношения к этому самому обыкновенному явлению нашей жизни, мы не можем и не будем. Это дело каждого, что он желает проделать вместе с тем лицом, с кем вступает в брак, помимо записи в гражданскую книгу: будет ли он трижды ходить вокруг аналоя с пением «Исайя ликуй», или читать еще какие либо молитвы и заклинания, или еще проделывать какие-либо штуки – нас это нисколько не касается и не интересует, но все это как социалисты и атеисты мы считаем совершенно не нужным и даже вредным для человека, нередко закабаляющим его и от чего, конечно, необходимо народу избавиться, и чем скорее, тем лучше. Само собой понятно, что никаких льгот в религиозную сторону и в этом вопросе, как и во всех других, мы допустить не можем. Мы просто не вмешиваемся в эти отношения, а требуем строгого исполнения гражданских законов. Совершенно такое же отношение с нашей стороны Вы встретите ко всем тому подобным вопросам. Духовенству всех религий, имеющихся в России, надо понять раз навсегда, что дух старого мира совершенно отлетел от вновь родившихся форм жизни. Коли же он где-либо еще и остался, то только как пережиток, с которым необходимо бороться всеми мерами и всеми силами. Новый мир, новое общество, творящееся на Ваших глазах, призванное в известной последовательности все национализировать, перевернуть все человеческие личные и общественные отношения, переходя от частного к общему, к коллективному, призвано изменить все обветшалые понятия, так называемого христианского мира, заменив их новыми, свободными, социалистическими и атеистическими. К этой цели каждый из нас и все вместе мы пойдем стойко и неуклонно, несмотря на все препятствия. И мы, наверное, знаем, что огромные народные массы радостно идут вместе с нами новой, хотя нередко крайне трудной и тяжелой, дорогой к новому социалистическому, вполне свободному от всех предрассудков, обществу. И с этой дороги мы никогда не собьемся и не сойдем.

Управляющий делами
Совета народных комиссаров Влад[имир] Бонч-Бруевич

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 1. Л. 3–6. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано (в извлечении): Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 1. О религии, религиозном сектантстве и церкви. М., 1959. С. 351–354.

Печатается по: Советское государство и религия. 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 9–13.

№ 495. Письмо священника Англиканской церкви в Москве в Управление делами СНК

22 мая 1919 г.

Милостивый Государь,

Настоящим обращаемся к Вам со следующим делом:

Мы получили предписание от юридического отдела при московском Совете рабочих и крестьянских депутатов выдать им печать Англиканской церкви, все книги, в которых регистрируются браки, крестины и смерти, и также все деньги, которые имела церковь к 11 окт[ября] 1918 г., все государственные процентные бумаги и чековые книги.

Мы просим обратить Ваше внимание на необходимость оставить регистрационные книги в ведении церкви ввиду того, что мы часто обязаны сделать копии удостоверений как для членов английской колонии в Москве, так и для членов, находящихся в настоящее время в Англии, а также сделать новые внесения, каждый раз, как это требуется.

Мы надеемся, что Вы убедитесь в невозможности включить Англиканскую церковь в число церквей, упомянутых в Декрете от 25 августа 1918 г., и мы настоятельно протестуем против отчуждения вещей, чрезвычайно необходимых для церкви.

Настоящим мы Вас убедительно просим употребить все Ваше влияние в юридическом отделе при Московском совдепе, чтобы Англиканскую церковь, как церковь, принадлежащая к церкви Англии и поэтому не подлежащая декрету, исключить из числа церквей, упомянутых вышеупомянутым декретом и позволить нам удержать упомянутые книги и печать.

Примите уверения в совершенном уважении
священник Англ[иканской] церкви [подпись неразборчива]

Резолюция: «В VIII отдел комис[сариата] юстиции и уведомить Англиканскую церковь об этой передаче. Вл[адимир] Бонч-Бру[евич]».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 156. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 496–497. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТНОГО ХОДА В БРОННИЦКОМ УЕЗДЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (28.05–12.06.1919)

№ 496. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ

№ 4844

28 мая 1919 г.
8 отдел НКЮ
т. Красикову

Вам своевременно было подано Н.Д. Кузнецовым прошение по поводу крестного хода в Бронницком уезде в честь чтимой иконы; подано ввиду того, что Бронницкий уездный Совдеп запретил этот крестный ход, ссылаясь на эпидемию. Это прошение Вами было внесено на рассмотрение Малого Совета, который 4 апреля постановил отклонить прошение Кузнецова и, таким образом, подтвердил решение Бронницкого Совдепа. В настоящее время Кузнецов подал такое же прошение к нам в Управление делами для внесения его в Большой Совет. Я докладывал содержание этого прошения В.И. Ленину, который поручил мне запросить лично Вас и 8 отдел о том, как Вы смотрите на все эти обстоятельства. Со своей стороны я считаю необходимым сообщить Вам мое мнение, что такое запрещение крестного хода, конечно, только волнует население, так как если говорить об эпидемии сыпного тифа, то всем ясно, что с наступлением тепла и солнца сыпной тиф исчезает, что мы видим в Москве, а тем более в деревне. Кроме того, ведь церкви все равно открыты, и в них в каждый праздник бывает большое число молящихся, которые прикладываются к кресту, иконам, причащаются из одной чаши, стоят тесно вместе и т. д., подвергаясь не меньшей опасности заразиться, чем во время крестного хода. А так как советской власти и в голову не приходило закрывать церкви, то в высшей степени странным кажется запрещение одного крестного хода, в то время как 1000 других крестных ходов в Москве и окрестностях существовали, существуют и будут еще существовать, наверное, не менее чем 200 лет. Я просил бы Вас в срочном порядке ответить мне Ваше мнение, чтобы я мог представить его В.И. Ленину на обозрение, и по его указанию вынести в Совет народных комиссаров на обсуждение: в отмену постановления Малого Совета, конечно, в том случае, если и Вы будете стоять на той же точке зрения, на которой стою и я.

Прилагаемое при сем заявление Кузнецова прошу мне вернуть[1].

Управляющий делами
Совета народных комиссаров — Влад[имир] Бонч-Бруевич
Секретарь — Авилов
Делопроизводитель — Аллилуева

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 235–235 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 497. Служебная записка VIII отдела НКЮ

[Позднее 28 мая 1919 г.]

В Управление делами СНК

В связи с поданным Н.Д. Кузнецовым для внесения в Большой Совет ходатайством о пересмотре вопроса о крестном ходе в Бронницком уезде

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 227.

отдел полагает, что по содержанию сего вопроса нет оснований отменять постановление Бронницкого Совдепа из центра.

VIII отдел НКЮ в плоскости рассмотрения вопроса о разнесении заразы не усматривает аналогии между состоянием толпы в общей массе во время богослужения в определенном месте и разносом иконы в сопровождении сей толпы из избы в избу.

VIII отдел НКЮ полагает, что местный Совдеп, ближе стоящий к данному местному вопросу, учел достаточно внимательно и политическое настроение местных трудящихся масс.

Посему VIII отдел НКЮ считал бы возможным ограничиться предложением на имя местного Совдепа не длить срок запрещения крестного хода сверх времени, необходимого для сего по мнению местных органов здравоохранения. Если и встать на ту точку зрения, что в данной местности необходимо по политическим соображениям допустить публичную религиозную демонстрацию.

Приложение: заявление Кузнецова на имя Совета народных комиссаров[1].

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 234–234 об. Копия. Машинописный текст.

№ 498–499. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С АРЕСТОМ Д.Г. ГРИГОРЬЕВА (22–29.08.1919)

№ 498. Письмо А.И. Кореньковой В.Д. Бонч-Бруевичу[2]

г. Москва 22 августа 1919 г.

Управляющему делами СНК
т. В.Д. Бонч-Бруевичу
крестьянки Агафьи Никитичны Кореньковой,
живущей на Новой Башиловке в д. 26а

Заявление

20 августа с.г. член нашей семьи Дмитрий Григорьевич Григорьев, выходя из дома с утра предупредил домашних, что он не вернется до вечера, так как хочет раскрыть какую-то большую спекуляцию и тем оказать

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 227.

[2] Приложение к письму В.Д. Бонч-Бруевича от 29 августа 1919 г. Документ № 499. Книга 2.

услугу советской власти. Домой он больше не вернулся, а вечером 20-го же на квартире у него был произведен обыск ВЧК. При обыске ничего не найдено. Комнату же Григорьева опечатали, положив туда 2 кронштейна, около 3 ящиков пуд гвоздей[1], самовар, сапоги.

Предполагая, что Григорьев арестован, очевидно, по недоразумению т. к. он все время работал на виду у советской власти совершенно бескорыстно, просим Вас, т. Владимир Дмитриевич, дать этому заявлению ход и выяснить все дело.

А.И. Коренькова

Пометы: «Копии 4 экз. В.Б.Б.»
«К понедельнику прислать мне. В.Б.Б.».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 114–114 об. Подлинник.
Автограф. Пометы и примечание – автограф В. Бонч-Бруевича.

№ 499. Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича

29 августа 1919 г.

Пересылая при сем заявление крестьянки Агафьи Никитичны Кореньковой по поводу ареста Дмитрия Григорьевича Григорьева, который произошел 20 сего августа, считаю необходимым обратить Ваше внимание на то, что названный Дмитрий Григорьев мне лично очень хорошо известен с 1910 г. как сектант одной из групп общины трезвенников, во главе которой он стоит. Я утверждаю, что это честнейший человек, который никогда не пойдет ни на какую спекуляцию и тому п. дела. Мне неоднократно приходилось его видеть за последнее время, и приблизительно недели 3 тому назад он пришел ко мне, крайне возмущенный тем, что на Сухаревке продается огромное количество сахара, и стал говорить, почему так плохо смотрят и дозволяют такую спекуляцию на Сухаревой. Я сказал ему, что очень много лиц, которые только приходят и упрекают, что плохо то или это, и очень мало тех, которые работали бы над искоренением этого зла. Помню, он еще ответил: «Подождите, обязательно поймаю. – Поймаешь, – сказал я ему, – вот и великолепно». Что он делал с тех пор, какие шаги предпринимал, мне совершенно не известно. Об его аресте я узнал только от названной Кореньковой, которая пришла ко мне сказать вместе с другой женщиной, об этом устно, и я ей сказал, чтобы она все свое заявление подала в письменной форме, что она и сделала. (Копию этого заявления при сем прилагаю). Как видно из заявления,

[1] Примечание В.Д. Бонч-Бруевича: «По показанию названной Кореньковой, гвозди эти остались от постройки с 1915 или 1916 г.».

20 августа своим домашним он заявил, что идет раскрывать какую-то спекуляцию и этим оказать услугу советской власти.

Сообщая эти подробности Вам для сведения, я прошу Вас обратить внимание на это дело, исследовав его со всех сторон, и полагаю, что по выяснению дела обнаружатся конкретные виновники причин его ареста, так как, повторяю, я лично безусловно убежден, что Дмитрий Григорьевич, сильно страдавший при царском правительстве за свою прямоту и честность, не может и теперь быть бесчестным, тем более что его отношение к советской власти, а также и его единомышленников, как мне неоднократно приходилось в этом убеждаться, самое сочувственное. Лишь одно его постоянно возмущало, что спекуляция процветает и что не принимается решительных мер к ее уничтожению с корнем.

О результатах подробного и объективного расследования прошу Вас сообщить мне в Управление делами Совета народных комиссаров.

Управляющий делами Совета народных комиссаров

Помета: «Копии посланы: 1) Бюро жалоб, 2) т. Дзержинскому, 3) в Президиум ВЧК».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 113–113 об. Копия. Машинописный текст. Помета – автограф.

№ 500–501. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА В МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ТРИБУНАЛ В СВЯЗИ С АРЕСТОМ Н.Д. КУЗНЕЦОВА И ОТВЕТ ТРИБУНАЛА (02–12.09.1919)

№ 500. Докладная записка В.Д. Бонч-Бруевича

2 сентября 1919 г.

Препровождаю при сем заявление В.В. Кузнецовой[1] по поводу ареста ее мужа, происшедшего 25/VIII с.г., прошу в экстренном порядке расследовать это дело, так как из устной беседы на приеме в Управлении делами Совнаркома выяснилось, что муж В.В. Кузнецовой в течение последних месяцев подвергается 3-й раз аресту совершенно по неизвест-

[1] В письме В.В. Кузнецовой, жены Н.Д. Кузнецова, сообщалось о непричастности Н.Д. Кузнецова к деятельности Совета объединенных приходов г. Москвы. См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Он. 3. Д. 216. Л. 65.

ной причине, и после того, как он просидит некоторое время, его выпускают с объявлением, что никаких обвинений к нему не предъявляется. Так как он уже в почтенном возрасте, ему под 60 лет, и кроме того он болен серьезной сердечной болезнью, то само собой понятно, что такие неожиданные частые аресты должны действовать на него весьма тяжело. Кроме того, нельзя не удивляться, что те власти, которые арестовывают его, не могут сами для себя выяснить свое отношение к нему, так как частые аресты, сопровождающиеся выпусками, ясно показывают, что нет определенного мнения его виновности или невиновности, если здесь нет борьбы двух каких-либо мнений по поводу деятельности Кузнецова; считаю необходимым сообщить, что названный профессор Н.Д. Кузнецов вот уже полтора года постоянно является в Управление делами Совнаркома по всем делам, касающимся Православной церкви, причем эти его посещения бывают потому, что еще полтора года тому назад, когда в Управление делами Совнаркома была прислана делегация от Православного собора, принятой по распоряжению председателя Совнаркома, заседающей из трех лиц, а именно: В.Д. Бонч-Бруевича, Томского и Елизарова, то во время беседы этой Комиссии с делегацией выяснилось, что по вопросу об отделении церкви от государства постоянно будет нужда в представителе церкви для общения с центральной властью, для чего делегация предложила со своей стороны выделить светское лицо, которое бы находилось в курсе дел Православной церкви, с одной стороны, и законодательства Советской республики – с другой. Комиссия на это согласилась. Таким лицом делегацией был избран Н.Д. Кузнецов. И с тех пор он постоянно являлся по всевозможнейшим делам Православной церкви, сообщал различные материалы, жалобы, прошения, прося разъяснений и т. п. пр.

Сообщаю это для того, что мне стало известным, что названному Кузнецову ставят в вину некоторые его заявления, сделанные в Управление делами Совнаркома на основании тех документов, которые им были получены от различных учреждений и лиц Православной церкви. Само собой понятно, что все эти материалы им сообщались правительству в качестве информации для проверки и расследования, и сам Кузнецов отнюдь за них отвечать не может. Об арестах Кузнецова мной было доложено председателю Совнаркома, который со своей стороны послал запрос председателю Московского губернского трибунала о причинах ареста Кузнецова.

О результатах Вашего расследования прошу мне сообщить для немедленного доклада председателю Совета народных комиссаров Владимиру Ильичу Ленину.

Управляющий делами Совета народных комиссаров

Помета: «1) Бюро жалоб [№] 166. 2) Крыленко [№] 167. 4/IX».

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 62–62 об. Копия.
Машинописный текст. Помета – автограф.

№ 501. Отношение следственной комиссии при Московском губернском трибунале по делу Н.Д. Кузнецова[1]

№ 2840 12 сентября 1919 г.

В Центральную обвинительную коллегию
при Революционном трибунале ВЦИК

В ответ на Ваше отношение за № 990 от 9 сентября 1919 г. Следственная комиссия при Московском губернском революционном трибунале сообщает, что гр-н Николай Дмитриевич Кузнецов арестован за контрреволюционную деятельность. Обвиняется он в том, что

1) будучи членом Совета объединенных приходов и прикрываясь официальностью этого учреждения, совместно с президиумом названного Совета составлял и распространял воззвания к духовенству Московской губ[ернии], в которых указывалось о непризнании Советом приходов советской власти и предписывалось при проведении в жизнь представителями власти декрета об отделении церкви от государства созывать народ путем набатного звона для оказания активного сопротивления. Вследствие этих воззваний в разных местностях Московской губ[ернии] вспыхивали восстания, иногда сопровождавшиеся убийствами местных властей.

2) Действуя под религиозным флагом в явно контрреволюционных целях, по данным дела о вскрытии мощей святого Саввы в Звенигородском уезде и в связи с его прежней деятельностью как члена Всероссийского церковного собора и доверенного патриарха Тихона является одним из главных вдохновителей как по созданию контрреволюционных настроений в народных массах, так и по инсценировке фактов, имеющих доказать происходящие якобы от советской власти угнетения веры, а также распространителя этих измышленных фактов в своих многочисленных жалобах, докладах и т. п.

Предъявленное Кузнецову обвинение:

1) в составлении и распространении воззваний, призывающих к непризнанию и ниспровержению советской власти,

2) в распространении провокационных сведений о деятельности представителей советской власти в связи с декретом об отделении церкви от государства и

3) в интеллектуальных убийствах агентов советской власти.

Дело находится в периоде следствия.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)
С подлинным верно:
за Секретаря Обвинителя Верхтриба ВЦИК Тарасова

---

[1] Направлено в ответ на запрос Н.В. Крыленко по докладной записке В.Д. Бонч-Бруевича.

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 216. Л. 71–71 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 502. Заявление прихожан Крестовоздвиженской церкви г. Костромы В.Д. Бонч-Бруевичу

2 марта 1920 г.

Г[осподину] управляющему делами СНК
прихожан Костромского Крестовоздвиженского храма

Заявление

3 февраля т.г. группа лиц во главе с заведующим регистрационным отделом Н.П. Орлеанским и двумя милиционерами без всякого ордера и оповещения Крестовоздвиженской общины, состоящей из 200 лиц, явилась в Крестовоздвиженский храм, потребовала ключи от церкви и, пересмотрев церковное имущество, запечатала церковь.

Когда, случайно узнав о случившемся, пришли в церковь 6–7 человек из общины, их вышеупомянутая группа удалила, грозя арестом.

На другой день в том же порядке был запечатан и маленький древний Сретенский храм той же общины.

Через неделю 10 февраля та же группа лиц с рабочими, вооруженными топорами и молотками, явилась в Крестовоздвиженский храм, стала снимать иконы, паникадила, лампады, ломать иконостас, снимать ризы с икон и взвешивать их и утварь церковную.

Такое отношение к святыне храма и к общине затрагивает самые чувствительные струны сердца верующих и сильно волнует их.

Заведующий регистрационным отделом Орлеанский по каким-то неизвестным никому причинам вовсе не желает считаться с Крестовоздвиженской общиной, равно как и с декретом советской власти о предоставлении гражданам республики свободного отправления их религиозных потребностей, также и с инструкцией об отделении церкви от государства, по которой советская власть передает храмы в пользование верующих, давших обязательство выполнять все требования власти, перечисленные в условии. Посему Крестовоздвиженская приходская община усердно просит г[осподина] управляющего делами Совета народных комиссаров передать ей по условию Крестовоздвиженский храм, а пока, за его полным разорением, древний Сретенский храм для религиозных потребностей верующих и для отправления в нем богослужения. По нашему мнению, во главе регистрационного отдела должен был бы стоять не гонитель веры и убеждений, а, во всяком случае, человек веротерпимый.

Костромичи, с горьким смехом называя Орлеанского неограниченным царем живых и мертвых, просто задыхаются от его произвола.

Председатель общины церковн[ый] староста

ГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 112. Л. 1–1 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 72–73.

№ 503–507. ОБРАЩЕНИЯ В УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СНК ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГРУПП И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ ДЕКРЕТА СНК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ (17.08–09.12.1920)

№ 503. Обращение В.Г. Черткова к В.Д. Бонч-Бруевичу

17 августа 1920 г.

Дорогой Владимир Дмитриевич!

Как тебе известно, после подачи Объединенным советом через твое посредство т. Ленину Записки, а затем телеграммы о невозможности для нас продолжать наше участие в осуществлении декрета от 4 января [1919 г.] об отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям, при систематическом противодействии со стороны Наркомюста и искажении им смысла декрета Наркомюст одно время внешне проявил несколько более благоприятное отношении к нашему Совету. Он пригласил наших представителей на совещание, на котором они и приняли участие вместе с тобою. Нам было обещано, что при дальнейшей выработке новой инструкции мы будем опять приглашены. Но во время твоего отпуска Наркомюст или, вернее сказать, 8 его отдел, очевидно, в лице тт. Красикова и Шпицберга, выработали, не пригласив нас, новое положение, опубликованное 6 августа в циркуляре Наркомюста, в котором опять-таки не только всему декрету придается совершенно чуждый ему, враждебный всем отказывающимся по религиозным убеждениям характер, не только прибавлены ограничительные положения, совершенно искажающие в нежелательную стороны значение декрета, но также изложены вновь измышленные требования, прямо противоречащие ясному смыслу самого декрета.

При таких условиях, разумеется, Объединенный совет не может продолжать свою деятельность по проверке искренности отказывающихся. Но раньше, чем отказаться, мы, естественно, хотели бы узнать, действительно ли соответствует целям высшей советской власти, чтобы изданный Совнаркомом декрет, выражающий известную долю веротер-

пимости, был отменен различными последующими искажениями и перетолкованиями, исходящими от таких лиц, как те, которые в настоящее время служат в 8 отделе Наркомюста? Если, как мы надеемся, признано будет обязательным придерживаться состоявшегося декрета Совнаркома в его прямом и ясном смысле (по крайней мере, до тех пор, пока он не изменен или отменен Совнаркомом же), то мы имеем предложить некоторую комбинацию, при которой это было бы осуществимо в будущем, и в случае принятия которой наш Объединенный совет имел бы возможность продолжать свою деятельность на почве, первоначально установленной Совнаркомом в его декрете от 4 января.

Но для того, чтобы выяснить этот вопрос, необходимо было бы мне, как председателю Объединенного совета религиозных общин и групп, иметь возможность лично переговорить с Владимиром Ильичом, помимо чего наладить дело удовлетворительно я не вижу возможности.

На этом основании решаюсь просить тебя узнать, не согласится ли он принять меня по этому делу, близко касающимся, как тебе известно, самых жизненных интересов всего так называемого «сектантского» населения России.

Преданный тебе, В. Чертков

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 18. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 504. Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп к В.Д. Бонч-Бруевичу

№ 12591 8 декабря 1920 г.

Товарищи.

Неоднократно мы уже обращались к представителям центральной советской власти с обоснованными заявлениями и «Записками», указывая на нарушение декрета Совнаркома от 4 января 1919 г. Но до сих пор, несмотря на все наши обращения, нарушения декрета различными органами власти день ото дня все учащаются, и декрет фактически почти потерял свою силу.

На этот раз обращаемся к Вам как живые люди к живым людям, а не с официальным заявлением или «деловой запиской». Потрясенные до глубины души чувством ужаса и возмущения перед тем, что в настоящее время творится в России над нашими братьями по убеждениям, по совести не могущими участвовать в человекоубийстве, взываем к Вашему сердцу и Вашему разуму, обращаемся именно к Вам, представителям высшей государственной власти, потому что от Вас и от Вас одних зависит прекратить вопиющую жестокость.

Несмотря на Вами самими изданный закон, по которому к таким людям не должны применяться принуждение и наказание, их стараются

всевозможными насильственными методами заставить делать как раз то, чего они по совести делать не могут. Их всячески преследуют, мучают, истязают, умерщвляют от имени той самой, представляемой Вами, советской власти, которая, в отличие от других представительств, торжественно провозгласила на весь мир, что она делать этого не желает и не будет, дня не проходит, чтобы до нас не доходили душу потрясающие вести – все о новых и новых заточениях, избиениях, пытках и смертных казнях, которыми подвергаются эти миролюбивые и добросовестные люди, единственная вина которых в том, что они теперь же, с удивительной последовательностью, на деле осуществляют то, что для других представляется лишь как идеал, долженствующий осуществиться когда-то в будущем. Положение этих людей, всеми силами души стремящихся к праведной и разумной жизни и являющихся поистине «солью земли», стало в настоящее время в Советской России хуже, нежели положение каких-либо злоумышленников.

Кому это нужно? Какой в этом смысл?

Как понять, как объяснить такую поразительную и несостоятельность в практическом осуществлении Вашей же собственной воли? Значит ли это, что Вы не знаете, что делается в России от Вашего имени? Или Вы не располагаете необходимым авторитетом для того, чтобы прекратить столь явные нарушения Ваших распоряжений, или, быть может, Вы сами изменили своему первоначальному, более гуманному, решению?

Если справедливо последнее, то просим вас об одном: отмените Декрет от 4 января 1919 г., возвещающий освобождение наших единомышленников от военной службы, и отмените его так же гласно, как в свое время обнародовали его. Пускай, по крайней мере, все знают, что в современной России узаконены преследования за веру, мало чем уступающие гонениям против первых христиан.

Но нам не хочется верить, что все это творится с ведома и согласия центральной власти. Если это делается против Вашей воли, то обратите же, наконец, внимание на наши неоднократные заявления. Отнеситесь к ним не формально, а с действительной отзывчивостью. Прекратите решительным распоряжением роковое недоразумение, от которого страдают и лишаются жизни самые свободомыслящие и нравственно чуткие русские люди.

Внемлите, в нашем лице, вопли всего многомиллионного внецерковного и внеисповедного населения России, из среды которого уже расстреляны десятки и десятки глубоко искренних и твердо убежденных братьев наших. В этом деле не помогут и не могут помочь никакие изменения текста декрета или повторные его публикации, разные ревтрибуналы, военные трибуналы, чрезвычайные комиссии и т. п. учреждения, для которых до сих пор являлась полная возможность обходить декрет, будут, конечно, по-прежнему игнорировать его.

Пусть же они узнают непосредственно от Вас, что центральная власть осведомлена об их бесчеловечных действиях и что она неуклонно намерена добиться соблюдения декрета Совнаркома.

Повсеместно оповестить безбоязненно и открыто о том, что Вы категорически запрещаете применять смертную казнь к отказывающимся от военной службы по религиозным убеждениям. Прекратите преследование их как каких-то преступников. И сделайте это, не откладывая лишнего дня, так как сейчас в советских тюрьмах и лагерях, по всей России, томятся, болеют от голода или заразы, и стоят на пути к смерти сотни таких заключенных. А многим из них угрожают смертные приговоры, в любую минуту могущие быть приведенными в исполнение.

От лица значительной части русского трудового народа мы ведь просим у Вас лишь о том, чтобы Вы решительно и твердо настояли на немедленном и фактическом осуществлении на деле хотя бы той только доли веротерпимости, которую уже два года тому назад Вы же сами всенародно огласили.

Председатель В. Чертков
Члены Конст[антин] Шохор-Троцкий
В. Чириков, П. Павлов, Алексей Сергеенко
Иван Колосков, К. Классен, К. Лимилкин, П. Фрезе
Кл. Платонова, В. Тарасовский,О. Дашкевич, В. Орлов
Н. Родионов, Г. Шалье, Мих[аил] Тимошенко
Член секретарь Н. Дубенской
С подлинным верно: Дубенской

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 14. Л. 1–3. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 505. Письмо В.Г. Черткова

№ 12620 9 декабря 1920 г.

Объединенный совет религиозных общин и групп, рассчитывая на внимательное и отзывчивое отношение Ваше к преследуемым за совесть, препровождает Вам при сем для ознакомления циркулярные сообщения Совета.

1. Краткие сведения об известных Объединенному совету случаях расстрела при советской власти лиц, отказавшихся от военслужбы по религиозным убеждениям (с «предварительными пояснениями»);

2. Об истязаниях при советской власти лиц, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Председатель В. Чертков
Член-секретарь Кл. Платонова

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 16. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 506. Докладная записка К.С. Шохор-Троцкого[1]

№ 12592 8 декабря 1920 г.

Предварительные пояснения
к кратким сведениям о расстрелянных за отказ от военной службы
по религиозным убеждениям

Приводимые ниже краткие сведения о происшедших при советской власти расстрелах за отказ от военной службы по религиозным убеждениям объемлют, разумеется, лишь те случае, которые известны Объединенному совету. Помимо этих фактов Объединенному совету известно немало случаев вынесения смертных приговоров, когда по тем или иным причинам они не приводились в исполнение или удавалось своевременно добиться их отмены, причем позднее лица эти самими властями признавались за заслуживающих уважения и подлежащих освобождению. Несомненно, однако, что было немало случаев расстрела, о которых в Объединенный совет совсем не поступало сведений.

Относительно же сообщаемых ниже случаев Объединенный совет религиозных общин и групп считает необходимым отметить следующее:

1. По имеющимся у Совета данным, поименованные в сведениях лица показали перед смертью изумительную силу духа и стойкость. Всем им, уже осужденным, по несколько раз предлагалось «отречься от убеждений», пойти на фронт, «искупить вину», но они предпочли смерть измене своим убеждениям и требованиям своей совести. Некоторые из них перед расстрелом подверглись жестоким истязаниям, и некоторые были зарыты в братские могилы, хоть и простреленные, но ранее наступления смерти.

2. По огромнейшему большинству случаев (за исключением двух) у властей, вынесших смертные приговоры, не было требуемой Декретом от 4 января 1919 г. экспертизы. Между тем факт симуляции религиозных убеждений, несомненно, может быть устанавливаем исключительно путем производства экспертизы, которая должна представляться компетентными специалистами.

3. Было, однако, два случая, когда лица, поименованные в Кратких сведениях, имели на руках даже удостоверения от Объединенного совета религиозных общин и групп, с подтверждением искренности их религиозно-антимилитаристических убеждений, и тем не менее были приговорены к расстрелу и фактически казнены (Колянов Сидор, Строкалов Яков).

4. В огромном большинстве случаев лицами, расстрелянными за отказ от военслужбы, были возбуждены дела в народном суде, в порядке Декрета от 4 января 1919 г., но во всех этих случаях дела их не успе-

---

[1] Приложение к письму В.Г. Черткова В.Д. Бонч-Бруевичу от 9 декабря 1920 г. См.: Документ № 505. Книга 2.

ли еще получить должного разрешения, в порядке декрета, и лишь за 1–3 недели до расстрела дела их были переданы Нарсудами в экспертизу на заключение.

5. В нескольких случаях лицами, расстрелянными за свои религиозные убеждения, были поданы соответствующие заявления в Военные комиссариаты, и в этих случаях сами местные военные власти могли бы передать в народный суд для разрешения их в порядке Декрета от 4 января 1919 г., но они или вовсе не передавали их никуда, или в нарушение Декрета передавали их в несоответствующие судебно-следственные учреждения.

6. В отдельных случаях, когда лица, заявлявшие отказ от военслужбы, оказывались самых крайних религиозно-антимилитаристических убеждений и не соглашались на выполнение каких бы то ни было принудительных работ, дела этих лиц без сомнения подлежали передаче в Объединенный совет религиозных общин и групп и предмет выяснения вопроса о применении к ним 3 пункта декрета Совнаркома от 4 января 1919 г. (о полном освобождении без всякой замены иной принудительной обязанностью). Тем не менее несколько таких лиц (из числа поименованных в кратких сведениях) были расстреляны (Зайчиков Николай, Строкалов Яков, Фомин Алексей, Лопатин Александр).

7. Большинство лиц, обладающих глубокими религиозно-антимилитаристическими убеждениями, не считают для себя принципиально приемлемым, да и существенно лично для себя важным, подачу кассационных протестов на выносимые им смертные приговоры или же ходатайство «о помиловании». Таким образом, наиболее последовательные и крайние люди сами как бы отрезали возможность сохранения себе жизни. Тем не менее Объединенный совет не может, конечно, не указать, что известны случаи, когда осужденные к расстрелу или вовсе не предупреждались о праве кассации или просьбы о помиловании, или даже были вовсе лишены этого права, причем приговор иногда приводился в исполнение не через 48 часов, а через 24 часа по его вынесении.

8. Личности расстрелянных за отказ от военной службы, по-видимому, были так обаятельны и поведение их в последние дни и часы жизни бывало столь необычно, что во многих случаях солдаты, откомандированные для учинения казни, отказывались расстреливать этих людей, а окрестное население восхищалось этими людьми и негодовало на несправедливость и жестокость властей.

Зам[еститель] председателя Конст[антин] Шохор-Троцкий
Член-секретарь Н. Дубенской

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 16. Л. 2–5. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 507. Докладная записка К.С. Шохор-Троцкого[1]

№ 12593 8 декабря 1920 г.

Об истязаниях при советской власти лиц, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям

При сообщении нижеизложенных сведений об истязаниях и издевательствах у нас нет стремления привлечь к ответственности производивших эти безобразия палачей и истязателей, официально состоящих на советской службе. Поэтому мы не считаем даже нужным точно сообщать фамилии этих лиц и должности, занимаемые ими. Цель наша – обратить на творимые зверства внимание представителей высшей советской власти, которые при желании имеют возможность прекратить истязания и предупредить возможность повторения подобных фактов.

Идейный отказ от военной службы не квалифицировался как преступление единственно лишь при Временном правительстве 1917 г. Поэтому изданный советской властью Декрет от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, при первом его опубликовании, явился выдающимся по своей сравнительной веротерпимости законодательным актом.

Согласно с духом и смыслом этого декрета лица, по идейным соображениям отрицающие войну, не должны подвергаться никакому принуждению к противоречащему их совести делу и тем более не подлежат за свои религиозно-антимилитаристические воззрения какому-либо наказанию. По делам таких лиц, прежде всего, должна производиться компетентными людьми беспристрастная экспертиза. Поэтому при надлежащем применении властью на практике принципа свобода совести – всякое, даже минимальное, давление на религиозную совесть не должно быть допускаемо.

Между тем в действительности, благодаря усиленному внедрению в сознание правительственных служивших неуважения к религиозным убеждениям и принципам, а также благодаря грубым искажениям декрета дополнительными истолкованиями, при соприкосновении с идейными отказами от военслужбы, советские служащие как на местах, так иногда даже и в Москве обнаруживают полное непонимание принципа свободы совести и удивительную нетерпимость в отношении религиозных антимилитаристов. Игнорируя Декрет от 4 января 1919 г., не интересуясь основаниями и выводами специальной экспертизы, власти на местах допускают не только всяческие издевательства и глумления над отказывающимися по религиозным убеждениям, но и применение к таким людям жестоких истязаний и пыток.

---

[1] Приложение к письму В.Г. Черткова В.Д. Бонч-Бруевичу от 9 декабря 1920 г. См.: Документ № 505. Книга 2.

Объединенный совет религиозных общин и групп получал с мест сообщения о сотнях случаев, когда представители совет[ской] власти угрожали отказывающимся расправой или расстрелом, и угрожали не только на словах, но и с приложением револьверов к виску или груди. Такие угрозы допускались и допускаются не только разными маленькими комиссарами, но и в судебных и следственных учреждениях.

Для примера приведем выдержку из письма трех крестьян «толстовцев» (Самарской губернии, Бугурусланского уезда):

«Ввиду отказа нас сопроводили в Военно-революционный трибунал штаба № 5 армии, где и допрашивали нас, угрожая расстрелом в случае неповиновения. А мы заявили: "Как хотите, поступайте. А убивать мы не только не будем, но и не можем, не только человека, но и животного". И много других задано было вопросов, а по окончании допроса сопроводили в арестный дом, где дежурный, угрожая расстрелом и пытая плеткой, чтобы мы согласились поступить в ряды, а в противном случае обещал отпущать ежедневно по пятнадцать плеток. Но мы сказали: "Чем откладывать дальше, лучше разделайтесь сейчас с нами и секите нас теперь же, как вам угодно, если вы на это способны". Но больше этого не повторялось, через сутки нас вызвали в Трибунал на допрос, где и задавали много вопросов, а потом стали уговаривать и доказывать, что если вы борцы за свободу, то вы должны проколоть пузо двум-трем белогвардейцам. Я едва успел проговорить, что я не хищный зверь и нет моей власти, как с другой стороны один член Рев[олюционного] триб[унала] встал и, обращаясь к последним членам трибунала, сказал: "Позвольте мне, я ему пропорю пузо, если он не хочет идти бить бандитов". Я обернулся к нему лицом и ответил: "Если вы способны на это, то делайте надо мной, что можете, хотя разрывайте на части". Но в это время дальнейший разговор был прерван председателем Трибунала. По окончании второго допроса, нам дали 24 часа одуматься, а в противном случае – будете расстреляны. Но мы заявили: "Чем делать отсрочку и давать одуматься в течение этого времени, мы уже и так считаем, что достаточно хорошо думали, обдумывать нам больше нечего. А можете сейчас же поступить с нами так, как вам это угодно. А раз мы сознали, что зло злом не уничтожишь, а увеличишь, нам ничего не остается делать, как не противиться злу насилием". Так и окончился второй допрос. И нас обратно сопроводили в Арестный дом, чтобы подумать. Прошло одиннадцать дней нашего пребывания в Арестном доме, и с последний раз нас вызвали в суд и спросили нас, одумались, или же решили упорствовать? Мы же отвечали, как и раньше, что нет нашей власти идти убивать наших братьев, и мы не можем поступать противно голосу совести.

Иван Каданов, Николай Гаданов, Иван Пожарников».

Помимо допущения угроз разного рода, вполне обыкновенным явлением стали неисчислимые случаи, когда арестованных за религиозные убеждения и отказ от военслужбы нарочито помещали в сырые, темные,

удушливо-зловонные подвальные конуры – настоящие «каменные мешки», – столь небольшие по объему и со столь низкими потолками, что в них нельзя не только ходить или хотя бы стоять, но даже сидеть; мало того, известны случаи, когда заключенных лишали по 3–5–8 суток не только горячей пищи, но и хлеба и воды; в некоторых случаях их ввергали в сырые подвалы, предварительно сняв с них всю одежду, включая и пиджаки.

В сотнях случаев тюремное заключение сопровождалось избиениями – кулаками, прикладами, плетьми, револьверными рукоятками, и особенно шомполами, – что стало повседневным, заурядным явлением.

Вот несколько примеров губительности бесчеловечного обращения.

В Самаре дошло до того, что после полуторамесячного заключения двадцать два здоровых крестьянских парня (из сектантов) оказались совершенно обессиленными и при их освобождении на поруки их из тюрьмы выносили на руках (только нескольких выводили под руки) и клали на подводы, так как ни один из них не мог не только ходить, но и устойчиво стоять.

В Симбирске после 4-месячного пребывания в удушливо-зловонном карцере юноша 20 лет терял сознание и падал в обморок.

В одном из писем (из Аткарского уезда Саратовской губ[ернии]) сообщается о том, что претерпели при отказе от военной службы 11 крестьян – единомышленников Толстого: «Когда они были арестованы, то сидели в холодных амбарах в зимнее время... Некоторых били шомполами, притом в г. Саратове на гауптвахте эти 11 человек и еще 4 сектанта субботника за невыполнение команд, которые требовались как от солдат, были посажены в темные карцеры, в которых не было возможности сесть и не было воздуха. Просидев 2 суток, они оттуда вышли еле живы. По рассказам сидевших с ними дезертиров, когда их выпустили, то они не могли сидеть – падали; некоторых из них выводили под руки. Ваня Ш. от этого заболел, был болен долго...»

«10 человек приговорены на 10 лет тюремного заключения; судя по пыткам власти, которые предпринимались для того, чтобы сбить их сими избранного пути, все эти пытки остались тщетны, они их не только не могли ослабить или сбить, но, наоборот, укрепили в ихних убеждениях». На вопрос об их душевном настроении, они ответили: “Что ни больше переносим испытаний, то более укрепляемся духом, и сейчас чувствуем себя хорошо”».

«Григорию Х. тоже много было испытаний, много сидел в сырых подвалах; а когда он был в Аткарске, ему грозили расстрелом и поркой шомполами, на что он отвечал: «Ради любви к людям я готов отдать жизнь». «О всех этих братьях, которых я здесь помянул, – продолжает автор письма, – я думаю, что не побоятся ни пыток, которые могут повториться, ни самой смерти. Эти братья простые крестьяне, почти все еле могут читать и разбираться, и не могут высказывать убеждения словами, и убеждения свои они показывают на деле, а не на словах».

Все сообщенные факты касаются провинциальных мест заключения. Но мы не можем не упомянуть, что избиения заключенных за отказ от военслужбы допускались даже и в Москве.

Известны факты еще более ужасные – факты чистейших истязаний и пыток, допущенных в отношении лиц, стойко и упорно отказывающихся от воинской повинности.

Так, например, один из арестованных Ростовским уездным политбюро сообщает, что его подвергали заключению в ужасном помещении и при допросе «применяли специальный вызов слов разными инструментами»; «Если бы, – добавляет он, – эти допросы применялись только ко мне, я бы не упомянул об этом, но от боли корчились и другие люди...»

В ноябре с.г. в Демидовском уезде Смоленской губернии арестовали и препроводили в уездное политбюро группу идейных единомышленников Толстого, заявивших в нарсуд об отказе от военслужбы. О них сообщают: «В Демидове был им допрос и сильно над ними издевались. Били их шомполами сначала по голове и по щекам, стали видны побои и опухоли с синяками – тогда начали бить по ногам и спине. Составляли акты, писали так: “Имя, фамилия обвиняемого, злостный дезертир – под именем толстовца”, и “распишись”. Наши отказывались – их били...» (из письма от 27 ноября).

«Самым жестоким пыткам подвергались братья Драгуновские и Цыганков (учитель): пытка была самая ужасная, в ход шли молотки, палки; у кого борода или длинные волосы на голове – щипцами выдирали вон, били до тех пор, пока люди не падали в обморок». Эти пытки продолжаются уже целый месяц (с 31 октября с.г.).

Об истязаниях заключенных за отказ от военслужбы свидетельствует и следующее сообщение из Иваново-Вознесенской губернии:

«В г. Тейкове, в Уездной тюрьме № 2, сидел за отказ от военной службы Василий Михайлович Соколов (д. Вязовиц). 27 сего октября ему был назначен суд Революционного трибунала, а за два дня до суда, 26 октября, пришел в тюрьму караульный начальник и стал посылать на работу – сначала Ивана Антипина, тоже отказавшегося от военной службы, он не пошел, сказав, что работа, на которую его посылали, – бесполезная. Затем стали посылать Василия Соколова, он не пошел тоже. Караульный начальник сходил за дежурным по караулу, который скоро пришел. Дежур[ный] по караулу, Михаил П. (из д. Бушарова, Тейковского уезда), сначала подошел к Антипину и стал посылать на работу. Антипин повторил свой отказ. Тогда дежурный вынул револьвер и рукояткой стал его бить, но, однако, ничего не мог добиться, сколько не бил. Затем дежурный подошел к Соколову и стал посылать его, он также не пошел, говоря, что он будет работать только работу, которая будет обслуживать нужды бедного рабочего народа. Тогда дежурный стал бить его, Соколова. Несколько раз он ударил его рукояткой револьвера, а затем выстрелил. Выстрел был не промах, пуля попала в плечо и вылетела в спину. Пуля прошла возле лопатки, кажется, не пробив кости. Соколов упал, потре-

бовали подводу, Соколова завернули в одеяло и отвезли в 1 Советскую больницу».

О подобных предыдущему факту случаях получены сообщения из Самарской губ[ернии] (одному прострелили плечо, другому – ногу) и из др. мест.

Обозревая допускаемые истязания отказывающихся от военслужбы, нельзя не указать, что в разных местах практикуется еще одна мера «устрашения»: с целью принудить человека идти против совести на службу, над ним устраивают фиктивную казнь. Мера эта применяется иногда к целой группе отказывающихся, но большей частью к отдельным людям. Для примера приведем описание такого фиктивного расстрела, учиненного над 17-летним мальчиком (записано с его же слов): «6-го ноября 1919 г. в дер. Ломки (Иваново-Вознесенск[ая] губ[ерния]) приехал отряд выгонять дезертиров. Было это вечером и я был у Шурки П-ва. Солдаты пришли к нему в дом и требовали, чтоб он собирался и шел, но он стал им доказывать и к тому же показал бывшее на руках удостоверение от Народного судьи, и солдаты стали спрашивать: "А где другой, который не идет на войну?" Тогда я заявил, что я тоже не иду воевать. Они говорят: "Твои документы". Я сказал: – Мне документы не надо. Они спросили – Вы кто? – Человек. – А в кого верите? – Я верю в Высший закон любви, выраженный в учении Христа. – Так в Христа? – В Христа.

– А власть признаешь?

– Никакой власти я не признаю, кроме Бога.

– Значит, завтра возьмем, а там таких пристреливают.

– Пусть пристреливают, я не боюсь.

– Идем, я тебе расстреляю.

Схватил за рукав и повел меня на улицу, отошел шагов на 15 и стал целиться в меня. Народ, сбежавшийся с деревни, с ужасом смотрит, многие в толпе плачут, но я нисколько не испугался. Раздался выстрел. Толпа еще больше заплакала, а солдат стрелявший говорит: Попали? Я отвечаю: Гляди, попали! И он снова заряжает и опять целится, раздался другой выстрел, но он, увидав, что я не испугался, снова взял за рукав и повел. Другой солдат вынул револьвер и прицелился в меня, но почему-то не выстрелил. После этого мы по-дружески поговорили с ним и по утру хотели меня взять. Настало утро, и я ждал – вот зайдут, но они уехали, а нас не взяли, почему – не знаю. При мне было удостоверение от Народного судьи, но я не показывал его».

С религиозной точки зрения всякие насилия, над кем бы они ни совершались и кем бы ни допускались, – не могут иметь никакого оправдания. Но если сопоставить зверства истязателей с замечательным бесстрашием и стойкостью испытуемых религиозных людей, то дикость и безумие чинимых в наше время безобразий становятся особенно выпуклыми и несомненными. Это и побуждает Объединенный совет религиозных общин и групп сообщить все вышеизложенное представителям высшей советской власти.

Зам[еститель] председателя Конст[антин] Шохор-Троцкий
Член-секретарь Н. Дубенской

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 16. Л. 73–81. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 508. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича В.И. Ленину

30 мая 1921 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Пересылаю Вам документы по делу сектантов-трезвенников. Позвольте обратить Ваше внимание на эти бессмысленные и безусловно государственно вредные преследования честных, крайне трудолюбивых людей, мелких ремесленников и беднейших, и средних крестьян, имеющих то достоинство, что вот уже почти двадцать лет стремящихся жить, а теперь живущих общинами-коммунами. Коммуны их прекрасно благоустроены, дружны, организованны. Они имеют свои особенности (они вегетарианцы, непротивленцы), и вместе с тем с головой ушедшие в сельскохозяйственную работу и ремесло. Их преследуют и преследуют жестоко, так как Шпицберг, определивший у Иисуса Христа плеврит, неврастению и ананизм, не может допустить, что эти люди с ним не согласны.

Преследований они не боятся, ибо их преследовали всю жизнь, и многие из них почти десятилетия просидели в каторге и в военных тюрьмах, но выгодно ли это правительству – так бесконечно раздражать крестьянские массы, несомненно нам сочувствующие и ведущие полезную работу? Не лучше ли Шпицбергу заняться чем-либо иным, а не сектантскими общинами, в которых он решительно ничего не понимает.

Ваш Влад[имир] Бонч-Бруевич

Резолюция В.И. Ленина на конверте: «Н.П. Горбунову. Прочтите, направьте, куда следует для правильной проверки».

Помета Н.П. Горбунова на конверте: «Шпицберг – следов[атель] ВЧК по религиозным делам (книга), адвокат по бракоразв[одным] делам (знает его хорошо Дем[ьян] Бедн[ый]), бывш[ая] правая рука Красикова, выгнан единогласно Коллегией НКЮста. Комис[сией] Бухарина и Ярославского. 31/V Уншлихт уволил Шпицберга из ВЧК. Шпицберг находится под парт[ийным] судом».

РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19048. Л. 1–2 об. Подлинник. Автограф. Резолюция и помета – автографы.

№ 509. Письмо В.Г. Черткова В.Д. Бонч-Бруевичу

10 ноября 1921 г.

Дорогой Владимир Дмитриевич,

Оказывается, у нас остался целый список 100 лиц, заключенных за свои религиозные убеждения и подлежащих освобождению по амнистии. Он по недоразумению не был передан мне и потому не был мною доставлен тебе своевременно. Прилагаю его при сем[1].

В этом списке следовало бы обратить особое внимание на 15 человек, обозначенных под №№ 66 до 80 (включительно), принадлежащих к секте «Боговых». Это крайние христианские анархисты, которые даже не называли своих фамилий на допросах. Их привезли в Москву в период самого разгара неистовств Шпицберга, и потому мы ничего не могли сделать, а только узнали, что их увезли дальше в Архангельск. Для таких людей это, конечно, пахнет там расстрелом. Но, быть может, они или некоторые их них еще живы? И мне хотелось сделать все, что только в человеческой власти, для того, чтобы их отыскать и подвести под амнистию, которой они по праву подлежат, как люди, действующие исключительно по религиозным убеждениям. Но я не знаю, как взяться, и очень просил бы тебя, дорогой Владимир Дмитриевич, помочь мне советом и указанием. Я уверен, что ты согласишься со мною в том, что ради таких людей стоит приложить старания; а по делу расследования трудных вопросов такого рода ты обладаешь особенными способностями, которые я очень прошу тебя и приложить в этом случае.

С дружеским приветом В. Чертков

Сведения об этих «Боговых», к сожалению, находятся в архиве моего «Объединенного совета», который, по распоряжению Красикова, до сих пор не распечатывается следователем ЧК.

Только что узнал от наших освобожденных из лагеря (по суду) единомышленников, что они там видели возвращенного из Архангельска заключенного, который им сообщил, что летом там «ежедневно пороли» каких-то наших единомышленников за отказ исполнять работы. Это, очевидно, эти «Боговы». Дай Бог, чтобы они оказались еще живыми.

11 ноября 1921 г. В.Г.[2]

НИОР РГБ. Ф. 369. К. 457. Д. 75. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Упомянутого документа в архивном деле нет.

[2] В.Г. – инициалы-автограф В.Г. Черткова.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ ПРИ СНК РСФСР[1] (1917–1922)

Протоколы заседаний Коллегии ВЧК и материалы к ним

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросу проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

Переписка с представителями и руководителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

---

[1] Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР (1917–1922) создана 7 декабря 1917 г. С августа 1918 г. ВЧК стала именоваться – Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Управленческий аппарат ВЧК возглавляла Коллегия. Руководящим органом был Президиум во главе с Председателем, который имел двух заместителей. В аппарате ВЧК насчитывалось 13 отделов и подразделений, среди них – Секретный отдел по борьбе «с враждебной деятельностью церковников» (с февраля 1919 г.), впоследствии получивший название 6 отделения Секретного отдела. ВЧК имела территориальные и специализированные (пограничные, железнодорожные, водно-транспортные, фронтовые, армейские, особые) губернские и уездные отделы и подразделения для «борьбы с контрреволюцией на местах». Упразднена 6 февраля 1922 г. с передачей полномочий Государственному политическому управлению (ГПУ) при НКВД РСФСР. Документы расположены в хронологическом порядке.

№ 510. Из протокола заседания ВЧК

23 апреля 1918 г.

Председательствует: Дзержинский.

Присутствуют члены Комиссии: Александрович, Фомин, Полукаров, Евсеев, Петерс, Ильин, Савин, Ксенофонтов, Закс, Попов, Чернов, Гуркин, Сидоров, Артишевский, Янушевский.

Заслушано: 9. О делегировании на заседание Малого совета Московской области 24 апреля представителя от ВЧК для участия в обсуждении вопроса об опии и готовящемся контрреволюционном выступлении духовенства.

Постановлено: 9. Делегировать т. Полукарова.

Председатель
Члены
Управляющий делами ВЧК

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1ос. Оп. 2. Д. 1. Л. 86–87. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 225, 228–229.

№ 511. Из протокола заседания ВЧК

29 апреля 1918 г.

Председательствует: Дзержинский.

Присутствуют члены Комиссии: Александрович, Янушевский, Емельянов, Ильин, Евсеев и Полукаров.

Заслушано: 7. Доклад Полукарова о поступающих от разведки сведениях о готовящемся провокационном выступлении контрреволюционеров в день праздника 1 Мая. По сведениям разведки, во многих местах заготовляется спирт и ведется широкая контрреволюционная агитация духовенства.

Постановлено: 7. Поручить т. Дзержинскому войти в Московский совет с предложением срочно выпустить от имени Совета и ВЧК листовки, изобличающие деятельность контрреволюционеров. Принять меры к уничтожению спирта, назначить на 6 час. вечера специальное заседание

для заслушания доклада т. Попова о выработанных штабом отряда мерах к охране порядка в помещении Комиссии в день праздника 1 Мая.

Председатель
Члены
Управляющий делами ВЧК

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1ос. Оп. 2. Д. 1. Л. 102–102 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 238–240.

№ 512. Из протокола заседания Бюро ВЧК

13 мая 1918 г.

Председательствует: Дзержинский.

Присутствуют члены Комиссии: Закс, Евсеев, Гуркин, Кизельштейн, Сидоров, Петерс, Янушевский.

Заслушано: 5. Предложение Центрального мусульманского комиссариата организовать при ВЧК Особый отдел по мусульманским делам, для чего комиссариатом делегированы Абдулхай Мухаметов и Махмуд Алиев.

Постановлено: 5. Предложение принять и делегирование утвердить при условии представления надежных рекомендаций, причем деятельность их должна проходить всецело от зависимости работы отделов ВЧК.

Председатель
Управляющий делами ВЧК

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1ос. Оп. 2. Д. 1. Л. 114–114 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 249–250.

№ 513. Из протокола заседания Бюро ВЧК

20 мая 1918 г.

Председательствует: Дзержинский.

Присутствуют члены Комиссии: Александрович, Закс, Петерс.

Заслушано: 4. О крестном ходе 22 мая. Доклад т. Дзержинского.

Постановлено: 4. Обратиться с воззванием к населению с предупреждением по адресу контрреволюции. Составление воззвания поручить т. Петерсу.

Председатель
Управляющий делами ВЧК

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1ос. Оп. 2. Д. 1. Л. 117–114 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архив ВЧК. Сборник документов. М., 2007. С. 253–254.

№ 514. Из протокола заседания Президиума коллегии Отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией

30 ноября 1918 г.

Слушали: 26. Дело № 3003 – патриарха Тихона.
Постановили: 26. Дело остается в ВЧК. (Передать т. Дзержинскому)

Секретарь президиума [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона (Д. Н–1780). Т. 28. Л. 53. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 74.

№ 515. Письмо ВЧК в Управление делами СНК

21 февраля 1919 г.

В Управление делами СНК

В ответ на запрос Управления делами Совета народных комиссаров от 21 февраля с.г. за № 2611[1] предлагаю ходатайство Всероссийского патриарха и Высшего церковного управления от 31 января 1918 г. за № 3420 о разрешении послать к Константинопольскому патриарху делегацию из трех лиц «одного епископа, одного священника и одного мирянина – представителя русского православного народа» – отклонить.

Духовенство, особенно его высшие иерархи с патриархом Тихоном во главе, не только не было лояльно по отношению к Советской России, но было всегда враждебно и входило в непосредственную связь с врагами

[1] Упоминаемый документ в архивном деле отсутствует.

России, содействуя планам англо-американских империалистов. Поэтому посылка официального «представительства» русского православного народа в Константинополь за пределы России, в страну, находящуюся в руках наших противников, а друзей русских православных иерархов, может только содействовать замыслам врагов наших. Полагая, что православные иерархи должны отсрочить посылку своей делегации в Константинополь до того времени, когда Советская Россия будет там иметь свое официальное представительство.

Председатель

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 48. Л. 5–5 об. Копия. Машинописный текст.

№ 516. Письмо Секретного отдела ВЧК в VIII отдел НКЮ

№ 12907 21 мая 1920 г.

Срочно
VIII отделу Комиссариата юстиции

Ввиду установления со стороны Секретного отдела ВЧК регулярного наблюдения за всеми монастырскими помещениями Москвы, предметами и вещами, находящимися в них и поступающими на хранение от частных граждан, Секретный отдел просит для согласования действий и объединения работы в этом направлении отдельных органов советской власти все операции по производству осмотра монастырских и церковных помещений на будущее время производить не иначе как по ордерам ВЧК в присутствии уполномоченного от отдела по духовенству, а выемку документов, конфискацию предметов и обыски производить только через ВЧК с предварительным оповещением о желательном времени производства операции.

Председатель ВЧК Дзержинский
Заведующий Секретным отделом Лацис
Секретарь ВЧК Уралов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 256. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 517. Письмо Ф.Э. Дзержинского И.К. Ксенофонтову

Юго-Западный фронт 1 июля 1920 г.

И.К. Ксенофонтову

По имеющимся у меня данным, ксендзы в деле организации шпионажа и заговоров играют крупную роль. Необходимо их обезвредить. Для

этого предлагаю издать циркуляр по всем губчека, чтобы все ксендзы были взяты на учет и под наблюдение. Кроме того, так как ксендзы обделывают свои дела на исповеди, фанатизируя католиков, то надо иметь своих женщин-католичек (но не верующих), которых надо посылать на исповедь, и таким путем проникнуть в ксендзовскую конспирацию. Надо подумать об организации такой разведки. Необходимо по этому поводу снестись с Особым отделом.

Ф. Дзержинский

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 70. Л. 21. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Феликс Дзержинский. Дневники. Письма. М., 2007. С. 293.

№ 518. Служебная записка Т.П. Самсонова П.А. Красикову

№ 27257 1 сентября 1920 г.

Совершенно секретно
Лично

В порядке информации Секретный отдел ВЧК уведомляет Вас, что произведенной разведкой по делу евангелистов-толстовцев установлено, что они каждую неделю собираются в доме Пролеткульта в Газетном пер[еулке], где у них ранее было Вегетарианское общество и столовая.

Лучшая половина этого помещения принадлежит и по сие время им, что стесняет деятельность Пролеткульта, который находится в плохой половине этого дома.

Собрания, устраиваемые евангелистами, носят не один лишь религиозно-нравственный характер, тут и проповедуется земельные реформы и экономика Генри Джоржа, взвешиваются на неверных весах кулацко-анархических тенденций текущие события, кое-что прибавляется для сгущения красок от своего собственного воображения.

Они предполагают в недалеком будущем читать в этом же помещении лекции на разные темы – о Толстом, о Генри Джорже, о Христе и Евангелии и т. п.

Секретный отдел ВЧК смотрит на все это как на крайне нежелательное явление и предполагает отобрать от них их помещение, дабы лишить их возможности действовать.

Заведующий секретным отделом ВЧК Самсонов
Уполномоченный ВЧК [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 87. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 519. Информация ВЧК в VIII отдел НКЮ

№ 637/ 34623 8 декабря 1920 г.

Секретный отдел
VIII отдел Наркомюста
т. Шпицберг

Секретный отдел ВЧК сообщает, что по случаю трехлетнего юбилея патриарха все церкви обложены по 1000 р. на кулич Святейшему.

Заведующий СОВЧК Самсонов
Уполномоченный СОВЧК [подпись неразборчива]
Секретарь СОВЧК [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н–1780). Т. 6. Л. 126. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 520. Протокол совещания в ВЧК по поводу деятельности Объединенного совета религиозных общин и групп

18 декабря 1920 г.

Явились: юрисконсульт ВЧК т. Шпицберг, [от] Верховного трибунала т. Рогинский, [от] Особого отдела ВЧК т. Артузов, [от] СО ВЧК: тт. Сурта и Фортунатов.

Слушали: Материалы по заявлению Объедин[енного] совета религ[иозных] общин и групп от 8 декабря 1920 г. на имя т. Дзержинского о якобы имевших место истязаниях при сов[етской] власти лиц, отказывающихся от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Постановили: Признать необходимым весьма срочно создать специальную След[ственную] комиссию для проверки правильности фактов, указанных представителями Объедин[енного] совета рел[игиозных] общин и групп, в обоих докладах от 8 декабря 1920 г. на имя т. Дзержинского. Признать политически и технически целесообразным состав Комиссии определить из трех лиц и во главе Комиссии счесть полезным поставить старого партийного деятеля, следователем должно быть лицо, хорошо знакомое как в следствиях по религиозным преступлениям, так и с церковно-советской политикой; 3-м лицом должен быть секретарь. Последние две также должны быть партийные люди. Предложить Объед[иненному] совету указать лицо в помощь След[ственной] комиссии. Немедленно до образования Комиссии предложить СО ВЧК достать соответствующие материалы, могущие относиться к предмету расследования из Верховного трибунала, Кассационного Трибунала из

8 отдела НКЮ, из НКВД, из Управделами Совнаркома, Особого отдела ВЧК, с Центрокомдезертира и из ВЦИК.

Артузов, Шпицберг, Рогинский, Сурта, Фортунатов

Верно [подпись неразборчива]

Резолюция: «Тов. Дзержинскому».

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 94. Л. 5. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 521. Циркуляр ВЧК

11 марта 1921 г.

Шифром
Всем Губчека

В силу декрета от 14 декабря 1920 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, отменившего декрет от 4 января 1919 г., Московский объединенный совет религиозных общин и групп лишен прав, предоставлявшихся ему до декабря 1920 г. Согласно основному декрету о свободе совести от 23 января 1918 г., религиозные общества какого бы то ни было культа лишены прав юридического лица. Следовательно, впредь какие бы то ни было религиозные объединения должно рассматривать как отдельные группы верующих, собирающиеся исключительно в целях культа, а отнюдь не как объединения, присваивающие себе экономические, финансовые, судебные и вообще государственные функции. Посему сделайте выемку в бывших канцеляриях провинциальных отделений Московского объединенного совета всех бланок, канцелярских удостоверений, печатей, равно и документов, носящих характер уставов, циркуляров, протоколов всяческих съездов и принципиальных директив, не относящихся непосредственно к делам культа. Также сделайте выемку всех документов, изобличающих бывший Московский объединенный совет в дальнейшей деятельности, противоречащей указанным декретам. При применении этого циркуляра соблюдать следующие соображения. Циркуляр имеет целью борьбу с обществами, под флагом религии открыто ведущими агитацию, способствующую разложению Красной армии, против исполнения продовольственных разверсток и трудовых повинностей. К общинам, не приносящим вред пролетариату, должно проявлять отношения самые осторожные, стараясь не раздражать религиозные объединения, не руководимые каким-либо контрреволюционным центром, каковым оказался Московский объединенный совет. При проведении циркуляра строго воздерживайтесь от каких-либо мероприятий, могущих возбудить нарекания на агентов нашей власти, в смысле разрушаемости хозяйственной деятельности и стесне-

ний чисто культовой свободы. Изъятый материал перешлите срочно нарочным в Секретный отдел ВЧК.

Председатель ВЧК Дзержинский
Верно:
юрисконсульт Шпицберг

ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 104. Л. 62–62 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 522. Письмо Ф.Э. Дзержинского И.С. Уншлихту

12 июля 1921 г.

т. Уншлихту

В сегодняшних газетах опубликовано обращение ВЦИК – по поводу неурожая в Поволжье; все наркоматы обязуются обсудить этот вопрос и принять меры. Необходимо и нам заняться этим вопросом срочно. Полагаю следующие меры необходимо срочно пока принять:

1. Издать ко всем ЧК (по Губчека, ТОВЧК и Ос[обому] отд[елу]) циркуляр, описывающий бедствие, его последствия для страны, несомненные надежды к[онтр]р[еволюции] в связи с этим бедствием, необходимость всяческой помощи в местностях, постигнутых неурожаем, и остальных в смысле налаживания сбора продналога, организации широкой пом[ощи] и т. д.

Бедствие это диктует нам необходимость в кратчайший срок уничтожить всю белогвардейщину и заговорщиков, спекулирующих на бедствии для своих целей. ЧК всюду должны вносить в Губкомы и Губисполкомы предложения объявлять всех политических спекулянтов на бедствии врагами народа, с поручением ЧК беспощадной расправы. Только при условии сосредоточения всего внимания Республики на борьбу с бедствием, на помощь пострадавшим, можно справиться с задачей. Циркуляр этот должен быть одобрен ЦК и написан хорошим политиком (Бухарин).

2. Послать в голодные губ[ернии] выдержанных, серьезных уполномоченных и работников.

3. Наладить правильную, точную ежедневную информацию с мест бедствия.

4. Усилить органы Трансп[ортного отдела] ЧК для надзора за передвижением (переселением), за к[онтр]р[еволюцией] на путях, за состоянием санитарии, за организ[ацией] питательных пунктов и т. д.

5. Вербовка добровольцев из пострадавшего населения в части войск ВЧК для посылки в урож[айные] губ[ернии] (это надо более детально рассмотреть).

Все пока, что необходимо, я полагаю, сейчас же в первую очередь принять.

Прошу для обсуждения этого собрать срочно Президиум.

Ф. Дзержинский

Помета: «См. заседание Президиума от 12/IV–21».

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 220. Л. 1–1 об. Подлинник. Автограф. Помета – автограф.

Опубликовано: Феликс Дзержинский. Дневники. Письма. М., 2007. С. 319–320.

№ 523. Сводка Отделения печати Информотдела ВЧК «Сведения о голоде в Советской России по зарубежной и иностранной прессе»

21 сентября 1921 г.

1) Восстание в Поволжье. «Последние новости» (№ 422 от 1 сентября).

В Поволжских губерниях вспыхнуло восстание против советской власти, восстание разрастается, охватывая все новые и новые районы. Совнарком учредил Чрезвычайную комиссию для борьбы с повстанчеством в Поволжье. Комиссия облечена неограниченными полномочиями.

2) Положение в Грузии. «Пестер Ллойд» (6 сентября).

Грузинское бюро печати в Цюрихе получило подтверждение сообщения о том, что советское правительство наложило на население Грузии контрибуцию в 50 миллиардов рублей. За эту сумму должно быть вывезено в Россию 100 тыс. пудов зерна. Так как и в Грузии в нынешнем году урожай очень плох, крестьяне готовятся к восстанию.

3) Съезд русских общественных комитетов помощи голодающим. «Руль» (№ 249 от 11 сентября).

В ответ на предложение Берлинского Р[усского] о[бщественного] к[омитета] о созыве съезда русских общественных комитетов помощи голодающим, от Парижского комитета поступил ответ, в котором указывается на то, что из политических соображений съезд желательно устроить не в Берлине, а в Праге, причем инициатива созыва съезда передается Берлинскому комитету. Берлинский комитет обратился телеграфно с предложением о съезде в Лондонский, Парижский, Рижский и Ковенский комитеты, предлагая устроить съезд в Праге в начале октября.

4) Перед разгоном. «Новая русская жизнь» (№ 208 от 11 сентября).

По сообщению «Тан», на последнем перед разгоном заседании Всероссийского комитета помощи голодающим явился представитель Симбирска, принесший жалобу на то, что Симбирский совдеп приказал поставить членов местного гарнизона во главе списков голодающих.

Председатель Каменев признал эту жалобу неосновательной, указав, что советское правительство обещало американцам организовать вооруженную охрану продовольственных транспортов, в силу чего продовольствием должны быть обеспечены в первую голову красноармейцы.

5) Настроение в Петрограде. «Общее дело» (№ 411 от 1 сентября).

О настроениях в столицах прибывшие высказываются единогласно. Подписание соглашения Литвинов – Браун вызвало ликование среди коммунистов, которые считают, что теперь они снова смогут отделаться от ненавистного комитета.

О борьбе с голодом мало кто думает. Условия транспорта таковы, что американцы, поставив хлеб в столицы и в порты, не смогут его продвинуть дальше и в силу обстоятельств отдадут его на прокорм армии советских служащих.

Известия, приходящие из-за границы, о полном непонимании европейскими правительствами большевистской игры производят самые угнетающие впечатления и вызывают нескрываемое раздражение.

6) Уфа и Челябинск. «Ригаше Рундшау» (№ 207).

В Челябинск прибыло из Поволжья 48 тысяч грязных, оборванных детей, эвакуируемых в Сибирь. В Уфе 200 тыс. детей нуждается в помощи. В убежища никто из детей больше не принимается ввиду недостатка инвентаря. Детская смертность сильно увеличилась и достигает 75 % среди грудных младенцев.

7) Большевистское ва-банк (В. Бурцева). «Общее дело» (№ 411).

В Москве большевики распустили Всероссийский комитет помощи голодающим. Они не были бы большевиками, если бы не распустили этот комитет и если бы не арестовали его членов.

Роспуском Всероссийского комитета помощи большевики рвут все свои переговоры с представителями Америки, Европы о помощи голодающим. Несомненно, что то, что они сделали с Всероссийским комитетом, Кишкиным, Прокоповичем и другими, – прежде всего провокация и ловушка. Все это большевики намерены, конечно, проделать и с американцами, и с англичанами. Англичане не должны сомневаться в этом, если они только не забыли, как русские большевики с Лениным и Каменевым во главе убили их национального героя, члена английской дипломатической миссии в Петрограде, моряка Кромме. В этом не должны сомневаться и американцы, которые только что выслушали ужасающий рассказ своего согражданина Киль-Патрика, на этих днях вырвавшегося за границу из большевистской тюрьмы.

Теперь, к величайшему сожалению, не может уже подлежать никакому сомнению, что сколько-нибудь правильная и действительная организация помощи русскому голодающему населению со стороны Европы, благодаря большевикам, сделалась абсолютно невозможной вплоть до того самого времени, пока они будут оставаться у власти.

Большевики хотели не накормить голодающих, а посредством голода хотели только укрепить свою разрушающуюся власть.

Голодающих в России надо накормить если не при участии большевиков, то без них и против них. Этого требует мировая совесть. Этого требует мировая честь. Этого требуют мировые интересы. Как никогда раньше забота о голодающих в России теперь должна стать общим достоянием всего мира.

Только тогда, когда при данных условиях будут кормить голодающих, надо, как мы говорили раньше, принимать все меры, чтобы сытые большевики не могли кормиться за счет голодающих и с новой силой их не могли угнетать.

Надо, чтобы на границах уже был сосредоточен и хлеб, и все, нужное голодающим. Надо, чтобы русское голодающее население знало, что при первой фактической возможности ему будет доставлено все, что нужно, и что теперь, несмотря на нынешнее предательство большевиков, ему все будет поставляться по мере возможности.

Но, разумеется, в настоящее время сделалось яснее, чем до сих пор было, что никакой реальной помощи голодающее население не получит, пока у власти находятся большевики во главе с Лениным и Троцким с их Нахамкесом и Дзержинским.

Надеемся, что те, кто еще вчера проповедовал соглашение с большевиками на деловой почве и верили «честному слову» большевиков, что они о голодающих заботятся, – сегодня поймут, как они близоруки, как они наивны, как они преступно близоруки, как они преступно наивны.

Ленин, говорят, выразился так: «Пусть из десяти миллионов погибнет девять, лишь бы только при одном миллионе сохранилась коммунистическая власть». Это основная мысль, вложенная во всю политику большевиков.

Мы, все русские и иностранцы, заинтересованные в возрождении России, должны твердо установить и ясно об этом сказать, что при большевиках мы не в состоянии накормить голодающее население и не в состоянии обеспечить нормальную экономическую жизнь в России, и на этот вопрос (что делать?) – должны ответить: «Спасти русское население от голода – главное и единственное, что мы можем сделать, это – всеми силами бороться с большевиками и уничтожить их власть. В. Бурцев.

8) Игра продолжается (А. Яблоновский). «Общее дело» (№ 411).

Московский комитет [помощи голодающим] играл роль бревна в советском глазу, и для спокойствия Республики его положительно необходимо было удалить. Ленин, даже если бы он хотел этого, не может допустить, чтобы его подданных кормили «чужим хлебом», ибо весь секрет этого коммунистического изобретателя покоится только на пайке. Пока паек коммунистический – и власть будет коммунистической. Но если пришли посторонние люди и принесли посторонние пайки, то власть уйдет из рук коммунистов, как вода между пальцев.

Ясно, как день, что без пайка нет армии, нет Чрезвычайки, нет террора, нет министерств, нет Республики и нет власти. Вообще ничего нет – один сплошной планетарный нуль, написанный на пустом месте.

Некоторое недоумение, однако, может вызвать здесь лишь американская помощь. Как, в самом деле, обернется дело с американцами и с их хлебом: допустят их с чужим пайком к советским подданным, или и для американцев найдется место там же, где оно нашлось для русского комитета? Увы, мы на этот счет ничего не можем предсказать, так как ничего не знаем. Но Феликс Эдуардович[1] (Дзержинский), вероятно, все знает.

Надо смотреть на дело открытыми глазами и надо сделать наш выбор раз и навсегда: или большевики – или Россия. Или умрет Россия – или сгинут большевики. Третьего быть не может, и, слава Богу, что большевики раскрыли свои карты и сожгли свои корабли.

9) Вокруг конференции. «Общее дело» (№ 411).

На вопрос наш, поставленный председателю Комиссии [помощи России] Нулансу о личном его впечатлении по поводу роспуска комитета, он только руками развел. Тем не менее Нуланс добавил: «Какое совпадение: тут комиссия только начала работать, а там, если лишь известия подтвердятся, распустили комитет. Думаем, не ошибемся, если скажем, что некоторые из членов Комиссии считают роспуск комитета разрушением того моста, по которому можно было пройти через некую пропасть».

10) Лига Наций и помощь голодающим. «Ригаше Рундшау» (№ 206).

При обсуждении деятельности Лиги Наций и ее секретариата за отчетный год представитель Бельгии Ляфонтен высказал свое сожаление по поводу того, что отчет Лиги Наций ни словом не упоминает о голоде в России.

11) Предстоящее упразднение Международного комитета помощи. «Руль» (№ 249).

Лондон, 10 сентября. Агентство Рейтер сообщает, что будет созвано заседание Международной комиссии помощи голодающим в России для обсуждения полученного ответа советского правительства на ходатайство о допущении Анкетной комиссии. По-видимому, отказ советского правительства повлечет за собою упразднение Международной комиссии.

Лондон, 10 сентября (Вольф). По сообщению из достоверного источника, в Лондоне имеются сведения о том, что отказ советского правительства допустить в Россию анкетную комиссию объясняется решением советского правительства отклонить помощь союзных держав.

Париж, 10 сентября (от собственного корреспондента). Ввиду отказа советского правительства допустить в Россию Анкетную комиссию, Международная комиссия помощи [голодающим], по всей вероятности, прервет переговоры с советским правительством. Державы согласия в таком случае ограничат свои действия по оказанию помощи окраинными государствами. Они предполагают оказать этим государствам содействие по организации помощи голодающей России, и в особенности в борьбе с эпидемиями.

---

[1] Так в тексте. Надо – Эдмундович.

Вместе с тем союзные державы окажут поддержку Красному Кресту, которому будет [пре]доставлена возможность организовать помощь голодающим в России вопреки препятствиям, чинимым советским правительством.

12) Франция и международная Комиссия помощи. «Руль» (№ 249).

Париж, 9 сентября. Во французских политических кругах высказывают предположения, что отказ советского правительства допустить в Россию Международную Анкетную комиссию будет использован Лондоном для осуществления известных английских финансовых и экономических планов, выполнению которых деятельность Международной комиссии могла помешать. При отказе допустить Международную Анкетную комиссию в Россию – советское правительство, по-видимому, исходило из того соображения что организация Гувера действует независимо от Международной комиссии и что итальянское правительство предпочитает выступить самостоятельно. Таково же может быть желание нескольких других правительств.

«Тан» думает, что советская тактика имеет в виду устроить выгодную комбинацию в Лондоне. Излишне предупреждать наших друзей, пишет газета, что комбинация эта для нас не будет выгодной. Притом же они должны соблюдать интересы Франции, совпадающие с интересами русского народа.

13) Приостановка отправки продовольствия в Сов[етскую] Россию (от соб[ственного] корресп[ондента] «Руля», № 249).

Рига, 9 сентября. Отправление продовольствия в Советскую Россию приостановлено вследствие неприбытия русских товарных вагонов.

14) Захват большевиками благотворительных грузов. «Нов[ая] рус[ская] жизнь» (№ 209).

Прибывшие в Финляндию беженцы-карелы сообщили о захвате большевиками продовольствия (75 тыс. кг ржи), посланного из Финляндии в Восточную Карелию. Вместо раздачи среди голодающего населения, продовольствие пошло на содержание расположенных в Вост[очной] Карелии (и в частности, на Мурманской ж.д.) большевистских отрядов.

15) Постановления Международной комиссии. «Ла Виктуар» (№ 2071, 3 сентября).

Вот текст резолюций, принятых Международной комиссией помощи России.

Первая резолюция: «Ознакомившись с резолюциями, принятыми на собрании, созванном смешанной Международной комиссией Красного Креста в Женеве 15 и 16 августа, Международная комиссия присоединяется к воззванию, обращенному к населению, с целью образования фонда для помощи России. Она настаивает на том, чтобы каждый делегат сделал все возможное для поощрения деятельности благотворительных организаций в своей стране, чтобы можно было объединить денежные и продовольственные фонды, необходимые для голодающего русского народа. Не составляя заранее плана действий, который можно было бы

представить правительствам, Комиссия предлагает Красному Кресту как можно скорее приступить к работе. Она обращает внимание правительств на необходимость содействия каждого из них своему национальному Красному Кресту, снабжая его медикаментами, санитарными принадлежностями и т. д.

Комиссия с радостью встретила сообщение представителей американской администрации о том, что, сохраняя свободу действий, американская организация будет работать в полном контакте с другими организациями, чтобы избежать таким образом распыления сил.

Признавая, что частные благотворительные организации, уже начавшие дело помощи голодной России, должны продолжать эту работу, Комиссия считает, что в интересах дела помощи России все организации, находящиеся в странах, представленных [в] Комиссии, должны будут руководствоваться директивами Комиссии. Комиссия решила предложить смешанной Комиссии Красного Креста прислать своего представителя».

Вторая резолюция: «Комиссия считает необходимым предупредить распространение болезней в соседних с Россией странах и указывает на неминуемую угрозу Европе и Кавказской области. По мнению Комиссии, организация, работающая под руководством Лиги Наций и принявшая уже целый ряд медико-санитарных мер, вполне соответствует своему назначению.

В связи с этим, твердо решив соединить свои усилия с усилиями Лиги Наций, Комиссия желает ей успешно продолжать работу. Чтобы не распылять сил и воспользоваться совместным аппаратом, Комиссия предлагает организации Лиги Наций работать в тесном контакте со смешанной Комиссией Красного Креста и всеми другими, созданными в России, санитарными организациями.

Комиссия далее считает, что деятельность Лиги Наций должна ограничиться окраинными государствами. Если же Лига Наций найдет необходимым распространить свою деятельность также внутри России, то она должна будет обратиться к работающим в этой стране организациям.

16) Телеграмма Адора. «Руль» (№ 249).

Женева, 10 сентября. Президент местной Комиссии Красного Креста Адор обратился к президенту Верховного совета Бриану с телеграммой, в которой он сообщает о заключении соглашения между Нансеном и русским правительством и испрашивает у Союза правительств для России кредит в размере 2 миллионов фунтов стерлингов. Адор заявляет, что Комиссия убеждена в том, что нужда русского народа не будет использована с той целью, чтобы вынудить у советского правительства признание прежних русских займов.

17) Англия и кредит для России. «Нойе Фрайе Прессе» (№ 20485 от 9 сентября).

Согласно газете «Дэйли Хроникл» от 8 сентября, все старания Нансена убедить правительственные английские круги в необходимости пре-

доставить русскому правительству кредит в 10000000 фунтов остались безуспешны.

18) Запасы продовольствия организации Гувера. «Пестер Ллойд» (№ 199 от 8 сентября).

Запасы продовольствия, которыми располагает в Европе организация Гувера, исчисляются в 480 тысяч, и готовятся к отправке из Америки еще 1200 пудов. Американская Международная комиссия помощи состоит из 25 человек по 5 от каждого принимающего в ней участие государства.

19) Хаскел на пути в Москву. «Ригаше Рундшау» (№ 208).

Полковник Хаскел – руководитель русского дела помощи – в понедельник 19 сентября должен прибыть в Ригу на пути в Москву вместе с 22 сотрудниками АРА.

20) Помощь Нансена России. «Ригаше Рундшау» (№ 207).

Представитель английского комитета спасения детей Франклин заявил, что комитет начал дело помощи, не ожидая решения Парижской международной конференции. 13 сентября должен был прибыть в Ригу пароход с 600 тоннами продовольствия для голодающих. Дальнейшие грузы должны последовать в ближайшем будущем.

Продовольствие приходит на имя международного Красного Креста, как и взносы лондонского комитета. Приняты все уже нужные меры для дальнейшей перевозки продовольствия в Россию. Представитель упомянутого комитета Вебстер находится сейчас в России и подготавливает все ко времени получения продуктов.

21) Немецкая санитарная комиссия для работы в России. «Ригаше Рундшау» (№ 207).

Сообщение ЦК немецких Краснокрестных союзов. Приготовления немецкого Красного Креста закончены. Зафрахтованный пароход «Тритон» вместимостью в 1000 тонн находится на пути из Бременхавена в Штеттин, где произойдет посадка экспедиции со всем снаряжением.

Санитарное судно направляется в Питер и образует там операционную базу. Знакомство с местами покажет, как разовьется работа. Автомобили и другие средства сообщения находятся в распоряжении экспедиции, так что [она] не будет зависеть от скверного состояния русского транспорта. Хильгер, делегат германского Красного Креста, находящийся уже в течение нескольких недель в Москве, вошел в контакт с ответственными организациями, в том числе и Всероссийским исполнительным комитетом. Члены немецкой экспедиции пользуются всевозможными гарантиями, как экстерриториальные. Советское правительство берет на себя все расходы по содержанию местных органов Красного Креста, равно как и по доставке продовольствия. Практическому осуществлению планов экспедиции ни в чем не помешает роспуск Всероссийского комитета. Своевременно было сообщено советскому правительству, что ему рассчитывать на финансовую помощь немецкого Красного Креста, посылку продовольствия и тканей не приходится, так как сама Германия испыты-

вает в этом нужду. Немецкий народ находится еще сам в зависимости от заграничной поддержки.

Начальник Отделения печати
Информотдела ВЧК [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 224. Л. 37–47. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 524. Доклад помощника уполномоченного Секретного отдела ВЧК

1921 г.

Вопрос осведомительной и агентурной работы по духовенству самый больной в ЧК как по трудности его выполнения, так и потому, что на него до сих пор большею частью ЧК мало обращало внимания.

Что его нужно расшевелить и двинуть с места – это не подлежит никакому сомнению. И для более быстрого и верного проведения в жизнь необходимо на первых порах принять следующие меры:

1. Пользоваться в своих целях самим духовенством, в особенности занимающим важное служебное в церковной жизни положение, как то: архиереями, митрополитами и т. п., заставляя их под страхом суровой ответственности издавать по духовенству те или иные распоряжения, могущие быть нам полезными, например прекращение запретной агитации по поводу декретов, закрытие монастырей и т. п.

2. Выяснить характер отдельных епископов, викариев, дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желания и замыслы.

3. Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности. Материалы могут быть добыты разными путями, а главным образом через изъятие переписки при обысках и через личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя среди духовенства необходимо, так как на одной этой почве еще можно договориться с попами, а надеяться на его доброжелательное отношение к советской власти нельзя, при том же субсидии денежные и натурой, без сомнения, его будут связывать более с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЦК, боящийся расконспирировать свою деятельность.

Практикуется и должна практиковаться вербовка осведомителей и через застращивание тюрьмой, лагерем по незначительным поводам, за спекуляцию, нарушение правил и распоряжений властей и т. п.

Правда, способ довольно ненадежный и могущий быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерный и без-

вольный. Главным образом надо обращать внимание на качественное состояние осведомителя, а не на количество.

Ибо только тогда, когда завербованы хорошие осведомители и вербовка произведена со вниманием, можно надеяться черпать из той или другой среды нужные нам материалы.

Опубликовано: Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 154–155.

№ 525. Из доклада помощника начальника Секретного отдела ВЧК Г.Е. Зиновьеву

13 января 1922 г.

[...]

Духовенство и секты

В Москве существует Христианский студенческий союз молодежи, численностью 60 человек, и кружок евангелических христиан – численность не выяснена.

Работа кружка заключается в беседах на религиозные темы (изучение Евангелия) и группировке недовольных и озлобленных буржуазных сынков.

Баптисты, адвентисты, толстовцы и трезвенники специальных союзов молодежи не имеют, но среди молодежи ведут усиленную антисоветскую агитацию. Организуют кружки, ведут работу конспиративно («пятерки» в Челябинске, Краснодаре), подготавливая кадры агитаторов-проповедников для деревни и армии. Среди крестьян пользуются влиянием.

Полностью деятельность сектантов среди молодежи не выявлена как в Москве, так и в провинции.

До сих пор ГПУ по отношению к ним репрессивных мер не принималось.

[Андреева]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1. Л. 37, 42, 44. Копия. Машинописный текст.

№ 526. Рапорт А.Ф. Рутковского А.А. Андреевой

[Не позднее 13 января 1922 г.]

Помощнику начальника Секретного отдела ВЧК
т. Андреевой

По поводу заявления Тихона Беллавина на имя т. Калинина – докладываю.

В Троицком подворье, действительно, был произведен обыск уполномоченным по духовенству МЧК т. Шмелевым. Причиной обыска послужили неоднократно получаемые сведения о том, что т. н. епархиальный совет и др. высшие церковные управления, не имеющие прав юридического лица, согласно Декрету об отделении церкви от государства, присваивают себе функции экономического, юридического, финансового и др. характера. В этом отношении церковники во главе с Беллавиным злостно игнорируют узаконения соввласти, естественно, вызывая органы власти в лице ЧК к своевременной ликвидации незакономерностей.

И напрасно Беллавин проливает крокодиловы слезы якобы оскорбленной невинности, ибо предварительным следствием по этому делу уже установлено немало случаев преступных несоблюдений узаконений и распоряжений соввласти. В дальнейшем гласный суд разрешит его участь окончательно.

Что же касается предъявлений обвинений духовным учреждениям, то соввласть предъявить обвинения им не может только потому, что вовсе не признает существования их, как не имеющих юридического лица, определенного законом; персонально же обвинения предъявляются на предварительном следствии.

Свободных комнат в Троицком подворье осталось изрядное количество – в этом отношении власть относится к Беллавину в высшей степени лояльно. По поводу просьб Беллавина полагаю:

1) участь делопроизводства (на самом деле архива) будет разрешена судом.

2) о возвращении помещений ему необходимо обратиться в ЦЛСО.

3) «Произвол» – субъективное мнение Беллавина, объясняться по которому нет смысла.

Начальник 6 специального отделения СО ВЧК Рутковский

Резолюция: «т. Рутковский, составьте ответ во ВЦИК. Андреева. 13 января 1922 г.».

Помета: «После вторичного доклада т. Андреевой 28 января поступило распоряжение не отписывать. Рутковский. 28 января».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 51. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись, резолюция и помета – автографы.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 7–8.

№ 527. Из информационной сводки № 26 (263) Информационного отдела ВЧК

1 февраля 1922 г.

Сов[ершенно] секретно

[...]

Воронежская губерния (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

8. Усиливается заболеваемость сыпным тифом. В Богучарском уезде имел место случай людоедства на почве голода (вып[иска] в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

Приволжье (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

9. На почве голода эпидемия усиливается. За отчетное время в Самаре и уезде заболело 859 чел., умерло 318 чел. Случаи голодной смерти учащаются. Крестьяне Велекеского уезда Старосавченской волости обратились в Велсовет на разрешение употреблять в пищу трупы (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

Саратовская губерния (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

10. Голод усиливается. Число голодающих в уездах доходит до 80–90 %. Усиливается эпидемия (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

Немкоммуна (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

11. Настроение крестьян растерянное. Голод продолжает свирепствовать. Голодающие питаются кошками, собаками, падалью, вследствие чего возрастают эпидемии. Ощущается недостаток медикаментов и медперсонала (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

Царицынская губерния (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

12. АРА в Царицыне питает 4058 детей школьного возраста. Голод усиливается. На почве голода развивается эпидемия. Ощущается недостаток медикаментов и медперсонале (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

Пензенская губерния (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

13. Настроение населения вследствие голода неудовлетворительно. Вызывает недовольство сбор продналога. Сельхозкомы организованы. Проводится подготовительная кампания к губсъезду селькомов. Предполагается съезд созвать в начале марта (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

Татреспублика (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

14. Настроение крестьян с каждым днем ухудшается. Отношение к советской власти и компартии недоверчивое (вып[иска] Соколову).

Эпидемия тифов, дизентерии, цинги, кори и желудочные заболевания на почве голода принимают массовый характер. Ежедневно почти в каждом уезде есть 100–150 смертных случаев. Имеют место случаи людоедства (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

15. Чувашская область (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

Настроение крестьян ухудшается. Усилился убой скота. Количество рабочего скота сократилось на 60 % (вып[иска] т.т. Соколову и Осинскому).

Прод[овольственное] положение ухудшается. Из общего числа столовых 60 закрывались ввиду отсутствия продовольствия (вып[иска] в Комиссию ЦИК и ВЧК помгол).

16. Киргизский край

Актюбинская губерния (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

Настроение крестьян скверное вследствие отсутствия продовольствия. В Можарском и Актюбинском районах усиленно уничтожается рабочий скот. Отношение крестьян к посевкомам хорошее. Высылаются представители в разные места за семенами. Сбор продналога на мясо проходит успешно среди киргизского населения, русское население от выполнения налога отказывается (вып[иска] Халатову, Соколову, Осинскому и в 14 спецотделение).

Население в пищу употребляет полынь, растения и собак, учащаются случаи людоедства. Имеют место случаи, когда вследствие голода бросают собственных детей в колодцы. Смертность усиливается. Трупы не убираются по 3 недели больше. Помощь голодающим вследствие отсутствия средств незначительна. В Киргизском районе развивается сильное заболевание оспой (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол и в 14 спецотделение).

17. Пермская губерния (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

Голод усиливается. В некоторых местах в пищу употребляют кошек, собак и древесные опилки. По сведениям Губкомпомгол всего голодающих взрослых насчитывается 176.114 чел., детей 184.228 чел. Вследствие голода развивается нищенство и эпидемии (вып[иска] т. Семашко и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

18. Вотская область (Госинфосводка ПП ВЧК № 9 [от] 31 января)

В области голодает 62 %. Настроение на почве голода обостряется (вып[иска] т. Соколову и в Комиссию ВЦИК и ВЧК помгол).

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2628. Л. 6–12. Копия. Машинописный текст.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

Абрикосов В.В. – 555, 556, 557
Аванесов В.А. – 32 34, 61–64, 66, 68–74, 76, 79, 81, 83, 84, 86, 89, 90, 92, 93, 97–99, 102, 316, 317, 320, 321, 323, 325, 327, 492, 510, 514, 515, 517
Августин (Беляев) – 383
Авдеев А.Д. – 86
Авилов – 86, 407, 457, 579
Авилова – 308
Агафангел (Преображенский) – 386
Агеев К.М. – 345, 465
Агранов (Сорендзон) Я.С. – 286, 287, 303–306, 309, 311, 313–319
Адамайтис – 83
Адор Г. – 613
Адоратский В.В. – 93
Аксельрод Т.Л. – 274, 277, 282, 283, 285, 287–289
Алгасов (Бурдаков) В.А. – 243, 247, 282–285
Александр I – 506
Александрович (Дмитриевский П.А.) В.А. – 600, 601
Александровский С.В. –222
Алексий (Симанский) – 15, 132, 386
Аллилуева – 479
Алмазов – 95
Алсуфьев (Олсуфьев) Ю.А. – 77
Альперн В.И. – 126–130
Альский А.О. – 86, 89, 325, 326, 329, 524
Амвросий (Гудко) – 370
Аммосов М.К. – 84, 92
Амфитеатров – 102
Ананьева – 395
Анастасий (Грибановский) – 295
Андерсон – 557
Андреев И. – 513
Андреева (Горбунова) А.А. – 616, 617
Андроник (Никольский) – 355, 370, 381
Аникст А.М. – 81, 314, 315, 317–320, 324, 325
Антипин И. – 595
Антоний (Храповицкий) – 204, 423, 424, 449
Антонин (Грановский) – 87, 157, 174, 176, 203, 204, 449, 531
Антонов А. – 274
Антонов-Овсеенко В.А. – 325
Антоньев – 482
Аполлос – 403
Апостолов Н.Н. – 513
Апполинария – 206
Арбузов – 87
Аркус Г.М. – 326, 327
Арсений (Стадницкий) – 106, 386, 534
Артузов (Фраучи А.-Е.-Л.) – 605, 606
Артюхина А.В. – 100
Асаулян (Кабарда) – 97
Асафов – 205
Атанов – 99
Афанасов – 422
Афанасьева А. – 309, 310, 314, 316, 320

Базилевич Г.Д. – 328, 329, 330, 331, 525
Балич – 88
Барнцев – 205
Барсуков – 326
Басист – 299

---

[1] Курсивом выделены фамилии лиц, на которых даны биографические справки в 4 книге Сборника.

Баскаков – 90
Баулин Ф. – 396
Бахвалов В. – 422
Бахвалов Г. – 422
Бахвалов Н. – 422
Бахутов А.М. – 305, 306, 308
Баша Н.А. – 268, 524
Башкарев А. – 205
Башкарев В. – 205
Бедин – 102
Бек М.М. – 81, 89, 201
Белкин – 82, 87
Белков Е.Ф. – 157
Белобородов А.Д. – 68, 83, 84, 89, 90, 92, 98, 113, 116, 330, 331, 525
Белолуцкий – 89
Белоусов И. – 513
Бельдюгин В.Н. – 220, 222
Беляев И. – 396
Беляев П. – 423
Бенесон – 326
Бердников – 87
Березин Д.Е. – 92
Берзин – 79
Бечак – 93
Биценко А. – 326, 327, 509
Блесс Э. – 337
Блох – 314, 334
Блумберг – 79
Блюменталь – 325
Бобрищев-Пушкин А.В. – 225, 226
Бобылев – 90
Богачев В. – 446, 470, 471
Богданов П.А. – 82, 88, 330
Боголепов Д.П. – 274, 275, 277, 282, 284, 285, 286, 287, 299, 302, 303
Богоявленский И. – 351
Бокий Г.И. – 98
Боков – 95
Болдов П. – 513
Болотин – 84
Бондарев – 90
Бондаренко И.Е. – 67
Бондаренко Ф. – 513
Бонч-Бруевич В.Д. – 11, 29, 31, 35, 62, 141, 239, 241, 242, 243, 250, 251, 254, 255, 257, 258, 261–265, 274, 275, 284–294, 296, 300, 303–306, 313, 315, 316, 317, 320, 344, 345, 346, 355, 359, 365, 368, 375–377, 389, 393, 395, 396, 409, 410, 412, 415, 424, 428–431, 433, 434, 437, 450, 486, 488, 509, 539, 540, 543, 544, 545, 547–557, 565, 569, 571, 573, 577–587, 590, 592, 597, 598
Бочаров Д. – 513
Боярский А.И. – 480
Брагинский – 102
Бранденбургский Я.Н. – 89, 210, 212, 326, 331
Бреде – 93
Бриан А. – 613
Брихничев И.П. – 88
Бричкина С.Б. – 83
Бровкович – 507
Бройдо Г.И. – 89, 91, 326, 327
Бронский – 284, 288, 291, 293
Брусилова – 201, 203, 205
Брызгалов – 205
Брюханов Н. – 256, 288, 293, 317, 320, 321, 323, 330, 331
Бубнов А.С. – 282
Будкин Н. – 481
Бузданин – 88
Булыгин С. – 510, 513
Бурдачев – 97
Бурцева В. – 609, 610
Бут(д)кевич К. – 91
Бухарин Н.И. – 69, 275, 597, 607
Бушеной – 84
Быков С.С. – 226–229, 231, 291
Быстров А. – 423
Бялиницкий-Бируля – 371

Вавила – 140
Ванханен О.Г. – 318, 401–403, 406, 414
Варсонофий (Лебедев) – 370, 393, 394, 492, 493, 563
Василий – 158
Василий (Богоявленский) – 381
Васильев А. – 423
Введенский А.И. – 158, 159, 526–528
Введенский В. – 158

Вебстер – 614
Вельман – 330
Вениамин (Казанский) – 159, 201, 283, 335, 336, 368, 370, 494, 526–528
Верховская – 214
Ветошкин М.К. – 82, 325–327
Виганд – 320
Виктор (Островидов) – 480, 482
Виленский – 406
Вильсон Вудро – 12
Винников – 93
Виноградов А. – 423
Виноградов В.П. – 287, 288, 289, 482
Винокуров А.Н. – 81, 85, 145–149, 288, 309, 316–321, 324
Вишневецкий – 102
Вишняков – 205
Владимир (Путята) – 495–497
Владимир (Соколовский-Автономов) – 370, 480
Владимиров (Шейнфинкель) М.К. – 87, 288, 330
Владимирский М.Ф. – 62, 63, 69–76, 80, 81, 86, 88, 89, 291, 313–317, 320, 321, 326, 492
Власов – 88
Воеводин – 326
Войков П.Л. – 315, 316, 326
Войнов – 79
Волков А. – 86, 325
Володарский (Гольдштейн) В. – 37, 257
Володичева М. – 320, 322, 326, 328
Волькенгейм – 309
Воркунова – 205
Воробьев – 97
Воровский (Орловский) В.В. – 317
Воронин – 205
Воскресенский С. – 351
Восторгов И. – 371
Врангель П.Н. – 522
Вячеслав – 405

Гаданов Н. – 593
Гадзяцкий – 299
Гайлис – 74
Галевиус – 99
Галкин (Горев) М.В. – 132–134, 163, 180(А.), 225, 228, 229, 231, 232, 275, 276, 281, 290–292, 297, 298, 299, 302–306, 309–312, 314–321, 323–325, 403, 406, 413, 414, 493, 540, 542–546, 571
Гальберштадт – 323
Ганелин – 95
Ганецкий (Фюрстенберг) Я.С. – 317, 331
Гарвасий – 371
Гаспарри П. – 151, 437, 438
Гвоздинский Ю.А. – 403, 404
Герасимов А.Г. – 98
Герасимчук П.С. – 313
Гермоген (Долганев) – 344, 370, 374
Гинзбург – 88
Глебов (Авилов) Н.П. – 274, 275, 277, 281
Гойхбарг А.Г. – 325–327, 330
Голованов – 325
Голодковский – 326
Голубев – 205, 311
Голубинский Е.С. – 440
Голубцов И.А. – 398
Гольдтман Г. – 338
Гольдштейн – 99
Горбачев Е. – 402
Горбунов Н.П. – 26, 29, 31, 239, 241–243, 247, 250, 251, 254–257, 267, 274, 281, 283–285, 292–294, 519, 520, 539, 597
Горбунов П.П. – 211
Горбунов-Посадов И.И. – 503, 504
Гордиенко – 288
Гордон – 81
Горский – 86
Горсков – 82
Горчаков С.Г. – 311, 313
Грабарь И.Э. – 86
Графф А. – 548
Грачев Я. – 396
Грезнев – 102
Григорий Х. – 594
Григорьев Д.Г. – 580–582
Гриднев И. – 206

Гринблат К.Л. – 92
Гриссик – 326
Грицай – 92
Громогласов И.М. – 344–346, 386
Громуев А. – 423
Грудинский – 324
Грушецкий – 325
Губицин – 205
Гувер Г.К. – 78, 612, 614
Гудцвейт – 97
Гуковский А.И. – 291, 305, 306
Гуральский А.Я. – 83
Гуревич – 83, 291
Гуркин – 600, 601
Гурьев В.А. – 86
Гурьев П.В. – 227, 534
Гусев Н.Н. – 302
Гусев С.И. – 402, 406
Гучков А.И. – 464
Гущин Н. – 513
Гюллинг Э.А. – 86

Данилевская – 11
Данилов С.С. – 82
Данишевский – 326
Дашкевич О. – 128, 313, 513, 589
Дворецкий – 326
Девингталь – 330
Деникин А.И. – 103–105, 449, 499
Державин В.К. – 445, 446
Джангильдин А.Т. – 83
Джорж Генри – 604
Дземян И.К. – 162
Дзержинский Ф.Э. – 86, 108, 109, 117, 275, 285, 329, 330, 393, 425, 494–497, 509, 521, 582, 600–608, 610, 611
Дзядуль Н. – 456, 457
Дивеев О.С. – 90
Диманштейн С.М. – 242, 320
Добковский И.Г. – 242
Добров С. – 228
Добролюбов – 205
Довгалевский В.С. – 89, 329
Догадов А.И. – 99
Долголев – 324
Долинин – 79
Дубенской Н. – 589, 591, 597
Дунаевский – 99
Дыбенко П.Е. – 274, 281, 285
Дьяков – 286
Дьяченко – 325
Дэвис Дж. – 557

Евдоким (Мещерский) – 198, 531, 532
Евсевий (Никольский) – 386, 441
Евсеев Д.Г. – 600, 601
Егоров – 86
Ежов Н.И. – 88
Елачич – 88
Елизаров М.Т. – 251, 274, 275, 277, 282
Елизарова А.И. – 303, 314, 318, 583
Емельянов М.Ф. – 93, 600
Енукидзе А.С. – 40, 44, 46, 47, 49, 50, 53, 63, 64, 66, 68–76, 78–90, 92–94, 97–99, 102, 109, 112, 126, 155, 326, 529
Ерасов И.П. – 97
Еремин – 562
Ершов В. – 111
Есипов – 95
Ефимов – 203, 205
Ефимова – 102
Ефрем (Кузнецов) – 370
Ефремов Д. – 330

Жилинский – 98
Жилкин Ф.И. – 66, 126, 448
Жуков М. – 220, 221, 303, 313, 406
Журавский Я. – 158

Забавин – 205
Забелин – 90
Завьялов – 88
Загорский В. – 510, 513, 519
Зайцев Б. – 513
Зайчиков Н. – 591
Закс Г.Д. – 284, 330, 600, 601
Залкинд – 319
Залуцкий П.А. – 40, 71–75, 80–82, 86, 87
Зангвиль – 330
Заозерский А.Н. – 202, 205
Захаржевский П.Н. – 228

Захаров – 93
Зверев Л.Д. – 381
Зелинский П.П. – 161, 163
Зерцалов – 205
Зильберт – 75
Зиновьев Г.Е. – 435, 452, 616
Знаменский А.А. – 84
Золотов И. – 403
Зотов М.В. – 309
Зяблицкий – 93

Ибрагимов Г. – 79, 83, 84, 241
Иваневский – 326
Иванов Д. – 162
Иванов И. – 422
Ивановский С. – 507
Ивенский Д.В. – 315
Измайлов – 92
Израилев А. – 371
Иконников И.И. – 114
Иларионов – 99
Илиодор (Труфанов) – 496
Иллясевич – 129
Ильин И.И. – 600
Ильинский Л.Н. – 349
Иньков – 129
Иоаникий – 16
Иоанн (Альбинский) – 158
Иоанникий (Чанцев) – 157
Иона (Фиргуф) – 403, 404, 467
Ионов – 99, 205
Иорданский (Негорев) Н.И. – 88
Иоффе А.А. – 370
Исламов Ш.-Р. – 93
Июдин (Юдин) А.И. – 339, 342, 343

Каганович М.М. – 72
Каданов И. – 593
Казакевич – 403
Казанский Д. – 87
Калагаев – 205
Калинин М.И. – 40, 43, 44, 46, 47, 49, 50, 53, 60, 66, 68–74, 79–82, 87–90, 92, 94, 97, 100–102, 108, 112, 114–117, 122, 124, 125, 131, 136, 141, 142, 145, 147, 155, 156, 159, 161, 163, 164, 180, 186, 194, 195, 509, 616
Калиновский С.В. – 203
Камалутдинов З. – 164, 165
Каменев (Розенфельд) Л.Б. – 63, 66, 68, 69, 74, 82, 275, 317, 331, 332, 380, 386, 425, 569, 609
Каменский Г.Н. – 83, 86
Канатчиков – 309
Каплун С. – 326, 327
Каратыгин – 324
Карахан Л.М. – 288, 320, 324
Карин – 449, 450
Карклин О.Я. – 232, 302, 325
Карлсон К.М. – 428
Карпетов – 406
Карпинский А.П. – 156
Карякин М. – 339, 342, 344
Катханов Н.А. – 99
Кащенко – 315
Кедров М.С. – 204, 205, 286, 291
Кедровский В. – 206
Керенский А.Ф. – 237
Керзон Дж.Н. – 186
Киль-Патрик – 609
Киреева Е. – 473–476
Кирилл (Смирнов) – 106
Кирсанов – 82, 306, 315
Киселев А.С. – 69, 92–95, 98, 267, 268, 330
Кишкин Н.М. – 211, 609
Классен К. – 589
Клемент О. – 444, 447, 448, 456, 459, 474, 476, 485
Климов – 86
Клингер Г.Г. – 83, 94, 97, 100
Клочков – 93
Княжев – 305
Кобринский – 326
Ковалев С. – 339, 342
Ковшаров – 87
Козлов Н.К. – 86, 93
Козловский М.Ю. – 277, 282, 284–293, 297–300, 302, 303, 308–310, 313–319, 321, 380, 437
Козырев – 330
Козьмин П.А. – 88, 275, 281, 282, 284, 285
Колегаев – 277, 281

Коллонтай А.М. – 281–283
Колосков И.Н. – 302, 522, 589
Колчак А.В. – 103–105, 108, 426, 449, 499
Колянов С. – 590
Комаев – 93
Комаров (Собинов Ф.Е.) Н.П. – 92
Комлев Ф. – 513
Кон Ф.Я. – 71, 82, 83, 89
Кондратьев Т.К. – 470
Коноплин – 459
Копп В.Л. – 99
Коптельцев А. – 513
Коркмасов Д.А. – 90, 92, 93
Корнев – 320, 326
Корножицкий – 479
Корольков А. – 513
Корчагин – 201
Коршунов – 92
Котрохов – 79
Кошкарев – 249
Кранц – 93
Красиков П.А. – 66, 78, 79, 84–86, 101, 102, 109, 111, 122, 123, 131, 141, 142, 161, 163, 166, 183, 185, 189, 191, 195, 201, 227, 264, 277, 282, 284, 288, 302, 303, 305–308, 310, 313–318, 320–327, 331–333, 357, 382, 388, 390, 421, 426, 427, 433, 436, 444, 447, 456, 457, 460–462, 464, 466, 467, 474, 475, 476, 484, 485, 487, 497, 498, 501, 505, 508, 509, 555, 557, 571, 578, 586, 597, 598, 604
Красин Л.Б. – 317, 524, 525
Красницкий В.Д. – 157, 176, 177, 226
Краснопевцева В. – 513
Крестинский Н.Н. – 321, 323
Кромме – 609
Кронид (Любимов) – 397–399, 403, 405, 408, 414
Круминг Эд. – 484, 485
Крыленко Н.В. – 82, 84, 88, 89, 98, 226, 227, 281, 320, 324, 333, 355, 380, 386, 568, 569, 570, 583, 584
Крылов С.Н. – 160
Крючков – 205
Ксенофонтов В. – 75, 406, 600
Ксенофонтов И.К. – 108, 603
Кузнецов Н.Д. – 203, 205, 288, 291–296, 306, 307, 308, 339, 342, 343, 345–348, 350–359, 362, 363, 366, 368, 378, 379, 385, 386, 390, 392, 393, 438, 442–448, 460, 470, 471, 473, 547, 551–555, 561, 563, 565–571, 579, 580, 582–584
Кузько – 288
Куйбышев В.В. – 84, 115, 293
Кулешов – 330
Куляшев А.Г. – 386
Кураев – 306, 320, 321, 323
Курамши – 530
Курков В. – 189
Курский Д.И. – 43, 53, 61, 66, 70–73, 79, 82, 83, 86, 89, 90, 92, 93, 97, 100, 102, 258, 263, 264, 302, 304, 307, 317, 320, 321, 323, 325, 327, 328, 330, 330, 333, 359, 365, 366, 368, 376, 380, 382, 407, 421, 423, 427, 428, 429, 483, 488, 492, 504, 510, 536, 537, 565
Куртасова – 216–218
Курыгин – 82
Кутузов И.И. – 69, 71, 72, 82, 83, 87, 89, 99, 102, 113, 269
Кучменко Н.О. – 93

Лаврентий (Князев) – 370, 381–385
Лазарев – 95, 325
Лапин Л.П. – 386
Ларин Ю. (Лурье М.А.) – 83, 284, 288, 317, 326
Ларионов – 91
Лаушкин П. – 513
Лацис М.И. (Судрабс Я.Ф.) – 103–106, 277, 286–288, 315, 320, 414, 476–482, 494, 495, 497–502, 603
Лашевич М.М. – 86, 93
Лебедев М. – 375, 395, 565, 568,
Левин Р.Я. – 87–89, 91, 93
Левинданто Н.А. – 179
Левитский И. – 351
Левицкий – 90, 95
Легран – 200

Ледовский С.А. – 203
Лежава – 315, 320, 321, 323, 330
Лезгинцев – 309, 319, 320
Ленцнер – 97
Ленин (Ульянов) В.И. – 6, 8–11, 26, 28, 31, 37, 66, 78, 106, 132, 136, 235, 236, 238–244, 247, 250, 251, 253–259, 261, 262, 264, 265, 267, 274, 275, 277, 281–293, 297–300, 302–306, 308, 310, 312, 314–321, 323–327, 332, 335, 375, 376, 387, 389, 395, 396, 402, 412, 415, 421–429, 435, 437, 444, 445, 460, 470, 471, 473, 474, 476, 477, 479, 480, 482, 483, 487, 488, 492–495, 497, 498, 501, 503, 505, 508, 509, 514, 515, 517–520, 524, 525, 529, 530, 579, 583, 586, 597, 609, 610
Леонид (Скобеев) – 157, 228, 230
Лепехин – 205
Лепешинская Е.С. – 392, 556, 563, 565
Леплевский Г.М. – 82, 83, 86, 88, 89, 91, 326, 327, 329, 331, 334
Лещенко Д.И. – 281
Либерман – 305, 317
Либин – 325
Либкнехт Карл – 256, 499
Лимилкин К. – 589
Липкин-Копейщиков Н.Н. – 571
Лисицын А.А. – 84, 220, 323
Литвинов М.М. (Валлах Макс) – 331, 609
Ллойд Джордж Дэвид – 12
Лобачев – 320, 321, 323
Ловягин – 403
Логинов – 203–205
Локкарт Роберт Брюс – 37, 357
Ломов – 284, 323
Лопатин А. – 591
Лука – 158
Лукянин (Лукьянин) И.С. – 162
Луначарский А.В. – 79, 86, 89, 239, 241, 250, 264, 274, 277–283, 285, 317, 318, 320, 329, 330, 415, 464, 465, 493, 494, 497, 509
Лутовинов Ю.Х. – 38, 69, 70, 74, 82, 83, 88, 89, 90
Лысов – 406
Львов В.Н. – 173, 177, 462
Львов И.А. – 302
Любимов И.Е. – 94, 97
Любимов Н.А. – 290, 295, 308, 344–347, 354, 355, 386, 547
Любович А.М. – 88, 326, 330
Лященко – 326

Маитьев – 299
Макарий (Гневушев) – 307, 370,
Макарий (Невский) – 375, 376, 377
Макарий (Павлов) – 206
Макаров – 97, 100
Максаков – 93, 98
Максимов А.Х. – 447
Максимов К.Г. – 62, 63
Максимовская – 330
Малиновская – 81, 317
Малкин В.Ф. – 61
Малов – 92
Малолетин – 93
Малыгин Н. – 99, 339, 342
Мальков П.Д. – 63, 254, 287, 293, 297, 305
Манатов Ш. – 241
Маников – 309
Мансуров Б.Х. – 77, 99
Мануйлов – 93
Марков Н.Е. – 315
Маркс К. – 11, 498
Мартынов И. – 513
Маслов С.С. – 330
Маслова – 126
Матвеев П. – 422
Медведев – 87, 102, 344
Мемешкин – 97
Мендельштам – 284
Мендешев С. – 93
Менжинская – 319
Менжинский В.Р. – 243, 274, 275, 277, 281, 282, 284, 285, 320
Мензбир – 309
Мережко – 288
Меркулов – 75
Мерцелли – 325
Месяцев П.А. – 87, 91, 326, 330, 331

Метакс – 326
Метелев А.Д. – 83, 86
Мечев С. – 339, 342, 344
Милитина – 206
Милютин В.П. – 288, 311–317, 320, 323, 325, 326, 329, 330, 428
Минина – 268, 329
Минодора – 563
Митрофан (Краснопольский) – 370, 543
Митрофанов – 62, 63
Михаил (Ермаков) – 158
Михайловский – 203, 205
Михалев Г. – 325
Михей (Алексеев) – 473–476
Михельман Д. – 325–327
Мициевич – 99
Мицкевич С.И. – 315, 426, 427
Млиник – 93, 99
Могилевский С.Г. – 548
Мокринский – 98
Моксоров – 431
Молотов (Скрябин) В.М. – 94, 114, 115
Мольвер П.Н. – 77, 324
Моргунов М.И. – 84, 86
Морозов И. – 215
Москвин – 215
Моссов – 90
Мотылев – 205
Мстиславский – 284
Муралов Н.И. – 113, 269, 284, 387, 509
Мурза-Галиев М. – 83, 93
Муромцев – 86
Мышкин – 99

Нагиров – 173
Надеждин Х.А. – 205
Назаров А. – 286, 351
Нансен Фритьоф – 24, 52, 119, 613, 614
Невский В.И. (Кривобоков Ф.И.) – 38, 68, 70, 282, 288, 291, 293, 302
Некрасов – 88, 324
Нелидов – 100
Немцов Н.М. – 73, 83, 89
Нестор (Анисимов) – 104, 105, 370
Нечаев – 309
Нечесов М. – 513
Никандр (Феноменов) – 202–204, 307, 308, 380, 534
Никитин – 218, 298
Никифоров А. – 423
Николаев В. – 68, 422
Николаев И. – 422
Николаевский – 99
Николай I – 348
Николай II – 572
Николов – 91
Никольский В.П. – 228
Никольский П. – 189
Новиков – 205
Новиков А.И. – 228
Новицкий Ю.П. – 87
Новкунский – 324
Ногин В.П. – 89, 254, 291
Ногинов В.И. – 315
Нуланс Ж. – 24, 611
Нур-Вахитов М.М. – 241

Ободовский – 100
Оболенский Л.Л. – 319
Овсянников Н.Н. – 88, 93, 220
Огнев Д.Ф. – 88
Ожал А. – 456, 457
Окулов А.И. – 61
Ольденбург С.Ф. – 156
Орджоникидзе Г.К. – 321
Ордынский С.П. – 225
Орлеанский Н.П. – 585
Орлов В. – 589
Орнатский Ф.Н. – 371
Осинский (Оболенский) В.В. – 70–72, 80, 82, 84, 328, 619
Островский П. – 351

Павлов П.В. – 83, 97, 179, 302, 589
Падерин – 287–289, 325, 326
Пантюхин – 215
Панфилов В. – 422
Панченко – 562
Пастухов М.Д. – 95
Пауфлер – 303, 320, 323
Пахомов Н.И. – 94

Певзнер – 84
Пелевин В. – 286, 287
Першакова Л. – 101
Пестковский С.С. – 256, 288
Петерс Я.К. – 284, 600–602
Петерсон Р.А. – 98
Петин К.Г. – 256
Петр (Блинов) – 176, 180, 187, 188, 189, 190, 191, 228–231
Петр (Сергеев) – 228
Петров – 88, 129, 205, 320, 422
Пилявский – 92
Пиотровский – 286
Платонова К. – 128, 302, 313, 589
Плотников – 88
Победин – 99
Подвойский Н.И. – 243, 277, 281, 282, 284
Пожарников И. – 593
Позерн Б.П. – 92, 281
Покровский М.Н. – 63, 284, 285, 286, 293, 299, 310, 314–317, 320, 321, 323, 325, 492, 518, 520
Полидоров С.И. – 318, 319, 323, 414
Полонский – 371
Полукаров И.Н. – 600
Поляков М.Х. – 88, 330
Померанцев Н.Н. – 67, 86
Поморцев – 92
Попов И. – 412
Попов П.П. – 403, 404
Порфирьев – 382–385
Поспелов П.Н. – 205
Потемкин Н.Д. – 86
Потяев – 308, 317, 324, 326
Правдин И.Г. – 102, 285, 289
Преображенский П.А. – 406
Приходько С.Н. – 88, 330
Прокопович – 609
Протасов А.И. – 276
Протопопов – 75
Прошьян П.П. – 243, 284, 285
Прушицкий С.М. – 222
Птицын – 75
Птушкин – 205
Пузанова М.А. – 50, 78, 123, 131, 163, 185, 508, 509
Пурин – 475
Пуровский – 281
Пухно Г. – 206
Пшеничников – 205
Пятаков Г.Л. – 282, 331

Рабинович – 323
Равич С.Н. – 87, 88
Радин – 314
Радугин – 99
Радус-Зенькович – 321
Радченко – 328
Раецкий – 326
РаковскийХ.Г – 82
Раскольников – 281, 285
Раханов – 203
Рачинский Г. – 550
Резников – 330
Рейн Р.Л. – 95, 97–100
Рейнвальд – 406
Рейснер М.А. – 245, 350, 464, 546
Рейтер Э. – 256
Рогальский И.Б. – 281
Рогинский Г.К. – 201, 605, 606
Рогов М.И. – 82, 83, 86, 100
Родзянко М.В. – 464
Родин – 403
Родионов Н. – 513, 518, 519, 589
Розанов – 205
Розен – 89
Розенберг – 324
Розенгольц А.П. – 62, 87
Розентуль – 326, 327
Розин (Азис) Ф.А. – 62, 253, 254
Розов А. – 351
Розовский – 288
Романченко – 324
Ромашев – 98
Ропп Э. – 366–368, 435–437, 452, 453, 455
Ротмунд – 90
Роханов – 205
Рубинин – 326
Рубинштейн В.Я. – 98, 313, 323
Рудаков Г.Ф. – 109
Рудзутак Я.Э. – 82, 83, 89, 90, 320
Рункевич С.Г. – 344–346, 408

Рутковский А.Ф. – 616, 617
Рыбак – 81
Рыбаков – 211
Рыжий-Рыжук – 287
Рыков А.И. – 66, 70, 71, 250, 274, 291, 317, 320, 321, 328, 330, 335, 526, 529, 530, 535, 536
Рыкунов – 317, 321
Рябушинский П.П. – 464

Саакянц А.А. – 98
Савельев Ф.С. – 284
Савин – 600
Савинов В.И. – 529
Саврасов Л.А. – 317, 320, 321, 324, 325
Савченко К.Д. – 99
Сагидов К.М. – 239, 240
Садовский М.А. – 274, 287
Саид-Галиев С.-Г. – 97
Салтыков – 284
Самарин А.Д. – 136, 295, 296, 339, 342–346, 423, 424
Самсонов (Бабий) Т.П. – 495–497, 604, 605
Самурский (Эфендиев) Н.П. – 92, 93
Сапронов Т.В. – 69, 71–74, 84, 86–90, 92, 325
Сахаров Д. – 422
Свердлов Я.М. – 26, 28, 31, 32, 34, 35, 61–64, 275, 277, 281, 284, 285, 293, 320, 321, 323, 557
Свет М.И. – 421
Светозаров П.М. – 270, 271
Свидерский А.И. – 89, 288, 291, 293, 317, 319, 320, 331
Свирская С. – 323, 324
Свитальский – 299, 309, 315, 317
Седов – 102
Сейфи – 100
Селезнев В.С. 220, 222
Селиванов Д.И. – 92
Семашко Н.А. – 95, 320, 321, 325, 329–331, 618, 619
Семенов М. – 403, 406, 431–435
Семенов С. – 352
Сементинов (Семенников) И.С. – 428, 433
Сенюшкин – 93, 314
Сергеенко А. – 223, 224, 302, 589
Сергий (Большаков) – 403
Сергий (Плаксин И.В.) – 216–218
Сергий (Страгородский) – 14, 15, 386
Сергий (Шеин) – 526, 529
Серебряков Л.П. – 83, 84, 87–90, 98, 102, 323
Середа С.П. – 286, 287, 316, 320, 323
Сидоров А. – 513
Сидорович – 91, 309
Сильвестр (Ольшевский) – 370
Синицын – 343
Сипунов – 324
Сирин – 95
Ситников – 330
Скворцов (Степанов) И.И. – 227
Склянский Э.М. – 87, 293, 320, 321, 323, 330, 331, 491
Слоним – 160
Смелов П. – 423
Смидович П.Г. – 40, 53, 60, 61, 68, 70–76, 79–82, 84, 86, 88–102, 113, 123, 124, 166, 173, 182, 184, 185, 189, 269, 353, 535, 536
Смилга И.Т. – 331
Смирнов А. – 422
Смирнов А.П. – 82
Смирнов Д. – 422
Смирнов С. – 507, 508
Смольянинов (Смольников С.А.) В.А. – 274, 330
Смолянский Г.Б. – 61
Соболев Н. – 156, 268
Соболева – 9
Соков – 98
Соколов В.А. – 93, 99
Соколов В.М. – 595, 596, 618
Соколовский Е. – 507, 508
Сокольников (Бриллиант) Г.Я. – 282, 524
Соловьев И. – 507
Соломин – 205
Сольц А.А. – 521–523
Соснин М. – 422
Сосновский Л.С. – 63, 69–72, 79–84, 86, 88–90, 111

Сосыкин А.П. – 206
Софу – 92
Спенглер – 315
Сперанский В.И. – 325
Спиридонов – 61
Спирин – 86
Сталин (Джугашвили) И.В. – 63, 66, 70–72, 89, 116, 124, 236, 238–242, 250, 274, 275, 281, 284, 286, 288, 329, 334, 386, 529, 569
Стеклов (Нахамкис) Ю.М. – 80, 90, 95, 610
Строкалов Я. – 590, 591
Струмилин – 330
Стучка П.И. – 224, 275, 277, 281, 284, 288, 289, 291, 293, 314
Судаков Н. – 423
Судоплатов А.П. – 298
Султан-Галиев М.Х. – 91
Сурис – 308
Сурта И.З. – 605, 606
Сыромолотов – 320, 323, 324

Тайпале В. – 206
Таначев – 79, 83, 86
Тарабукин С.И. – 446, 447
Тарасовский В. – 589
Тарджеманов К. – 171, 173
Ташкова А. – 206
Телегин М. – 205
Теодорович И.А. – 62, 63, 74, 86, 326, 509
Теплов – 100
Терлецкий – 88
Тимошенко М.Д. – 179, 302, 313, 519, 589
Тихомиров И. – 205
Тихон (Беллавин) – 103–110, 131, 132, 134, 136, 141, 142, 145–149, 155, 159, 176, 179, 180, 184–186, 195, 197, 201, 203–205, 211, 217, 225–232, 295, 296, 324, 325, 357, 370–372, 375, 376, 380–382, 385, 398–400, 402, 403, 405, 408, 409, 412, 413, 415, 417, 419–421, 423, 424, 448, 449, 450, 458, 493, 494, 496, 497, 521, 526, 527, 530, 535–537, 550, 568–570, 584, 602, 616, 617
Ткаченко И. – 513
Токумбетов Ш.-У.Г. – 239, 240
Толоконцев А.Ф. – 89, 90, 92–94, 98–100, 102
Толстой Л.Н. – 222, 223, 300, 387, 388, 432, 433, 478, 503, 504, 594, 595, 604
Томасов М.Т. – 99
Томский (Ефремов) М.П. – 69, 71, 73, 81–83, 88, 583
Трегубов И.М. – 11
Трохимовский – 320
Троцкая (Седова) Н.И. – 311, 319, 399, 414,
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. – 111, 268, 274, 275, 277, 281, 288, 291, 293, 306, 328, 331, 387, 435, 488, 525, 610
Трутовский В.Е. – 243, 281, 282, 284, 285
Тужилкин – 99
Тучков Е.А. – 229, 231

Уальдо М.А. – 278, 279, 280
Ульрих В.В. – 88
Уншлихт И.С. – 88, 89, 597, 607
Уралов (Кисляков) С.Г. – 319, 603
Урицкий М.С. – 37, 257, 275, 281, 282, 284
Устинов А.М. – 61

Файгель – 97
Файнштейн – 309, 319
Фахретдинов Р.Ф. – 171, 191, 194, 530
Федоров Л. – 359, 363, 366, 368, 556, 573
Федорова С. – 402
Федосеев А. – 396
Феофан (Туляков) – 543
Фибик – 99
Филиппов А.Ф. – 408
Филиппова К.С. – 544
Фирсов – 317
Флеров – 326

Фомин А. – 331, 591
Фонинский – 309
Фортунатов В.В. – 98, 605, 606
Фотиева Л.А. – 258, 259, 262, 264, 267, 268, 286, 288, 289, 320, 321, 323, 326, 328–330, 332, 437
Фофанова М.В. – 88, 311, 313, 314, 317
Фрезе Г.Г. – 302
Фрезе П.Ф. – 302, 589
Френкель – 82
Фридрихсон – 326
Фрумкин М.И. – 74, 79, 320, 329, 330
Фрязинов С.И. – 205, 307, 308

Хавский А.К. – 354
Халатов А.Б. – 79, 98, 317, 320, 619
Харсон – 319
Хаскел – 52, 614
Хильгер – 614
Хинчук Л.М. – 268, 321, 323, 326
Хлебников Н.В. – 542
Хлоплянкин И.И. – 330
Ходов П.И. – 126
Ходоровский И.И. – 86
Хомякова К. – 487
Хренов М. – 423
Хрулев М. – 396
Хямялайнен – 331

Цавинский А. – 456
Цакуль М.К. – 161, 163
Цаликов А.Т. – 239–241
Цветков – 480
Цвилинг Г.М. – 303
Цейтлин – 75
Цепляк Иоанн – 91, 122, 149, 151–153, 160–163, 436, 450–452, 455–459, 486
Цимбаревич – 402, 403, 406
Циркин – 205
Цыганков – 595
Цыганов – 75
Цюрупа А.Д. – 46, 82, 83, 89, 288, 291

Чанышев И. – 164, 165
Чаплин – 75
Чарыков Е. – 552, 567
Чарыкова – 375, 568
Часовников Г. – 396
Чебурахин – 428, 433
Челышев – 232
Чельцов М.П. – 88, 325
Черепнин М. – 219
Черлюнчакевич Н.А. – 74, 520–522
Черненко – 205
Чернышев – 205, 561, 562, 565
Черняев Ф. – 423
Чертков В.Г. – 128, 130, 300, 302, 303, 312, 313, 387, 388, 492, 510, 513, 517–520, 522, 586, 587, 589, 590, 592, 598
Честнов – 305
Чириков В.И. – 302, 589
Чичерин Г.В. – 152, 246–249, 288, 293, 329, 435, 437
Чудновский С.Г. – 99
Чуков Н.К. – 88
Чуриков И. – 571–573
Чуцкаев С.Е. – 82, 83, 89, 299, 305, 306, 309, 311–317, 323–325

Шавинский – 457
Шалье Г.И. – 589
Шариф – 241, 530
Шатагин – 402–404, 406
Шатарникова – 535
Шахин – 82
Швецов – 79, 330, 331
Шевердин (Максименко) С.Н. – 291, 306, 308, 309, 310, 311–320
Шевли – 99
Шейн – 87,
Шейнис – 326
Шейнман А.Л. – 313, 320, 330
Шеломович – 282, 287, 288
Шестакова – 425
Шефлер – 86, 330
Шигаев – 92
Широких А.Д. – 99
Широков – 425
Шлихтер А. – 243, 274, 275, 277, 282, 284, 285, 288, 291
Шляпников А.Г. – 243, 247, 275, 277, 281–285
Шмелев М.М. – 617

Шмидт В.В. – 81, 88, 90, 290, 317, 328, 510
Шнееров – 93
Шнякин С. – 513
Шости – 205
Шохор-Троцкий К.С. – 130, 302, 492, 513, 522, 589–592, 597
Шпицберг И.А. – 132–136, 142, 324, 326, 327, 462–468, 470, 472, 519, 520, 523, 586, 597, 598, 605–607
Шрейдер – 285
Штейнберг И.З. – 281–284
Шувалов – 84
Шумов В.А. – 96, 97

Щекотов – 320
Щербаков А.М. – 142, 145

Эйсмонд – 320
Эльцин Б.М. – 299, 302, 303
Эрасси – 288
Эскин – 323
Эссен Э.Э. – 275, 277, 281

Юмагулов Х.Ю. – 98
Юргенсон – 203, 205
Юрьев А.А. – 293, 315, 317, 320, 323

Яблоновский А. – 610
Якобсон С.И. – 90
Яковенко В.Г. – 82–84, 86, 87, 89, 98, 99, 330, 331,
Яковлев (Эпштейн) Я.А. – 513
Яковлев Л.И. –317
Яковлева В.Н. – 284, 331
Якубов – 319–321
Ямель М. – 484, 485
Яндоловский – 89
Янушевский В.П. – 600, 601
Ярославский Е.М. – 86, 263, 300, 302, 387–398, 520, 523, 597

УКАЗАТЕЛЬ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И СОЮЗОВ, РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Англиканская церковь – 578
Армия спасения – 511, 522

Баптизм (баптисты) – 88, 178–181, 300, 616

Ватикан – 77, 500
Всемирный христианский союз молодых людей – 277–280

Греко-католическая (Униатская) церковь – 359, 366

Духоборы (Духоборцы. Духоборческая коммуна) – 11, 71, 72, 89
Духовные образовательные (учебные) заведения и учреждения: 123, 145, 165, 168, 192, 243, 246, 310, 340, 349, 365, 516, 558, 559, 560
Православные:
Академия – 77, 156, 248, 280, 445
Семинария – 63, 280, 552
Училище – 280, 415, 445
Церковно-приходская школа – 277, 280
Мусульманские:
Медресе – 165, 168, 171, 172
Мектебе – 165, 168, 170, 171
Иудаистские:
Ешибот (иешибот) – 123
Хедер – 123

Евангельские христиане (евангелисты) – 74, 80, 98, 180, 182, 215, 216, 300, 427–433, 507, 511, 515, 529, 604, 616

Евангелическо-лютеранская церковь:
Храмы:
при Евангелической больнице – 338
Анны – 337
Екатерины – 337
Иоанна – 337
Марии – 337
Петра – 337

Ислам (мусульмане) – 65, 74, 82, 89, 164–173, 191–194, 236–241, 252–254, 496
Иудеи:
Синагоги и молитвенные дома:
Большая Каменная (г. Гомель) – 177, 178
Любавичская (г. Гомель) – 177, 178
Малокаменная (г. Гомель) – 177
Мало-Любавичская (г. Гомель) – 177
Рош-Пине (г. Гомель) – 177
Старосельская (г. Гомель) – 177, 178
Хоральная (г. Смоленск) – 75, 79
Цубина (г. Гомель) – 177

Меннониты – 81, 210
Молокане – 487
Московский объединенный совет религиозных общин и групп – 69, 127–130, 200, 220, 263, 300–304, 311, 312, 487–492, 503, 512, 517, 521, 522, 586, 587, 589–591, 593, 596, 605
Московский союз православных приходов – 549, 550, 582

Немецкая Реформаторская церковь – 337

Обновленчество (обновленцы)– 105, 156- 159, 173–176, 179, 180, 186, 189, 190, 197, 228, 229, 230, 231, 288, 291, 292, 293, 295, 296, 307, 338, 339, 342, 343, 345, 346, 353, 354, 355, 357, 358, 359, 361, 366, 378, 381, 390, 393, 411, 424, 442, 444, 446, 460, 461, 464, 465, 467, 469, 471, 497, 528, 531, 543, 551, 552, 553, 555, 558, 561, 563, 566, 568, 569, 583, 584
Общество истинной свободы в память Л.Н. Толстого (толстовцы) – 11, 478, 593, 616
Объединенный совет религиозных общин и групп – 69, 127–130, 200, 220, 263, 300–304, 311–313, 487–492, 503, 512, 517, 586, 587, 589–591, 593, 596, 598, 605

Римско-католическая церковь – 50, 122, 131, 133, 134, 138, 366, 453, 533
Консистории:
Могилевская – 451, 452, 454
Костелы:
Непорочного Зачатия Божией Матери (г. Москва) – 151
св. Иоанна Предтечи (г. Петроград) – 151
в г. Полоцке (Белоруссия) – 160
Российская (Русская) православная церковь – 65, 131, 132, 134, 137, 138, 140, 145, 146, 148, 149, 150, 173, 179, 184, 187, 197, 295, 296, 338, 339, 342, 343, 345, 346, 347, 349, 353–356, 359, 362, 369, 370, 371, 374, 380, 381, 383, 391, 400, 419, 442, 448–450, 493, 495, 496, 498, 501, 502, 526, 531, 532, 533, 534, 541, 550, 553, 554, 574, 583
Органы управления
Священный синод – 107, 197, 198, 251, 338, 380, 384, 386, 441, 462, 463, 530–533, 536
Высший церковный совет – 338, 386, 530, 536, 537
Патриаршая канцелярия – 15, 446
Поместный (Всероссийский, церковный, священный) собор 1917–1918 гг. – 179, 228, 229, 230, 291, 295, 338, 339, 342, 343, 345, 550, 563, 568
Епархии:
Воронежская – 197
Калужская – 344
Костромская – 548
Московская – 535
Нижегородская – 381, 383, 384
Пермская – 381
Тверская – 344
Туркестанская – 101
Соборы, храмы, церкви, молитвенные дома:
Александро-Невская (г. Армавир) – 95, 96
Богоявления (г. Москва) – 202
Богоявленская (Пензенская губ.) – 480
Василия Блаженного (г. Москва) – 287, 371
Василия Кесарийского (г. Москва) – 407
Дмитриевский (станица Дмтриевская, Кубанская область) – 97
Казанский (г. Москва) – 294, 296
Казанский (г. Санкт-Петербург) – 371
Крестовоздвиженская (г. Санкт-Петербург) – 62

Крестовоздвиженский (г. Кострома) – 585
Михаило-Архангельская – 158
Николаевский (г. Армавир) – 95, 96
Николо-Вознесенская (г. Уфа) – 98
Петропавловский (г. Гомель) – 177
Петропавловский (г. Шадринск, Пермская губ.) – 479
Покровский (станица Ильинская, Кубанская область) – 97
Покровский (станица Поповическая, Кубанская область) – 97
Путиловский (г. Санкт-Петербург) – 558
Сретенский (г. Кострома) – 585
Троицкий (г. Сергиев Посад) – 139, 140, 405, 408, 409, 416
Успенская (г. Москва) – 97, 98
Успенский (г. Москва) – 65–67, 287, 288, 290, 297, 308, 374, 547
Успенский (г. Ярославль) – 21
Христа Спасителя (г. Москва) – 176
Черноезерская (Череповецкая губ.) – 422

Лавры:

Александро-Невская (г. Санкт-Петербург) – 282–284
Троице-Сергиева (г. Сергиев Посад) – 76, 77, 78, 264, 317, 318, 319, 320, 324, 329, 397, 398, 400, 403, 405, 407–409, 413, 415, 416, 419, 420

Монастыри:

Александро-Свирский (Олонецкая губ.) – 13, 390, 392, 394
Андрониевский (г. Москва) – 567
Арсеньевский (Вологодская губ.) – 478
Веркольский (Архангельская губ.) – 16
Вифанский (г. Сергиев Посад) – 403
Вознесенский (г. Москва) – 293–295, 297, 305
Всехсвятский единоверческий (г. Москва) – 561, 563, 565, 566
Гефсиманский (г. Сергиев Посад) – 403
Донской (г. Москва) – 132, 195, 225, 229, 530, 531
Ивановский (г. Москва) – 424, 425
Иоанновский (г. Санкт-Петербург) – 526
Кирилловский (Череповецкая губ.) – 493
Лопотов (Вологодская губ.) – 218–220
Николо-Бабаевский (Костромская губ.) – 548
Ново-Иерусалимский (г. Москва) – 396
Новоспасский (г. Москва) – 297, 378, 566, 567
Покровский (г. Владикавказ) – 206–208
Саввино-Сторожевский (г. Звенигород) – 438, 439, 442, 443, 445
Свято-Духов (г. Вильно) – 132
Симоновский (г. Москва) – 567
Сковородский (г. Новгород) – 15
Соловецкий (Архангельская губ.) – 92
Спасо-Казанская женская община (Алексинский у., Тульская губ.) – 84
Сретенский (г. Москва) – 216, 217, 551–553
Тихоновский (Нижегородская губ.) – 99
Черниговский (г. Сергиев-Посад) – 403
Чудов (г. Москва) – 293–297, 305, 421, 550

Пустыни:

Владимиро-Екатерининская (Смоленская губ.) – 132
Жабынская (Тульская губ.) – 14
Оптина (Калужская губ.) – 473
Свято-Никольская (Нижегородская губ.) – 481

Часовни:
Иверская (г. Москва) – 132, 134, 135, 521

Сионистская партия – 68
Старообрядчество (согласия, толки, церкви): 182, 347, 363, 365

Трезвенники – 185, 300, 522, 571, 572, 581, 597, 616

Французская Реформаторская церковь – 338

Христианский союз молодых людей – 279
Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия – 64, 65, 66, 125, 446–448
Христианский студенческий союз молодежи (г. Москва) – 616

АДМИНИСТРАТИВНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Автономная область Коми – 92
Азербайджанская ССР (Азербайджан) – 89
Актюбинская губ. – 619
Алексинский у. (Тульская губ.) – 84
Америка – 24, 609, 614
Англия – 12, 37, 578, 613
Аравия – 166
Ардатовский у. (Нижегородская губ.) – 477
Армавир, г. – 94–96
Армения – 238
Архангельск, г. – 598
Архангельская губ. – 16
Астраханская губ. – 481
Астрахань, г. – 110, 118

Балашев, г. (Саратовская губ.) – 19, 487
Башкирия (Башкирская автономная советская социалистическая республика) – 81
Белев, г. (Тульская губ) – 21
Белевский у. (Тульская губ.) – 84
Белорусская ССР – 365, 486
Белосток, г. (Гродненская губ.) – 128
Бельгия – 611
Берлин, г. – 370, 371, 608
Благовещенск, г. – 180, 181
Богучарский у. (Воронежская губ.) – 618
Бронницкий у. (Ашитковская вол.) – 354, 578, 579(да)
Брянская губ. – 477, 478
Бугурусланский у. (Самарская губ.) – 593
Бурят-Монгольская АССР – 99
Бухара, г. – 168, 534
Бушарово, д. (Тейковский у.) – 595

Варнавинский у. (Костромская губ.) – 212
Варшава, г. (Польша) – 575
Ватикан – 77, 500
Ведерковская вол. (Вологодская губ.) – 478
Велекеский у. (Старосавченская вол.) – 618
Велижский у. (Витебская губ.) – 142, 143
Веневский у. (Тульская губ.) – 84
Вильно, г. – 132, 133
Витебск, г. – 72, 73, 79, 152, 160, 456, 457, 459, 474, 486
Витебская губ. – 119, 161, 456, 457
Владикавказ, г. –206, 207
Владимир, г. – 17
Владимирская губ. – 210, 476, 482
Вологда, г. – 476
Вологодская губ. – 218, 219, 478
Воронеж, г. – 18, 107,
Воронежская губ. – 618
Воскресенское, с. (Любимский у.) – 22
Восточная Карелия – 612
Вотская обл. – 119, 619
Вязовицы, д. (Тейковский у.) – 595
Вятка, г. – 110, 118
Вятская губ. – 183, 478, 480–482

Ганджинская губ. (Азербайджан) – 89
Гатчина, г. – 122, 153, 350
Германия – 121, 133, 184, 186, 372, 525, 614
Гомель, г. – 152, 177,
Гомельская губ. – 97, 120, 457, 479, 486
Горская республика – 86

Гродненская губ. – 128
Грозный, г. – 90
Грузия – 608
Грязовицкий у. (Вологодская губ.) – 478

Дагестанская ССР – 92
Дальневосточная республика – 52, 119
Двинская губ. – 477
Демидовский у. (Смоленская губ.) – 595
Детское Село, г. – 93
Дмитриевская, ст. (Кубанская обл.) – 95–97
Донская обл. – 89

Европа – 24, 237, 574, 575, 609, 613, 614
Екатеринбургская губ. – 478, 482

Женева, г. – 612, 613

Задонск, г. (Воронежская губ.) – 18
Закавказье – 29, 71, 89, 180, 237
Звенигород, г. – 18, 443, 445, 467, 470

Иваново-Вознесенск, г. – 270
Иваново-Вознесенская губ. – 269, 595, 596
Ильинская, ст. (Кубанская обл.) – 95–97
Индия – 237
Испания – 133
Ишимский у. (Тобольская губ.) – 481

Кабардино-Балкарская АССР – 99
Кавказ – 51, 58, 237, 365
Кадниково, г. (Вологодская губ.) – 218
Казанская губ. – 89, 241
Казань, г. – 168, 193–195, 200, 427, 428, 430–434
Калуга, г. – 474–476
Калужская губ. – 392, 473, 474
Калязин, г. – 20
Канада – 71
Карачевский у. (Орловская губ.) – 477
Каргопольский у. (Вологодская губ.) – 476
Карловицы, г. – 204
Кашинский у. (Тверская губ.) – 196, 479
Каширский у. (Тульская губ.) – 84
Керенский у. (Пензенская губ.) – 480
Киев, г. – 104, 107, 424, 449, 544
Киевская губ. – 480
Кинешма, г. – 529
Киргизская ССР – 81, 121
Китай – 168
Кологрив, г. (Костромская губ.) – 351, 352
Колпино, г. (Петроградская губ.) – 480
Константинополь, г. – 237, 603
Кострома, г. – 585
Костромская губ. – 212, 351, 352
Крапивенский у. (Тульская губ.) – 84
Красноборская вол. (Петроградская губ.) – 477
Краснодар, г. – 616
Крым – 51, 52, 117, 118, 119, 120, 121, 237
Кубано-Черноморская обл. – 94, 95
Курская губ. – 120, 477
Кустанай, г. – 119

Лапотницы, с. (Владимирская губ.) – 476
Латвия – 150
Лесок, с. (Орловская губ.) – 477
Литва – 150, 365, 437
Лодейнопольский у. (Олонецкая губ.) – 19
Ломки, д. (Иваново-Вознесенская губ.) – 596
Лондон г. – 611, 612
Лукоянов, г. (Нижегородская губ.) – 98
Лурд, г. – 575
Любимский у. – 22

Минск, г. – 152, 211
Могилев, г. – 437, 457, 458
Можайский у. – 70
Москва, г. – 7, 8, 9, 11, 13, 22, 35, 57, 65, 77, 105, 107, 108, 115–117, 120, 121, 132, 150, 151, 155, 161–163, 178, 184, 193–195, 200, 202, 216, 249, 273, 285, 293, 294, 296, 306, 307, 312, 329, 341–343, 346, 347, 353–357, 359, 365, 366, 371, 375, 378–380, 381, 385, 387, 392, 394, 398, 399, 400, 402, 405, 407, 415, 416, 420, 426, 430, 435, 436, 438, 442, 446, 449, 453, 456, 458, 460, 464, 466, 469, 471, 474, 475, 478, 483, 510, 513, 518, 525, 530, 531, 540, 542–546, 548–551, 555–557, 561, 563–569, 578–580, 582, 592, 595, 598, 603, 609, 614, 616
Муром, г. – 17

Неаполь, г. (Италия) – 575
Нидерланды – 133
Нижегородская губ. – 98, 477, 481
Николаевск, г. – 181
Новгород, г. – 15, 18, 19, 486

Область немцев Поволжья – 258, 481
Олонец, г. – 394
Олонецкая губ. – 19, 390, 393
Омск, г. – 104, 107
Омская губ. – 482
Орел, г. – 93, 104
Оренбург, г. – 120, 168
Оренбургская губ. – 81, 241
Орловская губ. – 120, 215, 477, 478
Орша, г. – 457, 486
Осташков, г. – 20

Париж, г. – 611, 612
Пензенская губ. – 478, 480, 618
Пермская губ. – 479, 481, 619
Персия – 167, 237
Петроград, г. – 50, 61, 62, 122, 150–153, 159, 234, 249, 277–280, 285, 329, 335, 336, 349, 350, 359, 362, 366, 371, 435–437, 451–453, 455, 456, 458, 462, 463, 485, 486, 505, 527, 528, 544–546, 571–573, 609
Петроградская губ. – 50, 120, 122, 477, 479, 480
Петрозаводская губ. – 13
Поволжье – 24, 51, 52, 85, 110, 111, 167, 168, 170, 210, 212, 237, 256, 258, 259, 271, 272, 385, 607–609
Покровский, с. (Кромский у., Орловская губ.) – 97
Полоцк, г. – 160–162, 547, 458
Польша – 150, 160, 161, 163, 184, 269, 416, 437
Поповическая, ст. (Кубанская обл.) – 95–97
Прага, г. – 608
Приволжье – 191, 618
Приуралье – 51, 168

Речица, г. (Гомельская губ.) – 97
Рим, г. (Италия) – 149, 150, 575
Рогачевский у. (Гомельская губ.) – 403, 479
Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР) – 7–9, 13, 22–26, 28, 29, 32–34, 41, 44, 45, 49, 51, 52, 54–57, 60, 71, 72, 89, 91, 94, 95, 100, 101, 102, 104, 110, 119, 121, 122, 123, 125, 128, 131–134, 136, 137, 140, 141, 143, 144, 149, 153, 154, 157, 160, 165, 170, 173, 180, 181, 183, 184, 190, 194, 197, 199, 200, 205, 207, 209, 210, 211, 219, 220, 222, 223, 224–229, 231, 233, 236, 237, 242, 243, 244, 245, 246, 249, 252, 255, 257, 258, 260, 263, 268, 273–275, 277, 279, 283–285, 299, 303, 319, 322, 328, 335, 341, 360, 361, 370–372, 384, 385, 388, 389, 391–393, 407, 410, 411, 412, 422, 424, 429, 430, 431, 434, 435, 439, 443, 452, 453, 455, 460, 461, 464, 466, 467, 469, 470–472, 483, 484, 485, 486, 496, 504, 511, 513, 529, 530, 531, 533, 537, 539, 548,

553, 557, 560, 564, 573, 576, 583, 599, 607, 610, 612
Россия – 8, 9, 12, 13, 24, 26, 31, 32, 34, 51, 52, 65, 77, 78, 101, 103, 106–108, 110, 117, 121, 131, 133, 144, 146, 149–151, 161, 162, 166, 168, 169, 171, 180, 191, 193, 194, 197, 204, 211, 220, 233, 236–238, 240, 241, 243, 245, 246, 248–250, 252, 253, 279, 305, 306, 336, 338, 339, 341, 348, 349, 354–357, 360, 361, 365, 367, 371, 372, 374, 375, 392, 397, 398, 400, 402, 412, 417, 419, 421, 439–441, 443, 450, 452, 453, 454, 458, 463–465, 468–470, 471, 489, 491, 499, 510, 512–514, 523, 532, 535, 540, 543, 544, 550, 554, 557, 564, 572, 575, 577, 587, 588, 589, 603, 608, 610–614
Ростов, г. – 21, 22

Сальский округ (Донская обл.) – 89
Самара, г. – 119, 127, 128, 129, 200, 594, 618
Самарканд, г. – 74
Самарская губ. – 81, 211, 256, 258, 476, 593, 596
Самовская вол. (Орловская губ.) – не найдена
Саратов, г. – 118, 256, 525, 594
Саратовская губ. – 19, 256, 258, 487, 594, 618
Северная обл. – 368, 483, 484
Северный Кавказ – 117
Сергиев Посад, г. – 18, 77, 138, 139, 264, 320, 397, 401, 402, 406, 408, 409, 410, 412, 413, 414, 416, 417
Серпухов, г. – 200
Сибирь – 58, 116, 171, 176, 180, 186, 190, 191, 193, 194, 237, 240, 365, 415, 482, 609
Симбирск г. – 119, 594, 608
Симбирская губ. – 477
Смоленск, г. – 79, 186, 456, 457
Смоленская губ. – 132, 503, 595
Ставрополь, г. – 117
Ставропольская губ. – 118
Старицкий у. (Тверская губ.) – 350, 479
Суздаль, г. – 476
Суздальский у. (Владимирская губ.) – 476

Тамбов, г. – 344, 395
Тамбовская губ. – 19, 476, 522
Татаро-Башкирская советская социалистическая республика – 252
Татреспублика – 119, 618
Ташкент, г. – 100, 101
Тверская губ. – 120, 196, 350, 479
Тверь, г. – 15, 20, 74
Тейков, г. (Иваново-Вознесенская губ.) – 595
Тейковский у. (Иваново-Вознесенская губ.) – 595
Тифлис, г. – 89
Тобольская губ. – 168, 481
Ток-Чуранский кантон (Башкирия) – 81
Томская губ. – 482
Топочин (Гомельская губ.) – 486
Торжок, г. (Тверская губ.) – 20
Тульская губ. – 14, 21, 83, 84, 120
Туркестан – 58, 74, 90, 168, 237
Турция – 89, 168, 238

Урал – 167, 168, 170, 196, 365
Уржум, г. (Вятская губ.) – 182, 183, 480, 482
Уржумский у. (Вятская губ.) – 183
Уфа, г. – 74, 98, 104, 107, 119, 164–166, 168–171, 192–195, 240, 530, 609
Уфимская губ. – 168, 241

Феодосия, г. (Крым) – 184, 185
Финляндия – 118, 184, 612
Франция – 12, 133, 612

Хабаровск, г. – 181
Харьковская губ. – 481

Царицын, г. – 118, 618
Царицынская губ. – 478, 618
Цюрих, г. – 608

Челябинск, г. – 118, 190, 609, 616
Череповецкая губ. – 422, 477, 492, 493
Чувашская АССР (Чувашская обл.) – 99, 120, 618
Шадринск, г. – 479, 481
Швейцария – 10
Штеттин – 614
Шуя, г. – 86, 113, 268, 269, 271, 273

Юрьевец, г. – 123
Юрьев-Польский, г. –17

Ямбургский у. (Петроградская губ.) – 479
Ярославль, г. – 21, 152,
Ярославская губ. – 477

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКИЕ СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ

II Всероссийский съезд Советов
25–27 октября 1917 г.
№ 1. Из декрета о земле. 26 октября 1917 г. 6

V Всероссийский съезд Советов
4–10 июля 1918 г.
№ 2. Из Конституции РСФСР 10 июля 1918 г. 7
№ 3. Речь В.И. Ленина на митинге в Пресненском районе г. Москвы. 26 июля 1918 г. 8
№ 4. Стенограмма выступления В.И. Ленина на I Всероссийском съезде работниц. 19 ноября 1918 г. 9

VII Всероссийский съезд Советов
5–9 декабря 1919 г.
№ 5. Речь И.М. Трегубова. 9 декабря 1919 г. 11

VIII Всероссийский съезд Советов
22–29 декабря 1920 г.
№ 6. Отчет VIII отдела НКЮ съезду. [Ранее 22 декабря 1920 г.]. 13

IX Всероссийский съезд Советов
23–28 декабря 1921 г.
№ 7. Постановление «О помощи голодающим». 24 декабря 1921 г. . . . 22

ВЦИК И ПРЕЗИДИУМ ВЦИК СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ

1. Декреты ВЦИК и СНК. Иные нормативные правовые акты
№ 8. Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». 11 ноября 1917 г. 26
№ 9. Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака». 16 декабря 1917 г. 27
№ 10. Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». 18 декабря 1917 г. 29
№ 11. Декрет ВЦИК «О праве убежища». 28 марта 1918 г. 31

№ 12. Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству». 22 апреля 1918 г. 32
№ 13. Формула Торжественного обещания воинов Рабоче-крестьянской Красной армии. 22 апреля 1918 г. 34
№ 14. Распоряжение Президиума ВЦИК в Череповецкий Совдеп. 2 мая 1918 г. 35
№ 15. Приказ Я.М. Свердлова о выселении служителей религиозных культов из Кремля. 20 июля 1918 г. 35

№ 16–17. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 25 октября 1918 г. ПО ПОВОДУ СТАТЬИ НОЛИНСКОГО РКП И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ШТАБА ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ «ПОЧЕМУ ВЫ МИНДАЛЬНИЧАЕТЕ?» (06–25.10.1918)
№ 16. Постановление Президиума ВЦИК по поводу статьи «Нельзя миндальничать». 25 октября 1918 г. 36
№ 17. Статья Нолинского РКП и Чрезвычайного штаба по борьбе с контрреволюцией «Почему вы миндальничаете?». 6 октября 1918 г. . . 36

№ 18. Распоряжение Президиума ВЦИК Калужскому губернскому исполнительному комитету. 18 сентября 1920. 38
№ 19. Разъяснение Президиума ВЦИК по вопросу использования культовых зданий для небогослужебных целей. 13 июня 1921 г. 39
№ 20. Постановление Президиума ВЦИК о роспуске Всероссийского комитета помощи голодающим. 27 августа 1921 г. 40
№ 21. Постановление Президиума ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквах и монастырях». 27 декабря 1921 г. 40
№ 22. Постановление ЦК Помгол. 31декабря 1921 г. 41
№ 23. Инструкция ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». [Ранее 28 февраля 1922 г.] 41
№ 24. Постановление Президиума ВЦИК «О порядке разрешения проведения съездов и совещаний». 12 июня 1922 г. 43
№ 25. Постановление ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними». 3 августа 1922 г. 44
№ 26. Инструкция ВЦИК «О регистрации обществ, союзов и объединений». 10 августа 1922 г. 46
№ 27. Инструкция ВЦИК «О порядке созыва съездов и собраний различных организаций, союзов и объединений». 10 августа 1922 г. . . . 48
№ 28. Постановление ВЦИК «Об административной высылке». 10 августа 1922 г. 49
№ 29. Постановление Президиума ВЦИК в отношении представителей Римско-католической церкви. [Позднее 1 сентября 1922 г.]. 50
№ 30. Обращение ВЦИК и ЦК Помгол в связи с голодом в Поволжье. [Ранее 15 октября 1922 г.] 51
№ 31. Декрет ВЦИК «О днях отдыха по новому стилю». 30 июля 1923 г. 53

№ 32. Из декрета ВЦИК и СНК «О передаче и использовании памятников старины». 7 января 1924 г. 54
№ 33. Инструкция ВЦИК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы». 7 июля 1924 г. 55
№ 34. Циркуляр Президиума ВЦИК «О порядке ведения работы по делам культов». 21 августа 1924 г.. 57

2. Протоколы заседаний Президиума ВЦИК и материалы к ним

№ 35–36. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 20 января 1918 г. И МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ ЦЕРКВИ ПРИ ТАВРИЧЕСКОМ ДВОРЦЕ В г. ПЕТРОГРАДЕ (28–29.01.1918)
№ 35. Из протокола № 14 (п. 53) заседания Президиума ВЦИК. 29 января 1918 г. 61
№ 36. Обращение прихожан Крестовоздвиженской церкви при Таврическом дворце. 28 января 1918 г. 62

№ 37. Из протокола № 3 (п. 5) заседания Президиума ВЦИК. 25 июля 1918 г.. 62
№ 38. Из протокола № 10 (п. 22) заседания Президиума ВЦИК. 4 сентября 1918 г. 63
№ 39. Из протокола № 11 (п. 21) заседания Президиума ВЦИК. 20 декабря 1918 г. 63

№ 40–41. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 11 апреля 1918 г. ПО ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ ОБ ОТКРЫТИИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ДНИ ПАСХАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ (04–11.04.1919)
№ 40. Выписка протокола № 29 (п. 14) заседания Президиума ВЦИК. 11 апреля 1919 г. 64
№ 41. Обращение Главного устроительного совета христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в СНК. 4 апреля 1919 г. . . . 65

№ 42–43. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 16 апреля 1919 г. ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ДНИ ПАСХАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ (16.04.1919)
№ 42. Из протокола № 30 (п. 28) заседания Президиума ВЦИК. 16 апреля 1919 г. 66
№ 43. Служебная записка Комиссии по реставрации кремлевских зданий об открытии Успенского собора на пасхальные службы. [Не позднее 16 апреля 1919 г.] 67

№ 44. Из протокола № 29 (п. 5) заседания Президиума ВЦИК. 21 июля 1919 г.. 68
№ 45. Из протокола № 55 (п. 2) заседания Президиума ВЦИК. 15 августа 1919 г.. 68

№ 46. Из протокола № 21 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК. 10 июня 1920 г. 69
№ 47. Из протокола № 22 (п. 8) заседания Президиума ВЦИК. 14 июня 1920 г. 69
№ 48. Из протокола № 27 (п. 7) заседания Президиума ВЦИК. 8 июля 1920 г. 70
№ 49. Из протокола № 7 (п. 7) заседания Президиума ВЦИК. 10 февраля 1921 г. 70
№ 50. Из протокола № 21 (п. 18) заседания Президиума ВЦИК. 14 апреля 1921 г. 71
№ 51. Из протокола № 26/м (п. 41) заседания Президиума ВЦИК. 9 мая 1921 г. 71
№ 52. Из протокола № 27 (п. 9) заседания Президиума ВЦИК. 12 мая 1921 г. 72
№ 53. Из протокола № 34 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК. 1 июня 1921 г. 73
№ 54. Из протокола № 36 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК. 10 июня 1921 г. 73
№ 55. Из протокола № 41/м (п. 13) заседания Президиума ВЦИК. 4 июля 1921 г. 73
№ 56. Из протокола № 43/м (п. 6) заседания Президиума ВЦИК. 12 июля 1921 г. 74
№ 57. Из протокола № 47 (п. 26) заседания Президиума ВЦИК. 28 июля 1921 г. 74
№ 58. Из протокола № 48/м (п. 7) заседания Президиума ВЦИК. 1 августа 1921 г. 75

№ 59–60. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 5 августа 1921 г. И ЗАКЛЮЧЕНИЕ НКЮ ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ (01.07–05.08.1921)
№ 59. Выписка из протокола № 50/м (п. 7) заседания Президиума ВЦИК от 5 августа 1921 г. 8 августа 1921 г. 76
№ 60. Заключение НКЮ. 1 июля 1921 г. 76

№ 61. Выписка из протокола № 53 (п. 1) заседания Президиума ВЦИК. 18 августа 1921 г. 78
№ 62. Из протокола № 54/м (п. 5, 6) заседания Президиума ВЦИК. 22 августа 1921 г. 79
№ 63. Из протокола № 58/м (п. 15) заседания Президиума ВЦИК. 5 сентября 1921 г. 79
№ 64. Из протокола № 61 (п. 4) заседания Президиума ВЦИК. 15 сентября 1921 г. 80
№ 65. Из протокола № 66/м (п. 10, 12) заседания Президиума ВЦИК. 3 октября 1921 г. 81
№ 66. Из протокола № 76/м (п. 18) заседания Президиума ВЦИК. 14 ноября 1921 г. 82

№ 67. Из протокола № 1 (п. 15) заседания Президиума ВЦИК. 2 января 1922 г. 82
№ 68. Из протокола № 4 (п. 12) заседания Президиума ВЦИК. 12 января 1922 г. 83
№ 69. Из протокола № 13 (п. 1) заседания Президиума ВЦИК. 16 февраля 1922 г. 84
№ 70. Из протокола № 20/м (п. 9) заседания Президиума ВЦИК. 13 марта 1922 г. 86
№ 71. Из протокола № 23 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК. 23 марта 1922 г. 86
№ 72. Выписка из протокола № 27 (п. 19) заседания Президиума ВЦИК. 13 апреля 1922 г. 87
№ 73. Из протокола № 51 (п. 6) заседания Президиума ВЦИК. 3 августа 1922 г. 87
№ 74. Из протокола № 60/б (п. 14) заседания Президиума ВЦИК. 7 сентября 1922 г. 88
№ 75. Из протокола № 76/м (п. 8) заседания Президиума ВЦИК. 20 ноября 1922 г. 88
№ 76. Из протокола № 80/б (п. 17) заседания Президиума ВЦИК. 7 декабря 1922 г. 89
№ 77. Из протокола № 1 (п. 11) заседания Президиума ВЦИК. 4 января 1923 г. 89
№ 78. Из протокола № 17 (п. 14) заседания Президиума ВЦИК. 21 марта 1923 г. 90
№ 79. Из протокола № 20 (п. 7, 10) заседания Президиума ВЦИК. 29 марта 1923 г. 90
№ 80. Выписка из протокола № 54/м (п. 6) заседания Президиума ВЦИК от 19 ноября 1923 г. 21 ноября 1923 г. 92
№ 81. Из протокола № 17 (п. 1, 16) заседания Президиума ВЦИК. 2 июня 1924 г. 92
№ 82. Из протокола № 18 (п. 13) заседания Президиума ВЦИК. 9 июня 1924 г. 93

№ 83–85. ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 9 июня 1924 г. И МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ВЕРУЮЩИХ ИЗ г. АРМАВИРА И КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОЙ ОБЛАСТИ (14.12.1923–09.06.1924)
№ 83. Из протокола № 19 (п. 14, 17) заседания Президиума ВЦИК. 9 июня 1924 г. 94
№ 84. Докладная записка V отдела НКЮ. 22 мая 1924 г. 95
№ 85. Докладная записка V отдела НКЮ. 26 мая 1924 г. 96

№ 86. Из протокола № 20 (п. 21, 23) заседания Президиума ВЦИК. 30 июня 1924 г. 97
№ 87. Из протокола № 22 (п. 21) заседания Президиума ВЦИК. [Ранее 28 июля 1924 г.] 98
№ 88. Из протокола № 24 (п. 23) заседания Президиума ВЦИК. 28 июля 1924 г. 99

№ 89–90. ИЗ ПРОТОКОЛА № 27 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК от 21 августа 1924 г. И МАТЕРИАЛЫ К НЕМУ ПО ВОПРОСУ ОБРАЩЕНИЙ ВЕРУЮЩИХ ИЗ г. ТАШКЕНТА (14.12.1923–21.08.1924)

№ 89. Из протокола № 27 (п. 12) заседания Президиума ВЦИК. 21 августа 1924 г. 100
№ 90. Заявление верующих «староправославной веры» г. Ташкента. 14 декабря 1923 г. 100

№ 91. Из протокола № 28 (п. 9) заседания Президиума ВЦИК. 25 августа 1924 г. 102

3. Переписка ВЦИК и Президиума ВЦИК с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления

№ 92. Докладная записка ВЧК «Об основаниях и причинах содержания патриарха Всероссийского под домашним арестом». [Ноябрь 1919 г.] 103
№ 93. Телефонограмма М.И. Калинина И.К. Ксенофонтову. [Не позднее 26 сентября 1920 г.] 108
№ 94. Докладная записка Ф.Э. Дзержинского М.И. Калинину. [Сентябрь 1920 г.] 108
№ 95. Радиообращение ЦК Помгол с призывом о помощи голодающим. 3 августа 1921 г. 110
№ 96. Записка Л.Д. Троцкого в Президиум ВЦИК. 9 февраля 1922 г. 111
№ 97. Телеграмма М.И. Калинина в губернские и уездные исполкомы. 3 марта 1922 г. 112
№ 98. Телеграмма М.И. Калинина председателям губисполкомов. [22 марта 1922 г.] 112
№ 99. Заключение Особой комиссии ВЦИК о действиях местных властей в г. Шуя. 23 марта 1922 г. 113
№ 100. Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.М. Молотова губкомам РКП(б) и губисполкомам. 30 марта 1922 г. 114
№ 101. Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.М. Молотова губкомам РКП(б) и губисполкомам. 30 марта 1922 г. 114
№ 102. Шифротелеграмма М.И. Калинина и В.В. Куйбышева губкомам РКП(б) и губисполкомам. 8 апреля 1922 г. 115
№ 103. Шифротелеграмма М.И. Калинина губисполкомам. 3 мая 1922 г. 115
№ 104. Шифротелеграмма М.И. Калинина губкомам РКП(б) и губисполкомам. 9 мая 1922 г. 116
№ 105. Речь М.И. Калинина на III сессии ВЦИК 9-го созыва. 12 мая 1922 г. 117
№ 106. Письмо заместителя председателя Петрогубисполкома. 1 сентября 1922 г. 122
№ 107. Служебная записка V отдела НКЮ. 9 ноября 1922 г. 123

№ 108. Письмо П.Г. Смидовича в Иваново-Вознесенский губисполком. 21 июля 1923 г. 123
№ 109. Письмо М.И. Калинина И.В. Сталину. 8 июля 1924 г. 124

4. Переписка председателя ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР М.И. Калинина по обращениям религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан
№ 110. Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии. 22 мая 1919 г. 125

№ 111–116. УДОСТОВЕРЕНИЕ ВЦИК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ В.И. АЛЬПЕРНА ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (28.10.1919 – позднее 04.09.1920)
№ 111. Удостоверение ВЦИК об освобождении В.И. Альперна от военной службы. [Позднее 4 сентября 1920 г.] 126
№ 112. Заявление В.И. Альперна в Объединенный совет религиозных общин и групп. 28 октября 1919 г. 127
№ 113. Заключение Объединенного совета религиозных общин и групп на заявление В.И. Альперна 12 января 1920 г. 128
№ 114. Решение Самарского губернского народного совета народных судей по делу В.И. Альперна. [17 мая 1920 г.] 128
№ 115. Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп в Президиум ВЦИК. 13 июля 1920 г. 129
№ 116. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Президиум ВЦИК. 4 сентября 1920 г. 130

№ 117–120. ОБРАЩЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) К М.И. КАЛИНИНУ (09.08–20.09.1920)
№ 117. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину. 9 августа 1920 г. 131
№ 118. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину. 10 сентября 1920 г. 136
№ 119. Письмо М.И. Калинина патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). [20 сентября 1920 г.] 141
№ 120. Письмо М.И. Калинина П.А. Красикову. 20 сентября 1920 г. 142

№ 121. Письмо протоиерея Александра Щербакова. 15 августа 1921 г. 142

№ 122–123. ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) К М.И. КАЛИНИНУ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА НЕГО А.Н. ВИНОКУРОВА (25 – Не ранее 28.02.1922)
№ 122. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину. 25 февраля 1922 г. 145
№ 123. Заключение А.Н. Винокурова на обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).[Не ранее 28 февраля 1922 г.]. 148

№ 124–127. ОБРАЩЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ИОАННА ЦЕПЛЯКА В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПО ВОПРОСАМ ПОЛОЖЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ (22.04–05.12.1922)

№ 124. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка. 22 апреля 1922 г. 149
№ 125. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка. 18 мая 1922 г. 151
№ 126. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка. 29 июня 1922 г. 152
№ 127. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка. 5 декабря 1922 г. 153

№ 128–133. ОБРАЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВЦИК С ПРОСЬБАМИ О СМЯГЧЕНИИ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ ПЕТРОГРАДСКОГО ДУХОВЕНСТВА, ОСУЖДЕННОГО ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (08.05–09.07.1922)

№ 128. Обращение ЦК «Поалей-Цион». 8 мая 1922 г. 154
№ 129. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 9 мая 1922 г. 155
№ 130. Телеграмма А.П. Карпинского. 6 июля 1922 г. 156
№ 131. Обращение обновленческого ВЦУ. 8 июля 1922 г. 156
№ 132. Обращение членов группы «Живая церковь». 8 июля 1922 г. 157
№ 133. Обращение протоиерея Александра Введенского. 9 июля 1922 г. 159

№ 134–138. ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯТОГО АНДРЕЯ БОБОЛИ И ВЫВОЗОМ ИХ В ПОЛЬШУ (23.06–22.11.1922)

№ 134. Докладная записка С.Н. Крылова. [Не ранее 23 июня 1922 г.]. 160
№ 135. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка. 26 июня 1922 г. 161
№ 136. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка. 1 сентября 1922 г. 161
№ 137. Обращение архиепископа Иоанна Цепляка. 5 сентября 1922 г. 161
№ 138. Докладная записка V отдела НКЮ. 22 ноября 1922 г. 162

№ 139. Газетная статья «Тов. Калинин о процессе церковников». 6 августа 1922 г. 163

№ 140–143. ПЕРЕПИСКА ПО ОБРАЩЕНИЮ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ О ПРЕПОДАВАНИИ ВЕРОУЧЕНИЯ ДЕТЯМ (14.12.1922–04.08.1923)

№ 140. Обращение уполномоченных от мусульманского населения. 14 декабря 1922 г. 164

№ 141. Заключение V отдела НКЮ. 21 декабря 1922 г. 165
№ 142. Докладная записка ЦДУМ. 26 марта 1923 г. 166
№ 143. Докладная записка ЦДУМ. 4 августа 1923 г. 171

№ 144. Докладная записка В.Н. Львова П.Г. Смидовичу.
1 мая 1923 г. 173
№ 145. Заявление прихожан синагог г. Гомеля. 3 мая 1923 г. 177
№ 146. Обращение Всероссийского союза баптистов. 3 мая 1923 г. . . 178
№ 147. Заявление президиума Поместного обновленческого
собора Русской православной церкви. 7 мая 1923 г. 179
№ 148. Заявление евангельских христиан баптистов
г. Благовещенска. 2 августа 1923 г. 180
№ 149. Докладная записка V отдела НКЮ. 27 августа 1923 г. 182
№ 150. Письмо П.Г. Смидовича в Наркомвнешторг.
27 сентября 1923 г. 184
№ 151. Заявление верующих г. Феодосии. [Не позднее
11 октября 1923 г.] 184
№ 152. Докладная записка V отдела НКЮ. 6 ноября 1923 г. 185

№ 153–154. ЖАЛОБА СИБИРСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ (30.11 – декабрь 1923)
№ 153. Жалоба Сибирского областного обновленческого церковного
совета. 30 ноября 1923 г. 186
№ 154. Заключение V отдела НКЮ. Декабрь 1923 г. 189

№ 155–156. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Р. ФАХРЕТДИНОВА ВО ВЦИК И ЗАКЛЮЧЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ О СУДЬБЕ АРХИВА ЦДУМ (29.12.1923 – 30.01.1924)
№ 155. Докладная записка Р. Фахретдинова. 29 декабря 1923 г. 191
№ 156. Заключение V отдела НКЮ. 30 января 1924 г. 194

№ 157. Обращение патриарха Московского и всея России
Тихона (Беллавина) к М.И. Калинину. 12 апреля 1924 г. 195
№ 158. Записка обновленческого Синода Российской православной
церкви. 23 августа 1924 г. 197

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРИБУНАЛЫ (1918–1923)

№ 159. Циркуляр № 2 Революционного военного трибунала
Республики. 2 июля 1919 г. 200
№ 160. Циркуляр № 66 Верховного Ревтрибунала.
25 апреля 1922 г. 200
№ 161. Журнальная статья «Сопротивление изъятию церковных
ценностей. (Из залы Московского ревтрибунала)». 13 мая 1922 г. . . 201
№ 162. Журнальная статья «Практика высшего судебного контроля.
Закрытие монастыря по суду». 17–24 июля 1922 г. 206

ВЕРХОВНЫЙ СУД РСФСР (1923–1924)

№ 163. Журнальная статья в рубрике «Практика Высшего судебного контроля». 2 марта 1922 г. 210
№ 164. Журнальная статья Я. Бранденбургского «Органы юстиции в борьбе с голодом».23 марта 1922 г. 210
№ 165. Журнальная статья «Суд на борьбу с голодом». 13 мая 1922 г. 212
№ 166. Журнальная статья «Из деятельности Народного комиссариата юстиции. Практика высшего судебного контроля». 20 мая 1922 г. . . . 213
№ 167. Журнальная статья «Религиозное общество не юридическое лицо». 23 мая 1922 г. 215
№ 168. Журнальная статья «Монастыри – притоны разврата – при свете советского суда (Процесс архимандрита Сергия, настоятеля Сретенского монастыря в Москве)». 31 мая 1922 г. 216
№ 169. Журнальная статья «Суд и жизнь. Черная рать монахов поднимает голову». 31 мая 1922 г. 218
№ 170. Решение Кассационной коллегии Верховного суда «О замене военной службы общеполезными работами вследствие религиозных убеждений». 6 марта 1923 г. 220
№ 171. Определение Верховного суда РСФСР по делу № 2456. 13 февраля 1924 г. 222
№ 172. Определение Пленума Верховного суда. 24 марта 1924 г. 223
№ 173. Циркуляр № 27 Верховного суда РСФСР. 30 июля 1924 г. . . . 224

№ 174–182. ПЕРЕПИСКА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР В СВЯЗИ С СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ ПО ДЕЛУ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) (28.03–25.06.1923)

№ 174. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) о назначении защитника. 28 марта 1923 г. 225
№ 175. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) с просьбой о совершении богослужения в Донском монастыре. 29 марта 1923 г. 225
№ 176. Из протокола № 31 (п. 1, 4) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 6 апреля 1923 г. 226
№ 177. Из протокола № 32 (п. 1–3) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 7 апреля 1923 г. 226
№ 178. Из протокола № 34 (п. 1–5) распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 17 апреля 1923 г. 227
№ 179. Распоряжение судебной коллегии Верховного суда РСФСР коменданту Верховного суда. 18 апреля 1923 г. 228
№ 180. Записка судебной коллегии Верховного суда РСФСР коменданту внутренней тюрьмы ВЧК. 7 мая 1923 г. 228

№ 181. Рапорт секретаря судебной коллегии Верховного суд РСФСР С.С. Быкова. 8 мая 1923 г. 229
№ 182. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в Верховный суд РСФСР. 16 июня 1923 г. 231

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР (Малый СНК РСФСР. Комиссии при СНК РСФСР) (1917–1924)

1. Декреты и иные нормативные правовые акты

№ 183. Декрет «О печати». 27 октября 1917 г. 234
№ 184. Декларация прав народов России. 2 ноября 1917 г. 235
№ 185. Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». 20 ноября 1917 г. 236

№ 186–188. СООБЩЕНИЕ СНК О ВЫДАЧЕ СВЯЩЕННОГО КОРАНА ОСМАНА КРАЕВОМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СЪЕЗДУ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (02–09.12.1917)

№ 186. Сообщение СНК. 9 декабря 1917 г. 239
№ 187. Обращение У. Токумбетова в Наркомнац. 4 декабря 1917 г. 240
№ 188. Газетная статья «Совместная работа с мусульманским советом». 2 декабря 1917 г. 240

№ 189. Декрет «Об учреждении Комиссариата по делам мусульман». 17 января 1918 г. 241
№ 190. Декрет «Об учреждении Еврейского комиссариата при Наркомате по делам национальностей». 19 января 1918 г. 242

№ 191–193. ДЕКРЕТ «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВАХ» И ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (31.12.1917–20.01.1918)

№ 191. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». 20 января 1918 г. 242
№ 192. Проект декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». 19 января 1918 г. 244
№ 193. Газетное сообщение о проекте декрета об отделении церкви от государства. 31 декабря 1917 г. 245

№ 194–195. ДЕКРЕТ «О ВВЕДЕНИИ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО КАЛЕНДАРЯ» И ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Г.В. ЧИЧЕРИНА К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА (24.01.1918)

№ 194. Декрет «О введении западно-европейского календаря». 24 января 1918 г. 246
№ 195. Докладная записка Г.В. Чичерина. [Не позднее 24 января 1918 г.]. 248

№ 196. Докладная записка Кошкарева в НКЮ. 9 апреля 1918 г. 249
№ 197. Декрет «О памятниках Республики». 12 апреля 1918 г. 249
№ 198. Декрет «О невыдаче наградных к Пасхе».
13 апреля 1918 г. 250
№ 199. Декрет «О передаче взаимного страхования от огня строений духовного ведомства». 18 апреля 1918 г. 251
№ 200. Сообщение о нерабочих днях в пасхальные праздники.
3 мая 1918 г. 251
№ 201. Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам».
14 июня 1918 г. 252
№ 202. Предписание уездным и губернским Советам.
17 июня 1918 г. 253
№ 203. Постановление «О привлечении к ответственности за установление в правительственных учреждениях неприсутственных дней, пользуясь церковными праздниками». 13 июля 1918 г. 254
№ 204. Постановление о разрешении крестного хода в Кремле.
20 июля 1918 г. 254
№ 205. Постановление «О борьбе с антисемитизмом и еврейскими погромами». 25 июля 1918 г. 255
№ 206. Предписание Советам Саратовской и Самарской губерний.
26 июля 1918 г. 256
№ 207. Декрет «О набатном звоне». 30 июля 1918 г. 257
№ 208. Постановление «О красном терроре». 5 сентября 1918 г. 257
№ 209. Декрет «О создании области немцев Поволжья».
19 октября 1918 г. 258
№ 210. Правила о еженедельном отдыхе и о праздничных днях.
2 декабря 1918 г. 260
№ 211. Декрет «О кладбищах и похоронах». 7 декабря 1918 г. 261
№ 212. Декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». 4 января 1919 г. 263
№ 213. Декрет «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевской лавры». 20 апреля 1920 г. 264
№ 214. Постановление о Всероссийской переписи. 11 мая 1920 г. . . . 265
№ 215. Постановление «О ликвидации мощей». 30 июля 1920 г. 266
№ 216. Декрет «О внесении изменений в декрет о воинской повинности от 4 января 1919 г.». 14 декабря 1920 г. 266
№ 217. Постановление о создании Комиссии по реализации ценностей. 23 июля 1921 г. 267
№ 218. Постановление о Комиссии по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей.12 ноября 1921 г. 268
№ 219. Правительственное сообщение о событиях в г. Шуе.
27 марта 1922 г. 268
№ 220. Постановление о расходах на изъятие церковных ценностей. 10 апреля 1922 г. 273
№ 221. Постановление «О порядке реализации церковных имуществ обиходного характера». 19 сентября 1923 г. 273

2. Протоколы заседаний Совета народных комиссаров, Малого Совета народных комиссаров, Комиссий при Совете народных комиссаров. Материалы к ним

№ 222. Из протокола № 5 (п. 20) заседания СНК. 20 ноября 1917 г. 274

№ 223–224. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 27 ноября 1917 г. ПО ВОПРОСУ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (27.11.1917)

№ 223. Из протокола № 12 (п. 7) заседания СНК. 27 ноября 1917 г. 275

№ 224. Письмо М.В. Галкина в СНК. [Не позднее 27 ноября 1917 г.] 275

№ 225–229. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 11 декабря 1917 г. ПО ВОПРОСУ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (01–11.12.1917)

№ 225. Из протокола № 24 (п. 9–12) заседания СНК. 11 декабря 1917 г. 277

№ 226. Письмо А.В. Луначарского в полковой комитет Белгородского полка. 1 декабря 1917 г. 278

№ 227. Письмо А.В. Луначарского народному комиссару по военным делам. 1 декабря 1917 г. 278

№ 228. Письмо представителя Петроградской конторы Христианского союза молодых людей М.А. Уальдо в СНК. 9 декабря 1917 г. 279

№ 229. Постановление Наркомпроса «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению». 11 декабря 1917 г. 280

№ 230–231. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 18 декабря 1917 г. ПО ВОПРОСУ ВЫПЛАТЫ РОЖДЕСТВЕНСКИХ НАГРАДНЫХ (18.12.1917)

№ 230. Из протокола № 29 (п. 7) заседания СНК 18 декабря 1917 г.. 281

№ 231. Резолюция В.А. Карелина о рождественских наградных служащим правительственных учреждений. 18 декабря 1917 г. 282

№ 232–233. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 4 января 1917 г. ПО ВОПРОСУ РЕКВИЗИЦИИ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ (03–04.01.1917)

№ 232. Из протокола № 40 (п. 10) заседания СНК. 4 января 1918 г. . . .282

№ 233. Письмо А.М. Коллонтай В.И. Ленину. 3 января 1918 г. 283

№ 234. Из протокола № 2 (п. 4, 6) заседания Малого СНК. 12 января 1918 г. 283

№ 235. Из протокола № 51 (п. 3) заседания СНК. 19 января 1918 г. 284

№ 236. Из протокола № 52 (п. 2) заседания СНК. 20 января 1918 г. 284

№ 237. Из протокола № 55 (п. 1, 11) заседания СНК. 24 января 1918 г. 285

№ 238. Из протокола № 12 (п. 9) заседания Комиссии при СНК. 27 марта 1918 г. 285
№ 239. Из протокола № 15 (п. 1) заседания Комиссии при СНК. 30 марта 1918 г. 286
№ 240. Из протокола № 19 (п. 9) заседания Комиссии при СНК. 8 апреля 1918 г. 286
№ 241. Из протокола № 30 (п. 1) заседания Комиссии при СНК. 27 апреля 1918 г. 287
№ 242. Из протокола № 32 (п. 1) заседания Комиссии при СНК. 2 мая 1918 г. 287

№ 243–244. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 8 мая 1918 г. ПО ВОПРОСУ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (01–08.05.1918)
№ 243. Из протокола № 111 (п. 8) заседания СНК. 8 мая 1918 г. 288
№ 244. Письмо П.И. Стучки в СНК. [1–8 мая 1918 г.] 289

№ 245. Из протокола № 36 (п. 10) заседания Комиссии при СНК. 11 мая 1918 г. 289
№ 246. Из протокола № 54 (п. 14) заседания Комиссии при СНК. 11 июня 1918 г. 290
№ 247. Из протокола № 61 (п. 5) заседания Комиссии при СНК. 22 июня 1918 г. 291
№ 248. Из протокола № 155 (п. 1) заседания СНК. 12 июля 1918 г. . . . 291

№ 249–255. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ СНК И СНК от 19 июля 1918 г. ПО ВОПРОСАМ ВЫСЕЛЕНИЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА И ВЫВОЗА ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА ИЗ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. МАТЕРИАЛЫ И ПЕРЕПИСКА ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ (19–20.07.1919)
№ 249. Из протокола № 78 (п. 3) заседания Комиссии при СНК. 19 июля 1918 г. 292
№ 250. Из протокола № 160 (п. 5, 6) заседания СНК. 19 июля 1918 г. 293
№ 251. Заявление Н.Д. Кузнецова в Управление делами СНК. 19 июля 1918 г. 293
№ 252. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича Н.Д. Кузнецову. 20 июля 1918 г. 294
№ 253. Выписка из протокола № 17 заседания Соборного совета Поместного собора Российской православной церкви. 19 июля 1918 г. 295
№ 254. Из протокола № 131 заседания Священного собора Российской православной церкви. 20 июля 1918 г. 296
№ 255. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. [Июль 1918 г.] 296

№ 256. Из протокола № 99 (п. 11) заседания Комиссии при СНК. 21 августа 1918 г. 297

№ 257. Из протокола № 110 (п. 2) заседания Комиссии при СНК. 6 сентября 1918 г. 298
№ 258. Из протокола № 129 (п. 1) заседания Комиссии при СНК. 28 сентября 1918 г. 298
№ 259. Из протокола № 148 (п. 6) заседания Малого СНК. 2 ноября 1918 г. 299

№ 260–264. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО СНК ПО ОБСУЖДЕНИЮ ВОПРОСА О ЗАМЕНЕ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ (22.10–03.01.1919)
№ 260. Из протокола № 163 (п. 9) заседания Малого СНК. 5 декабря 1918 г. 299
№ 261. Заявление Объединенного совета религиозных общин и групп. 22 октября 1918 г. 300
№ 262. Из протокола № 174 (п. 1) заседания Малого СНК. 26 декабря 1918 г. 302
№ 263. Из протокола № 179 (п. 4) заседания Малого СНК. 2 января 1919 г. 302
№ 264. Из протокола № 180 (п. 2) заседания Малого СНК. 3 января 1919 г. 303

№ 265. Из протокола № 214 (п. 2, 11, 12) заседания Малого СНК. 25 февраля 1919 г. 305
№ 266. Из протокола № 215 (п. 9, 10) заседания Малого СНК. 27 февраля 1919 г. 305

№ 267–268. ПОСТАНОВЛЕНИЕ И МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 14 апреля 1919 г. ПО ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (14–15.041919)
№ 267. Информация Л. Озеревской о рассмотрении заявления Н.Д. Кузнецова, с текстом постановления Малого СНК. 15 апреля 1919 г. 306
№ 268. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 14 апреля 1919 г. 307

№ 269. Из протокола № 262 (п. 2) заседания Малого СНК. 6 июня 1919 г. 308

№ 270–272. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 7 июля 1919 г. И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ ТАТЬЯНИНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (30.06–22.07.1919)
№ 270. Из протокола № 280 (п. 9) заседания Малого СНК. 7 июля 1919 г. 309
№ 271. Письмо Наркомпроса в VIII отдел НКЮ. 30 июня 1919 г. . . . 310
№ 272. Письмо отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса в НКЮ. 22 июля 1919 г. 311

№ 273–274. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 31 октября 1919 г. ПО РАССМОТРЕНИЮ ОБРАЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГРУПП (15–31.10.1919)

№ 273. Из протокола № 354 (п. 11) заседания Малого СНК. 31 октября 1919 г. 311

№ 274. Обращение Объединенного Совета религиозных общин и групп к В.И. Ленину. 15 октября 1919 г. 312

№ 275. Из протокола № 370 (п. 3) заседания Малого СНК. 26 ноября 1919 г. 313

№ 276. Из протокола № 383 (п. 3) заседания Малого СНК. 18 декабря 1919 г. 314

№ 277. Из протокола № 395 (п. 5) заседания Малого СНК. 5 января 1920 г. 315

№ 278. Из протокола № 401 (п. 2) заседания Малого СНК. 16 января 1920 г. 315

№ 279. Из протокола № 425 (п. 4) заседания Малого СНК. 20 февраля 1920 г. 316

№ 280. Из протокола № 350 (п. 11) заседания СНК. 26 февраля 1920 г. 316

№ 281–285. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ МАЛОГО СНК И СНК ПО ВОПРОСУ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ (08.04–21.07.1920)

№ 281. Из протокола № 451 (п. 2) заседания Малого СНК. 8 апреля 1920 г. 317

№ 282. Из протокола № 454 (п. 4) заседания Малого СНК. 14 апреля 1920 г. 318

№ 283. Из протокола № 491 (п. 12) заседания Малого СНК. 10 июня 1920 г. 319

№ 284. Из протокола № 373 (п. 6) заседания СНК. 15 июня 1920 г. . . . 320

№ 285. Из протокола № 518 (п. 10) заседания Малого СНК. 21 июля 1920 г. 320

№ 286–287. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 29 июля 1920 г. ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ «СВЯТЫХ МОЩЕЙ» ВО ВСЕРОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ (29.07.1920)

№ 286. Из протокола № 378 (п. 1) заседания СНК. 29 июля 1920 г. 321

№ 287. Предложение НКЮ о ликвидации мощей во Всероссийском масштабе. 29 июля 1920 г. 322

№ 288. Из протокола № 380 (п. 13) заседания СНК. 10 августа 1920 г. 323

№ 289. Из протокола № 542 (п. 3) заседания Малого СНК. 27 августа 1920 г. 323

№ 290. Из протокола № 546 (п. 1) заседания Малого СНК. 2 сентября 1920 г. 324
№ 291. Из протокола № 617 (п. 2) заседания Малого СНК. 13 января 1921 г. 325
№ 292. Из протокола № 420 (п. 3) заседания СНК. 26 апреля 1921 г. 325
№ 293. Из протокола № 680 (п. 25) заседания Малого СНК. 16 мая 1921 г. 326

№ 294–297. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ СНК от 6 июня 1922 г. ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ КОМИССИИ ПО УЧЕТУ И СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ЦЕННОСТЕЙ (30.05–06.07.1922)
№ 294. Из протокола № 492 (п. 5) заседания СНК. 6 июня 1922 г. . . . 327
№ 295. Телефонограмма Г.Д. Базилевича в СНК. 30 мая 1922 г. 328
№ 296. Протокол опроса членов СНК о назначении Л.Д. Троцкого ответственным по учету ценностей. [Ранее 6 июня 1922 г.]. 328
№ 297. Докладная записка Г.Д. Базилевича Л.А. Фотиевой. 6 июля 1922 г. 329

№ 298. Из протокола № 506 (п. 15) заседания СНК. 18 июля 1922 г. 330
№ 299. Из протокола № 930 (п. 23) заседания Малого СНК. 29 сентября 1922 г. 330

№ 300–304. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 5 декабря 1922 г. ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ V ОТДЕЛА В СОСТАВЕ НКЮ (29.11–5.12.1922)
№ 300. Из протокола № 536 (п. 2) заседания СНК. 5 декабря 1922 г. 331
№ 301. Письмо Рабкрин в СНК. 5 декабря 1922 г. 332
№ 302. Записка П.А. Красикова Л.Б. Каменеву. [Не позднее 5 декабря 1922 г.] 332
№ 303. Протест НКЮ в СНК. [Не позднее 5 декабря 1922 г.]. 333
№ 304. Телефонограмма НКЮ в Малый СНК. 29 ноября 1922 г. 333

№ 305–306. МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ МАЛОГО СНК от 12 января 1923 г. ПО ВОПРОСУ ЗАПРЕЩЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА (12.01.1923)
№ 305. Из протокола № 979 (п. 16) заседания Малого СНК. 12 января 1923 г. 334
№ 306. Проект постановления СНК «О запрещении применения труда несовершеннолетних до 18 лет в местах религиозного культа». [Не позднее 12 января 1923 г.]. 334

3. Переписка председателей СНК РСФСР и СНК СССР В.И. Ленина и А.И. Рыкова с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по обращениям руководителей и представителей религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан

№ 307. Письмо митрополита Петроградского Вениамина (Казанского). 6 января 1918 г. 335
№ 308. Заявление Комитета объединенных советов евангелических приходов Петрограда. 18 февраля 1918 г. 336

№ 309–314. ЗАЯВЛЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ В СНК ЧЛЕНОВ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ С ВЫРАЖЕНИЕМ СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕКРЕТУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (27.03–25.06.1918)

№ 309. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов. 27 марта 1918 г. 338
№ 310. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов. 27 марта 1918 г. 339
№ 311. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви. [Позднее 27 марта 1918 г.]. 342
№ 312. Заявление членов Поместного собора Российской православной церкви и представителей православных приходов г. Москвы. 21 мая 1918 г. 343
№ 313. Обращение делегации Поместного собора Российской православной церкви. 29 мая 1918 г. 345
№ 314. Информация о составе делегации высшего церковного управления Российской православной церкви для сношений с СНК. 25 июня 1918 г. 346

№ 315. Докладная записка уполномоченных Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий. 6 апреля 1918 г.. 347
№ 316. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 15 апреля 1918 г.. 348
№ 317. Письмо СНК М.А. Рейснеру. 11 мая 1918 г. 350

№ 318–320. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ В СНК ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА г. КОЛОГРИВА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА НАЛОЖЕНИЕ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ КОНТРИБУЦИИ (18.05–05.07.1918)

№ 318. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 18 мая 1918 г.. 351
№ 319. Запрос VIII отдела НКЮ в Совет депутатов г. Кологрива Костромской губернии. 21 июня 1918 г. 352
№ 320. Ответ Кологривского совдепа в VIII отдел НКЮ. 5 июля 1918 г.. 352

№ 321. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 6 июня 1918 г. 353
№ 322. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 10 июня 1918 г. 354

№ 323. Письмо протопресвитера Николая Любимова в СНК. 25 июня 1918 г. 354

№ 324–325. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК О ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪЯТЫХ ИЗ ХРАМОВ ЦЕРКОВНЫХ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ И РАЗЪЯСНЕНИЕ VIII ОТДЕЛА НКЮ (06–31.08.1918)

№ 324. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 6 августа 1918 г. 355
№ 325. Разъяснение VIII отдела НКЮ. 31 августа 1918 г. 356

№ 326. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 5 сентября 1918 г. 357

№ 327–330. ОБРАЩЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СНК В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ ИНСТРУКЦИИ НКЮ «О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА “ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА”» (05.09–26.10.1918)

№ 327. Заявление Н.Д. Кузнецова и Леонида Федорова. 5 сентября 1918 г. 359
№ 328. Обращение совещания советов Всероссийских съездов и союзов старообрядцев всех согласий. 9 сентября 1918 г. 363
№ 329. Обращение митрополита Эдуарда Роппа. 10 сентября 1918 г. 366
№ 330. Обращение митрополита Эдуарда Роппа. 8 ноября 1918 г. . . . 368

№ 331. Обращение митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) в Совет комиссаров союза коммун Северной области. 9 сентября 1918 г. 368
№ 332. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 12 октября 1918 г. 370
№ 333. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 26 октября 1918 г. 371

№ 334–337. ПЕРЕПИСКА СНК И НКЮ ПО ФАКТУ НАПАДЕНИЯ И ОГРАБЛЕНИЯ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (НЕВСКОГО) (30.10–03.12.1918)

№ 334. Письмо В.И. Ленина в НКЮ. 25 ноября 1918 г. 375
№ 335. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) В.И. Ленину. 30 октября 1918 г. 376
№ 336. Служебная записка заведующего следственным отделом НКЮ. 3 декабря 1918 г. 376
№ 337. Заключение НКЮ. 30 ноября 1918 г. 377

№ 338–340. ПЕРЕПИСКА ПО ФАКТУ ЗАКРЫТИЯ ЦЕРКВИ св. НИКОЛАЯ НА ВОРОНЦОВОМ ПОЛЕ В г. МОСКВЕ (18–31.10.1918)

№ 338. Заявление Н.Д. Кузнецова. 31 октября 1918 г. 378
№ 339. Заявление верующих Н.Д. Кузнецову. 28 октября 1918 г. 378
№ 340. Выписка из протокола заседания Президиума Рогожско-Симоновского Совдепа. 18 октября 1918 г. 379

№ 341–345. ОБРАЩЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ ИЕРАРХОВ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (02.11.1918–19.12.1919)

№ 341. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 2 ноября 1918 г. 380
№ 342. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 9 ноября 1918 г. 381
№ 343. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 11 ноября 1918 г. 381
№ 344. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 10 февраля 1919 г. 382
№ 345. Выписка из отчета о деятельности Нижегородской губернской чрезвычайной комиссии. [Не позднее 19 декабря 1919 г.]. 383

№ 346. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 29 ноября 1918 г. 385

№ 347–348. ПИСЬМО Е.М. ЯРОСЛАВСКОГО В.И. ЛЕНИНУ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ К ДЕКРЕТУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ VIII ОТДЕЛА НКЮ (03–13.12.1918)

№ 347. Письмо Е.М. Ярославского. 3 декабря 1918 г. 387
№ 348. Заключение VIII отдела НКЮ. 13 декабря 1918 г. 388

№ 349–352. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК О ПОЛОЖЕНИИ В АЛЕКСАНДРО-СВИРСКОМ МОНАСТЫРЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (20.12.1918–01.02.1919)

№ 349. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 20 декабря 1918 г. 390
№ 350. Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича. 20 января 1919 г. 393
№ 351. Письмо ВЧК в Олонецкую ЧК. 25 января 1919 г. 393
№ 352. Письмо Олонецкой уездной ЧК в ВЧК. 1 февраля 1919 г. . . . 394

№ 353–354. ПИСЬМО В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА В VIII ОТДЕЛ НКЮ В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ гр. АНАНЬЕВОЙ ИЗ г. ТАМБОВА И ОТВЕТ VIII ОТДЕЛА (10–14.02.1919)

№ 353. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича. 10 февраля 1919 г. 395
№ 354. Ответ VIII отдела НКЮ. 14 февраля 1919 г. 395

№ 355. Заявление братства ревнителей Ново-Иерусалимского монастыря в СНК. 17 февраля 1919 г. 396

№ 356–375. ПИСЬМА В СНК, ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ И ИЗЪЯТИЕМ МОЩЕЙ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И НАМЕРЕНИЕМ ВЛАСТЕЙ ЗАКРЫТЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ (04.03.1919–10.09.1920)

№ 356. Докладная записка архимандрита Кронида (Любимова). 4 марта 1919 г. 397
№ 357. Письмо архимандрита Кронида (Любимова) патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 4 марта 1919 г. . . . 398

№ 358. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) архимандриту Крониду (Любимову). 5 марта 1919 г. . . 399
№ 359. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 20 марта 1919 г. 400
№ 360. Из протокола № 5 общего собрания Совета рабочих и крестьянских депутатов Сергиева Посада. 1 апреля 1919 г. 401
№ 361. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину. 2 апреля 1919 г. 402
№ 362. Протокол вскрытия мощей Сергия Радонежского. 11 апреля 1919 г. 403
№ 363. Донесение Духовного собора Троице-Сергиевой лавры патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 12 апреля 1919 г. 405
№ 364. Протокол № 11 экстренного заседания исполнительного комитета Сергиева Посада Московской губернии. 12 апреля 1919 г. . . . 406
№ 365. Заявление верующих с протестом против изъятия мощей из Троице-Сергиевой лавры. [Не позднее 12 апреля 1919 г.] 407
№ 366. Письмо А.Ф. Филиппова в СНК. 7 ноября 1919 г. 408
№ 367. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 7 ноября 1919 г. 408
№ 368. Заявление православных верующих г. Сергиева Посада. 5 декабря 1919 г. 409
№ 369. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину. 27 февраля 1920 г. 412
№ 370. Письмо М.В. Галкина в Сергиево-Посадский районный комитет РКП(б). 3 марта 1920 г. 414
№ 371. Обращение верующих по поводу закрытия Троице-Сергиевой лавры. 30 марта 1920 г. 415
№ 372. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к В.И. Ленину. 10 мая 1920 г. 415
№ 373. Заявление членов Троице-Сергиевской православной общины. 18 мая 1920 г. 417
№ 374. Заявление членов Троице-Сергиевской православной общины. [Ранее 25 августа 1920 г.]. 419
№ 375. Послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к пастве в связи с закрытием Троице-Сергиевой лавры. 10 сентября 1920 г. 419

№ 376. Записка члена братства св. Алексия Марии Свет В.И. Ленину. 17 марта 1919 г. 421
№ 377. Заявление верующих Черноезерского прихода Череповецкой губернии В.И. Ленину. 18 марта 1919 г. 422
№ 378. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 11 апреля 1919 г. 423
№ 379. Телеграмма трудовой организации московского Ивановского монастыря и прихожан к В.И. Ленину. [Не позднее 12 апреля 1919 г.]. 424

№ 380. Разъяснение VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК. 16 апреля 1919 г. 425
№ 381. Письмо С.М. Мицкевича В.И. Ленину. 21 апреля 1919 г. 426

№ 382–387. ОБРАЩЕНИЯ В СНК И ПЕРЕПИСКА ПО ЖАЛОБЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН ИЗ г. КАЗАНИ НА ЗАПРЕЩЕНИЕ МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (24.04–18.10.1919)
№ 382. Заявление общины евангельских христиан г. Казани. 24 апреля 1919 г. 427
№ 383. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в Казанскую общину евангельских христиан. 9 мая 1919 г. 429
№ 384. Докладная записка VIII отдела НКЮ. 29 июля 1919 г. 430
№ 385. Обращение совета Казанской общины евангельских христиан. [Август 1919 г.] 431
№ 386. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ. 19 сентября 1919 г. 433
№ 387. Служебная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК. 18 октября 1919 г. 434

№ 388–391. ОБРАЩЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С АРЕСТОМ МИТРОПОЛИТА ЭДУАРДА РОППА И КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА (30.04–14.07.1919)
№ 388. Телеграмма рабочих-католиков В.И. Ленину и Г.Е. Зиновьеву. 30 апреля 1919 г. 435
№ 389. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка. 7 мая 1919 г. 436
№ 390. Письмо VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК. 9 мая 1919 г. 436
№ 391. Телеграмма кардинала Пьетро Гаспарри В.И. Ленину. 14 июля 1919 г. 437

№ 392–397. ЗАЯВЛЕНИЯ В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО В САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ В ЗВЕНИГОРОДСКОМ УЕЗДЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (16.05–18.07.1919)
№ 392. Заявление Н.Д. Кузнецова. 16 мая 1919 г. 438
№ 393. Заявление Н.Д. Кузнецова. 31 мая 1919 г. 442
№ 394. Сообщение VIII отдела НКЮ группе верующих при Саввино-Сторожевском монастыре. 26 июня 1919 г. 443
№ 395. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК. 12 июня 1919 г. 444
№ 396. Докладная записка VIII отдела НКЮ В.И. Ленину. 18 июля 1919 г. 444
№ 397. Письмо Главного устроительного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в Коллегию НКЮ. 15 июля 1919 г. 447

№ 398. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 1 августа 1919 г. 448

№ 399–407. ОБРАЩЕНИЯ В СНК И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ПОЛОЖЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ (11.08–05.09.1919)

№ 399. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка. 11 августа 1919 г. 450
№ 400. Письмо архиепископа Иоанна Цепляка. 13 августа 1919 г. 451
№ 401. Письмо верующих-католиков г. Петрограда. 17 августа 1919 г. 452
№ 402. Письмо VIII отдела НКЮ в Петроградский совдеп. 15 августа 1919 г. 455
№ 403. Письмо архиепископа Иоанна Цепляка. 23 августа 1919 г. 456
№ 404. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка. 4 сентября 1919 г. 457
№ 405. Обращение патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 5 сентября 1919 г. 458
№ 406. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка. 22 августа 1919 г. 458
№ 407. Телеграмма VIII отдела НКЮ в Витебский губисполком. 23 августа 1919 г. 459

№ 408–410. ОБРАЩЕНИЯ Н.Д. КУЗНЕЦОВА К В.И. ЛЕНИНУ С ЖАЛОБОЙ НА ДЕЙСТВИЯ VIII ОТДЕЛА НКЮ (16.06–16.08.1919)

№ 408. Обращение Н.Д. Кузнецова с жалобой на действия VIII отдела НКЮ. 14 августа 1919 г. 460
№ 409. Постановление трудящихся г. Звенигорода. 16 июня 1919 г. . . . 470
№ 410. Заявление Н.Д. Кузнецова. 16 августа 1919 г. 471

№ 411–416. ОБРАЩЕНИЕ Е. КИРЕЕВОЙ К В.И. ЛЕНИНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЕПИСКОПА МИХЕЯ (АЛЕКСЕЕВА) И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (30.10–22.11.1919)

№ 411. Обращение Е. Киреевой. 30 октября 1919 г. 473
№ 412. Телеграмма Е. Киреевой. 30 октября 1919 г. 474
№ 413. Запрос VIII отдела НКЮ в Калужский отдел юстиции. 13 ноября 1919 г. 474
№ 414. Повторный запрос VIII отдела НКЮ в Калужский отдел юстиции. 20 ноября 1919 г. 475
№ 415. Телеграмма Калужского губернского отдела юстиции в НКЮ. 21 ноября 1919 г. 475
№ 416. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК. 22 ноября 1919 г. 475

№ 417–424. ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ СВОДОК СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ВЧК В.И. ЛЕНИНУ. РАЗДЕЛ «ДУХОВЕНСТВО». (07.01–30.04.1920)

№ 417. Из сводки за период с 1 по 7 января 1920 г. [Не ранее 7 января 1920 г.] 476

№ 418. Из сводки за период с 8 по 15 января 1920 г. [Не ранее 15 января 1920 г.] 477
№ 419. Из сводки за период с 16 по 31 января 1920 г. [Не ранее 31 января 1920 г.] 477
№ 420. Из сводки за период с 15 по 22 февраля 1920 г. [Не ранее 22 февраля 1920 г.] 479
№ 421. Из сводки за период с 1 по 7 марта 1920 г. [Не ранее 7 марта 1920 г.] 479
№ 422. Из сводки за период с 15 по 28 марта 1920 г. [Не ранее 28 марта 1920 г.] 480
№ 423. Из сводки за период с 1 по 15 апреля 1920 г. [Не ранее 15 апреля 1920 г.] 480
№ 424. Из сводки за период с 16 по 30 апреля 1920 г. [Не ранее 30 апреля 1920 г.] 482

№ 425. Телеграмма верующих В.И. Ленину. 13 апреля 1920 г. 483

№ 426–427. ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРИХОДОВ ЛАТЫШСКОЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ВРЕМЕННОЙ КОНСИСТОРИИ СЕВЕРНЫХ ОБЛАСТЕЙ РСФСР В СНК И ЗАКЛЮЧЕНИЕ НА НЕГО VIII ОТДЕЛА НКЮ (24.04–15.05.1920)
№ 426. Письмо исполнительного комитета приходов латышской Евангелическо-лютеранской временной консистории Северных областей РСФСР. 24 апреля 1920 г. 483
№ 427. Заключение VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского губисполкома. 15 мая 1920 г. 485

№ 428–429. ТЕЛЕГРАММА АРХИЕПИСКОПА ИОАННА ЦЕПЛЯКА В СНК И ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО VIII ОТДЕЛА НКЮ (03.06–03.07.1920)
№ 428. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка В.Д. Бонч-Бруевичу. 3 июня 1920 г. 486
№ 429. Письмо VIII отдела НКЮ. 3 июля 1920 г. 486

№ 430. Записка VIII отдела НКЮ в Балашовский уисполком Саратовской губернии. 29 июля 1920 г. 487
№ 431. Обращение Объединенного Совета религиозных общин и групп к В.И. Ленину. 22 сентября 1920 г. 487
№ 432. Письмо священника Алексея Колкачского В.И. Ленину. 17 октября 1920 г. 492

№ 433–439. МАТЕРИАЛЫ И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО К В.И. ЛЕНИНУ ПО ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (02.12.1919–06.12.1920)
№ 433. Письмо А.В. Луначарского. 30 ноября 1920 г. 493
№ 434. Письмо Ф.Э. Дзержинского М. Лацису. [Ранее 3 декабря 1920 г.] 494

№ 435. Письмо Т.П. Самсонова Ф.Э. Дзержинскому.
4 декабря 1920 г. 495
№ 436. Записка Ф.Э. Дзержинского В.И. Ленину.
6 декабря 1920 г. 497
№ 437. Письмо П.А. Красикова В.И. Ленину.
30 ноября 1920 г. 497
№ 438. Газетная статья П.А. Красикова «Кому это выгодно».
14 декабря 1919 г. 498
№ 439. Газетная статья М. Лациса «Церковь и государство».
2 декабря 1919 г. 499

№ 440. Письмо И.И. Горбунова-Посадова В.И. Ленину.
12 декабря 1920 г. 503

№ 441–445. ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ ПО ВОПРОСУ О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВИ ПРИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ В г. ПЕТРОГРАДЕ (21.01–19.05.1921)
№ 441. Письмо верующих в НКЮ. 21 января 1921 г. 505
№ 442. Докладная записка отдела юстиции Петроградского совета в VIII отдел НКЮ. 19 марта 1921 г. 505
№ 443. Служебная записка VIII отдела НКЮ в отдел юстиции Петроградского совета. 2 апреля 1921 г. 507
№ 444. Письмо VIII отдела НКЮ В.И. Ленину. 5 апреля 1921 г. 508
№ 445. Докладная записка А. Павлова в VIII отдел НКЮ.
19 мая 1921 г. 509

№ 446–451. ПЕРЕПИСКА И МАТЕРИАЛЫ ПО ОБРАЩЕНИЮ В СНК I ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СЕКТАНТСКИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (29.03–31.05.1921)
№ 446. Письмо I Всероссийского съезда сектантских земледельческих и производительных объединений. 29 марта 1921 г. 509
№ 447. Письмо В.И. Ленина В.А. Аванесову. 19 апреля 1921 г. 514
№ 448. Заключение В.А. Аванесова. [Не позднее 4 мая 1921 г.]. 515
№ 449. Письмо В.Г. Черткова В.И. Ленину. 30 мая 1921 г. 517
№ 450. Письмо В.Г. Черткова В.И. Ленину. 30 мая 1921 г. 518
№ 451. Письмо В.И. Ленина Н.П. Горбунову. 31 мая 1921 г. 519

№ 452. Письмо И.А. Шпицберга В.И. Ленину. 24 мая 1921 г. 520
№ 453. Письмо Л.Б. Красина В.И. Ленину. 10 марта 1922 г. 524
№ 454. Телеграмма верующих г. Саратова В.И. Ленину.
30 мая 1922 г. 525
№ 455. Письмо протоиерея Александра Введенского А.И. Рыкову.
25 июля 1922 г. 526
№ 456. Письмо общины евангельских христиан г. Кинешмы
В.И. Ленину. 10 июня 1923 г. 529
№ 457. Обращение Всероссийского съезда мусульманского
духовенства к В.И. Ленину. [Не позднее 17 июня 1923 г.] 530

№ 458–461. ПИСЬМА В СНК И ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ СО ВСТРЕЧЕЙ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) И А.И. РЫКОВА (08–21.05.1924)

№ 458. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 8 мая 1924 г. 530

№ 459. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 8 мая 1924 г. 535

№ 460. Письмо А.И. Рыкова Д.И. Курскому и П.Г. Смидовичу. 16 мая 1924 г. 536

№ 461. Письмо Д.И. Курского А.И. Рыкову. 21 мая 1924 г. 536

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СНК РСФСР И СССР (1918–1924)

№ 462–465. ПИСЬМА М.В. ГАЛКИНА В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА «ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ» (09.04–05.05.1918)

№ 462. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу. 9 апреля 1918 г. 540

№ 463. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу. 14 апреля 1918 г. 543

№ 464. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу. 16 апреля 1918 г. 544

№ 465. М.В. Галкин – В.Д. Бонч-Бруевичу. 5 мая 1918 г. 545

№ 466–467. ОБРАЩЕНИЕ ПРОТОПРЕСВИТЕРА НИКОЛАЯ ЛЮБИМОВА С ПРОСЬБОЙ О СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ И ОТВЕТ В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА (03–17.05.1918)

№ 466. Обращение протопресвитера Николая Любимова. 3 мая 1918 г. 547

№ 467. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича протопресвитеру Николаю Любимову. 17 мая 1918 г. 547

№ 468. Письмо VIII отдела НКЮ. 20 июня 1918 г. 548

№ 469–470. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОБРАНИЯ ПРИХОДОВ г. МОСКВЫ И УЕЗДОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, НАПРАВЛЕННОЕ В УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СНК, И ОТВЕТ В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА (28.07–03.08.1918)

№ 469. Постановление собрания объединенных приходов г. Москвы и уездов. 28 июля 1918 г. 549

№ 470. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича председателю собрания приходов г. Москвы и уездов. 3 августа 1918 г. 550

№ 471–473. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВЫСЕЛЕНИЯ МОНАХОВ ИЗ МОСКОВСКОГО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (08–24.08.1918)

№ 471. Заявление Н.Д. Кузнецова. 8 августа 1918 г. 551

№ 472. Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ. 20 августа 1918 г. 552

№ 473. Докладная записка VIII отдела НКЮ. 24 августа 1918 г. 553

№ 474–475. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЗАВЛЕНИЕМ Н.Д. КУЗНЕЦОВА ПО ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА ОТ НЕСЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ПРИЗЫВУ В ТЫЛОВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ (27–31.08.1918)

№ 474. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ. 27 августа 1918 г. 553
№ 475. Докладная записка VIII отдела НКЮ. 31 августа 1918 г. 554

№ 476–478. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ПРИЗЫВА В ТЫЛОВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯЩЕННИКА В.В. АБРИКОСОВА (08–17.09.1918)

№ 476. Обращение членов греко-католической общины г. Москвы к В.Д. Бонч-Бруевичу. 8 сентября 1918 г. 555
№ 477. Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ. 11 сентября 1918 г. 556
№ 478. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Управление делами СНК. 17 сентября 1918 г. 557

№ 479. Письмо Христианского союза молодых людей В.Д. Бонч-Бруевичу. 12 сентября 1918 г. 557
№ 480. Докладная записка VIII отдела НКЮ. 18 сентября 1918 г. ... 558

№ 481–484. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЗАКРЫТИЕМ ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В г. МОСКВЕ (08–16.10.1918)

№ 481. Заявление настоятельницы Московского Всехсвятского единоверческого женского монастыря. 8 октября 1918 г. 561
№ 482. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 9 октября 1918 г. 563
№ 483. Сопровоительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича в НКЮ. 11 октября 1918 г. 565
№ 484. Докладная записка VIII отдела НКЮ. 16 октября 1918 г. 566

№ 485–487. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ЗАКРЫТИЯ НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ В г. МОСКВЕ (18.02–31.10.1918)

№ 485. Завление Н.Д. Кузнецова в СНК. 31 октября 1918 г. 566
№ 486. Письмо жилищно-земельного отдела исполкома Рогожско-Симоновского Совдепа г. Москвы настоятелю Новоспасского монастыря. 10 сентября 1918 г. 567
№ 487. Докладная записка VIII отдела НКЮ. 18 февраля 1918 г. ... 568

№ 488–491. ЗАЯВЛЕНИЕ Н.Д. КУЗНЕЦОВАВ СНК В СВЯЗИ С ОБВИНЕНИЕМ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) В ПУБЛИКАЦИИ ПОСЛАНИЙ С ПРИЗЫВАМИ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ПЕРЕПИСКА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ (06–11.12.1918)

№ 488. Обращение Управления делами СНК в Ревтрибунал. 10 декабря 1918 г. 568
№ 489. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 7 декабря 1918 г. 569
№ 490. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 6 декабря 1918 г. 569

№ 491. Ответ Центральной обвинительной коллегии при Ревтрибунале ВЦИК. 11 декабря 1918 г. 570

№ 492. Письмо VIII отдела НКЮ. 8 февраля 1919 г. 570
№ 493. Сопроводительная записка В.Д. Бонч-Бруевича в Комиссариат внутренних дел г. Петрограда. 2 марта 1919 г. 571
№ 494. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича экзарху Леониду Федорову. 31 марта 1919 г. 573
№ 495. Письмо священника Англиканской церкви в Москве в Управление делами СНК. 22 мая 1919 г. 578

№ 496–497. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТНОГО ХОДА В БРОННИЦКОМ УЕЗДЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (28.05–12.06.1919)
№ 496. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ. 28 мая 1919 г. 578
№ 497. Служебная записка VIII отдела НКЮ. [Позднее 28 мая 1919 г.] 579

№ 498–499. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С АРЕСТОМ Д.Г. ГРИГОРЬЕВА (22–29.08.1919)
№ 498. Письмо А.И. Кореньковой В.Д. Бонч-Бруевичу. 22 августа 1919 г. 580
№ 499. Сопроводительное письмо В.Д. Бонч-Бруевича. 29 августа 1919 г. 581

№ 500–501. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА В МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ТРИБУНАЛ В СВЯЗИ С АРЕСТОМ Н.Д. КУЗНЕЦОВА И ОТВЕТ ТРИБУНАЛА. (02–12.09.1919)
№ 500. Докладная записка В.Д. Бонч-Бруевича. 2 сентября 1919 г. . . 582
№ 501. Отношение следственной комиссии при Московском губернском трибунале по делу Н.Д. Кузнецова. 12 сентября 1919 г. . . 584

№ 502. Заявление прихожан Крестовоздвиженской церкви г. Костромы В.Д. Бонч-Бруевичу. 2 марта 1920 г. 585

№ 503–507. ОБРАЩЕНИЯ В УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СНК ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГРУПП И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ ДЕКРЕТА СНК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ (17.08–09.12.1920)
№ 503. Обращение В.Г. Черткова к В.Д. Бонч-Бруевичу. 17 августа 1920 г. 586
№ 504. Обращение Объединенного совета религиозных общин и групп к В.Д. Бонч-Бруевичу. 8 декабря 1920 г. 587
№ 505. Письмо В.Г. Черткова. 9 декабря 1920 г. 589
№ 506. Докладная записка К.С. Шохор-Троцкого. 8 декабря 1920 г. 590

№ 507. Докладная записка К.С. Шохор-Троцкого. 8 декабря 1920 г. 592

№ 508. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича В.И. Ленину. 30 мая 1921 г. 597
№ 509. Письмо В.Г. Черткова В.Д. Бонч-Бруевичу. 10 ноября 1921 г. 598

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ ПРИ СНК РСФСР (1917–1922)

№ 510. Из протокола заседания ВЧК. 23 апреля 1918 г. 600
№ 511. Из протокола заседания ВЧК. 29 апреля 1918 г. 600
№ 512. Из протокола заседания Бюро ВЧК. 13 мая 1918 г. 601
№ 513. Из протокола заседания Бюро ВЧК. 20 мая 1918 г. 601
№ 514. Из протокола заседания Президиума коллегии Отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией. 30 ноября 1918 г. 602
№ 515. Письмо ВЧК в Управление делами СНК. 21 февраля 1919 г. 602
№ 516. Письмо Секретного отдела ВЧК в VIII отдел НКЮ. 21 мая 1920 г. 603
№ 517. Письмо Ф.Э. Дзержинского И.К. Ксенофонтову. 1 июля 1920 г. 603
№ 518. Служебная записка Т.П. Самсонова П.А. Красикову. 1 сентября 1920 г. 604
№ 519. Информация ВЧК в VIII отдел НКЮ. 8 декабря 1920 г. 605
№ 520. Протокол совещания в ВЧК по поводу деятельности Объединенного совета религиозных общин и групп. 18 декабря 1920 г. 605
№ 521. Циркуляр ВЧК. 11 марта 1921 г. 606
№ 522. Письмо Ф.Э. Дзержинского И.С. Уншлихту. 12 июля 1921 г. 607
№ 523. Сводка Отделения печати Информотдела ВЧК «Сведения о голоде в Советской России по зарубежной и иностранной прессе». 21 сентября 1921 г. 608
№ 524. Доклад помощника уполномоченного Секретного отдела ВЧК. 1921 г. 615
№ 525. Из доклада помощника начальника Секретного отдела ВЧК Г.Е. Зиновьеву. 13 января 1922 г. 616
№ 526. Рапорт А.Ф. Рутковского А.А. Андреевой. [Не позднее 13 января 1922 г.] 616
№ 527. Из информационной сводки № 26 (263) Информационного отдела ВЧК. 1 февраля 1922 г. 618

Указатель имен 620
Указатель российских и зарубежных религиозных организаций, учреждений и союзов, религиозно-политических партий 633
Административно-географический указатель 637

Научное издание

Конфессиональная политика советского государства 1917–1991 гг. Документы и материалы

В шести томах

Том 1
1917–1924 гг.
В четырех книгах

Книга 2
Центральные органы государственной власти и управления в РСФСР: создание нормативно-правовой базы деятельности религиозных объединений

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*
Редакторы: *К. В. Васильева, Е. Л. Бородина*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление: *П. П. Ефремов, А.Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка: *Т. Т. Богданова, А. З. Минегараев*
Корректоры: *Е. Л. Бородина, В. Т. Веденеева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 14.11.2017
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42.
Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),
8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

РОССПЭН

“Политическая энциклопедия”

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН РОССПЭН
Москва, ул. 3-й проезд Марьиной Рощи,
д. 40, стр. 1
тел. +7 (495) 111-32-75
ст. м. «Марьина Роща»

КИОСК 1
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д.19
тел. +7 (499) 126-94-18
ст. м. «Академическая»

КНИЖНАЯ ЛАВКА ИСТОРИКА
Москва, ул. Большая Дмитровка, д.15
тел. +7 (495) 694-50-07
ст. м. «Пушкинская», «Охотный ряд»,
«Театральная»

интернет-магазин издательства
http://www.rosspen.su

КНИГИ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга включает комплекс документов законодательных и исполнительных органов государственной власти, судебных и правоохранительных органов РСФСР. Все вместе они характеризуют практическую деятельность советского государства по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; созданию нормативно-правовой базы, призванной регулировать деятельность религиозных объединений, обеспечивать светскость государства и конституционный принцип свободы совести. Здесь же размещено значительное количество писем и обращений различных религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан и приведена переписка, связанная с их рассмотрением в органах власти и управления. Сборник сопровождается необходимым научно-справочным аппаратом.

РОССПЭН